

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт психологии РАН
Российское психологическое общество

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ БЫТИЕ В РЕАЛИЯХ
СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы Международной
научно-практической конференции
4–6 октября 2024 г.

Краснодар–Сочи–Майкоп
2024

УДК 159.23

ББК 88.3

Л 666

Рецензенты:

Доктор психологических наук, профессор

Г.Г. Танасов

Доктор психологических наук, профессор

С.М. Ветвицкая

Редакционная коллегия:

Н.А. Васильченко, А.Ш. Гусейнов (отв. ред.), О.В. Киреева,

Н.В. Ковалева, Н.Н. Лупенко, Ю.Э. Макаревская,

Л.Н. Ожигова (отв. ред.), З.И. Рябикина (отв. ред.),

Ю.Б. Шлыкова

Л 666 Личность и ее бытие в реалиях современности: материалы Международной научно-практической конференции / под редакцией З.И. Рябикиной, Л.Н. Ожиговой, А.Ш. Гусейнова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2024. – 522 с. – 500 экз.
ISBN 978-5-8209-2493-4

Предлагаемое издание содержит представленные на конференцию доклады, отражающие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области проблем человека в реалиях современности.

Адресуется психологам, философам, педагогам, социологам, политологам, а также всем исследователям проблем личности как субъекта бытия.

УДК 159.23

ББК 88.3

ISBN 978-5-8209-2493-4

© Кубанский государственный
университет, 2024

ПРЕДИСЛОВИЕ

Международная научно-практическая конференция «Личность и ее бытие в реалиях современности», состоялась 4–6 октября 2024 года на трёх научных площадках: в г. Краснодаре, г. Майкопе и г. Сочи. Организаторами конференции выступили Российское психологическое общество, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», ФГБОУ ВО «Сочинский государственный университет» и ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет», ИП РАН, Кыргызско-Российская академия образования, Минский областной институт развития образования (ГУО МОИРО). Конференция была посвящена 50-летию кафедры психологии Кубанского государственного университета.

Научные материалы затрагивают актуальные вопросы изучения личности в изменяющихся современных условиях жизни. Представленная тематика разнообразна, но она органично отражает все многообразие реалий современности и объединяется в 9 разделах сборника (симпозиумах конференции): «Среда как предиктор личности и личность как субъект средообразования», «Ресурсность и саморегуляция как факторы изменения личности в условиях транзитивности бытия», «Личность в мире неопределенности: идентичность, устойчивость, пространства взаимодействия», «Личность как субъект труда и экономической активности в условиях социальных изменений», «Психологические аспекты управления персоналом», «Феноменология и закономерности со-бытийности в близких отношениях (дружба, любовь, семейные отношения и др.)», «Риски и профилактика деструктивного бытия личности», «Образование и социальные практики в условиях транзитивности бытия», «Бытие и со-бытие личности в цифровом пространстве взаимодействия».

География участников конференции из России (Москва, Санкт-Петербург, Смоленск, Владивосток, Казань, Омск, Ростов-на-Дону, Саратов, Елец, Симферополь, Красноярск, Славянск-на-Кубани, Сочи, Старый Оскол и др.), ближнего (Беларусь, Кыргызстан) зарубежья.

Материалы конференции адресованы психологам, философам, педагогам, студентам, практикующим специалистам в области психологии, социологии, коммуникации, а также всем исследователям психологических аспектов взаимодействия личности в реалиях современности.

Редакционная коллегия

ПЯТЬДЕСЯТ ЛЕТ КАФЕДРЕ ПСИХОЛОГИИ КУБАНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Кимберг А.Н., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

Рябикина З.И. д-р. психол. наук, КубГУ, Краснодар

Наша конференция о личности, о ее жизни и современности – той же жизни, но уже общества или человечества во всей её сложности. Всё это – река времени, в которой для группы организаторов выделился знаменательный отрезок: пятидесятилетие кафедры психологии Кубанского государственного университета.

Здесь нужен небольшой исторический очерк, который поможет увидеть этот конкретный факт (создание кафедры психологии КубГУ) в контексте более общих историко-культурных процессов. После длительного перерыва, когда психология была выведена из образовательного пространства высшей школы нашей страны, в 1966 году были созданы два психологических факультета - в Московском и Ленинградском государственных университетах, а также несколько отделений на философских факультетах других крупных вузов. Далее происходило расширение пространства образовательных предложений. Созданию кафедры психологии в Кубанском университете предшествовали активные контакты с выдающимся российским психологом, возглавившем научную школу факультета психологии ЛГУ - Борисом Герасимовичем Ананьевым, а также с Ниной Васильевной Кузьминой и с Алексеем Александровичем Бодалевым.

Кафедра психологии в КубГУ была организована Ованесом Гайковичем Кукосяном в 1974 году, когда из достаточно мощной кафедры педагогики ему удалось выделить психологическое направление. Надо сказать, что и сам Кубанский университет был реорганизован в нынешний статус из Краснодарского государственного педагогического института только в 1970 году.

Значительное влияние на появление кафедры психологии в КубГУ оказал Алексей Александрович Бодалев, в то время декан психологического факультета ЛГУ, академик АПН СССР, который активно содействовал созданию и развитию научных центров исследования проблем психологии общения при

университетах. Он стал идейным руководителем исследований по проблемам общения и межличностного познания лаборатории социальной перцепции, организованной в университете О.Г.Кукосяном. Именно она в 1974 году была реорганизована в межфакультетскую кафедру психологии, а уже в 1975 и 1979 годах на базе КубГУ были проведены две Всесоюзных конференций по теоретическим и прикладным проблемам психологии познания людьми друг друга. Во время работы первой Всесоюзной конференции (1975 год) состоялось выездное заседание Центрального совета Общества психологов СССР. Было принято решение об организации Краснодарского отделения Общества психологов, что в дальнейшем позволило объединить всех психологов Краснодарского края и Республики Адыгея. Научный коллектив молодой кафедры выполнял научные проекты в области социальной перцепции. Был защищен ряд кандидатских диссертаций по этой тематике, в частности и одной из авторов этих строк (Рябикина Зинаида Ивановна, психфак ЛГУ, 1974, канд. диссертация 1983 г., научный руководитель А.А. Бодалев), а в 1982 году О.Г.Кукосян защитил докторскую диссертацию «Профессиональные особенности межличностного познания». Дружеские отношения с Алексеем Александровичем Бодалевым он поддерживал до конца своей жизни.

Между тем стабильный период в жизни страны постепенно заканчивался. Подходили 90-е годы с их проблемами, в которых причудливо смешались выживание, самоопределение, поиск ресурсов и возможностей, аутентичности и роста. У людей произошел всплеск интереса к психологии, который не исчезает и по сей день. В ответ на запрос и в силу природной энергичности О.Г.Кукосян сконцентрировался на развитии дополнительного образования, прежде всего психологического. Заведующим кафедрой психологии в 1991 году стал Александр Николаевич Кимберг (РГУ, 1975, канд. диссертация 1988 г., научный руководитель А.В.Петровский). Он пришел на кафедру в относительно спокойные времена, имея опыт заводского психолога и социолога. Достаточно молодой коллектив кафедры счел 90-е временем возможностей и в 1992 создал вместе с другими коллегами негосударственную образовательную

структуру, которая в 1996 году стала одним из факультетов КубГУ (сегодня факультет управления и психологии).

Вызовы времени требовали и самоопределения в отношении психологических теории и моделей. Открытие пространства идей мировой психологии поставило вопрос: где мы в нем находимся, что из открывшегося мира нам нужно и как это преломляется в нашем видении настоящего и будущего. Добавим к этому изменения политической концепции общества, непрекращающееся реформирование образования и мы получим приблизительное описание фона для движения научной мысли. Это эпоха перемен.

В начале двухтысячных возникла необходимость и возможность расширения психологического сообщества в КубГУ: путем последовательного деления из «материнской» кафедры в 2001г. были образованы кафедры психологии личности и общей психологии (зав.каф. Рябикина З.И., сегодня – Н.Н. Лупенко,), социальной психологии и социологии управления (зав. каф. А.Н. Кимберг, сегодня – Е.Ю. Педанова), в 2003г. – кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования (зав. каф. В.П.Бедерханова, сегодня – Л.М.Чепелева), в 2006г. – кафедра управления персоналом и организационной психологии (зав. каф. А.А. Лузаков,). Все они – ветви той маленькой кафедры, возникшей в теперь уже далеком 1974 году. Прикладная ориентация (прежде всего в выпускаемых студентах) отражается в их составных названиях, но ведущие кадры в них – психологи. Это экскурс по истории той стороны жизни, которая контролируется штатным расписанием.

Психологи факультета определялись с научными направлениями. Несомненным был острый интерес к человеку, оказавшемуся в меняющемся мире с неопределёнными ориентирами, постоянно открывающем новые перспективы как возможностей, так и угроз. Сейчас взгляд на личность как субъекта собственного бытия представляется очевидным. Но именно в то время Андрей Владимирович Брушлинский и его ближайшие сподвижники из Института психологии РАН начали развивать основные положения новой теории субъекта, создавая те концептуальные основания, которые мы сегодня используем для постановки и решения исследовательских задач уже

постсоветской психологии. Хорошие отношения с Виктором Владимировичем Знаковым (в то время заместителем директора ИП РАН) позволили установить рабочие связи с научным коллективом ИП РАН, а проведенная совместно с Институтом психологии РАН серия конференций подтвердила значимость субъектного подхода как методологического тренда психологии личности и междисциплинарного научного знания о человеке. Неизменными со-руководителями этих научных встреч были В.В. Знаков и З.И. Рябикина.

Теоретико-методологические интерпретации проблемы субъекта обусловили структурирование научных сообществ и формирование научных школ (психология бытия, системно-субъектный подход, субъектно-бытийный подход к личности и др.). Наряду с субъектно-ориентированным походом продолжало развиваться направление социального и межличностного познания (А.А. Лузаков), появилась социально-психологическая перспектива в исследованиях идентичности (А.Н. Кимберг) и линия психологии занятости и экономического поведения (А.Н. Дёмин).

Формула «личность, бытие, субъект» позволяла отрабатывать как методологические проблемы понимания личности в со-бытии с другими во взаимодействии с миром, так и развивать широкий спектр направлений исследований. Сотрудники, аспиранты и докторанты разных лет кафедры психологии личности и общей психологии исследовали теоретические основания субъектно-бытийного подхода (З.И. Рябикина, д-р психол. наук: «Развитие личности и профессиональный рост», 1997г.), проблемы бытия личности в экстремальных условиях (Г.Ю. Фоменко, д-р психол. наук: «Личность как субъект бытия в экстремальных условиях», КубГУ, 2006г.), мультиполярную гендерную идентичность личности (Л.Н.Ожигова, д-р психол. наук: «Гендерная идентичность личности и смысловые механизмы ее реализации», КубГУ, 2006г.), протестную активность личности в субъектно-бытийной парадигме (А.Ш. Гусейнов, д-р психол. наук: «Протестная активность личности», КубГУ, 2016г.), со-бытие личности с Другим в близких отношениях (А.Р. Тиводар, д-р психол. наук: «Личность как субъект со-бытия в брачных

отношениях», КубГУ, 2008, О.В. Бондарева, Т.К. Хозяинова, М.Д. Ктениду, Л.А. Базалева, П.М. Хозяинова и др.), проблемы субъектной активности личности в ситуациях деловых отношений (Г.Г. Танасов, д-р психол. наук: «Личность в переговорном процессе», КубГУ, 2002, Н.Н. Лупенко, Ю.Э. Макаревская, П.Ю. Удачина, Д.А. Панов, Е.И. Богомолова и др.), образ родителей и развитие личности (Н.А. Васильченко), личность в осознании и оценке себя в актуальном и автобиографическом контексте (Ю.Б. Шлыкова). Л.Н. Ожигова позже обратилась к развитию прикладных аспектов психологической помощи, в 2018 году была образована психологическая служба КубГУ, которую она возглавила.

На кафедре социальной психологии и социологии управления исследуется поведение человека в мире занятости и современных социально экономических процессов. Комплексным направлением «Психология профессиональной и экономической активности человека в условиях социальных изменений» руководит А.Н. Дёмин (РГУ, канд. диссертация 1991г. научный руководитель Ю.М. Забродин, д-р психол.наук: «Личность в кризисе занятости: стратегии и механизмы преодоления кризиса», КубГУ, 2005г.), реализуется оно в нескольких областях: психология занятости и безработицы (А.Н. Дёмин, Е.Ю. Педанова), психология финансового поведения» (А.Н. Дёмин, О.В. Киреева, Е.Ю. Педанова); профессиональные и экономические стрессы, способы их преодоления (Е.Ю. Педанова), экономическая социализация и социально-психологическая адаптация личности (И.С. Бубнова), профессиональное саморазвитие, консультирование, сопровождение и коучинг (Т.С. Пухарева, Т.Н. Серегина, С.А. Сухих, д-р филол.наук: «Прагмалингвистическое измерение коммуникативного процесса», КубГУ, 1998, О.В. Бондарева, В.Н. Шереметинская), психология конфликта и психология социального познания (Е.В. Улько).

Исследования идентичности как важнейшей характеристики субъекта или субъектности как ведущего ресурса самоопределения человека связывают субъектный и ресурсный подходы (А.Н. Кимберг, Д.А. Марьяненко, И.А. Колиниченко). Взаимодействие человека с информационным пространством и

эффекты опосредующих его технологии грозят несколько подвинуть другие области исследования (Е.И. Зыкова, А.Н. Дёмин, А.Н. Кимберг, Е.В. Улько, Б.Р. Седых).

На кафедре управления персоналом и организационной психологии исследуются профессиональное развитие и самореализация личности, противодействие рискам профессиональной дезадаптации и снижения качества жизни работников (руководитель направления Б.А. Ясько, д-р психол. наук: «Психология медицинского труда: личность врача в процессе профессионализации», МГУ, 2004г.); особенности познавательных конструктов, используемых личностью при оценке других людей, в том числе в управленческой деятельности, взаимосвязи ценностно-мотивационных и категориальных структур личности (руководитель направления А.А. Лузаков, д-р психол. наук: «Личность как субъект категоризации в межличностном познании: взаимодействие когнитивных и ценностно-мотивационных структур», КубГУ, 2008 г.). Изучаются проблемы психологии личности руководителя (Б.А. Ясько, А.А. Лузаков, Е.Р. Миронова, И.Г. Юркова); личностные предикторы и когнитивные ресурсы психоэмоциональной устойчивости (Б.А. Ясько, И.Г. Юркова, Н.В. Омельченко, Л.С. Скрипниченко, Д.Д. Тедорадзе); личностные факторы карьерного роста, организационная культура (И.Г. Юркова, Ю.Э. Каткова); технологии оценки персонала в организациях, психодиагностика (Е.Р. Миронова, А.А. Лузаков, Н.В. Омельченко); структурно-динамическое моделирование личности (Б.А. Ясько, Е.Р. Миронова, Г.С. Аксютенков.); мотивационно-ценностная обусловленность переживания времени (Л.В. Тхагалижокова).

Кафедра социальной работы, психологии и педагогики высшего образования ведет исследования в области ценностно-смысловой реализации личности, становления и реализации её позиции в образовательных и социальных системах (В.П. Бедерханова, д-р пед.наук: «Становление личностно-ориентированной позиции педагога», КубГУ, 2002г., П.Б. Бондарев, Д.А. Баутин), структуры и динамики социально-профессиональной востребованности личности (Е.В. Харитонова, д-р психол. наук: «Структура и динамика социально-

профессиональной востребованности личности», ИП РАН, 2012), девиантологии, психологии агрессивности, профессионального самоопределения, воспитательной работы с молодежью (Л.М. Чепелева, Т.А. Хагуров, д-р социол. наук: «Дисфункции процессов социализации и социального контроля в условиях экспансии массовой потребительской культуры: проблемы девиантологического анализа», ИС РАН, 2007г., Н.Н. Бондарь, А.А. Чепелева), нарушения детско-родительских отношений (М.В. Верстова, Л.М. Чепелева), педагогического интонирования как доминанты педагогики искусства (О.Ю. Солопанова, д-р пед. наук: «Феномен педагогического интонирования в организации образовательного процесса», КубГУ, 2011г.), педагогической антропологии и системной дидактики (А.А. Остапенко, д-р пед. наук: «Моделирование многомерной педагогической реальности», КубГУ, 2005г.), психологических аспектов влияния цифровой среды на личность и общество (Н.А. Рябченко, А.И. Челан, М.В. Никодаева,).

В тесном сотрудничестве с нами работают коллеги из Майкопа. Концепция субъектной идентичности (Н.В. Ковалева) привлекательна тем что таковая может быть не только описана, но и воспитана. Вера Александровна Лабунская (ЮФУ, ранее Ростовский-на-Дону ГУ) была внимательна к делам и проблемам кафедры почти с её основания и остаётся нашим доброжелательным другом и поныне. Многие годы мы сотрудничаем с коллегами из Сочинского государственного университета, совместно организуем и проводим всероссийские семинары по психологической безопасности личности (Ю.Э. Макаревская).

Пятидесятилетие – вежа на пути развития и повод поговорить о планах: что-то заканчивается, что-то начинается. Мы признательны друзьям и коллегам, которые эти годы были с нами рядом – непосредственно или в текстах, участвовали в наших конференциях и публикациях, делились взглядами и впечатлениями. Хотелось бы упомянуть всех лично, но получится большой список, и главное, не хочется кого-то пропустить.

Наука – это нескончаемый разговор тех, кому интересно. Увидимся!

СИМПОЗИУМ 1. «СРЕДА КАК ПРЕДИКТОР ЛИЧНОСТИ И ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ СРЕДООБРАЗОВАНИЯ»

ПЕЧАТНАЯ ГРАФИКА ЭПОХИ ОТТЕПЕЛИ. К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ДИЗАЙНА СРЕДЫ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.В. Бурмистрова-Савенкова, канд. психол. наук,
«Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований», г. Москва,
Cygnet@inbox.ru

Аннотация. Сообщение содержит анализ взаимовлияния общественно-политических процессов периода либеральных реформ и художественного дизайна среды в 1960 гг. Показана роль эстампа, мебели, малых скульптурных форм в изменениях бытовых условий жизни и формировании художественного вкуса. Раскрыты характерные особенности печатной графики эпохи «оттепели»: тематическое и жанровое разнообразие, ориентация на человека, лаконичность, лиричность, экспериментальный новаторский характер, уникальность техник и фактур, цветовые акценты, декоративный минимализм. С точки зрения субъектно-бытийного подхода анализируется влияние дизайнерских решений на психологическое благополучие пользователей среды.

Ключевые слова: дизайн среды, психологическое благополучие, аутентичность

Шестидесятые... Как я любила вас...
За радость, простоту, интеллигентность...
Эстампов лёгкость и изящность ваз...
За вкусную еду и откровенность.
Воздушность мебели... отсутствие ковров...
Гостеприимство... пироги... печенье...
Улыбки... шляпки... трели каблучков...
И пары на бульваре в воскресенье.

Татьяна Воронцова

В 1961г. в новой программе КПСС было закреплено обещание обеспечить каждую семью отдельным жильём, соответствующим требованиям гигиены и культурного быта. Начавшееся массовое строительство по всему СССР панельных пятиэтажных домов привело к неизбежным изменениям в обустройстве жилища советского человека. Старая добротная мебель из массива дерева безжалостно изгонялась из большинства квартир, чтобы освободить место для новой. Создание комфортного частного быта стало одной из главных целей: мир советского человека должен быть улучшен с помощью предметно-бытовой среды, и художникам-дизайнерам ставилась задача воспитать у граждан «правильный» вкус в противовес мещанству.

О советской мебели 60-х пишут как о символах эпохи оттепели, в которых отразились её идеалы и противоречия: «Столик трёхногий. Тонкие ножки растопырены, столешница имела основания стать треугольной, но рука новатора скруглила углы и придала трём его сторонам асимметричность. Он ломок, неудобен, но в ту пору он воспринят как высшая категория комфорта: во-первых, лёгок в уборке, во-вторых, лёгок вообще... Это свойство представляется столь важным, как будто главное предназначение столов в том, чтобы их всегда носили с места на место. Ему под стать и кресла: тоже ножки, как у козлят, спинки откинута назад, высоки, тверды. Но они прекрасны – в том присягнул бы любой шестидесятник в ту пору...» (Уварова, 1987, с. 10).

Вслед за мебелью в изгнание отправлялись и картины в тяжелых рамах, эстетика которых больше не совпадала с модными интерьерными веяниями. Именно на этот период - начало 60-х гг., и пришлось время расцвета эстампа. Художественный лозунг того времени - "Искусство в каждый дом! Наполни повседневность прекрасным!". В советских фильмах, отражающих быт простого гражданина, стены квартир украшают эстампы. Так, в культовом фильме «Я шагаю по Москве» в комнате героя мы видим черно-белый портрет Маяковского, выполненный художником Юрием Могилевским. Именно этот портрет поэта стал эмблемой театра имени Маяковского и сейчас украшает его фасад. Другой пример –

эмблема литературного журнала «Юность», в котором увидели свет первые литературные опыты молодых поэтов и писателей эпохи – Вознесенского, Евтушенко, Рождественского, Аксёнова и др. Эстамп выполнил Народный художник Литовской ССР Стасис Красаускас.

С чего начиналась «эпоха оптимизма»? В 1954-м году вышла в свет повесть Ильи Эренбурга «Оттепель». Она дала имя хрущевским либеральным реформам после смерти Сталина. Название произведения стало знаковым и обозначило исторический период десталинизации и надежд на перемены в жизни СССР. Основная мысль произведения связана с событиями, формирующими общество, с появлением человека, обладающего достаточной смелостью, чтобы говорить то, о чем он думает. Заслуга Эренбурга – чувство времени. Он умел находить слова для называния социальных явлений. Ведь оттепель – чаще всего временное потепление, после которого еще подморозит. Оттепель не только в общественном климате, но и в «личной жизни», которую так долго принято было таить от людей, не выпускать за дверь своего дома.

Город в эпоху оттепели – это основное «место действия», место соприкосновения приватной и публичной сфер: люди ещё не замкнулись в маленьких квартирах перед телевизором, не ушли «на кухни» (как это произойдёт в 70-е), и город выполняет для них функцию общественного форума или «большого дома» - это пространство для застолий во дворах, танцев и чтения стихов на площадях и в парках.

Смысл перемен, по сути, был в том, чтобы расширить территорию свободы - пространство, в котором личность может реализовать свою субъектность. Святая вера шестидесятых – все мы достойны свободы! К этому призывает время «оттепели».

В этой связи ещё одним эпохальным событием, сыгравшим немалую роль в культурной жизни страны, стал VI Всемирный фестиваль молодежи и студентов, который прошел летом 1957 года в Москве. Среди участников фестиваля была и группа молодых ленинградских художников, которые вели репортаж с улиц и площадей столицы - этюды, наброски, зарисовки, послужившие материалом для эстампов. В своём рассказе о новых друзьях, о встречах, о фестивальной Москве художники

ставили перед собой цель передать зрителю отдельные яркие эпизоды, донести до него радостную атмосферу праздника дружбы и свободы.

С него началась эпоха потепления в международных отношениях и культурные обмены в рамках зарубежных гастролей, кинофестивалей, выставок изобразительного искусства, которые при этом служили площадками для пропаганды советского образа жизни.

В 1961 году Советский Союз посетил известный лондонский искусствовед и галерист Эрик Эсторик. Он познакомился с кругом художников, работавших в Ленинградской экспериментальной литографской мастерской, и был восхищён их мастерством. С собой в Лондон он увёз большое количество эстампов и организовал ряд выставок в Лондоне и других мировых столицах, включая Нью-Йорк. Так зарубежные зрители узнали о том, что происходило в искусстве Советского Союза за «железным занавесом», выставки имели колоссальный успех и ведущие мировые музеи пополнили свои коллекции эстампов.

Эстамп (от фр. *estampe*) – это обобщенное название произведений печатной графики, представляющих собой гравюрный либо любой другой оттиск на бумаге с печатной формы. Сюда входит и литография (в этом случае рисунок наносится на литографский камень и затем с него при помощи прессы делается оттиск на бумаге), и офорт (когда рисунок процарапывается иглой по лаку на металлической пластинке и протравливается кислотой, и с этой заготовки делают оттиск на бумаге); и ксилография (рисунок вырезается на доске); и линогравюра (рисунок вырезается на линолеуме).

Такие сложные технологические процессы создания эстампов требовали и специального оборудования, и специальных помещений. По всей стране начали создаваться комбинаты графических искусств, которые и обеспечивали всех желающих тематическим разнообразием эстампов.

У потребителя были свои жанровые предпочтения: в интерьере квартир чаще встречались пейзажи, натюрморты, сюжетные сцены, портреты выдающихся современников. Стены детских комнат обычно украшали сюжеты из детской жизни или эстампы со сказочной тематикой. В различных учреждениях

преобладали изображения идейно-пропагандистской направленности.

Конечно же, без идеологической составляющей работа графических комбинатов была невозможна - таковы реалии того времени. При любом комбинате существовали свои художественные советы, которые "цензурировали" работы, решали судьбу того или иного эскиза. Так, например, вплоть до начала 70-х гг. комиссии уделяли особое внимание одежде персонажей на эскизах, и, если там молодежь была одета в джинсы или в нечто, хоть отдаленно напоминающее "западные нравы", шансов быть принятым у такого эстампа не оставалось.

Тем не менее, печатная графика того времени отличается большим профессионализмом и художественной грамотностью. Для неё характерны лиричность, утонченность, некоторая недосказанность, ненавязчивость. Очень часто она имеет характер эксперимента, поиска новых фактур и техник печати, по этой причине каждая из работ является уникальной. Недаром период 60-х называют второй волной русского авангарда. В эстампе работали известные художники, имевшие регалии и награды: Боровский, Васнецов, Ведерников, Ветрогонский, Власов, Ермолаев, Ланин, Латаш, Масленникова, Матюх, Молчанова, Скуляри, Якобсон, и др.

Другая характерная особенность – цвет оттепели. В работах 60-х годов появляется новый оттенок красного цвета. Это уже не революционный кумачовый красный... Это жизнеутверждающий, как бы залитый солнцем красно-оранжевый цвет. Его поддерживают также светлые оттенки желтого, голубого, зелёного.

Эстетика 60-х породила и так называемый «оттепельный» фарфор, который конвертировал авангард в приметные, эстетически свежие вещи, которые были эргономичны и на удивление легко приживались в быту. Так появился декоративный минимализм с его тонким эстетическим балансом формы и геометрии росписи.

В «оттепель» переработали не только декор, но и характер предметов. Кроме сервизов, многие вспомнят малую пластику - фигурки персонажей из повседневной жизни. Для них также

характерны лаконичность, отсутствие мелкой детализации, отчего вещи кажутся обтекаемыми, приятными глазу.

Все перечисленное — ориентация на человека, лаконичность, ясность формы — однозначно актуально и сегодня. Мы воспринимаем бытовые предметы этого узнаваемого стиля как часть своей семейной и бытовой истории. Эстампы, фарфор, мебель эпохи оптимизма, как и поэтические вечера в Политехническом институте, обложки журнала «Юность», фильмы, снятые по сценариям Шпаликова на черно-белую пленку, — всё это атрибуты «оттепели», часть ее «светлого мифа». Наше детство и молодость в подобных интерьерах были добры, веселы и полны планов на будущее.

В 1961г. на XXII съезде КПСС Никита Сергеевич Хрущёв пообещал, что живущее в ту пору поколение советских людей будет жить при коммунизме. Успехи в освоении космоса и новые научные открытия стимулировали воображение и позволяли думать, что люди недалёкого коммунистического будущего смогут позволить себе заниматься только самосовершенствованием и творческим самовыражением в самых разных сферах...

В зарубежной психологии среды в конце прошлого века проводились весьма интересные эксперименты, показавшие влияние дизайнерских решений на психологическое благополучие пользователей среды (Stockols D., Altman I.). В одном из них в пансионате для пожилых людей создали ту обстановку, в которой прошла их молодость: мебель, текстиль, эстампы, малые скульптурные формы, кухня и соответствующая музыка. Через некоторое время у испытуемых нормализовалось артериальное давление, улучшилось настроение, выросли показатели субъективного благополучия. Позднее было замечено уменьшение количества морщин!

С точки зрения субъектно-бытийного подхода (Рябикина З.И.), описанный терапевтический результат вполне объясним. Специально организованная в эксперименте среда давала пожилым людям переживание аутентичности бытия, согласованности внешнего и внутреннего, что и оказало положительное влияние на психологическое благополучие и физиологические параметры пациентов.

Моё увлечение искусством эпохи оттепели началось в период пандемии COVID-19. Я стала проводить довольно много времени на интернет-аукционах, где находила эстампы 60-х годов в основном ленинградских и московских художников. Это была настоящая отдушина и своего рода психотерапия в тот непростой период. А когда я стала показывать их своим близким, то поняла, что они вызывают положительные эмоции не только у меня. Дальше – больше. Я собрала в домах своих пожилых родственников изувеченные временем кресла, стулья и треногие столики, обратилась в реставрационную мастерскую, и теперь они украшают дачу наших родителей, чему они безмерно рады. Теперь мы собираем и «оттепельный» фарфор... Эстетика оттепели по-прежнему «греет душу». За несколько лет у меня образовалось значительное собрание эстампов, и сейчас я занимаюсь его систематизацией, планирую издание каталога своей коллекции и выставку.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баяр О.Г. Красивое в простом // Декоративное искусство СССР. 1961. №7. С. 1-6.
2. Бурмистрова-Савенкова А.В. Личность и среда: регуляция границ бытийного пространства: Монография. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2006. – 232 с.
3. Выголов В. Цвет в интерьере // Декоративное искусство СССР. 1961. №8. С. 1-6.
4. Майстровская М.Т., Случевский Ю.В. Новации и проблемы обстановочного комплекса жилого интерьера 1960-х //Массовое жилище как объект творчества: роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века. М.: БуксМАрт, 2015. С. 247-255.
5. Рябикина, З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. – 456 с.
6. Уварова И.П. Художник, время, вещь // Декоративное искусство СССР, 1987. № 117. С. 8-38

7. Stockols D. Conceptual Strategies of Environmental Psychology / Stockols D., Altman I. (eds) Handbook of Environmental Psychology. Wiley; N.Y., 1987. P.41-70

МЕХАНИЗМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ ТИПОМ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ

Горина Е.С., студент, КубГУ, г. Краснодар
gorinaliza20@icloud.com

Аннотация. Цель исследования: изучить взаимосвязи между типом психологических границ и механизмами психологической защиты у мужчин и женщин. Выборку составили 60 респондентов. Установлено, что у представительниц женского пола психологический механизм «отрицание» положительно взаимосвязан с функционированием психологических границ, психологический механизм «замещение» – отрицательно. У представителей мужского пола психологические механизмы «регрессия» и «замещение» отрицательно взаимосвязаны с функционированием психологических границ, психологический механизм «интеллектуализация» – положительно.

Ключевые слова: механизмы психологической защиты, психологические границы, суверенность пространства

Изучение взаимосвязи механизмов психологической защиты и типов психологических границ способствует более многогранному представлению специалистов в сфере оказания психологических услуг об особенностях поведения и реакциях человека в различных жизненных ситуациях, а также позволяет психологам и другим специалистам в этой области подбирать более эффективный, индивидуальный подход к работе с клиентами, что является актуальной задачей для представителей данного направления деятельности. Кроме того, теоретических данных о взаимосвязи психологических границ и механизмов психологической защиты на сегодняшний день достаточно мало.

Механизмы психологической защиты в данном исследовании определяется как система механизмов, реакция психики, оберегающая самооценку человека, обеспечивающая

для человека минимизацию дискомфорта и эмоциональных потрясений вследствие воздействия некоторых потенциально угрожающих и/или способных привести к неприятным переживаниям стимулов внешней или внутренней среды (Фрейд, 1993).

Термин психологических границ определяется как феномен выделения человеком самого себя и своего пространства в различных его проявлениях из окружающей внешней среды (Нартова-Бочавер, 2003).

Целью данного исследования является изучение взаимосвязи между разным типом психологических границ и механизмами психологической защиты у мужчин и женщин.

Объект исследования: психологические границы личности.

Предмет исследования: механизмы психологической защиты у людей с разным типом психологических границ.

Исследование опирается на гипотезу, согласно которой между типом психологических границ и механизмами психологической защиты присутствует взаимосвязь, опосредованная полом.

Методики исследования: опросник «Индекс жизненного стиля» (Р. Плутчик, Х. Келлерман, Х. Конте, в адаптации НИПНИ, 2005); опросник «Суверенность психологического пространства» (С.К. Нартова-Бочавер).

Выборка исследования: 60 респондентов, 50% – мужчины, средний возраст – 21,5 год.

В ходе исследования были получены следующие результаты. Среди женщин была выявлена значимая прямая корреляционная связь ($p = 0,05$, $r = 0,46$) между шкалами «Суверенность психологического пространства» и «Отрицание», что может свидетельствовать о том, что отрицание при столкновении человека с нарушением психологических границ эффективно позволяет не допустить проникновения болезненных и неприятных переживаний в сознание.

Кроме того, среди респондентов женского пола также была выявлена значимая обратная корреляционная связь ($p = 0,05$, $r = -0,45$) между шкалами «Суверенность привычек» и «Замещение». Это может быть объяснено агрессией, которая возникает в случаях депривированности суверенности привычек, то есть

контроля и насильственного изменения комфортного для человека графика, и в силу невозможности своего выражения в отношении людей, поспособствовавших ее возникновению, реализуется с помощью замещения.

Среди респондентов мужского пола был выявлен ряд значимых обратных корреляционных связей различных типов психологических границ с таким механизмом психологической защиты, как регрессия: обратная корреляционная связь со шкалами «Суверенность психологического пространства» ($p = 0,05$, $r = - 0,48$); «Суверенность мира вещей» ($p = 0,05$, $r = - 0,48$); «Суверенность привычек» ($p = 0,05$, $r = - 0,37$); «Суверенность ценностей» ($p = 0,05$, $r = - 0,51$).

Полученные результаты, на наш взгляд, объясняются тем, что в случаях нарушения психологических границ у человека возникают определенные негативные эмоции, которые ему необходимо выразить, однако зачастую в процессе воспитания к мальчикам предъявляют большее количество требований в аспектах силы, сдержанности, безэмоциональности, чем к девочкам. Пока ребенок еще маленький, обида, агрессия и другие эмоции ему «прощаются», однако позже мальчик может столкнуться с требованиями, накладывающими ограничения на его эмоциональную сферу. По этой причине в процессе онтогенеза у лиц мужского пола может сформироваться механизм регрессии как механизм психологической защиты, легализующий проявление эмоций.

Кроме того, среди респондентов мужского пола была выявлена значимая обратная корреляционная связь ($p = 0,05$, $r = - 0,37$) между шкалой «Суверенность социальных связей» и шкалой «Замещение», что может говорить о возникновении переживаний при депривированности данного типа границ, которые в силу невозможности их выражения в отношении людей, поспособствовавших возникновению этих переживаний, реализуются с помощью замещения.

Также среди респондентов мужского пола был выявлен ряд значимых прямых корреляционных связей типов психологических границ с таким механизмом психологической защиты, как интеллектуализация: «Суверенность физического тела» ($p = 0,05$, $r = 0,39$); «Суверенность территории» ($p = 0,05$, r

= 0,4); «Суверенность социальных связей» ($p = 0,05$, $r = 0,47$). Мы предполагаем, что это связано с относительно большей зрелостью интеллектуализации как механизма психологической защиты в сравнении с некоторыми другими механизмами. Отсюда, при условии сохранности физических, территориальных и социальных границ можно говорить о тенденции к формированию у человека более зрелых, не примитивных механизмов психологической защиты.

Таким образом, можно сделать вывод, что мужчины и женщин отличаются взаимосвязями между особенностями функционирования психологических границ и используемыми механизмами психологической защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Фрейд, А. Психология Я и защитные механизмы / А. Фрейд. – М.: Педагогика-Пресс, 1993. – 144с.
2. Нартова-Бочавер, С. К. Понятие «психологическое пространство личности»: обоснование и прикладное значение / С. К Нартова-Бочавер // Психологический журнал. – 2003. – № 6. – С. 24–31.

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВОЕННОГО ВУЗА НА ДИНАМИКУ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЛЕТНОЙ ПРОФЕССИИ

Додова Л.М. канд. психол. наук, Лукинова М.Г., Ложкина А.В.
Краснодарское высшее военное авиационное училище летчиков,
г. Краснодар
dodovalm@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме влияния специфических условий военной образовательной среды на эмоциональную сферу обучающихся летной профессии и ее динамику в период обучения в вузе. Анализируются различные подходы, сложившиеся в современной психологии к пониманию исследованию феномена образовательной среды. Образовательная среда военного вуза, имея характеристики развивающее-формирующего типа, рассматривается как система, способная обеспечить развитие личностных качеств офицера.

Ключевые слова: образовательная среда, компоненты образовательной среды, военное образование, обучающиеся летной профессии

Раскрытие потенциала личности, ее интеллектуальное, социокультурное, творческое развитие, традиционно рассматривают в качестве доминирующей функции образования как социального института. Существенное влияние на данный процесс оказывает специфические особенности образовательной деятельности, образовательная среда учебного заведения. В настоящее время ее оценка – одна из центральных задач, решаемых педагогической психологией.

В качестве объекта психологических исследований образовательная среда анализировалась В.А. Ясвиным, В.В. Рубцовым, И.В. Дубровиной, Е.А. Климовым, В.И. Слободчиковым, В.И. Пановым, А.С. Марковым; отражалась в концепциях, раскрывающих влияние образовательного процесса, характера образовательной среды на психические новообразования обучающихся, их личностное развитие на разных ступенях образования (Л.И. Божович, В.В. Давыдов, И.С. Кон, В.С. Мухина, Д.И. Фельдштейн и др.); рассматривалась в рамках анализа социально-средовых нарушений и рисков в системе образовательных учреждений (Ю.М. Забродин, И.А. Баева, В.Г. Маралов, Е.Б. Лактионова).

Образовательная среда в современных интерпретациях определяется как система «влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-временном окружении». С точки зрения В.А. Ясвина основными компонентами образовательной среды являются пространственно-предметный, технологический и социальный. Автор выделяет принципы организации образовательной среды: комплексность и гетерогенность; ориентация на актуализирующий потенциал образовательной среды; персональная адекватность; развитие мыслеобразов (Ясвин, 2001).

По В.И. Слободчикову образовательная среда – это динамическое образование, являющееся системным продуктом взаимодействия образовательного пространства, управления

образованием, места образования и самого обучающегося (Слободчиков, 2000).

В понимании В.В. Рубцова образовательная среда является такой формой сотрудничества (коммуникативного взаимодействия), которая создает особые виды общности как между обучающимся и преподавателем, так и между самими обучающимися, обеспечивающие передачу учащимся необходимых для функционирования в данной общности норм жизнедеятельности, включая способы, знания-умения-навыки учебной и коммуникативной деятельности. (Рубцов, 2000).

Анализируя специфику военного образования, В.А. Пономаренко рассматривает образовательную среду военного вуза как «единое образовательное пространство и включенную в него систему воспитания», подчеркивая, что военное образование носит «упреждающий характер в соответствии с перспективами развития и модернизации военных доктрин, развития военной техники и вооружения, оперативно-тактического искусства» (Пономаренко, 2007).

Таким образом, образовательная среда является сложно организованным системным феноменом, в рамках которого решается ряд общих и частных задач, в том числе образовательные, воспитательные, развивающие, социальные, психологические.

Образовательная деятельность учреждений, осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, регламентируется рядом нормативно-правовых документов, а содержание образовательных программ определяется взаимосвязью нормативных требований и организационных условий.

Нормативные требования обусловлены координирующими ролями Министерства обороны и Министерства образования Российской Федерации.

Организационные условия определяются рядом характерных специфических особенностей военной образовательной среды, в их числе и ограничение свободы, обусловленное достаточно жесткой регламентацией распорядка дня, и необходимость ношения единой формы установленного образца, необходимость подчинения и соблюдения

субординации, совмещение учебной деятельности с выполнением служебных обязанностей и т.д.

Вышеперечисленные особенности в сочетании с интенсивностью образовательного процесса обусловили цель нашего исследования: установить характер влияния образовательной среды и образовательного процесса на динамику функциональных состояний обучающихся летной профессии. Предполагается, что специфика военного вуза, требуя мобилизации психологических и психофизиологических ресурсов, отказывает влияние на эмоциональную сферу, выражающееся в изменении диагностических показателей психоэмоциональных состояний курсантов. Для эмпирической проверки гипотезы сформирован пакет психодиагностических методик, отвечающих целям нашего исследования: тест «Самочувствие, активность, настроение», опросник «Шкала оценки реактивной и личностной тревожности» (Ч.Д. Спилбергер, в адаптации Ю.Л.Ханина). Статистическая обработка психодиагностических данных осуществлялась с использованием t-критерия Стьюдента для несвязанных выборок.

Анализ динамики функциональных состояний самочувствия, активности и настроения в течение учебного периода показал специфику этих процессов у курсантов первого и третьего курсов. По всем исследуемым показателям функциональных состояний среднегрупповые значения в обеих группах находятся стабильно в диапазоне высоких значений, однако отмечается определенная тенденция в выраженности этих показателей. Так, к концу третьего курса статистически достоверно снижаются показатели по шкалам «Активность» ($t=4,14$, $p<0,001$) и «Настроение» ($t=3,55$, $p<0,01$). Выявленные показатели определены спецификой образовательной деятельности: повышенными интеллектуальными нагрузками, обусловленным сжатыми сроками освоения большого объема информации, а также дефицитом времени на самоподготовку, в сочетании с необходимостью несения суточных нарядов. В то же время, интенсивность образовательного процесса и режим военного вуза не влияют на состояние самочувствия курсантов, которое субъективно оценивается достаточно высокими показателями.

Анализ динамики показателей реактивной и личностной тревожности обучающихся показывает, что к третьему учебному курсу имеет место рост уровня личностной тревожности, среднегрупповые показатели выходят в диапазон средних (умеренных) значений ($t=3,40$, $p<0,01$). Можно предположить, что данная тенденция обусловлена периодом прохождения экзаменационной сессии и подготовкой к летно-практическому обучению.

Вместе с тем, уровень реактивной тревожности остается низким, что связано с недостаточной ситуационной актуализацией потребностей в связи с невысокой значимостью происходящего. Таким образом, образовательный процесс и связанные с ним интеллектуальные, эмоциональные, физические нагрузки субъективно рассматриваются курсантами как преодолимые и не представляющими угрозы психоэмоциональному состоянию.

Таким образом, образовательная среда вуза, осуществляющего подготовку военных специалистов по летным специальностям, обладает ресурсными условиями и возможностями обеспечения всестороннего развития способностей и личностного потенциала будущего офицера, гармоничного формирования его профессионально важных качеств. Вместе с тем, выявленные в ходе исследования тенденции дают основание говорить об определенном влиянии образовательной среды военного вуза на психические состояния курсантов и их динамику в течение учебного периода, что связано с процессом адаптации к требованиям образовательного и жизненного режима, требующего мобилизации психических ресурсов. Отсутствие у курсантов навыков использования техник психологической защиты в решении сложных интеллектуальных и служебных задач провоцирует рост эмоционального напряжения и психологического дискомфорта, обуславливая необходимость в профилактике и предупреждении действия неконструктивных механизмов эмоционального реагирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

2. Слободчиков В. И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы (Москва, 12-14 апреля 2000 года). – М., 2000. С. 172-176.

3. Рубцов В. В. Оценка образовательной среды школы // 2-я Российская конференция по экологической психологии. Тезисы. (Москва, 12-14 апреля 2000 года). – М., 2000. – С. 176-177.

4. Пономаренко В.А. Безопасность полета – боль авиации – М.: МПСИ; Флинта, 2007. –416 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ НАРЦИССИЗМА И ПЕРФЕКЦИОНИЗМА У СТУДЕНТОВ С РАЗНОЙ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬЮ РОЖДЕНИЯ В СЕМЬЕ

Корж А.И., РУДН им. Патриса Лумумбы, г. Москва
Anastasiia.korzh2014@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимосвязи показателей нарциссизма и перфекционизма у студентов с разным порядком рождения в семье: старший, средний, младший и единственный ребенок. На основании полученных результатов сформулированы рекомендации по коррекции нарциссических и перфекционистских черт у студентов.

Ключевые слова: нарциссизм, перфекционизм, последовательность рождения в семье, студенты

Одним из главных предикторов формирования личности является семья. Фундамент для развития деструктивного нарциссизма и перфекционизма закладывается ещё в детстве. Дети стараются соответствовать ожиданиям влиятельных взрослых, формируя не всегда здоровые черты личности.

Причиной развития нарциссизма может служить желание родителя воплотить в ребенке свои мечты. Дети, ставшие нарциссическим дополнением родителей, склонны вырастать дезориентированными личностями, не понимающими себя. Таким образом, старший ребенок, рождающийся на стадии самоутверждения родителей, может стать объектом гордости семьи, неся ответственность, нехарактерную для своего возраста.

Нарциссам свойственна не только грандиозная, но и ущемленная сторона личности, идеализирующая окружающих и обесценивающая себя. Его самооценка колеблется между этими состояниями, и человек подсознательно ощущает хрупкость своей идентичности (Михайлова, Корж, 2024). Боясь фрагментации внутреннего Я, нарциссическая личность сковывается несовершенством: не просит прощения, помощи, не вступает в отношения, не проявляет искренность, избегает нового опыта (Мак-Вильямс, 2021). Нарциссический человек живёт идеальным «Я», построенным на иллюзиях, поэтому зачастую демонстрирует перфекционизм.

Перфекционизм – это аккуратность, дотошность, стремление к идеалу в мышлении и поведении. Родители могут незаметно для себя одобрять и поощрять развитие перфекционизма у ребенка. Нарциссический перфекционизм – наиболее сложный вид перфекционизма, подчиняющий себе ядро личности (Холмогорова, 2004). Такой человек опускает все интересы и мотивы ради удовлетворения потребности в восхищении.

Взаимосвязь порядка рождения и формирования личности изучается психологическим сообществом больше века. Многие работы указывают на существование значимых корреляций, однако исследователи не достигли консенсуса по их теоретическому обоснованию.

Для изучения существования взаимосвязи нарциссизма и перфекционизма у студентов с разной последовательностью рождения в семье было проведено исследование, в котором приняло участие 69 респондентов (26 старших, 14 средних, 15 младших и 14 единственных детей в семье), обучающихся на 1-2 курсах в разных вузах Москвы: РУДН, ВШЭ, РУМ. Сбор данных производился с помощью опросника «Нарциссические черты личности» (Шамшикова, 2010) и методики «Шкала перфекционистской самопрезентации» П. Хьюитта (Золотарева, 2011). Обработка данных производилась с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

У студентов, обладающих ролью старших детей в семье, наблюдается высокая положительная корреляция по шкалам «Манипуляции в межличностных отношениях» и «Демонстрация

совершенства» ($r=0,820$, $p<0,001$), «Манипуляции в межличностных отношениях» и «Поведенческое не проявление несовершенства» ($r=0,732$, $p<0,001$), а также «Сверхзанятость чувством зависти» и «Поведенческое не проявление несовершенства» ($r=0,732$, $p<0,001$). Получается, что старшие дети, склонные использовать манипуляции в общении, чаще прибегают к демонстрации своего совершенства, в том числе и в поведении. Кроме того, у них прослеживается чувство зависти.

Студенты, принимающие роль среднего ребенка в семье, показали высокую положительную корреляцию по шкалам «Отсутствие эмпатии» и «Вербальное не проявление несовершенства» ($r=0,702$, $p<0,01$). Таким образом, средние дети, избегающие проявлять своё несовершенство в общении, склонны иметь проблемы с эмоциями и сопереживанием.

У студентов, являющихся единственными детьми в семье, выявлена высокая положительная корреляция по шкалам «Отсутствие эмпатии» и «Вербальное не проявление несовершенства» ($r=0,738$, $p<0,01$). Единственные дети, как и средние, имеющие проблемы с эмпатией, демонстрируют более высокую тенденцию не проявлять свои недостатки в разговоре с другими людьми.

У студентов, являющихся младшими детьми в семье, не выявлено сильных корреляционных связей, однако присутствует отрицательная корреляция по шкалам «Дерзкое, заносчивое поведение» и «Демонстрация совершенства» ($r=-0,576$, $p<0,05$), «Дерзкое, заносчивое поведение» и «Поведенческое не проявление несовершенства» ($r=-0,579$, $p<0,05$). Можно предположить, что младшие дети, ведущие себя дерзко и заносчиво, менее склонны заботиться о том, что думают о них окружающие, поэтому не демонстрируют своё совершенство и не пытаются скрыть свои недостатки в поведении.

Для профилактики перфекционизма у студентов, являющихся старшими детьми в семье, рекомендуется развивать рефлекссию, отслеживая негативные мысли для коррекции эмоции зависти. Кроме того, им необходимо научиться устанавливать реалистичные цели, опираясь на свои возможности и не сравнивая себя с окружающими.

Студентам, которые являются средними детьми в семье или единственными, рекомендуется больше говорить с окружающими о своих чувствах, учиться рассказывать о своих проблемах близким и признать собственные недостатки.

Для профилактики нарциссизма у студентов, являющихся старшими детьми в семье, рекомендуется больше работать в командных проектах, пробовать себя в сотрудничестве с другими людьми. Также необходимо развивать эмпатию и навык активного слушания для улучшения отношений с окружающими.

Студентам, являющимся средними и единственными детьми в семье, рекомендуется больше обращаться к чувствам, следить за реакцией и поведением людей в разных ситуациях. Кроме того, полезно участвовать в волонтерской деятельности и благотворительных акциях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотарева, А. А. Адаптация методики "Шкала перфекционистской самопрезентации" П. Хьюитта / А. А. Золотарева // Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 6. – С. 59-66.
2. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Пер. с англ. В. Снигура. – М.; Независимая фирма «Класс», 2021.
3. Холмогорова, А. Б. Нарциссизм, перфекционизм и депрессия / А. Б. Холмогорова, Н. Г. Гаранян // Московский психотерапевтический журнал. – 2004. – № 1(40). – С. 18-35.
4. Михайлова О.Б., Корж А.И. Нарциссизм как психологическая проблема: норма или патология? /Социальная психология: вопросы теории и практики. Материалы IX Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (15–16 мая 2024 г.). — М.: Издательство МГППУ, 2024. С. 438-441.
5. Шамшикова, О. А. Опросник "Нарциссические черты личности" / О. А. Шамшикова, Н. М. Клепикова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, № 2. – С. 114-128.

ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ПРЕДИКТОР ЛИЧНОСТИ ВОЕННОГО ПЕНСИОНЕРА

Лаврова О.А., КубГУ, г. Краснодар
i@ofriid.ru

Аннотация. Представлен анализ ключевых характеристик военной службы как вида профессиональной деятельности. Обозначены значимые профессионально-средовые факторы военной службы, детерминирующие формирование у военнослужащих характерных личностно-профессиональных качеств, которые проявляются, в том числе, и на этапе их постпрофессиональной социализации.

Ключевые слова: социализация, военно-профессиональная среда, военные пенсионеры, психологические параметры личности военнослужащего

Изучение личностно-психологических особенностей субъектов различных профессий должно основываться на понимании специфики той профессиональной среды, в рамках которой данные особенности формируются и реализуются. Это определяет актуальность анализа специфики военно-профессиональной деятельности для понимания психологических особенностей ее субъектов, в том числе находящихся на этапе постпрофессиональной социализации (военных пенсионеров).

Цель данного исследования - теоретически обосновать обусловленность ключевых личностных характеристик военных пенсионеров опытом их военно-профессиональной социализации.

Военная служба - вид профессиональной деятельности, обладающий высокой социальной значимостью, связанной с необходимостью вооруженной защиты государства и его граждан. Реализовываться военно-профессиональная деятельность может в боевых или мирных условиях. В боевых условиях решаются сложные задачи, выполнение которых связано с опасностью для жизни, разрушениями, потерями, различного рода лишениями и неудобствами. Такие условия сопряжены с повышенной ответственностью за точное исполнение своих обязанностей, требуют высочайшего психического и физического напряжения военнослужащих.

Военно-профессиональная деятельность в мирных условиях связана с подготовкой военнослужащих к участию в боевых действиях. Она предполагает изучение боевой техники, овладение приемами ведения современного боя, формирование физической и психологической готовности к действиям в боевых условиях. Большинство кадровых военнослужащих проходит военно-профессиональную социализацию достаточно длительный период – от 20 до 40 лет. В течение этого периода различные профессионально-средовые факторы детерминируют формирование у военнослужащих личностно-профессиональных качеств, обеспечивающих исполнение профессиональных обязанностей.

Одним из профессионально-средовых факторов военной службы, имеющих важное значение для формирования попадающей в эту среду личности, выступает уникальность средовых нравственно-этических ценностей. Принятие, разделение военнослужащими системы ценностей военной службы выступает центральным аспектом процесса военно-профессиональной социализации, а их отторжение - причиной различных профессиональных дезадаптаций. Формирующаяся под влиянием уникальной среды система ценностей военнослужащих является во многом специфичной, отличающейся от системы ценностей представителей других социальных групп (Осёдло В.И, 2012).

Воинская деятельность является специфичной и по условиям, и по задачам. Для обозначения профессионально-средовых факторов военной службы используются такие характеристики, как экстремальная, трудная, сложная, напряженная, опасная, критическая. Стрессогенность военной службы определяется, прежде всего, высочайшим уровнем ответственности военнослужащих за обеспечение безопасности страны и ее граждан. Также к стрессогенным факторам можно отнести и особый стиль взаимодействия в военной профессиональной среде, основанный на максимальном контроле и жесткой регламентации профессиональных, служебных, а зачастую и социально-личностных отношений. Такой стиль существенно отличается от тех стилей взаимодействия и отношений, которые культивируются в «гражданской»

профессиональной среде. К числу стрессогенных факторов военно-профессиональной среды можно отнести и социально-бытовую нестабильность военнослужащих (проживание в удаленных военных городках, гарнизонах, на заставах, в общежитиях или съемных квартирах, частые переезды по городам и др.). Стрессогенный характер среды определяет важность сформированности таких характеристик личности, которые выступают регуляторами ее поведения в сложных условиях, обеспечивают возможность максимально противостоять негативным средовым влияниям.

Сложность военной профессии, ее динамизм, неопределенность, стрессогенность, высокий уровень персональной ответственности военнослужащего за принимаемые решения и действия, определяют в качестве значимых факторов профессионального развития военнослужащего осознанные и адекватные решения, связанные, во-первых, с выбором данной профессии, во-вторых, с вариантами развития профессиональной карьеры с точки зрения согласования возможностей и интересов самого военнослужащего и требований военно-профессиональной деятельности. Успешность выполнения задач в условиях военной службы зависит от способности выстраивать психологические стратегии и тактики формирования в себе субъектных качеств, становления и развития профессиональной субъектности в военно-профессиональной деятельности. Возникновение особых ситуаций (трудных, проблемных, экстремальных) в деятельности военнослужащих предполагает их обращение к внутренним либо внешним ресурсам, позволяющим преодолеть возникающие затруднения. И.В. Сыромятников отмечает, что внутренний ресурс напрямую связан с уровнем развития субъектности военнослужащего, т.е. «его способности за счет актуализации личностно-профессионального опыта, согласования собственных психических возможностей, ценностей с социально продуцированными критериями и нормами находить оптимальный способ решения профессиональных задач (оптимальный с точки зрения психофизиологической трудозатратности и достигнутых качественных параметров

«усовершенствованного» объекта)» (Сыромятников И.В., 2006, с.91).

Таким образом, констатируя взаимосвязь профессиональной социализации личности и ее личностно-психологических характеристик, и учитывая вышеобозначенные особенности профессиональной социализации личности в условиях военно-профессиональной среды, считаем возможным обосновать ценностно-смысловые характеристики, личностные регуляторы поведения в сложных условиях, субъектные характеристики в качестве стержневых сущностных психологических параметров личности, которые могут выступать в качестве личностно-психологических ресурсов преодоления субъектом военно-профессиональной деятельности дестабилизирующего влияния множественных негативных факторов, в том числе, и после завершения военной службы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сыромятников, И.В. Психология профессиональной субъектности управленческих кадров / И. В. Сыромятников. – Москва : Изд-во СГУ, 2006. – 248 с.
2. Осёдло В.И. Теоретические основы профессионального становления офицера // Психология и право. 2012. Том 2. № 2. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2012_n2/52045

САМОСОЗНАНИЕ КАК ПРОЦЕСС СУБЪЕКТ-СРЕДОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Лопухова О.Г., канд. психол. наук,

*Казанский Федеральный Университет (КФУ);

**Казанский филиал Федерального научного центра психологических и междисциплинарных исследований (КФ ФНЦ ПМИ), г. Казань
olga.lopoukhova@stud.kpfu.ru

Аннотация. В материалах доклада представлен подход к анализу самосознания как процессуального, ситуативно и контекстно обусловленного феномена. Предлагается модель самосознания как процесса субъект-средового взаимодействия,

которая обосновывается с позиций экопсихологического подхода к развитию психики.

Ключевые слова: самосознание, субъект-средовое взаимодействие, экопсихологический подход к развитию психики

Феномен самосознания выступает объектом анализа в психологии на протяжении уже более ста лет. В результате длительного периода разностороннего изучения, самосознание сложно однозначно определить: оно соотносится с категориями субъективного, субъекта, субъектности, личности, идентичности, Я-образа, Я-концепции, самости (self) (У. Джеймс, М. Кун, К. Левин, Дж. Мид, М. Мид, К. Роджерс и др.). В большинстве отечественных исследований самосознание рассматривается как особое свойство, включенное в генезис личности, как субъекта деятельности, основной характеристикой которого выступает целостность и непрерывность во времени своего «Я», рефлексивность и регуляторные функции. В то же время, непрерывная временная динамика самосознания, его одновременная обусловленность как заданными психобиологическими факторами, так и социальной ситуацией развития, включенностью в деятельность, нормативно-ценностными значениями культурной среды (Л.И. Божович, А.К. Болотова, Л.С. Выготский, И.С. Кон, В.С. Мухина, А.Б. Орлов, С.Р. Пантелеев, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столин, С.Л. Рубинштейн, И.И. Чеснокова и др.), неизбежно подводят к необходимости рассмотрения самосознания, как процессуального, ситуативно и контекстно обусловленного феномена. Современные тенденции эмерджентно-процессуального понимания феноменов психики (субъектности), проявляющей себя в динамическом взаимодействии живых систем, в постоянных новообразованиях как адаптивного, так и творческого характера (Князева, 2013; Панов, 2014; Панов, 2020), не соотносятся с традиционной гносеологической парадигмой в анализе самосознания как «объектного» феномена, который можно измерить через заранее определенные, нормативные параметры. Кроме того, гносеологическая парадигма связана с представлением линейного либо нелинейного детерминизма в исследовании психических образований, что реализуется в соответствующих методах измерения и способах установления

связей и закономерностей. Соответственно, современное системно-синергетическое понимание самосознания как динамичной, самопорождающейся, саморегулируемой, сложной, ситуативно и многоуровнево обусловленной системы, требует его рассмотрения с позиций онтологической парадигмы (Панов, 2020), принципов фрактального детерминизма, постулируемых с позиций неоклассической философии и междисциплинарного подхода (И.А. Бескова, Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов, Г.П. Меньчиков, И.Р. Пригожин и др). Онтологические позиции экопсихологического подхода к развитию психики состоят в представлении о психике как форме бытия, феномены которой порождаются и развиваются посредством субъект-средовых взаимодействий, обладая при этом творческой природой (В.И. Панов).

Разработка основ системно-синергетического понимания самосознания, как феномена субъект-средового взаимодействия, может опираться на идеи, заложенные в культурно-историческом и деятельностном подходах к развитию индивидуального, группового и общественного сознания (Е.А. Артемьева, А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, В.Ф. Петренко, В.В. Серкин, В.В. Столин, А.Г. Шмелев и др.), в структурно-диалектическом подходе к личности как субъекту культуры (Н.Е. Веракса); в подходе к личности как субъекту бытия (С.Л. Рубинштейн, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Л.Н. Ожигова), и в его рамках постулированию самосознания как взаимосвязи самопознания и самопонимания (Знаков, 2007). Понимание творческой природы развития, как сущностной основы бытия психики (включая уровни движения, сознания и самосознания), отражено в семиотических представлениях о смыслообразовании, как ключевом процессе и результате развития взаимодействующих субъектных систем (Бескова И.А., Князева Е.Н., Н. De Jaegher, Т. Froese, и др.). Основания для понимания диалогового характера на всех уровнях взаимодействия «субъект – среда», как основного условия и механизма процесса самосознания представлены в философских концепциях энактивизма (Князева, 2013); семиотических теориях (Г.Бейтсон, С.Бриер, Ч.Пирс, Н.Луман, М.Ю.Лотман и др.); экологической теории развития личности У. Бронфенбреннера, где развитие

личности анализируется в системном взаимодействии со взаимосвязанными уровнями внешней среды; экопсихологическом подходе к развитию психики, где в анализе психического развития отношения «субъект – объект» заменяются на отношения «субъект – среда» (Панов, 2020).

Позиции экопсихологического подхода к развитию психики (Панов, 2014) позволяют подойти к пониманию самосознания не только как внешне или внутренне обусловленной данности (заданности) его структурных и содержательных компонентов, но и как к процессу его развития во взаимодействиях субъекта с социальной средой и с самим собой, также процессу развития самих взаимодействий. На основании экопсихологического подхода самосознание рассматривается как творческий процесс включения в диалоговые субъект-средовые отношения при многостороннем понимании «среды»: как «внешней», так и «внутренней»; как «природной», так и «социальной»; как «меж-индивидуальной», так и «общественной, культурной». В основе этого подхода к самосознанию лежат уровневый анализ отношений «субъект – среда (внешняя/внутренняя)»; экопсихологические типы субъект-средовых взаимодействий; принцип единства интериоризации-экстериоризации; принцип единства когнитивного, регуляторного и смыслового компонентов самосознания.

Апробация концептуальной модели самосознания как процесса субъект-средовых взаимодействий проводилась в исследованиях, ориентированных на разные уровни и с учетом разных экопсихологических типов субъект-средовых взаимодействий. Исследования на уровне взаимодействий «субъект – культура (ценностно-нормативная среда)» в самосознании проводились на материале межкультурных, межполовых и межпоколенных различий базовых семантических категорий, установок, представлений и самоотношения, а также проявлений этнических, гендерных, профессиональных семантических составляющих в самосознании. Исследования на уровне взаимодействий «субъект – социальная среда» проведены на материале проявлений самосознания в условиях профессионализации и социально-значимых отношений. Взаимодействия «субъект – природная среда» исследованы на

материале реализации авторских техник ипповенции (развивающих самосознание психологических техник взаимодействия с лошадью / образом лошади), а также в разработке методологических оснований организации техник ипповенции на основе экопсихологических типов взаимодействия «человек – лошадь» (Лопухова, Панов, 2023). Взаимодействия «субъект – внутренняя (интрасубъектная) среда» («Я – другое Я»; «Я – Другой»; «Я – возможное Я» и т.п.) исследованы на материале проявлений внутренних (когнитивных, регуляторных, смысловых) эксплицитных и имплицитных конфликтов самосознания и взаимосвязи содержания образов самосознания с ощущением психологического благополучия.

Таким образом, в наших исследованиях показано, что самосознание можно рассматривать как процесс и результат взаимных переходов разных типов субъект-средовых взаимодействий, где субъектная и/или объектная позиции могут быть аналитически обозначены как «между», так и «внутри» взаимодействующих субъектов в ракурсе системно-синергетического подхода и онтологической парадигмы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Знаков В.В. Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие // Методология и история психологии, 2007. Т. 3. С. 65 – 74.
2. Князева Е. Н. Энактивизм: концептуальный поворот в эпистемологии // Вопросы философии. 2013. № 10. С. 91 – 104.
3. Лопухова О.Г., Панов В.И. Взаимодействия «человек-лошадь» в ипповенции: экопсихологический подход к развитию психики // Психологический журнал, 2023. Т. 44. № 4. С. 27 – 37.
4. Панов В.И. Экопсихология: Парадигмальный поиск. – М.; СПб.: Психологический институт РАО; Нестор-История, 2014.
5. Панов В. И. Экопсихология развития: гносеологическая и онтологическая парадигмы // Познание и переживание. 2020. Т. 1. № 1. С. 38 – 54.

ВОЗРАСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СВЯЗИ ИДЕНТИЧНОСТИ И ПРИВЕРЖЕННОСТИ ГОРОДУ ОМСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Маленов А.А., канд. психол. наук, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
г.Омск,

malyonov@mail.ru

Маленова А.Ю., канд. психол. наук, ОмГУ

им. Ф.М. Достоевского, г.Омск

malyonova@mail.ru

Аннотация. В миграционно подвижных регионах необходимо, помимо экономических, знать социально-психологические факторы, способствующие и препятствующие территориальному перемещению молодежи. Одним из ключевых предикторов смены места жительства выступает специфика отношения субъекта к нему, формирующаяся в процессе его жизни. Приводятся результаты исследования, направленного на изучение отношения к Омску молодежи подросткового и юношеского возраста через оценку уровня городской идентичности и привязанности, а также установление связи между ними.

Ключевые слова: миграция, школьники, студенты, отношение к городу, приверженность.

Молодое поколение является одним из наиболее подвижных слоев населения. Эта возрастная и социально-психологическая особенность срабатывает в пользу миграционно привлекательных регионов (Савенцев и др., 2022), одновременно обедняя те, которые не могут создать полноценные условия для самореализации молодых людей. С точки зрения пиков миграции, она наиболее вероятна в связи с получением образования и поиском путей воплощения его результатов, попадая на периоды юности и ранней взрослости соответственно (Габдрахманов и др., 2022).

Список факторов, опосредующих миграционные процессы, весьма внушителен, объединяя разные причины от экономических до индивидуально-типических. Современные исследования подтверждают, что одним из приоритетных факторов, независимых от социально-демографических и психологических особенностей, выступает отношение к месту

жительства, особенности связи с ним (Потапова и др., 2024), которое можно раскрыть через городскую идентичность (Литвина, Муравьева, 2018) и приверженность (Потапова и др., 2023).

Поскольку миграционные установки, как и отношение к месту проживания, динамичные диспозиционные феномены, логично предположить, что они требуют времени на формирование и оформление и, следовательно, в определенные периоды обладают большей подвижностью и сензитивностью. Однако данное предположение должно иметь научное обоснование, позволяющее выходить на внутренние психологические механизмы управления миграционным поведением молодежи с учетом ее возрастных особенностей.

Цель исследования: изучение отношения к Омску молодежи подросткового и раннего юношеского возраста через оценку уровня городской идентичности и привязанности, а также установление связи между ними. Выборка: 122 человека, из них 51 студент в возрасте 18-19 лет и 71 школьник в возрасте 13-14 лет из ряда образовательных учреждений г. Омска.

Методический инструментарий: 1) Опросник городской идентичности (С.А. Литвина, О.И. Муравьева, 2018), включающий пять шкал – чувство принадлежности к городу и вера в его возможности, эмоциональная привязанность и чувство близости, оценка города как обладающего уникальностью, личный вклад в жизнь города, планирование будущего, связанного с городом; 2) Опросник приверженности городу (Ю.В. Потапова, А.Ю. Маленова, А.А. Маленов, 2023), включающий три шкалы – лояльность (позитивное отношение к городу), вовлеченность (готовность реализовывать свой потенциал в своем городе), идентификация (отсутствие отчужденности). Методы обработки: первичные описательные статистики, U-критерий Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты диагностики показали, что уровень городской идентичности у обучающихся средний, но у школьников – с тенденцией к высокому, а у студентов – к низкому ($U=904$, $p \leq 0,001$). Также показатели подростков значительно выше результатов студентов при оценке эмоциональной близости с

городом ($U=624$, $p \leq 0,001$), его уникальности ($U=1089$, $p \leq 0,001$) и своей принадлежности к нему, веры в его возможности ($U=1259$, $p=0,004$). По шкалам «Личный вклад в жизнь города» и «Планирование будущего, связанного с городом», имеющих самые низкие показатели в обеих группах, значимых различий найдено не было. Омские школьники оказались и более приверженными городу, чем студенты ($U=1278$, $p=0,006$), проявляя к нему большую лояльность ($U=1238$, $p=0,003$) и идентификацию ($U=1122$, $p=0,001$). Однако ни одной группе не свойственна активная вовлеченность в жизнь города. Вместе с тем, последняя у школьников и студентов имеет сильные положительные связи с верой в возможности города и планированием будущего в нем ($p \leq 0,01$), а у учащихся СОШ к этому добавляется оценка Омска как уникального места. Идентификация с городом имеет больше связей с идентичностью горожанина в студенческом возрасте ($p \leq 0,01$), включая чувства принадлежности и привязанности (свойственные и школьникам), уникальности, а также планирование будущего. В обеих возрастных группах наибольшее количество сильных связей ($p \leq 0,01$) было обнаружено между всеми компонентами городской идентичности и лояльностью к городу, отражающей эмоциональную составляющую приверженности.

Таким образом, и приверженность Омску, и городская идентичность у школьников выражены сильнее, чем у студентов. Омская молодежь в целом любит свой город и имеет намерения и желание реализовываться в нем, но по каким-то причинам, требующим дальнейшего изучения, не видит возможностей для раскрытия своего потенциала на малой родине, что может усиливать миграционные намерения. Обнаруженные связи между компонентами идентичности и приверженности и их возрастные особенности могут быть использованы для разработки и внедрения программ, направленных на превенцию миграционных рисков через создание позитивного образа города и усиление эмоциональной связи с ним, прежде всего с использованием ресурса самих образовательных организаций, путем введения в рамках учебного процесса инновационных технологий формирования у юных омичей приверженности городу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Габдрахманов Н.К., Карачурина Л.Б., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В. Образовательная миграция молодежи и оптимизация сети вузов в разных по размеру городах // Вопросы образования. 2022. № 2. С. 88-116.
2. Литвина С.А., Муравьева О.И. Опросник идентичности с городом: разработка, валидизация, проверка надежности // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2018. Т. 8, № 1. С. 73-91.
3. Потапова Ю.В., Маленова А.Ю., Маленов А.А. Диспозиционные предикторы миграционных установок учащейся молодежи Омска: социально-демографический аспект // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Т. 21, № 2. С. 306-326. DOI: 10.17323/1813-8918-2024-2-306-326
4. Потапова Ю.В., Маленова А.Ю., Маленов А.А. Приверженность городу: пилотажная оценка и предварительные психометрические показатели опросника // Психологические исследования. 2023. Т. 16, № 91. С. 1-23. DOI: 10.54359/ps.v16i91.1458
5. Савенцев Г.В., Флаот Н.С., Егоров Д.В., Казанцев Д.А. (2022). Факторы миграционного прироста в регионах России на современном этапе // Социальные и гуманитарные знания. 2022. №8(2). 162-177. DOI: 10.18255/2412-6519-2022-2-162-177

ВОПРОСЫ КАЧЕСТВЕННЫХ СТОРОН ЖИЗНИ И АДАПТАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ ГОРНЫХ РАЙОНОВ

Мельникова Н.Г., канд. психол. наук,

ИГФим НАН КР г. Бишкек, Кыргызская Республика

ngmelnikova@rambler.ru

Шаназаров А.С., д-р мед. наук,

МВШМ г. Бишкек, Кыргызская Республика

iferpv@mail.ru

Аннотация. Обобщаются результаты изучения региональных особенностей адаптации и качества жизни населения горных регионов (Ат-Баши, Тюп, Гульча, Сары-Таш, n= 904), различающихся по биоклиматическим характеристикам (БИСМ), самооценке удовлетворения потребностей, личностным

ресурсам (жизнестойкость – сравнение, факторный анализ). Подчеркивается значимость регионального своеобразия личностных ресурсов населения в описании многогранности адаптации и оценке качества его жизни.

Ключевые слова: ресурсы природные, личностные, удовлетворение потребностей, адаптация, горные регионы

Разнообразный перечень ресурсов привлекается к рассмотрению проблематики адаптации к жизнедеятельности в горных регионах и достижению в нем таких его качественных сторон, которые обеспечивают самореализацию личности и ее развитие. В их число с необходимостью входят конкретные средовые условия, демографические особенности населения, его доходы, энергетическая обеспеченности и другие (Hobfoll, 2002).

Вместе с тем, обращаясь к ресурсам как инструментарию в анализе процессов адаптации населения, исследователи сосредоточиваются не только на «внешних» факторах, но учитывают и «внутренние» (Муздыбаев, 1998). Внимание к ресурсам субъекта означает интерес к той его предметной среде, с которой он непосредственно связан решением повседневных проблем, претворением замыслов, сообразно смысловым приоритетам, создавая «личностное бытие» (Рябикина, 2005). Оценка условий жизни, создавая образ среды, вносит свой вклад в происходящие адаптационные перестроения человека (Андреева, 2009).

Оправданность данного подхода поддерживается и тем, что для Средней Азии успешность взаимодействия человека с окружающими условиями важна, поскольку жизнедеятельность населения протекает в рисковом пространстве. В Кыргызстане, где горы занимают около 94 % территории республики, на условия жизни влияет, существенным образом, фактор гипоксии. Не менее важны резкие суточные и сезонные перепады температуры и влажности, высокая солнечная радиация, сильные ветры, количество осадков и другие особенности горного климата. Данный комплекс вызывает чаще у мигрантов различные дизадаптационные, а порой патологические состояния, отрицательно воздействуя на здоровье населения.

Жизнь населения горных общин в различных по зональности горных поселениях характеризуется своеобразием и

неодинаковостью и связана с волатильностью в силу разнообразия горных территорий, скоростью, вариативностью и особенностью демографических, экономико-культурных особенностей, наряду с имеющимися ограничениями для населения выбора видов деятельности и получения доходов, внедрения нововведений в их повседневную практику. Для горных территорий нами разработан биоклиматический индекс суровости метеорежима (БИСМ), приемлемый для определения степени комфортности/дискомфортности среды, в связи с оценкой адаптационных возможностей организма при различных сочетаниях условий высокогорья, холода, аридной зоны. В зависимости от высоты местности и значений БИСМ в Кыргызстане наибольший процент территории республики занимает зона некомпенсируемого дискомфорта - 45,8 % от общей территории республики; зона комфорта составляет 1,7 %; зоны относительного комфорта 16,7 %; зона относительного дискомфорта - 16,4 %; зона компенсируемого дискомфорта - 19,4%. Индекс прогностически полезен в оценке функционального состояния организма при краткосрочной адаптации, рекреации, решении проблем организации социальной инфраструктуры, труда и быта населения, проживающего и работающего в суровых климатических условиях.

В горах есть объективные трудности реализации результатов своей деятельности населением, получения социально-экономических услуг и обеспечения насущных потребностей (неопределенность). Комплексный характер любой проблематики по качеству жизни населения гор говорит о ее сложности как на стадии постановки, так и стадии практического решения. Черты амбивалентности присутствуют при решении задач нахождения баланса между социально-экономическими, демографическими, гуманитарными сторонами жизнедеятельности человека.

В собственном исследовании оценивался по самооценкам респондентов (n= 904) и образ среды жизнедеятельности в разных регионах: Ат-Баши (зона компенсируемого дискомфорта), Тюп (относительный комфорт), Гульча (относительный дискомфорт), Сары-Таш (компенсируемый дискомфорт) по удовлетворению различных групп потребностей: социальных

(инфраструктура, информация), развития (образование, культурно-массовые мероприятия), экзистенциальных (пища, жилье, безопасность, здравоохранение). Результаты показали, что в горных регионах относительного дискомфорта (Тюп, Гульча), а также регионах компенсируемого дискомфорта (Ат-Баши), выделялись подгруппы «необходимых» потребностей (пища, жилье) наряду с подгруппой «актуализированных», в которой остальные из перечисленных потребностей (социальных, развития, экзистенциальных) были по-разному объединены. В Сары-Таше все группы потребностей являлись одинаково акцентированными и важными для населения. Кроме того, мера удовлетворенности потребностей изменялась от Тюпа к Ат-Баши и далее к Гульче и Сары-Ташу в сторону уменьшения (Шаназаров, Мельникова, 2018).

Продемонстрировано значимое снижение параметров «вовлеченности», «контроля», «принятия риска», «общего показателя жизнестойкости» в Гульче, Ат-Баши, и Сары-Таше, в сравнение с Тюпом; в Гульче, Сары-Таше, в сравнение с Ат-Баши; в Сары-Таше при сравнении Гульчой. Перестроения в адаптационном ответе респондентов формируют ориентир на проверенные, знакомые инструменты действий и оценок происходящего, которые позволяли бы населению, избегая противоречий, представлять, оценивать и выбирать направление действий, минимизируя элементы неопределенности (Шаназаров, Ибраимова, Мельникова, 2022).

Вариабельность параметров личностных ресурсов в горных регионах выполняет свою «описательную» (Леонтьев) роль своеобразия «адаптационных подцелей» (Медведев) и качества жизни населения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева Г.М. Социальная психология: векторы новой парадигмы [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. №1 (3) URL: <http://psystudy.ru>.
2. Рябикина З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология

человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова и З.И. Рябикиной. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН». 2005. С. 45-57.

3. Шаназаров А.С., Ибраимова Г.И., Мельникова Н.Г. Человеческое развитие и проблемы устойчивой среды жизнедеятельности в горных регионах Кыргызстана / Бишкек. – 2022. – 304 с.

4. Шаназаров А.С., Мельникова Н.Г. Комфортность среды жизнедеятельности в горных регионах с позиций субъективного восприятия населением // Известия НАН КР.-2018.- №3. – С. 125-132.

5. Hobfoll S. E. Social and Psychological Resources and Adaptation // Review of General Psychology. 2002.Vol. 6. № 4. P. 307–324.

ДОМ, КОТОРЫЙ ДАЛЕКО: ТОСКА ПО ДОМУ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Нартова-Бочавер С.К., д-р психол. наук, НИУ ВШЭ, г.Москва
s-nartova@yandex.ru

Резниченко С.И., канд. психол. наук, НИУ ВШЭ, г.Москва
reznichenko.sofya@yandex.ru

Аннотация. Обсуждается и концептуализируется феномен тоски по дому, понимаемый как негативное эмоциональное состояние, характеризующееся нарушением адаптации, переживанием одиночества, навязчивыми мыслями о доме и грусти от отсутствия родных и друзей. На выборке из 379 российских студентов предпринята адаптация Утрехтской шкалы по дому, состоящей из пяти факторов и 20 утверждений. После нескольких итераций создана модифицированная модель, сокращенная на три пункта и сохранившая исходную структуру.

Ключевые слова: тоска по дому, валидизация, опросник, студенты

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Взаимодействие человека с жизненными средами – давно существующая авторитетная область знания, представленная в богатых фактах и многочисленных моделях взаимодействия человека с природными и построенными, стрессогенными и

восстанавливающими, профессиональными и неформальными средами. Можем ли мы, однако, считать, что только актуально представленные, проксимально воздействующие на человека среды важны для его состояния и функционирования? Якоб Икскюль и Курт Левин считали, что существенны (wirklich) те среды, которые оказывают влияние на человека, при этом не настаивая на факте их «объективной» представленности. Важными, задающими структуру индивидуальности и актуальное ее состояние, могут быть воображаемые и отсутствующие в текущий момент среды, особенно если по отношению к ним сформировалась выраженная привязанность.

Дом можно рассматривать как одну из системообразующих для личности жизненных сред, которые могут оказывать влияние на человека в разных модусах: как реально существующий, идеальный и даже отсутствующий дом (Нартова-Бочавер и др., 2018). Привязанность к дому определяется как сильное позитивное эмоциональное переживание, побуждающее человека идентифицироваться со своим домом, совершенствовать его, предпочитать его другим местам и скучать, находясь вдали от дома (Nartova-Bochaver et al., 2022). С усилением мобильности по всему миру люди все чаще оказываются вдали от своего дома, и потому неудивительно, что внимание психологов стали привлекать переживания, испытываемые людьми, оторванными от дома. В данном исследовании мы не анализируем мотивы, побуждающие человека уехать. Очевидно, что переезды могут быть краткосрочными и долговременными или окончательными, принимая форму интеллектуального туризма (обучение в университете, работа), будучи вынужденной миграцией или релокацией. Совместимость привычного места жительства и нового, возможность адаптации, близость культур также имеют важное значение для тех чувств, которые будут испытывать люди, находящиеся вдали от дома.

Цель данного исследования – концептуализация понятия «тоска по дому» в российской культуре и подготовка стандартизированного метода исследования этого феномена. Тоска по дому (homesickness) – это негативное эмоциональное состояние, подобное переживанию горя (mini-grief); это реакция на сепарацию от дома как места, значимых близких и привычных

занятий, включающая стресс или дезадаптацию (Stroebe et al., 2016; Nartova-Bochaver et al., 2024). Тоску по дому часто сравнивают с ностальгией (Соловьева, Хачатурова, 2024), однако, если ностальгия оказывает ряд благотворных эффектов на идентичность и психологическое благополучие, тоска по дому, по результатам исследований, - это неблагоприятное явление. Тоска по дому у студентов ведет к нарушению сна, ослаблению академической успеваемости, депрессивным явлениям и, в конечном счете, - отчислению из университета. Это исключительно сильный предиктор разных неблагоприятных явлений в разных социальных группах, и потому нуждается в серьезном изучении, что, в свою очередь, требует создания стандартизированного метода измерения.

Согласно исследованиям Штребе и др. (2002), тоска по дому – это пятифакторный феномен, включающий такие измерения, как Трудности адаптации, Тоска по семье, Одиночество, Тоска по друзьям и Руминации о доме (соответственно, Adjustment difficulties, Missing family, Loneliness, Missing friends, Ruminations about home). Паттерны тоски по дому могут различаться в разных группах, однако, по данным исследователей, они сохраняются у студентов Нидерландов и Великобритании. Отметим, антропологи относят обе страны к так называемым «домашним» культурам. Для измерения выраженности составляющих тоски по дому была предложена Утрехтская шкала тоски по дому, включающая 20 утверждений.

В нашем эмпирическом исследовании, посвященном адаптации Утрехтской шкалы к российской культуре, приняли участие 379 респондентов (81% женского пола, $M_{возраст} = 18.94$, $SD_{возраст} = 1.72$). Применение конфирматорного факторного анализа, однако, показало неполное соответствие эмпирической модели исходной теоретической (включающей пять факторов, с четырьмя утверждениями в каждом), что привело к необходимости модификации перечня утверждений. После нескольких итераций было принято решение удалить по одному утверждению из шкал Одиночество (5 - Чувствую себя одиноким(ой)), Тоска по друзьям (9 - Скучаю по знакомым) и Руминации по дому (19 – Постоянно думаю о доме). Что касается шкал Трудности адаптации и Тоска по семье, они

продемонстрировали свою устойчивость, косвенно свидетельствуя, что именно эти три качества представляют собой наиболее культурно стабильное ядро феномена тоски по дому.

К настоящему моменту получены данные, свидетельствующие, что полученная версия обладает конфигуративной, метрической и частичной скалярной инвариантностью (Nartova-Bochaver et al., 2024). Адаптированный инструмент позволяет проводить психологическое сопровождение отдельных групп студентов и выделять группы риска академической дезадаптации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Резниченко С.И., Хачатурова М.Р. Дом и его обитатели: психологическое исследование. Москва: Памятники исторической мысли, 2018.
2. Соловьева Т.И., Токарев М.Ю., Хачатурова М.Р. Ностальгические переживания о «месте силы» (на примере Беломорской биологической станции имени Н.А.Перцова) // Человек. 2024. Т. 35. № 5. С.29-49.
3. Nartova-Bochaver, S., Reznichenko, S., Bardadymov, V., Khachaturova, M., Yerofeyeva, V., Khachatryan, N., Kryazh, I., Kamble, Sh., & Zulkarnain, Z. (2022). Measurement invariance of the Short Home Attachment Scale: A cross-cultural study. *Frontiers in Psychology*, 13, 834421.
4. Nartova-Bochaver, S., Reznichenko, S., Ochoa, A. P., & Zulkarnain, Z. (2024). Measurement invariance of the modified Utrecht Homesickness Scale: a case of university students from four countries. *Current Psychology*, 1-12.
5. Stroebe M., Van Vliet T., Hewstone, M., & Willis, H. (2002). Homesickness among students in two cultures: Antecedents and consequences. *British Journal of Psychology*, 93(2), 147–168.

ПАРАМЕТРЫ ОФИСНОЙ СРЕДЫ И ИХ СВЯЗЬ С ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ ВЫГОРАНИЕМ СОТРУДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ И ОЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Хачатурова М.Р., канд.психол. наук, НИУ ВШЭ, г.Москва
mhachaturova@hse.ru

Хабибуллина А.М., выпускница НИУ ВШЭ, г.Москва
amkhabibulina@edu.hse.ru

Жукова Е.А., выпускница НИУ ВШЭ, г.Москва
eazhukova1@gmail.com

Носова Елизавета Игоревна, выпускница НИУ ВШЭ, г.Москва
einosova@edu.hse.ru

Аннотация. Исследование посвящено проблеме эмоционального выгорания сотрудников, работающих в условиях очной и дистанционной коммуникации. Выборка исследования составила 110 респондентов на первом этапе и 330 респондентов – на втором. Статистически значимых различий между сотрудниками очного и дистанционного формата работы по интегральному показателю уровня эмоционального выгорания обнаружено не было ($p=0.06 < 0.05$). Субъективно воспринимаемые параметры офисной среды имеют отрицательные связи со всеми показателями эмоционального выгорания.

Ключевые слова: параметры офисной среды, эмоциональное выгорание, дистанционная коммуникация

Одной из актуальных тем исследований является изучение эмоционального выгорания, особенно в условиях массового перехода сотрудников в дистанционный формат. Разница форматов может по-разному влиять на рабочие процессы сотрудников и, как результат, на уровень стресса и удовлетворенность трудовой деятельностью.

Согласно модели К.Маслач и С.Джексона, выгорание как конструкт состоит из деперсонализации, редукции личных достижений и эмоционального истощения (Maslach et al., 2001).

В исследованиях изучаются вариативные факторы и личностные черты, влияющие на выгорание. Для более полного понимания явления важно учитывать в том числе и

контекстуальные характеристики офисной среды (George-Levi et al., 2020).

Факторы внешней среды, к которым могут быть отнесены параметры офисной среды, согласно исследованиям, вносят больший вклад в развитие выгорания, чем личностные черты (Maslach et al., 2001). В связи с этим рассмотрение субъективно воспринимаемых качеств офисной среды становится особенно актуальным.

Элементы биофильного и салютогенного дизайна офисной среды, такие как возможности физического пространства для комфортной коммуникации, качество воздуха, уровень освещенности, шума, элементы природы в интерьере способны влиять на психологическое здоровье сотрудников и снижать уровень эмоционального выгорания (Pavlova et al., 2023).

Стоит отметить, что на сегодняшний день влияние параметров офисной среды на развитие выгорания у представителей самых разных профессий изучены недостаточно, что с учетом продолжающейся тенденции перехода на дистанционный и гибридный форматы работы делает данную тему еще более актуальной.

Цель исследования – изучить параметры офисной среды и их связь с эмоциональным выгоранием у сотрудников в условиях дистанционной и очной коммуникации.

В работе сформулированы следующие гипотезы:

H1: Уровень профессионального выгорания будет отличаться у сотрудников, работающих в офисе и удаленно: сотрудники, работающие дистанционно, будут демонстрировать более высокий уровень выгорания.

H2: Субъективно воспринимаемые параметры офисной среды связаны с уровнем эмоционального выгорания: удобство офиса, удовлетворительные внутренние коммуникации и внешняя инфраструктура, свобода действий и восприятие офиса как жизненного нарратива связаны с низкими показателями уровня профессионального выгорания.

Выборка. Исследование было проведено в два этапа. На первом этапе исследования для проверки первой гипотезы исследования выборка исследования составила 110 респондентов (40 мужчин, 70 женщин, средний возраст – 35 лет, SD = 12). При

этом, 54% респондентов посещают офис на постоянной основе, в то время как 46% респондентов работают дистанционно. На втором этапе исследования для проверки второй гипотезы выборка составила 330 человек (113 мужчин, 217 женщин, средний возраст – 36 лет, $SD = 13$).

Методы. Для оценки уровня профессионального выгорания менеджеров был использован опросник МВІ К.Маслач (Водопьянова и др., 2013). Оценка субъективно воспринимаемых качеств офисной среды осуществлялась с помощью опросника «Люди в офисе» (Pavlova et al., 2023). Опросник включает 27 пунктов, объединенных в 5 шкал: удобство, внутренние коммуникации, внешняя инфраструктура, свобода действий и офис как жизненный нарратив. Социально-демографический блок включал вопросы о поле, возрасте, общем стаже работы, площади рабочего пространства и количестве человек в одной комнате.

Результаты и их обсуждение

Анализ данных был выполнен при помощи программ IBM SPSS Statistics 23.0. Для проверки гипотезы о различиях в уровне выгорания среди сотрудников, работающих в условиях дистанционной и офисной среды, был использован критерий Манна-Уитни. Статистически значимых результатов обнаружено не было ($p=0.06 < 0.05$), ввиду чего мы не можем утверждать, что уровень выгорания сотрудников, работающих дистанционно ($M=5.8$, $SD=2.2$), статистически выше, чем у сотрудников, работающих в офисе ($M=5.2$, $SD=2.4$). Отсутствие значимых различий объясняются преимуществами дистанционного взаимодействия: гибкость, высокая мобильность, отсутствие нежеланных социальных связей, свобода в обустройстве рабочего пространства, экономия временных ресурсов на дорогу и прочее (George-Levi et al., 2020).

Данные, полученные на втором этапе исследования, не имеют нормального распределения, поэтому для проверки второй гипотезы был использован коэффициент корреляции Спирмена. Результаты исследования показывают, что эмоциональное истощение имеет положительные корреляции с количеством работников в офисе ($r=0.111$, $p<0.05$), а редукция персональных достижений имеет отрицательную связь с возрастом

респондентов ($r = -0.114$, $p < 0.05$). Субъективно воспринимаемые параметры офисной среды имеют отрицательные связи со всеми показателями эмоционального выгорания (от $r = -0.188$ до $r = -0.565$ при $p < 0.05$). Данный результат свидетельствует о том, что субъективно воспринимаемые как неудовлетворительные параметры офисной среды могут быть связаны с повышенным уровнем эмоционального выгорания у работников.

Результаты исследования носят практико-ориентированный характер и могут быть использованы в области личностного и организационного консультирования для профилактики выгорания сотрудников, работающих в разных форматах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова, Н. Е., Старченкова, Е. С., Наследов, А. Д. (2013). Стандартизированный опросник «Профессиональное выгорание» для специалистов социально-экономических профессий». Вестник СПбГУ. Социология, 4, 17-27.

2. George-Levi, S., Schmidt-Barad, T., Natan, I., & Margalit, M. (2020). Sense of coherence and burnout among school psychologists. *Current Psychology*, 1-8.

3. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. (2001). Job burnout. *Annual review of psychology*. Vol. 52.

4. Pavlova M.V., Reznichenko S.I., Nartova-Bochaver S.K. (2023). A New Instrument to Measure Healthy Workplace Qualities: The People in the Office Scale. *Frontiers in Psychology*. Vol. 14.

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

СИМПОЗИУМ 2. «РЕСУРСНОСТЬ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ КАК ФАКТОРЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ БЫТИЯ»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ЛИЧНОСТЬЮ ХРОНИЧЕСКОГО СТРЕССА: ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Горская Г.Б., д-р психол. наук, КГУФКСТ, г. Краснодар

E-mail: gorskayagalina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основания и результаты эмпирических исследований, посвященных динамическому анализу преодоления личностью хронического стресса. Показано, что поддержание устойчивости к хроническому стрессу по мере накопления психических нагрузок осуществляется за счет привлечения для этого дополнительных ресурсов. Установлено, что сохранение успешности деятельности в условиях хронического стресса достигается за счет минимального привлечения необходимых для этого ресурсов.

Ключевые слова: хронический стресс, психологические ресурсы, динамический анализ, успешность деятельности

Неопределенность, стремительность изменений жизненного мира современного человека ставит перед психологической наукой задачу установления психологических предпосылок включения в него, раскрытия в нем своих возможностей. Индикатором повышения значимости этой задачи является рост внимания к динамическому подходу к исследованиям личности (Знаков, 2019; Харламенкова 2023). Он может реализовываться как в форме рассмотрения изменений личности в рамках жизненного пути, так и при исследовании решения человеком различных по сложности и длительности осуществления жизненных задач в рамках тех видов деятельности, в которые он включается.

Одной из важных задач, с которыми сталкивается современный человек, является преодоления хронических психологических перегрузок, связанных с профессиональными, семейными, учебными проблемами. Исследование механизмов

решения этой задачи необходимо для профилактики хронического стресса и связанного с ним выгорания. Острота проблемы преодоления хронического стресса обусловлена многочисленностью его источников, что приводит к необходимости принимать во внимание даже кажущиеся незначительными по своему влиянию источники повседневного стресса (Головей, Стрижицкая, 2018).

Исследование механизмов преодоления личностью хронического стресса в реальных жизненных ситуациях связано и с решением методических вопросов, одним из которых является приближение исследований к тем условиям, в которых происходит преодоление хронического стресса.

Задача приближения исследования к реальным условиям преодоления хронического стресса может быть решена за счет применения модели исследования case study. Следует сказать, что проведение исследований, ориентированных на решение прикладных задач, повысило за последнее время интерес к исследованиям по модели case study.

Исследование механизмов преодоления хронического стресса требует определения теоретических оснований для определения психологических ресурсов, необходимых для этого. Представляется существенным их разделение на личностные и средовые. Не менее важно также различение поверхностных ресурсов, которые легко извлекаются и реализуются, и глубоких, извлечение которых требует значительных регуляторных перестроек.

Целью представляемого исследовательского проекта было рассмотрение динамики включения личностных ресурсов преодоления стресса у спортсменов на протяжении соревновательного сезона продолжительностью до четырех месяцев. Выбор спортивной деятельности как модели исследования ресурсов преодоления хронического стресса обусловлен тем, что сложность требований спортивной деятельности, интенсивность участия спортсменов в соревнованиях вызывает хроническую психическую напряженность. Сохранение же эффективности деятельности в этих условиях возможно только за счет перестроек механизмов ее преодоления.

Проведенные ранее исследования (Горская, Дыдарь, 2017) показали, что по мере роста психических нагрузок на протяжении длительного сезона увеличивается количество привлекаемых для ее преодоления ресурсов. В условиях командной деятельности может происходить рассогласование командных и личных задач спортсменов.

Представляемый проект включал два исследования. В первом исследовании была поставлена задача отслеживания состава личностных регуляторов хронического стресса по мере накопления психических нагрузок, связанных с участием в соревнованиях. Их состав определялся на основе концепции интегральной индивидуальности (Попова, Вяткин, 2020). Оно было проведено методом case study в группе из десяти велосипедистов высокого класса на протяжении длительного соревновательного сезона, состоявшего из двух этапов. В качестве вероятных индивидуально-психологических ресурсов преодоления стресса исследовались показатели типологических свойств нервной системы, жизнестойкости, эмоционального интеллекта, психической устойчивости к специфическим для спорта стрессорам. Индикатором психической напряженности выступала соревновательная тревожность. Измерение исследуемых показателей проводилось в начале, в середине и в конце соревновательного сезона. Результаты исследования показали, что преодоление накапливающихся психических нагрузок обеспечивалось увеличением привлекаемых для этого психологических ресурсов.

Во втором исследовании сравнивались особенности преодоления хронического стресса на протяжении длительного соревновательного сезона двумя командами по эстетической гимнастике, различающимися по мастерству и результативности выступления в соревнованиях. Оно, как и первое было проведено методом case study. Исследуемые команды состояли из двенадцати спортсменок каждая. Состав исследуемых параметров был аналогичен примененному в первом исследовании. Они измерялись в начале, в середине и в конце соревновательного сезона. Результаты показали, что более успешная команда отличается от менее успешной более экономным применением психологических ресурсов преодоления

хронического стресса. В менее успешной команде наблюдалась дезинтеграция ресурсов преодоления стресса, свидетельствующая об отсутствии устойчивой системы регуляции эмоциональных состояний.

Результаты исследования доказывают конструктивность динамического анализа психологических ресурсов преодоления хронического стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головей Л.А. Дифференциально-психологические аспекты восприятия повседневных стрессоров. / Л.А. Головей, О.Ю. Стрижицкая //Психологический журнал. 2018. Т.39. № 5. С.15-25.

2. Горская Г.Б. Динамика регуляции психической устойчивости команды на протяжении соревновательного сезона. /Г.Б. Горская, В.Г. Дыдарь //Общество: социология, психология, педагогика. 2017, № 8. <https://doi.org/1021158/spp.2017.8.7>

3. Знаков В.В. Динамический подход к исследованию личности и процессуальный анализ в психологии субъекта. /В.В. Знаков //Психологический журнал. 2019. Т.40. № 5. С.27-34.

4. Попова В.В., Вяткин Б.А. Индивидуальность как фактор преодоления стресса в спортивных соревнованиях. /В.В. Попова, Б.А. Вяткин//Ананьевские чтения – 2020. СПб: Санкт-Петербургский государственный университет.

5. Харламенкова Н.Е. Психология личности: от методологии к научному факту. /Н.Е. Харламенкова //М.: Издательство «Институт психологии РАН». 2023. – 403 с.

ОСОБЕННОСТИ ВРЕМЕННОЙ ПЕРСПЕКТИВЫ И «СДВИГИ» СУБЪЕКТНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Гусейнов А.Ш., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
AGuseinov@yandex.ru

Шиповская В.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
victship@mail.ru

Аннотация. Констатируется тенденция в психологической науке, связанная с интересом к экзистенциальным феноменам и конструктам, раскрывающим динамику самоизменения личности.

Рассматриваются механизмы формирования временной перспективы, обуславливающие заметные сдвиги в субъектности личности и модусах ее бытия. Показано, что аутентичная временная ориентация, связанная со сбалансированностью временного континуума, создает условия для роста субъектности, поиска более глубокого смысла жизни, гармоничной соподчинённости бытийных пространств и повышения уровня существования. Понижение уровня субъектности связывается с доминированием в индивидуальной жизни определенных временных категорий, которое делает личностное бытие ограниченным и неаутентичным.

Ключевые слова: флуктуации субъектности, механизмы формирования временной перспективы, самоизменения личности, временной потенциал, аутентичность

Взросший в психологическом сообществе интерес к экзистенциальным феноменам и новым исследовательским конструктам, раскрывающим динамику самоизменения личности, связан с вхождением человечества в новую эпоху транзитивности и решением важной задачи поддержания экзистенциального бытия и сохранения психического здоровья личности в условиях непрерывных изменений.

Конструкт флуктуаций субъектности – мало исследованный процессуальный феномен в психологии, который отвечает вызовам транзитивности мира, поскольку позволяет раскрыть не только особенности, формы самотрансформации личности, но сами механизмы и закономерности ее субъектной активности.

В различных жизненных обстоятельствах субъектность личности подвержена флуктуациям, которые обеспечивают ее переход на более высокий или низкий уровень существования. Рост субъектности реализуется в овладении и преобразовании новых бытийных пространств, а понижение ее уровня, обуславливающее деформационные изменения личности, связано с неконструктивным разрешением противоречий и невозможностью трансцендировать себя во внешних пространствах в соответствии с собственными ценностями и смыслами. Исследуя механизмы, которые повышают или понижают субъектность личности, мы опирались на представление о личности как полисистемном образовании,

которое включает пространство психических явлений и объективные пространства личностной бытийности (З.И. Рябикина), а также на модель дифференциально-типологического анализа личности (Г.Ю. Фоменко), которая дает возможность сконцентрироваться на сущностных механизмах ее функционирования.

На процесс флуктуаций субъектности личности и ее развитие в жизненном пути большое влияние оказывает эмоциональное отношение к времени. Временная перспектива – это преимущественное направление мыслей человека в сторону прошлого, настоящего или будущего, которое оказывает влияние на содержание субъектной активности. Благодаря временным потенциалам создаются условия для постепенного овладения личностью своими природными психическими возможностями и особенностями. Качество субъектности личности и степень ее зрелости зависит от превращения временных зон в ресурсы своей активности и самоосуществления в бытийных пространствах. Чем более зрелым и гармоничным является ряд этих превращений, осуществляемых личностью, тем выше уровень ее зрелости (Абульханова, Березина, 2001). Следовательно, темпоральные характеристики позволяют уяснить особенности *детерминации* субъектной активности (внешней или внутренней) и качественные параметры субъект-объектных ориентаций. Не случайно тема времени с давних пор находит художественное отражение в волшебных сказках («Золушка»), литературе (М. Булгаков «Мастер и Маргарита», Ф.М.Достоевский «Двойник»), живописи (Сальвадор Дали «Постоянство памяти»).

Положение о том, что механизмы формирования временной перспективы значительно влияет на качество субъектности и субъектной активности личности, находит убедительное подтверждение в психологических исследованиях. Уже доказано, что управляя индивидуальным временем, интегрируя историческое время и время культуры, человек получает существенный экзистенциальный ресурс – возможность лучше осмысливать, решать проблемные ситуации и противоречия повседневности, совладать с кризисами и продуктивным образом оформлять различные бытийные пространства. Аутентичная временная ориентация позволяет осмысливать настоящее

прошлое, будущее как интегрированные категории, которые смешиваются, переключаются и гибко взаимодействуют в зависимости от требований ситуации, а также потребностей и ценностей личности. Тем самым реализуется процесс поиска более глубокого смысла жизни и достижение более высокого уровня существования. Интеграция образов прошлого, настоящего и будущего, их гибкость и «переключаемость» являются важнейшими компонентами сбалансированного временного континуума, обуславливающего гармоничную соподчинённость различных бытийных пространств (работа, семья, хобби) (Zimbardo, Boyd, 2008).

Иногда, в связи с усвоенными временными предубеждениями человек склонен к чрезмерному использованию в индивидуальной жизни определенных временных категорий. Привычное сосредоточение на любой из временных рамок, их поддержание и возвышение до доминирования в индивидуальной жизни порождает дисбаланс и является непродуктивным (Boniwell, Zimbardo, 2015, с. 224). Например, доминирование прошлого, ограничивая и отягачая экзистенцию, лишает ее своего аутентичного жизненного смысла и делает настоящее существование скудным, основанным на ограниченном количестве обыденных тем и отрезанным от будущего (Бинсвангер, 2014). При этом прошлое, постоянно возвращаясь, не осмысливается и не раскрывается человеку в его подлинном значении, в виде ценного опыта. Вследствие этого, ошибки прошлой жизни не могут служить плодотворным материалом для формирования более совершенного и продуктивного будущего. Неудивительно, что лица, чрезмерно фиксирующие негативное прошлое, недовольны жизнью, по сравнению с теми, кто вспоминает о прошлом преимущественно с любовью, умело нейтрализуя некоторые моменты негативного опыта и наслаждаясь большим счастьем (Boniwell I., Zimbardo, 2015).

Направленность на негативное прошлое, также как и ориентация на фаталистическое настоящее, связанные с сильной тревогой и ригидностью поведения, порождают беспомощность и выбор наиболее неконструктивных стратегий совладания. Несмотря на то, что эти временные ориентации в некоторых

случаях основаны на реальности (бедность, инвалидность, психические травмы), они создают негативную самооценку и приводят к неуспеху во всех жизненных сферах. Вслед за убежденностью в своей неэффективности появляется эффект негативного самоисполняющегося пророчества и начинает доминировать объектный полюс самовосприятия и самоотношения. На фоне фаталистической позиции, когда будущее определяется исключительно прошлым, человек впадает в «безответственность несчастья», полагая, что его неудачная, несчастная судьба определяет и оправдывает все его возможные будущие ошибки (Франкл, 1990, с.206). В связи с утратой человеком своего будущего наблюдается распад структуры переживания времени, в результате которого возникает бездумное существование, ощущение внутренней пустоты и бессмысленности жизни.

При чрезмерной ориентации на настоящем формируется деструктивный жизненный стиль «жизнь ради удовольствия» (В.Н. Дружинин), который приводит к необратимым деформационным изменениям личности. Концентрация на настоящем, на фоне недоверия к будущему и пренебрежения к прошлому актуализирует пагубные гедонистические пристрастия (наркотики, секс, азартные игры), погоню за все новыми острыми ощущениями.

Понижает уровень субъектности и лишает жизнь аутентичности чрезмерное сосредоточение на будущем, которое превращает жизнь в вечное «предисловие», в результате чего утрачивается связь с реальностью. При сверхценности будущей жизни настоящее обесценивается и воспринимается как подготовка к идеальному будущему. Есть оригинальное объяснение превращения, казалось бы, не обделенных жизнью молодых людей в террористов-смертников. Авторы связывают это превращение и крутое изменение способа существования не с зомбированием и отчаянием, а с верой в Трансцендентное будущее, т.е. верой в идеализированное, «счастливое» будущее, которое наступит после их смерти (Zimbardo, Boyd, 2008). Очевидно, что при концентрации на любой из временных категорий в ущерб другим наблюдаются сдвиги субъектности. Сложность преодоления несбалансированных и негативных

временных ориентаций заключается в том, что очень часто сам человек не осознает их, тем самым способствуя накоплению деформационных личностных изменений и истощению своих ресурсов.

Таким образом, рефлексия временных категорий проявляет качественные параметры субъект-объектных ориентаций, обуславливая повышение или понижение уровня существования человека. В связи с этим достойной целью становится внутренняя работа, направленная на преодоление выученных, ригидных и ограниченных временных пристрастий и достижение более сбалансированной временной перспективы, которая является экзистенциальным ресурсом – ключом к обретению истинной субъектности и наполненного смыслом личностного бытия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. - СПб.: Алетейя, 2001. - 304 с.
2. Бинсвангер Л. Экзистенциальный анализ. Пер. под ред. С. Римского. - М. Институт Общегуманитарных Исследований. 2014. -272 с.
3. Франкл В. Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990. - 368 с.
4. Boniwell I., Zimbardo P.G. Balancing Time Perspective in Pursuit of Optimal Functioning // Positive Psychology in Practice, 2015. pp. 223–236.
5. Zimbardo Ph., Boyd J. The time paradox: the new psychology of time that will change your life. - N.Y.: Free Press, 2008. - 376 p.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ КОНФЛИКТНОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Гринева Т.А.

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы,
г.Москва
t140403@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взаимосвязи конфликтного поведения и психологического

благополучия. Предоставлены результаты исследования связи психологического благополучия и конфликтного поведения у юношей и девушек.

Ключевые слова: конфликтное поведение, психологическое благополучие, юноши и девушки

Студенческие годы - социально активный период в жизни человека, т.к. именно в этот момент юноши и девушки начинают вливаться в общество, формируя собственную идентичность. Однако такой переход ко взрослой жизни сопровождается кризисными ситуациями: проблемы с учебой, трудности в отношениях и стресс. Это приводит к конфликтным ситуациям, влияющим на психологическое благополучие студентов. Поэтому изучение конфликтного поведения и психологического благополучия студентов является актуальной проблемой, требующей внимания и исследований для разработки эффективных способов поддержки молодежи.

Конфликт – ситуация, в момент которой появляются противоречия двух или более сторон, вызванные столкновением разных интересов, потребностей и т.д. Подобные случаи, как отмечают в своей методике «Личностная агрессивность и конфликтность» авторы Е. П. Ильин и П. А. Ковалев, очень часто сопровождается агрессивным поведением, обидчивостью, манипуляцией над оппонентом, выражением недовольства и непослушанием (Е. П. Ильин, 2004). Все перечисленные характеристики есть не что иное, как способ реагирования человеком на конфликтную ситуацию, обозначающийся термином «конфликтное поведение». Авторы Кеннет У. Томас и Ральф Г. Килманн, рассматривая данный термин, выделили основные пять стратегий поведения: соперничество, сотрудничество, компромисс, приспособление и избегание. Каждый тип подразумевает собственную характеристику и применяется в зависимости от подходящей ситуации.

Термин «психологическое благополучие» возник с момента выхода работы Н. Брэдберна «Структура психологического благополучия». Тогда термин рассматривался гедонистическим направлением, связующий благополучие с удовлетворённостью и неудовлетворенностью жизнью. Вскоре появилось второе направление – эвдемонистическое, основоположником которого

является К. Рифф. По ее концепции психологическое благополучие состоит из шести основных компонентов: позитивные отношения с другими, автономия, управление средой, целенаправленность жизни, личностный рост и самопринятие.

Для исследования была поставлена цель выявить особенностей проявления конфликтного поведения и психологического благополучия у юношей и девушек. Гипотеза состоит в том, чтобы определить специфику связи составляющих факторов благополучия с конфликтным поведением.

В исследовании приняли участие 60 студентов РУДН, обучающихся в бакалавриате на филологическом факультете по специальности «Психология» в возрасте от 18 до 25 лет (30 юношей и 30 девушек). Использовались следующие методики: Шкала психологического благополучия RPWB (К. Рифф, адаптация на русский язык: Н.Н. Лепешинским (2007)); Тест Томаса-Килманна ТКІ (К. Томас и Р. Килманн, адаптация на русский язык: Н.В. Гришина); Методика «Личностная агрессивность и конфликтность», авторы Е. П. Ильин и П. А. Ковалев (2004).

Исходя из результатов корреляционного анализа Спирмена выяснялось, что у девушек наблюдаются значительные отрицательные связи между шкалами «соперничество» и «личностный рост» $r = -0.386$ ($p < 0,05$), «избегание» и «цели в жизни» $r = -0.487$ ($p < 0,01$) и положительная значимая связь между «компромиссом» и «личностным ростом» $r = 0.383$ ($p < 0,05$). Следовательно, девушки, предпочитающие стратегию компромисса, открыты новому опыту и продолжают развиваться, в отличие от тех, кто использует соперничество. Те девушки, которые используют избегание, испытывают проблемы с достижением целей и лишены смысла в жизни.

У юношей значимые высокие отрицательные корреляции между шкалами «конфликтность» и «позитивные отношения» $r = -0.689$ ($p < 0,001$), «конфликтность» и «личностный рост» $r = -0.378$ ($p < 0,05$). Юноши, предпочитающие больше конфликтовать и использовать соперничество в качестве основной стратегии поведения, имеют низкий уровень благополучности $r = -0.497$ ($p < 0,01$). Им трудно выстраивать позитивные отношения $r = -$

0.523 ($p < 0,01$), они не так эффективно справляются с управлением средой $r = -0.378$ ($p < 0,05$), их личностный рост не имеет тенденцию к развитию $r = -0.436$ ($p < 0,05$), а жизнь не характеризуется наличием целей $r = -0.437$ ($p < 0,05$). Аналогичная ситуация наблюдается со стратегией избегание.

Также выяснилось отрицательная связь между «сотрудничеством» и «позитивными отношениями» $r = -0.480$ ($p < 0,01$). Подобная тенденция может объясняться такими факторами: «Сотрудничество» является энергозатратной и сложной стратегией, поэтому юношам не хватает сил поддерживать позитивные отношения; возможно, юноши, склонные к сотрудничеству, используют его как инструмент для достижения своих целей, не обязательно стремясь к глубоким и гармоничным отношениям. Однако, когда юноши используют приспособление, то наоборот их позитивные отношения выше $r = 0.536$ ($p < 0,01$).

Компромисс является для юношей наиболее благоприятной стратегией поведения в конфликте $r = 0.644$ ($p < 0,001$), т.к. имеется положительная корреляция со составляющими факторами психологического благополучия: позитивные отношения $r = 0.463$ ($p < 0,05$), управление средой $r = 0.538$ ($p < 0,01$), личностный рост $r = 0.554$ ($p < 0,01$), цели в жизни $r = 0.636$ ($p < 0,001$) и самопринятие $r = 0.490$ ($p < 0,01$).

Таким образом, результаты у юношей вышли разнообразными и многофакторными в отличие от девушек. Такой разброс данных может быть связан с тем, что девушки более сглажено относятся к конфликтам, а для юношей связь между конфликтным поведением и психологическим благополучием является более значимой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бянкина Л. В., Чумичев А. В. Исследование поведения в конфликтных ситуациях юношей и девушек студенческого возраста // Ученые записки университета Лесгафта. 2020. №8 (186).
2. Головачева, К. С. Особенности психологического благополучия современных юношей и девушек / К. С. Головачева // Молодые исследователи - современной науке: Сборник статей

VII Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 03 июля 2023 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 158-161. – EDN QOIFAX.

3. Гришина Н. В. Психология конфликта. 2-е изд. — СПб.: Питер, 2008. — 544 с: ил. — (Серия «Мастера психологии»).

4. Ильин Е. П. Психология индивидуальных различий. — СПб.: Питер, 2004. — 701 с.

5. Kudinov S.I., Kudinov S.S., Mikhailova O.B., Kudinov V.S., Imomberdieva N.M. (2020). Different self-attitude indicators in students and their self-realization in a university. International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. 2020. Vol. 8. no. 3. pp. 47-59. doi: 10.23947/2334-8496-2020-8-3-47-59 (in Eng.).

ВЛИЯНИЕ ЛЮБИТЕЛЬСКОЙ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА АСПЕКТЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИЗНЬЮ В ЗРЕЛОМ ВОЗРАСТЕ

Костенко Е.А. , магистрант, КубГУ, г. Краснодар

Рымарев Н.Ю., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
ya.mehada@gmail.com

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние спортивной деятельности в жизни людей зрелого возраста на аспекты самореализации и удовлетворенности жизнью. В исследовании приняло участие 60 человек в возрасте 20-60 лет, занимающиеся регулярно различными видами спорта, а также не занимающиеся спортом. В исследовании применялись: многомерный опросник самореализации личности (автор профессор, член-корреспондент АПН С.И. Кудинов), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной).

Ключевые слова: самореализация, зрелый возраст, спортивная деятельность, удовлетворенность жизнью

В настоящее время интерес к изучению феномена самореализации обоснован тем, что человек желает максимально раскрыть свой потенциал, при этом стремясь повысить удовлетворенность своей жизнью. В жизни людей «спорт

выполняет функции оформления образа жизни, задает траекторию развития личности, выступает в качестве идентификационного ресурса, способа самосовершенствования и самореализации человека» (Дубова, 2020), но не только на физическом уровне, а также и психическом, что играет важную роль для людей в зрелом возрасте, находящимся на пике своей продуктивности.

Теоретической базой исследования послужила полисистемная концепция самореализации личности профессора С. И. Кудинова. Представленная модель самореализации личности служит опорой для обоснования единиц анализа самореализации, которые бы могли отражать ее целостное содержание в конкретных проявлениях (Кудинов, 2014).

Удовлетворенность жизнью часто рассматривается как составляющая более широкого понятия «субъективное благополучие», которое, в свою очередь, относится к «категории феноменов, заключающихся в эмоциональной реакции людей и оценке отдельных сфер жизни, а также в их суждениях о качестве жизни в целом». Удовлетворенность жизнью можно понимать как когнитивную сторону субъективного благополучия (Андрееенкова, 2019).

Во многих исследованиях спорт выступает как вид деятельности, в котором формируется личность человека. Спортивная деятельность может изучаться также с позиции самореализации личности, которая объективно проявляется в спортивных достижениях, уровень которых выступает условием субъективной удовлетворенности (Титова, 2022).

Поэтому мы предполагаем, что любительская спортивная деятельность в жизни людей зрелого возраста влияет на аспекты самореализации и удовлетворенности жизнью. Также мы предполагаем, что различия в выборе вида спортивной деятельности (бег, силовой фитнес) оказывают влияние на различные аспекты самореализации и удовлетворенности жизнью личности.

В данном исследовании приняли участие 60 респондентов: 19 мужчин (32%) и 41 женщина (68%). Средний возраст участников исследования составил: женщин - 36 лет, мужчин - 38 лет.

На основании ответов респонденты были объединены в две группы:

1) респонденты, не тренирующиеся совсем, или тренирующиеся редко и нерегулярно (1 раз в неделю и реже) - 23 человека (38%);

2) респонденты, тренирующиеся регулярно (несколько раз в неделю и чаще) - 37 человек (62%).

Также респонденты, которые тренируются регулярно были поделены на 3 группы, в зависимости от выбранного вида спорта.

1) респонденты, предпочитающие бег как основной вид спортивной деятельности - 16 человек;

2) респонденты, предпочитающие силовые тренировки (силовой фитнес, кроссфит) как основной вид спортивной деятельности - 10 человек.

3) респонденты, предпочитающие иной вид спортивной деятельности для регулярных тренировок - 11 человек.

Для опроса были использованы методики «Многомерный опросник самореализации личности» (автор С.И. Кудинов), тест «Индекс жизненной удовлетворенности» (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной).

Сравнение результатов испытуемых, которые регулярно занимались спортом, и не тренирующихся регулярно, было проведено с помощью непараметрического U-критерия Манна-Уитни.

Математическая обработка данных позволила установить статистически значимые различия между группами испытуемых по ряду параметров, характеризующих самореализацию, а также в одном параметре, характеризующим удовлетворённость жизнью.

Группа испытуемых, которые регулярно занимаются спортом, отличается от другой группы по следующим параметрам:

- согласованность между поставленными и достигнутыми целями ($p < 0,05$).

- конструктивность самореализации ($p < 0,05$);

- уровень самореализации социального вида ($p < 0,05$).

Также для выявления различий между группами респондентов, которые регулярно занимаются спортом, но

выбирают различные виды спортивной деятельности, был применен Н-критерия Крускала-Уоллиса. Статистически значимых различий в данных группах не выявлено.

Из этого можно сделать вывод, что большее влияние на аспекты самореализации и удовлетворенности жизнью в зрелом возрасте оказывает регулярность спортивной деятельности (несколько раз в неделю). А выбранный вид спортивной деятельности не оказывает значимого влияния на аспекты самореализации и индекс удовлетворенности жизнью.

Таким образом регулярные занятия спортом в зрелом возрасте повышают общую удовлетворенность жизнью вне зависимости от выбранного вида спортивной деятельности за счет самореализации социального вида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубова Т.Г. Спортивная идентичность как смысловая реальность // Психологические проблемы смысла жизни и акме, №25, 2020 с.91-93.
2. Кудинов С. И. Полисистемная концепция самореализации личности //Дизайн и технологии. – 2014. – №. 41. – С. 114-120.
3. Андрееenkova А. В., Андрееenkova Н. В. Детерминанты удовлетворенности жизнью в России и Европе: Сравнительный анализ //Дискурс. – 2019. – Т. 5. – №. 1. – С. 67-81.
4. Титова А.Е. Самореализация в спорте: значение спорта и физической культуры в жизни человека // Актуальные проблемы педагогики и психологии 2022. Т.3, № 12. С.24-31

ОСОБЕННОСТИ САМОАКТУАЛИЗАЦИИ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ВНУТРЕННЕ НЕЗАВИСИМОЙ ЛИЧНОСТИ

Костюченко И.С., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
k.inna.s@yandex.ru

Аннотация: В статье раскрывается тема, связанная с изучением психологических особенностей внутренне независимой личности в современных условиях высокой социальной зависимости. В частности уделяется отдельное внимание самоактуализации как одной из психологических

особенностей внутренне независимой личности. Выявлено, что имеются некоторые возрастные различия в самоактуализации женщин от 20 до 35 лет и от 36 до 50 лет. Молодые женщины более активно стремятся к познанию, в то время как женщины от 36 до 50 лет больше ориентированы на саморазвитие, ценности и независимость.

Ключевые слова: личностная зрелость, самооценка, внутренняя независимость, автономия, саморегуляция

В условиях современного общества, характеризующегося высокой степенью социальной зависимости и влияния окружающей среды, вопросы самоопределения и внутренней независимости личности приобретают особую актуальность. Внутренне независимый человек обладает способностью к саморефлексии, устойчивости к внешним воздействиям, сохранению собственных ценностей и определению своих истинных потребностей. Он ориентируется на внутренние ориентиры, что позволяет ему свободно действовать и принимать решения в соответствии со своими убеждениями.

Операционализация понятия внутренне независимая личность осуществляется в отечественной психологии последние 30 лет. Однако пока полной психологической модели внутренне независимой личности нет.

Понятие внутренне независимая женщина используется в контексте исследований, направленных на изучение личностной зрелости, саморазвития, осознанности и ответственности, независимости, сепарации, самореализации, активной жизненной позиции, способности к планированию и реализации жизненной перспективы, способности к выборам, устойчивая иерархия мотивов (Харламенкова, 2013).

Исследователи пытаются выявить как характеристики и компоненты внутренне независимой личности, так и факторы, влияющие на ее формирование. В нашем исследовании пока нет точного определения понятия, но мы попытались исследовать смежное с ним явление – самоактуализацию личности.

Понятие самоактуализации личности в середине прошлого столетия ввел А. Маслоу. В своей теории мотивации А. Маслоу, рассматривал мотивационную сферу человека как иерархию потребностей. В основе поведения лежат потребности человека,

которые можно разделить на пять групп: физиологические потребности, необходимые для выживания человека: в еде, в воде, в отдыхе и т.д.; потребности в безопасности и уверенности в будущем: защита от физических и эмоциональных травм, уверенность в том, что физиологические потребности будут удовлетворяться и в будущем; социальные потребности: дружба, любовь, привязанность, одобрение, общение с людьми; потребности в уважении: самоуважение, автономия, признание, достижение успеха, статус, внимание; потребность в самореализации: стремление к росту, реализации своих потенциальных возможностей.

Значение теории А. Маслоу заключается в том, что потребности более высокого порядка в уважении и самореализации дают самый большой толчок к мотивации: они усиливаются, когда их удовлетворяют, в то время как потребности более низких уровней по мере удовлетворения становятся менее интенсивными. Самая высокая потребность – потребность самовыражения и роста человека как личности - никогда не может быть удовлетворена полностью, поэтому процесс мотивации человека через потребности бесконечен (Маслоу, 2019). Именно поэтому не всегда можно сказать, что человек самоактуализировался, но стремление и черты самоактуализации могут быть у каждого.

В современном мире значительно расширены возможности личности для самоактуализации. Особенно серьезный процесс расширения гендерных стереотипов произошел по отношению к личности и деятельности для женщин. Современная женщина может свободно выбирать профессиональную деятельность, карьеру или семейную реализацию. Отсюда актуальными становятся исследования, посвященные особенностям самоактуализации женщины. Имеющиеся в этой области исследования широки и популярны. В нашей работе мы сфокусировались на исследовании возрастных особенностей в самоактуализации у женщин (Кумыкова, 2008; Кумыкова 2011).

Итак, целью исследования стало изучение особенностей самоактуализации у женщин разных возрастных групп.

Выборку респондентов составили женщины двух возрастных групп: от 20 до 35 лет (20 чел.), и от 36 до 50 лет (20 чел). Всего приняла участие в исследовании 40 человек.

В ходе исследования, с помощью теста измерения уровня самоактуализации Э. Шострома (в адаптации Н.Ф. Калиной), используя критерий Манна-Уитни выявлено, что статистически значимые различия в группах женщин от 20 до 35 лет, и от 36 до 50 лет существуют в следующих критериях: “Стремление к самоактуализации”, “Ценности”, “Потребность в познании”, “Автономность”:

Первая шкала "Стремление к самоактуализации" отражает желание человека развивать себя, достигать своего потенциала и самореализации. У женщин от 36 до 50 лет высокий уровень, что может быть связано с возрастом и жизненным опытом, когда они осознают необходимость личностного роста и саморазвития.

Вторая шкала "Ценности" отображает систему ценностей испытуемого и то, что для него важно в жизни. У женщин от 36 до 50 лет преобладает данная характеристика, что может свидетельствовать о более устойчивых и осознанных ценностях, которые формируются с возрастом.

Третья шкала "Потребность в познании" указывает на интерес и стремление к знаниям, новым знаниям и собственному развитию. У женщин от 20 до 35 лет данная потребность преобладает, что может объясняться активностью и желанием изучать новое на более молодом возрасте.

Четвертая шкала "Автономность" отражает степень самостоятельности и свободы в принятии решений. У женщин от 36 до 50 лет данная характеристика преобладает, что может быть обусловлено уверенностью и опытом, что помогает им быть более автономными и самостоятельными.

Результаты исследования показывают, что возраст имеет значение, когда мы пытаемся определить потребность женщины в самоактуализации. Ведущими потребностями для всех обследуемых женщин стали ценность самоактуализации, ценностное отношение, области интересов и степень автономности. Женщины от 20 до 35 лет более активно стремятся к познанию, в то время как женщины от 36 до 50 лет больше ориентированы на саморазвитие, ценности и независимость.

Дальнейшее изучение особенностей самоактуализации как характеристики внутренне независимой личности позволит расширить понимание психологии личности и выявить новые

аспекты формирования индивидуальности, диагностики и коррекции личностных особенностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Кумыкова, Е.В. Полоролевая идентичность внутренне независимых женщин молодого и зрелого возраста // Южно-российский журнал социальных наук. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polorolevaya-identichnost-vnutrenne-nezavisimyh-zhenschin-molodogo-i-zrelogo-vozrasta> (дата обращения: 15.08.2024).

2. Кумыкова, Е.В. Психологические особенности потребностной сферы и полоролевой идентификации внутренне независимой женщины периода молодости и зрелости // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskie-osobennosti-potrebnostnoy-sfery-i-polorolevoy-identifikatsii-vnutrenne-nezavisimoy-zhenschiny-perioda-molodosti-i> (дата обращения: 15.08.2024).

3. Маслоу, А. М. Мотивация и личность. 3-е изд. / Пер. с англ. — СПб.: Питер, 2019. — 400 с.

4. Харламенкова, Н.Е. Внутренняя независимость личности как системный признак становления отношений в парах "мать—дочь" / Н.Е. Харламенкова, Е.В. Кумыкова. В сборнике: Психологические исследования проблем современного российского общества. — 2013. — С. 461-483

ПОТЕНЦИАЛЫ И СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЖИЗНЕННОГО ДВИЖЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Куликов Л.В., д-р психол. наук, СПбГУ, г. Санкт-Петербург
leon-piter@mail.ru

Аннотация. Представлен краткий экскурс истории понятия потенциал в проблематике человекознания. Очерчены главные структурные компоненты жизненного движения человека, взаимосвязи этих составляющих. Содержательный потенциал и энергийный потенциал имеют статус базисных концептов понятийного аппарат психологической науки.

Ключевые слова: личностный потенциал, содержательный потенциал, энергийный потенциал, накопленный опыт

Понятие «потенциал» ведет свою историю от Аристотеля. Оно вполне может быть отнесено к числу понятий высокого уровня обобщенности. В психологии его используют, подразумевая целостный потенциал человека (отдельного человека, не человечество в целом, т. е. не Человека), но говорят также и об отдельных видах или частях потенциала: потенциал личности, духовный потенциал, интеллектуальный потенциал, потенциал (накопленного) опыта, динамический потенциал (потенциал действия, потенциал функционирования), потенциал саморегулирования, потенциал развития, потенциал адаптации, лексический потенциал. А.Ф. Лазурский (1921) развивал представление о возрастающем потенциале человека в ходе его развития (Лазурский, 1921). Понятия «тенденции и потенции человека» использовал Б.Г. Ананьев (Ананьев, 1969).

В настоящее время понятие «потенциал» и некоторые близкие к нему становятся все более востребованными. Все чаще используются понятия: «личностный потенциал», «интеллектуальный потенциал», «коммуникативный потенциал», «содержательный потенциал», «трудовой потенциал», «кадровый потенциал», «человеческий капитал», «социальный капитал». Личностный потенциал изучает Д.А. Леонтьев с сотрудниками. Леонтьев определяет его следующим образом: «Личностный потенциал — это интегральная системная характеристика индивидуально-психологических особенностей личности, лежащая в основе способности личности исходить из устойчивых внутренних критериев и ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности на фоне давления и изменяющихся внешних условий (Леонтьев, 2011, с. 8).

С нашей точки зрения в истолковании человеческого потенциала целесообразно опираться на понятие «жизненное движение». Жизненное движение представляет собой единство четырех составляющих: содержательной, энергийной, пространственной и временной. Содержательная и энергийная составляющие могут быть рассмотрены как потенциалы жизненного движения, а пространственная и временная

составляющие – как формы, в которых оно разворачивается. Другими словами, человеческий потенциал включает в себя содержательный потенциал (потенциал содержания) и потенциал активности (энергийный потенциал). Эти потенциалы тесно взаимосвязаны.

Стержнем содержательного потенциала выступает иерархия смыслов, ценностей и целей масштаба человеческой жизни. В содержательный потенциал входит усвоенная ранее и приобретаемая в настоящее время информация, знания, накопленный опыт. Личность, выступая субъектом разных видов активности, накапливает и структурирует опыт: чувственный, двигательный (локомоторный), познавательный, эмоциональный, коммуникативный, социальный, опыт духовных исканий и др. Структурированный опыт становится содержанием личности, содержательной сущностью человека. Содержательный потенциал личности — не простая сумма знания или количество пережитого – это структурированная и целостная картина мира и самого субъекта, объединяющая различные составляющие таким образом, что между ними нет (у гармоничной личности) создающих напряжение противоречий, рассогласований. Субъект предпочитает выстраивать такую картину, в которой нет больших белых пятен, вызывающих переживание ситуации неопределенности. Объем знаний и опыта создает основу для более глубокого понимания смысла бытия, а понимание смысла задает вектор содержательному наполнению, т. е. направленному возрастанию содержательного потенциала. Субъективная сторона содержательного потенциала открывается как переживание смысловой иерархии своего бытия, включающей несколько уровней – от смысла всей своей жизни до смысла текущей деятельности (или жизнедеятельности в текущий момент).

В содержательный потенциал входит и картина мира как целого, не только словесно-понятийные описания, не только образно-понятийные представления о значимых для субъекта объектах и явлениях, но и опыт воспринятого и пережитого, успешный, неуспешный или частично успешный опыт действий, деятельности, поведения. Содержательный потенциал является основой не только жизненного движения, но и основой личностного роста. Накопленное, пережитое и

структурированное содержание преобразует динамические свойства человека. Реализуемый в жизненном движении потенциал способствует личностному росту, увеличению многоуровневости (иерархии) жизненных смыслов и целей, гармонизации личности, но и они в свою очередь дают энергию жизненному движению.

А. В. Брушлинский и В. А. Кольцова отмечают важное место энергийной концепции в системе научных воззрений В.М. Бехтерева (Брушлинский, Кольцова, 1994). Своими трудами он ввел понятие энергии в отечественную психологическую науку. Первоначально идея энергетизма была высказана им в книге 1902 года «Психика и жизнь» (Бехтерев, 1999).

Энергийная составляющая жизненного движения может быть истолкована как величина активности субъекта, ощущение им своей силы и оценка объективных проявлений этой силы. Повышенный энергийный потенциал проявляется в больших способностях к интенсивному и длительному действию (действию, в широком смысле, к активности разного рода), повышенному напряжению. Активность человека выступает его атрибутивным качеством.

Можно высказать предположение относительно количественных характеристик содержательного потенциала. Чем выше потенциал человека, тем объемнее (в аспекте социально-психологического пространства) жизненное движение, тем больше объектов вовлечено в него и тем больше бытие личности насыщено событиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. – Л.: ЛГУ, 1968. – 282 с. Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии. М.,: Наука, 1994.
2. Бехтерев В. М. Психика и жизнь // В. М. Бехтерев. Избранные труды по психологии личности: в 2 т. Т. 1. СПб., 1999. – 450 с.
3. Брушлинский А. В., Кольцова В. А. Социально-психологическая концепция В. М. Бехтерева // Бехтерев В. М. Избранные работы по социальной психологии / Памятники психологической мысли. М., 1994. – 400 с.

4. Лазурский А.Ф. Классификация личностей / проф. А. Ф. Лазурский; под ред. М. Я. Басова и В. Н. Мясищева. — Петроград: Государственное издательство, 1921. — 401 с.

5. Леонтьев Д.А. Введение: личностный потенциал как объект изучения //Личностный потенциал: структура и диагностика /Под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2011. — 680 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОТЕНЦИАЛА САМОИЗМЕНЕНИЯ С САМООТНОШЕНИЕМ И СУБЪЕКТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ ЛИЧНОСТИ

Куценко Д.А., аспирант, КГУФКСТ, г.Краснодар
ms.dianagirl@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности взаимосвязи самоизменения личности с самоотношением и субъектными ориентациями. Выборка N = 160 спортсменов разного уровня спортивного мастерства, возраст M = 21,95 лет; SD = 4,7; (51, 8 % женского пола). Выявлено, что лица позитивно настроенные к новизне, проявляют субъектность и жизнотворчество. Личность способная к планомерной, сознательной работе над собой испытывает внутреннюю неудовлетворенность, сомнения и готовность к внутренней переоценки.

Ключевые слова: потенциал самоизменений личности, самоотношение, субъектные ориентации, неопределенность

Реальность нашего времени наполнена большим количеством повсеместной неопределенности. Изменения происходят в различных сферах человеческого бытия, такая современность требует от человека умения перестраиваться и способности к самоизменениям.

Под самоизменением понимается активная позиция индивида, которая выражается в осознанном принятии решений по отношению к собственному бытию. Самоизменение имеет сложную, многоуровневую природу, которая предполагает активные действия через самопознание, саморегуляцию, рефлекссию (Гришина, 2018). Потенциал самоизменения определяется наличием различных возможностей для реализации изменений, которые могут быть осознанно активированы и

инициированы человеком на разных уровнях его психической организации (Манукян, 2019). Проявляя активную позицию перед новыми или сложными ситуациями, личность наделяется субъектными свойствами, которые помогают ей самодетерминироваться.

Главным субъектным качеством личности является отношение к себе как к активному деятелю, наделенного свободой выбора и ответственностью за результат собственных действий.

Важным аспектом взаимодействия с окружающим миром является самоотношение личности. Самоотношение рассматривается как осознание личностью собственного смысла «Я», то есть как оценку своих качеств по отношению к мотивам, которые отражают потребность в самореализации (Столин, Пантелеев, 1988). Представление личности о самом себе включает такие качества как: самосознание, самоощущение, самопринятие, саморегуляцию, уверенность в себе. Данные компоненты способствуют развитию личности и проявлению субъектной активности.

Спортивная среда рассматривается как специфическая модель, в которой личность должна постоянно развиваться и самосовершенствоваться из-за постоянной конкуренции, тяжелых нагрузок и большого количества неопределенности, поэтому в таких условиях спортсмен должен проявлять субъектную активность через готовность самостоятельных изменений. Так как, личность способная перестраиваться в новых обстоятельствах, обладает ресурсом позволяющая ей добиться разных профессиональных высот (Гусейнов, 2018).

Целью эмпирического исследования было изучение взаимосвязи между потенциалом самоизменения личности, субъектными ориентациями и отношением личности к себе. Выборка N=160 спортсменов, обоих полов, занимающихся различными видами спорта, M=21,95 лет, SD = 4,7. Использовался корреляционный анализ по Спирмену.

Предполагалось, что готовность к самоизменениям личности способствует субъектной активности и позитивному самоотношению.

Использовались методики: опросник для диагностики потенциала самоизменений личности В.Р. Манукян, опросник субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях (СОО) Е.Ю. Коржовой, многомерный опросник исследования самоотношения С.Р. Пантелеева.

Выявлена прямая взаимосвязь между потребностью в самоизменениях и транс-ситуационной подвижностью, транс-ситуационным творчеством, которая указывает на то, что если личность стремится к личностному росту, проявляя субъектные качества, то она готова к активному движению в сторону жизненных перемен.

Найдены отрицательные связи между шкалами потенциала самоизменений «способность к осознанным самоизменениям», «вера в возможность самоизменений» и показателями методики самоотношения личности: самоуверенность, саморуководство, самооценność, самоуважение. Личность способная к осознанной работе над собой претерпевает неудовлетворенность своими возможностями, склонна к самокритике, при этом старается переложить ответственность за результат своей деятельности на волю случая.

Положительная связь между показателями шкал самоизменений «вера в возможность самоизменений» и самопринятием, указывает на одобрение личностью своих планов и побуждений в процессе сознательных изменений.

Отрицательная взаимосвязь между шкалой «возможность самоизменений» и транс-ситуационной подвижностью, транс-ситуационным творчеством методики СОО, говорит о том, что спортсмен, придерживающийся ригидной позиции, проявляющейся в желании сохранить свое «Я» в неизменности, а также в стремлении к взаимодействию с привычными жизненными ситуациями.

Выводы

1. Готовность к внутренней работе над собой, стремление к личностному росту помогает спортсменам выстраивать жизненную траекторию посредством житнетворчества и выбора новых путей саморазвития.

2. Способность личности к сознательной работе над собой усиливает неудовлетворенность своего внутреннего образа, за счет этого появляется желание осознано меняться.

3. Стремление к неизменности, проявляет стратегию выбирать знакомые жизненные ситуации, избегая нового. Такой подход лишает спортсменов профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришина Н.В. «Самоизменения» личности: возможное и необходимое // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология и педагогика. 2018. Т. 8. Вып. 2. С.126—138.

2. Гусейнов А.Ш. Толерантность к неопределенности как регулятор субъектной активности личности // Общество: социология, психология, педагогика, 2018 № 12 (56). С. 127-130.

3. Манукян В.Р., Муртазина И.Р. Самоизменение: психологический статус и возможности измерения // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2019. Т.9. №4. С. 331—345.

4. Столин В.В., Пантеев С.Р. Опросник самоотношения / В.В. Столин, С.Р. Пантеев // Практикум по психодиагностике: Психодиагностические материалы. – М., 1988. – 123-130 с.

ОСОБЕННОСТИ САМООТНОШЕНИЯ И ФИЗИЧЕСКОГО Я У КУРСАНТОВ ЛЁТНОГО УЧИЛИЩА РАЗНОГО ПОЛА

Медяникова Л.М., аспирант КГУФКСТ, КВВАУЛ, г. Краснодар
mlm22@mail.ru

Горская Г.Б., д-р психол. наук, КГУФКСТ, г. Краснодар
gorskayagalina@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимосвязь между уровнем самоотношения личности и физического Я у курсантов разного пола, так как это важные компоненты Я-концепции, в основе которых находится самооценка и образ Я. Установлено, что уровень самоотношения у курсантов мужского пола тесно взаимосвязан с развитием физического Я в отличие от курсантов женского пола. Юноши быстрее начинают осознавать свою принадлежность к профессии военного летчика, девушкам же необходимо разобрать в себе и понять всю специфику и

трудности, с которыми они могут встретиться при освоении профессии.

Ключевые слова: самоотношение, физическое Я, курсант, юноши, девушки

Важнейшей особенностью развития личности является отношение к самому себе, к своим поступкам и действиям, а также личности в целом. Обучение в лётном училище способствует тому, что курсанты постоянно сравнивают себя с другими и тем самым формируют собственное самоотношение и образ физического «Я». Самоотношение также как и физическое развитие играет значимую роль в становлении целостной личности. Самоотношение и физическое «Я» являются важными компонентами Я-концепции в основе которых лежит самооценка и образ Я. Образ Я как продукт самопознания представляет совокупность осознания личностью своих физических, интеллектуальных, характерологических и прочих свойств (Морозова, 2014; Полушина, 2019).

Посредством самоотношения у курсантов формируется представление об окружающем и внутреннем мире, о своем месте и предназначении в этом мире. Следовательно, от положительно сформированного самоотношения и адекватной самооценки будет зависеть успех и достижение в профессиональной деятельности представителей разного пола.

На сегодняшний день нет единого подхода в изучении самоотношения и его компонентов, так как используются различные методы и происходят изменения в различных сферах жизни. Сейчас мужчины и женщины имеют равные возможности и в нормах поведения, и в освоении профессиональной деятельности.

Именно поэтому важно изучить, как самоотношение личности взаимосвязано с физическим развитием у курсантов разного пола.

Цель исследования выявить взаимосвязи между уровнем самоотношения личности и физическим Я у курсантов разного пола.

В статье представлены результаты исследований курсантов мужского (n=28) и женского (n=15) пола высшего военного

авиационного училища летчиков. Совокупная выборка исследования 43 человека.

Изучение гендерных особенностей самоотношения и физического развития у курсантов разного пола проводились с помощью: «Тест-опросник самоотношения» (В.В.Столин, С.Р.Пантилеев) и опросника «Самоописание физического развития». Обработка результатов осуществлялась с помощью стандартного пакета статистических программ SPSS Statistica 22, с применением линейной корреляции Пирсона.

Согласно результатам корреляционного анализа, проведенного в группе курсантов мужского пола, установлено, что показатель «Глобального самоотношения» положительно коррелирует ($p < 0,01$) с показателями физического развития: «Здоровье» ($r = 0,668$), «Самооценка» ($r = 0,612$), «Стройность тела» ($r = 0,558$), «Внешний вид» ($r = 0,498$), «Глобальное физическое Я» ($r = 0,493$). Соответственно с повышением отношения к собственному Я у юношей повышается самооценка, возрастают требования к собственному состоянию здоровья, внешнему виду они стараются уделять больше внимания своему физическому развитию, спортивным способностям, стремятся поддерживать свое тело в хорошей физической форме и следят за своей фигурой.

«Самоуверенность» у юношей положительно коррелирует (при $p < 0,01$, $p < 0,05$) с показателями физического развития: «Самооценка» ($r = 0,638$), «Здоровье» ($r = 0,412$), «Глобальное физическое Я» ($r = 0,391$), «Внешний вид» ($r = 0,411$), «Сила» ($r = 0,379$). Представление о себе как о самостоятельных личностях, волевых и энергичных повышает самооценку, уровень здоровья, физические способности и качества.

«Самопринятие» у юношей положительно коррелирует ($p < 0,01$, $p < 0,05$) с показателями физического Я: «Здоровья» ($r = 0,625$), «Глобальное физическим Я» ($r = 0,529$), «Координация движения» ($r = 0,459$), «Стройность тела» ($r = 0,469$), «Спортивные способности» ($r = 0,476$), «Сила» ($r = 0,400$) и «Самооценка» ($r = 0,389$), следовательно, юноши принимающие себя такими, какие они есть на самом будут повышать свою самооценку, следить за своим здоровьем и развивать физические способности.

«Саморуководство» у юношей отрицательно коррелирует (при уровне значимости $p < 0,01$ и $p < 0,05$) со спортивными

способностями ($r = -0,567$), силой ($r = -0,605$), самооценкой ($r = -0,528$), стройностью тела ($r = -0,424$), глобальным физическим Я ($r = -0,477$), внешним видом ($r = -0,437$). С повышением активности и результатов, касающихся как деятельности, так и собственной личности курсантов-юношей будет снижаться образ физического Я.

«Самопонимание» положительно коррелирует ($p < 0,05$) с показателями физического развития «Стройность тела» ($r = 0,388$) и «Спортивные способности» ($r = 0,418$) и обратно коррелирует с физической активностью ($r = -0,438$). Согласие с самим собой, и принятие себя таким, каков есть повышает спортивные способности и способствует поддержанию своего тела в хорошей физической форме, но в тоже время снижает уровень физической активности.

В группе курсантов женского пола выявлены положительные корреляции ($p < 0,01$) между «Глобальным самоотношением» и физическими показателями «Стройность тела» ($r = 0,718$), «Глобальное физическое Я» ($r = 0,730$). С повышением внутреннего недифференцированного чувства «за» и против» самого себя у девушек повышаются требования в своей фигуре и физическим способностям.

Значимые положительные связи (при $p < 0,01$, $p < 0,05$) у девушек наблюдается между показателем «Самоинтерес» и физическим развитием «Глобальное физическое Я» ($r = 0,545$), «Внешний вид» ($r = 0,523$), «Самооценка» ($r = 0,537$) и «Стройность тела» ($r = 0,703$). Готовность девушек общаться с собой «на равных» и уверенность в своей интересности для других повышает их самооценку, требования к внешнему виду, состоянию собственного тела и самосознанию своего физического Я.

«Самоуверенность» у девушек положительно коррелирует (при уровне значимости $p < 0,01$, $p < 0,05$) со стройностью тела ($r = 0,692$) и глобальным физическим Я ($r = 0,619$). Способность к высокому самомнению и самоуверенности повышает физические способности и увеличивает требования к состоянию тела. «Саморуководство» обратно коррелирует ($p < 0,05$) с самооценкой ($r = -0,531$), чем выше саморуководство, тем меньше самооценка своих физических качеств у девушек.

Отрицательные корреляционные связи (при $p < 0,05$, $p < 0,01$) наблюдаются между «Самообвинением» и физическим развитием «Глобальное физическое Я» ($r = -0,538$), «Внешний вид» ($r = -0,589$) и «Стройность тела» ($r = -0,668$). Таким образом, с повышением чувства вины за свои промахи и недостатки у девушек снижается осознание о своем физическом развитии, пропадает интерес к своему внешнему виду и фигуре.

«Самоинтерес» у девушек положительно коррелирует с физическим развитием «Стройность тела» ($r = 0,644$ при $p < 0,01$) и «Глобальное физическое Я» ($r = 0,578$ при $p < 0,05$), следовательно девушки-курсанты заинтересованные в своем собственном Я и собственной ценности будут стремиться развивать свои физические способности.

Полученные данные позволяют сделать вывод, что самоотношение у курсантов мужского пола более тесно взаимосвязано с развитием физического Я по сравнению с курсантами женского пола. Отношение юношей к себе, своим поступкам и действиям, а также самосознанию своего физического развития позволит быстрее им осознать свою принадлежность к профессии военного летчика. Девушкам же предстоит разобраться в себе и понять чего они хотят на самом деле и понять всю специфику и трудности, с которыми они смогут столкнуться в своей профессиональной деятельности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Морозова, Е. Особенности физического я и самоотношения подростков / Е. Морозова // Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием "Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации", Краснодар, 28–29 ноября 2014 года / ред. С. М. Ахметов, Г.Д.Алексанянц, Г.Б. Горская, Г.А. Макарова. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2014. – С. 114-116.
2. Полушина, О. Б. Соотношение профессионального самосознания курсантов с самоотношением личности / О. Б. Полушина // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 2(7). – С. 83-88.

РОЛЬ НАПРАВЛЕННОСТИ В ПРОЦЕССАХ САМОРЕГУЛЯЦИИ ЛИЧНОСТИ

Миронова Е.Р., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

jelenamironova@rambler.ru

Аксютенков Г.С., КубГУ, г. Краснодар

gennady.axiutenkoff@yandex.ru

Аннотация. На примере личности врача представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи различных видов направленности личности с общим уровнем саморегуляции и ее отдельными стилями. Выявлена взаимосвязь деловой направленности и общего уровня саморегуляции, а также взаимосвязь направленности на задачу с такими регуляторными процессами, как оценка результатов и программирование, и с таким регуляторно-личностным свойством, как гибкость.

Ключевые слова: саморегуляция, стили саморегуляции, направленность личности, виды направленности

Современный мир динамичен, нестабилен, характеризуется постоянными изменениями, что приводит к существенному повышению стрессовых нагрузок на людей. Важнейшим инструментом сохранения эффективности поведения человека в сложных условиях жизнедеятельности становится сформированность у него осознанной саморегуляции, которая обеспечивает возможности справляться с вызовами, брать на себя ответственность за свою жизнь, быть успешным, достигать своих целей. Развитие осознанной саморегуляции произвольной активности рассматривается современными исследователями в качестве одного из основных критериев субъектности человека. Индивидуальные особенности и развитие осознанной саморегуляции образуют инструментальную сторону индивидуальности человека, в то время как содержательная сторона индивидуальности образуется личностной направленностью [1].

Направленность как психологический феномен характеризуется следующими основными признаками:

– ориентирует деятельность человека, выступает источником активности и конкретизируется в разных видах деятельности;

– отражает системообразующие свойства личности, определяющие ее психологическое содержание, структуру, роли и функции;

– обуславливает цели, мотивы, внутреннюю позицию личности, систему ее отношений к действительности, участие личности в социальных процессах;

– отличается относительной устойчивостью [2].

Целью данного фрагмента исследования является анализ взаимосвязей направленности и различных параметров саморегуляции личности (на примере медицинских работников).

В состав исследовательской выборки вошел 201 респондент. В их числе врачи и средний медицинский персонал лечебных учреждений г. Краснодара, чья профессиональная деятельность протекает в стрессовых условиях, обусловленных целым рядом специфических факторов профессиональной медицинской среды (высоким уровнем ответственности за жизнь пациентов, интенсивностью трудового процесса и др.).

Стилевые особенности саморегуляции респондентов изучались с применением опросника «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросановой). Направленность диагностировалась с применением ориентировочной анкеты направленности личности (В. Смекала и М. Кучера), которая позволяет выявить преобладающие виды направленности: на себя, на взаимоотношения и на задачу (деловую направленность).

Сравнительный анализ видов направленности в исследуемой выборке показал выраженное преобладание направленности на взаимодействие с другими ($2,03 \pm 4,63$), и слабую сформированность направленности на себя ($2,45 \pm 4,6$).

Средневыборочное значение общего уровня саморегуляции респондентов соответствует среднему уровню (28,92 балла). При этом респонденты распределились по уровням саморегуляции следующим образом: высокий уровень общей саморегуляции отмечен у 61 респондента (30,4%), средний уровень – у 72 респондентов (35,8%), у 68 респондентов (33,8%) общий уровень саморегуляции характеризуется как низкий.

Анализ взаимосвязи видов направленности и различных параметров саморегуляции проводился с применением коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r).

Слабая положительная взаимосвязь отмечена между направленностью на задачу и такими параметрами саморегуляции, как гибкость ($r = 0,18$ $p < 0,05$) и моделирование ($r = 0,19$ $p < 0,05$); более значимая положительная взаимосвязь зафиксирована между направленностью на задачу и таким регуляторным процессом, как программирование ($r = 0,42$ $p < 0,01$). Отрицательная взаимосвязь зафиксирована между направленностью на взаимодействие и программированием как стилем саморегуляции ($r = -0,2$ $p < 0,01$). Оценка результатов как стиль саморегуляции слабо отрицательно коррелирует с направленностью на себя ($r = -0,14$ $p < 0,05$) и направленностью на взаимодействие ($r = -0,18$ $p < 0,05$), в то же время, взаимосвязь с направленностью на задачу значимо положительная ($r = 0,47$ $p < 0,01$). Наиболее выраженные положительные корреляционные взаимосвязи отмечены между направленностью на задачу и такими параметрами саморегуляции, как оценка результатов ($r = 0,47$ $p < 0,01$), программирование ($r = 0,42$ $p < 0,01$) моделирование ($r = 0,19$ $p < 0,05$) и гибкость ($r = 0,18$ $p < 0,05$). Общая саморегуляция слабо отрицательно связана с направленностью на взаимодействие ($r = -0,19$ $p < 0,05$). Положительно взаимосвязаны общий уровень саморегуляции и направленность на задачу ($r = 0,34$ $p < 0,01$).

Анализ регрессионных взаимосвязей между параметрами саморегуляции и различными видами направленности позволил подтвердить ряд выявленных закономерностей.

Статистически значимая регрессия ($R^2 = 0,11$ $F = 12,41$ $p < 0,01$) описывает следующие взаимосвязи общего уровня саморегуляции и видов направленности личности: высокий уровень направленности на задачу определяет высокий общий уровень саморегуляции ($0,36 * НЗ$). В то же время, высокий уровень направленности на взаимодействие (НВ) снижает общий уровень саморегуляции ($-0,07 * НВ$).

Деловая направленность положительно и статистически значимо ($R^2 = 0,31$ $F = 21,65$ $p < 0,01$) связана с такими регуляторными процессами, как оценка результатов ($1,34 * ОР$) и программирование ($1,32 * ПРГ$) и таким регуляторно-личностным свойством, как гибкость ($0,45 * ГК$).

Анализ взаимосвязей позволяет сделать следующие выводы:

Направленность личности на задачу взаимосвязана с формированием общего уровня саморегуляции личности, и, прежде всего, может оказывать влияние на формирование таких стилей саморегуляции, как способность продумывать свои действия, самостоятельно определять критерии оценки достижения результатов, а также на развитие регуляторной гибкости, способности оперативно реагировать на изменения ситуации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моросанова В.И. Взаимосвязь мотивации и осознанной саморегуляции учения / В.И. Моросанова, И. Ю. Цыганов, А. В. Банин, Е. В. Филиппова // Психологические исследования. - 2012.- Т. 5. - No 24. - С. 5. - URL:<http://psystudy.ru>

2. Прялухина А. В. К вопросу об исследовании феномена направленности в отечественной психологии / А. В. Прялухина // Ученые записки университета Лесгафта. - 2020. - №6 (184). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-issledovanii-fenomena-napravlennosti-v-otechestvennoy-psihologii> .

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТНОЙ САМОРЕГУЛЯЦИИ У СПОРТСМЕНОВ РАЗНОЙ СПОРТИВНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ

Молодожников И.А., аспирант, КГУФКСТ, г. Краснодар
ilyamolodozhnikov@gmail.com

Аннотация. На примере гармоничного вида спорта капоэйры показано, что осознанная саморегуляция, контроль за действием, личностная зрелость, конструктивная протестная активность могут рассматриваться как составляющие субъектной саморегуляции и влиять на успешность в спорте. Установлено, что высококлассные спортсмены превосходят спортсменов массовых разрядов по параметрам: контроль за действием при планировании, личностная саморегуляция, психологическая защита. В свою очередь, с ростом спортивного мастерства снижается уровень эскапизма как показателя деструктивной субъектной активности.

Ключевые слова: субъектная саморегуляция, саморегуляция, контроль за действием, личностная зрелость, эскапизм

В связи с особенностями современного мира возрастает спрос на исследования психической саморегуляции, сформированность которой позволяет самореализовываться человеку, делает его более целеустремленным и устойчивым в трудных ситуациях неопределенности. Исследования показывают, что не только осознанная саморегуляция может выступать ресурсом достижения профессиональных целей (В.И. Моросанова, 2016), но и такие образования как личностная зрелость, воля, протестная активность личности, входящие в контур саморегуляции. Согласно положению субъектно-бытийной методологии личностная зрелость является интегральным свойством личности, формирующимся в результате преобразования и гармонизации бытийных пространств, а также способности личности создавать и разрешать бытийные противоречия (З.И. Рябикина, 2008). Спортивная деятельность, богатая противоречиями, способствует развитию личностной зрелости, выражающейся в гендерной идентичности, самопринятии, самостоятельности, эмансипации (С.А. Печерский, 2008; А.Ш. Гусейнов, 2013).

Регуляторным потенциалом обладает волевая активность личности. С приобретением спортивного мастерства, возрастает эффективность волевой регуляция и оценки волевых качеств, самоконтроля, повышаются показатели смысловой сферы личности (Шляпников В. Н., Иванников В. А., 2021). Согласно А.Ш. Гусейнову, рост спортивного мастерства может достигаться за счет форм конструктивного протестного поведения (эмансипации), в то время как оппозиция, аномия и эскапизм вносят деструктивный вклад в регуляторный стиль и препятствуют достижению целей (А.Ш. Гусейнов, 2013).

Несмотря на признание авторами связи личностной зрелости, волевой и протестной активности с психической саморегуляцией, исследований данных понятий в контексте более широкого регуляторного опыта практически отсутствуют, что составляет научную проблему данной статьи. Исследование на примере капоэйры обосновано многокомпонентностью данного

вида спорта, творческой направленностью и выраженной социально-интегрирующей функцией. Специфика капозйры, предположительно, позитивным образом будет влиять на развитие личности человека, в том числе его субъектных проявлений.

Цель исследования: установить различия в субъектной саморегуляции у спортсменов, занимающихся капозйрой, обладающие разной спортивной квалификацией.

Организация и методы исследования. В исследовании использовались психодиагностические методики: «Стиль саморегуляции поведения – 98» (В. И. Моросанова), «Психосоциальная зрелость» (Б.К. Пашнев), «Контроль за действием» (J. Kuhl), Протестная активность личности (А.Ш. Гусейнов). Было обследовано 202 атлета обоих полов, профессионально занимающиеся капозйрой. При обработке данных представители капозйры были поделены на три группы: «Разрядники», «Кандидаты в мастера», «Мастера». Сравнение между группами проводилось при помощи однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), где в качестве фактора выступила спортивная квалификация спортсменов, а в качестве зависимых переменных параметры методик, оценивающих субъектную саморегуляцию. Статистическая обработка данных проводилась в программе IBM SPSS Statistics 26.

Результаты исследования.

Сравнение средних значений по параметрам осознанной саморегуляции показало, что достоверных различий между группами спортсменов разной квалификации нет. Это говорит о том, что стиль саморегуляции в данном единоборстве не имеет решающего значения, и достижения успеха возможно за счет сформированности других психологических качеств.

Сравнение средних значений между тремя группами спортсменов по методике «Контроль за действием» показал, что мастера в большей степени по сравнению с разрядниками способны ориентироваться на задачу; они реже переживают и испытывают тревогу по поводу незавершенного намерения. В случае неудовлетворительного результата на соревнованиях высококлассные спортсмены анализируют ситуацию и поставят дальнейшие цели, в то время как у менее

квалифицированных спортсменов будут мысли по поводу свершившейся неудачи.

Сравнение средних значений по методике психосоциальная зрелость показало, что мастера превосходят разрядников по параметрам личностная саморегуляция и психологическая защита. То есть, с приобретением мастерства человек совершенствуется в личностном плане: прислушивается к конструктивной критике других, принимает себя со всеми недостатками, следит за логикой своих рассуждений, управляет своими эмоциями, проявляет терпение и выдержку.

Сравнение средних значений по методике «Протестная активность личности» выявило завышенные показатели по параметру «Эскапизм» в группе разрядников по сравнению с кандидатами. То есть, спортсмены на начальном этапе спортивной подготовки в силу своей меньшей загруженности подвержены отвлечению от реальности посредством компьютерных игр, интернету, фантазий и так далее.

Заключение. На примере капоэйры показано, что с приобретением спортивного мастерства возрастает общий уровень субъектной саморегуляции, что выражается в завышенных показателях личностной зрелости, контроля за действием, сниженных показателях протестной активности. Предположение о возрастающей роли осознанного компонента саморегуляции не подтвердилось.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А. Ш. Личностные детерминанты саморегуляции спортсменов, склонных к протестной активности // Физическая культура, спорт - наука и практика. 2013. №4.
2. Моросанова В. И. Осознанная саморегуляция как психологический ресурс достижения учебных и профессиональных целей //Педагогика. – 2016. – №. 10. – С. 13-24.
3. Печерский С. А. Становление личностной зрелости в условиях спортивной деятельности //Теория и практика физической культуры. – 2008. – №. 1. – С. 28-28.

4. Рябикина З. И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий //Психологический журнал. – 2008. – Т. 29. – №. 2. – С. 78-87.

5. Шляпников В. Н., Иванников В. А. Связь особенностей волевой регуляции с достижениями в спорте //Познание и переживание. – 2021. – Т. 2. – №. 1. – С. 83-103.

СИТУАЦИЯ САМОРАСКРЫТИЯ КАК ПРЕДИКТОР ИЗМЕНЕНИЯ ЖИЗНЕННОГО ОПЫТА

Платонова Я.С., ассистент, СПбГУ, г.Санкт-Петербург

Зиновьева Е.В., канд. психол. наук, СПбГУ,

г. Санкт-Петербург

y.platonova@spbu.ru

Аннотация. Приводятся результаты эмпирического исследования переживания ситуации самораскрытия в жизненном опыте взрослых людей. Выборку составили 50 человек. Использовалось полуструктурированное интервью, контент-анализ, регрессионный и корреляционный анализ. Результаты показали, что переживание ситуации самораскрытия может изменить содержание элементов жизненного опыта, переходя из статуса жизненной ситуации в значимое событие.

Ключевые слова: жизненный опыт, ситуация, самораскрытие, «выход за пределы повседневности», событие

Для современной психологии характерен интерес к проблеме взаимодействия личности и среды, раскрывающей вопросы соотношения объективных факторов ситуации, с которой сталкивается человек с их субъективным восприятием и переживанием. Несмотря на продолжительный интерес к данной проблематике, в психологии до сих пор сохраняется традиционный подход, описывающий человека преимущественно вне характеристик условий его жизни или актуальной ситуации, исключая личность из ее жизненного контекста.

Стоит отметить, что в отечественной психологии такое ограничение преодолевается через введение в психологическое поле понятий, описывающих «человека в реальной жизни»: повседневная жизнь (Гусельцева, 2017), жизненный контекст (Гришина, 2018), жизненные сценарии и жизненные модели

(Костромина и др., 2018). Особое место среди этих терминов занимает еще одно понятие, понятие жизненного опыта, поскольку жизненный опыт человека в каждый момент времени преломляется через пережитые в прошлом или переживаемые в настоящей ситуации и запускает процессы для возникновения будущих событий. События и переживания как отклик на ситуацию являются «кирпичиками», из которых жизненный опыт строится посредством таких механизмов, как оценка ситуации, ее интерпретация и присваивание ей смыслов. С другой стороны, уже имеющийся жизненный опыт лежит в основе того, каким именно образом человек будет переживать и интерпретировать ситуацию.

Многие исследователи в качестве наиболее мощных предикторов изменения жизненного опыта выделяют столкновение и последующее переживание человеком различных ситуаций, которые субъективно переживаются им как значимые. Такие ситуации часто связаны с выходом за пределы повседневного и характеризуются новизной, проблемностью, и требуют изменения привычного, что может приводить к необходимости их осознания, оценки и интерпретации (Зиновьева, 2020). Проблематизируясь и вызывая внутреннюю активность (в виде переживаний, интерпретаций и т.д.), такие ситуации становятся для человека событиями, оказывающими трансформирующее воздействие на его жизненный опыт.

Примером такой ситуации может служить характеризующая авторством (человек сам инициирует) ситуация самораскрытия, предполагающая передачу другим значимой, наделенной для человека личными смыслами информации, касающейся его чувств, биографии и т.д., и выступающая как важная характеристика межличностных отношений (Altman, 1973).

Целью нашего исследования стало: изучить, каким образом происходит переживание ситуации самораскрытия и как оно отражено в жизненном опыте молодых людей.

Мы предположили, что переживаемая человеком ситуация самораскрытия, будет выступать предиктором изменения жизненного опыта, а жизненный опыт, в свою очередь, будет

оказывать влияние на то, как человек переживает и интерпретирует данную ситуацию.

В исследовании приняло участие 50 человек в возрасте от 18 до 42 лет, среди которых 33 женщины и 17 мужчин. Использовалось полу структурированное интервью, которое включало в себя 20 вопросов, отражающих основные категории анализа: 1) переживания (чувства, ощущения, ассоциации); 2) образ Я; 3) опыт (смыслы, значения); 4) факторы и характеристики ситуации.

Для обработки результатов исследования применялся контент-анализ, регрессионный анализ, корреляционный анализ.

Анализ данных интервью показал, что переживание ситуации самораскрытия способствовало изменениям в представлениях о себе («я осознал, что я сильный») (62%); в значимых сферах (80%): социальной («отношения стали ближе»), физической («я стала иначе одеваться»), духовной («поменялось мировосприятие»); в образе будущего (82%) («будущее стало более ясным»); способствовало появлению новых смыслов и значений (96%) («освобождение», «принятие себя») и укреплению межличностных отношений (18%).

С целью проверки нашего предположения о том, что ситуация самораскрытия может выступать предиктором изменения жизненного опыта, нами была построена регрессионная модель (R -квадрат=0,387, F =14,84), результаты которой показали, что наибольший вклад в изменения жизненного опыта вносят приобретаемые смыслы и значения (β =0,413) и ощущение внутренней свободы после самораскрытия (β =0,291). То есть, в процессе переживания ситуации самораскрытия запускаются процессы осмысления, происходит приобретение ощущения свободы, что оказывает влияние на изменение содержания жизненного опыта личности, т.е. на ее ценности, Я-концепцию, образ будущего, отношения.

В результате корреляционного анализа, проводимого с помощью критерия корреляции Пирсона, была обнаружена статистически значимая положительная взаимосвязь, выявленных в ходе контент-анализа, категории «Свобода» с категориями «Изменения» (r_s =0,52; $p \leq 0,01$) и «Событие» (r_s =0,43; $p \leq 0,01$). Можно предположить, что респонденты, для которых данная

ситуация выступает как значимое событие, более склонны к приобретению внутренней свободы, что может повышать количество изменений в межличностной сфере и образе Я в процессе переживания ситуации.

Также обнаружено, что категория «Авторство по отношению к своей жизни», отражающая личностный вклад в создание ситуации самораскрытия, положительно взаимосвязана с категориями «изменения» ($r_s=0,29$; $p \leq 0,05$), «событие» ($r_s=0,32$; $p \leq 0,05$) и «переживания» ($r_s=0,36$; $p \leq 0,05$). Можно предположить, что респонденты, проявившие большее авторство в ситуации склонны воспринимать ее как значимое личностное событие и испытывать более интенсивные переживания.

Полученные результаты подтверждают тезис о том, что ситуации, в которых человек выступает автором, переживаются ими как значимое событие, что приводит к изменению в содержании жизненного опыта, одновременно именно жизненный опыт является тем фундаментом, который запускает возможность авторства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гришина, Н.В. Проблема концептуализации контекста в современной психологии / Н.В. Гришина // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – №. 3. – С. 10-20.
2. Гусельцева, М.С. Психология повседневности: методология, история, перспективы / М.С. Гусельцева // Психологические исследования. – 2017. – Т. 10. – №. 51.
3. Altman, I. Social penetration: The development of interpersonal relationships / I. Altman, D.A. Taylor. – New York: Holt, Rinehart and Winston, 1973. – 212 p.

ИССЛЕДОВАНИЕ РЕГУЛЯТОРНЫХ РЕСУРСОВ СТУДЕНТОВ И ИХ АКТИВНОСТИ В САМОРЕАЛИЗАЦИИ (АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ)

Потанина А.М., ФНЦ ПМИ, г. Москва

a.m.potan@gmail.com

Кондратюк Н.Г., канд. психол. наук, ФНЦ ПМИ, г. Москва

n.kondratyuk@gmail.com

Цыганов И.Ю., канд. психол. наук, ФНЦ ПМИ, г. Москва

i4321@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи регуляторных ресурсов и готовности к профессионализации в процессе получения первого высшего образования. В исследовании приняли участие 671 студент 1–5 курсов, среди них 431 девушка. Возраст участников составил от 17 до 27 лет (средний возраст 19,47 лет). Использовались следующие методики: опросник «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» (Моросанова, Кондратюк, 2020), «Шкала карьерно-адаптационных способностей» (русскоязычная адаптация Кондратюк, Бурмистрова-Савенкова, Моросанова, 2021) и «Опросник активности в самореализации» (Андреева, Лисичкина, 2023). Статистический анализ выполнялся методами корреляционного и однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA). Показано, что студенты с разной выраженностью активности / пассивности самореализации в контексте профессионального самоопределения и саморазвития различаются в уровне развития осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности. Девушки при этом отличаются большей активностью в самореализации по сравнению с юношами. Делается вывод о том, что готовность студентов к активной реализации в будущем связана с развитием у них осознанной саморегуляции, как общепсихологического регуляторного ресурса, и карьерной адаптивности, являющейся профессионально-ориентированным регуляторным ресурсом личности.

Ключевые слова: ресурсы, готовность, самореализация, самоопределение, студенты

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 24-28-00765 «Регуляторные ресурсы готовности студентов к освоению выбранной специальности обучения»

Научные и футурологические прогнозы о будущем человека и его работе, подкрепленные теми изменениями, которые активно внедряются во все сферы жизнедеятельности, заставляют задаваться многими вопросами о ближайших перспективах. Например, какие профессии будут востребованы на рынке труда? Как будет строиться и развиваться карьера человека? С какими инновациями и преобразованиями предстоит столкнуться в профессиональной жизни? Сколько времени осталось до того, как искусственный интеллект заменит человека в профессиональной среде? В этой связи исследование готовности к самореализации и анализ ресурсов, ее повышающих и ей способствующих, может иметь существенное значение для оптимизации выстраивания индивидуальной карьерной траектории в динамических условиях среды, когда, в том числе, начиная с этапа школа-вуз, набирает обороты тренд на множественность образовательных маршрутов, а главенствующая парадигма профессионального развития ориентирована на формирование метанавыков (Зеер, Степанова, 2023; Андреева, Лисичкина, 2023). Последние годы большое внимание в научных публикациях, посвященных психологическим проблемам профессионализации, уделяется детерминирующей роли осознанной саморегуляции, рассматриваемой как общепсихологический регуляторный ресурс, и карьерной адаптивности, как профессионально-ориентированному регуляторному ресурсу (Кондратюк, Бурмистрова-Савенкова, Моросанова, 2023). Растет количество публикаций, в которых обсуждается феномен психологической готовности в контексте вопросов профессионального развития старших школьников, студентов, работающих специалистов (Marciniak et al., 2022).

Цель данного исследования: изучить взаимосвязь разноуровневых регуляторных ресурсов студентов и их готовности к самореализации.

В исследовании приняли участие 671 студент (среди них 431 девушка, 64,2%) 1–5 курсов российских вузов, получающих

первое высшее образование, в возрасте от 17 до 27 лет ($M=19,47$; $SD=1,35$). Для диагностики регуляторных ресурсов были использованы две опросные методики — «Стиль саморегуляции поведения – ССПМ 2020» (Моросанова, Кондратюк, 2020) и «Шкала карьерно-адаптационных способностей» (русскоязычная адаптация: Кондратюк, Бурмистрова-Савенкова, Моросанова, 2021). Для оценки готовности к самореализации применялся «Опросник активности в самореализации» (Андреева, Лисичкина, 2023).

На первом этапе были рассчитаны описательные статистики по анализируемым показателям регуляторных ресурсов и готовности к самореализации. Дополнительно, на выборке исследования была проведена проверка психометрических свойств каждой методики. Далее, для изучения общих закономерностей взаимосвязи между исследуемыми феноменами был проведен корреляционный анализ. На заключительном этапе, на основании данных описательной статистики были выделены группы студентов с низкой ($N=130$; девушек 64 (49,2%); возраст $M=19,25$; $SD=1,63$) средней ($N=428$; девушек 293 (68,5%); возраст $M=19,56$; $SD=1,93$) и высокой ($N=113$; девушек 74 (65,5%) $M=19,38$; $SD=1,66$) активностью в самореализации. Различия по показателям осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности между тремя группами оценивались с помощью однофакторного дисперсионного анализа. Дополнительно изучались эффекты пола и возраста. Статистический анализ проводился в программе JASP (ver. 0.18.3.0).

Согласно полученным данным, статистически значимые положительные корреляции на высоком уровне значимости наблюдались между активностью в самореализации и общим уровнем осознанной саморегуляции ($r=0,47$; $p<0,01$), всеми когнитивно-регуляторными процессами ($r \in [0,2; 0,39]$) и личностно-регуляторными свойствами ($r \in [0,22; 0,39]$), и карьерной адаптивностью ($r=0,53$; $p<0,01$), включая формирующие ее четыре, интерпретируемых как карьерно-адаптационные ресурсы, показателя (заинтересованность ($r=0,38$), контроль ($r=0,55$), любознательность ($r=0,46$) и уверенность ($r=0,45$)). Кроме того, при $p<0,01$ были выявлены

взаимосвязи с переменной пол ($r=0,13$), в то время, как по возрасту статистически значимые корреляции не проявились.

Далее для проведения дисперсионного анализа, в котором в качестве категориального фактора использовались данные принадлежности студентов к одной из трех групп по уровню активности в самореализации (см. выше), были выбраны интегративные показатели общего уровня осознанной саморегуляции и карьерной адаптивности, поскольку они являются факторами более высокого порядка и представляют собой сумму нагружающих их компонентов. На основании корреляционного анализа в дальнейшие статистические процедуры была включена также переменная «пол».

Согласно результатам дисперсионного анализа (ANOVA), обнаружены значимые межгрупповые различия по средним значениям регуляторных ресурсов (осознанная саморегуляция, характеристика модели: SS (сумма квадратов) = 30017, F (критерий Фишера) = 85,86, $p < 0,001$; карьерная адаптивность, характеристика модели: $SS=36063$, $F=94,77$ $p < 0,001$). Результаты множественных межгрупповых сравнений с поправкой Бонферрони показали, что студенты с низким уровнем активности в самореализации по сравнению со студентами со средним и высоким, имеют более низкие осознанную саморегуляцию ($p < 0,001$, d Коэна = -0,53; -1,64) и карьерную адаптивность ($p < 0,001$, $d=-0,83$; -1,77). А студенты со средним уровнем активности в самореализации значимо отличаются от представителей высокой группы, у которых обнаруживаются более высокие средние значения как осознанной саморегуляции ($p < 0,001$, $d=1,12$), так и карьерной адаптивности ($p < 0,001$, $d=-0,93$).

Аналогично был проведен дисперсионный анализ по фактору «пол». Результаты продемонстрировали, что девушки проявляют большую активность в самореализации по сравнению с юношами ($SS = 698,237$, $F = 10,70$, $p=0,001$, η^2 (размер эффекта) = 0,016).

Таким образом, активность / пассивность студентов в контексте профессионального самоопределения оказалась связана с осознанной саморегуляцией и карьерной адаптивностью. Эти результаты подтверждают полученные ранее

на выборке российских старших школьников данные о том, что устойчивое профессиональное развитие человека сопровождается общепсихологическими (осознанная саморегуляция) и профессионально ориентированными (карьерная адаптивность) регуляторными ресурсами и именно их сочетание имеет положительный эффект (Кондратюк, Бурмистрова-Савенкова, Моросанова, 2023).

Результаты проведенного исследования позволяют заключить, что готовность студентов к активной реализации в будущем связана с развитием у них осознанной саморегуляции достижения целей, как детерминирующего критерия субъектности человека, как общепсихологического ресурса, способствующего развитию карьерной адаптивности, и непосредственно самой карьерной адаптивности, являющейся, по мнению ряда авторов, одним из центральных компонентов профессионального развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреева А. Д., Лисичкина А. Г. Психологическая готовность учащихся раннего юношеского возраста к активной самореализации: методический инструментарий // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2023. № 1. С. 96-109.

2. Зеер, Э.Ф., Степанова, Л.Н. (2023). Акмеологическая технология прогнозирования индивидуальных профессионально–ориентированных траекторий развития личности студентов. Образование и наука, 25(6), 69–98.

3. Кондратюк Н.Г., Бурмистрова-Савенкова А.В., Моросанова В.И. Шкала карьерно-адаптационных способностей М. Савикаса и Э. Порфели: психометрические характеристики русскоязычной версии на выборке подростков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 8. № 3. С. 555-575.

4. Кондратюк Н.Г., Бурмистрова-Савенкова А.В., Моросанова В. От чего зависят профессиональные планы старших школьников // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2023. Т. 20. № 3. С. 500-522.

5. Моросанова В.И., Кондратюк Н.Г. Опросник В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения – 2020». Вопросы психологии, 2020. №4. С. 155-167.

6. Marciniak J., Johnston C.S., Steiner R.S., Hirschi A. Career preparedness among adolescents: A review of key components and directions for future research. Journal of Career Development. 2022. Vol. 49. No. 1. Pp. 18-40.

РОЛЬ МЕТАКОГНИТИВНЫХ УМЕНИЙ В СТАНОВЛЕНИИ МОТИВАЦИИ САМОДЕТЕРМИНАЦИИ У СУБЪЕКТОВ СПОРТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ромашко Ю.С., КГУФКСТ, г. Краснодар

u.s.romashko@yandex.ru

Горская Г.Б., д-р. психол. наук, КГУФКСТ, г. Краснодар

gorskayagalina@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования степени влияния метакогнитивных умений на показатели мотивации самодетерминации у субъектов спортивной деятельности. Выборку составили спортсмены высокого класса (n=133) и студенты, получающие профессию тренера (n=99). Выявлено, что универсальным умением, повышающим показатели внутренней мотивации в обеих выборках, выступает умение индивида регулировать собственное эмоциональное состояние.

Ключевые слова: метакогнитивные умения, метакогнитивные процессы, самодетерминация, мотивация, спортсмен

Стремительные изменения современного мира, неопределенность будущего приводят к необходимости поиска ресурсов для преодоления стрессовых ситуаций, достижения высоких результатов в профессиональной деятельности, становления личности как субъекта этой деятельности (Толочек, 2022).

В этой связи актуальным, на наш взгляд, представляется исследование метакогнитивных умений высокого порядка, которые позволяют анализировать, осознавать и осуществлять регуляцию своего поведения с учетом ситуации, оценивать

возможности своих когнитивных процессов, проводить мониторинг своих мыслительных процессов. Эффективное выполнение индивидом профессиональных умений в большей степени зависит от регуляции и сознательной организации процесса принятия решений. Значимым для становления индивида как субъекта своего жизненного пути является формирование мотивов, побуждающих к активному включению в деятельность под влиянием интереса к ней как таковой (Горская, 2008).

Целью исследования стало определение роли метакогнитивных умений в становлении мотивации самодетерминации у спортсменов высокого класса различных видов спорта ($n=133$) и студентов, получающих профессию тренера, ($n=99$) в возрасте от 17 до 30 лет.

Изучение метакогнитивных умений у спортсменов и студентов, получающих профессию тренера, в нашем исследовании обусловлено, в первую очередь, спецификой спортивной деятельности, ориентированной на достижение максимальных результатов; во-вторых, недостаточностью изучения проявления их особенностей у представителей спортивной деятельности (Ловягина, 2023).

Метакогнитивные умения определялись с помощью методики «Рефлексивные умения (метакогнитивный уровень)» Е.В.Савченко. Показатели мотивации самодетерминации исследовались с помощью опросников «Шкала учебной мотивации» и «Шкала спортивной мотивации» в адаптации С.О.Скачковой. В качестве метода математической статистики применялся множественный регрессионный анализ, позволяющий выявить предикторы (метакогнитивные умения) мотивации самодетерминации, зависимыми переменными выступили показатели мотивации самодетерминации.

Результаты исследования показали, что внутреннюю мотивацию (знания) повышают умения регулировать свои эмоции ($\beta=0,312$), планировать решения проблемы ($\beta=0,331$) и снижает умение регулировать собственную умственную активность ($\beta=-0,187$). Формирование у спортсменов компетентности в своей деятельности обусловлено влиянием (13,3%) на переменную внутренняя мотивация (компетентность)

общего уровня метакогнитивных умений ($\beta=0,559$) и умения прогнозировать ошибки ($\beta=-0,255$). Применение в спортивной деятельности метакогнитивных умений повышает стремление спортсмена совершенствовать свои навыки, достигать результатов. В то же время прогнозирование возможных проблем снижает стремление спортсмена к совершенствованию. Умение планировать процесс решения проблемы ($\beta=0,395$) и регулировать эмоций ($\beta=0,198$) повышают, а умение прогнозировать возможные ошибки ($\beta=-0,207$) снижает уровень внутренней мотивации «новые впечатления». В совокупности они объясняют 16,5% изменчивости переменной. Иными словами, нацеленность спортсмена на достижение результатов, получение новых знаний, с целью приобретения дополнительного опыта, активное включение в занятия спортом снижает потребность в анализе и регуляции процесса выполнения, проявляется в увлечении своей деятельностью. Иными словами, анализируя особенности тактики соперников, планируя свое выступление на соревнованиях, заблаговременно проводя оценку своих возможностей и совершенствуя свои навыки, продумывая возможные варианты своего выступления, учитывая различные сложности, настраивая свое эмоциональное состояние перед выступлением на соревнованиях, спортсмен повышает внутренние мотивы к занятию спортом.

В выборке студентов под влиянием умения регулировать собственное эмоциональное состояние повышается уровень внутренней мотивации, направленной на приобретение знаний ($\beta=0,480$ на 23,1%) и компетентности ($\beta=0,412$ на 16,9%). Умения регулировать свои эмоции ($\beta=0,370$), формировать модели решения проблемы ($\beta=0,251$) и регулировать умственную активность ($\beta=-0,249$) влияют на формирование у студентов внутренней мотивации к получению новых впечатлений, объясняя до 17,2% изменения переменной. В формирование у студентов внешнего мотива интроекции на 15,2% вносят вклад умения организовывать решение проблемы ($\beta=0,226$) и формировать модели решения проблемы ($\beta=0,221$). В процессе обучения деятельность студентов сопровождается обилием коммуникативного взаимодействия с педагогами, обучающимися, близкими людьми. Умение правильно реагировать на настроение

окружающих, адаптировать свои эмоции в зависимости от ситуации, мобилизовывать свое состояние, проявляя адекватное поведение, заинтересованность и уверенность в беседе, повышается уровень внутренней мотивации студента, направленной на приобретение знаний и компетентности. Применение студентами умений продумывать способы для решения поставленных задач, учитывать различные варианты, подбирать стратегии для реализации поставленных целей повышают значимость включения в образовательную деятельность под влиянием значимых других.

Таким образом, метакогнитивные умения выступают ресурсом становления субъектных свойств личности, которые способствуют осознанию себя индивидом как субъекта собственной жизни и благоприятствуют включению в деятельность под влиянием собственного выбора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ловягина, А. Е. Исследования метакогнитивных процессов у спортсменов: теоретические и прикладные проблемы / А. Е. Ловягина // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации. – 2023. – № 13. – С. 115-117.
2. Самодетерминация как мотивационная предпосылка субъектности студентов в учебной деятельности / Г. Б. Горская, Ю. М. Босенко, Е. И. Гринь [и др.] // Наука Кубани. – 2008. – № 3. – С. 75-80.
3. Толочек, В. А. Социальная успешность субъекта, окружение, ресурсы: открытые вопросы / В. А. Толочек // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2022. – № 4. – С. 136-158. – DOI 10.11621/vsp.2022.04.06.

ПОНЯТИЙНЫЕ СПОСОБНОСТИ КАК АГРЕГАТОРЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ МЕНТАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ЛИЧНОСТИ

Сиповская Я.И., канд. психол. наук, ИП РАН, г. Москва
sipovskayayi@ipran.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования соотношения показателей интеллектуальных

способностей (понятийных способностей и психометрического интеллекта) с успешностью школьной деятельности (успеваемости). Выборка: 86 подростков 15-16 лет. Методики: «Обобщение трех слов»; «Понятийный синтез»; «Прогрессивные матрицы»; электронный дневник. Результаты: высокая степень сформированности понятийных способностей связана с более высоким уровнем академической деятельности и общим уровнем интеллекта.

Ключевые слова: интеллектуальные способности, понятийные способности, эффективность

Термин «способность» используется в контексте проявления индивидуальных различий, в том числе связанных с продуктивностью деятельности. Более того, при рассмотрении способностей во временной перспективе они могут быть не только состоявшейся действительностью, но и выступать в качестве скрытых потенциальных возможностей, в число которых входят и задатки.

Понятийные способности, в свою очередь, выступают в роли агрегаторов индивидуальных ментальных ресурсов субъекта деятельности, которые обеспечивают опосредованный (опора на значения усвоенных знаков и наличную систему знаний, т.е. семантические способности), обобщенный (выделение общих признаков разнородных объектов и использование общих категорий для осознания их сходства, т.е. категориальные способности) феномен психического отражения реальности, сопровождающегося познавательной деятельностью, которая сопровождается функцией порождения нового ментального пространства (выявление скрытых закономерностей и конструирование новых ментальных содержаний – концептуальные способности).

Особенную значимость степень сформированности понятийных способностей имеет в контексте образовательной среды. Так, ряд авторов указывают на специфику интеллектуального развития современных дошкольников, школьников и студентов (например, «клиповое мышление» (Андрященко, 2021 и др.).

Предмет данного исследования – понятийные способности старшего подростка. Объект исследования – старшие подростки,

формирующие понятийные способности в процессе школьного обучения.

Теоретическая гипотеза исследования: высокая степень сформированности понятийных способностей связана с более высоким уровнем академической деятельности (школьной успеваемости) и общим уровнем интеллектуальных способностей (психометрический интеллект).

Методы исследования

1. Методика «Обобщение трех слов» (Холодная, 2012) – для диагностики категориальных способностей (способность находить релевантную общую категорию для обобщения трех слов, принадлежащим к разным категориальным классам).

2. Методика «Понятийный синтез» (Холодная, 2012) – для диагностики концептуальных способностей (способность устанавливать связи между тремя не связанными по смыслу словами, самостоятельно придумывая релевантный контекст).

3. Тест Равена «Прогрессивные матрицы» (оценка общего уровня психометрического интеллекта).

4. База данных электронного дневника школьника (оценка школьной успеваемости).

В исследовании принимали участие старшие школьники 8-ых (N=45; 22 мальчика и 23 девочки) и 9-ых (N=41; 18 мальчиков и 23 девочки) классов (N=86) в возрасте 15–16 лет (общеобразовательная школа г. Химки).

При проведении кластерного анализа данных – построения дендрограмм, - были получены следующие результаты: показатели успешности школьной деятельности (успеваемость) в первую очередь соотносится именно с показателями концептуальных способностей понятийного опыта. На втором месте по значимости также следует понятийная способность – категориальная способность (использование категорий различной степени обобщенности и выделение релевантных категориальных признаков объекта мысли). И только третье место занимает показатель психометрического интеллекта, что еще раз подчеркивает необходимость расширения способов диагностики интеллектуальных способностей в контексте реальной человеческой жизнедеятельности (например, школьной успеваемости).

При проведении кластерного анализа показателей понятийного опыта по критерию успешности школьной интеллектуальной деятельности (успеваемости в школе) среди учащихся 8-ых классов были выделены три подгруппы школьников с учетом величины показателей категориальных и концептуальных способностей: кластер 3 включает школьников с низкими показателями и категориальных, и концептуальных способностей; кластер 2 – школьников с высокими показателями категориальных способностей; кластер 1 – школьников с высокими показателями понятийных способностей, но с преобладанием более высокого уровня категориальных способностей. Школьников из кластера 1 мы называли «хорошие ученики» (с учетом ранее полученного факта, что в данной выборке концептуальные способности связаны с учебной успеваемостью), кроме того, школьников из кластера 1 также являются «хорошими мыслителями» (в силу их более выраженной готовности выявлять «невозможные» связи между понятиями и конструировать более сложный контекст).

Согласно результатам кластерного анализа, проведенного с участием школьников 9-ых классов, кластер 1 включает школьников с низкими показателями и категориальных, и концептуальных способностей; кластер 2 – школьников с высокими показателями этих способностей, но с преобладанием более высокого уровня категориальных способностей; кластер 3 – школьников с высокими показателями этих способностей, но с преобладанием более высокого уровня концептуальных способностей. Школьников из кластера 3 мы называли «хорошие ученики» (с учетом ранее полученного факта, что в данной выборке именно концептуальные способности связаны с учебной успеваемостью, хотя и категориальные способности у представителей этого кластера сформированы в высокой степени).

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования указывают на правдоподобие выдвинутой гипотезы: высокая степень сформированности понятийных способностей связана с более высоким уровнем академической деятельности (школьной успеваемости) и общим уровнем интеллектуальных способностей (психометрический интеллект).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андриященко А.С. Развитие системного мышления школьников // Образование и наука в России и за рубежом. № 6 (V. 82). 2021. URL:<https://www.gyrnal.ru/statyi/ru/2650>.
2. Равен Дж.К., Равен Дж., Курт Дж.Х. Руководство к Прогрессивным Матрицам Равена и Словарным шкалам. Раздел 1. Общая часть руководства. - М.: Когито-Центр, 1997. – 77 с.
3. Холодная М.А. Психология понятийного мышления: от концептуальных структур к понятийным способностям. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 289 с.

ВЗАИМОСВЯЗЬ РЕФЛЕКСИИ И САМОРЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Фролов С.Ю., аспирант, СГУ, г.Сочи

Макаревская Ю.Э., канд. психол. наук, СГУ, г.Сочи

Аннотация. В статье рассматриваются взаимосвязи рефлексии и саморегуляции личности. Выборка 30 человек (5 мужчин, 25 женщин) в возрасте 23-37 лет.

Методики: «Стиль саморегуляции поведения» В.И.Моросановой; «Определение уровня рефлексивности» (А.В.Карпов, В.В.Пономарева).

Установлено, что высокому общему уровню рефлексии личности сопутствуют такие развитые компоненты саморегуляции, как планирование и оценивание результатов. Выявленные связи позволяют рассматривать возможность развития рефлексии с целью повышения отдельных компонентов саморегуляции личности.

Ключевые слова: рефлексия, саморегуляция поведения личности

Актуальность. Внимание общества к осмыслению сущности рефлексии обусловлено ростом требований человека к пониманию себя, оценке своих поведенческих актов и в связи с этим самовосприятия.

Понятия саморегуляции и рефлексии существуют в разных науках, которые связаны с изучением личности и человека в целом. На данном этапе научной мысли исследования по теме

рефлексии представлены в философском, социально-философском, психологическом, педагогическом контекстах.

Понятию рефлексии свойственна неопределенность понятийного статуса в системе координат психологических понятий, т.к. этому способствует многогранная вариативность подходов к исследованию данной проблемы. Основные труды в психологии по данной теме были заложены такими авторами, как Б.Г.Ананьев, Л.С.Выготский, С.Л.Рубинштейн.

На ряду с этим А.В.Карпов предлагает рассмотреть рефлексивные процессы в качестве системного уровня организации психического процесса. Тогда как, рефлексия представлена и на «мета»системном уровне (предмет/субъект полностью владеет предметом и правильно ориентируется в отношении него) (Карпов, 2004).

Многие практики и ученые рассматривают рефлексию как атрибутику развития самосознания и психики. Общие теоретические положения авторов можно понимать как механизм самопознания и личностного переосмысления собственного сознания, при помощи которого обеспечивается развитие нравственности личности и успешность деятельности при общении.

На сегодняшний день исследователи все чаще обращаются к проблеме рефлексивных процессов, накапливаются данные свидетельствующие о значительной роли рефлексии во всех сферах жизнедеятельности субъекта. В работах многих ученых подчеркивается ее опосредующая роль во взаимодействии с психическими процессами, свойствами и состояниями (Балл, 2009; Леонтьев, 2009; Карпов, 2004).

Рефлексия, как явление, отражает деятельность личности и дает ей материал, который можно наблюдать, критиковать, менять, а также делает возможным самосовершенствование собственной деятельности во внутреннем и внешнем плане. Это дает возможность полагать, что рефлексия влияет на повышение уровня и качества саморегуляции.

Данное исследование посвящено изучению взаимосвязи рефлексии и саморегуляции личности.

В эмпирической части исследования были использованы методики: «Стиль саморегуляции поведения» В.И.Моросановой;

«Определение уровня рефлексивности» (А.В. Карпов, В.В. Пономарева), а также методы математической статистики (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

Диагностика проводилась в групповом формате, объем выборки N=30 человек (15 % муж., 85% жен.), от 23 до 37 лет.

Корреляционный анализ показал следующие результаты. Значения рефлексивности личности и компонентов саморегуляции поведения вместе говорят о том, что существуют статистически значимые связи, между уровнем общей рефлексивности личности и общим уровнем саморегуляции личности ($r = 0,663$, $p = 0,000$). То есть осознание личностных качеств, как ориентиров перед личностью для решения задач, в процессе и результате рефлексивных процессов может стать основой для развития саморегуляции личности.

Способность человека к анализу уже свершившихся событий «ретроспективная рефлексия», мотивы, условия и результаты деятельности, имевших место в прошлом, связана с такими компонентами саморегуляции поведения, как: «Планирование» ($r = 0,405$, $p = 0,027$) и «Оценивание результатов» ($r = 0,430$, $p = 0,018$). Вероятно, что личность с развитой ретроспективной рефлексией умеет «учиться на своих прошлых ошибках», а также может иметь высокий уровень развития способности к сознательному планированию собственной деятельности и достаточно реалистично оценивать результаты собственной деятельности. Можно полагать, что такие люди способны к созданию реалистичных, устойчивых и детализированных планов, разрабатываемых самостоятельно с учетом поставленных целей и в контексте имеющихся личностных ресурсов.

Перспективная рефлексия, как стратегичность мышления, способность к планированию, выбору наиболее эффективных способов выполнения деятельности и прогнозированию возможных результатов, связана с общим уровнем саморегуляции поведения личности ($r = 0,443$, $p = 0,014$).

Коммуникативная рефлексия, демонстрирующая уровень взаимодействия личности с другими субъектами и способность «посмотреть на себя глазами других людей» коррелирует с такими компонентами саморегуляции, как: «Программирование»

($r=0,388$, $p=0,034$); «Гибкость» ($r=0,453$ $p=0,012$) и «Общий уровень саморегуляции» ($r=0,466$, $p=0,009$). То есть, понимание, оценка собственного коммуникативного поведения, действия и осознания качеств собственного характера, диагностика состояния партнера, способность создания межличностного пространства (поведения, скорости речи, психологической дистанции), манипулятивного влияния, управления речевым и эмоциональным параметрами, преодоления коммуникативных барьеров, а так же прогнозирование и анализ возможного поведения других людей в контексте жизненных ситуаций.

Выводы. Полученные в исследовании данные показывают наличие прямой корреляционной связи между общим уровнем рефлексивности личности и общим уровнем саморегуляции поведения.

Такие компоненты саморегуляции поведения, как программирование и гибкость, наиболее тесно связаны с коммуникативной рефлексивностью.

Планирование и оценка в саморегуляции связаны с ретроспективной рефлексивностью.

Перспективная рефлексия связана только с общим уровнем саморегуляции.

Полученные данные позволяют говорить о возможности развития саморегуляции поведения за счет повышения уровня рефлексивности личности.

Перспективным представляется проведение дальнейших исследований в аспекте половой принадлежности и профессиональных предпочтений личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антилогова, Л.Н. Саморегуляция психических состояний личности: монография / Л.Н.Антилогова, Е.А.Черкевич. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2010. – 219 с.

2. Балл Г.А. Категория рефлексии в контексте анализа сознания субъекта // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VII Международного симпозиума 15–16 октября 2009 г., Москва / Под ред. В.Е. Лепского – М.: Когито-Центр, 2009. С. 27-30.

3. Двоеглазова М.Ю. Подходы к интерпретации понятия «рефлексия» в трудах отечественных исследователей // Психология обучения. – 2012. – №6.

4. Дикая Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход). – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

5. Карпов А.В. Психология рефлексивных механизмов деятельности. -М.: ИП РАН, 2004.

6. Кузьмина, Е.В. Теоретический анализ подходов к определению феномена саморегуляции / Е.В. Кузьмина // Парадигма познания. – 2015. – № 2. – С. 118-120.

7. Леонтьев Д.А., Лаптева Е.М., Осин Е.Н., Салихова А.Ж. Разработка методики дифференциальной диагностики рефлексивности // Рефлексивные процессы и управление. Сборник материалов VII Международного симпозиума 15–16 октября 2009 г., Москва / Под ред. В.Е. Лепского – М.: Когито-Центр, 2009. С.145-150.

ДИСПОЗИЦИОННЫЙ ОПТИМИЗМ КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ПРЕДИКТОР СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ: К ТЕОРЕТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ¹

Ясько Б.А., д-р психол. наук, КубГУ, КГМУ, г. Краснодар
shabela@yandex.ru

Скрипниченко Л.С., канд. социол. наук, КубГУ, г. Краснодар
lud-skr@mail.ru

Тедорадзе Д.Д., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
diana.tedoradze.97@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены наиболее значимые научные подходы в интерпретации психологии оптимизма, стрессоустойчивости, социальной адаптации личности. Приводятся представленные в научных публикациях обоснования ключевых понятий. Делается вывод о том, что на основании данных, имеющих в современных источниках, диспозиционный оптимизм может рассматриваться в качестве

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.36

существенного прогностического индикатора социальной адаптации и стрессоустойчивости личности.

Ключевые слова: адаптивность, диспозиционный оптимизм, личностный потенциал, социальная адаптация, стрессоустойчивость

Выделению факторов, влияющих на развитие дезадаптационных состояний, посвящено немало психологических исследований, причем значительная часть из них раскрывает феноменологию стресса как «пускового механизма» этого процесса. Особым объектом анализа в ряде исследований выделяется личность медицинского работника – субъекта профессиональной деятельности, стрессогенной по содержанию основных трудовых функций. Так, в источниках показано, что слабая стрессоустойчивость обуславливает снижение профессиональной мотивации медицинских работников, проявление апатии, деперсонализации. В исследованиях, проведенных на кафедре управления персоналом и организационной психологии КубГУ А.Б. Рогозяном, было обосновано понятие «Индивидуальный стиль преодоления стресса» – устойчивой совокупности психологических средств, активизируемых личностью для преодоления стрессовых ситуаций и обеспечивающих стабильность оптимального уровня психического напряжения, сохранность целостной индивидуальности и аутентичности личности.

В анализе роли стрессоустойчивости в процессе совладания с угрозами сохранению самооценки, позитивного образа Я определенной эвристичностью обладает концепция личностного потенциала. Д.А. Леонтьев предлагает рассматривать личностный потенциал как интегральную характеристику уровня личностной зрелости, которая отражает «меру преодоления личностью заданных обстоятельств» (Леонтьев, 2011, с. 7). В исследованиях отмечаются некоторые составляющие личностного потенциала: мудрость, оптимизм, адаптация к трудным жизненным ситуациям, способность противостоять стрессу (Гордеева, 2011; Леонтьев, 2011 и др.). В частности, личностный потенциал включает комплексное образование, определяемое как оптимизм – умение конструктивно мыслить, позитивно оценивать свое будущее, целенаправленно действовать и противостоять

воздействию трудных жизненных обстоятельств, сохраняя психологическое благополучие, проявлять жизнестойкость и адаптивность (Гордеева, 2011, с. 131).

В современной психологии сложились две основные концепции оптимизма. Одна из них основывается на теории позитивной психологии и атрибутивного стиля. На разнообразных данных исследователи показали, что оптимисты объясняют негативные события как нестабильные, вызванные внешними причинами, пессимисты напротив, как стабильные, глобальные связанные с внутренними причинами (Peterson, 2000).

Вторая концепция создана в русле диспозиционных теорий личности (Carver, Scheier et al., 2010). Здесь оптимизм рассматривается как диспозиционный конструкт, и интерпретируется в контексте ожиданий. Оптимизм – это положительное ожидание индивида относительно результатов его деятельности. В противоположность этому, пессимизм характеризуется отрицательными обобщённым ожиданием человека относительно будущего.

Исследования феноменологии диспозиционного оптимизма в отечественной психологии представлены в разнообразных научных публикациях, существенно дополняющих и расширяющих этот конструкт. Так, анализ копинг-стратегий оптимистов показал, что они чаще, чем пессимистически ориентированные субъекты, используют стратегии планирования, положительной переоценки, поиска эмоциональной и социальной поддержки – конструктивные способы совладения, и реже, чем пессимистически ориентированные субъекты, обращаются к неконструктивным стратегиям избегания и ухода от проблемы.

Таким образом, диспозиционный оптимизм, очевидно, является существенным прогностическим индикатором социальной адаптивности и стрессоустойчивости личности. Представленный тезисный обзор мы рассматриваем как линию теоретического обоснования эмпирического поиска личностных предикторов стрессоустойчивости и социальной адаптации в конструкте диспозиционного оптимизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гордеева, Т.О. Оптимизм как составляющая личностного потенциала / Т.О. Гордеева. В: Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011, с. 131-137.
2. Леонтьев, Д.А. Опыт структурной диагностики личностного потенциала / Д.А. Леонтьев // Психологическая диагностика. – 2007. – №1. – С. 8-31.
3. Леонтьев, Д.А. Мудрость как интегральная характеристика личностного потенциала / Д.А. Леонтьев. В: Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011, с.92-106.
4. Carver, C.S., Scheier, M.F., Segerstrom, S.C. Optimism // Clinical Psychology Review. – 2010. – 30. – P. 879-889.
5. Peterson, C. The Future of Optimism // American Psychologist. – 55(1). – P. 44-55.

**СИМПОЗИУМ 3. «ЛИЧНОСТЬ В МИРЕ
НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ: ИДЕНТИЧНОСТЬ,
УСТОЙЧИВОСТЬ, ПРОСТРАНСТВА
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»**

**СТРУКТУРНО-УРОВНЕВЫЙ ПОДХОД К ЕДИНСТВУ
МНОЖЕСТВЕННЫХ ЭГО-ПРОЯВЛЕНИЙ ЛИЧНОСТИ**

Акопов Г.В., Самарский филиал Московского городского
педагогического университета, г.Самара

akorovgv@gmail.com

Акопян Л.С., Самарский государственный социально-
педагогический университет, г.Самара

akolubov@mail.ru

Аннотация. Основу статьи составляет оформленная Л.И. Анцыферовой процессуально-динамическая теория личности в сопряжении с практико-ориентированной концепцией М.Ш. Магомед-Эминова о механизмах трансформации личности, а также культурно-деятельностная трактовка «Я», осуществленная В.А. Петровским. Мультисубъектность и множественность функциональных Я-образов рассматриваются в контексте феноменального сознания. Множественность Я-проявлений личности рассматривается в логике различных видов единства сознания.

Ключевые слова: личность, «Я», многообразие, единство, структура, уровни

В научном наследии Л.И. Анцыферовой особое место занимают «принцип общения» и «принцип диалогичности сознания». Общение, согласно автору, реализуется в двух формах: как средство организации деятельности и как средство удовлетворения духовной потребности в другом человеке. Оно выступает как основа «диалогичности природы личности, внутренний мир которой функционирует как скрытый диалог...» в разных социальных контекстах. При этом человек «занимает различные позиции: утвердить, оправдать, возвысить себя, убедить другого...» (Анцыферова, 2006, с.23, 32-33). Автор отмечает «стремление (человека) воссоздать себя в смысловых системах других людей, занять особое место в их личностном

пространстве, воссоздать в формах своего «Я» ценностно-смысловые позиции круга своих собеседников и в то же время оттолкнуть чужое и чуждое, отторгнуть в себе то, что стихийно вошло во внутренний мир, но не принимается человеком как субъектом своего внутреннего мира» (там же, с. 33).

В этом контексте различие внутренних позиций, т.е. множественность Я-образов, загадочным образом согласуется с единством сознания личности. Оформленный М.Ш. Магомед-Эминовым теоретический конструкт «связывания» позволяет отчасти объяснить это единство. Автор дифференцирует различные «Я» по источникам «целостности множества проявлений», таких, как: самость, самобытность, самоидентичность, «экзоличность» («непрерывно ситуационно самоопределяющаяся личность») в отличие от «эндоличности»; «психологическая организация личности» рассматривается как функция обеспечения единства посредством «регуляции, контроля, контактов с внешней и внутренней реальностью» (Магомед-Эминов, 1998, с. 378-381).

Важно отметить органическую включенность категории «Я» в феноменальное сознание, являющееся у ряда авторов основой всех видов сознания (Акопов, 2023). Поэтому мы рассматриваем вопрос о единстве множественных «Я» в логике единства сознания. Единство, т.е. неразрывность сознания, фиксируется в следующих уровнях: а) комплекс взаимосвязанных проявлений; б) комплекс взаимосвязанных и взаимообусловленных проявлений - интегративное единство; в) системное единство, характеризующееся иерархичностью структуры; г) метасистемное единство, отличающееся рефлексивностью системных проявлений; д) синергичное и метасинергичное единство, определяемые самоорганизацией (внутренний план) и саморегуляцией (самоотраженный внешний план) функционирования сознания в условиях рефлексивной возможности бифуркации (Акопов, 2023).

Категориальный подход (Акопов, 2023) позволяет упорядочить многообразие «Я-опытов» личности, которые М.Ш. Магомед-Эминов сводит к семи типам (Магомед-Эминов, 1998, с. 163-169). Если учесть различие оснований типологизации, то объединяя короткие и протяженные во времени «Я-опыты»,

можно выделить следующие три группы: 1. По критерию внешней оценки («от третьего лица») - это, согласно Магомед-Эминову, константное «Я», интегральное «Я» и предельное «Я»; 2. По критерию осознаваемости («от первого лица») - феноменальное «Я», концептуальное «Я» и субстанциональное «Я»; 3. По функции «оформления единства сознания» - трансцендентальное «Я» (там же, с. 169).

Психологическую неразрывность внешнего и внутреннего планов активности личности автор усматривает в «бимодальной интенциональности» («удержание в сознании внутренней интенции при актуализации внешней и наоборот»), а также в соответствии с «принципом связывания», «скрепления» различных «Я»-опытов (там же, с. 127, 130, 134, 144, 154). В авторском спектре различных моделей связывания иллюстративно приводятся случаи из психологической практики. Определены три формы (они же этапы) связывания: группировка, единение и «Я»-центрация (там же, с. 154-161), которые можно сопоставить с первыми тремя из четырех уровней единства сознания (см. выше).

В связи с понятием связывания, уместно отметить, что в зарубежной «науке о сознании» существует ряд исследований, в которых для объяснения феномена единства сознания вводится понятие «binding» (скрепление, переплет), а «Я»-центрация рассматривается в качестве одного из видов единства в логике универсальности феноменального сознания в работе Т. Вауне (Акопов, 2023). В этом контексте, «связывание» или «binding» мы объясняем механизмом «перевода» с языка взаимосвязей одного уровня единства на другой (Акопов и др., 2022).

Комплексная модель «психофизического целого в единстве четырех атрибутов» «Я» определяется В.А. Петровским. Человеческое «Я», как «мультисубъектное образование» атрибутируется автором в следующих видах: а) экзистенциальное «Я», б) феноменальное «Я», в) полагающее «Я» и г) самоценное «Я» (Петровский, 2023, с 37-38). В субстантивной статике, как нам представляется, их можно трактовать по видам объемлющего сознания: сенсорно-ориентационное, перцептивно-интерактивное, коммуникативно-действенное и самосозидающее. В этой модели могут быть атрибутированы функции взаимосвязи

и взаимообусловленности, что эквивалентно состояниям интегративного единства. В такой версии подтверждается тезис В.А. Петровского, высказанный в беседе с В.А. Лефевром, о «целостности, осуществляемой на основе тяготения друг к другу...различных «Я», представленных в макрокосме индивидуальности».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов Г.В. Единство сознания: вариативность структурно-динамических оформлений // Актуальные проблемы психологического знания. № 3(64). 2023. С. 9-41. DOI: 10.51944/20738544_2023_3_8.
2. Акопов Г.В., Акопян Л.С., Белоус А.В., Капцов А.В. Невербальные языки сознания: репрезентация субъективного отношения посредством цвета, формы и прямой оценки // Экспериментальная психология. Том 15. №2. 2022. С. 111-124.
3. Анцыферова Л.И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», изд. 2-е, 2006. 512 с.
4. Магомед-Эминов М.Ш. Трансформация личности. – М.: Психоаналитическая Ассоциация. 1998. – 496 с.
5. Петровский В.А. О статусе «Я» в культурно-деятельностном дискурсе // Культурно-историческая психология. 2023. Том 19. № 1. С. 35-40. DOI: <https://doi.org/10.17759/chp.2023190105>

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Барышева Н.А., преподаватель, КубГУ, г. Краснодар

baryshevapsy@gmail.com

Каменева П.С., студент, КубГУ, г. Краснодар

Kam030224@bk.ru

Аннотация. В статье описаны результаты исследования взаимосвязи толерантности к неопределенности и показателей социально-психологической адаптации студентов выпускных курсов. Результаты корреляционного анализа показали, что более высокий уровень толерантности к неопределенности связан с

лучшей социально-психологической адаптацией личности. Было обнаружено, что толерантность к неопределенности связана с большим принятием других людей, их особенностей и различий. Также у студентов выпускных курсов более выраженное стремление к доминированию коррелирует с более позитивным отношением к новизне, неопределенным ситуациям и общей толерантностью к неопределенности.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, социально-психологическая адаптация

Толерантность к неопределенности выделена как отдельный феномен, объясняющий поведение и влияющий как на эмоциональный фон принятия решения, так и на личностную оценку вероятных исходов. Над исследованием этой темы работали отечественные и зарубежные ученые, в разное время представившие толерантность к неопределенности через описание интолерантной личности, которая может не обладать способностью или желанием видеть двойственность ситуаций, испытывать отвращение к принятию нового, использовать жесткую категоризацию, выбирать знакомые пути при решении трудных задач и т.д (Леонов, 2014, с. 43-52). Личность интолерантная к неопределенности также может воспринимать неопределенные ситуации как угрозу, а для толерантной к неопределенности личности такие ситуации желаемы. выделил первичные характеристики интолерантной личности, а именно, признаки когнитивного стиля (потребность в категоризации и определенности, предпочтение знакомого, отрицание всего незнакомого и т.п.), вторичные же состоят из личностных черт (ригидность, тревожность, авторитаризм, и т.п.) (Гусев, 2011, с. 300-329).

В отечественной психологии А. Гусев отмечает толерантность к неопределенности как ключевой компонент личностного потенциала и психологического благополучия, обозначая ее как способность принимать конфликт, напряжение неопределенности и несвязность и противоречивость информации (Гусев, 2005, с. 42-45), когда как у Т. Корниловой это личностная характеристика, отличающаяся стремлением к новому, оригинальному, готовностью идти в неизвестное, выбирать сложные задачи, это не означает полное принятие

неопределенности, а способность нести ответственность за свои решения и действовать в отсутствии ориентиров (Корнилова, 2010, с. 74-86).

Понятие адаптации и социально-психологической адаптации, в частности, прошло длительный путь развития в зарубежной и отечественной психологии. Бихевиористы определяют адаптацию, во-первых, как состояние согласованности между потребностями индивида и требованиями среды, и, во-вторых, как сам процесс, в результате которого и достигается это состояние гармонии. К. Халл считал поведение субъекта саморегулирующимся механизмом. Для интеракционистов адаптация заключается в удовлетворении личностью минимальных требований общества (Халл, 2005, с. 509-529). В рамках психоаналитического направления вопросы адаптации изучались З. Фрейдом, А. Фрейд, Г. Хартманом и другими. Фрейд придерживался позиции, что постоянные внутренние конфликты порождают компромиссные решения, которые в свою очередь опосредованы защитными механизмами. По Х. Хартману защитные механизмы могут быть направлены как во внутрь (борьба с собственными мотивами и инстинктами), так и во внешний мир (сама адаптация) (Хартман, 2002). Субъектно-деятельностный подход рассматривает социально-психологическую адаптацию личности с позиций активности и субъектности человека в процессе взаимодействия со средой. В рамках этого подхода адаптация понимается не как пассивное приспособление, а как активное преобразование личностью своих отношений с окружающим миром (Мельникова, 1998, с. 31-39).

Цель исследования заключается в изучении взаимосвязи толерантности к неопределенности и социально-психологической адаптации студентов выпускных курсов, а также в выявлении роли толерантности к неопределенности как фактора успешной адаптации.

Методики исследования. «Шкала толерантности к неопределенности МакЛейна», методика «Диагностика социально-психологической адаптации» (К. Роджерс, 1931; Р. Даймонд, 1954) в адаптации Т. В. Снегиревой (1987); А. К. Осницкого (2004).

Выборка: студенты Кубанского государственного университета, 51 респондент возрастом 21-25 лет, в числе которых 27 девушек и 24 юноши.

Результаты. Анализ полученных результатов методик не выявил значимых различий между мужчинами и женщинами. В целом по выборке наблюдается низкий и средний уровни по шкалам толерантности к неопределенности и достаточно высокий уровень по шкалам социально-психологической адаптации, можно сказать, что студенты проявляют определенную готовность взаимодействовать с новизной и неопределенностью, но они не склонны сознательно выбирать это.

В процессе корреляционного анализа были выявлены. Умеренная положительная связь показателя «Адаптация» и «Отношение к неопределенным ситуациям» ($r = 0,301$, при $p < 0,01$), «Толерантность к неопределенности» ($r = 0,335$, при $p < 0,05$). Более высокий уровень социально-психологической адаптации личности сочетается с более позитивным отношением к неопределенным ситуациям и большей общей толерантностью к неопределенности. Способность конструктивно действовать в условиях неопределенности может способствовать успешной адаптации.

Умеренная положительная связь показателя «Принятие других» и «Отношение к новизне» ($r = 0,464$, при $p < 0,01$), «Отношение к неопределенным ситуациям» ($r = 0,465$, при $p < 0,01$), «Толерантность к неопределенности» ($r = 0,498$ при $p < 0,01$). Это указывает на то, что более высокий уровень принятия других людей, их особенностей и различий, сочетается с большей открытостью к новому опыту и готовностью справляться со сложными, многомерными задачами. Принятие разнообразия может способствовать развитию толерантности к новизне и сложности.

Средняя положительная связь показателей «Принятие других» и «Шкала толерантности к неопределенности» ($r = 0,504$, при $p < 0,01$). Люди, обладающие высокой толерантностью к неопределенности, как правило, отличаются большей открытостью, гибкостью и готовностью принимать разнообразие. Они склонны воспринимать неопределенность как возможность для познания нового, а не как угрозу. Эта установка может

распространяться и на восприятие других людей, их взглядов и особенностей. В свою очередь, принятие других, как готовность видеть в людях их уникальность и ценность, несмотря на различия, может способствовать развитию толерантности к неопределенности. Люди, открытые к многообразию, с большей вероятностью будут проявлять терпимость к неоднозначным и сложным ситуациям.

Умеренная отрицательная связь показателя «Эмоциональный комфорт» и «Отношение к новизне» ($r = -0,277$, при $p < 0,05$), «Предпочитание неопределенности» ($r = -0,354$, при $p < 0,05$). Это означает, что более высокий уровень эмоционального комфорта сочетается с меньшей склонностью предпочитать неопределенные ситуации. Люди, испытывающие больший эмоциональный комфорт, менее склонны активно выбирать неоднозначные варианты.

Умеренная отрицательная связь показателя «Интернальность» и «Предпочитание неопределенности» ($r = -0,465$, при $p < 0,01$). Данная взаимосвязь указывает на то, что более высокий уровень интернального локуса контроля связан с меньшей склонностью предпочитать неопределенность. Люди, ответственные за происходящее с ними, менее склонны сознательно выбирать неопределенные ситуации.

Умеренная положительная связь показателя «Стремление к доминированию» с «Отношение к новизне» ($r = 0,389$, при $p < 0,01$), «Отношение к неопределенным ситуациям» ($r = 0,485$, при $p < 0,01$), «Толерантность к неопределенности» ($r = 0,461$, при $p < 0,01$) и «Общая шкала толерантности к неопределенности» ($r = 0,442$, при $p < 0,01$). Это свидетельствует о том, что более выраженное стремление к доминированию сочетается с более позитивным отношением к новизне, неопределенным ситуациям и общей толерантностью к неопределенности. Возможно, люди, склонные к доминированию, воспринимают неопределенность как возможность проявить свои способности.

Умеренная положительная связь показателя «Эскапизм» и «Предпочитание неопределенности» ($r = 0,388$, при $p < 0,01$). Данная взаимосвязь указывает на то, что более выраженные эскапистские тенденции (стремление уйти от реальности) сочетаются с большей склонностью предпочитать

неопределенные ситуации. Неопределенность может восприниматься как возможность для ухода от действительности.

Была обнаружена сильная отрицательная связь между показателями «Толерантность к неопределенности» и «Ведомость» ($r = -0,73$, при $p < 0,001$). Эта взаимосвязь свидетельствует о том, что более высокий уровень толерантности к неопределенности сочетается с меньшей ведомостью, то есть большей независимостью и самостоятельностью в принятии решений. Люди, терпимые к неопределенности, менее склонны подчиняться внешнему влиянию.

Суммируя полученные результаты показали, что более высокий уровень толерантности к неопределенности сочетается с лучшей социально-психологической адаптацией личности. Иными словами, способность конструктивно действовать в условиях неопределенности способствует успешной адаптации к новым социальным условиям и требованиям.

Была выявлена положительная связь между толерантностью к неопределенности и большим принятием других людей, их особенностей и различий. Люди, обладающие высокой терпимостью к неопределенности, как правило, отличаются большей открытостью и готовностью принимать разнообразие. В свою очередь, принятие других может способствовать развитию толерантности к неопределенности.

Исследование также показало, что более выраженное стремление к доминированию сочетается с более позитивным отношением к новизне, неопределенным ситуациям и общей толерантностью к неопределенности. Возможно, люди, склонные к доминированию, воспринимают неопределенность как возможность проявить свои способности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев, А. И. Толерантность к неопределенности как составляющая личностного потенциала. В книге «Личностный потенциал: структура и диагностика» / Под ред. Д. А. Леонтьева. – Москва : Смысл, 2011. – С. 300–329.

2. Гусев, А. И. Проблематика научной классификации толерантности к неопределенности. / А. И. Гусев // Наука и образование. – 2005. – №5. – С. 42–45.

3. Корнилова, Т. В. Новый опросник толерантности-интолерантности к неопределенности. / Т. В. Корнилова // Психологический журнал. – 2010. – Т. 31, вып. 1 – С. 74–86.

4. Леонов, И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2014. – №4. – С. 43–52.

5. Мельникова, Н. Н. Процесс социально-психологической адаптации. Подходы к изучению / Н. Н. Мельникова // Теоретическая, экспериментальная и прикладная психология: Сборник научных трудов /Под ред. Н. А. Батурина. Челябинск: ЮУрГУ. – 1998. – Т.1. – С. 31–49.

6. Молдавцева, Н. А. О формировании профессиональной успешности выпускника вуза в период социальной адаптации / Н. А. Молдавцева, Е. Д. Платонова // Экономика и социум. – 2017. – №1-2 (32). – С. 1706–1711.

7. Халл, К.Л. Принципы поведения. Сущность научной теории / К. Л. Халл // История психологии. XX век / Под ред. П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – М.: Академический проект, 2005. – С. 509–529.

8. Хартманн, Х. Эго-психология и проблема адаптации личности / Хайнц Хартманн. – М.: Ин-т общегуманит. исслед., 2002. – 143 с.

ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ В СИТУАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВЫБОРА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ НРАВСТВЕННОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛИЧНОСТИ

Боязитова И.В., д-р психол. наук

ГБОУВО РК «Крымский инженерно-педагогический университет
им. Февзи Якубова», г.Симферополь

boyazitova@list.ru

Аннотация: в статье на основе прототипического анализа по П. Вержесу обсуждаются результаты исследования структуры принятия решения в ситуации морального выбора как показателя нравственного благополучия личности студенческой молодежи. Раскрываются особенности принятия решения в ситуации морального выбора, общие и специфические характеристики

структуры принятия решения в ситуации морального выбора у студентов с полярным статусом нравственного благополучия.

Ключевые слова: нравственные нормы, структура принятия решения, ситуация морального выбора, нравственное благополучие

События современного мира актуализируют разработку проблемы нравственности личности как социально-значимого предмета научных исследований. Нравственность личности – многомерное и многоплановое по структуре субъективное образование, показатели которого находятся в плоскости абсолютных духовно-нравственных ценностей. С точки зрения психологов, обладать нравственностью – это значит иметь «хорошую рефлекссию в сфере принятия решений морального выбора и устойчивое использование внутренних мотивов нравственного поведения» (Веселова, 2014, с. 74).

Проблема морального выбора является одной из значимых междисциплинарных проблем психологии. Вместе с тем, психологические работы по данной проблеме немногочисленны и проведены в контексте исследования принятия решения в ситуациях морального выбора (Веселова, 2014), морального выбора как проявления личности (Лебедев, 2022), как способ отношения человека к миру (Гладкова с соавторами, 2021.), физиологических основ принятия моральных решений (Булыгина с соавторами, 2023) и др.

В исследованиях отечественных психологов моральный выбор рассматривается как внутренняя деятельность личности, как свободный, осознанный, целеустремленный, целесообразный, ответственный акт нравственной деятельности, самоопределения субъекта (Леонтьев с соавторами, 2015). Субъект в ситуации морального выбора находится в условиях, когда необходимо самоопределиться в своих предпочтениях между реально существующими альтернативными действиями, взять на себя моральную ответственность за стратегию, тактику, реализацию и последствия выбора, который непосредственно связан с интересами других людей.

Исследование проблемы принятия решения в ситуации морального выбора как показателя нравственного благополучия личности видится особенно актуальным в период ранней

взрослости, когда именно на данном возрастном этапе происходит активное личностное и профессиональное самоопределение, формируется устойчивая система взглядов, ценностных ориентаций, убеждений и идеалов.

Эмпирическую базу исследования составили студенты вузов г. Пятигорска в количестве 45 человек в возрасте от 19 до 22 лет. Исследование проводилось с использованием комплекса методов. Для оценки нравственного благополучия личности студенческой молодежи применялась проективная методики Е.К. Веселовой «Друг – советчик – 2» (ДС – 2). Для анализа эмпирического материала применены: контент-анализ, прототипический анализ данных по П. Вержесу.

На основании количественного анализа полученных данных, респонденты были объединены в две группы. Первая группа студентов была условно обозначена как группа нравственно благополучная (ГрНБ), вторая группа студентов – группа нравственно неблагополучная (ГрНН).

На основе прототипического анализа было установлено, что структура принятия решений в группе ГрНБ характеризуется следующими особенностями: конструктивностью предложений, рациональностью решений, ориентацией на групповые нормы и ценности; обоснованностью морального выбора долгом, законом, нравственными правилами; положительными эмоциями и чувствами в реакции на ситуацию морального выбора; в меньшей степени представлены высказывания типа нравственного релятивизма, общих советов, эмоциональной отчужденности, нежелания нести ответственность за поступки других.

Структура принятия решений в ситуации морального выбора у студенческой молодежи ГрНН обладает следующими характерными проявлениями: рациональностью, обоснованием, предлагаемых решений внешними мотивами; эмоциональной отстраненностью, неготовностью влиять на поступки других и разделять ответственность за решения в ситуации морального выбора, желанием изолировать себя от чувств угрызения совести; низкой представленностью высказываний типа общих советов, конструктивных решений ситуаций морального выбора, решений, принятых на основе внутренних мотивов.

Итак, на основе прототипического анализа по П. Вержесу были установлены общие и специфические характеристики структуры принятия решения в ситуации морального выбора у студенческой молодежи с полярным статусом нравственного благополучия. Такими общими характеристиками являются рациональность, логическая выстроенность решения, обоснованного долгом, социальными нормами, законом, что свидетельствует об ориентации личности студента на групповые нормы и ценности, о потребности в социальном одобрении и принятии.

Специфические характеристики структуры принятия решения в ситуации морального выбора у студенческой молодежи ГрНБ проявляются в конструктивности решений, их внутренней мотивации, основанной на следовании нравственным законам, положительных эмоциях и чувствах в отношениях с другими, готовности разделять с ними ответственность за выборы решений.

Специфические характеристики структуры принятия решения в ситуации морального выбора у студенческой молодежи ГрНБ выражены в тенденциях нравственного релятивизма, эмоциональной отчужденности, в неготовности разделять ответственность за выборы решений других людей, неконструктивности, избегания чувств, связанных с нравственными переживаниями, ухода от следования общепринятым нравственным нормам.

Перечисленные характеристики позволяют говорить, что нравственно благополучные студенты отличаются от студентов нравственно неблагополучных волевым устремлением, ответственностью, осознанностью смысла жизни и нравственных норм, эмпатией, доверием к миру, мировоззренческой зрелостью личности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булыгина В.Г., Исангалиева И.М., Пеева О.Д., Ремеева А.Ф., Лысенко Н.Е. Современные исследования нейрональных основ принятия моральных решений // Психология и право. 2023. Т. 13. № 2. С. 110-126.

2. Веселова Е. К. Методические материалы для практических занятий в рамках духовно-нравственного воспитания студентов вуза // Вестник практической психологии образования. 2014. № 3. С. 74-90.

3. Гладкова И.В., Полянок О.В., Тихоненко В.В. Моральный выбор как способ отношения человека к миру //Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 510-513.

4. Лебедев А.Н. Групповая поляризация мнений в условиях неопределенности морального выбора //Экспериментальная психология. 2022. Т. 15. № 2. С. 159-171.

5. Леонтьев Д.А., Овчинникова Е.Ю., Рассказова Е.И., Фам А.Х. Психология выбора. М.: Смысл, 2015.

ВЛИЯНИЕ ДОСУГА И ЗАНЯТИЙ СПОРТОМ НА СТАБИЛЬНОСТИ Я-КОНЦЕПЦИИ ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕЙ

Брюховецкий С.В., магистр, КубГУ, г. Краснодар
serzh.bryukhovetskiy@mail.ru

Гусейнов А.Ш., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
aguseinov@yandex.ru

Аннотация. В данном исследовании рассматривается влияние хобби и занятий спортом на стабильность Я-концепции у подростков и юношей. Выборка состояла из 100 человек в возрасте 15-17 и 18-24 лет. Использованы методики исследования самоотношения (МИС) и ясности Я-концепции (SCC). Выявлено, что занятия спортом и хобби не являются решающими факторами в формировании Я-концепции, но характер хобби, может оказывать влияние на отдельные элементы самоотношения.

Ключевые слова: Я-концепция, хобби, самоотношение, ясности Я-концепции, кластерный анализ

Я-концепция с одной стороны, относительно устойчивая структура, а с другой, имеющая динамику на протяжении жизни, это связано с наличием субъективного оценочного компонента в ее формировании (Синчурина, 2012). В силу того, что структура Я-концепции включает в себя три основных компонента: таких как когнитивная, оценочная и поведенческая (Бернс, 1986). Мы можем предположить, что хобби и спортивные достижения, как

формы активного досуга и самовыражения, обладают потенциалом значительного влияния на самооценку и внутреннюю согласованность представлений о себе.

Цель данного исследования – проанализировать влияние хобби и спортивных достижений на стабильность Я-концепции у подростков и молодежи. Исследование направлено на понимание того, каким образом активное участие в различных видах досуга и спортивных мероприятиях способствует формированию самовосприятия и представлений о себе.

Участники: в исследовании приняли участие подростки (15-17 лет) ($N = 54$), и юноши (18-24 лет) ($N = 46$), всего 100 человек, 74 женщины и 26 мужчин. Все участники заполнили анкету, включающую вопросы о личных данных, хобби, спортивных достижениях, а также прошли тестирование по методике исследования самоотношения (МИС) и методике изучения ясности Я-концепции Кэмпбелла (SCC) (Пантилеев, 1993); (Campbell, 1996).

Процедура исследования: респонденты проходили тестирование по МИС и SCC. Результаты были проанализированы с использованием статистических методов: критерий Манна – Уитни, кластерный анализ методом k -средних, сравнение средних (t -критерий для независимых выборок) для выявления различий между хобби, спортивными достижениями и стабильностью Я-концепции.

Первым нашим шагом было сравнение выборок респондентов (занимающихся спортом и не занимающихся) по критерию Манна – Уитни. Анализ не выявил статистически значимых различий между этими группами как для подростков, так и для юношей, что может свидетельствовать о том, что для современных подростков занятия спортом не является существенным фактором для формирования ясности Я-концепции и самоотношения.

Так же было выдвинуто предположение о том, что хобби может оказывать разное влияние на формирование Я-концепции и на самоотношение. При помощи кластерного анализа методом k -средних, разделили общую выборку подростков и юношей на две группы, тех чье хобби носит досуговый характер (просмотр

сериалов, прослушивание музыки и т.д.) и тех чье хобби носит развивающий характер.

У респондентов подростков были обнаружены статистически значимые различия по нескольким шкалам методики МИС, «Самоуверенность», «Самопринятие», «Самопривязанность», и шкале «Самоуважение», асимптотическая значимость составила меньше 0,05. По остальным шкалам МИС и SCC статистически значимых различий не обнаружено.

Так было выявлено, что подростки чье хобби носит досуговый характер, отличаются более выраженной уверенностью в себе и своих силах, принятию себя и самоуважению. В то же время респонденты, увлекающиеся развивающими видами хобби, отличаются высокими показателями по шкале «Самопривязанность», что может свидетельствовать о ригидности Я-концепции или привязанностью к неадекватному Я-образу. В последнем случае, такая форма хобби может являться способом его сохранения и поддержания.

Данные результаты могут быть обусловлены тем, что подростки, чье хобби носит досуговый характер отличаются большей свободой самовыражения, а изучая и анализируя героев произведений книг, сериалов и фильмов перенимать успешные модели поведения. Также, учитывая высокий уровень социальной адаптации и коммуникабельности, такие подростки чаще обладают навыками эффективного взаимодействия с окружающими, что дополнительно укрепляет их уверенность в себе и способствует формированию положительной Я-концепции. С другой стороны, увлечение развивающими видами хобби может требовать большего фокуса на внутреннем мире и самоанализе, что в свою очередь, может способствовать ригидности Я-концепции и привязанности к менее гибким аспектам самовосприятия.

Группа респондентов юношеского возраста имеет отличные результаты, так у них значимые статистические различия обнаружены по следующим шкалам методики МИС «Открытость», «Самоуверенность», «Саморуководство», «Ожидаемое отношение других», «Самоценность», «Внутренняя

конфликтность», «Самообвинение», «Самоуважение». В отличие от подростков, юноши увлекающиеся развивающими хобби отличаются большей уверенностью в себе, пониманием того, что их судьба находится в их собственных руках, заинтересованностью в собственном «Я» и любовью к себе.

Респонденты, хобби которых носит досуговый характер, хоть и отличаются большей честностью по отношению к себе, но переживают внутренние конфликты, склонны сомневаться в себе. Это может быть связано с тем, что досуговые хобби не всегда предоставляют возможности для саморазвития и достижения поставленных целей, что может вызывать у юношей чувство неудовлетворенности и внутреннего напряжения. В то время как развивающие хобби способствуют формированию положительного отношения к себе и своему будущему, досуговые занятия, хоть и помогают в отдыхе и развлечении, не всегда удовлетворяют потребность в самоактуализации и самореализации, которые в юношеском возрасте получают первостепенное значение.

Исходя из полученных данных исследования, мы можем прийти к выводу, что хобби и занятия спортом не являются решающими факторами в формировании Я-концепции, но характер хобби, может оказывать влияние на отдельные элементы самоотношения у подростков и молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бернс, Р. Развитие Я-концепции и воспитание / Р. Бернс. – М.: Прогресс, 1986 г. – 420 с.
2. Пантеев С.Р. Методика исследования самоотношения. / С.Р. Пантеев – М.: Смысл, 1993. – 32 с.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / С. Л. Рубинштейн – СПб.: Питер, 2021. – 705 с.
4. Синчурина, М.Г. Структура Я-концепции: интеграция научных представлений. / М.Г. Синчурина // Сибирский педагогический журнал, 2012. – №2, С 115–119.
5. Campbell J.D., Trapnell P.D., Heine S.J., Katz I.M., Lavalley L.F., Lehman D.R. Self-concept clarity: Measurement, personality

correlates, and cultural boundaries. Journal of Personality and Social Psychology, 1996, 70(1), С 141–156.

НОВАЯ ФЕМИННОСТЬ ЖЕНЩИН В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Виноградова К.С., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
fassa87@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются изменения, произошедшие в гендерном портрете и гендерных ролях женщин вследствие социально-экономических изменений в обществе. Авторская трехфакторная методика исследования гендерной идентичности женщин демонстрирует наряду с традиционной феминностью маскулинность двух типов — нарциссически ориентированную и классическую. Личностно-смысловые аспекты самопонимания женщинами гендерной идентичности — преимущественно традиционно феминные, однако имеют и специфические черты.

Ключевые слова: гендерная идентичность, второй демографический переход, маскулинность, феминность, андрогинность

Гендерный портрет современной женщины претерпел за последние 50 лет значительные изменения. Это произошло во многом вследствие Второго демографического перехода, когда семья от традиционной модели перешла к постиндустриальной. При этом примечательно, что мужской гендерный портрет не подвергается таким кардинальным изменениям, что особенно характерно для России и стран СНГ. Уже твердо обозначенная в культуре и науке концепция андрогинии проявляется и в исследованиях гендерной идентичности современных людей — феминный или маскулинный типы гендерной идентичности встречаются достаточно редко, а андрогинный тип является наиболее распространенным. Это позволяет говорить о стирающейся информативности методики С. Бем и указывает на необходимость исследовать содержание современных феминности, маскулинности и андрогинности.

В нашем исследовании мы создали и апробировали методику исследования гендерной идентичности женщин: на

основе качеств, присущих идеальной женщине, была выявлена трехфакторная структура, оформленная в шкалы «Традиционная феминность», «Новая феминность» и «Самодостаточность», показавшие при валидации значимое сходство со шкалами опросника О.Г. Лопуховой «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности, российского аналога «Bem sex role inventory» (Тучина, 2024).

При корреляционном анализе трех шкал и результатов методик «Онтологическая уверенность» Н.В. Коптевой и К. Рифф, значимые связи были выявлены только по шкалам «Традиционная феминность» и «Самодостаточность». Таким образом, шкала «Новая феминность» проявила себя как конструкт, не влияющий ни на уровень аутентичности бытия, ни на уровень автономии, ни на уровень удовлетворенности жизнью, что потребовало ее дополнительного анализа.

Так, качества «Традиционной феминности» отличаются однородностью и привычностью для массового сознания, качества шкалы «Самодостаточность» представляют собой преимущественно маскулинные качества и незначительное количество феминных, а «Новая феминность», несмотря на сочетание преимущественно маскулинных и малого количества феминных качеств, имеет специфическое смысловое содержание. Так, если «Самодостаточность» - это интеллектуальная, смелая, независимая, уравновешенная и терпеливая женщина, то «Новая феминность» имеет более нарциссическую коннотацию, ориентированную на презентабельную внешность, харизматичность, успех, позиционирование в обществе, активность и личные границы. Шкала маскулинности О.Г. Лопуховой (Лопухова, 2013) в наибольшей степени соотносится со шкалами «Самодостаточность» и «Новая феминность» и в меньшей степени со шкалой «Андрогинность». Таким образом, можно говорить о том, что современный женский гендерный портрет содержит как традиционно феминные составляющие, так и маскулинные, выраженные в двух типах — нарциссическом и классическом.

При исследовании личностно-смысловых аспектов самопонимания гендерной идентичности женщин на выборке из 126 респонденток мы использовали модифицированную

методику Б.В. Кайгородова в виде вопроса «Что для вас значит быть женщиной?». Контент-анализ выявил основные смысловые единицы, которые структурированы в виде трех категорий смыслообразования: личностные качества (эмоциональные), внешние качества и интеллект, роль в обществе и мире. Далее была произведена кластеризация материала, в результате которой были сформированы 9 смысловых единиц.

Процентное соотношение смысловых единиц показало, что большинством респонденток их гендерная идентичность переживается как традиционная гендерная роль эмпатичной женщины-матери, созидающего начала, что подтверждает исследования, говорящие о значительно большем консерватизме граждан России в представлениях о гендерных ролях (Брушкова, 2022). Одновременно отмечается достаточно выраженная потребность женщин быть собой, пребывать в гармонии с собой и четко следовать своим личным границам, что говорит о развитии субъектной составляющей личности современных женщин. Включение в переживание гендерной идентичности таких смысловых составляющих, как сила и стойкость, необходимость сочетать в себе «мужские» и «женские» качества, говорит о соответствующем опыте женщин, потребовавшем применения таких качеств. Тенденция к трансгуманистической гендерной нейтральности, призванной стереть различия между мужчинами и женщинами, присутствует в переживаниях женщин, однако пока выражена незначительно, что также подтверждает большую, по сравнению с другими странами, консервативность россиян в гендерном аспекте.

Таким образом, можно сделать предположение, что гендерная идентичность современной женщины претерпела изменения в сторону маскулинизации и повышения уровня нарциссических установок, однако смысл, вкладываемый женщинами в переживание своей гендерной идентичности остается преимущественно традиционным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тучина, О. Р. Разработка и апробация инструментария исследования гендерной идентичности женщин / О. Р. Тучина, К.

С. Виноградова // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2024. – Т. 12, № 1(44). – С. 23-33.

2. Лопухова О. Г. Опросник «Маскулинность, феминность и гендерный тип личности (российский аналог «Bem sex role inventory») // Вопросы психологии. №1. 2013 , С. 147-154.

3. Брушкова Л. А. Гендерная нейтральность как норма нового гендерного порядка: отношение россиян. / Л. А. Брушкова // Вестник РГГУ Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». – 2022. – № 1. – С. 383– 392.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ АДАПТИВНОСТИ НА ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В ПЕРИОД РАННЕЙ ЗРЕЛОСТИ

Данилов Д.А., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
mpestunova@mail.ru

Лупенко Н.Н. канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

Аннотация. Статья посвящена изучению влияния психологических особенностей адаптивности на толерантность к неопределенности в период ранней зрелости. Поднимается вопрос психологического феномена толерантности к неопределенности. Исследуется влияние адаптивности на толерантность к неопределенности. В рамках исследования было выявлено, что адаптивность влияет на толерантность к неопределенности в период ранней зрелости.

Ключевые слова: толерантность к неопределенности, адаптивность, ситуация неопределенности, адаптация

В ходе исследования теоретического материала было выяснено, что адаптивность личности представляет из себя многокомпонентное явление. В рамках нашего исследования мы остановились на некоторых компонентах адаптивности.

Коммуникативный потенциал – это оценка того, насколько личность готова и способна заводить контакты в обществе. Человек существо биосоциальное, а значит социальная составляющая оказывает сильное влияние на адаптивность. В связи с этим, важным становится то, как человек видит, осознаёт и оценивает нормы, которые сложились в социуме, готов ли он

следовать этическим правилам социума или будет стремиться нарушить их.

Ещё одним важным компонентом адаптации личности является её самооценка. Правильное видение себя будет давать личности возможность адекватно оценивать свои возможности и ограничения при выборе стратегии поведения.

Также важным компонентом адаптации личности является функционирование нервной системы, психическое здоровье человека, т.к. эти характеристики напрямую влияют на адаптационные способности (Асмолов 2018; Маклаков 2003).

Таким образом, адаптивность может оказывать воздействие на толерантность к неопределенности, а она, в свою очередь, отвечает за способность личности адекватно переносить сложные, новые задачи, где есть риск и множественность, противоречивость выбора и незнание будущего результата. И любая необходимость выбора в ситуации неопределённости может находиться под влиянием адаптационного потенциала личности (Осин 2010; Frenkel-Brunswik 1951).

Эмпирическую базу представленного исследования составили 44 человека в возрасте от 20 до 24 лет. С помощью опросника «Толерантности к неопределённости MSTAT-1» Д. МакЛейнав в адаптации Е. Н. Осина, был выявлен уровень критериев толерантности к неопределенности респондентов. Методика А. Г. Маклакова и С. В. Чермянина «Адаптивность-02 МЛО-АМ» показала степень выраженности различных адаптационных способностей личности среди студентов.

В ходе эмпирической части исследования были получены результаты, доказывающие, что адаптивность оказывает влияние на толерантность к неопределенности. Среди полученных данных можно выделить, что высокие показатели по отношению к неопределенным ситуациям больше выражены у тех, чья нервно-психологическая устойчивость и коммуникативный потенциал также находятся на высоком уровне; высокие показатели по отношению к сложным задачам имеют люди также с более высоким показателем в коммуникативном потенциале; толерантность к неопределенности выше у тех респондентов, чья нервно-психологическая устойчивость и адаптивные способности имеют более высокие показатели; высокий показатель в

предпочтении неопределенности выше у тех, чей коммуникативный потенциал выше, а также предпочтение толерантности ниже у тех, кто имеет более ярко выраженную моральную нормативность.

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что более толерантны к неопределённости те, кто имеют высокие показатели по нервно-психологической устойчивости и (или) коммуникативному потенциалу, а низкий показатель толерантности к неопределенности, в свою очередь, имеют люди с высокой моральной нормативностью.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Преадаптация к неопределенности: непредсказуемые маршруты эволюции. – М.: Акрополь, 2018.
2. Маклаков А. Г. Общая психология. – СПб.: Питер Принт, 2003.
3. Осин Е. Н. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределенности Д. Маклейна // Психологическая диагностика. – 2010. – №2.'
4. Frenkel-Brunswik E. Personality theory and perception // R. Blake & G. Ramsey (Eds.), Perception: An approach to personality. N. Y: Oxford University Press, 1951.

ЧЕЛОВЕК В ПОИСКАХ СЧАСТЬЯ В МИРЕ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. ОПОРЫ И ОРИЕНТИРЫ.

Денисова Е.Ю., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
ekaterina.de@inbox.ru

Аннотация. В данной статье мы рассматриваем возможности личности найти опоры и ориентиры в современном мире неопределенности, чтобы чувствовать себя удовлетворенно и счастливо. Ценности общественно обусловлены и часто меняются, поэтому важно не только полагаться на социальные стереотипы, но и научиться распознавать собственные ценностные ориентиры, осознавать свою идентичность и уникальность, выстраивая жизненные цели осмысленно. Такой путь даст человеку наибольшее удовлетворение и ощущение

счастья.

Ключевые слова: счастье, удовлетворенность жизнью, ценности, ценностные ориентации, осмысленность

Нестабильность и неустойчивость современного мира стали реалиями наших дней. Сегодня в течение своей жизни человек может наблюдать смену государственной власти, ценностей, культурных течений и социальных стереотипов. Также раскачиваются и видоизменяются общепринятые понимания добра и зла, финансовая стабильность, межнациональное политическое взаимодействие стран. И в этой неопределенности не только завтрашнего, но и уже сегодняшнего дня, человек теряет ориентиры и опоры, не понимая, как жить, чтобы выстоять и быть счастливым.

Счастье было и остается естественным желанием каждого. Но за всю историю человечества не было единого представления о счастье. Еще в Античности сформировались два основных подхода к рассмотрению счастья: эвдемонистический, понимающий счастье как благо, ведущее к достойной жизни, и гедонистический, трактующий счастье как достижение наивысшего удовольствия. Затем добавились христианские идеалы с любовью к богу, состраданием и верой, а затем и моральный императив Канта о нравственном поведении.

В настоящее время постнеклассическая психология – психология человеческого бытия – делает акцент на ценностные и смысловые аспекты человеческой жизни. «Решающее значение приобретают культурные и ценностно-смысловые контексты, с которыми субъект соотносит познаваемую и понимаемую реальность» (Знаков, 2005). Приспосабливаясь к переменам и ориентируясь на мир вокруг, необходимо осознать свою собственную идентичность, ценности и смыслы, соотнести их с окружающей реальностью, найдя в этом опору, чтобы чувствовать удовлетворение и счастье.

Цель статьи: представить результаты исследования счастья и показать, что же влияет на ощущение удовлетворенности и счастья.

В исследование приняли участие 50 человек города Краснодара, мужчин и женщин 25–55 лет. Ценность исследования в том, что оно проводилось в настоящий период

нестабильности и неопределенности, и отражает актуальные взгляды на вопрос поиска счастья.

Были взяты следующие методики: «Оксфордский опросник счастья» М. Аргайла и П. Хиллса; «Индекс жизненной удовлетворенности» Б. Ньюгартен; «Тест смысложизненных ориентаций» Дж. Крамбо и Л. Махолик; «Ценностный опросник» Ш. Шварца. Для интерпретации и описания результатов мы использовали сравнительный и корреляционный анализы (коэффициент Спирмена с выбором значимых корреляций $>0,6$ по всем шкалам методик).

В результате исследуемых разделили на две группы: счастливых (с уровнем счастья выше среднего и высоким) и несчастливых (с уровнем счастья ниже среднего и низким), и вывели портрет счастливого и несчастливого человека, чтобы выяснить, что именно является опорой для личности в поисках счастья сегодня.

Мы получили достаточно противоречивый образ несчастливого человека:

– Положительные корреляции удовлетворенности жизнью и последовательности в достижении целей (0,63), интереса к жизни с целями (0,95) и отрицательные с согласованностью между поставленным и достигнутым (-0,63), также отсутствие значимых корреляций с осмысленностью – респонденты чувствуют себя более счастливыми, если ставят себе цели и достигают их, но нет осмысления, чего действительно человек хочет и что для него является смыслом. Возможно, с этим связаны отрицательные корреляции счастья и эмоционального интереса к жизни (-0,83) и целей (-0,6) – у респондентов нет включенности и заинтересованности в происходящем и нет осмысленных целей в будущем, при этом они последовательно стремятся достичь каких-то поставленных целей, скорее вынужденных или привычных.

– Положительные корреляции счастья с гедонистическим удовольствием (0,83) и новыми впечатлениями (0,95) означают, что респонденты убеждены, что удовольствия сделают их счастливыми, при этом отсутствуют значимые корреляции удовольствия и новизны с осмысленностью жизни – то есть удовольствия не являются осознанными целями,

представляющими собой смысл жизни. Положительная корреляция осмысленности и власти (0,8) показывает нам, что респонденты видят смысл в достижении авторитета и богатства. Также важно заметить, что есть значимые положительные корреляции счастья и ценностей доброты, заботы и терпимости (0,95 и 0,95), но при этом нет корреляций этих ценностей с осмысленностью и есть отрицательная корреляция с осмысленными целями в жизни (-0,8), т. е. респонденты не видят смысла в проявляемой доброте и терпимости, хотя это их и делает эмоционально радостными и счастливыми.

В портрете счастливого человека видим более гармоничный образ человека, где его ценности сочетаются со смыслами и действиями:

– Положительные корреляции счастья с осмысленностью (0,69) и результативностью (0,63) – счастливые люди осознают, чего хотят и удовлетворены тем, что уже сделали; удовлетворенности и интереса с вовлеченностью в жизнь (0,68), согласованностью между поставленным и достигнутым (0,73) и осмысленностью (0,69), осмысленности с целью (0,81) – счастливый человек с интересом проживает свою текущую жизнь и достигает именно тех целей, которые считает важными, осознавая свой смысл жизни;

– убежденность в необходимости достижений, богатства и социального статуса приводит к реальным достижениям этих ценностей (0,76; 0,7; 0,62), терпимость по отношению к другим людям способствует новым впечатлениям (0,61) и ощущению безопасности в обществе (0,76). Важно, что и духовные ценности любви и доброты реализованы, а не только присутствуют как убеждения.

Итак, чтобы чувствовать себя счастливым и удовлетворенным, человеку важно достигать желаемого. А желания и цели должны быть осмысленными, иначе они не принесут должного удовлетворения. Смысл жизни всегда связан с ценностями, которыми человек руководствуется в своей жизни.

Подводя итог, заметим, что ориентиры счастливой жизни менялись в обществе в разные времена, но «личность не может быть сведена к отношениям, в которые индивид включается в сообществе; не может быть сведена к социальным ролям,

которые играет в группах» (Знаков, Рябикина, 2017). Человек в поисках счастья в мире неопределенности обретает универсальные опоры и ориентиры своего бытия через осознание персональных ценностей, отражающих уникальность и идентичность личности. Стремясь к успеху и богатству, не стоит отвергать духовно-нравственные ориентиры, ведь такая «активность, направленная на осознанную переработку социальных норм, свидетельствует об особом уровне личностного развития, когда человек становится «творцом собственной жизни, а жизненный путь представляется как активное, творческое, сознательное осуществление личности в мире» (Полякова, 2006). И, возможно, реализуя осмысленно духовные ценности, мы почувствуем себя более удовлетворенными и счастливыми.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Знаков, В. В. Психология субъекта и психология человеческого бытия / В. В. Знаков // Субъект, личность и психология человеческого бытия / под ред. В. В. Знакова и З. И. Рябикиной. – М., 2005. – С. 9–44.
2. Знаков, В. В., Рябикина, З. И. Психология человеческого бытия. — М.: Смысл, 2017. — 416 с.
3. Полякова, О. О. Духовность как осуществление жизненного пути / О. О. Полякова // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. – 2006. – No 6. – С. 142–149.

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ СФЕРА У ЛЮДЕЙ С РАЗЛИЧНОЙ СЕКСУАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИЕЙ

Ефименко Е.П., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
eefimenko147@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности ценностно-смысловой сферы людей с различной сексуальной ориентацией (гетеросексуальной, гомосексуальной и бисексуальной). Выявлено, что ценностно-смысловая сфера имеет отличия у людей с гетеросексуальной и гомо-и

биосексуальной ориентацией. Люди, имеющие гомосексуальную и биосексуальную ориентацию имеют низкий показатель локуса контроля, что говорит о неуверенности в своих способностях и способности контролировать собственную жизнь. Выявлено, что чем выше уровень самооценки и степень удовлетворённости своими характеристиками, тем выше уровень приспособления к существованию в обществе.

Ключевые слова: ценностно- смысловая сфера, личность, жизненные ценности, нетрадиционная сексуальная ориентация, адаптация

Социально-экономические изменения в Российском обществе неизбежно приводят к перестройке ценностно-смысловой сферы людей. Такая перестройка ценностей происходит не только на уровне человеческого сообщества, но и прежде всего на уровне отдельно взятого индивида. В этом процессе общие закономерности развития и формирования человека незыблемы: человек учиться себя осознавать и адаптироваться в обществе через общение и деятельность с другими людьми (Бодалев, 1982). По-прежнему ценностно-смысловая сфера формируется под воздействием множества факторов, включая культурные, социальные, семейные и индивидуальные (Рябикина, 2005). Однако в современном мультикультурном мире, переживающем кризис сексуальной и трансгендерной реальности, остро встает вопрос об исследовании того, как сексуальная ориентация человека связана с его самосознанием, личностными особенностями, ценностями и смыслами, которые личность выбирает как приоритетные.

Цель исследования – описать особенности ценностно-смысловой сферы у людей, имеющих нетрадиционную сексуальную ориентацию.

В исследовании приняли участие 60 респондентов с различной сексуальной ориентацией. Из них: женщин-56%, мужчин-44%. По критерию сексуальной ориентации: гомосексуальной ориентацией-37%, бисексуальной ориентацией - 27%, гетеросексуальной ориентацией -36%.

Методики исследования: методика ценностных ориентаций (М. Рокич); тест «Смыслжизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьева); методика незаконченных предложений (Сакса-

Леви); методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.

Математическая обработка данных включала следующие методы: коэффициент ранговой корреляции Пирсона, t-критерия Стьюдента. Для статистической обработки эмпирически полученных данных применялись стандартные лицензионных компьютерные программы: «Windows», «Microsoft Office» и «Statistica».

По результатам теста «Смыслжизненных ориентаций» (Леонтьева Д. А.), по шкале «Локус контроля-Я» выявлено существенное различие по среднему значению: бисексуальные респонденты меньше всего верят в свои силы и способность влиять на жизненные события и планы. Однако у гомосексуальных респондентов выявлен высокий показатель, по шкале «Осмысленности жизни», что может говорить о способности брать ответственность за свою жизнь на себя, конструировать свою жизнь в соответствии с актуальными желаниями.

При анализе результатов «Методика диагностики социально-психологической адаптации» Роджерса -Даймонда было выявлено следующее: по шкале адаптации средний показатель был выявлен у бисексуальных и гомосексуальных респондентов, а самый высокий показатель у гетеросексуальных респондентов. Можно сказать, что показатели по шкале адаптивности частично совпадают с параметром личностное развитие, включая уважение к окружающим, искренность и правдивость. Таким образом, адаптивные механизмы у гетеросексуальных респондентов выше и устойчивее, чем у гомо- и би-респондентов.

Для качественного анализа по результатам количественной оценки был проведен контент анализ теста «Незаконченные предложения». Анализируя ответы по шкале «Отношение к отцу» у респондентов гомосексуальных, мужского пола были выделены и рассмотрены следующие категории: близость с семьей, деструктивные коммуникации, забота, оценочные мнения и желания о другом, помощь другому, обида, счастье, несчастье, любовь, двойные послания, материальные ценности, желания, ожидания, уход от реальности, зависимости. Например, в своих

ответах гомосексуальные респонденты с сожалением отвечали в опроснике, что их отец «мало проводил времени вдвоем», «редко уделял внимание семье», «он бы выбрал семью, а не алкоголь».

У гомосексуальных респондентов женского пола в ответах преобладают такие категории, как: сожаления, неоправданные ожидания, здоровье, одиночество, алкоголизация отца, про заботу о других. Например, «Больше бы проявлял участия по отношению к маме, она же всё-таки – нежное создание», может говорит о некой силе в отце, и в то же время про заботу о маме.

При анализе полученных данных методики «Ценностные ориентиры» М. Рокича, выявили, что гомосексуальные респонденты убеждены в том, что конечная цель личностного существования состоит в том, чтобы стремиться к активной деятельной жизни и любви, уверенности, материально-обеспеченной жизни. В то же время как бисексуальные респонденты убеждены, что именно интересная работа и здоровье, наличие верных друзей, является их жизненной целью. Гетеросексуальные респонденты убеждены, что их личная результативная цель существования, одобряемая обществом, к которой стоит стремиться, такие как ценностей как материально-обеспеченность, активная жизнь и продуктивная деятельность.

Далее нами был применен ранговый коэффициент корреляции Пирсона для выявления взаимосвязи. При анализе диаграммы рассеивания были выявлены следующие взаимосвязи:

- средний уровень силы связи при ($r=0,77$) между шкалами «Самопринятие» и «Адаптация». Можно сделать вывод, что у бисексуальных респондентов, чем выше уровень самопринятия, тем выше уровень адаптации.

- средний уровень силы связи (при $r=0,78$), между шкалами «Эмоциональный комфорт» и «Адаптация», что говорит, что у бисексуальных, чем выше уровень эмоционального комфорта, тем успешнее проходит адаптация в новых условиях жизни.

- сильный уровень силы связь (при $r=0,77$), между шкалами «Эмоциональный комфорт» и «Адаптации», что говорит что у гомосексуальных респондентов, чем выше эмоциональный комфорт, тем лучше процесс адаптации.

При анализе с помощью Т-критерия Стьюдента для двух независимых групп выявлены существенные отличия при $p<0,05$

по шкале «Отношение к отцу» и «Отношение к будущему», «Отношение к прошлому», «Нереализованные возможности», фактор влияет на отклик. В нашем случае это означает, что есть существенная разница между респондентами нетрадиционной ориентацией и гетеросексуальными респондентами.

В итоге можно сделать вывод о том, что ценностно-смысловая сфера имеет отличия у людей с нетрадиционной сексуальной ориентацией. Они имеют низкий показатель локуса контроля, что говорит о неуверенности в своих способностях и способности контролировать собственную жизнь.

Чем выше уровень самооценки и степень удовлетворённости своими характеристиками у респондентов с нетрадиционной ориентацией, тем выше уровень приспособления к существованию в обществе.

Лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией имеют особенности по показателям социальной адаптации. Уровень адаптации связан с эмоциональным комфортом, уровнем самопринятия и стремлением к доминированию. Сексуальная ориентация связана с отношением к прошлому и будущему и отношением к отцу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев, А.А. Восприятие и понимание человека человеком / А.А. Бодалев. – М: МГУ, 1982. – 200 с.
2. Рябикина, З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. – 456 с.

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОГО БУДУЩЕГО

Засыпкина И.Л., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
alykardick@gmail.com

Ожигова Л.Н., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
topvolna@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования, посвященного изучению экзистенциальных

переживаний личности в условиях неопределенности будущего у студентов. Выявлены и описаны взаимосвязи между толерантностью к неопределенности, экзистенциальными переживаниями и уровнем субъективного счастья у студентов технических и гуманитарных направлений. Результаты показали, что студенты обоих направлений имеют средний уровень экзистенциальной исполненности, при этом студенты гуманитарного направления более гибки и творчески настроены, чем студенты технического направления. Положительная корреляция была обнаружена между уровнем субъективного счастья и экзистенциальными аспектами, что свидетельствует о важности эмоциональной стабильности в преодолении неопределенности и стресса.

Ключевые слова: экзистенциальные переживания, неопределенность будущего, студенты, толерантность к неопределенности, субъективное счастье, корреляция

В течение многих веков вопросы экзистенциального характера, связанные с поиском смысла жизни и столкновением с неопределенностью будущего, были предметом обсуждения в различных философских и психологических кругах. В условиях современного быстро меняющегося мира, где неопределенность и нестабильность окружают нас повсюду, экзистенциальные вопросы становятся особенно актуальными (Леонов, 2014). Личность все чаще ощущает себя в полной зависимости от непредсказуемых обстоятельств, что может вызывать страх, тревогу и внутреннее беспокойство, требуя адаптации к новым условиям.

Современные исследования позволяют более глубоко изучить механизмы, приводящие к возникновению психологического дискомфорта, вызванного неопределенностью будущего, и предлагают новые методы помощи личности в преодолении экзистенциальных вызовов и развитии психологической стойкости.

Неопределенное будущее вызывает целый спектр экзистенциальных переживаний личности. Экзистенциальные переживания могут быть связаны с осознанием свободы, ответственности, неопределенности будущего и поиском смысла жизни (Золотухина-Аболина, 2022; Мохов, 2022). В данной

статье представлены результаты исследования особенностей экзистенциального переживания личности в условиях неопределенного будущего.

Гипотезы исследования заключались в том, что существует взаимосвязь толерантности к неопределенности и экзистенциальных переживаний. Проверялось также существуют ли различия между студентами гуманитарных и технических направлений в проявлении экзистенциальных переживаний личности в условиях неопределенного будущего.

Методики исследования: опросник «Диагностика экзистенциальной исполненности (оригинальная русскоязычная версия теста экзистенциальных мотиваций» в адаптации В.Б. Шумского, Е.М. Уколовой и др.); «Шкала субъективного счастья» С. Любомирски в адаптации Д. Леонтьева; опросник толерантности к неопределенности «Шкалы толерантности к неопределенности» Д. Маклейна в адаптации Е. Осина.

В исследовании приняли участие 60 студентов 4 курсов Кубанского государственного университета, из них 30 студентов оканчивают техническую специальность и 30 гуманитарную.

По результатам исследования выявлено, все студенты имеют средний уровень экзистенциальной исполненности ($M = 116,90 \pm 13,26$; $116,57 \pm 14,45$), где основное значение имеют смысл жизни ($M = 30,00 \pm 4,07$; $29,07 \pm 4,29$) и самооценку ($M = 29,93 \pm 3,51$; $29,93 \pm 3,86$). Студенты технического направления проявляют больше склонности к прямолинейному мышлению, в то время как студенты гуманитарного направления более гибки и творчески настроены. Оба направления обладают средним уровнем субъективного счастья ($M = 22,40 \pm 4,10$; $19,70 \pm 5,19$). Выявлены различия: студенты технического направления склонны к логическому мышлению и достижению результатов, а студенты гуманитарного направления – к эмоциональным и социальным аспектам жизни. Также было выявлено, что оба направления обладают средним уровнем толерантности к неопределенности ($M = 95,83 \pm 16,69$; $97,50 \pm 19,99$), при этом студенты гуманитарного направления позитивно относятся к новым и необычным ситуациям ($U_{\text{эмп.}} = 339$, при $p = 0,05$), а студенты технического направления более ориентированы на конкретные факты.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи толерантности к неопределенности и экзистенциальных переживаний проводился расчет корреляции Пирсона (уровень значимости на уровне 5% ($p = 0,05$)). Было выявлено, что уровень значимости взаимосвязи составляет 0,25. В итоге оказалось, что существует прямая связь между шкалой субъективного счастья и экзистенциальной исполненностью ($r = 0,33$, $p = 0,05$); существует связь между шкалой субъективного счастья и фундаментальной ценностью ($r = 0,29$, $p = 0,05$); существует связь между шкалой субъективного счастья и самооценкой ($r = 0,25$, $p = 0,05$); существует связь между шкалой субъективного счастья и включенностью во взаимосвязи ($r = 0,27$, $p = 0,05$); существует связь между шкалой субъективного счастья и ценностью в будущем ($r = 0,25$, $p = 0,05$).

То есть выявлено, что уровень субъективного счастья коррелирует с экзистенциальными аспектами, такими как экзистенциальная исполненность, фундаментальная ценность, самооценка, смысл жизни, включенность во взаимосвязь и ценность в будущем. Это может быть связано с тем, что студенты находятся в периоде перехода между молодостью и взрослой жизнью, сталкиваются с вызовами и неопределенностью в будущем, что оказывает влияние на их экзистенциальные переживания.

Положительная корреляция между уровнем субъективного счастья и указанными экзистенциальными показателями свидетельствует о том, что при увеличении чувства счастья у студентов повышается уровень их самооценки, восприятия смысла жизни и других аспектов. Это может указывать на то, что при наличии стабильной позитивной эмоциональной составляющей личности, студенты могут успешнее справляться с неопределенностью и стрессом, вызванным будущим.

Таким образом, существуют различия между студентами гуманитарных и технических направлений в проявлении экзистенциального переживания личности в условиях неопределенного будущего. У студентов обоих направлений был отмечен средний уровень экзистенциальной исполненности, что указывает на наличие внутреннего разнообразия в отношении поиска смысла и осмысленности жизни. Статистически значимые

различия были обнаружены в критериях "Экзистенциальная исполненность", "Фундамент доверие" и "Самоценность" между студентами гуманитарных и технических направлений. Однако не было обнаружено статистически значимых различий по шкале субъективного счастья. Студенты гуманитарного направления оказались более гибкими и творчески настроенными, в то время как студенты технического направления более структурированы и ориентированы на факты. Кроме того, было частично подтверждено, что существует взаимосвязь толерантности к неопределенности и экзистенциальным переживанием, особенно с уровнем субъективного счастья и экзистенциальными аспектами.

Результаты исследования могут быть использованы в практической работе с молодежью, направленной на развитие психологической стойкости и умения справляться с неопределенностью будущего. Понимание особенностей экзистенциальных переживаний у студентов различных направлений поможет разработать программы поддержки и развития их психологического благополучия и успешности в образовательном процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Золотухина-Аболина, Е. В. Экзистенциальное переживание: специфика и базовые Темы / Е. В. Золотухина-Аболина // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekzistentsialnoe-perezhivanie-spetsifika-i-bazovye-temy> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Леонов И. Н. Толерантность к неопределенности как психологический феномен: история становления конструкта / И. Н. Леонов // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». 2014. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-k-neopredelennosti-kak-psihologicheskiiy-fenomen-istoriya-stanovleniya-konstrukta> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Мохов, В. А. Роль экзистенциального опыта в переживании ситуации неопределенности / В. А. Мохов, С. Л. Бабушкина // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика.

Образование». 2022. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-ekzistentsialnogo-opyta-v-perezhivanii-situatsii-neopredelennosti> (дата обращения: 01.02.2024).

ОТНОШЕНИЕ К РОДИТЕЛЬСТВУ У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН

Канкулова Т.М., магистр, КубГУ, г. Краснодар
tkankulova@gmail.com

Аннотация. Исследование посвящено отношению мужчин и женщин к родительству. Обнаружены статистически значимые различия в отношении к необходимости внешней помощи, концентрации на ребенке, дистанции, ускорении развития, заботе о семье и участии партнера в воспитании. Результаты указывают на различия в подходе к воспитанию между полами.

Ключевые слова: родительство, дети, родительские отношения, мужчина, женщина

Важность образа родителя как наставника и образа системы семейного воспитания у ребенка как ключевого элемента детско-родительских отношений подчеркивает О. А. Карабанова. В ее концепции родитель и ребенок играют важную роль в организации данной системы отношений с целью достижения согласованности и совместной работы над задачами, обеспечивая необходимые условия для гармоничного развития ребенка (Карабанова, 2017).

Выводы исследования подчеркивают важность индивидуального подхода к родительству и воспитанию, а также необходимость понимания и поддержки как со стороны семьи, так и со стороны общества.

Выделяются 6 стадий родительства Э. Галински, начиная с формирования образа до расставания. Каждая стадия представляет собой определенный этап взаимодействия родителей с ребенком, включая формирование отношений, развитие привязанности, оценку воспитания, пересмотр концепций, перестройку отношений с подростками и признание взрослости детей. Каждая стадия важна для эволюции детско-родительских отношений и поддержания здорового развития семьи (Алексеева, 2012).

Целью данной работы является выявление особенностей отношения к родительству у мужчин и женщин.

Были выбраны следующие методики: Тест-опросник родительского отношения А.Я.Варга, В.В.Столин. Методика (ОРО), Методика изучения родительских установок PARI. E. Schaefer, R. Bell (1958). Адаптация: Т. В. Нещерет (1980); Т. В. Архиреева (2002).

Выборка состоит из 40 участников, включающая в себя как мужчин, так и женщин в возрасте от 18 до 75 лет.

С помощью сравнительного анализа степени выраженности отношения к родительству у мужчин и женщин были обнаружены статистически значимые различия по следующим показателям: необходимость посторонней помощи в воспитании ребенка ($p < 0,10$). Это означает, что существует статистически значимая разница в мнениях или ситуациях, касающихся потребности во внешней помощи при воспитании ребенка у мужчин и женщин. Женщины более активно ищут помощь у внешних ресурсов, таких как родственники, друзья или специалисты, в то время как мужчины предпочитают решать проблемы самостоятельно.

Исследование показало, что уровень концентрации у мужчин ($p < 0,05$) на ребенке более интенсивный, чем у женщин. С другой стороны, уровень дистанции у женщин ($p < 0,01$) выше, что позволяет им более сбалансировано распределять внимание между ребенком и другими обязанностями.

Таким образом, мужчины и женщины по-разному оценивают и проявляют свою концентрацию и дистанцию в отношении заботы о детях. Мужчины и женщины по-разному воспринимают и проявляют эмоциональную или физическую дистанцию в отношениях с детьми, что оказывает влияние на их взаимодействие и психологическое благополучие детей.

Уравнительные отношения между родителем и ребенком ($p < 0,05$) мужчины проявляют уравнительные отношения с ребенком, стремясь к равноправному взаимодействию и поддержке. Это способствует укреплению связи между отцом и ребенком, способствует развитию доверия и эмоциональной близости.

Женщины также развивают уравнилельные отношения с ребенком, но подходят к этому с более эмоциональной и заботливой стороны. Они стремятся создать гармоничную обстановку, в которой ребенок чувствует себя защищенным и любимым.

Мужчины, стремящиеся ускорить развитие ребенка ($p < 0,01$), склонны к этому возможно из-за желаниа видеть результаты и достижения. Они поддерживают активные методы развития и обучения.

Женщины осторожно подходят к вопросу ускорения развития ребенка, уделяя внимание балансу между стимуляцией и защитой детского мира. Они уделяют больше внимания эмоциональному и социальному развитию. Безучастие партнера ($p < 0,01$) оказывает отрицательное влияние на развитие ребенка.

Мужчины, проявляющие безучастие в воспитании и заботе о ребенке, могут отрицательно влиять на развитие ребенка. Это может привести к недостатку внимания и поддержки со стороны отца.

Женщины, сталкивающиеся с безучастием партнера, испытывают дополнительное давление и ответственность в воспитании ребенка. Это может повлиять на их эмоциональное состояние и способность эффективно справляться с ролью матери.

Мужчины, ориентированные исключительно на семью ($p < 0,05$), уделяют больше внимания потребностям и благополучию семьи, что ценно для создания уютной и поддерживающей обстановки.

Женщины, чья забота сосредоточена исключительно на семье, рискуют утратой собственной личностной и профессиональной идентичности.

Исследование, проведенное с целью сравнения отношения к родительству у мужчин и женщин, выявило статистически значимые различия по ряду важных аспектов. Женщины проявляют более активную потребность во внешней помощи в воспитании детей, в то время как мужчины склонны решать проблемы самостоятельно. Уровень концентрации на ребенке оказался более выраженным у мужчин, в то время как уровень дистанции выше у женщин, что позволяет им более гармонично

балансировать внимание между ребенком и другими обязанностями.

Мужчины и женщины также по-разному оценивают и проявляют свою заботу о детях, что может повлиять на их взаимодействие и психологическое благополучие детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеева Е. Н. Развитие представлений о семье и образе родителя в системе детско-родительских отношений // Теория и практика общественного развития. 2012. №12. С.173-176.

2. Голева М. А. Переход к родительству в перспективе супружеских отношений: на примере интервью с молодыми родителями // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2023. № 2. С. 82—102.

3. Карабанова О.А. Детско-родительские отношения и практика воспитания в семье: кросс-культурный аспект // Современная зарубежная психология. 2017. Том 6. № 2. С. 15—26.

ФРОНТИРНЫЙ СТАТУС ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ В РАЗЛИЧНЫХ КОНТЕКСТАХ СОБЫТИЯ

Лабунская В.А., д-р психол. наук, АПП ЮФУ, г. Ростов-на-Дону
vlab@sfedu.ru

Аннотация. Цель статьи заключается в рассмотрении «фронтирного статуса» нескольких исследований, в которых по – разному и в различных контекстах изучается «Личность и событие». В статье утверждается, что исследования личности, субъекта в различных контекстах события являются теми работами, в которых «концепт фронтир» представлен как подвижное, изменчивое пространство взаимодействия личности и бытия, обусловленное комплексом внешних и внутренних факторов.

Ключевые слова: фронтир в психологии, фронтирный статус исследования, «концепт фронтир», личность и событие, контекст

Если следовать набору работ, представленных в известном англоязычном журнале «Фронтир в психологии» (Frontiers in Psychol. <https://www.frontiersin.org/journals/psychology>), в российском журнале фронтирных исследований (<https://jfs.today/index.php/jfs>), то можно все предметные области, направления деятельности конференции «Личность и ее бытие в реалиях современности» отнести к фронтирным исследованиям, которые центрируют свое внимание на изучении связи «человек-человек», природа-человек-культура и т.д. По мнению, членов редколлегии указанных выше журналов, фронтир – это не столько пространство, сколько культурная парадигма, формирующаяся в результате «встречи» с иным, другим, чужим, с новыми субъектами, с новой социокультурной средой, с новыми научными подходами и т.д. Такая интерпретация понятия «фронтир» не противоречит трактовке «фронтира» как подвижной границы, как нового порубежного научного исследования, находящимся между (Морозова и др., 2016, с.84).

Л.Н.Синельникова (2020) отмечает, что фронтир как подвижная граница, фронтир, обладающий такими характеристиками как неустойчивость, способность создавать контактную зону (зону взаимодействия) представлен в гуманитарных науках на пересечении с естественно-научным знанием, например, в исследованиях сетевого общества (Морозова и др., 2016), в изучении политико-психологических особенностей восприятия славянских стран российскими гражданами (Селезнева, Смулькина, 2020), в исследовании демонстрации идентичности жителями городов на границах различных регионов в Российской Федерации (Негров, 2021), в рассмотрении опосредующей роли ментализации и самопознания во взаимосвязи детской травмы и страха близости (Riazi, Manouchehri, 2024), в изучении устойчивости в качестве фактора защиты от депрессии (Fernando, Vázquez Andrade, 2024) и многое другое (<https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles>)

Следует отметить, что «Аутентичный фронтир ...на российской почве получил многовекторное развитие и превратился в междисциплинарный концепт, вобравший представление об онтологии границы, граничности, пограничья...где ставится задача обозначить

междисциплинарные связи феноменов, каждый из которых имеет не до конца определенный статус» (Л.Н. Синельникова С. 469). Большинство фронтирных исследований (Зрыбный, 2023; Морозова, Мирошниченко, Рябченко, 2016; Бостан, Кузнецов, 2018) указывают на то, что фронтирный подход учитывает взаимодействие внешних и внутренних факторов, зависимость от динамики социальных процессов, политических, идеологических, правовых, социокультурных, экономических, управленческих и др. Он «фиксирует настоящее, но устремлен в будущее в виде постепенно раскрывающегося потенциала» (Синельникова, 2020, с.471).

Рассмотрение «фронтирного статуса» психологических исследований.

Учитывая объем публикации, я проиллюстрирую «фронтирный статус», опираясь на несколько последних исследований, в которых по – разному и в различных контекстах решается проблема «Личность и событие». Так, в рамках субъектно-бытийного подхода сравниваются отношения матери с ребенком в неполной и полной семье и утверждается, что событие матери с ребенком в неполной семье отличается от события матери с ребенком в полной семье, но при этом отмечается, что как одиноких женщин, так и семейных объединяет демонстрация невысокого уровня тревожности по поводу своих детей, в этой связи подчеркивается, что при всех отличиях отношения матери с ребенком, обусловленных принадлежностью к полной и неполной семье, наблюдается позитивное пространство со-бытия матери с ребенком (Рябикина, Хозяинова, 2019).

На фронтирный статус исследования «флуктуации субъектности личности» (Шиповская, Гусейнов, 2022) указывает стремление авторов этой работы отметить зыбкость границ взаимопереходов от одного модуса бытийности к другому, которые не отличаются устойчивой позитивностью, обусловлены субъектным позиционированием, ценностно смысловыми противоречиями, их обращение к противоречивой повседневности, к поиску новых путей изучения человека в транзитивном мире, к рассмотрению трансформации субъектности, разноуровневых бытийных противоречий. В

результате В.В Шиповская, А.Ш. Гусейнов (2022) приходят к выводу о том, что понятие «флуктуация субъектности личности» способствует новому научному осмыслению «феноменологии, связанной с преобразованиями бытия».

На пересечении диалогического, структурно-динамического, субъектно-бытийного, синергетического подходов, в пространстве их взаимодействия развивается субъектнотинамическая парадигма, в рамках которой рассматриваются системы личностного позиционирования и их роль в формировании субъектности (Петросьян, Рябикина, 2022). Авторы данного исследования подчеркивают, что система личностного позиционирования не является однородной, имеет несколько векторов развития, предопределяет тип субъектной активности, границы между которыми являются «бифуркационными точками», способствующими появлению нового знания о путях изменения системы личностного позиционирования.

Заключение. Исходя из понимания концепции фронта, можно считать, что изучение проблемы «Личность и событие», субъектно - личностный подход, трактовка личности и субъекта в различных контекстах бытия являются теми исследованиями, которые имеют статус фронтальных работ, в которых «концепт фронт» представлен как подвижное, изменчивое пространство взаимодействия личности и бытия, обусловленное комплексом внешних и внутренних факторов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бостан К.А., Кузнецов А.М. Идея "фронта": выгодное приобретение или опасный "фантом"? // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 73–84. DOI: 10.24866/1998-6785/2018-1/73-84

2. Зрыбный, М. А. Возможности применения теоретической базы концепции фронтальной модернизации в исторических исследованиях // Молодой ученый. 2023. № 17 (464). С. 461-465. URL: <https://moluch.ru/archive/464/102062/> (дата обращения: 13.06.2024).

3. Морозова Е., Мирошниченко И., Рябченко Н. Фронт сетевых сообществ//Мировая экономика и международные

отношения. 2016, Т. 60. № 2, С. 83–97. DOI:10.20542/0131-2227-2016-60-2-83-97

4. Негров Е.О. Дискурсивные практики манифестации идентичности жителей городов на границах различных регионов в Российской Федерации: опыт эмпирического исследования // Южно-российский журнал социальных наук.— 2021. Т. 22. № 3. С. 32-42. DOI 10.31429/26190567-22-3-32-42

5. Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Самоорганизация систем личностного позиционирования в пространстве со-бытийности// Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 133-145. DOI 10.31429/26190567-23-1-133-145

6. Рябикина З. И., Хозяинова П. М. Неполная семья как пространство события матери и ребенка // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 3. С. 62–68. DOI: 10.25513/2410-6364.2019.3.62-68.

7. Селезнева А. В., Смулькина Н. В. Политико-психологические особенности восприятия славянских стран российскими гражданами// Журнал Фронтирных Исследований. 2020. N 4. С.210-236 .DOI: 10.46539/jfs.v5i4.221

8. Синельникова Л.Н. Концептуальная среда фронтирного дискурса в гуманитарных науках // Russian Journal of Linguistics. - 2020. - Т. 24. - №2. - С. 467-492. DOI: 10.22363/2687-0088-2020-24-2-467-492

9. Шиповская В.В., Гусейнов А.Ш. Флуктуации субъектности личности в контексте феноменов беспомощности и преодоления.— Южно-российский журнал социальных наук. 2022. Т. 23. № 1. С. 114-132. DOI 10.31429/26190567-23-1-114-132

10. Fernando L., Vázquez V. B., Andrade E. Otero P. Bueno A. M., Simón M. A. Torres A. J. Resilience as a Protective Factor against Depression in Informal Caregivers// Frontiers in Psychology. Sec. Psychology for Clinical Settings. 2024.Vol. 15. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1370863

11. Riazi S.S., Manouchehri M. The mediating role of mentalization and integrative self-knowledge in the relationship between childhood trauma and fear of intimacy// Frontiers in Psychology. 2024. Vol.15:1384573. doi: 10.3389/fpsyg.2024.1384573

ИЗУЧЕНИЕ ПОНИМАНИЯ И РЕАКЦИИ НА НЕОПРЕДЕЛЕННОСТЬ

Митрофанова А.В., аспирант, СГУ, г. Сочи

a89091009190@gmail.com

Аннотация. Неопределенность занимает важное место в методологическом поиске в области психологии личности. Исследования показывают, что интерес обусловлен вниманием психологии к проблемам социальных изменений, которые индивидум переживает как поток неопределенных ситуаций. В статье описываются результаты опрос-анкеты, направленной на изучение восприятия ситуации неопределенности, понимания неопределённости и способа реагирования субъекта на ситуации неопределенности.

Ключевые слова: ситуация неопределённости, восприятие ситуации неопределенности, переживания неопределённости

Для исследований, где основным предметом изучения является неопределенность и невозможность контроля над ситуацией, акцент делается на готовности человека действовать в условиях неопределенности через призму когнитивного параметра «принятие риска». Отмечается, что включение личности в процесс принятия сложных решений невозможно без акта самоопределения, где каждый индивидум оценивает свои возможности для соответствия требованиям ситуации (Корнилова, 2003).

Соколова Е.Т. отмечает различные способы переживания неопределённости, где из пяти вариантов только один способ не приносит негативного последствия в жизнь человека (Соколова, 2015, с. 44-46).

Результаты исследования. Нами было проведено исследование с применением опрос-анкеты, состоящей из четырех вопросов для определения того, как человек воспринимает ситуацию неопределённости, понимает неопределённую и какой способ действия выбирает в ситуации неопределенности. Выборку составили 164 респондента, средний возраст респондентов 20,55 лет ($\min=17$, $\max=49$, $SD=5,395$, муж. 32,3%, жен. 67,7 %).

Респондентам, участвующим в опросе, была дана следующая инструкция: выберите пожалуйста из списка три наиболее актуальные для Вас ответа и распределите их по степени важности где: 1 - высокая, 2- средняя, 3- низкая. Задача испытуемого - указать, с каким утверждением он согласен больше других в данный момент времени.

Первый вопрос определения ситуации неопределенности, звучит так: Выберите ситуацию неопределенности, наиболее актуальную для вас в данный момент времени. Варианты ответов: военное положение в стране; сдача экзаменов; ожидание результатов анализов; выбор профессии; затруднение в покупке вещей; собеседование при приеме на работу; что я получу на экзамене?; еду ли я в отпуск?; принятие решения зависит от другого человека; смена работы, начало нового вида деятельности.

Второй вопрос, как человек воспринимает ситуацию неопределённости: что по Вашему мнению неопределенность? Варианты ответов: недостаток информации; нет ясности; затруднение выбора; нет понимания как правильно поступить; наличие больше одного варианта выбора; наличие риска; нестабильность; непредсказуемость; сомнение; утрата контроля над будущими событиями; нет понимания, что будет завтра; отсутствие видения будущего; отсутствие цели и плана; незнание собственных желаний; утрата контроля над своим физическим и психическим состоянием; факторы от меня не зависящие.

Третий вопрос определяет какие чувства человек переживает в ситуации неопределённости: что чувствуете в ситуации неопределенности? Варианты ответов: тревога; страх; растерянность; неуверенность; печаль; интерес.

Четвертый вопрос определяет то, как человек действует в ситуации неопределённости: Какие действия предпримете в ситуации неопределенности? Варианты ответов: узнаю о ней поточнее; получу больше данных и приму решение как максимально правильно для себя поступить; буду метаться в поиске компромиссов и ответов; ничего не делать; действовать хаотично; попробую что-то новое; просить помощи; буду паниковать.

Классификация по группам. Первый вопрос содержит группы вариантов: утрата контроля над будущими событиями; затруднение выбора; нет информации; утрата контроля над собой; наличие риска.

Второй вопрос содержит группы вариантов: утрата контроля над будущими событиями; затруднение выбора; нет информации; утрата контроля над собой; наличие риска; отсутствие цели и плана.

Третий вопрос распределен на группы вариантов: тревога; страх; растерянность; неуверенность; печаль; интерес.

Четвертый вопрос содержит группы вариантов: переживать чувства страха; не делать выбора; получить информацию; утрата контроля над собой; идти на риск.

Подсчет данных осуществлялся по степени совпадения ответов, относящихся к определенной группе. Так если испытуемый выбрал два варианта одной группы, то ему присваивается данная группа.

Частотный и контент-анализ ответов респондентов, проведенный по средствам сбора данных через онлайн-формы позволил составить перечень ответов и классифицировать их по группам (Митрофанова, 2023).

Ответы респондентов, распределенные по группам. Вопрос первый, 56,7% выбрали ответы, «утрата контроля над будущими событиями», 37,2% относятся к группе «неопределенных», 4,3% относящиеся к группе «затруднение выбора» и 1,8% относящиеся к группе «нет информации».

Вопрос второй, 57,3% относятся к группе «неопределенно», 21,3% относятся к «нет информации», 9,1% - «затруднение выбора», 5,5% - «наличие риска», 3% - «утрата контроля над будущими событиями», 2,4% - «отсутствие цели и плана», 1,2% - «утрата контроля над собой».

Вопрос третий, 50,6% -тревога, 17,7% - растерянность, 12,8% - неуверенность, 9,1% – интерес, 7,9% - страх, 1,8% - печаль.

Вопрос четвертый, 45,7% - «получить информацию», 35,4% - «неопределенных», 11% - «не делать выбора», 7,9% - «идти на риск».

Из полученных данных отметим, больше половины респондентов отмечают актуальную ситуацию неопределённости группы «утрата контроля над будущими событиями», причем всего 3% выбрали вариант ответа «утрата контроля над будущими событиями», касающийся понимания неопределённости, то есть в жизни они отмечают одну ситуацию неопределённости, а понимают ее по-другому.

Большинство выбрали варианты ответов, относящихся к действию в ситуации неопределённости такому как поиск нужной информации, причем всего 21,3% понимают неопределённость как отсутствие необходимой информации.

Результаты анкетирования показывают расхождения в понимании респондентами ситуации неопределённости и предпринимаемых или действиях в ней.

Перспективами продолжения исследования может стать детальное изучение расхождения понимания неопределённости респондентов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Соколова Е.Т. Клиническая психология утраты Я. - Смысл, 2015.
2. Корнилова Т.В. Психология риска и принятия решений. М.: Аспект Пресс, 2003.
3. Митрофанова, А.В. Взаимодействие трех типов критериев неопределенности: когнитивные, эмоциональные и поведенческие / А.В. Митрофанова // Личностные и регуляторные ресурсы человека в условиях социальных вызовов: Материалы VII Международной научно-практической конференции, Ставрополь, 15–16 июня 2023 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2023. – С. 235-242. – EDN PWCYQS.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ И ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С ОВЗ

Олейник О.Р., магистрант, КубГУ, г. Краснодар

Гусейнов А.Ш., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

ksuwww@rambler.ru

Аннотация. Исследована взаимосвязь жизнестойкости и толерантности к неопределенности у матерей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями здоровья. Матери с детьми с ОВЗ проявляют меньший уровень контроля, предпочитают привычные ситуации. Матери детей с ОВЗ более уязвимы для жизненного стресса, более чувствительны к негативным последствиям неопределенных ситуаций, чем матери нормотипичных детей.

Ключевые слова: жизнестойкость, толерантность к неопределенности, материнство, дети с ограниченными возможностями здоровья

В настоящее время все больше внимания исследователей привлекают вопросы жизнестойкости. Эта проблема становится все более актуальной, поскольку знание основных факторов, влияющих на ее развитие, может способствовать созданию новых методов преодоления трудностей.

Высокий уровень развития жизнестойкости позволяет человеку совершенствоваться, реализовывать свой потенциал и эффективно справляться с жизненным стрессом (Ненашева М. В., 2022). Таким стрессом для семьи становится появление в семье ребенка с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) (Елисеева А.П., 2020). Фигура женщины-матери, тесно связанная с ребенком эмоционально, становится главной в процессе адаптации семьи и научения жить в трудных условиях. Ей необходимы качества, которые помогают эффективно справляться с возникающими сложностями, поддерживать психологическое благополучие и эмоциональную стабильность.

Цель работы: исследование особенности взаимосвязи жизнестойкости и толерантности к неопределенности у женщин, воспитывающих детей с ОВЗ.

Исследование опирается на гипотезу, что наличие в семье ребенка с ОВЗ влияет на выраженность жизнестойкости и толерантности к неопределенности.

Жизнестойкость и толерантность к неопределенности рассматриваются как важные компоненты личностного потенциала, влияющие на способность человека справляться с жизненными трудностями и изменениями (Леонтьев Д.А., 2015; Гусейнов А.Ш., 2018).

Исследование позволит лучше понять, какие стратегии и механизмы жизнестойкости и толерантности к неопределенности применяют мамы детей с ОВЗ, справляясь с повседневными вызовами и трудностями.

Группа испытуемых была сформирована из матерей детей с ОВЗ в возрасте от 35 до 55 лет (20 человек), а также контрольной группы из матерей нормотипичных детей в том же возрастном диапазоне (20 человек).

Были применены методики: "Тест жизнестойкости С.Мадди в адаптации Е.И. Рассказовой", "Шкала общей толерантности к неопределенности Д. МакЛейн в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина, Е.Г. Луковицкой".

У матерей детей с ОВЗ и у матерей со здоровыми детьми обнаружено, что они имеют средний уровень жизнестойкости ($M = 69,55 \pm 21,823$; $M = 84,65 \pm 21,192$). Однако, матери детей с ОВЗ склонны к низкому уровню вовлеченности ($M = 29,00 \pm 9,084$), среднему уровню контроля ($M = 27,85 \pm 8,816$) и принятия риска ($M = 15,45 \pm 6,613$). С другой стороны, матери со здоровыми детьми выделяются средним уровнем вовлеченности ($M = 34,10 \pm 8,596$), контроля ($M = 30,6 \pm 8,911$) и высоким уровнем принятия риска ($M = 19,95 \pm 5,453$).

Относительно толерантности к неопределенности, у матерей обеих групп выявлен средний уровень общего индекса толерантности к неопределенности ($M = 86,95 \pm 9,282$; $M = 95,65 \pm 18,899$).

Для выявления различий между матерями детей с ОВЗ и матерями здоровых детей был использован критерий t-Стьюдента. Найдены статистически значимые различия между этими двумя группами женщин по следующим шкалам: контроль ($t = 2,053$; $p = 0,047$), принятие риска ($t = 2,348$; $p = 0,024$),

жизнестойкость ($t = 2,220$; $p = 0,032$) методики жизнестойкость, предпочтение неопределенности методики Д. МакЛейна ($t = 2,265$; $p = 0,029$). Матери детей с ОВЗ проявляют меньший уровень контроля, предпочитают привычные ситуации, избегая неопределенные; обладают меньшей жизнестойкостью.

Дополнительно, был проведен корреляционный анализ, который показал прямую среднюю связь между общими индексами жизнестойкости и толерантности к неопределенности ($r = 0,511$; $p \leq 0,01$, $N=40$). При этом в группе матерей с нормотипичными детьми связь выражена ($r=0,631$; $p \leq 0,01$); а в группе матерей с детьми с ОВЗ наблюдается слабая незначимая корреляционная связь ($r = 0,205$; $p = 0,386$). Анализ корреляций позволяет предположить, что матери нормотипичных детей менее уязвимы для жизненного стресса, менее восприимчивы к неизвестным ситуациям, чем матери детей с ОВЗ.

На данном этапе исследование показывает, что есть взаимосвязь между жизнестойкостью и толерантностью к неопределенности, что становится особенно видимым в жизненных ситуациях матерей, воспитывающих детей с ОВЗ. Психологические аспекты жизни таких матерей оказывают негативное влияние на их жизнестойкость и толерантность к неопределенности.

Данная работа нацелена на дальнейшие исследования особенности взаимосвязи жизнестойкости и толерантности к неопределенности у женщин, воспитывающих детей с ОВЗ, планируется расширение выборки и более глубокий анализ психологических аспектов материнства в сложных условиях. Практические результаты исследования могут быть использованы при создании программ поддержки и помощи для данной категории родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов А.Ш. Толерантность к неопределенности как регулятор субъектной активности личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2018. № 12 (56). С. 127-130.
2. Елисеева А.П. Особенности жизнестойкости и стрессоустойчивости родителей, воспитывающих детей с

ограниченными возможностями здоровья / Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 2 (180).

3. Леонтьев, Д. А. Вызов неопределенности как центральная проблема психологии личности / Д. А. Леонтьев / Психологические исследования. – 2015.

4. Ненашева, М. В. Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-zhiznestoykosti-v-kontekste-globalnyh-vyzovov-sovremennosti> (дата обращения: 13.06.2024).

ДИНАМИКА САМООЦЕНКИ В ТЕМПОРАЛЬНОЙ ДИСТАНЦИИ ЖИЗНЕННЫХ КРИЗИСОВ²

Дорохова И.О., преподаватель, КубГУ, г. Краснодар
1-dorohova@mail.ru

Омельченко Н.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
psinv@mail.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования, позволившего выявить зависимость актуальной самооценки от темпоральной дистанции пережитых жизненных кризисов. Установлено, что самооценка по показателям «Я как профессионал» и «Я как член семьи» при переживании кризисных ситуаций в профессиональной деятельности или в семейных отношениях восстанавливается значительно медленнее, чем другие ее компоненты. Делается вывод: определенные компоненты самооценки несут содержательные «следы» пережитых жизненных кризисов.

Ключевые слова: самооценка, темпоральная дистанция, жизненный кризис, профессиональный кризис, кризис семейных отношений

В современной психологии самооценка рассматривается как фундаментальный элемент структуры личности и неотъемлемая часть формирующейся у индивида Я-концепции. Самооценка

² Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.36

важна для понимания механизмов личностной адаптации и личностного развития (Молчанова, 2023).

Говоря о методологии темпорального подхода в психологии, Ю.К. Стрелков писал, что внимание к времени «поднимает нас на новую ступень рассмотрения субъектности» (Стрелков, 2023, с. 230). Он отмечал, что использование в системе координат гуманитарного подхода понятий «переживание», «время жизни», «временное действие», «временной опыт», наряду с другими, значительно расширяет возможность анализа динамики образа мира субъекта (там же, с. 233, 235).

Тема темпоральной динамики самооценки является актуальной в контексте изучения жизненных кризисов, оказывающих значительное влияние способность человек справляться с трудностями и преодолевать препятствия. Отдаленность пережитого кризиса во времени (темпоральная дистанция) позволяет человеку получить временной опыт – новый взгляд на свою жизнь, переосмысление системы ценностей и приоритетов, изменение образа Я и образа мира.

Целью данного фрагмента исследования является анализ взаимосвязей между самооценкой, содержательным наполнением жизненных кризисов и временной дистанцией их переживания.

На первом этапе исследования с применением авторской анкеты «Анализ кризисных событий» было проведено анкетирование 145 испытуемых (медицинский персонал), которое позволило дифференцировать содержательные характеристики пережитых респондентами кризисов и сформировать две выборки испытуемых, с учетом содержательных характеристик наиболее часто переживаемых кризисных событий. В первую выборку (52 чел.; 35,9%) вошли респонденты, пережившие кризисы, связанные с профессиональной деятельностью. Во вторую (43 чел.; 29,7%) включены респонденты, пережившие семейные кризисы. Для изучения актуальной самооценки респондентов в обеих выборках были использованы соответствующие параметры теста Дембо-Рубинштейн («Я как профессионал», «Я как член семьи»).

Средне-выборочное значение уровня самооценки («Я как профессионал») респондентов в выборке 1 составило $5,1 \pm 2,23$ балла. Было проведено сравнение уровня профессиональной

самооценки в подгруппах респондентов, переживших профессиональные кризисные события несколько лет назад, до 3 лет (n_1); несколько месяцев назад, до 1 года (n_2); недавно, от 1 до 3 месяцев (n_3). Так, в подгруппе n_1 средний уровень самооценки респондентов составил $7,2 \pm 1,67$ балла, в подгруппе n_2 – $4,5 \pm 1,09$ баллов, в подгруппе n_3 – $3,5 \pm 0,83$ балла. Достоверность различий в уровне самооценки подтверждена с применением статистического t-критерия Стьюдента при сравнении $n_1 \rightarrow n_2$ ($t=5,87$, $p<0,001$), $n_1 \rightarrow n_3$ ($t=8,11$, $p<0,001$). Проведенные сравнения показали, что наиболее высокий уровень профессиональной самооценки отмечен в группе респондентов, переживших кризисные события в отдаленной временной перспективе (несколько лет назад). Существенно ниже оказался уровень самооценки у респондентов, переживших профессиональные кризисы в менее отдаленной временной перспективе (менее года назад). При этом другие компоненты самооценки («Я как член семьи», «Я как индивидуальность, Я сам(а)») восстанавливаются и на актуальном этапе находятся в диапазоне высоких показателей (от 7,0 до 8,5 баллов).

Аналогичные сравнения были проведены в группе респондентов, переживших в различные временные периоды жизни кризисы в семейных отношениях. Средне выборочное значение уровня самооценки («Я как член семьи») респондентов в выборке 2 составило $4,3 \pm 2,17$ балла. В подгруппе n_1 средний уровень самооценки респондентов составил $7,1 \pm 1,33$ балла, в подгруппе n_2 – $4,5 \pm 1,09$ баллов, в подгруппе n_3 – $3,1 \pm 0,83$ балла. Достоверность различий в уровне самооценки подтверждена с применением статистического t-критерия Стьюдента при сравнении $n_1 \rightarrow n_2$ ($t=6,19$, $p<0,001$), $n_1 \rightarrow n_3$ ($t=10,1$, $p<0,001$). Сравнение также показало, что наиболее высокий уровень компонента «Я как член семьи» зафиксирован в группе лиц, переживших кризисные семейные события в удаленной временной перспективе (несколько лет назад). Также значительно ниже оказался уровень самооценки у респондентов, переживших семейные кризисы недавно (менее года назад).

Полученные в этом эпизоде исследования данные согласуются с ранее опубликованными результатами. В опубликованном нами ранее исследовании, посвященном анализу

самооценки медицинских работников, переживающих кризисные события в жизни, было отмечено, что в ситуациях жизненного периода, наполненного кризисными событиями, интегральный показатель актуальной самооценки значительно снижается. При этом имел место ее рост в темпоральной дистанции пережитого кризиса: у лиц, переживших кризисные события более года назад, интегральный показатель самооценки выше, чем у тех, кто пережил такие события менее года назад или остается еще в эпицентре жизненного кризиса (Ясько, Дорохова, 2023).

Данные, полученные в рамках анализируемого фрагмента исследования, позволяют отметить: самооценка медицинских работников имеет специфическую динамику, которая зависит от темпоральных и содержательных характеристик переживаемого кризиса. При переживании проблем в профессиональной деятельности или семейных сложностей в ретроспективе «текущий жизненный период», «период до года» отдельные компоненты актуальной самооценки восстанавливаются медленнее, чем при значительной (более 3-х лет) темпоральной дистанции пережитого кризиса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Молчанова, О. Н. Психология самооценки / О. Н. Молчанова. – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 308 с.
2. Стрелков, Ю. К. Избранные труды: Темпоральный подход в психологии профессионала / Ю. К. Стрелков / Редакторы-составители : В. В. Барабанщикова, О. Г. Носкова. – М. : АО «Красная Звезда», 2023. – 424 с.
3. Ясько, Б. А. Самооценка субъектов, переживающих кризисные события в жизни / Б. А. Ясько, И. О. Дорохова // Психология инновационного управления персоналом в контексте традиционных общественных ценностей. Третья Международная научно-практическая конференция, (23–24 ноября 2023 г., Нижний Новгород) : сборник статей. – С. 263–268.

ОТНОШЕНИЕ К НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ БУДУЩЕГО У ЖЕНЩИН

Пестунова М.Н., магистрант, КубГУ, г. Краснодар

mpestunova@mail.ru

Лупенко Н.Н. канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

sharuda-I@mail.ru

Аннотация. В статье описаны особенности личности женщин при разных типах восприятия неопределенности и неизвестности своего будущего. Полученные данные свидетельствуют о том, что женщины-психологи склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь; они оптимистически оценивают собственные успехи и неудачи и склонны ожидать успеха в будущем. Вместе с тем женщины с высоким уровнем толерантности к неопределенности менее рефлексивны, тревожны, быстрее переходят от планов к действиям и более склонны идти на риск, чем лица с низким уровнем толерантности к неопределенности.

Ключевые слова: неопределенность, неизвестность, вызов сложности, толерантность к неопределенности, выбор

На современном этапе развития общества личности приходится постоянно адаптироваться к новым условиям и ситуации неопределенности. Под неопределенностью понимают различные психологические феномены, в зависимости от контекста изучения. Неопределенность может быть связана с понятиями «кризисная ситуация» и «кризисное переживание». Отсюда возникает гипотеза, что неопределенность входит в структуру описания кризиса как явления и кризиса как процесса, переживаемого личностью. Неопределенность – стрессогенный фактор, т.к. предполагает действие всех трех фаз стресса [4]. На фазе тревоги и мобилизации происходит ориентировка в новой и сложно структурируемой ситуации. На следующем этапе совершается действие за счет подключенных внутренних ресурсов. Зачастую ситуация неопределенности делает конкретную деятельность невозможной или затруднительной, т.к. возможность действовать блокируется эмоциональным состоянием или объективной невозможностью реализации каких

бы то ни было усилий. И уже на третьей фазе наступает истощение, усталость после реализации ответных стрессу действий.

Особенности изучаемой темы связаны с тем, что переживание неопределенности может вызывать у человека тревожность, страх, беспокойство и неуверенность в будущем. Психологический дискомфорт, возникающий при встрече с неопределенностью, может привести к развитию различных стрессовых состояний и психосоматических проблем.

По мнению Т. В. Корниловой, «неопределенность выступает полем взаимодействий, на котором разворачивается активность человека, отвечающего вызовам как конкретной ситуации, так и собственной судьбы» [2].

П. В. Симонов в ряде своих работ указывает на то, что неопределенность ситуации способна вызвать у человека положительные эмоции. Согласно теоретическим суждениям ученого, «стремление к повторному переживанию положительных эмоций вынуждает живые системы активно искать неудовлетворенные потребности и ситуацию неопределенности» [5, с. 63]. Исходя из данного суждения, П. В. Симонов характеризует неопределенность как стимул к развитию.

По результатам анализа научных исследований Л. И. Анцыферовой можно выделить четыре обобщенных типа личности, различающихся между собой поведением и особенностями эмоционального реагирования в условиях неопределенности. Рассмотрим эти типы [1].

Личность первого типа (тип «А»), которая ориентируется на достижения, изменение окружающего мира, использование шансов и апробирование собственных возможностей. Такая личность стремится к расширению имеющихся знаний о ситуациях неопределенности, к их переводу в ситуации риска. В ее вербализации преобладают темы борьбы за собственное существование и стремления сохранить прежние интересы. При этом личность первого типа ощущает в себе способность к изменению ситуации.

Второй тип личности (тип «В») ориентирован преимущественно на внутренние изменения собственного «Я» и частично на модели своего поведения.

Третий тип личности (тип «С») тот, которому свойственна покорность судьбе. Когнитивная, деятельностьная сторона такой личности выражена очень слабо.

Четвертый тип личности (тип «D») характеризуется наличием чувства тревоги, апатии и разочарования. Как правило, такие личности больше всего нуждаются в психологической поддержке и помощи с целью выработки наиболее адекватных техник жизни.

Развитие понимания переживания неопределенности прошло через несколько этапов, начиная с ранних теорий когнитивной диссонантности и заканчивая современными исследованиями в области психологии неопределенности и стресса. Типология переживания неопределенности может быть различной и зависит от индивидуальных характеристик личности человека, его жизненного опыта и способов регуляции эмоций.

В исследовании М. А. Одинцова, Д. В. Лубовский, Е. И. Кузьмина были выявлены следующие особенности [3]: переживания страдания, несправедливости, самокритические эмоции и интеллектуальные эмоции проявляются по-разному в зависимости от степени неопределенности ситуации. Группы, переживающие ситуации разной степени неопределенности, различаются по стилям совладания и психологическим ресурсам жизнестойкости и самоактивации.

Таким образом мы видим, что неопределенность, понимаемая как непредсказуемая проблематизация будущего, является неотъемлемой характеристикой жизни современного человека. По большей части столкновение с ситуациями неопределенности порождает у человека негативные переживания, но в то же время существование в условиях неопределенности открывает для его развития новые горизонты, где он может реализовать любой проект самого себя. Существование в условиях неопределенности чревато для человека появлением более сложных внутренних переживаний, чем те, которые рождаются в условиях «негативной ясности», в частности, с появлением метапатологий.

Взрослым и пожилым людям, по сравнению с молодыми, сложнее самим доопределять неопределенность и тем самым самоопределяться обретаемыми новыми значениями. Это связано с неспособностью при столкновении с неопределенностью преодолеть смысловой разрыв между требованием настоящей ситуации и прошлым опытом (субъективно они для них сильно различаются).

В нашем исследовании выборка состоит из 31 женщины, которые обучаются на 1 курсе магистратуры факультета управления и психологии Кубанского государственного университета. Для анализа возрастных особенностей преодоления неопределенности выборка женщин была разделена на 2 группы: первая (15 чел.) – от 22 до 35 лет; вторая (16 чел.) – от 36 до 55 лет.

Методика исследования: Шкала толерантности к неопределенности Бандера.

Результаты показали, что у респондентов от 22 до 35 лет преобладает средний уровень интолерантности к неопределенности (0,62) и низкий уровень толерантности (0,37), в то время как у респондентов от 36 до 55 лет также преобладает средний уровень интолерантности (0,26) и ниже среднего уровень толерантности (0,19). Это может говорить о том, что с возрастом некоторые люди могут стать более склонными к ощущению дискомфорта при столкновении с неопределенностью, что может быть связано с накопленным опытом и стереотипами, которые могут мешать им адаптироваться к новым условиям.

Таким образом, для респондентов в возрасте от 36 до 55 лет рекомендуется обратить внимание на развитие стратегий управления неопределенностью и повышения уровня толерантности, что поможет им успешно приспосабливаться к изменяющимся условиям окружающей среды.

Полученные данные свидетельствуют о том, что лица, сообщаемые о позитивном отношении к неопределенным ситуациям, более склонны воспринимать себя субъектом собственных действий и контролировать собственную жизнь; они более оптимистически оценивают собственные успехи и неудачи и более склонны ожидать успеха в будущем. Вместе с тем они менее рефлексивны, тревожны, быстрее переходят от планов к

действиям и более склонны идти на риск, чем лица с низким уровнем толерантности к неопределенности.

Толерантность к неопределенности также значимо взаимосвязана с более высоким уровнем психологического благополучия, хотя по силе эффекта эти взаимосвязи являются слабыми или умеренными.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анцыферова Л. И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. – № 2. – 1993.

2. Корнилова Т. В. Психология неопределенности: когнитивная и личностная регуляция предвосхищений, выбора и риска // Личность в эпоху перемен / под ред. А. Г. Асмолова, 2018.

3. Одинцова М. А., Лубовский Д. В., Кузьмина Е. И. Психологические ресурсы личности при переживании жизненных ситуаций разной степени неопределенности // Социальная психология и общество. – 2023. – Том 14. – № 4.

4. Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: Прогресс, 1982.

5. Симонов П. В. Эмоциональный мозг: монография. – М.: Наука, 1981.

ДОВЕРЯЮЩИЕ И НЕДОВЕРЯЮЩИЕ ЛЮДИ КАК СУБЪЕКТЫ МЕЖЛИЧНОСТНОГО ОБЩЕНИЯ

Позднякова Т.Б., канд. психол.наук, СПбГУ, г.Санкт-Петербург
tat_pozdnyakova@mail.ru

Поздняков Р.В., СПбГУ, г.Санкт-Петербург
historic79@mail.ru

Аннотация. Статья содержит результаты эмпирического исследования доверяющих и недоверяющих юношей и девушек как субъектов межличностного общения. Выявленные статистически достоверные различия между данными группами людей свидетельствуют о большей готовности доверяющих субъектов ко взаимодействию с другими людьми, открытости и внимательности к партнеру по общению.

Ключевые слова: межличностное общение, доверие, недоверие, субъекты общения, юношеский возраст

Доверие является базовым условием взаимодействия человека с миром, важным фактором его социального и психологического благополучия.

Формируясь в отношениях между людьми, оно во многом определяет характер отношения человека к другим людям, влияет на процесс и результаты межличностного взаимодействия (Журавлев, Купрейченко, 2012, Скрипкина, 1997).

В исследованиях установлено, что истинное доверие требует взаимных и точных оценок партнерами по общению друг друга (намерений, компетентности, последствий взаимодействия и т.д.). Правильная оценка и понимание позитивно влияют на доверительность. Отсутствие же доверия ведет к ошибкам в оценке и непониманию партнерами друг друга, что, в свою очередь, приводит к недоверию и подозрительности (Куницына и др., 2003, Юшачкова, 2013).

В рамках изучения доверия как фактора эффективного межличностного общения нами было проведено эмпирическое исследование доверяющих и недоверяющих людей как субъектов межличностного общения.

Выборку составили студенты вуза в количестве 120 человек. В группы доверяющих и не доверяющих респондентов вошло по 20 человек.

Были использованы методики В.Н. Куницыной: опросник СУМО (Саморегуляция и успешность межличностного общения), методика КОСКОМ (Коммуникативная и социальная компетентность), методика СТАЛЬ (Стабильность, толерантность и альтруизм в межличностных отношениях и другие свойства личности), тест самооценка (СО-14), а также 16-факторный опросник Р. Кеттелла.

Согласно полученным данным, на уровне статистической значимости доверяющие юноши и девушки более активны, доброжелательны, открыты и внимательны к людям, не испытывают трудностей в установлении межличностных контактов. Они более толерантны, не склонны к предрассудкам, готовы к риску и сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомых ситуациях. Отличаются более выраженной

независимостью характера, при этом скорее готовы учитывать мнение других людей, ориентироваться на требования группы, также высоко оценивают собственное умение побуждать других людей к принятию решения или изменению собственной точки зрения. В меньшей степени демонстрируют агрессивные стратегии разрешения сложных ситуаций, возникающих в общении. У них сильно развита потребность в близких доверительных отношениях и общении. Они более спокойны, невозмутимы, удовлетворены тем, что имеют, ориентированы на внешнюю реальность, практичны.

В отличие от них, не склонные к доверию юноши и девушки менее общительны, однако их нельзя назвать замкнутыми людьми, они в меру социально активны и расположены к людям, осторожнее, заботятся о собственном имидже. Более независимы в своем поведении, в большей степени ориентируются на собственное мнение, на свой внутренний мир, нередко бывают нетерпимы к отличающимся от их собственных мнениям и убеждениям. Чаще всего они предпочитают уходить от решения сложных ситуаций, возникающих во взаимодействии, либо используют агрессивные стратегии реагирования.

Помимо этого, следует также отметить выявленные на уровне тенденции различия в коммуникативной сфере между данными группами респондентов. Согласно им, доверяющие другим людям юноши и девушки имеют более высокие показатели развития коммуникативно-личностного потенциала, коммуникативной и вербальной компетентностей, их отличает большая экспрессивность и непосредственность в общении, удовлетворенность общением и отношениями с близкими людьми.

Таким образом, проведенное нами эмпирическое исследование показало, что как субъекты межличностного общения, доверяющие другим людям юноши и девушки более ориентированы на другого человека, открыты и внимательны к нему. Кроме того, на уровне тенденции можно говорить об их большей успешности в коммуникативной сфере.

Полученные результаты расширяют представление о доверии личности другим людям как факторе эффективного

межличностного общения в юношеском возрасте и требуют дальнейшего всестороннего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Социально-психологическое пространство личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012.
2. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учебное пособие. СПб.: Питер, 2003.
3. Скрипкина Т.П. Доверие в социально-психологическом взаимодействии. Ростов-на-Дону: Издательство РГПУ, 1997.
4. Юшачкова Т.Б. Понимание людьми друг друга в контексте проблем современной психологии: монография. Магнитогорск: МаГУ, 2013. 164 с.

ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕГАТИВНОЙ ОЦЕНКЕ ВНЕШНОСТИ У СТУДЕНТОВ С РАЗЛИЧНЫМИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯМИ О ЗНАЧИМОСТИ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОГО ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

Сериков Г.В., канд. психол. наук,
Академия психологии и педагогики Южного федерального
университета, г. Ростов-на-Дону,
gvserikov@sfedu.ru

Аннотация. В пилотажном эмпирическом исследовании (64 респондента) с помощью авторских опросников и методик, предложенных А.Ю. Развальяевой и Н.А. Польской, были получены данные о взаимосвязи показателей выраженности интолерантности к негативным оценкам и самооценкам внешности с представлениями о ценности и значимости привлекательного внешнего облика у студентов-психологов.

Ключевые слова: привлекательный внешний облик, значимость-ценность, интолерантность, страх, чувствительность к отвержению

Привлекательный внешний облик (ПВО), телесная красота – всегда вызывали особенное отношение и повышенный интерес к личностным свойствам их носителей, поскольку, в силу различных личностных и социально-психологических факторов,

субъект восприятия часто наделяет воспринимаемый объект (другого человека) свойствами, характеристиками, которыми тот может не обладать, а также особым образом (благожелательно) относиться к нему (Социальная психология, 2019; Encyclopedia, 2012).

В свою очередь, люди внешне непривлекательные (или, считающие себя таковыми) – могут из-за этого испытывать негативные переживания, невротические состояния, вовлекаться в патологическое пищевое поведение, что разрушительно влияет на межличностное общение, реализацию значимых жизненных целей личности и т. п. (Сериков, Дроздова, 2020).

Мощное влияние на данный процесс оказывает интенсивная демонстрация в СМИ, в рекламных роликах неких сконструированных и заданных «стандартов», «идеалов внешности», к которым человеку надо стремиться, чтобы обязательно добиться успехов во многих жизненно важных сферах (Палуди, 2003, Социальная психология, 2019).

Важным направлением исследований, заявленным работами зарубежных и отечественных ученых, стало изучение интолерантного отношения к оценкам и самооценкам внешнего облика (ВО) субъекта. Интолерантность может возникать в силу когнитивных искажений, иррациональных убеждений фрустрации социальных потребностей, неблагоприятного социального сравнения и расхождений образов «Я» внутри личности. При этом необходимо учитывать социокультурные, гендерные и возрастные факторы. Интолерантность может приводить к неприятным эмоциональным переживаниям, депрессии, чувству безнадежности и т. п. (Сериков, Дроздова, 2020; Социальная психология, 2019).

Многие работы сфокусированы на исследовании групп риска: молодежи, подростков, студентов, поскольку, они наиболее подвержены влиянию оценок значимых других, прежде всего, родителей и сверстников. Особенно это характерно для женщин (Палуди, 2003, Социальная психология, 2019).

В данной работе изучался вопрос о возможной взаимосвязи ценностных представлений субъекта, касающихся значимости ПВО, с выраженностью интолерантности к негативным оценкам и самооценкам его ВО. Объектом эмпирического исследования

выступили студенты 3-4 курсов (64 чел., 58 девушек и 6 юношей, в возрасте 20-23 г.) АПП ЮФУ (г. Ростов-на-Дону).

Предполагалось, что степень выраженности интолерантности к негативным оценкам и самооценкам ВО, а также показатели выраженности страха отвержения и чувствительности к оценке внешности будут различаться у респондентов с различными представлениями о значимости и ценности ПВО.

Методики исследования 1) авторские опросники «Значимость ПВО в различных сферах жизнедеятельности» и «Диагностический опросник интолерантности к негативной оценке и самооценке внешнего облика» (Социальная психология, 2019); 2) опросники «Страх негативной оценки из-за внешности» и «Чувствительность к отвержению» (адаптац. Разваляевой, Польской, 2020).

В ходе исследования были выявлены различия в представлениях о значимости ПВО у всех 64-х респондентов, что позволило разделить их по данному критерию на 2 группы (с низкой и ниже средней степенью выраженности представлений о значимости этого фактора (32 респондента); с выше средней и высокой степенью выраженности представлений о его значимости (32 респондента), и сравнить их по показателям выраженности интолерантности. Далее устанавливалось наличие или отсутствие значимой взаимосвязи между показателями интолерантности к оценкам и самооценкам ВО и представлениями о его значимости в различных сферах жизнедеятельности. При обработке данных использовался непараметрический U-критерий Манна-Уитни, пакеты статобработки: MS Excel и SPSS Statistics 21. Кроме того, был проведен корреляционный анализ с целью проверить на данной выборке то, в какой степени показатели значимости ПВО, интолерантности к негативным оценкам и самооценкам ВО (авторские опросники) коррелируют с показателями чувствительности к отвержению и выраженностью страха негативной оценки ВО в различных ситуациях (методики Разваляевой, Польской).

Эмпирическое исследование подтвердило выдвинутую гипотезу. Студенты с высокой значимостью ПВО

характеризуются более высокой степенью выраженности интолерантности к негативным оценкам/самооценкам ВО и страха отвержения из-за внешности и чувствительности к ее негативной оценке и самооценке.

Корреляционный анализ показал наличие значимых взаимосвязей: а) между высокой значимостью ПВО для достижений в различных сферах жизнедеятельности и чувствительностью к отвержению из-за внешности; высокой значимостью ПВО для достижений в различных сферах жизнедеятельности и интолерантностью к негативным оценкам и самооценкам ВО); б) между показателями интолерантности и чувствительности к отвержению из-за внешности и выраженностью страха негативной оценки ВО (по всей видимости, последние – являются операциональными показателями интолерантности); в) между страхом негативной оценки из-за внешности и чувствительностью к отвержению из-за внешности.

Предполагается в дальнейшем проверить полученные данные на выборке, включающей в себя большее количество респондентов разного возраста и пола.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Палуди М. Влияние женских образов в СМИ на удовлетворенность женщин собственным телом // Психология женщины. СПб.: Прайм-Еврознак, 2003, с. 161-167.

2. Разваляева А.Ю., Польская Н.А. Русскоязычная адаптация методик «Чувствительность к отвержению из-за внешности» и «Страх негативной оценки внешности» // Консультативная психология и психотерапия. 2020. Т. 28. №4, с. 118-143.

3. Сериков Г.В., Дроздова И.И. Проблема интолерантности к оценкам внешнего облика: от теоретических интерпретаций к практике психологической помощи // Личность и вызовы современности: интерпретация проблем различными научными школами: Сб. ст. / Под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020, с. 262-266.

4. Социальная психология внешнего облика: теоретические подходы и эмпирические исследования. Коллективная монография. Ростов-на-Дону: Мини-Тайп, 2019. – 456 с.

5. Encyclopedia of Body Image and Human Appearance. Published by Elsevier Inc. 2012. Vol. 1,2. 882 p.

ЛОКАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ И ВЛИЯНИЕ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ

Тучина О.Р., д-р. психол. наук, КубГТУ, г.Краснодар
tuchena@yandex.ru

Андрияш Е.А., студент КубГТУ, г.Краснодар
tubolcevalena98@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования взаимосвязи локальной идентичности, ценностей и психологического благополучия жителей Кубани. Локальная идентичность рассматривается как внутриличностный конструкт, формирующийся в результате осмысления и переживания человеком принадлежности определенному месту, его географическим и историко-культурным особенностям, а также местному сообществу. Результаты исследования показали, что ценностным основанием локальной идентичности жителей Краснодарского края являются традиции, родная природа и стремление достичь успеха. Локальная идентичность не оказывает прямого эффекта на психологическое благополучие, однако ценности Самостоятельность мысли, Репутация, Безопасность общественная имеют модерационный эффект: их высокий уровень положительно влияет на связь локальной идентичности с психологическим благополучием респондентов.

Ключевые слова: локальная идентичность; ценности; психологическое благополучие; модерационный эффект

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда и Кубанского научного фонда (проект 24-18-20075 «Культурный код города: визуальный аспект»).

Принадлежность к малой родине является одним из основных источников самотождественности личности, поскольку

именно данный локус бытия формирует основу жизненного мира человека. Соответственно, актуальной научной и практической задачей становится исследование феномена принадлежности человека к малой родине, выявление предикторов ценностной структуры локальной идентичности и влияния данного вида идентичности на психологическое благополучие.

Идентификация человека местом проживания категоризируется при помощи терминов «place identity» («идентичность места») (Lemée, Fleury-Bahi, Navarro, 2019), «local identity» (местная идентичность) (Shao, Binyi, 2018), «территориальная идентичность» (Прохоренко, 2017) и др. В нашем исследовании мы будем использовать термин «локальная идентичность», понимая под ним внутриличностный конструкт как результат осмысления и переживания человеком принадлежности определенному месту, его географическим и историко-культурным особенностям, а также местному сообществу (Тучина, Аполлонов, 2019).

Многочисленные исследования показывают, что разные виды социальной идентичности являются значимым фактором психологического благополучия, однако в основном исследовалась роль национальной, этнической и религиозной идентичности, роль локальной идентичности практически не изучалась.

Анализ литературы позволил сформулировать следующие исследовательские вопросы:

Какие ценности обуславливают выраженность локальной идентичности жителей Краснодарского края?

Какова роль локальной идентичности для психологического благополучия жителей Краснодарского края?

Какова модерационная роль ценностей во взаимосвязи локальной идентичности и психологического благополучия жителей Краснодарского края?

Цель исследования – выявить роль ценностей во взаимосвязи локальной идентичности и психологического благополучия жителей Краснодарского края

Выборка исследования: жители Краснодарского края, постоянно проживающие в регионе, 126 респондентов, 59 мужчин, 67 женщин, средний возраст 24,3 года.

Для изучения идентичности локальной идентичности (идентификация с малой родиной) использована шкала Droseltis, O. & Vignoles, V.L., адаптированная на выборке кубанских респондентов, для измерения ценностей использована русскоязычная версия опросника Ш. Шварца PVQ-R; шкала психологического благополучия К. Рифф. Обработка результатов была проведена при помощи регрессионного анализа (иерархическая регрессия), модерационный анализ (использовался дополнительный модуль PROCESS, Модель 1).

Результаты регрессионного анализа методом обратных шагов ($R^2=0,264$, $F=5,967$, $p=0,000$) показали, что ценности Традиция ($b=0,286$, $p=0,011$), Достижение ($b=0,434$, $p=0,005$), Универсализм - Забота о природе ($b=0,270$, $p=0,013$) способствуют значимости локальной идентичности. На уровне тенденции мы выявили отрицательный эффект ценностей Благожелательность (преданность группе и благополучие ее членов) ($b=-0,304$, $p=0,056$) и Личная безопасность ($b=-0,272$, $p=0,059$) на локальную идентичность.

Влияние ценности Традиции, а также ценностей Универсализм - забота о природе соответствует результатам целого ряда исследований (Лепشوкова, 2021). Можно сказать, что приверженность традициям, а также привязанность к природе родного края определяют выраженность локальной идентичности. Ценность Достижения как предиктор локальной идентичности, возможно, является региональной особенностью: жители Краснодарского края, ощущают, что их успех и достижения повышают их чувства гордости не только за себя, но и свой край. Но эти данные требуют дополнительной проверки.

Прямого влияния локальная идентичность на психологическое благополучие не оказывает, однако были выявлены модерационные эффекты. При высоком уровне выраженности ценностей Самостоятельность мысли ($p=0,03$, показатели модели $R=0,11$, $F=3,87$, $p=0,005$), Репутация ($p=0,03$, показатели модели $R=0,13$, $F=4,6$, $p=0,04$), Безопасность общественная ($p=0,03$, показатели модели $R=0,12$, $F=4,28$, $p=0,02$), локальная идентичность оказывает положительный эффект на психологическое благополучие жителей Краснодарского края. На уровне тенденции обнаружен

отрицательный модерационный эффект ценностей Гедонизм ($p=0,06$) и Власть - Ресурсы ($p=0,065$): локальная идентичность позитивно влияет на психологическое благополучие при низкой значимости этих ценностей.

Таким образом, ценностным основанием локальной идентичности жителей Краснодарского края являются традиции, родная природа и стремление достичь успеха.

Локальная идентичность не оказывает прямого эффекта на психологическое благополучие. Условием такого влияния выступают ценности Самостоятельность мысли, Репутация, Безопасность общественная, они оказывают модерационный эффект. Их высокий уровень положительно влияет на связь локальной идентичности с психологическим благополучием жителей Краснодарского края.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепшокова З.Х. Инклюзивные и эксклюзивные идентичности и контакты: роль ценностей и статуса этнической группы // Национальный психологический журнал. – 2021. – № 2 (42). – С. 61–75.

2. Прохоренко Л.И. Территориальная идентичность // Идентичность: личность, общество, политика. 2017. М., Изд-во «Весь Мир». – С. 505-507.

3. Тучина О.Р., Аполлонов И.А. Региональная идентичность как фактор психологической безопасности // Гуманизация образования. – 2019. – № 5. – С. 166-179.

4. Lemée C., Fleury-Bahi G., Navarro O. Impact of place identity, self-efficacy and anxiety state on the relationship between coastal flooding risk perception and the willingness to cope // Frontiers in psychology. 2019. Vol. 10. P. 1-11.

5. Shao Yu., Binyi L. Local identity regeneration of unused urban spaces // International Review for Spatial Planning and Sustainable Development. 2018. No. 6 (4). P. 21-34.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ СОЧУВСТВИЯ К СЕБЕ И СУБЪЕКТНОСТИ У ЖЕНЩИН

Листратова Л.Ю., магистрант, КубГУ, г. Краснодар

listratova@yandex.ru

Удачина П. Ю., канд. психол. наук КубГУ, г. Краснодар

udachina777@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты проведенного исследования, направленного на выявление особенностей взаимосвязи между сочувствием к себе и субъектностью у женщин.

Ключевые слова: личность, субъект, субъектность, сочувствие к себе

Одним из основных принципов современной психологии является принцип субъекта. В данном подходе человек рассматривается как субъект, берущий источник сил и активности в самом себе, в своей творческой природе. Для того чтобы стать субъектом необходимо развивать в себе субъектные характеристики. Развитая субъектная позиция позволяет человеку выстраивать жизнь согласно своим принципам и взглядам, опираться на свои представления и видения ситуаций и различных обстоятельств.

Таким образом, человек становится для себя источником саморазвития, сценаристом собственной жизни, целостной системой самоуправления. Именно субъектная позиция личности является важным условием возможности более полной самореализации. Так, согласно субъектно-бытийному подходу, человек как субъект характеризуется стремлением к обретению смысла жизни, состоящего в стремлении реализовать себя, свои потенциальные возможности, ощущать аутентичность бытия.

В процессе становления и развития личность сталкивается с людьми, которые воплощают иные смыслы жизни, создают свое личное бытие. Определенным образом они могут создавать как преграды для развития, так и быть поддерживающим ресурсом для личности (Рябикина, 2010). При угрозе отсутствия возможности развития и поддержки от внешнего мира становится актуальным умение давать поддержку самому себе. Часто, при возникновении жизненных трудностей, человек наоборот

начинает себя критиковать и обесценивать. В зарубежной психологии активно исследуется и используется терапия, основанная на самосострадании, эффективность которой стремительно доказывается.

Конструкт «самосострадание» или «сочувствие к себе» появился в психологии относительно недавно благодаря трудам американской ученой К.Нефф. Кристин доказала значимость для личности отношения к себе с добротой и любовью и дала феномену следующее определение: «способность по-доброму и не осуждающе относиться к себе в ситуации неудач, понимая их общечеловеческую природу и не изолируя себя от них, внимательно исследуя свои чувства, но не идентифицируясь с ними чрезмерно» (Нефф, 2003, с. 224).

В современном мире особое значение приобретает для женщин развитая субъектность. По многочисленным исследованиям женщины больше, чем мужчины восприимчивы к негативным воздействиям внешнего мира, поэтому на равне с субъектностью умение относиться к себе с сочувствием играет важную роль. Отсутствие внешней поддержки, неумение находить в себе источник жизненной силы и активности отражаются на качестве жизни женщин. Исходя из анализа психологической литературы по данному вопросу, мы сделали предположение о том, что существует связь между сочувствием к себе и субъектностью у женщин.

С целью подтверждения предположения мы провели исследование, в котором приняли участие 260 женщин в возрасте от 20 до 60 лет (средний возраст 36 лет). Объектом исследования являлась связь сочувствия к себе с субъектностью у женщин, предметом выступили особенности взаимосвязи сочувствия к себе и его компонентов с уровнем развития личностной субъектности и ее атрибутивными характеристиками у женщин. Основной эмпирической задачей было выявление особенностей взаимосвязи между сочувствием к себе и ее компонентами с субъектностью и ее атрибутивными характеристиками у женщин.

В эмпирической части исследования мы использовали 1) эмпирические методики: «Шкала сочувствия к себе К.Нефф (в адаптации К.А. Чистопольской, Е.Н. Осина и др.), опросник «Уровень развития субъектности личности» М.А. Щукиной;

2) метод количественного анализа данных; 3) интерпретационный метод. Для обработки результатов был проведен корреляционный анализ с использованием коэффициента r_s Спирмена. Все расчеты производились в программе SPSS Statistics.

Полученные результаты: выявлены статистически значимые положительные корреляционные взаимосвязи между уровнем сочувствия к себе и его компонентами и уровнем субъектности и ее атрибутивными характеристиками. Самая тесная связь выявлена между общим уровнем сочувствия к себе и общим уровнем субъектности (0,716), что указывает на то, что чем больше женщина проявляет к себе сочувствие, тем выше ее уровень субъектности и наоборот, чем больше развита субъектная позиция, тем выше способность проявлять к себе доброту в сложные жизненные моменты.

Общий уровень сочувствия к себе коррелирует со всеми атрибутивными характеристиками субъектности. Выявленные высокие положительные связи показывают, что женщины, проявляющие к себе сочувствие, больше способны самостоятельно управлять своей жизнью, брать за себя ответственность, прогнозировать и обдумывать последствия своих действий, эффективно взаимодействовать с внешним миром, проявлять гибкость, опираться на свои представления в оценивании себя.

В свою очередь, выявленные связи между общим уровнем субъектности и компонентами сочувствия к себе показывают, что женщины с развитой субъектной позицией больше проявляют к себе доброе отношение, внимательность, лучше ощущают себя частью общества. Анализируя выявленные статистически значимые корреляционные связи компонентов сочувствия к себе с атрибутивными характеристиками субъектности мы пришли к интересному наблюдению: ощущение себя частью общества женщинами меньше всего связано с характеристиками, указывающими на развитую субъектную позицию, а способность эффективно выстраивать отношения с социумом меньше всего связана с составляющими сочувствующего к себе отношения, но при этом, чем больше развиты характеристики субъектности, тем меньше женщины чувствуют себя одинокими, непохожими на

других. Все это может говорить о том, что что развитая субъектная позиция у женщин и сочувствующее к себе отношение позволяют им чувствовать свою причастность к внешнему миру и ощущать себя его частью, не дают ощущать себя одинокими. При этом при снижении субъектной позиции, при растворении в общественном мнении, чрезмерной конформности и социальной желательности женщина утрачивает себя, теряет свою субъектность, перестает сочувствовать себе и возрастает ощущение одиночества.

Таким образом, нам удалось изучить особенности взаимосвязи сочувствия к себе с субъектностью у женщин. Полученные данные могут быть полезны практикующим психологам, особенно занимающихся терапией, основанной на самосострадании. Также полученные данные можно использовать для дальнейших научных исследований психологических особенностей женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рябикина, З. И. Субъект и личность в со-бытии со значимыми другими // Психология субъекта и психология человеческого бытия: коллективная монография / под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябикиной, Е. А. Сергиенко. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2010. – С. 130–157.

2. Neff, K. The development and validation of a scale to measure self-compassion // Self and Identity. – 2003. – Vol. 2, № 2. – P. 223–250.

ВЛИЯНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ НА ПРОЦЕСС ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ

Фарбитник К.В., магистрант, КубГУ, г.Краснодар
Farbitnikk@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние самооценки на процесс принятия решений. Выявляется взаимосвязь отдельных личностных характеристик при различном уровне самооценки индивидов.

Ключевые слова: самооценка, принятие решений, интеллектуально-личностные характеристики, структура

самосознания

Самооценка является основной базовой психологической характеристикой личности, которая влияет на все сферы жизни. Она выступает регулятором поведения человека, в значительной степени определяет социальную адаптацию личности, влияет на развитие личности в целом. Ведь самооценка является важной составляющей «Я – концепции», а также связана с уровнем притязаний индивида. Актуальность исследования определяется важностью процесса принятия решений в любом поведенческом акте в условиях неопределенности. Процесс принятия решений определяется внешними и внутренними факторами деятельности человека. На данный процесс влияет: психологические особенности личности, в том числе самооценка, а также цели деятельности и социальные условия.

В современных условиях неопределенности, затянувшейся пандемии (COVID-19), изучение вопроса влияния уровня самооценки на процесс принятия решений остается наиболее актуальным. Сильное информационное давление, которое оказывается на людей во всех источниках информации, оказывает мощное воздействие на психику человека. В большинстве случаев процесс принятия решений рассматривается как один из аспектов деятельности, а не как отдельная проблема.

К проблеме принятия решений обращены работы как отечественных, так и зарубежных авторов: У. Джеймс, З. Фрейд, А. Адлер, К. Хорни, Ч. Кули, А. Маслоу, Л. И. Божович, А.Н. Леонтьев, В.В. Столин, С.Л. Рубинштейн, Л.С. Выготский, В.М. Бехтеров, К.П.Анохин, Х. Хекхаузен и др. В работах авторов исследовалась структура, виды, этапы формирования самооценки; компоненты «Я-концепции»; структура принятия решений; роль самооценки в процессе принятия решений.

Часто самооценка рассматривается как компонент «представления о себе». Большинство исследователей рассматривают представление о себе, как сложную, многоуровневую систему когнитивных (познавательных), эмоциональных, поведенческих составляющих. Самооценочные суждения личности о самом себе способствуют соотнесению возможностей и желаемых результатов деятельности, оценке

своих личностных качеств. Ядром процесса личностной саморегуляции является самооценка, развивающаяся, согласно И.И.Чесноковой, на основе эмоционально-оценочного компонента самосознания и самопознания как базиса развития всей системы самосознания (Чеснокова, 1977).

Самопознание всегда связано с различными переживаниями, которые, обобщаясь, перерастают в эмоционально-ценностное отношение к себе, закрепляющееся в соответствующей самооценке. Многие авторы схожи во мнении относить когнитивный (связанный с самопознанием) и эмоциональный (характеризующий формирование самоотношения личности) компоненты к числу основных в структуре самосознания (Гайфулин, 2009). Принятие решения в условиях неопределенности связано с выбором, результат которого зависит от интеллектуально-личностных особенностей человека.

Не смотря на то, что проблема самооценки одна из самых популярных в психологии, остается малоизученным вопрос влияния индивидуальных качеств личности на процесс принятия решений. Самооценка оказывает влияние на принятие решений через функционально-базисные процессы, регулирующие принятие решений. В соответствии с этим у каждого человека индивидуальные способности анализировать, прогнозировать, оценивать предстоящий выбор в процессе принятия решения (Захарова, 1993). Личностный аспект в принятии решений включает эмоциональные, когнитивные, волевые, мотивационные компоненты и личный опыт.

Процесс принятия решения нельзя рассматривать, не учитывая личностные особенности. Детерминанты личности имеют системное строение и взаимодействуют друг на друга. Например, рациональность, осознанная саморегуляция, рассудительность, высокий интеллект положительно влияют на процесс принятия решений (Кузьминых, 2015). При этом высокая эмоциональность индивида отрицательно сказывается на рациональности принимаемого решения, сопровождается склонностью к риску, импульсивностью.

Цель нашего исследования - выявить характер влияния самооценки личности на процесс принятия решений. Были исследованы методики - опросник личностные факторы

принятия решений (ЛФР-25) Т.В.Корниловой, шкала импульсивности Л.Ф. Барратта, шкала локуса контроля Д. Роттера, тест самооценки психических состояний Г.Ю.Айзенка, опросник уровень субъективного контроля (УСК) Д. Роттера.

В результате анализа исследований по теме влияния самооценки на процесс принятия решений стало возможным сделать следующие выводы. Уровень самооценки непосредственно влияет на процесс принятия решения. У индивида с низким уровнем самооценки процесс принятия решений сопровождается неуверенностью, поиском внешних стимулов, отсутствием рациональности, импульсивностью. Данные личностные характеристики не способствуют принятию эффективного решения. Импульсивность и ригидность отрицательно влияет на эффективность принимаемых решений. Человек принимает решения быстро, не проводя достаточный анализ, не рассматривая все возможные альтернативы выбора и, таким образом, совершает большое количество ошибок. Индивид с низким уровнем самооценки не стремится к ответственности, инициативности и активной жизненной позиции - это отрицательно сказывается на процессе принятия решения.

Показатель эффективности принимаемых решений растет с уровнем самооценки индивида. Индивид с адекватным или завышенным уровнем самооценки в процессе принятия решений затрачивают большее количество времени, при этом уменьшают количество ошибок, и это приводит к более эффективным решениям.

С развитием самосознания у девушек возрастает интернальность, самостоятельность, ответственность за принимаемые решения, появляется гибкость в процессе принятия решений. У юношей с развитием самопонимания происходит увеличение мотивации, гибкости и рациональности, вырастает личная ответственность, повышается осознанность в процессе принятия решения.

Наибольшее количество эффективных решений принимают люди с высокой и завышенной самооценкой. Адекватная и высокая самооценки характеризуются: гибкостью и осознанностью в принятии решений; самостоятельностью; ответственностью; умением анализировать информацию;

способностью искать альтернативные решения; внутренней уверенностью.

Индивидуальные характеристики одни из важных факторов, которые влияют на процесс принятия решения. Они влияют на качество, скорость и способ осуществления выбора. Под влиянием психических особенностей личности формируется комплекс эмоционально-волевых реакций, ценностно-ориентированные комплексы, которые влияют на эффективность принимаемого решения.

Таким образом, эффективность принятого решения обусловлена личностными характеристиками - умением критически оценивать свои возможности и поставленные цели, что оптимизируют данный процесс и приводят к наилучшим результатам. Оптимальный уровень самооценки может выступать ключевым фактором в успешном процессе принятия решений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайфулин А. В. Различные теоретические подходы в определении понятия самооценки. - Томск: Вестн. Томского гос. пед. ун-та, 2009. – 200 с.
2. Захарова А. В. Психология формирования самооценки. - Минск: Новое знание, 1993. - 175 с.
3. Кузьминых А. Л. Психологические детерминанты принятия решений: анализ степени изученности феномена в психологической науке. - Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2015. - 186 с.
4. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии. – М.: Наука, 1977. – 140 с.

ТРЕВОЖНОСТЬ И ТОЛЕРАНТНОСТЬ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ У МАГИСТРАНТОВ НА ЭТАПЕ АДАПТАЦИИ К ВУЗУ

Черникова-Агалакова В.В., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
agalakova.barbara2000@gmail.com

Лупенко Н.Н., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
sharuda-l@mail.ru

Аннотация. Тревожность, страх, беспокойство – чувства, которые присутствуют в жизни каждого человека, они могут отличаться по интенсивности, продолжительности, от легкого кратковременного беспокойства до парализующего страха и сопровождают различные жизненные события и происшествия, к которым человек не был готов морально и физически, новые и неизвестные перемены. Выявлено, что некоторые магистранты направления «психология» быстро адаптируются к новым реалиям, а кому-то особенно сложно принять перемены и проявить толерантное отношение к новым событиям в жизни. Описаны особенности уровня тревожности и адаптации магистрантов к вузу.

Ключевые слова: тревожность, толерантность к неопределенности, адаптация, адаптивность

Адаптация магистрантов к учебному процессу и новому учебному окружению включает множество аспектов и сопровождается различными проблемами. Этот период важен для успешного освоения образовательной программы и личностного роста студентов. Социально-психологическая адаптация магистрантов включает интеграцию в новое учебное сообщество, установление межличностных отношений с одноклассниками и преподавателями. Проблемы на этом этапе могут возникать из-за трудностей в установлении контактов, чувства изоляции или нехватки поддержки со стороны окружающих.

Академическая адаптация магистрантов связана с изменением учебной нагрузки, повышенными требованиями к самостоятельности и ответственности за результаты обучения. Магистрантам необходимо адаптироваться к новым методам обучения, освоить научно-исследовательскую деятельность и научиться эффективно управлять своим временем. Проблемы на

этом этапе могут включать трудности с планированием времени, неуверенность в своих академических способностях, стресс из-за экзаменов и дедлайнов (Березин, 1988). На этапе адаптации к ВУЗу у магистрантов может быть повышен уровень тревожности.

Эмоция тревоги – это наиболее частое переживание у человека в период критических ситуаций, которое может нести в себе функции как адаптивные, так и дезорганизующие психическую деятельность (Соловьева, 2012).

Большинство исследователей тревожности отмечает, что тревожность - это индивидуальная психологическая особенность человека, черта его характера, проявляющаяся в склонности впадать в состояние повышенного беспокойства и тревоги в тех эпизодах и ситуациях жизни, которые, по мнению данного человека, несут в себе психологическую угрозу для него и могут обернуться для него неприятностями, неудачами или фрустрацией. То есть тревога - психологическое состояние человека, которое возникает у него в ситуации опасности (Немов, 2007).

Разнообразие в понимании тревожности обусловлено тем, что этот термин используется в психологии в различных контекстах. Тревога может означать: кратковременное психическое состояние, вызванное стрессом; фрустрацию социальных потребностей; первичный признак неблагополучия, когда организм не может естественным образом удовлетворить свои потребности; личностное свойство, описываемое через внешние и внутренние характеристики; реакцию на угрозу. Важно различать тревожность как временное состояние и как постоянную черту личности (Левитов, 2008).

Тревожность в период адаптации к обучению может негативно влиять на учебную деятельность. Снижение концентрации, возникающее как следствие тревожности, затрудняет фокусировку внимания на учебном материале, а проблемы с запоминанием усложняют усвоение и воспроизведение информации. Эти факторы могут привести к снижению успеваемости, выражающемуся в плохих оценках и неудачах в выполнении учебных заданий.

Существуют различные психологические факторы, которые могут содействовать снижению тревожности. Так толерантность

к неопределенности, как свойство личности, является относительно стабильной чертой, которая может влиять на состояние тревожности. Поэтому целью исследования стало изучение того, как тревожность и толерантность к неопределенности проявляются у магистрантов первого курса на этапе адаптации к вузу.

Для проведения эмпирического исследования уровня тревожности и толерантности к неопределенности у магистрантов на этапе адаптации к вузу были использованы несколько психологических методик: шкала толерантности к неопределенности МакЛейна в адаптации Е.Н. Осина; шкала оценки уровня реактивной и личностной тревожности Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина); многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина.

Объем выборки составил 30 человек, из которых 29 женщин и 1 мужчина в возрасте от 23 до 53 лет. Все являются студентами 1 курса магистратуры КубГУ направления «Психология».

При проведении исследования по шкале оценки тревожности Ч.Д. Спилбергера высокий уровень тревожности был выявлен у 16 респондентов, что составляет 53,3% от всей выборки, средний уровень у 11 респондентов - 36,6% от всей выборки и низкий уровень у 3 респондентов - 10,1% от общей выборки. Результаты показывают, что большинство магистрантов на этапе адаптации к обучению проявляют признаки тревожности. Этот феномен требует дополнительного внимания и поддержки.

По шкале толерантности МакЛейна, было выявлено, что среди магистрантов есть группа, которую можно охарактеризовать как группа с более высоким уровнем толерантности к неопределенности. Эти магистранты осознают сложность окружающего мира, готовы к неоднозначности и непредсказуемости. И есть другая группа респондентов, которая проявляет более низкий уровень толерантности к неопределенности. Эти магистранты испытывают дискомфорт в сложных и неоднозначных ситуациях.

Исследование адаптивности было проведено с помощью Многоуровневого личностного опросника «Адаптивность»

(МЛО-АМ), разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, результаты показали, что у 7 человек (23% от выборки) демонстрируют низкий уровень поведенческой регуляции, у 12 человек (40% от выборки) обладают высоким уровнем нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, у 5 человек (17% от выборки) имеют низкий уровень развития коммуникативных способностей, у 10 человек (33% от выборки) характеризуются высоким уровнем развития коммуникативных способностей, у 8 человек (27% от выборки) не адекватно оценивают свою роль и место в коллективе, у 7 человек (23% от выборки) реалистично оценивают свою роль в коллективе и ориентированы на соблюдение общепринятых норм поведения.

Результаты показали, что значительная часть студентов испытывает трудности, связанные с тревожностью и адаптацией в вузе, что указывает на необходимость применения индивидуального подхода в зависимости личностных особенностей магистрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. Л.: Наука, 1988. - 270 с.
2. Левитов, Н.Д. Психическое состояние беспокойства, тревоги // Тревога и тревожность: Хрестоматия. М. : Пэр Сэ, 2008. - 239 с.
3. Немов, Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2007. - 560 с.
4. Соловьева, С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 6 (17). – URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 18.06.2024)

О НЕКОТОРЫХ ПОВЕДЕНЧЕСКИХ ЭФФЕКТАХ ДИСКРИМИНАЦИОННЫХ УСТАНОВОК

Шамионов Р.М., д-р. психол. наук, СГУ им. Н.Г. Чернышевского
(Саратов), shamionov@mail.ru

Аннотация. В работе анализируются результаты эмпирического исследования поведенческих эффектов

дискриминационных установок личности. В исследовании приняли участие 190 молодых людей в возрасте 20-40 лет. Используются опросные методы прямой и косвенной оценки дискриминационных установок, активности в отношении представителей дискриминируемых групп, методы математической обработки данных (описательная статистика, дисперсионный и корреляционный анализы). Рассмотрены поведенческие реакции в отношении к представителям аутгрупп, выраженность дискриминационных установок в зависимости от типа реакции. Установлена связь между дискриминационной установкой и сферами жизни, в которых респонденты не готовы взаимодействовать с представителями аутгрупп. В результате исследования установлено использование неявных форм дискриминации молодыми людьми и предпочтение стратегии игнорирования в качестве ведущей.

Ключевые слова: дискриминационная установка, поведенческая реакция, сферы дискриминационного поведения, виды дискриминации

Благодарности и финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00529, <https://rscf.ru/project/24-28-00529/>

Исследования предубеждений, предрассудков дискриминационных установок и дискриминационного поведения по-прежнему находятся в центре внимания психологов всего мира. Это связано с их негативной ролью в экономическом и гражданском развитии всего общества. Несмотря на то, что предпринимаются усилия по снижению дискриминационных установок в разных странах и сообществах, определенный уровень напряженности между представителями различных групп в обществе сохраняется. Оно несет в себе потенциал столкновения (Этнолукизм, 2018). Поэтому изучение переживания дискриминационной установки, связанных с ней поведенческих реакций может способствовать разработке специальных программ, направленных на снижение напряжения межгрупповых отношений за счет использования рефлексивных моделей и социального творчества.

Дискриминационные установки представляют собой предрасположенность личности к поведению, направленному на

ограничение активности и лишение определенных прав других людей, основанная на предыдущем опыте социализации, регулирующая целостное отношение и поступки человека к представителям аутгрупп (Шамионов, 2018).

Различные модели дискриминационных установок предполагают их регулирующую роль в поведении. Так, в модели содержания стереотипов характеризуют их на основании социальной перцепции – оценки теплоты (доверие к объекту – мишени) и компетентности (оценка способностей и субъектности) представителей групп, т.е. эти оценки имеют принципиальное значение для решения вопроса об их потенциальной пользе или вреде и способности ее оказать (Fiske, 2018). Причинно-следственная связь, характеризующая основания и поведение выражается в формуле: стереотипы (когнитивная предвзятость) - предубеждения (аффективная предвзятость) - дискриминация (поведенческая предвзятость) (Григорьев, 2020). Вместе с тем, все три эти стороны содержатся в дискриминационных установках как их компоненты – представления о группе, эмоциональная оценка представителей группы (сообщества), последовательное им поведение или готовность к нему.

Исследования дискриминационных установок касаются и, так называемых, «непрямых предубеждений», проявляющихся в анималистической и механистической дегуманизации (например, как отрицании человечности) в отношении представителей стигматизированных и нестигматизированных групп (Агадуллина, 2021). Данное явление характеризует ситуацию обхода социального запрета на открытую дискриминацию определенных групп (например, по возрасту, полу, профессиональной принадлежности и пр.). Вместе с тем, как показывают исследования, косвенная оценка дискриминационных установок позволяет выявить наличие непрямых предубеждений, которые могут проявляться в ситуациях межличностных отношений (Шамионов, 2020).

В результате анализа функций трансформации предубеждения в неявные формы в межгрупповых отношениях сделан вывод о том, что предубеждения приводят к некому позитивному, полезному результату для системы в виде

сохранения структуры группы, поддержания ее целостности и границ, поддержания определенных ценностей (Котова, 2024). Если относительно усиления единства ин-группы можно понять эту «функциональную полезность» предубеждений, то относительно ценностей, на наш взгляд имеет куда больше возражений. Прежде всего, это связано с тем, что столкновения ценностей вовсе необязательно должны быть сопряжены с дискриминационными установками, поскольку инаковость как элемент общества, является столь же естественной (и необходимой), как и (внутригрупповое) единство. Кроме того, согласно результатам прежних исследований направленность ценностных ориентаций на сохранение и самопреодоление – стремление контролировать ресурсы, стремление к безопасности как непосредственного окружения, так и общества в целом, стремление к стабильности в обществе, к сохранению традиций способствуют в большей мере проявлению дискриминационных установок (Шамионов, 2020). Иначе говоря, ряд ценностей, поддерживаемых личностью могут стать основаниями для поддержки дискриминационных установок безотносительно оценки Другого как носителя ценностей, и более того, исходя из такой матрицы ценностей Другой может восприниматься как мишень дискриминации уже постольку, поскольку он чем-то отличен, даже если и является носителем тех же ценностей, что и воспринимающий. Поэтому вопрос о функциональной направленности дискриминационной установки как этической характеристики становится все более актуальным, и его решение связано с цивилизационным выбором/развитием общества.

Цель данного исследования заключается в анализе связи видов дискриминационной установки с характеристиками поведения и скрытых предубеждений, содержащихся в оценке различных обстоятельств жизни.

Организация и методы исследования. В исследовании приняли участие 190 человек в возрасте 20-40 лет (мужчин – 36,6%, женщин – 43,4%), средний возраст – 27,6 лет, SD=9.5. Выборка формировалась случайным образом. Исследование проведено с помощью Google-формы.

Использованы методики прямой и косвенной оценки дискриминационной установки, аффективной реакции на

восприятие представителей аутгрупп (Шамяонов, Григорьева, 2018); анкета на оценку социально-демографических характеристик (возраст, пол, место проживания и др.). Для обработки данных использован статистический программный комплекс IBM SPSS Statistics 26. Вычислялись общие статистики, проведен дисперсионный и корреляционный (по методу Пирсона) анализы.

В результате проведенного ранее анализа (Шамяонов, 2019) установлены четыре генерализированные группы (вида) дискриминационной установки по признаку направленности на дискриминацию - социально-незащищенные (лица с физическими недостатками, пенсионеры, подростки, жертвы преступлений, непривлекательные и др.); диссидентские (мигранты, лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией, представители иных этнических групп и пр.); социально-аутсайдерские (представители различных субкультур, лица с низкими доходами, с психическими расстройствами, бездомные и др.); социально-статусные (лица другой социальной общности, уровня, статуса, более успешные, политики).

Анализ поведенческих реакций в отношении представителей дискриминируемых групп позволил выявить в качестве основной – реакцию ограничения взаимодействия (51%), избегания контактов (32%); значительно меньше число тех, кто осуждает их в кругу друзей (16%), проявляет подозрительность (26%) и страх (85). В результате дисперсионного анализа установлено, что стратегия ограничения взаимодействия осуществляется в отношении представителей социально-незащищенных ($F=5,46$; $p<0,01$) и диссидентских ($F=4,77$; $p<0,05$) групп; стратегия избегания контактов используется в случае с представителями социально-статусных групп ($F=3,83$; $p<0,05$); стратегия активного осуждения в (защищенных условиях) кругу друзей и знакомых используется в отношении социально-незащищенных ($F=7,59$; $p<0,01$), социально-аутсайдерских ($F=11,08$; $p<0,001$) и социально-статусных ($F=6,59$; $p<0,01$) групп; избегают контактов глазами с представителями социально-незащищенных ($F=4,64$; $p<0,05$) и социально-статусных ($F=4,52$; $p<0,05$) групп. С подозрением относятся к представителям социально-незащищенных ($F=3,95$;

$p < 0,05$) и социально-аутсайдерских ($F=7,28$; $p < 0,01$) групп. Испытывают страх в отношении представителей диссидентских ($F=4,44$; $p < 0,05$) и социально-статусных ($F=4,08$; $p < 0,05$) групп и безгливость - в отношении социально-аутсайдерских ($F=13,14$; $p < 0,001$) групп.

Из полученных результатов следует отсутствие универсальной реакции на дискриминируемую группу. Однако наиболее часто используемыми являются игнорирование взаимодействия и косвенное воздействие посредством вербального осуждения в относительно безопасном круге общения. Прямых открытых форм агрессии не выявлено.

Обращение к вопросу о скрытой форме дискриминационного поведения в отношении к представителям генерализированных групп позволило установить, что практически индифферентно все они игнорируются в области спорта, отдыха, работы и межличностных отношений (все корреляции на уровне значимости $p < 0,01$). Между тем, респонденты готовы взаимодействовать с социально-незащищенными в рамках соседства, с социальными аутсайдерами в области политики и работы. Небезынтересны данные о том, что отрицание принадлежности к дискриминируемой группе (мишени дискриминации) связано отрицательно с дискриминационной установкой в отношении социально-незащищенных, диссидентских и аутсайдерских групп, а с декларируемым опытом дискриминации и ощущением себя жертвой предубеждений других связана дискриминационной установкой в отношении представителей аутсайдерских групп. Можно предположить, что опыт переживания дискриминации со стороны других по крайней мере не снижает дискриминационную установку, а отсутствие его действительно выступает фактором, снижающим дискриминацию. Здесь, очевидно, срабатывает механизм «выбора» для дискриминации представителей менее статусных в обществе групп.

Таким образом, результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что молодые люди в большинстве своем используют неявные формы дискриминации представителей аутгрупп, что проявляется в таких формах поведения как игнорирование,

осуждение «среди своих», избегания контактов и др. Между тем, дискриминационные установки в отношении представителей генерализированных форм связаны с игнорированием в ряде сфер жизни субъекта. Исключением является соседство (в случае с социально-незащищенными) и политика и работа (в случае с социальными аутсайдерами). Отсутствие опыта дискриминации связано с отказом от дискриминации других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Григорьев Д.С. Модель содержания стереотипов и этнические стереотипы в России. Журнал социологии и социальной антропологии, 2020, 23(2). С. 215–244. <https://doi.org/10.31119/jssa.2020.23.2.9>
2. Шамянов Р.М. Индивидуальные ценности и идеологические установки как предикторы предубежденности по отношению к Другим // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2019. Т. 16. № 3. С. 309–326. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2019-16-3-309-326>
3. Агадуллина Е.Р. Дегуманизация: подходы к оценке не прямых предубеждений // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 2. С. 5—22. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2021120201>
4. Котова М.В. Трансформация предубеждения в неявные формы как индикатор его функций в межгрупповых отношениях // Социальная психология и общество. 2024. Том 15. № 1. С. 57—75. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150104>
5. Fiske S.T. (2018) Stereotype content: Warmth and competence endure. Current Directions in Psychological Science, 27: 67–73.
6. Шамянов Р.М., Григорьева М.В. Методика измерения дискриминационных установок // Страховские Чтения. 2020. № 28. С. 362-367.
7. Этнолукизм: эмпирическая модель и методы исследования / Под ред. В.А. Лабунской. Ростов н/Д: Изд-во Мини Тайп, 2018. 258 с.

СИМПОЗИУМ 4. «ЛИЧНОСТЬ КАК СУБЪЕКТ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ»

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО ОРГАНИЗАЦИИ ОКАЗАНИЯ МНОГОПРОФИЛЬНОЙ ПОМОЩИ, ИМЕЮЩИХ РАЗНЫЙ УРОВЕНЬ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ

Абдулина Ю.А., аспирант, ИП РАН, г.Москва

abdulina-youlia-27@yandex.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению представлений о себе как профессионале специалистов по организации оказания многопрофильной помощи населению, имеющих разный уровень удовлетворенности трудом. Показано, что специалисты с разным уровнем удовлетворенности трудом имеют разную степень идентификации с профессией и организацией, а также разную степень погруженности в профессиональную деятельность.

Ключевые слова: оператор системы-112, профессиональная идентичность, удовлетворенность трудом

Профессиональная идентичность (ПИ) отражает степень принятия человеком профессии, ее норм, профессионального сообщества на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях (Шнейдер, 2007). Формируясь в процессе профессионального развития личности с учетом ее особенностей, ПИ тесно связана с профессиональной адаптацией и удовлетворенностью трудом (УТ) и проявляется в представлениях человека о себе как профессионале (Поваренков, 2014; Рябикина, 2023). Сегодня появляется много новых профессий помогающего типа: менеджеры по здоровью, специалисты по организации оказания многопрофильной помощи (операторы системы-112), карьерные консультанты и пр. Такие профессии предъявляют высокие требования к морально-нравственным качествам специалиста и при этом относятся к группе высокого риска развития профессиональных деструкции и эмоционального выгорания (Ермолаева, 2017; Рябикина, 2023), что актуализируют вопрос изучения ПИ специалистов этих профессиональных областей.

Цель исследования – описать отличительные особенности представлений о себе как профессионале специалистов по организации оказания многопрофильной помощи, имеющих разный уровень удовлетворенности труда.

Выборку исследования составили 239 специалистов по организации оказания многопрофильной помощи (операторов системы-112) ГБУ «Система-112» г. Москвы (58 мужчин, 181 женщина; возраст - 19-65 лет ($M_e=28.0$ лет, $Q1-Q3=21.0-39.0$ лет); стаж работы оператором системы-112 – 0.1-22 года ($M_e=2.0$ лет, $Q1-Q3=1.0-4.0$ лет)).

Испытуемым предлагалась модифицированная методика Куна и МакПартленда - вопрос «Кто я в своей профессии?» для изучения их представлений о себе как профессионале. Ответы испытуемых подвергали частотному, контент-анализу и прототипическому анализу по методу П. Вержеса. Также испытуемые выполняли методику «Интегральная удовлетворенность трудом» (Фетискин, 2002), по результатам которой выборка была разделена на группы с низким (57 человек), средним (112 человек) и высоким (59 человек) уровнем УТ (НУТ, СУТ, ВУТ, соответственно). Применение критерия Манна-Уитни не выявило значимых различий между группами по полу, возрасту и стажу.

По результатам прототипического анализа ответов испытуемых выделено «ядро» их представлений о себе как специалисте по организации оказания многопрофильной помощи, куда вошли три понятия: «оператор», «специалист», «профессионал», - отражающие профессию, должность и профессиональный статус. В «периферию» представлений вошли понятия «наставник», «коллега», «слушатель», «сотрудник», «помощник», «спасатель» (отражают их профессиональные роли, организационную идентичность) и «ответственность» (одно из важнейших профессионально важных качеств для оператора системы-112).

Эти понятия составляют основу ПИ специалиста по организации оказания многопрофильной помощи. «Ядерные» представления испытуемых о себе как профессионале одинаковы для всех трех выделенных групп. Содержательная сторона «периферийных» представлений также одинакова для всех групп,

а незначительные отличия касаются положения конкретных понятий в зоне «периферии» (дальней или ближней).

Контент-анализ ответов испытуемых позволил выделить пять категорий таких ответов: 1) упоминания организационной и ПИ («сотрудник “Системы 112”», «оператор») 2) указание субъективно оцениваемого уровня профессионализма («мастер своего дела», «квалифицированный специалист»), 3) перечисление целей профессиональной деятельности испытуемых («помощь людям», «спасение»), отдельных действий («слушать», «ставить тэги»), 4) перечисление личностных качеств специалиста («ответственный», «оперативный»), 5) прочее (все, что не вошло в другие категории и не связано с профессией оператора («человек», «водохлеб»)). Частотный анализ ответов выделенных категорий обнаружил, что в ряду групп с НУТ-СУТ-ВУТ наблюдается снижение количества упоминаний принадлежности к профессии и организации и ответов категории «прочее».

Однако в этом ряду повышается число описаний цели, задач, отдельных действий операторского труда. Мы полагаем, что изменение частоты упоминаний категории отражает соответствующее изменение личностной значимости ее содержания для специалистов по мере «роста» их УТ. У операторов с НУТ, в отличие от операторов с СУТ и ВУТ, отсутствуют ответы, указывающие на их уровень профессионализма.

Таким образом, с ростом УТ операторы уделяют меньше внимания своей принадлежности к профессии и организации, но дают более подробное описание своей деятельности, больше подчеркивают уровень достигнутого ими мастерства и для них становится более актуальна базовая цель их профессиональной деятельности.

Суммируя вышесказанное, все специалисты по организации оказания многопрофильной помощи осознают свою принадлежность к профессии, главную цель своего труда (помощь людям) и ответственность как ключевое профессионально важное качество, что составляет основу их ПИ. Кроме того, показано, что, чем выше уровень УТ, тем больше специалист погружен в специфику и выполнение своей

профессиональной деятельности и отмечает свой уровень профессионализма, а также меньше акцентируется на том, что не связано с его работой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ермолаева, Е.П. Мультидисциплинарный подход в модели «человек-профессия-общество» // ИП РАН. Организационная психология и психология труда. 2017. Т.2. №1. С. 3-22.

2. Поваренков, Ю.П. Психологическая характеристика профессиональной идентичности субъекта труда. // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика. 2014. Т.20. №3. С. 9-16.

3. Психология личности: субъектно-бытийный подход: монография / под ред. З.И. Рябикиной, Л.Н. Ожиговой, А.Ш. Гусейнова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. 429с.

4. Фетискин, Н.П., Козлов, В.В., Мануйлов, Г.М. Социально-психологическая диагностика личности и малых групп. М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002. С. 325-327.

5. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теории и методы диагностики. – М.: МПСИ, 2007. 128с.

ДИНАМИКА ВЗАИМОСВЯЗЕЙ МЕНТАЛЬНЫХ СТРУКТУР, САМОРЕГУЛЯЦИИ И ВНУТРЕННИХ ХАРАКТЕРИСТИК ПСИХИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ У СУБЪЕКТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Прохоров А.О., д-р психол. наук, КФУ, г. Казань

alprokhor1011@gmail.com

Артищева Л.В., канд. психол. наук, КФУ, г. Казань

ladylira2013@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается корреляционные зависимости внутренних характеристик психических состояний с ментальными структурами и саморегуляцией.

Ключевые слова: психические состояния, ментальные

структуры, ментальная регуляция, саморегуляция.

Регуляция поведения и состояния в профессиональной деятельности встроена в реализацию трудовых задач, обусловлена рабочими ситуациями и средой, отношением к выполнению профессиональных функций специалистов, личностными качествами, подразумевающими способность к саморегуляции, системой Я, наличием навыков и опыта саморегуляции. Изучению саморегуляции психических состояний, поведения посвящены работы ряда ученых (Дикая, 2003; Моросанова, 2012; Прохоров, 2020; Сафонова, Морозова, 2010 и др.). На сегодняшний день наиболее актуальным становится вопрос осознанной регуляции, позволяющей оперативно и продуктивно запустить регуляторные механизмы и создать благоприятную основу реализации профессиональной деятельности.

С целью выявления и изучения структуры ментальной регуляции психических состояний в профессиональной деятельности мы провели исследование во временном континууме (в текущем и длительном времени), позволяющее раскрыть степень включенности ментальных структур в динамику психических состояний, то есть в регуляторные процессы.

В исследовании приняли участие специалисты (30 человек) помогающих профессий, чья деятельность связана с оказанием коррекционной помощи детям с ограниченными возможностями здоровья (логопеды, специальные психологи, воспитатели и дефектологи). В течении рабочего дня и рабочей недели (начало, середина и конец) они оценивали свое психическое состояние с помощью опросника «Рельеф психического состояния» А.О. Прохорова. Ментальные структуры изучались методиками: «Диагностика рефлексивных процессов» (А.О. Прохоров, А.В. Чернов), «Методика исследования самоотношения» МИС (С.Р. Пантилеев), «Система жизненных смыслов» (В.Ю. Котляков). Саморегуляция исследовалась методиками: «Стиль саморегуляции поведения ССПМ-2020» (В.И. Моросанова), «Типология саморегуляции психических состояний» (А.О. Прохоров, А.Н. Назаров), «Эффективность саморегуляции психических состояний» (А.О. Прохоров, А.Н. Назаров).

В обработке данных использовались программы SPSS 22.0 и StatPlus: macLE, версия 8.

Результаты. Динамика психических состояний и их внутренних характеристик при реализации профессиональной деятельности обусловлена ментальными структурами и показателями саморегуляции. Выявленные взаимосвязи имеют специфику в зависимости от временного континуума.

Текущее время. В начале рабочего дня активность когнитивных процессов обусловлена гибкостью и надежностью саморегуляции. Характеристики психических состояний имеют отрицательную связь с альтруистическими и семейными смыслами. При этом данные смыслы не являются ведущими у дефектологов, то есть чем меньше они ориентированы на заботу о близких и самопожертвование, тем больше выражены положительные изменения в протекании психических состояний. Специфика протекания психических состояний обусловлена только личностно-регуляторными свойствами и жизненными смыслами.

В середине рабочего дня выявлено наибольшее число взаимосвязей. При этом имеющиеся связи характеристик состояний и саморегуляции в начале дня распадаются к середине дня, а появляется обратная взаимосвязь поведенческих проявлений психических состояний с показателем стиля саморегуляции «моделирование значимых условий достижения целей».

Сформированность рефлексии чужих состояний обуславливает повышение интенсивности характеристик психических состояний, а именно активности переживаний, поведения и когнитивных процессов. Жизненные смыслы (альтруистические, коммуникативные и семейные) имеют обратную взаимосвязь с поведенческими и соматическими проявлениями состояний. Соматические процессы психических состояний коррелируют с характеристиками самооценки переживаний «пассивность-активность» и системы Я «конфликтность».

В конце рабочего дня выявлено наименьшее число значимых взаимосвязей характеристик психических состояний с ментальными характеристиками и саморегуляции. Имеющиеся

взаимосвязи являются отрицательными. Успешность распознавания своего психического состояния, оптимистичность и вялость переживаний обуславливают снижение интенсивности соматических процессов психических состояний.

Длительное время. В начале рабочей недели активность характеристик переживаний и когнитивных процессов обусловлена личностно-регуляторным свойством саморегуляции «надежность», то есть устойчивостью осознанной саморегуляции. Система жизненных смыслов (семейные смыслы) отрицательно коррелирует с характеристиками психических состояний. Активность переживаний, когнитивных процессов и поведения, как характеристик состояний, проявленных в профессиональной деятельности, обусловлена снижением заботы о близких.

Интенсивность психических состояний в середине рабочей недели обеспечивается более широким спектром показателей: характеристики саморегуляции, рефлексии, системы жизненных смыслов и самооценкой переживаний. Размышление-рассуждение, как тип саморегуляции, обуславливает интенсивность поведенческих характеристик состояния. Стиль саморегуляции «программирование действий» повышает интенсивность поведенческих и соматических процессов состояний. Рефлексия своих переживаний, чувств способствует повышению активности когнитивных процессов и поведения. Семейные смыслы, как и в интервале начала недели, дают обратную взаимосвязь с характеристиками психических состояний. Самооценка переживаний (сонливость-бодрость) обуславливает интенсивность характеристик состояний: когнитивные процессы, поведение, соматические процессы.

В конце рабочей недели активность переживаний, когнитивных процессов и поведения обусловлена типом саморегуляции «размышление-рассуждение», обратная связь между соматическими проявлениями и стилем «планирование целей». Характеристика психических состояний, отражающая активность соматических проявлений, в конце недели имеет наибольшее количество связей. Выявлена отрицательная корреляция с самооценкой переживаний (тоскливость-веселость, грустность-оптимистичность) и положительная связь с системой Я (конфликтность).

Таким образом, наибольшее число корреляций выявлено в середине рабочего дня и середине рабочей недели. Жизненные смыслы, как структура сознания, в интервалах текущего и длительного времени демонстрируют обратную корреляцию с внутренними характеристиками психических состояний. Выявлено, что связи ментальных структур, саморегуляции с внутренними характеристиками состояний распадаются к концу рабочего дня и к концу недели, когда переживаемые состояния снижают свою интенсивность.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 23-18-00232

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дикая, Л.Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека (системно-деятельностный подход) / Л.Г. Дикая. - М.: Изд-во «Институт Психологии РАН», Институт Психологии РАН, 2003. - 430 с.

2. Моросанова, В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека. (2-е изд.) / В.И. Моросанова. - М.: Изд-во «Наука», 2012. - 519 с.

3. Прохоров, А.О. Структурно-функциональная модель ментальной регуляции психических состояний субъекта // Психологический журнал, 2020. - № 41(1). - С. 5–18.

4. Сафонова, Т.О., Морозова, И.С. Уровневые характеристики саморегуляции личности // Вестник Кемеровского государственного университета, 2010. - № 3. - С. 100–106.

5. Сергиенко, Е.А. Контроль поведения как основа саморегуляции // Южно-российский журнал социальных наук, 2018. - № 19(4). - С. 130–146.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ ПСИХОЛОГОВ: САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ И ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Анипкина Л.М., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
lusena@yandex.ru

Васильченко Н.А., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
vasilch_nat@mail.ru

Аландарова Л.А., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
lusineaa@yahoo.com

Ашетова Г.С., магистрант, КубГУ, г. Краснодар

Аннотация. Исследуется профессиональное становление практикующих психологов РФ. Проведен теоретический анализ возможных затруднений на этапе профессионализации специалистов помогающих профессий. Выявлены уровни самоактуализации, самореализации психологов, определены статусы профессиональной идентичности. Определены существующие связи самоактуализации и статуса профессиональной идентичности.

Ключевые слова: личность, профессиональное становление, самоактуализация, профессиональная идентичность

В современном мире человек постоянно подвергается различным воздействиям, которые могут приводить к негативным проявлениям, отрицательно сказываясь на качестве его жизни. Следовательно, число запросов на оказание качественной психологической помощи и поддержки возрастает. Профессиональное становление специалиста представляет собой не только вхождение человека в профессиональную среду и приобретение им необходимого опыта и знаний, требуемых для успешной реализации трудовой деятельности, но и постоянный процесс активной профессиональной самореализации, саморазвития и самосовершенствования. Важно отметить, что ключевым аспектом профессионализации психолога является его личностное развитие и, в частности, самоактуализация как стремление к максимальной реализации собственного потенциала. Теоретической основой работы выступили представления о самоактуализации К. Роджерса, А. Маслоу, Г. Олпорта, Э. Шострома, Д. А. Леонтьева и др. и концептуальные

положения о феномене профессионализации и профессионального развития специалиста Н. С. Глюханюк, Д. С. Занина, Э. Ф. Зеера, Е. А. Климова, Т. В. Кудрявцевой, А. К. Марковой, Н. С. Пряжникова и др.

Предположительно, существует положительная связь между самоактуализацией личности психолога и его профессионализацией.

В исследовании приняли добровольное участие 35 психологов из разных регионов Российской Федерации, в возрасте 27-50 лет (средний возраст 38,8 лет), имеющие базовое психологическое образование и частную психологическую практику более 5 лет. Эмпирические данные были получены с помощью методик: Самоактуализационный тест (САТ), адаптация Э. Шострома ROI, проведенной Ю. Е. Алесиной, Л. Я. Гозман, М. В. Загиком и М. В. Кроз, тест суждений самореализации личности С. И. Кудинова, методика изучения профессиональной идентичности (МИПИ) Л. Б. Шнейдер. Расчеты проводились с помощью SPSS версии 27.

Анализ полученных данных по САТ показал, что большая часть опрошенных психологов (54%) характеризуются высоким уровнем выраженности «Компетентности во времени», 29% практикующих психологов обладают средним уровнем, а у 17% психологов обнаруживается низкий уровень. Таким образом, большинство психологов способны учитывать собственный опыт, долгосрочные цели и вероятные последствия своих действий, умеют управлять своими ресурсами и временем, чтобы достичь желаемых результатов в будущем, и лишь небольшая их часть сосредоточена на отдельных периодах своей жизни.

Результаты по второй базовой шкале «Поддержка» выявили у 59% высокий уровень выраженности, 35% психологов характеризуются средним уровнем, а 11% показывают низкий уровень. Согласно полученным данным, большая часть практикующих психологов опирается на принятие решений, совершении действий, связанных с собственными целями, убеждениями, ориентируясь на уважение к мнению других людей. Лишь немногие склонны к реализации конформного поведения, зависимы от других людей, несамостоятельны в принятии решений.

Важно отметить, что полученные по остальным шкалам данные характеризуются высоким уровнем выраженности. Так, по шкалам: «Ценностные ориентации» у 53% респондентов, «Гибкость» у 58%, «Контактность» у 51%, «Самопринятия» у 53%, «Самоуважение» у 58%, «Спонтанность» у 54%, «Креативность» у 55%, «Сензитивность к себе» у 52%, «Синергия» у 61%, «Принятие агрессии» у 49%, «Природа человека» у 64%, «Познавательные потребности» у 58%. Таким образом, исходя из результатов исследования самоактуализации психологов, можно сделать вывод о том, что они обладают достаточно развитыми характеристиками самоактуализации, и, тем самым, имеют потенциал для успешного социального взаимодействия, осуществления избранной профессиональной деятельности и развития своей личности.

Продолжение исследования осуществлялось с применением методики С. И. Кудинова. Было выявлено, что большинство психологов (45%), характеризуются наличием гармоничного уровня самореализации, интенсивный уровень типичен для 28%, адаптивный уровень у 11% респондентов, 9% проявляют инертный уровень, который характеризуется низкой готовностью человека к изменениям, адаптации и развитию в профессиональной сфере, 7% находятся на иррациональном уровне самореализации, при котором специалисты могут быть склонны к чрезмерным эмоциональным реакциям на профессиональные ситуации.

Далее измерялась профессиональная идентичность респондентов по методике Л. Б. Шнейдер. Достигнутой профессиональной идентичностью характеризуются 49%, псевдоидентичность демонстрируют 18%, мораторий был выявлен у 15%, преждевременная профессиональная идентичность присуща 11%, диффузная идентичность наблюдается у 7% респондентов.

Корреляционный анализ показал существующие связи между выделенными характеристиками личности психологов. Обнаружены значимые положительные связи между шкалой «Гармоничный уровень самореализации» и шкалами: «Компетентность во времени» ($r=0,692$, $p<0,01$), «Поддержка» ($r=0,721$, $p<0,01$), «Познавательные потребности» ($r=0,528$, $p<0,01$),

«Самопринятие» ($r=0,812$, $p<0,01$), «Самоуважение» ($r=0,773$, $p<0,01$), «Креативность» ($r=0,561$, $p<0,01$), «Гибкость поведения» ($r=0,599$, $p<0,01$).

Наряду с этим, значимые положительные связи установлены между шкалой «Адаптивный уровень самореализации» и шкалами: «Компетентность во времени» ($r=0,363$, $p<0,05$), «Поддержка» ($r=0,434$, $p<0,05$), «Познавательные потребности» ($r=0,426$, $p<0,05$), «Самопринятие» ($r=0,317$, $p<0,05$), «Креативность» ($r=0,497$, $p<0,05$), «Гибкость поведения» ($r=0,884$, $p<0,01$).

Шкала «Достигнутая профессиональная идентичность» характеризуется наличием значимых положительных связей со следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r=0,288$, $p<0,05$), «Поддержка» ($r=0,265$, $p<0,05$), «Познавательные потребности» ($r=0,541$, $p<0,01$), «Самопринятие» ($r=0,767$, $p<0,01$), «Самоуважение» ($r=0,765$, $p<0,01$), «Гибкость поведения» ($r=0,963$, $p<0,01$), «Контактность» ($r=0,704$, $p<0,01$). Таким образом, реализация человеком профессиональной деятельности, которая соответствует его потребностям и стремлениям, способствует его личностному росту, саморазвитию, достижению высших целей.

Шкала «Диффузная профессиональная идентичность» характеризуется наличием значимых связей со следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r=-0,610$, $p<0,01$), «Поддержка» ($r=-0,321$, $p<0,05$), «Познавательные потребности» ($r=-0,875$, $p<0,01$), «Самопринятие» ($r=-0,954$, $p<0,01$), «Креативность» ($r=-0,401$, $p<0,05$). Объяснить подобную закономерность можно тем фактом, что диффузная профессиональная идентичность характеризуется отсутствием четкого представления о своей профессиональной роли и целях выполняемой работы, что может затруднять процесс их самоактуализации.

Шкала «Псевдоидентичность» характеризуется наличием значимых связей со следующими шкалами: «Компетентность во времени» ($r=-0,232$, $p<0,05$), «Поддержка» ($r=-0,353$, $p<0,05$), «Познавательные потребности» ($r=-0,734$, $p<0,01$), «Самопринятие» ($r=-0,792$, $p<0,01$), «Самоуважение» ($r=-0,729$, $p<0,01$), «Креативность» ($r=-0,891$, $p<0,01$), «Гибкость поведения» ($r=-0,329$, $p<0,05$). Псевдоидентичность может препятствовать самоактуализации психологов, поскольку в этом случае они не имеют возможности реализовать свой истинный потенциал по

причине наличия ошибочных и искаженных представлений о себе и своих способностях.

Обобщая полученные результаты, можно выделить, что проявления самоактуализирующейся личности (гибкость поведения, самопринятие, самоуважение, креативность, познавательные потребности, компетентность во времени и т.д.), связаны с достигнутой профессиональной идентичностью, профессиональной самореализацией, гармоничным и адаптивным уровнями самореализации психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. – М.: Издательство Московского психологического института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 456с.

2. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ТРУДА ПРАКТИКУЮЩИХ ПСИХОЛОГОВ

Бычкова В.И., аспирант, МГУ, г.Москва

Vbychkova23@gmail.com

Аннотация. В статье обсуждается профессиографическое исследование труда практикующих психологов. В результате исследования получены представления о нормативных компонентах труда практикующих психологов.

Ключевые слова: профессиография, нормативные компоненты труда, психолог, профессиональные стандарты

В декабре 2022 года СМИ сообщили, что президент В.В. Путин поручил правительству усовершенствовать систему оказания психологической помощи, опираясь на статистику – 15% населения России нуждается в психологической помощи. Соответствующее распоряжение президента Пр-464, п.1д) есть на сайте Кремля. [3]

В последние годы значительно увеличилось количество сервисов психологической онлайн-помощи (психологических агрегаторов), что косвенно указывает на рост спроса на психологическую помощь среди населения. Помимо психологических агрегаторов психологическую помощь можно получить и в государственных образовательных, социальных и медицинских учреждениях, а также в частных психологических центрах и даже психологических службах благотворительных фондов.

Но кто занимается оказанием психологической помощи? В чем заключается трудовая деятельность психологов, оказывающих психологическую помощь? Каковы нормативные компоненты трудовой деятельности практикующего психолога?

Е.А. Климов писал: «Кажущаяся понятность, например, слова «психолог» таит в себе множество самых разных его пониманий даже в среде самих же психологов, не говоря уже о потенциальных потребителях психологической информации...» С одной стороны, труд практикующих психологов кажется «интуитивно понятным», но с другой стороны, как пишет Е.А. Климов: «Профессия должна быть изучена всесторонне, и в частности, «изнутри», - ведь это и образ жизни, и образ мыслей и стереотипы восприятия мира, и социальный тип человека...» (Климов, 2003, с. 422)

«Представления о профессиях – разных, разнотипных, но равно обществу важных – должны культивироваться и существенно заполнять сознание подрастающих и взрослых людей. Но эти представления нельзя выдумать в порядке писательского энтузиазма – нужно научное производство профессиографической (включая психографическую) информации» (Климов, 2003, с.424).

Чтобы ответить на вышеозначенные вопросы было проведено профессиографическое исследование профессии «практикующий психолог». Исследование включает в себя 2 линии: анализ объективных источников (профессиональные стандарты «Психолог-консультант» и «Психолог в сфере образования») [4, 5], а также анализ субъективно-значимой информации, полученной от практикующих психологов-экспертов в своих областях практической работы. Основными

методами исследования были выбраны профессиографический метод и трудовой метод.

В исследовании приняли участие 20 практикующих психологов: психологи-консультанты, психологи социальных и медицинский учреждений, педагоги-психологи (учреждения дошкольного и школьного образования). Все психологи из представленной выборки оказывают психологическую помощь в рамках частной практики, 50% психологов совмещает частную практику и работу в организации. Средний возраст участников исследования составил $39,4 \pm 7,63$ года; среднее количество лет в практике $10,72 \pm 9,2$. Среди респондентов преобладали женщины (95%), мужчины – 5% выборки. Все психологи имеют высшее психологическое образование, 95% респондентов проходят повышение квалификации каждые 1-2 года, 5% респондентов проходят повышение квалификации раз в 3-5 лет. Все психологи дали добровольное информированное согласие на участие в исследовании.

Анкета, а также вопросы к интервью – авторские. Интервью проводились посредством Zoom, с согласия респондентов велась аудиозапись. Полученные аудиозаписи были расшифрованы в текст. Тексты аудиозаписей обработаны методом контент-анализа: выделены категории и подкатегории ответов респондентов; категории и подкатегории описаны; частоты встречаемости категорий и подкатегорий рассчитаны в программе MS Excel. Результаты анкетирования представлены в числовом виде и обработаны статистически в программе MS Excel.

В результате проведенного исследования получена объективная информация о трудовой деятельности практикующих психологов: основные трудовые функции и задачи, требования к квалификации данных работников, требования к функциональным средствам труда, особые свойства и характеристики, необходимые для работы практикующего психолога. В то же время были получены представления практикующих психологов о субъективно-значимых факторах профессиональной деятельности. Также были получены объективные и субъективные представления о нормативных компонентах труда [2, с.99] практикующих психологов, таких

как: предмет и результат труда, условиях труда, орудиях и функциональных средствах труда, характеристиках трудового процесса и профессиональных задачах практикующих психологов.

Полученные результаты послужили основанием для изучения факторов напряженности и особенностей саморегуляции функциональных состояний в работе практикующих психологов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Климов Е.А. Психология профессионала: Избранные психологические труды. – М.: Издательство Московского психологического института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2003. – 456с. – (Серия «Психологи России»)

2. Психология труда, инженерная психология и эргономика: учебник для академического бакалавриата, под ред. Е.А. Климова, О.Г. Носковой, Г.Н. Солнцевой, Москва, Юрайт, 2014

URL: <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/70647>

URL: profstandart.rosmintrud.ru Профессиональный стандарт «Педагог-психолог» (психолог в сфере образования), утвержден приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 24.07.2015 №514н

URL: profstandart.rosmintrud.ru Профессиональный стандарт «Психолог-консультант», утвержден Приказом минтруда России от 14.09.2022 №537н «Об утверждении профессионального стандарта «Психолог-консультант» (зарегистрировано в Минюсте России 14.10.2022 №70506)

СИСТЕМНО-СУБЪЕКТНЫЙ ПОДХОД В ИЗУЧЕНИИ ЛИЧНОСТИ В СИТУАЦИИ ЗАНЯТОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ: ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Киреева О.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
OKSANA-KIREEVA@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор исследований с позиций психологии субъекта. Проводится анализ методологических оснований системно-субъектного и субъектно-бытийного подходов. Представлены основные направления изучения личности в ситуации занятости и экономической активности с позиций системно-субъектного подхода. Показана перспективность системно-субъектного подхода для изучения личности в ситуации кризиса занятости и финансовой депривации.

Ключевые слова: системно-субъектный подход, субъектно-бытийный подход, занятость личности, кризис занятости, субъект финансового поведения, варианты субъектности личности

В современной психологии одной из актуальных задач является разработка теоретических и методологических оснований. Перспективным направлением исследований стал подход, основанный на идее трактовки личности как субъекта, автора собственной жизни, позволивший открыть новые возможности для понимания сущности бытия человека (С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский).

Основные положения субъектного подхода представлены в работах Б.Г.Ананьева, С.Л. Рубинштейна, А.В. Брушлинского. Несмотря на недолгую свою историю, в ХХI в. развитие подхода приводит к появлению нескольких ответвлений, например, субъектно-бытийного подхода и системно-субъектного подхода.

Рассмотрим обозначенные варианты субъектного подхода в психологии.

Объединение системного и субъектно-деятельностного подходов способствует многомерности изучения психологии личности в рамках системно-субъектного подхода. При этом «субъект становится системообразующим фактором создания сложной многоуровневой системы психической организации»

(Сергиенко, 2011, С.127).

Существенный вклад в развитие идей субъектного подхода за более чем 50-тилетний период внесли сотрудники кафедры психологии Кубанского государственного университета. В работах З.И. Рябикиной, В.В. Знакова, Л.Н. Ожиговой, Г.Ю. Фоменко, их учеников и последователей субъектно-бытийный подход рассматривается в рамках развития концепции С.Л. Рубинштейна. Субъектно-бытийный подход «призван подчеркнуть направленность человека на переустройство бытия в соответствие со структурой сложившихся личностных смыслов» (Знаков, Рябикина, 2017, С.286). Представители данного направления изучают человека как субъекта, как источник причинности бытия, как носителя активности (Рябикина, 2024).

За последние 20 лет, продолжая развитие данного подхода, научные сотрудники, аспиранты и преподаватели кафедры психологии личности и общей психологии и кафедры социальной психологии и социологии управления КубГУ фокусировались на изучении психологических и социальных особенностей субъекта, его самореализации в общении, занятости, в преобразовании ситуации, бытия и со-бытия.

Можно выделить несколько направлений рассматриваемого подхода: теоретические основания субъектно-бытийного подхода и развитие структурно-динамической модели личности как субъекта бытия (З.И. Рябикина); концепция бытия личности в экстремальных условиях (Г.Ю. Фоменко); концепция мультиполярной гендерной идентичности личности (Л.Н. Ожигова); концепция со-бытия личности с Другим в близких отношениях (А.Р. Тиводар); концепция субъектной активности личности в переговорном процессе (Г.Г. Танасов); концепция протестной активности личности (А.Ш. Гусейнов); исследование личности как субъекта категоризации в межличностном познании (А.А. Лузаков); изучение особенностей восприятия субъектом социальных ситуаций (Е.В. Улько); проблематики идентичности личности (А.Н. Кимберг).

С позиций системно-субъектного и субъектно-бытийного подхода актуально изучение личности в условиях нестабильности и неопределенности.

Одним из вариантов применения субъектного подхода стали

исследования А.Н. Дёмина (Демин, 2014) и его аспирантов, посвященные изучению субъекта в ситуации кризиса занятости и профессионального самоопределения (Е.Ю. Педанова, А.Б. Седых). Продолжением стали исследования предикторов активности личности в прекарной и множественной занятости и в финансовой сфере (О.В. Киреева).

Считаем эвристичным применение системно-субъектного подхода к изучению личности в условиях финансовой депривации и кризиса занятости. Так, для психологической оценки поведения заемщиков применялась разработанная нами ранее классификация субъектности личности в ситуации выбора (Киреева, 2007). По сочетанию уровня и характера активности заемщика и значимых других в ситуации персонального дефолта были выделены следующие варианты проявления субъектности личности:

- «переданная субъектность» характерна для лиц, отмечающих отсутствие собственной активности и ответственности в ситуации персонального дефолта и наделяющих значимых других максимальным уровнем субъектности во всех действиях в этой ситуации;

- «переданно-разделенная субъектность» характерна для проявляющих субъектность в малой части действий в ситуации персонального дефолта и принимающих максимальный уровень субъектности значимых других в большинстве действий в этой ситуации;

- «разделенная субъектность» характерна для наделяющих и себя, и значимых других максимальным уровнем субъектности во всех действиях в данной ситуации;

- «автономно-разделенная субъектность» характерна для имеющих максимальный уровень субъектности во всех действиях в ситуации персонального дефолта и признающих субъектность значимых других в малой части действий в данной ситуации;

- «автономная субъектность» наиболее распространена в выборке и характерна для проявляющих субъектность во всех действиях в ситуации персонального дефолта и отмечающих отсутствие включенности других в эту ситуацию.

В проводимых исследованиях обнаружен сложный характер взаимосвязи социальных, личностных и экономических

регуляторов профессиональной деятельности личности.

В дальнейшем планируется применение системно-субъектного подхода для изучения типологии субъектности в ситуации прекарной занятости и карьерной мобильности, что позволит комплексно рассмотреть феномен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дёмин А.Н. Личность в кризисе занятости: стратегии механизмы преодоления кризиса. Краснодар: Изд-во КубГУ, 2014.
2. Знаков В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017.
3. Киреева О.В. Субъектность личности в ситуации выбора (на примере выбора старшеклассниками высшего учебного заведения): дис. ... канд. психол. наук. Краснодар, 2007.
4. Рябикина З.И., Ожигова Л.Н., Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В. Субъектно-бытийный подход в исследовании личности: методология и перспективы развития // Южно-российский журнал социальных наук. 2024. Т. 25, №2. С. 6-27. DOI: 10.31429/26190567-25-2-6-27
5. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011. Т. 32, №1. С.120–132.

ВЫРАЖЕННОСТЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И САМОМОНИТОРИНГА КАК РЕСУРСОВ САМОРЕГУЛЯЦИИ У ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СОЦИОНОМИЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ

Кузнецова А.С., канд. психол. наук, МГУ
имени М.В.Ломоносова, г. Москва
kuznetsovamsu@rambler.ru

Волошко А.С., студентка, МГУ имени М.В.Ломоносова, г.Москва
annvoloshko@mail.ru

Аннотация. Представлены данные сравнения эмоционального интеллекта и самомониторинга как профессионально-важных ресурсов саморегуляции у представителей социономических и несоциономических видов труда. Обсуждаются предположения о причинах более высокого

уровня их выраженности в социономической выборке: совершенствование данных качеств в процессе накопления опыта эффективной саморегуляции в напряженных и ситуациях взаимодействия с человеком как с объектом труда; развитие во время профессионального обучения.

Ключевые слова: социономические виды труда, субъект труда, саморегуляция, эмоциональный интеллект, самомониторинг

Для эффективного выполнения профессиональных задач в напряженных ситуациях профессионального взаимодействия во многом решающую роль играет готовность человека к саморегуляции состояния и поведения на основе точного понимания своей способности выстраивать конструктивный контакт. Важное значение при выборе формы профессиональной коммуникации приобретает способность человека понимать свои эмоциональные реакции (особенно в случае нарастания напряженности в общении) и выстраивать адекватный образ себя в глазах другого (Леонова, Кузнецова, 2019).

В качестве психологических ресурсов, которые могут служить основой для успешной саморегуляции, можно рассматривать эмоциональный интеллект и самомониторинг - как общую способность к саморегуляции, используемую для самопрезентации в соответствии с требованиями ситуации (Люсин, 2006; Чикер, 2004).

В рамках цикла работ по выявлению предикторов эффективной саморегуляции функционального состояния в напряженных ситуациях было проведено эмпирическое исследование с целью сравнения степени выраженности эмоционального интеллекта и самомониторинга у представителей социономических и несоциономических видов труда. В соответствии с целью исследования была подобрана выборка респондентов, включающая представителей социономических (всего – 124 человека) и несоциономических (всего – 30 человек) профессий, в равном соотношении мужчин и женщин. Значимых различий в возрасте и стаже работы между представителями обеих групп нет.

В качестве основной гипотезы было выдвинуто предположение о том, что специфика более частых

профессиональных контактов с человеком как с основным объектом труда, способствующая развитию умений выстраивать правильные и успешные формы коммуникационного взаимодействия в профессиях социономического типа, должна проявляться у представителей данных типов профессионального труда в большей выраженности эмоционального интеллекта и самомониторинга (по сравнению с представителями тех профессий, где объектом труда человек (либо группы людей) не является).

Для сбора данных были использованы опросник на оценку эмоционального интеллекта Д.В. Люсина и тест самомониторинга М. Снайдера в адаптации В.А. Чикер. Результаты показали, что для представителей двух разных по типу труда профессиональных выборок характерна средняя выраженность как эмоционального интеллекта (по показателям межличностного интеллекта (среднее - 45,9; стандартное отклонение - 8,3); внутриличностного интеллекта (среднее - 47,8; стандартное отклонение - 8,6); понимания эмоций (среднее - 46,9; стандартное отклонение - 7,9); управления эмоциями (среднее - 46,7; стандартное отклонение - 8,5)), так и самомониторинга (среднее - 10,1; стандартное отклонение - 3,3). Вместе с тем, по всем показателям выявлены значимые различия с величиной уровня значимости не более 0,05. Данный результат подтверждает выдвинутую гипотезу.

Несмотря на некоторый оттенок очевидности в предположении, что эмоциональный интеллект и самомониторинг у представителей социономических видов труда более развиты, есть смысл попытаться поискать объяснения данному феномену через варианты анализа причинно-следственной связи. Первое из таких объяснений может быть основано на рассмотрении эмоционального интеллекта и самомониторинга в качестве профессионально-важных качеств (ПВК) субъекта труда социономической сферы, которые часто задействуются в работе (Bozionelos, Singh, 2017). Как следствие, данные ПВК в труде развиваются и совершенствуются. Для проверки был проведен корреляционный анализ связей составляющих эмоционального интеллекта и самомониторинга с опытом профессиональной реализации в социономической сфере

(по показателям стажа), который показал отсутствие корреляций (по крайней мере, линейного характера).

Полученный результат делает попытки поиска причинно-следственных связей для объяснения различий в выраженности эмоционального интеллекта и самомониторинга еще более интересными. Безусловно, развернутое лонгитюдное исследование может дать более точные ответы на вопросы о векторе развития этих профессионально-важных особенностей. В частности, целесообразно проверить правомерные предположения о том, что изначально более высокий уровень развития эмоционального интеллекта и самомониторинга обуславливают выбор социомических профессий или, по крайней мере, выбор предпочтения в работе по направлениям разрешения проблемных и конфликтных ситуаций взаимодействия с людьми. Кроме того, полезно развивать линии исследований, способных подтвердить факты о тренировке таких ПВК в процессе профессионального обучения (Солодкова, 2011).

По итогам анализа полученных данных можно, тем не менее, сделать предварительные выводы о более высоком уровне развития у представителей социомических профессий эмоционального интеллекта и самомониторинга. Данные индивидуальные особенности можно рассматривать как базовые ресурсы ситуативной саморегуляции в сложных рабочих ситуациях, требующих задействования приемов понимания и управления эмоциональными реакциями и способов быстрой подстройки под нужную форму профессиональной коммуникации (Леонова, Кузнецова, 2019).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Леонова, А.Б. Структурно-интегративный подход к анализу функциональных состояний: история создания и перспективы развития / А.Б. Леонова, А.С. Кузнецова // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. – 2019. – № 1. – С. 13-33.

2. Люсин, Д.В. Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭмИн / Д.В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3-22.

3. Солодкова, Т.И. Эмоциональный интеллект как личностный ресурс преодоления синдрома выгорания и его развитие у педагогов: дис. канд. психол. наук: 19.00.07 / Т.И. Солодкова. – Иркутск, 2011. – 160 с.

4. Чикер, В.А. Психологическая диагностика организации и персонала / В.А. Чикер. – СПб.: Речь, 2006. – 176 с.

5. Bozionelos, N., Singh, S.K. The relationship of emotional intelligence with task and contextual performance: More than it meets the linear eye // Personality and Individual Differences. – 2017. – Vol. 116. – P. 206-211.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СИНДРОМА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ И МЕХАНИЗМОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЗАЩИТЫ У РАБОТНИКОВ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Короткова А.А., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
korotk2015@gmail.com

Марьяненко Д.А., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
krasnodaria@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязей между психологическими защитами и эмоциональным выгоранием у работников дошкольного образования. Исследование проводилось на базе детских садов города Краснодара двух типов: коррекционной направленности и общеобразовательной.

Ключевые слова: синдром эмоционального выгорания, эмоциональное выгорание, психологическая защита, защитные механизмы, педагоги, воспитатели

Проблема эмоционального выгорания в целом и эмоционального выгорания педагогов в частности, уже долгое время привлекает внимание психологов (В.В. Бойко, М.В. Борисова, Н.Е. Водопьянова, А.Е. Мелоян, В.Е. Орел, И.В. Седова, Т.И. Ронгинская и др.). Синдром эмоционального выгорания – это состояние эмоционального, умственного истощения, физического утомления, которое возникает в результате хронического стресса на работе. Установлено, что отрицательное психологическое состояние педагога сказывается

на эффективности воспитания и обучения детей, повышает конфликтность во взаимоотношениях с воспитанниками, родителями, коллегами, разрушает психологическое здоровье, способствует возникновению негативных черт (Александрова, 2016). Так согласно М.Н. Усмановой, М.М. Бафаеву, Ш.Ш. Остонову на фоне профессионального выгорания развиваются такие личностные особенности как нерешительность, пассивность, закрытость, повышенная изменчивость настроения, раздражительность, эмоциональная холодность, физическая и умственная утомляемость, тревожная мнительность и др. (Усманова, 2014). Несмотря на достаточно высокий уровень научного исследования данной проблемы, можно утверждать, что изучение выгорания педагогов проводится в основном на примере учителей школ. Проблема эмоционального выгорания педагогов и воспитателей дошкольных учреждений остаётся недостаточно исследованной.

Целью нашей работы стало изучение характера связей между психологическими защитами и эмоциональным выгоранием у работников дошкольного образования.

В исследовании приняли участие 70 женщин – работники 2-х детских садов г. Краснодара коррекционной и общеобразовательной направленности (воспитатели, дефектологи, логопеды, педагоги-психологи). Возраст респондентов от 22 до 60 лет.

В работе были использованы следующие методики: опросник профессионального выгорания (ПВ) К. Маслач, С. Джексон; методика диагностики уровня эмоционального выгорания В. Бойко; опросник «Диагностика типологий психологической защиты или индекс жизненного стиля (ИЖС)» Р. Плутчика.

Рассмотрим основные результаты эмпирического исследования. Все испытуемые были разделены на 4 группы в зависимости от стажа работы: 1) стаж работы до 1 года – 6 человек; 2) от 1 года до 5 лет – 17 человек; 3) от 6 до 15 лет – 24 работника; 3) стаж более 20 лет – 23 человека. Согласно данным, полученным с помощью опросника ПВ высокие показатели синдрома профессионального выгорания присутствуют в 2-х группах: со стажем работы 1–5 лет (у 52%) и тех, кто работает

более 20 лет (у 57%). Для данных работников характерно эмоциональное истощение, деперсонализация (безразличие, формальное выполнение профессиональных обязанностей, снижение мотивации), неудовлетворенность собой как личностью и профессионалом.

В группах со стажем работы менее 1 года (72%) и 6–15 лет (78%) у большинства педагогов преобладает средний уровень выгорания. Менее всего профессиональному выгоранию подвержены работники, которые недавно устроились на работу и не имеют большого опыта.

По данным опросника В. Бойко синдром эмоционального выгорания сформирован на высоком уровне также у 2-х групп работников: со стажем работы от 1 до 5 лет (64%) и более 20 лет (78%). Эти группы педагогов характеризуются высоким уровнем нервного напряжения, неудовлетворенностью собой, снижением эмоционального тонуса и истощением психических ресурсов. В отличие от данных предыдущего опросника небольшое количество респондентов в группе от 6 до 15 лет (15%) также имеют сформированный синдром эмоционального выгорания.

В ходе работы не было выявлено статистически значимых различий в степени выраженности эмоционального выгорания у работников коррекционных учреждений и работников общеобразовательных учреждений. Мы предполагаем, что это можно объяснить следующими причинами. В рассматриваемых детских садах существуют разные условия работы, которые не дают более быстро выгореть тем, кто работает со сложными детьми, а именно: более длительный отпуск, меньшее число детей в группах (20 человек в коррекционном в отличие от 38 в общеобразовательном), наличие узких специалистов для помощи воспитателям (логопедов, дефектологов, педагогов-психологов) в полной комплектации штата, более высокая заработанная плата и премиальные, большая степень вовлеченности родителей в образовательный процесс в коррекционном детском саду. Кроме того, ввиду сложных нозологий, дети, посещающие коррекционные детские сады, часто отсутствуют в группах из-за курсов лечения, вследствие чего нагрузка на работников сада снижается.

Согласно опроснику ИЖС Р. Плутчика наиболее часто используемыми механизмами психологической защиты у работников дошкольного образования являются регрессия и компенсация. Регрессия – это защитный механизм, с помощью которого субъект избегает тревоги путем возвращения к более ранним стадиям развития, к детским образцам поведения и мышления. «Он представляет собой замену значимой для субъекта сложной задачи, решение которой затруднено в сложившихся условиях, на более легкую... При регрессии наряду с незрелыми детскими реакциями часто обнаруживается эгоистичное и безответственное поведение, когда субъект допускает и капризы, и истерики... Компенсация проявляется в попытках найти подходящую замену реального или воображаемого недостатка, дефекта нестерпимого чувства другим качеством, чаще всего с помощью фантазирования или присвоения себе свойств, достоинств, ценностей, поведенческих характеристик другой личности» (Котова, 2009, с. 168-169).

Для изучения характера связей между выгоранием и психологическими защитами был применен корреляционный анализ. Было установлено, что фаза напряжения (опросник В.В. Бойко) положительно коррелирует с такими защитными механизмами как реактивные образования ($r=0,34$ при $p \leq 0,05$) и интеллектуализация ($r=0,41$ при $p \leq 0,05$). Это значит, что чем более у педагогов сформирована фаза напряжения (проявляется в отчаянии, чувством «загнанности в клетку», неудовлетворенностью собой, тревогой), тем чаще они прибегают к данным механизмам психологической защиты (демонстрируют поведение, противоположное собственным переживаниям, делают упор на рациональность и факты при объяснении своих действий). Фаза резистенции положительно коррелирует с механизмом защиты «компенсация» ($r=0,36$ при $p \leq 0,05$), то есть чем более у работников сформирована фаза резистенции (характеризуется неадекватным эмоциональным реагированием, пренебрежением своих профессиональных обязанностей), тем чаще они используют защитный механизм психики, заключающийся в бессознательной попытке преодоления реальных и воображаемых недостатков. Фаза истощения положительно коррелирует с механизмом «подавление» ($r=0,39$

при $p \leq 0,05$). Это значит, что педагоги с выраженной фазой эмоционального выгорания «истощение» (симптомы: эмоциональный дефицит, личностная отстраненность, психосоматические нарушения) чаще проявляют такой механизм психологической защиты, который проявляется в забывании травмирующих событий, огораживании от неприятных мыслей и переживаний.

В результате корреляционного анализа показателей профессионального выгорания (по методике Масlach) и механизмами психологических защит было установлено, что «реактивные образования» положительно коррелируют с эмоциональным истощением ($r=0,36$ при $p \leq 0,05$) и редукцией профессиональных достижений ($r=0,41$ при $p \leq 0,05$). Это значит, что работники чаще используют данный защитный механизм с выраженным признаком эмоционального выгорания: эмоциональным истощением и реже с выраженной редукцией профессиональных достижений.

В ходе нашей работы было установлено, что в большей степени эмоциональному выгоранию подвержены работники дошкольного образования со стажем работы 1-5 лет и более 20 лет. Наиболее часто используемыми механизмами психологической защиты у работников дошкольного образования являются регрессия и компенсация. Выявлены статистически значимые положительные корреляции между показателями эмоционального выгорания и механизмами психологической защиты у воспитателей и педагогов дошкольных образовательных учреждений. Результаты данного исследования могут найти практическое применение в различных областях психологической практики: психологическом просвещении и консультировании с целью снижения риска развития синдрома эмоционального выгорания у работников дошкольных образовательных учреждений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова Н.В. Факторы эмоционального выгорания воспитателей дошкольной образовательной организации / Н.В. Александрова // Вестник НовГУ. 2016. №5 (96). URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/factory-emotsionalnogo-vygoraniya-vospitateley-doshkolnoy-obrazovatelnoy-organizatsii>.

2. Котова С. А. Сравнительный анализ механизмов психологической защиты учителей начальной школы, проживающих в различных регионах / С.А. Котова // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2009. №100. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-mehanizmov-psiho-logicheskoy-zaschity-uchiteley-nachalnoy-shkoly-prozhivayuschih-v-razlichnyh-regionah>.

3. Усманова М.Н. Симптомы эмоционального выгорания современного педагога / М.Н. Усманова, М., Бафаев, Ш.Ш. Остонов // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2014. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/simptomy-emotsionalnogo-vygoraniya-sovremennogo-pedagoga>.

**ВТОРИЧНОЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ
САМООПРЕДЕЛЕНИЕ: АТРИБУЦИИ ПРИЧИН
ПЕРЕОБУЧЕНИЯ И СМЕНЫ ПРОФЕССИИ
МАГИСТРАНТАМИ И СЛУШАТЕЛЯМИ ДПО**

Письменская О.Е., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
o.pism@yandex.ru

Педанова Е.Ю., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
ket_wild@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется общее и особенное в карьерном самоопределении, причинах переобучения и смены профессии взрослых людей, имеющих высшее образование и выбравших разные способы переобучения. Установлены различия в самоопределении, на основании атрибуций причин смены профессии, отличия в восприятии барьеров своего профессионального развития в разных подгруппах. Магистранты выделяют меньше барьеров развития и характеризуются большей свободой в доступе к информации, фокусируются на появившихся новых возможностях обучения и реализации возможности самовыражения при уходе из найма. Слушатели ДПО ориентируются на изменения образа жизни, карьерный рост и повышение материального благополучия, характеризуются большей склонностью к анализу барьеров в прежней профессии.

Ключевые слова: вторичное профессиональное самоопределение, психологические регуляторы самоопределения, карьерное самоопределение, объяснение причин переобучения и смены профессии

Вторичное профессиональное самоопределение является важным этапом в карьере и на жизненном пути современного человека. Этот процесс связан с переосмыслением жизненного пути, поиском новых возможностей для самореализации и карьерного роста, желанием изменить свою жизнь, развиваться и реализовывать свой потенциал, разрешить кризис. Смена профессии может быть вызвана не только личными причинами, но и более глобальными социально-экономическими факторами.

Выделены подходы к пониманию профессионального самоопределения (Череменская, 2024). В отечественной психологии понятие «вторичное профессиональное самоопределение» связано с работами в рамках изучения жизненного пути личности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская, М.Р. Гинзбург), профессионального самоопределения (Н.С. Пряжников, А.К. Маркова, Е.А. Климов), социализации, социального самоопределения (Р.М. Шамионов). В зарубежной психологии наиболее близкие по содержанию понятия "career change", "career transition", «career mobility», «career trajectory». Эти конструкты описывают процессы принятия карьерных решений, поворотные моменты в карьере, формирование новой профессиональной идентичности, изменения в профессиональной траектории работающего человека.

Вторичное профессиональное самоопределение мы понимаем, как повторное самостоятельное, осознанное построение профессиональных перспектив, соотнесение их с карьерой и формирование новой профессиональной идентичности, связанное с изменением социального функционирования личности и трансформацией структуры жизненного пути личности. Среди психологических регуляторов этого феномена мы выделяем ценностно-смысловые, когнитивные, конкретно-действенные, пространственно-временные, а также социально-демографические и профессионально-квалификационные характеристики личности как субъекта жизненного и профессионального пути (Гинзбург,

1996). Мы проверяем предположение о том, что профессиональное самоопределение у взрослых будет иметь разную психологическую картину, в зависимости от субъективной картины этого этапа жизненного пути, принятых решений и их атрибуций.

На этом этапе приведены результаты исследования и сравнения карьерного самоопределения, а также причин переобучения и перехода в новую профессию магистрантов и слушателей курсов дополнительного профессионального образования. В исследовании приняли участие 65 респондентов, обучающихся новой профессии в магистратуре и на курсах дополнительного профессионального образования (ДПО) ФГБОУ ВО «КубГУ».

В подгруппу «Магистранты» вошли 20 человек: 17 женщин и 3 мужчин, от 21 года до 55 лет, средний возраст составил 37,3 лет. 90% респондентов подгруппы совмещают учебу с работой. Профессиональный состав неоднородный. 45% – ИП, собственники бизнеса; 15% – руководители подразделений; 35% – рядовые работники; 5% – безработные. 70% оценивает финансовое положение, как среднее стабильное; 15% оценивают уровень материального благосостояния как высокий; 15% испытывают материальные трудности.

В подгруппу «Слушатели ДПО» вошли 45 человек: 40 женщин и 5 мужчин. Возрастная структура от 23 лет до 55 лет и старше, средний возраст 40,7 лет. 73% совмещают учебу с работой. Разброс имеющихся профессий разнообразный. Распределение по должностям: 37% – ИП, собственники бизнеса; 24% – руководители подразделений; 31% – рядовые работники, 8% – безработные. 71% оценивает финансовое положение, как среднее стабильное; 20% оценивают уровень материального благосостояния как высокий; 11% испытывают материальные трудности.

Для анализа вторичного профессионального самоопределения использовались стандартизированные и анкетные опросные методы: «Методика измерения карьерного самоопределения» Д. Холланда в адаптации А.Н. Демина, А.Б. Седых, Б.Р. Седых (Демин, 2017), а также анкетные вопросы о материальном положении, предпосылках и причинах

переобучения и смены профессии, потребностях, которые удовлетворяет новая профессия.

Анализируя данные по шкалам «профессиональная идентичность» и «барьеры развития» с использованием t-критерия Стьюдента для несвязанных выборок, было установлено, что статистически значимые отличия между подвыборками отсутствуют. Обе подгруппы демонстрируют уверенность в новом профессиональном выборе. Однако, магистранты выделяют меньше барьеров развития ($t=0,409$, при $p \leq 0,05$ $t_{кр}=1,99$, $p \leq 0,01$ $t_{кр}=2,65$) и характеризуются большей свободой в доступе к информации для развития и обучения ($t=0,979$, при $p \leq 0,05$ $t_{кр}=1,99$, $p \leq 0,01$ $t_{кр}=2,65$). Слушатели ДПО больше нуждаются в стабильной поддержке и информации для развития и обучения ($t=0,979$, при $p \leq 0,05$ при $p \leq 0,05$ $t_{кр}=1,99$, $p \leq 0,01$ $t_{кр}=2,65$). Основные причины переобучения в обеих группах схожи: потеря интереса к работе; достижение потолка в профессии; доступ к возможностям самореализации и карьерного роста посредством новых обучений; переход в другую профессию, открывает возможности для собственного бизнеса, выхода из найма и изменения образа жизни. Однако, магистранты чаще ориентировались на появившихся (предоставляемых) новых возможностях обучения и ожидаемых возможностях ухода из найма, в то время, как для слушателей ДПО чаще встречающимися причинами являются изменение образа жизни и получение гибкости в работе и карьере.

Анализ потребностей, которые может удовлетворить имеющаяся и новая профессия показал, что магистранты статистически значимо больше ожидают, что новая профессия даст им возможность в самореализации и самовыражении ($p \leq 0,05$). При этом обе группы полагают (имеются статистически значимые отличия), что новая профессия, по сравнению с прежней, даст им больше возможностей в независимости и свободе ($p \leq 0,01$), в материальном благополучии в самореализации ($p \leq 0,05$), в самореализации и самовыражении ($p \leq 0,00$), но примерно они равны в возможностях удовлетворения потребности в безопасности.

Мы соотнесли возможности удовлетворения потребностей в имеющейся и новой профессии и причины смены профессии с

использованием коэффициента корреляции Пирсона в отдельно в каждой подгруппе.

В подгруппе «Магистранты» мы наблюдаем несколько тенденций формирования траекторий самоопределения. Первая, связана с высокими возможностями самореализации и самовыражения в новой профессии в сочетании с потребностью в безопасности. При этом данные потребности связаны с такими причинами смены профессии как необходимость заботиться о близких ($r=0,46$, $p\leq 0,05$, с безопасностью - $r=0,53$, $p\leq 0,05$), неверный выбор первой профессии ($r=0,56$, $p\leq 0,01$), возможность создать свой бизнес ($r=0,6$, $p\leq 0,01$, с безопасностью $r=0,49$, $p\leq 0,05$); вторая – связана с переходом в новую профессию с целью обретения большей независимости и свободы, в связи с изменением структуры занятости и повышением спроса, высокой конкуренцией ($r=0,55$, $p\leq 0,01$), при том, что к прежней профессии интерес не утерян ($r=0,56$, $p\leq 0,01$); третья – забота о материальном благополучии (невозможность обеспечить эту потребность в прежней профессии). Материальный фактор двояко может проявляться в регуляции вторичного самоопределения. С одной стороны, переход в другую профессию связан с недостаточным диапазоном предложений заработной платы в прежней профессии ($r=-0,56$, $p\leq 0,01$), с другой стороны, с представлением о том, что пределы в этой профессии достигнуты ($r=0,46$, $p\leq 0,05$).

Среди слушателей ДПО реализуются также несколько траекторий, но наблюдается больше связей потребностей, которые удовлетворяет/не удовлетворяет прежняя профессия с объяснением причин, в связи с которыми они принимают решение поменять ее (6 значимых связей у магистрантов и 22 связи у слушателей ДПО). При этом ожидания от новой профессии связаны с предположением, что она может в большей степени удовлетворить потребности в материальном благополучии, так как технологический прогресс не сильно влияет на прежнюю профессию ($r=0,35$, $p\leq 0,05$), новые возможности обучения не открывают возможности роста в других сферах ($r=0,39$, $p\leq 0,05$), не открывают возможности карьерного роста в моей сфере ($r=0,31$, $p\leq 0,05$). Второе ожидание от новой профессии, что она дает возможности в безопасности, в

связи с тем, что прежняя профессия не слишком быстро развивается ($r=0,35$, $p\leq 0,05$), а возможности обучения в ней не открывают возможности роста в других сферах ($r=0,37$, $p\leq 0,05$).

Итак, основным отличием в структуре психологических регуляторов вторичного профессионального самоопределения «Магистрантов» является более высокая значимость самореализации и самовыражения, ориентация на возможности новой профессии и возможности организации своего бизнеса, в то время как слушатели ДПО более ориентированы на материальные, карьерные перспективы, больше склонны к объяснениям того, почему они не хотят оставаться в прежней профессии.

Итак, с вторичным профессиональным самоопределением наиболее тесно связаны личные предпочтения (потребности самореализации, самовыражения, независимости и свободы, безопасности), субъективная оценка потенциала развития сферы занятости и соотнесение своих возможностей с внешними процессами. Выбирающие стратегию переобучения в магистратуре больше ориентируются на возможности новой профессии, в связи со своими устремлениями, а обучающиеся на курсах ДПО исходят, в большей степени, из недостаточности прежней профессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гинзбург, М.Р. Психология личностного самоопределения: специальность 19.00.13 «Психология развития, акмеология»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук / Гинзбург Михаил Романович ; // Российская академия образования психологический институт. – Москва, 1996. – 60 с. – Место защиты: МГУ им. М.В. Ломоносова.
2. Демин, А.Н. Стандартизация методики карьерного самоопределения / А.Н. Демин, А.Б. Седых, Б.Р. Седых // Российский психологический журнал. 2017. Т.14, №2. DOI: 10.21702/ rpg.2017.2.9
3. Череменская, М.А. Подходы к пониманию профессионального самоопределения в социальной психологии / М.А. Череменская // Национальный психологический журнал.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ И ЧЕРТ БОЛЬШОЙ
ПЯТЁРКИ У СПОРТСМЕНОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ И БЕЗ ОВЗ**

Полубедова А.С., старший преподаватель, КГУФКСТ,
г.Краснодар aroznak55@gmail.com

Горская Г.Б., д-р психол.наук, КГУФКСТ, г. Краснодар
gorskayagalina@mail.ru

Аннотация. В данной работе мы осуществили сравнительный анализ корреляционных связей социально-психологической адаптации и черт большой пятерки у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и без ОВЗ. В результате данного анализа мы установили, что спортсмены с ограниченными возможностями здоровья, включаясь в процесс социально-психологической адаптации подключают большее количество ресурсов, чем спортсмены без ОВЗ. Ресурсными личностными параметрами у спортсменов с ОВЗ являются «открытость опыту» и «самоконтроль». У спортсменов без ОВЗ ресурсных личностных черт обнаружено не было.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптивный спорт, социальная интеграция, преадаптация, спорт высших достижений

Огромные проблемы современного мира, такие как неопределенность, сложность и разнообразие, свидетельствуют о том, что время стремительных перемен уже наступило. XXI век является разнообразным, но неопределенным этапом для общества, так как включает в себя дисбаланс современного времени, благодаря которому общество не успевает за будущим днем. Профессор Асмолов дополнительно выделяет экологические, техногенные, социальные и психологических трансформаций, которые препятствуют адаптации современного человека [1]. Следовательно, для положительной социально-психологической адаптации обществу необходимо подключать

ряд факторов, которые помогут эффективнее включаться в данный процесс [2]. Возникает вопрос о том, как происходит процесс социально-психологической адаптации у людей с ограниченными возможностями здоровья, так как сегодня государство старается создавать условия для благоприятной социальной интеграции. Сравнивая все институты, мы считаем, что наиболее востребованным и эффективным является адаптивный спорт, так как он дает возможность не только повысить свои физические качества и реабилитироваться после травм, но и получить статус спортсмена, выступать на соревнованиях, что поможет в дальнейшем реализовать себя еще и в профессиональной сфере [3].

В нашем исследовании мы хотим осуществить сравнительный анализ взаимосвязей социально-психологической адаптации и черт большой пятерки у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и без ОВЗ.

Наше исследование мы проводили на базе Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, Спортивной адаптивной школы № 10» г. Краснодар. Количество участников составило 100 человек, из них 50 спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, которые занимаются адаптивным спортом и 50 спортсменов без ОВЗ, которые имеют различные квалификации и занимаются профессионально спортом. Также для осуществления нашего исследования мы применили методику социально-психологической адаптации Роджерса -Даймонд и опросник большой пятерки по Голдбергу, провели корреляционный анализ, чтобы сравнить связи у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и без ОВЗ.

Осуществив корреляционный анализ у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья, мы установили, что показатель «открытость опыту» имеет прямую связь с показателями «адаптивность» ($r=683$, $p=0,01$), «дезадаптивность» ($r=811$, $p=0,01$), «принятие себя» ($r=627$, $p=0,01$), «принятие других» ($r=400$, $p=0,01$), «эмоциональный комфорт» ($r=436$, $p=0,01$), «внутренний контроль» ($r=707$, $p=0,01$), «внешний контроль» ($r=607$, $p=0,01$) и также обратные связи с параметрами «непринятие других» ($r=-303$, $p=0,05$), «эмоциональный

дискомфорт» ($r=-451$, $p=0,05$), «эскапизм» ($r=-615$, $p=0,05$). Таким образом, мы можем сделать вывод, что открытость опыту является важным параметром, так как он направлен на повышение именно тех параметров, которые повышают процесс социально-психологической адаптации. В случае параметра дезадаптивность мы предполагаем, что спортсмены с ОВЗ включаясь активно в процесс получения нового опыта, могут не в полной мере оценить последствия приобретенного умения, поэтому в данном случае и может происходить повышение дезадаптивности.

Показатель «нейротизм» имеет обратные связи с параметрами «адаптивность» ($r=-464$, $p=0,05$), «дезадаптивность» ($r=-504$, $p=0,05$), «принятие себя» ($r=-452$, $p=0,05$), «внутренний контроль» ($r=-432$, $p=0,05$) и прямую с параметром «эскапизм» ($r=355$, $p=0,05$). Следовательно, нейротизм у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья выступает как черта, которая снижает восприятие своих личностных параметров и внутреннего контроля, что в свою очередь приводит к избеганию проблем.

«Самоконтроль» имеет прямые связи с показателями «дезадаптивность» ($r=305$, $p=0,05$), «принятие себя» ($r=547$, $p=0,01$), «внутренний контроль» ($r=318$, $p=0,05$) и обратные связи с неприятием других ($r=-279$, $p=0,05$), эмоциональным дискомфортом ($r=-286$, $p=0,05$), эскапизмом ($r=-296$, $p=0,05$). Личностная черта самоконтроль в случае спортсменов с ОВЗ выступает в большей степени как ресурс, так как подключает принятие себя, помогает осуществлять контроль.

Параметр «экстраверсия» связан обратными взаимосвязями с показателями «адаптивность» ($r=-388$, $p=0,01$), «принятие других» ($r=-508$, $p=0,01$), «внешний контроль» ($r=-501$, $p=0,01$) и прямыми связями с эмоциональным дискомфортом ($r=473$, $p=0,01$), доминированием ($r=327$, $p=0,05$), эскапизмом ($r=561$, $p=0,01$). Следовательно, включаясь в процесс общения и открываясь обществу у спортсменов с ОВЗ может возникать дезадаптационные процессы, которые могут привести в конечном итоге к избеганию проблем и проявлению доминирования, чтобы избежать негативного опыта.

Далее мы рассмотрим взаимосвязи параметров социально-психологической адаптации и черт большой пятерки у спортсменов без ОВЗ. Изучая корреляционный связи параметров у спортсменов без ОВЗ мы установили, что экстраверсия имеет прямые взаимосвязи с эмоциональным дискомфортом ($r=368$, $p=0,01$), доминированием ($r=404$, $p=0,01$), эскапизмом ($r=-337$, $p=0,05$) и обратную связь с принятием других ($r=-393$, $p=0,01$). У спортсменов без ОВЗ, как и у спортсменов с ОВЗ личностная черта «экстраверсия» выступает как ограничение, так как подключает эмоциональное напряжение, доминирование и уход от проблем.

Показатель «нейротизм» имеет обратные связи с эмоциональным дискомфортом ($r=-329$, $p=0,05$) и эскапизмом ($r=-309$, $p=0,05$). С показателями «доброжелательность», «самоконтроль», «открытость опыту» взаимосвязей обнаружено не было.

Дополнительно мы хотели бы отметить, что в процессе социально-психологической адаптации спортсмены с ограниченными возможностями здоровья подключают больше ресурсов, что подтверждается большим количеством корреляционных связей, чем у спортсменов без ОВЗ.

Таким образом, осуществив сравнительный анализ корреляционный взаимосвязей социально-психологической адаптации и черт большой пятерки, мы установили, что у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья ресурсными личностными параметрами выступает «открытость опыту» и «самоконтроль». Также для процесса социально-психологической адаптации спортсмены подключают больше ресурсов, чем спортсмены без ОВЗ, что подтверждается наличием большого количества корреляционных связей. У спортсменов без ОВЗ мы не установили ресурсных личностных параметров.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Асмолов А. Г., Шехтер Е. Д., Черноризов А. М. Парадокс сосуществования адаптации и преадаптации в историко-эволюционном процессе // Вопросы психологии. – 2021. – Т. 67. – №. 4. – С. 3-20.

2. Толочек, В. А. Феномен "жизнеспособность": возможные перспективы исследования / В. А. Толочек // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. – 2021. – Т. 6, № 2. – С. 21-46.

3. Уляева Г. Г. Особенности психофизиологической подготовки в адаптации личности спортсмена // Проблемы и перспективы физического воспитания, спортивной тренировки и адаптивной физической культуры: Сборник материалов. – 2023. – С. 577.

АКТИВНОСТЬ ЛИЧНОСТИ КАК СУБЪЕКТА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Удача П.Ю., канд. психол. наук, КубГУ, г.Краснодар
udachina777@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается активность личности как субъекта социально-экономических отношений. В статье рассмотрены особенности поведенческой активности личности в условиях реализации различных экономических ролей, выявлены факторы, определяющие отношение личности к деньгам.

Ключевые слова: финансово-экономическая активность личности, отношение к деньгам, монетарное поведение, личность, субъект

Новые тенденции в научном мышлении в области психологии привели к популяризации субъектно-бытийного подхода к разработке проблем бытия личности, в котором человек выступает как организатор собственного жизненного пространства, субъект различных сфер жизни, включая финансово-экономические отношения.

Адаптация личности к жизни в социуме на сегодняшний день невозможна без ее приспособления к финансово-экономическим реалиям. В связи с трансформационными процессами, затрагивающими Россию в частности, а также глобальными социально-экономическими, политическими изменениями, люди вынуждены сталкиваться с необходимостью подстраиваться под меняющиеся условия. Так, например, часть профессий и услуг теряют актуальность, а некоторые отрасли наоборот, переживают стремительный рост популярности и

востребованности. Эти и иные факторы определяют особенности поведенческой активности личности как субъекта финансово-экономических отношений.

В период пандемии коронавируса COVID-19 были установлены такие особенности проявлений субъектности личности как снижение финансово-экономической активности, что было вызвано затруднениями в адаптации к новым реалиям. При этом в период постепенного снятия карантинных ограничений наблюдалась стабильная тенденция к постепенному возвращению к уровню финансово-экономической активности до карантина. Так, например, при помощи методики диагностики типа поведенческой активности Л.И. Вассермана и Н.В. Гуменюка удалось сравнить уровень поведенческой активности личности в период внедрения жестких карантинных мер в марте 2020 г., (среднее значение составляло 630, что соответствует близостью к типу поведенческой активности Б1, характеризующемуся неторопливостью, низкой поведенческой активностью), а также в период постепенного снятия ограничений в июле-августе 2020 г. (среднее значение составляло 338, что соответствовало типу поведенческой активности АБ и характеризовалось сбалансированностью монетарного поведения, умеренной активностью, способностью сочетать работу и отдых). При помощи t-критерия Стьюдента (0,012) были обнаружены статистически значимые различия, которые на практике характеризовались сменой стиля поведения личности по отношению к финансовым обязательствам. Так, например, в период действия карантинных ограничений многие респонденты столкнулись со сложностями в выплатах рассрочек и кредитов, потребностями в экономии, в то время как в период постепенного снятия ограничений респонденты демонстрировали более позитивное и свободное восприятие кредитов, готовность к новым финансовым обязательствам, смене работы и т.д. (Удачина, 2020).

В рамках ряда совместных исследований получилось рассмотреть проблему личности как субъекта в финансово-экономической сфере в различных пространствах бытия. В частности, было уделено внимание рассмотрению особенностей

монетарного поведения личности, определяющего особенности внутрисемейных отношений.

Так, в частности, было выявлено, что одним из факторов монетарного поведения личности во взрослом возрасте является отношение к деньгам в родительской семье и установки родителей в мотивационно-потребностной сфере. В том числе был сделан вывод, что установка на финансовую независимость и свободу более выражена у респондентов, чьи родители демонстрируют высокую тревожность из-за денег, испытывают негативные эмоции из-за денег, проявляют экономность и даже скупость, испытывают напряжение, вызванное необходимостью распоряжаться деньгами (Удачина, Мягков, 2021).

Был сделан вывод о связи отношения супругов к деньгам с конфликтами в семье. Финансово-экономическая активность личности может становиться предметом споров и разногласий во внутрисемейных отношениях. Анализ отдельных случаев позволил определить, что относительно бесконфликтное взаимодействие супругов в большинстве сфер жизни нередко сопряжено с возникновением конфликтов в отношении денег. В частности, факторами, способствующими снижению конфликтности, становится согласованность установок и схожесть отношения к деньгам у супругов, доверие партнеров друг к другу в отношении вопросов, связанных с тратами и вложениями, учет финансово-экономических интересов и особенностей поведения друг друга, уважение к чужому труду (Удачина, Хут, 2021). Также была доказана гипотеза о снижении уровня удовлетворенности браком в семьях, где один из супругов или оба небрежно относятся к деньгам, не учитывают финансово-экономические интересы партнера, испытывают нехватку денег в связи с импульсивным монетарным поведением, отличаются противоположными взглядами на вопросы трат и накоплений. Вместе с тем согласованность отношений мужа и жены к деньгам чаще приводит к росту удовлетворенности браком у супругов (Удачина, Тлезбу, 2021).

Было выявлено, что финансово-экономическая активность личности в том числе зависит от пола, рода деятельности и семейного положения личности. Так, например, были доказаны различия в отношении к деньгам между работающими и

неработающими/учащимися, состоящими в браке и холостыми мужчинами и женщинами, а также выявлено, что особенности отношения к деньгам мужчин и женщин связаны с их социально-психологическими установками в мотивационно-потребностной сфере (Удачина, Мамасуев, 2021).

Изучение влияния жизненной позиции личности на особенности поведенческой активности в финансово-экономической сфере позволило также сделать ряд выводов. В частности, была установлена связь жизненной позиции личности (Родитель, Взрослый и Ребенок) с ее финансовыми результатами. Так, например, респонденты, испытывающие финансовые трудности, в большинстве случаев занимают позицию «Ребенок» (56%), в меньшей степени – позицию «Родитель» (28%). Поведенческая активность таких респондентов характеризуется стремлением быстро тратить заработанное, причем нередко не на самое необходимое, после чего возникает необходимость брать деньги в долг или обращаться за кредитами, что выходит за рамки финансовых возможностей личности и приводит к значительному повышению взятых на себя обязательств. Интересно отметить, что в данном случае личность, занимающая позицию «Родитель», часто характеризуется чрезмерной опекой над своими близкими, что приводит к росту трат и финансовым затруднениям (Сергиенко, Удачина, 2023).

Рассмотрение особенностей самореализации личности и отношения к деньгам позволило эмпирически доказать наличие связи между высоким уровнем удовлетворенности жизнью и самореализацией, а также восприятием денег как символа здоровья ($r = 0,41$, $p \leq 0,05$), что можно объяснить тем, что поддержание высокого качества жизни личности, включающее медицинское обслуживание, качественное питание, отдых и пр., требуют от человека материального достатка, а также удовлетворенности собственным заработком. Была обнаружена отрицательная связь между особенностями творческой самореализации личности и восприятием денег как символа власти ($r = -0,42$, $p \leq 0,05$). В данном случае можно говорить о том, что личность, демонстрирующая высокий уровень самореализации в творчестве, реже воспринимает деньги как

источник власти и ресурс для ее достижения (Удачина, Кошелева, 2023).

Таким образом, можно сделать вывод, что результаты исследований приведенных в обзоре позволили выявить особенности финансово-экономической активности личности как субъекта социально-экономических отношений и некоторые факторы, определяющие отношение личности к деньгам. Вместе с тем проблема личности как субъекта финансово-экономических отношений остается не до конца изученной, что актуализирует заявленную тему и указывает на необходимость расширения исследуемой области, в частности, перспективой дальнейшего развития темы могут стать такие аспекты личности как субъекта социально-экономической активности как связь личностных качеств (осознанности, ответственности, тревожности и др.) а также возраста респондентов, пола, уровня культуры, образования, особенностей заработка и профессии, особенностей воспитания, этнокультурной принадлежности, уровня образования родителей с особенностями финансово-экономической активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Горчакова, О. Ю. Исследование экономического поведения личности: связь психологических особенностей и монетарных установок / О. Ю. Горчакова, А. В. Ларионова, В. Б. Обуховская, Н. В. Козлова // Психолог. — 2022. — № 5. — С. 19-35.
2. Удачина, П. Ю. Личность как субъект финансово-экономической активности в условиях пандемии COVID-19 / П. Ю. Удачина // Психология безопасности и психологическая безопасность: проблемы взаимодействия теоретиков и практиков. Материалы X Всероссийской научной конференции (г. Сочи, 09-10 октября 2020). — Сочи : ООО «Мир науки», 2020. — С. 126-133.
3. Удачина, П.Ю. Отношение к деньгам мужчин и женщин / П. Ю. Удачина, В. А. Мамасуев // Наука XXI века: проблемы, перспективы и актуальные вопросы развития общества, образования и науки: материалы Международной межвузовской осенней научно-практической конференции, пос. Яблоновский,

27 сентября 2019 г., Краснодарский ЦНТИ – филиал ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, г. Краснодар, Россия, 2019.

4. Удачина, П.Ю. Особенности самореализации личности и отношения к деньгам / П. Ю. Удачина, В. А. Мамасуев // Человек. Сообщество. Управление: 2023: материалы XXIII Всероссийской научно-практической конференции; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2023. – 572 с. – ISBN 978-5-8209-2278-7

ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Феофилов С.В., аспирант, КубГУ, г.Краснодар
s.feofilov444@gmail.com

Аннотация. В работе поднимается тема профессиональной идентичности. Автор описывает важность профессиональной идентичности в современном мире. Целью работы является рассмотрение опыта зарубежных коллег в области исследования профессиональной идентичности.

В статье описываются особенности феномена "профессиональная идентичность" как такового, с точки зрения зарубежных авторов. Представлены несколько примеров зарубежных исследований. Сделаны общие выводы по представленным зарубежным материалам.

Ключевые слова: идентичность, профессиональная идентичность, профессия, образование, профессиональная среда

В современном быстроизменяющемся мире, поиск своей идентичности становится крайне важным процессом, влияющим на психологическое благополучие и жизнь индивида. Важную роль в формировании личности играет идентичность в профессии. Без сформированной профессиональной идентичности человек мало того, что будет потерян в личностном плане, его профессиональное поведение может стать и скорее всего станет безответственным и слабо мотивированным. Поэтому изучение профессиональной идентичности и понимание её механизмов – актуальное направление для научных исследований. Целью же данной работы является рассмотрение

опыта зарубежных коллег в области исследования профессиональной идентичности.

В иностранных исследованиях «профессиональная идентичность» часто определяется как: «отношения, ценности, знания, убеждения и навыки, которые разделяются с другими внутри профессиональной группы». Профессиональная идентичность действует как на организационном, так и на индивидуальном уровне. Ряд учёных утверждают, что взаимосвязь между профессией и идентичностью объясняет значение того, «что мы делаем» для нашего чувства того, «кто мы есть». (Hill, Lawrence & Eaton, Georgette, 2023).

Формирование профессиональной идентичности – это процесс, посредством которого индивиды усваивают профессиональные ценности, поведение и восприятие деятельности.

Такие черты как: уверенность компетентность, ответственность, подотчетность находятся под сильным влиянием профессиональной идентичности.

Не только коллективные и организационные факты влияют на процессы построения профессиональной идентичности, но и индивидуальные траектории, системы верований и практик, привычки, жизненные проекты, а также экономические, культурные и социальные условия. Точно так же, как и наоборот, само значение работы связано с формированием идентичности, поскольку профессиональная идентичность представляет собой социально сконструированные формы признания индивидами друг друга в сфере труда и занятости. (Bertossi, T. S., Cardinalli, I., & Silva, C. R., 2023)

С 1990-х годов тема профессиональная идентичность развивалась и теперь стала центральной проблемой многих иностранных исследований. Считается, что профессии и специалисты столкнулись с проблемами своей автономии, такими как обоснованность их профессионального статуса, профессионального голоса и предметной компетентности (Hafeez, Irfana 2023). Вот несколько современных исследований.

Первый пример отсылает нас к медицине. Дискурс, связанный с профессиональной идентичностью фармацевта, возник из-за сосуществования множества ролей в современной

аптечной зарубежной практике. Используя специально адаптированную версию проективной арт-методики, канадские исследователи выявили, что студенты-аптекари, несмотря на это, имеют полное представление о роли фармацевта. (Noyen, Meghan & Sanghera, Ravina & Kung, Janice & Schindel, Terri, 2023).

Ещё один пример связан с изучением профессиональной идентичности среди учителей английского как второго языка. Полуструктурированные личные интервью были проведены для изучения потенциальных факторов, которые повлияли на профессиональную идентичность учителей английского языка в Саудовской Аравии. Приверженность учителей своей индивидуальности и философии преподавания, большой опыт преподавания, обратная связь и культурно разнообразная рабочая среда стали положительными факторами в развитии профессиональной идентичности. Негативными факторами выступили: навязывание учителям «своей политики», искажённые элементы и архаичные особенности системы образования других стран, игнорирование мнения учителей, негативные профессиональные отношения между коллегами. Исследование пришло к выводу, что учителям необходимо независимое профессиональное пространство, чтобы использовать свои педагогические способности и делиться своим опытом. (Hafeez, Irfana, 2023)

Третье исследование показало особенности изменения профессиональной идентичности студентов, которые помогали школьникам и младшим курсам подготовиться к экзаменам по сложным предметам (PLTL). По правилам им было запрещено называть себя учителями и вести занятия как преподаватели. Однако исследования показали, что студенты начали приобретать черты преподавательского состава. Им было трудно «провести грань» между эффективным содействием и эффективным обучением.

Лидеры студенческих PLTL групп объясняли, что условия окружающей среды, в которых проходили занятия, вынудили их взять на себя роль и выразить профессиональную идентичность учителя. Частым комментарием было то, что участники занятий часто были не готовы к участию в академических беседах. Вот цитата одного из студентов-координаторов «Я часто замечаю, что

преподаю эту концепцию в начале урока, потому что большинство учеников не смотрели видео или не имели ни малейшего представления о материале». (Arendale, David & Hane, Amanda, 2023)

Таким образом «профессиональная идентичность» многогранная и важная тема в современном мире не только в отечественных, но и в зарубежных исследованиях. В своих работах иностранные авторы приходят к тому, что на профессиональную идентичность влияет множество факторов внутренней и внешней среды. Идентичность динамична и уникальна. Возникновение профессиональной идентичности как динамической реакции на условия окружающей среды внутри экосистемы профессии, чёткое понимание своей профессии и своего места в ней, наличие своего профессионального пространства, помогает избежать трудностей, связанных с непониманием и низкой мотивацией.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Hill, Lawrence & Eaton, Georgette. Exploring paramedic professional identity. *British paramedic journal*, 2023. С. 42-51.
2. Bertossi, T. S., Cardinalli, I., & Silva, C. R. Professional identity construction: perception of occupational therapy undergraduates. *Cadernos Brasileiros de Terapia Ocupacional*, 2023. – 16 с.
3. Hafeez, Irfana. ESL Teacher's Professional Identity in English Language Teaching. *English Language Teaching*, 2023. – 11 с.
4. Noyen, Meghan & Sanghera, Ravina & Kung, Janice & Schindel, Terri. Pharmacy Students' Perceptions of the Pharmacist Role: An Arts-Informed Approach to Professional Identity Formation. *Pharmacy*, 2023. – 17 с.
5. Arendale, David & Hane, Amanda. Professional Teacher Identity on the Boundary: Student Study Group Facilitators Negotiating Their Identity. *Education Sciences*, 2023. – 24 с.

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ, ВНУТРЕННЕЕ СОГЛАСИЕ И ЦЕННОСТИ В ПРОФЕССИЯХ РАЗНЫХ ТИПОВ

Чернявская В.С., д-р пед.н., ВВГУ, г. Владивосток
valstan13@mail.ru

Богомякова Н.В., психолог, г. Владивосток

Аннотация. Представлены доказательства различий субъективного благополучия, экзистенциальной исполненности и предпочитаемых ценностей у профессионалов принципиально разных типов профессий: сигнономических («бухгалтеры») и артономических типов профессий («художники»). На выборке N=70 профессионалов с большим стажем показано, что профессионалы первого типа менее благополучны по сравнению со вторыми. Причинами этого представляются разные иерархии ценностей: у первых – приоритет в материальном благосостоянии, у вторых – в любви и общении.

Ключевые слова: типы профессий, ценности, субъективное благополучие, экзистенциальная исполненность

Современные исследования профессионального выбора апеллируют, прежде всего, к школьникам и молодежи. Профессионализация студентов редко проходит легко, более того, ее характеризуют не в категориях профессиональной идентичности, а скорее незрелости и маргинальности (Блинова Е.Е., 2023). Недаром современный студент на вопрос об образовании часто дает ответ не с формулировкой направления подготовки, а с использованием термина «вышка».

Другое дело профессионалы с большим стажем- их профессионализация устойчива, они обладают сформированной идентичностью. Профессия как дело жизни, формирует определенное отношение к самой жизни, ценности, особенно если учесть, что современный человек, как правило, проводит в ее пространстве более трети жизни.

Тем не менее вопрос о том, приносит ли профессиональная деятельность удовлетворение или счастье в определенное время стоит перед каждым человеком.

Понятие счастья в современной психологии операционализируется по разному.

А. Лэнгле рассматривает счастье как «жизнь с внутренним согласием», в том числе «способность ощущать себя востребованными, ведь то, что мы делаем, так же значимо и для чего-то иного или других людей» (Лэнгле, 2015, с. 8). Экзистенциальное счастье — чувствовать ценность того, что делаешь; и делать то, что делаешь с внутренним согласием (Лэнгле, 2015, с. 8). Основное содержание внутреннего согласия с миром, жизнью, собой и смыслом А. Лэнгле формулирует в категориях фундаментальных мотиваций: «мочь», «проживать то, что нравится», «иметь право», «быть должным». Все это составляет экзистенциальную исполненность или экзистенциальное счастье.

Субъективное благополучие понятие отражающее более слабую степень переживаний по сравнению со счастьем. В работе Д.А. Леонтьева субъективное благополучие трактуется как «переживание определенного устойчивого уровня счастья» (Леонтьев, 2020, с. 21).

Он уточняет, что для людей с разными позициями, смыслами и ценностями могут действовать разные стратегии достижения субъективного благополучия (Леонтьев, 2020, с. 21).

В настоящей работе выяснялись различия в степени субъективного благополучия, внутреннего согласия и ценностных ориентаций у женщин двух принципиально разных типов профессий -«человек-знаковая система» и «человек-художественный образ по Е. А. Климову. Другие формулировки-сигнономический и артономический типы.

Выборку составили N=70 женщин: представители артономического типа профессий (n=35) и сигнономических типов профессий (n=35). Возраст- от 45 до 55. Средний стаж в обеих группах составлял 17 лет.

Для всей группы использованы методики: Тест индекса жизненной удовлетворенности (ИЖУ) (адаптация Н.В. Паниной); опросник диагностики структуры ценностных ориентаций личности С.С. Бубновой, опросник «Тест экзистенциальных мотиваций (ТЭММО А. Лэнгле в адаптации Е.М. Уколовой, Е.Б. Шумского, Е.Н. Осина)

Сравнивались показатели субъективного благополучия, экзистенциальной исполненности и ценностных ориентаций двух групп, определялись взаимосвязи указанных переменных.

Различия между показателями субъективного благополучия в группах оказались достоверными по критерий Манна-Уитни. $U_{Эмп} = 294$, $U_{кр}$ при $p \leq 0.01 = 413$ при $p \leq 0.05 = 471$.

Особенно высоким оказался уровень различий субъективного благополучия по шкале «согласованность между поставленными и достигнутыми целями».

Данные по экзистенциальной исполненности в отношениях – внутреннем согласии (по А. Лэнгле) достоверности различий не показали, но их числовые показатели по всем параметрам были выше в группе артономического типа профессий.

Анализ ценностных ориентаций показал, что у представителей артономического типа доминирующими ценностями стали: любовь, признание и уважение людей, приятное времяпрепровождение и отдых, и здоровье. В другой группе – выше уровень выраженности таких ценностей как высокое материальное положение и познание нового о мире, природе, человеке.

Выяснялись взаимосвязи исследуемых показателей (по критерию Ч. Сирмена). Достигла значимости связь между показателями субъективного благополучия и исполненности фундаментальных экзистенциальных мотиваций в близких межличностных отношениях респондентов в обеих группах. Чем выше уровень экзистенциальной исполненности, тем выше уровень удовлетворенности жизнью у респондентов.

Уровня статистической значимости достигла связь между индексом удовлетворенности жизнью и уровнем выраженности ценностных ориентаций в группе сигнономического типа профессий: любовь (0,466) и познание нового в мире, природе, человеке» (0,556), а в группе артономического типа: общение ($p = 0,519$), любовь ($p = 0,494$) и помощь, милосердие к другим людям ($p = 0,360$).

Человек, как профессионал, субъект своей профессии вступает в отношения со своей и внешней реальностью и обретает определенные характеристики. (Рябикина, 2005).

Фактор профессии имеет существенную роль в удовлетворенности жизнью. Проживание жизни и профессии возникает в пространстве со-бытийности и является одновременно процессом и результатом взаимодействия человека и мира.

Предпринятая попытка сравнения о объяснения ценностей дала следующие результаты. Представители исследуемых типов профессий счастливы в разной степени. «Художники» более счастливы, чем «бухгалтеры». Их ценности различны. Для одних- это любовь, общение и помощь, для других- материальные блага и интерес к новому. Разные жизненные пространства со-бытийности порождают разные отношения к своей жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блинова, Е. Е. Социально-психологические аспекты профессиональной маргинальности современного студенчества / Е. Е. Блинова // Молодежь и будущее: профессиональная и личностная самореализация : материалы XII Международной научно-практической конференции, Владимир, 24 марта 2023 года. – Владимир: Издательско-полиграфическая компания "Транзит-ИКС", 2023. – С. 7-10.

2. Леонтьев Д. А. Счастье и субъективное благополучие: к конструированию понятийного поля //Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 14—37. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.1.02>.

3. Лэнгле А. Смысл, чувствование и счастье // Учёные записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2015. Том 23. № 1. С. 7–15.

4. Рябикина, З.И. Личность как субъект формирования бытийных пространств // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В.В. Знакова, З.И. Рябикиной. - М.: Изд-во "Институт психологии РАН", 2005. – 456 с.

СИМПОЗИУМ 5. «ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ»

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ СОТРУДНИКОВ ОДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ С РАЗНОЙ СПЕЦИФИКОЙ РАБОТЫ

Абдуллаева М.М., канд.психол.наук,
МГУ имени М.В.Ломоносова, г. Москва
mehirban@rambler.ru

Аннотация. Исследование посвящено психологическим аспектам привлечения и удержания персонала в современных организациях. Цель - изучение особенностей мотивации сотрудников, работающих в одной ИТ компании и решающих разные трудовые задачи. Выборку составили 50 человек. Было показано, что 84% сотрудников рекомендуют свою компанию в качестве работодателя, ИТ-специалисты стремятся к собственному профессиональному развитию, HR-менеджеры демонстрируют более высокую мотивацию, связанную с успехом компании.

Ключевые слова: психосемантические методы, трудовая мотивация, удовлетворенность трудом, ИТ-специалисты, HR-менеджеры

В современном мире информационных технологий конкуренция на рынке труда среди высококвалифицированных специалистов становится все более острой, а привлечение и удержание сотрудников становится главным приоритетом для компаний в этой отрасли (Железнякова, 2021). Понимание процессов стимулирования и эффективное управление трудовой мотивацией сотрудников в этой отрасли является ключевым фактором успеха для компаний. Диагностика трудовой мотивации представляет собой сложную задачу, связанную с высокой востребованностью специалистов ИТ-сферы, динамичностью профессии и особенностями корпоративной культуры, направленной на удержание конкурентных позиций на рынке работодателей (Riyanto, Endri, Herlisha, 2021).

Наше исследование посвящено проблеме диагностики мотивации, которая волнует специалистов разных научных

областей – экономистов, философов, психологов, т.к. связана она со всеми вопросами функционирования организации (Федотов, 2024; Шапиро, Вешкурова, 2022). Менеджеры компаний исходят из общей концепции поддержки мотивационных установок персонала, например, соблюдение принципов справедливости или прозрачность системы оплаты работы, однако понятно, что разных людей могут мотивировать разные вещи (Basalamah, As'ad, 2021).

Целью нашей работы стало изучение особенностей мотивации сотрудников, работающих в одной IT компании и решающих разные трудовые задачи. Мы предположили, что у специалистов, различающихся перечнем решаемых трудовых задач, представления о своей работе и организации, мотивационно-ценностные установки будут различны. Выборку составили две группы профессионалов, работающих в одной IT-компании, - представители IT-сферы (28 чел., аналитики данных, инженеры данных, тестировщики, разработчики) и гуманитарной сферы (22 чел., HR-менеджеры, рекрутеры). Всего 50 человек, с высшим образованием до 25 лет, 26 мужчин, 24 женщины. Данные были собраны при участии П.В. Семикиной. Респондентам был предложен пакет методик, состоящий из анкеты с вопросами об организации и себе, опросников на диагностику ценностно-мотивационной сферы и психосемантических методов для сбора информации о своей работе. Статистический анализ данных проводился в IBM SPSS Statistics 21, ввиду отличия распределения от нормального были применены непараметрические методы обработки.

Анализ результатов показал, что большинство респондентов (49 чел.), рекомендовали бы свою организацию в качестве работодателя своим друзьям и знакомым, считают понятной систему оплаты труда и относят себя к счастливым людям (44 чел.). При этом ценность получения кредитов у своей организации ($p=0,051$, критерий Манна-Уитни), управления людьми ($p=0,017$) и своими полномочиями ($p=0,002$) у IT-специалистов значимо выше, чем у HR-менеджеров, что косвенно свидетельствует о более привилегированном положении технического персонала. HR-менеджеры значимо чаще ($p=0,025$)

демонстрируют ориентацию на патриотизм, интересы компании, на приоритет общего над личным, чем IT-специалисты.

В целом показатели удовлетворенности разными аспектами работы находятся на уровне выше среднего, но IT-специалисты значительно менее удовлетворены техникой по сравнению с HR-менеджерами ($p=0,016$), что говорит о более высоких требованиях этих специалистов к техническому обеспечению. Анализ мотивационно-ценностных установок показал, что IT-сотрудники (среднее по шкале - 6,2) оценивают компетентность как мотивирующую ценность, связанную с профессиональными достижениями, постоянным развитием и совершенствованием навыков, ответственностью за конечные результаты, значительно выше ($p=0,000$), чем HR-сотрудники (4,3). Интересно, что несмотря на распространенность представлений о мобильности IT-сотрудников, связанную с возможностью работать дистанционно из любой точки мира, ценность стабильности местожительства (6,7) для IT-сотрудников значительно выше ($p=0,038$) по сравнению с HR-сотрудниками (5,8), что говорит о важности для них предсказуемого жизненного уклада.

Оценки своей работы по шкалам семантического дифференциала (Соломин И.Л., 2001) и частотный анализ встречаемости ассоциаций на стимул «Моя работа», проведенный при помощи сервиса «Word's Cloud» (wordscound.pythonanywhere.com), позволили выделить общие и специфические семантические параметры описания работы наших специалистов. Для всех респондентов общим является командный характер работы, уровень зарплаты, наличие заказчиков и взаимодействие с компьютером или ноутбуком, они считают свою работу интересной и сложной. В качестве отличающих характеристик у HR-менеджеров – это «общение, кандидаты, поиск, сроки и проблемы», у IT-специалистов – это «офис, коллеги, аналитика, трудность, современность», что отражает особенности их предметной области и условиях работы. При этом у IT-специалистов работа значительно активнее, чем у HR-менеджеров ($p=0,042$).

Таким образом, мы можем видеть, что специалисты с разным трудовым портфелем, несмотря на высокую мотивированность, удовлетворенность работой и организацией,

ориентируются на параметры, связанные со спецификой их профессиональной деятельности. Понимание индивидуальных особенностей представителей определенных групп позволит прицельно оказывать психологическую поддержку и грамотно разрабатывать системы удержания специалистов в организации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Железнякова С.И. Трудовая мотивация молодежи в условиях цифровой экономики: проблемы изучения // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 159-167.

2. Федотов В.В. Философская рефлексия кризиса трудовой мотивации // Евразийский юридический журнал. 2024. № 1. (188). С. 540-542.

3. Шапиро С.А., Вешкурова А.Б. Проблемы трудовой мотивации работников организаций в современных социально-экономических условиях // В сборнике: Труд и вызовы современности от уроков прошлого к перспективам будущего. М.-Берлин, 2022. С. 237-241.

4. Basalamah M.S.A., As'ad A. The role of work motivation and work environment in improving job satisfaction // Golden Ratio of Human Resource Management. 2021, Vol. 1. Issue. 2. p. 94-103 <https://doi.org/10.52970/grhrm.v1i2.54>

5. Riyanto S., Endri E. and Herlisha N. Effect of work motivation and job satisfaction on employee performance: Mediating role of employee engagement. Problems and Perspectives in Management. 2021. № 19(3). p. 162-174. doi:10.21511/ppm.19(3).2021.14

АНАЛИЗ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ»

Каткова Ю.Э., преподаватель, КубГУ, г. Краснодар
emylife@rambler.ru

Скрипниченко Л.С., канд. социол. наук, КубГУ, г. Краснодар
lud-skr@mail.ru

Аннотация. В статье проанализированы ценностные ориентации студентов направления подготовки «управление

персоналом». В качестве методов исследования была применена методика «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ)» И.Г. Сенина. В работе делается вывод о преобладании материальных ценностей, достижении целей и высоком стремлении к сохранению собственной индивидуальности.

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, студенты, индивидуальность, достижение цели, терминальные ценности

Актуальность изучения вопросов, связанных с формированием и развитием ценностных ориентаций студентов, особенно актуальна в период происходящих изменений во всех сферах жизнедеятельности общества. Ценностные регуляции играют одну из ключевых позиций в процессе саморегуляции субъекта, определяя целостность личности, оказывая влияние на мировоззрение, отношение к себе и характер взаимоотношений и взаимодействий с окружающими людьми, способствуя формированию мотивации жизненной активности (Скрипниченко, Юркова, 2019).

Среди авторов, изучающих проблемы формирования ценностных ориентаций студентов, следует выделить: Д.И. Антропова (Антропов, 2016), У.С. Борисова, А.В. Внукова, Т.Г. Галкина, М.Э. Гузич, К.В. Дьячковскую, М.В. Захарову, А.Р. Казанчева, Д.И. Козловскую, К.С. Легостаева, М.Е. Павловскую, Д.П. Пилюгину, А.А. Пучкова, Н.А. Слободенюк, В.Н. Стегний, Н.С. Чернякова и других.

С целью анализа ценностных ориентаций студентов направления подготовки «управление персоналом» было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 22 человека (19 девушек и 3 парней), очной формы обучения, в возрасте 20-21 год.

В исследовании была применена методика «Опросник терминальных ценностей (ОТеЦ)» И.Г. Сенина. Методика основана на теоретических положениях М. Рокича о структуре человеческих ценностей и позволяет оценить общую выраженность каждой из восьми терминальных ценностей (престиж, материальное положение, креативность, социальные контакты, развитие себя, достижения, духовное удовлетворение, сохранение индивидуальности), включая представленность

ценностей в различных сферах жизни (профессиональной, образования, семейной, общественной, увлечений).

В работе представлены средние значения по шкалам выбранной методики. Низким показателем считается уровень 0-3, средним 4-7, и высоким 8-10. Полученные данные распределились следующим образом: среднее значение имеют все шкалы, кроме шкалы «собственный престиж» (2,8) - низкий уровень. Это может говорить о том, что данные студенты не нуждаются в социальном одобрении их поведения, имеют высокую самооценку и способны опираться на собственное мнение.

Результаты проведенного исследования показали, что наиболее выраженными ценностями являются «высокое материальное положение» (7,5), «достижение» (7,3) и «сохранение собственной индивидуальности» (7,1). Данный фактор можно объяснить тем, что респонденты, принявшие участие в опросе, сосредоточены на высоком уровне материального благосостояния. Такие люди часто бывают убеждены в том, что материальный достаток является главным условием жизненного благополучия. При этом важным является возможность сохранить неповторимость и своеобразие своей личности, своих взглядов, убеждений, своего стиля жизни, стремясь как можно меньше поддаваться влиянию массовых тенденций. А также важным является тщательное планирование своей жизни, постановка конкретных целей, и постижение ощутимых результатов в различные периоды жизни. Высокий уровень материального благосостояния и большое количество жизненных достижений служит для таких людей основанием для высокой самооценки.

В структуре сфер жизни наибольшую значимость имеют «обучение и образование» (6,5), «увлечения» (6,5) и «семейная жизнь» (6,2). Представленные результаты демонстрируют важность благополучия и решения проблем своей семьи, повышение уровня собственной образованности, расширение кругозора наравне с достаточным вниманием своим увлечениям и хобби.

Результаты проведенного исследования продемонстрировали: в структуре личности исследуемой группы

студентов в данный период жизни преобладают такие ценности как высокое материальное положение, достижение целей и сохранение собственной индивидуальности, что объясняется возрастными особенностями группы, возрастающими потребностями молодых людей, развитием чувства собственной значимости. Реализацию выделенных ценностей студенты видят в сферах обучения, увлечения и семейной жизни.

Таким образом, проведенный анализ ценностных ориентаций студентов направления подготовки «управление персоналом» подтвердил актуальность и значимость изучения ценностных ориентаций в студенческой среде, способствуя консолидации и интеграции молодых людей в профессиональное сообщество (Скрипниченко, 2023, с.355).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антропов, Д.И. Ценностные ориентации студентов старших курсов как фактор повышения конкурентоспособности / Д.И. Антропов // Проблемы и перспективы современной науки. – 2016. – № 11. – С. 63-69.

2. Скрипниченко, Л.С. Ценностные ориентации студентов управленческих направлений подготовки / Л.С. Скрипниченко. В сб.: Отечественная социология на современном этапе: достижения, проблемы, перспективы. Отв. редактор А.Ю. Рожков. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2023. С. 347-355.

3. Скрипниченко, Л.С., Юркова, И.Г. Организационное поведение: ценности в системе управления / И.Г. Юркова, Л.С. Скрипниченко. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2019.

СВЯЗЬ СТАТУСА ИДЕНТИЧНОСТИ СУБЪЕКТОВ И УРОВНЯ ИХ КАРЬЕРНОЙ, ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И САМООПРЕДЕЛЕНИЯ

Колиниченко И.А., канд.психол.наук, КубГУ, г. Краснодар
kolinichenkoi@yandex.ru

Сёмина Е.А., магистрант, КубГУ, г.Краснодар
ea.semينا@yandex.ru

Аннотация. Предметом исследования выступила идентичность субъектов в ситуации профессионального самоопределения. Выявлено, что субъекты с более высоким статусом идентичности имеют более высокий показатель карьерной идентичности; при повышении карьерной идентичности ниже барьеры развития. Таким образом, статусная модель идентичности Дж. Марсиа и концепция Д. Холланда о профессиональном развитии получили свое подтверждение при исследовании идентичности и профессионального самоопределения студентов.

Ключевые слова: статус идентичности, профессиональное самоопределение, карьерная идентичность, барьеры развития, студенты как субъекты профессионального самоопределения

Обзор отечественных исследований показывает, что под профессиональной идентичностью понимают оптимальное соответствие образа «Я» человека и его личностно-профессиональных ресурсов. Доказано, что идентичность динамична, подвержена изменчивости под влиянием внутренних и внешних условий социализации и профессионализации личности.

В соответствии с научными взглядами Л.Б. Шнейдер, идентичность есть итог динамичного процесса рефлексии субъекта, отражает истинные убеждения индивида о себе и выбранном пути развития. Этот процесс сопровождается формированием чувства личной определенности, самотождественности, что позволяет человеку воспринимать жизнь как непрерывный опыт (Шнейдер, 2007).

Согласно статусной модели идентичности Дж. Марсиа, статус идентичности характеризуется наличием кризиса и значимых для личности ценностей. При диффузной идентичности

кризис не пройден, у субъекта нет попытки сформулировать цели, при моратории - у субъекта есть кризис идентичности, он прикладывает усилия для его решения; предрешенная идентичность – кризис не пройден, но цели и ценности сформированы под влиянием внешних факторов и достигнутая идентичность - период кризиса пройден успешно благодаря собственной рефлексии, субъект приобретает представления о значимых целях, ценностях и убеждениях, а осознание трудностей не сказывается на его решимости придерживаться выбранного пути (Борисенко, 2020).

Изучение идентичности личности связано с процессами профессионального самоопределения на этапе получения высшего образования, когда появляется возможность соприкоснуться с профессиональной средой, представителями профессии, формируя мнение о правильности профессионального выбора.

Н.В. Антонова указывает: конструирование личной идентичности в юности и ранней взрослости дает основание для выстраивания профессиональной идентичности. Это выражается в повышении её значимости в структуре Я-концепции, усилении рефлексии по поводу профессионального будущего. Процесс формирования идентичности личности и прохождения кризисов способствует профессиональному самоопределению (Антонова, 2011).

Существуют подходы к рассмотрению процесса профессионального самоопределения. А.Н. Дёмин, А.Б. Седых, Б.Р. Седых апеллируют к концепции Д. Холланда, который предлагал рассматривать профессиональное самоопределение через призму профессиональной идентичности, внешних или личностных барьеров в принятии карьерных решений. Можно судить о предпосылках карьерных феноменов удовлетворенности профессиональным выбором, готовности к мобильности, наличии планов по смене профессии (Дёмин, 2017).

Профессиональная идентичность является основой значимости профессии для человека, интегральным показателем профессиональной деятельности, влияет на профессиональный рост субъекта и предполагает осознанное внимание к вопросу

«Кто Я?», с кем я отождествляю себя в профессии (В.Г. Тылец, Т.М. Краснянская, И.А. Колинченко, 2023).

В исследовании Е. Сёминой подтвердилось предположение, что статус идентичности личности положительно коррелирует с выраженностью уровня карьерной, профессиональной идентичности, показатель барьеров развития ниже у субъектов с более высоким уровнем профессиональной идентичности.

В комплекс методик вошли шкала определения стадии идентичности Дж. Коте (ISRI) в адаптации Ю.В. Борисенко (Борисенко, 2020); методика измерения карьерного самоопределения «My Vocational Situation» (MVS) в адаптации А.Н. Дёмина, А.Б. Седых, Б.Р. Седых (Дёмин, 2017).

В исследовании принимали участие 56 студентов, юноши и девушки 1 курса бакалавриата Кубанского государственного университета 17-20 лет.

В результате исследования были выявлены представители всех категорий со статусом идентичности личности, по Дж. Марсия. Статус предрешенной идентичности – 19 человек (33,9%), 18 человек (32,1%) – статус моратория идентичности, 12 человек (21,4%) с диффузной идентичностью, у 7 человек выявлена достигнутая идентичность (12,5%).

Среднее значение показателя профессиональной идентичности повышается от 45 баллов в подгруппе с диффузной идентичностью к 58,57 баллов в подгруппе с достигнутой идентичностью. Корреляционный анализ, по Спирмену, выявил статистически значимую положительную корреляцию между статусом идентичности личности и профессиональной идентичностью на уровне значимости $p=0,01$, $R_s=0,38$.

Показатель барьеров развития снижается по мере повышения статуса идентичности личности и роста значений профессиональной идентичности с 15,25 баллов до 13,14 баллов. Корреляция между профессиональной идентичностью и барьерами развития статистически значима $R_s= -0,6$ $p=0,01$, что подтверждает обратную зависимость этих показателей.

Проведенное исследование показывает, что личная идентичность способствует более осмысленному, конгруэнтному карьерному выбору, а также повышает возможности личности преодолевать возникающие барьеры в учебной сфере, как первом

этапе будущей профессии. Таким образом, для гармоничного профессионального самоопределения прежде всего необходимо активное участие человека в формировании собственной идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Антонова, Н.В. Самоопределение как механизм развития идентичности // Педагогика и психология образования. – 2011. – №2. – С. 73–92.

2. Борисенко, Ю.В. Адаптация методики Identity Stage Resolution Index (ISRI) на русский язык // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2020. – Т. 22. № 3. – С. 735–743.

3. Дёмин, А.Н. Стандартизация методики измерения карьерного самоопределения / А.Н. Дёмин, А.Б. Седых, Б.Р. Седых // Российский психологический журнал. – 2017. – №2. – С.151–170.

4. Тылец, Г.В. Персональные концепции безопасности студентов экономического профиля: содержание и связь с идентичностью / В. Тылец, Т. Краснянская, И.А. Колинченко // Психологические исследования. – 2023. – 16(89). – URL: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i89.1387>

5. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики / Л.Б. Шнейдер. – М: Московский психолого-социальный институт, 2007. – 128 с.

«КАТЕГОРИАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ» В УПРАВЛЕНЧЕСКОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ

Лузаков А.А., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
luan@manag.kubsu.ru

Аннотация. Отмечаются области пересечения в изучении категоризации в социальной психологии и в психологии личности, психосемантике. Вводится понятие категориальная конкуренция, подчеркивающее, что категориальная система личности или группы находится в социуме в постоянном соревновании с другими способами когнитивного

структурирования. Обсуждаются возможные виды категориальной конкуренции. Приводятся примеры ее проявления в трудовых коллективах, в управленческом взаимодействии.

Ключевые слова: категория, категоризация, категориальная конкуренция, психосемантика, конструкт, субъект

Категории и категоризация – междисциплинарные понятия, используемые в философии, психологии, лингвистике, компьютерных науках. Трактовка этих явлений в психологии личности отличается от изучения социальной категоризации в социальной психологии, которая рассматривает ее преимущественно в связи с функционированием стереотипов и идентичностей, с обеспечением структуры и контроля социальных взаимодействий. Социальная категоризация, возможно, является самой фундаментальной социально-когнитивной переменной (Moskowitz G. B., 1993).

Наш подход связан с традицией отечественной экспериментальной психосемантики. Категории обыденного сознания (комплексные конструкты) – это групповые или индивидуальные обобщения, объединяющие объекты в классы по некоторым психологически значимым основаниям, не всегда совпадающим с общепринятыми, не всегда отраженным в конвенциональных понятиях, и не всегда полностью осознаваемым.

Социальные психологи отмечают, что многие общества становятся мультикультурными, поэтому все чаще случается осознание индивидами множественности своей и чужой идентичности. Люди, склонные к дополнительным когнитивным усилиям ради преодоления нерелевантности привычных категорий, обращаются к их составным частям, чтобы сконструировать новые категории (Crisp, R. J. et al., 2022). И здесь социально-психологический подход продуктивно пересекается с личностно-психологическим, который восходит к психологии личностных конструктов Дж. Келли.

Нами были сформулированы принципы изучения личности как субъекта категоризации, в том числе принцип категориальной конкуренции (Лузаков, 2007). Он предполагает, что

категориальная система личности находится в процессе столкновения, соревнования с другими способами категоризации, структурирования картины мира. Речь идет не просто о борьбе мнений, оценочных суждений по отношению к некоторому объекту, факту, идее. Различие точек зрения нередко обусловлено неочевидными различиями в способах структурирования реальности. За субъективными основаниями различия в той или иной мере стоят ценностные ориентации субъекта. Конкуренция двух или более систем конструкторов-категорий обычно приводит к доминированию одной из них на определенный период.

Применительно к управленческому взаимодействию в организациях эта проблема проявляется как противоречие между содержанием доминирующих оснований категоризации у руководства и персонала, у лидеров нескольких конкурирующих субкультур (в тех случаях, когда единая корпоративная культура еще не сложилась или уже распадается), у представителей разных подразделений организации.

Опишем некоторые виды категориальной конкуренции. Конкуренция познавательных систем разной сложности (дифференцированности). Более дифференцированные системы координат в ряде ситуаций проигрывают простым, слабо дифференцированным системам. Последние оказываются более подходящей когнитивной основой для активных массовых действий и легче усваиваются вероятными последователями.

Конкуренция явно оценочной системы категоризации с менее оценочной. Аффективно-оценочный компонент может играть в субъективном семантическом пространстве большую или меньшую роль. Этот признак связан с предыдущим, т.к. оценочно нагруженная категориальная система обычно менее дифференцирована.

При одинаковой дифференцированности двух систем (равной размерности семантических пространств) возможна конкуренция по поводу значимости, приоритетности той или иной оси в системе координат.

Отдельные категории (склейки конструкторов) в конкурирующих системах при внешнем сходстве могут иметь разное содержание. Например, известная из исследований локуса

контроля классическая категоризация «интернальный – экстернальный» на полюсе интернальности подразумевает склейку конструкторов «успех» и «результат моих стараний и способностей». В недавнем исследовании объяснений своего профессионального успеха артистами театра и кино было обнаружено искажение традиционного приписывания успеха себе. Респонденты трактовали успех не как свою собственную заслугу, не как результат профессионализма или таланта, а как случайность, судьбу (так «сложились звезды») (Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А., 2023). В нашей трактовке, такое изменение характера атрибуции означает изменение базовой категории, состава конструкторов, образующих ее.

В разных корпоративных культурах, можно обнаружить разную степень применимости того или иного основания различения сотрудников. Например, различение сотрудников по признаку «управляемый – своенравный» более актуально для иерархической корпоративной культуры, чем для адхократической. В сознании носителей адхократической культуры сходное по содержанию качество может функционировать как иной биполярный конструкт: «действующий по инструкции, осторожный – творческий, идущий на риск». При этом заметна инверсия позитивной оценки, предпочтительным становится теперь не левый, а правый полюс конструкта.

Управленческое воздействие заключается помимо прочего в формировании и поддержке в сознании персонала (особенно лидеров мнений) оснований категоризации, значимых для стратегических или тактических задач организации. Неактуальный или деструктивный конструкт-категорию можно ослабить, предприняв специальные усилия для постепенной инверсии полюса негативной оценки, или снижения значимости этого конструкта путем повышения значимости, популярности другого конструкта.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лузаков А.А. Личность как субъект познания: категоризация при восприятии другого человека. – Краснодар, 2007.

2. Марцинковская Т.Д., Хорошилов Д.А. Психология социального познания: перспективы развития в изменяющемся обществе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 1. С. 12–23. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.101>

3. Crisp R. J., Maitner A. T., Marcinko A. J. From culture to cognition: Social categorization theory reloaded // Selected Theories in Social Psychology, 2nd Edition (pp.296). Publisher: John Wiley & Sons. (2nd Ed.). The West Indies: UWI Press, 2022. DOI: 10.1002/9781394266616.ch12

4. Moskowitz G. B. Individual differences in social categorization: The influence of personal need for structure on spontaneous trait inferences // Journal of Personality and Social Psychology. 1993. №65(1). pp. 132–142. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.65.1.132>

СВЯЗЬ ВОСПРИЯТИЯ РАБОТНИКАМИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ С ИХ ЦЕННОСТНЫМИ ОРИЕНТАЦИЯМИ

Лузаков А.А., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
luan@manag.kubsu.ru

Рудченко Юлия Владимировна, студент, КубГУ, г. Краснодар
rjulia123@mail.ru

Аннотация. Исследуется соотношение восприятия работниками желательных организационных культур с индивидуальными ценностными ориентациями. Эмпирически показано, что такие связи неоднозначны, иногда парадоксальны. Обсуждается феномен явного предпочтения респондентами клановой культуры, что может быть связано с особенностями опросника ОСАІ, в котором клановая культура представлена респонденту в более привлекательном свете, чем другие культуры.

Ключевые слова: организационная культура, личностные ценности, корреляционный анализ, благожелательность как забота о близких

Организационная культура (далее – О.К.) – это разделяемая большинством сотрудников организации система ценностей,

норм, убеждений, верований, значимых текстов, символов, которыми они руководствуются в своем трудовом поведении. Понятия организационной и корпоративной культуры здесь будут использоваться как синонимы. Под восприятием организационной культуры работниками здесь понимаются их субъективные представления о сложившейся и желательной культуре организации, отраженные в оценочных суждениях. Из существующих методических подходов к изучению О.К. мы ограничимся количественным, где используются опросники. Ценность других, неколичественных, подходов (включенное наблюдение, изучение нарративов, документов) сомнению не подвергается.

Некоторые авторы не без оснований высказывают сомнение в продуктивности использования некой единой типологии О.К. без учета характеристик среды организации, ее вида деятельности. Те критерии, которые применимы для бизнес-организаций, подчас слабо применимы к организационным культурам учреждений социальной сферы (Ясько Б.А., 2015). Для решения задач нашего исследования мы ограничимся рамками одной типологии. В России уже более двадцати лет известна теоретическая модель и переводная версия опросника OSAI К. Камерона и Р. Куинна. Опубликовано много работ с его использованием. Но критический анализ его методологических и методических аспектов можно встретить нечасто (Андрющенко, 2014). В частности, мало подвергался рефлексии феномен явного предпочтения клановой культуры опрашиваемыми работниками, что может быть связано как с особенностями российской ментальности, так и с недостатками самой методики.

Мало исследована проблема соотношения в сознании работников восприятия ими разных О.К. с их личными ценностными ориентациями общего характера, не связанными с трудовой деятельностью в конкретной организации. Связи между оценками работником культуры организации и его личными ценностями не столь однозначны, а эмпирические корреляции могут содержать парадоксы. Камерон и Куинн называют свой подход «рамочной конструкцией конкурирующих ценностей», т.е. они декларируют, что в основе организационной культуры лежат ценности. Но при этом они настаивают, что термин О.К.

должен «отделить культуру организации в целом от ценностей, предпочтений или наклонностей индивидов (т.е. от личной культуры)» (Камерон, 2001, С. 204).

Ставилась цель в пилотном исследовании проанализировать связи между оценками работниками типов О.К. и индивидуальными ценностями личности. В организации, работающей в сфере ресторанного бизнеса, было опрошено 50 работников, в том числе 27 чел. персонала начального звена (работники кухни и менеджеры смен), 23 чел. персонала среднего звена (управляющие точек, менеджеры по кадрам, работники бухгалтерии и т.п.). Использовались опросники PVQ-Revised (Шварц и др., 2012) и OSAI (Камерон, 2001). Обе группы показали стремление к клановому типу О.К. как желательному. Но это сильнее выражено у работников начального звена. Наш опыт применения опросника OSAI в разных организациях показывает такую же тенденцию. Мы полагаем, это обусловлено в основном тем, что клановая культура описана в опроснике в более привлекательном свете, чем прочие. Социальная желательность (положительный оценочный компонент) явно неравномерно распределена между описаниями четырех культур.

OSAI построен по ипсативному принципу. Суждения (пункты) не являются независимыми, что ограничивает применение корреляционного анализа между пунктами. Однако суммарные баллы, набранные респондентом по каждой из четырех шкал (соответствующих типам оргкультуры), могут включаться в корреляционное исследование вместе с другими переменными. Далее приводятся статистически значимые корреляции Спирмена ($p \leq 0,05$) индивидуальных ценностей работников с показателями предпочтения той или иной О.К. в качестве желаемой.

Если работник предпочитает в будущем рыночную культуру, он склонен к индивидуальным ценностям Благожелательность как забота о близких (0,44), Власть как доминирование (0,38), Репутация (0,33). Психологическое содержание шкалы «Репутация»: важно, чтобы никто и никогда не смог меня пристыдить, важно никогда не быть униженным, сохранять свое лицо в глазах других.

Предпочтение клановой культуры отрицательно коррелирует с ценностями Власть как доминирование (-0,32), Репутация (-0,40). Если работник предпочитает в будущем адхократическую О.К., ему не свойственна ценность Власть как ресурс (-0,32). Предпочтение бюрократического типа О.К. не обнаружило достоверных связей с личными ценностями, что, возможно, обуславливается спецификой выборки.

Некоторые эмпирические связи выглядят парадоксальными. Потребность в клановой культуре отрицательно связана с ценностью Благожелательность как забота о близких (-0,44). Чем меньше работник разделяет эту ценность на личностном уровне (или декларирует это), тем больше он воспринимает клановую культуру как желательную. Это еще раз указывает на необходимость проверки шкалы «клановая культура» опросника ОСАІ на конвергентную и дискриминантную валидность в российских условиях. И одновременно позволяет выдвинуть гипотезу для проверки: клановая оргкультура, описанная в слишком радужных тонах, может в качестве идеала привлекать личностей с трудностями в межличностных отношениях, со сниженной ответственностью за эти отношения, склонных искать односторонней заботы и помощи от других.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андрющенко, О. В. Методологические и методические аспекты использования ОСАІ как инструмента диагностики и изменения организационной культуры / О. В. Андрющенко, Т. П. Фокина Т. П. // Основы экономики, управления и права. 2014. – № 3 (15). – С. 62-68.
2. Камерон, К. Диагностика и изменение организационной культуры / К. Камерон, Р. Куинн. – Санкт-Петербург : Питер, 2001. – 320 с.
3. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России / Ш. Шварц, Т.П. Бутенко, Д.С. Седова, А.С. Липатова // Психология. Журнал Высшей школы экономики, 2012. – Т. 9, № 1. – С. 43–70.
4. Ясько, Б.А. Дифференциально-типологический подход в поиске дефиниций организационной культуры / Б.А. Ясько //

СТРУКТУРА ТЕРМИНАЛЬНЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ИХ СВЯЗЬ С ЛИЧНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РУКОВОДИТЕЛЕЙ РАЗНОГО ВОЗРАСТА

Иванова О.В., аспирант, ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, г.Омск
777.76@mail.ru

Маленова А.Ю., канд.психол. н., ОмГУ им. Ф.М. Достоевского,
г.Омск
malyonova@mail.ru

Аннотация. Поднимается актуальный для науки и общества вопрос о детерминантах личной эффективности молодых руководителей. В статье представлены эмпирические данные по выявлению особенностей терминальных ценностей линейных руководителей по возрастному критерию для дальнейшего использования результатов в развитии управленческого состава компании. Дополнительно тестируется гипотеза о том, что существует взаимосвязь терминальных ценностей управленцев с их представлениями о личной эффективности в деятельности.

Ключевые слова: менеджеры, молодые руководители, ценностные ориентации, терминальные ценности, личная эффективность

Интерес к изучению влияния личностных компонентов на эффективность в профессиональной деятельности в контексте развития управленческих стратегий бизнеса в последние годы становится все более заметным. Особое внимание уделяется личностным характеристикам руководителей, поскольку их ценности (Соболев, 2023), личностная зрелость и самоотношение (Остроушко, 2021), наряду с имеющимися управленческими навыками, в значительной степени определяют успех или неудачу компании.

Системообразующим компонентом, детерминирующим направленность не только личностного, но и профессионального развития менеджеров, является сформированная система ценностных ориентаций, состоящая из терминальных и инструментальных компонентов (Ярина, 2014).

При этом важно учитывать, что каждый руководитель имеет свои уникальные особенности, которые формируются под влиянием различных факторов, в частности, с течением времени приоритеты и ценности могут меняться, что естественным образом отражается на профессиональной деятельности.

Настоятельная необходимость исследования иерархии ценностных ориентаций у профессионалов обусловлена тем, что она оказывает значительное влияние на планирование карьеры и определяет концептуальные рамки развития личности в профессиональной сфере (Головаха, 2001). Кроме того, актуальный тренд на омоложение персонала требует регулярного мониторинга личностных составляющих сотрудников, особенно, претендующих на руководящие должности.

Данное предположение позволило сформулировать следующие исследовательские вопросы: 1) существуют ли отличия в ценностных ориентациях руководителей различного возраста? 2) есть ли взаимосвязь между терминальными ценностями и личной эффективностью менеджеров?

В исследовании приняли участие 83 руководителя среднего звена одной из бизнес-организаций г. Омска со стажем в должности от года и более (68 женщин и 15 мужчин; средний возраст 32 года). Респонденты были объединены в две возрастные группы: первую группу составили менеджеры в возрасте до 35 лет (67 человек: 53 женщины и 14 мужчин; средний возраст 30 лет); во вторую вошли управленцы старше 35 лет (16 человек: 15 женщин и 1 мужчина; средний возраст 41 год).

Диагностический комплекс составили: методика терминальных ценностей И.Г. Сенина (ОТеЦ) и опросник «Личная эффективность» Н.В. Антоновой. Для обработки данных применялись программы MS Excel и статистический пакет SPSS версии 21, а также методы первичной описательной статистики, одновыборочный критерий Z Колмогорова-Смирнова, критерий сравнения U Манна-Уитни и коэффициент корреляции r Спирмена.

В ходе проведенного исследования терминальных ценностей обнаружено, что существуют значимые отличия в иерархии ценностей у руководителей в возрасте до 35 лет и более

старших коллег. В результате сравнения первой и второй группы были найдены отличия по ценности «увлечения» ($U_{\text{эмп.}} = 172$ при $p \leq 0,05$) и ценности обучения ($U_{\text{эмп.}} = 184$ при $p \leq 0,05$). Для молодого поколения руководителей ценность образования, и соответственно, стремление наращивать профессиональный уровень не входят в зону предпочтений, в то время как у более взрослых менеджеров данная ценность занимает ведущее значение в профессиональной и управленческой деятельности.

Сохранение собственной индивидуальности является ведущей ценностью для обеих возрастных групп менеджеров – 28% респондентов до 35 лет и 44% опрошенных руководителей в возрасте более 35 лет обозначили ее как приоритетную. Получение высокого материального достижения также занимает верхние позиции в структуре ценностей менеджеров, независимо от возрастных особенностей (22% молодых и 44% взрослых управленцев выбрали именно ее).

Поиск взаимосвязей между ценностями менеджеров и представлениями о своей успешности в деятельности обнаружил наличие обратных корреляций смысловой сферы с такими компонентами личной эффективности, как уверенность в себе и самоорганизация. Выявлено, что чем больше руководители уверены в себе, тем меньше они стремятся устанавливать благоприятные взаимоотношения и общаться с другими людьми ($r = -0,28$ при $p \leq 0,05$), чем больше они убеждены в собственной самоорганизованности, тем меньше вовлечены в проблемы общества ($r = -0,357$ при $p \leq 0,01$), а также не имеют склонности к расширению профессионального кругозора ($r = -0,278$ при $p \leq 0,05$), познанию себя ($r = -0,345$ при $p \leq 0,05$) и достижению конкретных результатов в своей управленческой деятельности ($r = -0,288$ при $p \leq 0,05$).

Исследование показывает, что молодое поколение менеджеров обладает большим стремлением к личным достижениям и ориентировано, прежде всего, на получение высокого материального положения. При этом выявлено, что собственное представление молодых управленцев относительно своего потенциала может мешать им в профессиональном развитии, препятствуя освоению необходимых управленческих навыков и самореализации.

Проведенный анализ позволяет разработать программы для дальнейшего обучения управленческих кадров, определить ключевые моменты в жизненном цикле профессионального развития руководителей и предложить инновационные подходы к формированию современной управленческой культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Головаха, Е.И. Жизненные перспективы и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. Л. В. Купимов. – СПб., 2001. – С. 262–275.

2. Остроушко, М.Г. Взаимосвязь личностной зрелости и практического интеллекта руководителя (на примере личности руководителя «линейного» уровня организации здравоохранения): Автореф. дис. канд. психол. наук. – Ярославль, 2021. – 24 с.

3. Соболев, Н.Г. Особенности терминальных ценностей сотрудников исправительных учреждений, зачисленных в резерв кадров на выдвижение // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований, № 4 (11), 2023. – С. 29–34.

4. Ярина, Е.В. Теоретический анализ понятий «ценности» и «ценностные ориентации» // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. № 5 (61), 2014 – С. 160–162.

5. Сенин, И.Г. Опросник терминальных ценностей. – Ярославль, 1991. – 19 с.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ У МЕНЕДЖЕРОВ, РАБОТАЮЩИХ В СФЕРЕ МАРКЕТИНГА

Михайлова О.Б., канд. пед.наук,
Хошина М.В., магистрант, Российский университет дружбы
народов им. П. Лумумбы, г. Москва
olga00241@yandex.ru; 1032220008@pfur.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проявления стрессоустойчивости у менеджеров с разным стажем,

работающих в сфере маркетинга. Исследование выявило характерные взаимосвязи в проявлении стрессоустойчивости на фоне различий в стаже профессиональной деятельности. На основании результатов исследования, авторами статьи предложены практические рекомендации по повышению стрессоустойчивости специалистов.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, менеджеры, релаксация, саморефлексия, инновационность

Актуальность исследования обусловлена тем, что стрессоустойчивость является ключевым качеством для менеджеров, работающих в сфере маркетинга. Это качество позволяет специалистам эффективно справляться с профессиональными нагрузками, повышая общую удовлетворенность работой и эффективность деятельности в условиях многозадачности, экономической непредсказуемости и высокой конкуренции.

Основываясь на работах Г. Селье, П. К. Анохина, Л. А. Китаева-Смык, Г. С. Никифорова, В. И. Моросановой, Ю.В. Щербатых, В.А. Бодрова профессиональная стрессоустойчивость рассматривается нами как способность индивида справляться с негативными воздействиями и эмоциональным напряжением, которые возникают в процессе профессиональной деятельности.

Стрессоустойчивость у менеджеров, работающих в сфере маркетинга проявляется в умении предотвращать и преодолевать стрессовые ситуации, что способствует их профессиональной эффективности.

Цель проведенного нами исследования заключалась в выявлении особенностей стрессоустойчивости у менеджеров, работающих в сфере маркетинга с различным стажем профессиональной деятельности. Респондентами выступили менеджеры международных косметических компаний, таких как Estee Lauder и L'Oreal Paris. Всего в исследовании приняли участие 41 сотрудник из них 29 женщин и 11 мужчин. Возраст испытуемых составляет 25–35 лет (22 сотрудника, стаж работы от 2 до 7 лет) и 36–45 лет (19 сотрудников, стаж работы от 8 до 15 лет).

Исследование основывалось на предположении, что существуют значимые взаимосвязи в проявлении стрессоустойчивости у менеджеров, работающих в сфере маркетинга с разным стажем профессиональной деятельности.

Сбор данных осуществлялся с помощью следующих методик: 1) Шкала организационного стресса А. Маклина (адаптация Н. Е. Водопьянова) (Водопьянова, 2009); 3) Опросник САН (Самочувствие, Активность, Настроение) авторы - В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева В. Б. Шарай, М. П. Мирошников) (Истратова, 2006). В исследовании использовались методы математико-статистической обработки данных (коэффициент ранговой корреляции Спирмена).

В результате проведенного корреляционного анализа в группе менеджеров со стажем от двух до семи лет были выявлены специфические обратные взаимосвязи между шкалами «общий уровень стресса» и «активность» $r = -0,738$ ($p < 0,001$), а также «общий уровень стресса» и «самочувствие» $r = -0,856$ ($p < 0,001$). Данные результаты иллюстрируют, что общий уровень стресса отрицательно сказывается на активности и самочувствие менеджеров группы с меньшим стажем профессиональной деятельности. Кроме того, в данной группе обнаружены значимые взаимосвязи по шкалам «широта интересов» - «настроение» $r = 0,637$ ($p < 0,001$), «чрезмерный уровень стресса» - «настроение» $r = -0,674$ ($p < 0,001$), «когнитивность» - «настроение» $r = 0,989$ ($p < 0,001$). Полученные результаты позволяют утверждать, что специалисты с меньшим стажем профессиональной деятельности испытывают серьезные последствия от воздействия стресса выраженные в показателях активности, и в большей степени настроении. Эмоциональный положительный настрой в профессиональной деятельности данной группы играет значительную роль в профессиональном саморазвитии и повышении их стрессоустойчивости.

В отличие от группы с меньшим стажем профессиональной деятельности группа менеджеров со стажем от восьми до пятнадцати лет продемонстрировала иные результаты. Обнаружены взаимосвязи по шкалам «широта интересов» - «активность» $r = 0,614$ ($p < 0,01$); «активность» - «чрезмерный уровень стресса» $r = -0,671$ ($p < 0,001$); «чрезмерный уровень

стресса» - «настроение» $r = - 0,754$ ($p < 0,0001$); «общий уровень стресса» - «настроение» $r = - 0,541$ ($p < 0,051$). Результаты корреляционного анализа позволяют утверждать, что в группе менеджеров с большим стажем работы стрессоустойчивость в большей степени связана с активностью, хотя проявления стрессовых ситуаций разного уровня связаны с показателями эмоционального состояния специалистов.

Проведенное исследование позволяет сформулировать рекомендации для менеджеров с различным стажем деятельности, работающих в маркетинге.

Важное значение на наш взгляд имеет использование не только традиционных методов психокоррекции, но и поддержание стрессоустойчивости, активности и эмоционального настроения на результат деятельности с помощью развития инновационности личности (Михайлова 2011; 2012). Также практика показывает важность навыков релаксации, которые помогают снижать психическое и мышечное напряжение, что в свою очередь способствует развитию стрессоустойчивости.

При организации профилактической и психокоррекционной работы с менеджерами со стажем работы от двух до семи лет важно работать с показателями эмоционального состояния с использованием следующих методов: 1) проведение тренингов по самопознанию и анализу собственных действий и эмоций; 2) обучение техникам релаксации; 3) создание возможностей для профессиональной самореализации в инновационном маркетинге.

При организации психологического сопровождения и психокоррекционной работы по стрессоустойчивости с группой менеджеров от восьми до пятнадцати лет важно поддерживать их активность и эффективное использование профессионального потенциала с помощью следующих методов: 1) развитие самооффективности и менторства через специализированные тренинги и коучинг; 2) внедрение корпоративных программ поддержки психического здоровья, включая консультации с психологами и коучами и развития навыков релаксации; 3) поддержка инициатив специалистов, направленных на развитие и внедрение инновационных проектов внутри компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
2. Истратова О. Н. Психодиагностика. Коллекция лучших тестов. Ростов-на-Дону: Феникс, 2006 - 99 с.
3. Михайлова О.Б. Виды активности как детерминанты развития инновационного потенциала личности //Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №4. С.35-44.
4. Михайлова О.Б. Развитие профессиональной идентичности как стратегия преодоления психологических барьеров в инновационной деятельности //Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. №1. С.61-67.

ОСОБЕННОСТИ СТИМУЛИРОВАНИЕ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ В СФЕРЕ ГОСТИНИЧНОГО СЕРВИСА

Кладько Д.М., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
2132320d@mail.ru

Юркова И.Г., канд. психол. наук, КубГУ, г.Краснодар
shelig@rambler.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования современных подходов к стимулированию персонала. Определены особенности стимулирования персонала на примере гостиницы г. Краснодара. В результате анализа было выявлено, что несмотря на изменяющийся рынок труда, который все больше требует от компаний учета психологических особенностей личности при выстраивании с сотрудником трудовых отношений, в гостиницах по-прежнему доминируют материальные методы стимулирования. Приведены примеры нематериальных методов стимулирования, направленных на удержание сотрудников, формирование лояльности, повышения их удовлетворенности трудом и как следствие роста производительности.

Ключевые слова: стимулирование персонала, мотивация, нематериальное стимулирование, методы стимулирования, трудовая деятельность

Актуальность темы заключается в том, что в современных условиях рынка все большее значение приобретают

мотивационные аспекты управления персоналом, особенно в сфере гостиничного сервиса. В последнее время активно растет конкуренция в данной сфере, что привело к дефициту специалистов на рынке труда и компании вынуждены пристальное внимание уделять процессам привлечения, стимулирования и удержания персонала.

С позиции психологии труда и организационной психологии наибольший интерес представляет тема стимулирования для удовлетворения потребностей, самореализации и развития личности в процессе профессиональной деятельности. Большинство исследователей рассматривают «стимулирование» как внешнее влияние на деятельность персонала. Исходя из анализа работ отечественных и зарубежных ученых «стимулирование» можно трактовать как метод воздействия на персонал, преимущественно через вознаграждение, для достижения стоящих перед организацией целей через улучшение условий существования персонала. Основной целью стимулирования труда – является мотивация работника на трудовую деятельность для достижения целей организации, в то время как работник достигает свои собственные цели (Баранов, 2019, Зайцева, 2018, Юркова, 2021, Скрипниченко, 2019).

Цель данной работы заключалась в анализе особенностей методов стимулирования персонала в современных условиях экономики и рынка труда и разработке рекомендаций по их совершенствованию. Исследование проходило на базе гостиницы «Grand Spa Hotel AVAX». Эмпирическое исследование проводилось посредством анализа нормативных документов компании и результатов анкетирования руководства отеля и сотрудников по заявленной теме. В ходе исследования было выявлено, что в систему материального стимулирования в отеле входят:

- процент от реализации «Кросс-продаж». Так как отель помимо номерного фонда и нескольких ресторанов имеет большую СПА зону и совмещен с фитнес центром, то руководство отеля внедрило систему «Кросс-продаж» (перекрестные продажи): сотрудники отеля, СПА зоны и фитнес-центра могут участвовать в продаже услуг других подразделений – например администраторы отеля могут продвигать продажи

СПА услуг (рестораны, рекламировать фитнес-центр); администраторы ресторана могут предлагать услуги СПА-центра, фитнес-центра и т.д. Для эффективности работы данной системы, чтобы персонал точно и четко мог предложить услуги и продукты гостям, каждый сотрудник один раз в год проходит по всем подразделениям отеля – занимается в фитнес центре, посещает все услуги СПА-центра, в ресторане для сотрудников организуется специальный ужин, на котором происходит дегустация новых блюд;

- если работник любого подразделения получил именной отзыв (в «книге жалоб и предложений», отзыв в booking), то ему выдается дополнительное денежное вознаграждение;

- повышение категории проживания в отеле – если администраторы гостиницы на стойке ресепшен смогут убедить гостя поменять категорию номера (вместо стандарта поселиться в люксе), то от разницы стоимости категории номеров за все время проживания данного гостя администратору выплачивается комиссия в размере 10%.

Помимо материального стимулирования в данном отеле применяется и система нематериального стимулирования, которая включает: «Лучшего сотрудника месяца» – на стойке ресепшен есть специальный стенд, на котором помещается портрет лучшего работника. При определенном количестве баллов такой сотрудник получает бесплатную услугу в СПА; 3-4 раза в год отель устраивает тематические корпоративы; используя потенциал фитнес-центра, регулярно проводятся различные спортивные соревнования между сотрудниками подразделений и др.

Если рассмотреть вышеописанные методы стимулирования персонала, можно заметить, что отель в основном делает упор на материальное стимулирование (бонусы, бесплатное проживание). В тоже время нематериальное стимулирование практически не используется - возможности карьерного роста, обучение персонала, благоприятный психологический климат, однозначная организационная культура, участие в принятии решений и т.д. Исходя из полученных результатов были разработаны рекомендации, учитывающие особенности психологии труда личности. Приведем некоторые из них:

1) установление четких, конкретных целей и задач для каждого сотрудника. Работники должны понимать, какой их личный вклад в организации, осознавать значимость своей деятельности для в компании.

2) разработка программ развития сотрудников, предоставление доступа к внешним программам обучения, планирование внутриорганизационной карьеры.

3) возможности для карьерного роста: «Grand Spa Hotel AVAX» может создать своим сотрудникам возможности для профессионального развития и карьерного роста внутри компании. Это может включать участие в программе стажировок, профильных обучающих курсах, менторских программ и возможности для перехода на более ответственные позиции.

4) включение сотрудников в процесс принятия решений (возможности предлагать инновационные идеи по организации процесса работы, улучшению условий труда, внедрению новых технологий или направлений деятельности.

5) предоставление регулярной обратной связи от руководства как по индивидуальным результатам сотрудников, так и об общей стратегии развития компании.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Баранов, М.А. Управление процессами мотивационного характера // Социология /Под ред. М.А. Баранов. – М: 2019. – 872 с.

2. Зайцева, Н.А. Управление персоналом в гостиницах / Н.А. Зайцева. – М: НИЦ ИНФРА. Форум, 2018. – 268 с.

3. Скрипниченко, Л.С. Организационное поведение: ценности в системе управления / Л.С. Скрипниченко, И.Г. Юркова – Краснодар: КубГУ, 2019. – 142 с.

4. Юркова, И.Г. Система стимулирования управленческого персонала в промышленной компании / И.Г. Юркова, Д.О. Шаполова // Материалы XXI Всероссийской научно-практической конференции «Человек. Сообщество. Управление» – Краснодар: КубГУ, 2021. – С. 267-268

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ С ПОЗИЦИЙ СУБЪЕКТНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО АНАЛИЗА³

Ясько Б.А., д-р психол. наук, КубГУ, КГМУ г. Краснодар

shabela@yandex.ru

Юркова И.Г., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

shelig@rambler.ru

Аннотация. Выделены субъектно-деятельностные предикторы профессиональной дезадаптации медицинских работников: симптомы деперсонализации и эмоционального истощения; неконструктивное, наступательное копинг-поведение. Отмечается, что сокращение пространства помогающей субъект-субъектной деятельности врача, медицинской сестры и расширение субъект-объектного, предметного содержания средств медицинского труда, имеют двоякое следствие: они расширили горизонты исцеляющего воздействия, но при этом отрицательно влияют на состояние личностных ресурсов психической устойчивости медицинских работников

Ключевые слова: профессиональная деятельность, субъекты медицинского труда, профессиональная адаптация, копинг-ресурсы, профессиональное выгорание

Сегодня отмечается своеобразный «дрейф» традиционных видов профессиональной деятельности в сторону изменений информационно-технологической составляющей. Так, в системе здравоохранения все более сокращается пространство субъект-субъектного взаимодействия, при этом значительно расширяется субъект-объектное, предметное содержание труда. В определении линии клинического процесса современный врач ориентируется не столько на индивидуальность пациента, сколько на требования стандартов и протоколов оказания медицинской помощи. В традиционной диаде «врач – пациент»; «медсестра – пациент» появилось среднее звено: «high tech» (НТ) – высоко технологичные средства диагностики, лечения, реабилитации.

³ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.36

Как влияют изменившиеся средства труда на состояние профессиональной адаптации медицинского работника? Этот вопрос приобретает актуальность в контексте самореализации личности, обеспечения достаточного уровня качества предоставляемой медицинской помощи.

Наиболее системно и разносторонне рассмотрена проблематика профессионального стресса и профессиональной адаптации субъекта труда в работах В.А. Бодрова (Бодров, 2007). В русле субъектно-деятельностной парадигмы Л.Г. Дикая отмечает, что процесс адаптации – это активное (осознанное или неосознаваемое) формирование субъектом стратегий и способов овладения ситуацией на разных уровнях регуляции поведения, деятельности, состояния (Дикая, 2007, с. 39). Крайнюю степень профессиональной дезадаптации – профессиональное выгорание, Н.Е. Водопьянова рассматривает как результат истощения ресурсов, их непродуктивной систематизации в самосознании субъекта труда (Водопьянова, 2023).

Цель проведенного исследования состояла в анализе профессиональной адаптации медицинских работников в современной предметной среде медицинского труда.

Выборка: 200 медицинских работников лечебных учреждений Краснодарского края (100 чел. – врачи / n_1 /; 100 чел. – медицинские сестры / n_2 /). Применены методики: копинг-тест Р. Лазаруса, тест профессионального выгорания, адаптированные для медицинских работников (Водопьянова, 2009, с. 148-149).

Анализ копинг-ресурсов показывает, что в трудных жизненных ситуациях гиперактивным ресурсом совладания медицинских работников выступают стратегии поиска социальной поддержки (78,4% от макс. показателя по шкале), принятия ответственности (74,4%), конфронтации (68,4%), бегства/избегания (66,3%). Несмотря на определенную идентичность конфигураций «профилей» копинг-стратегий врачей и медицинских сестер, отмечаются различия. Медицинские сестры более, чем врачи, активны в использовании ресурсов конфронтации (79,5% против 57,3%), поиска социальной поддержки (84,4% против 72,4%). Для врачей же характерна высокая активность копинга принятия

ответственности в трудных жизненных ситуациях (82,3% против 66,5% у медсестер).

Диагностика профессионального выгорания выявила, что в целом по выборке испытуемых показатели симптомов эмоционального истощения и редукции профессиональных достижений находятся в границах средне-низких диапазонов. Значительно превышает эти границы, выходя на высокий уровень, показатель симптома деперсонализации. Уровень «очень высокий» в показателях эмоционального истощения выявлен только в 4-х наблюдениях и не проявился в данных по симптому редукции достижений. Высокий уровень эмоционального истощения имеют 15,0% медицинских работников (30 чел.). Картина диаметрально изменяется при анализе состояния деперсонализации. Очень высокий и высокий уровни этого симптома выделены в 126 показателях (63,0%). В совокупной выборке отсутствуют данные о наличии низкого уровня деперсонализации, а средний уровень имеют более трети опрошенных (37,0%; 74 чел.).

Сравнительный анализ результатов в подвыборках n_1 и n_2 показал, что высокий уровень эмоционального истощения и деперсонализации достоверно ($p \leq 0,001$; $p \leq 0,01$) более выражен в среде медсестринского персонала, также как и средний уровень редукции профессиональных достижений ($p \leq 0,001$). При этом низкий уровень симптома редукции достижений преобладает в группе врачей ($p \leq 0,001$).

Анализ результатов позволяет выделить ряд особенностей, характеризующих личностные ресурсы психической устойчивости медицинских работников в современной предметной среде врачебного и сестринского труда.

Во-первых, отмечается, что у медицинских работников ресурсная база преодолевающего поведения противоречива. Она основывается на сочетании копинг-стратегий различной эффективности: конструктивных, малоконструктивных и неконструктивных. Однако на столь же высоком уровне активности отмечается стратегия принятия ответственности, что свидетельствует о высоком уровне персональной профессиональной ответственности. Противоречивость ресурсной базы копинг-стратегий медицинских работников

дополняется повышенной активностью неконструктивных стратегий конфронтации и бегства/избегания. При этом следует дифференцировать оценивание копинг-ресурсов в группах специалистов разных видов медицинского труда. Конфронтативный копинг не является гиперактивным в среде врачей, но для медицинских сестер он относится к «первой линии» совладания. У врачей «первая линия» преодолевающего поведения определяется преобладанием ресурсной роли стратегии принятия ответственности.

Во-вторых, установлено, что состояние профессионального выгорания медицинских работников характеризуется выраженностью симптома деперсонализации. С позиций понимания нами факторов риска профессиональных дезадаптаций (Ясько, 2022) предиктором этого явления является группа деятельностных факторов. Можно предположить, что значительное ограничение стандартами и протоколами оказания медицинской помощи пространства клинического процесса ведет к деформации гуманистической составляющей в процессе взаимодействия врача, медицинской сестры с пациентом. Кроме того, рост деперсонализации несет в себе риск снижения или утраты профессиональной идентичности. Особую обеспокоенность в системе организации здравоохранения должна вызывать значительно более выраженная, чем в среде врачей, высокая деперсонализация субъектов медсестринского труда, который по своему исходному предназначению является помогающим, милосердным.

Таким образом, в результатах проведенного исследования отмечается, что сокращение пространства помогающей субъект-субъектной деятельности врача, медицинской сестры и расширение субъект-объектного, предметного содержания средств медицинского труда, вместе с определяющими стратегию клинического процесса стандартами и протоколами оказания медицинской помощи, имеют двоякое следствие. Они значительно расширили горизонты исцеляющего воздействия, однако при этом отрицательно влияют на состояние личностных ресурсов психической устойчивости медицинских работников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодров, В. А. Психологические механизмы адаптации человека // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Под ред. А. Л. Дикой, А. Л. Журавлева. – М.: «Институт психологии РАН», 2007. – С. 42–61.
2. Водопьянова, Н. Е. Психодиагностика стресса / Н.Е. Водопьянова. – СПб.: Питер. 2009 – 336 с.
3. Водопьянова, Н. Е. Личностные корреляты выгорания IT-специалистов / Н.Е. Водопьянова, Э.В. Патраков, Е.А. Чижкова, Л.Г. Бугулиев // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2023. – Т. 12. – № 3 (44). – С. 120-124.
4. Дикая Л.Г. Адаптация: методологические проблемы и основные направления исследований // Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы / Отв. ред. Л.Г. Дикая, А.Л. Журавлев. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2007. – 624 с.
5. Ясько, Б. А. Активизации эмоционально-ценностной и регуляторной сфер личности в условиях системного жизненного кризиса / Б. А. Ясько, Н. В. Омельченко, Е. С. Бабичкова // Южно-российский журнал социальных наук, 2022. – Т.3. – № 3. – С. 85-98.

СИМПОЗИУМ 6. «ФЕНОМЕНОЛОГИЯ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ СО-БЫТИЙНОСТИ В БЛИЗКИХ ОТНОШЕНИЯХ (ДРУЖБА, ЛЮБОВЬ, СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ДР.)»

СОЦИАЛЬНО-ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ОБРАЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИЕМНОГО РОДИТЕЛЯ

Алдашева А.А., д-р психол. наук, ИП РАН, г. Москва
aigulmama@mail.ru.

Сиваш О.Н., канд. психол. наук, ИП РАН, г. Москва
maisky@gmail.com.

Рунец О.В., канд. психол. наук, ИП РАН, г. Москва
orunez@gmail.com.

Аннотация. В работе представлена концептуальная модель деятельности приемного родительства, помогающая преодолеть возникающие «ролевые помехи» путем проектирования приемного родительства на этапе подготовки и повышения компетентности. Выделены качества, которые необходимы для успешного выполнения деятельности: ориентация на общение и сотрудничество, сформированность конструктивно-динамических способностей, стрессоустойчивости и проектирование жизненного пути приемной семьи.

Ключевые слова: приемный родитель, концептуальная модель, образ, профессиональная деятельность

Теоретической базой основ концепции регулирующей роли образа стали фундаментальные работы В. А. Бодрова, Н. Д. Заваловой, В. Д. Небылицына, Б. Ф. Ломова, К. К. Платонова, В. А. Пономаренко, В. Ф. Рубахина. Психический образ рассматривался авторами с позиций системного подхода как сложное, многокомпонентное и целостное образование, объективируемое посредством конкретных действий, структурно-смысловых единиц или понятий, а также на основе использования разнообразных знаковых систем. Образ является «идеальным субъективным образованием», «интегративным отражением дискретной части действительности», регуляторная функция которого тесно связана с характеристиками объекта (Завалова, Ломов, Пономаренко, 1986). Данное положение легло

в основу изучения роли социально-перцептивных образов в воспитательной деятельности, в которой восприятие и формирование образа ребенка базируется на общих законах социальной перцепции (Э. Бернс, Е. И. Николаева, А. А. Реан, В. Л. Ситников, G. J. Craig, W. L. Dunn), поскольку является результатом социального взаимодействия и общения (Г. М. Андреева, А. А. Бодалев).

Родительство реализуется в со-бытийном пространстве «взрослый — ребенок — семья», совместно создавая среду повседневной жизни в соответствии с замыслами и внутренними побуждениями для «...достижения своей целостности, идентичности, аутентичного бытия...» (Рябикина, Хозяинова, 2019, С.63). Среди характеристик со-бытийности З. И. Рябикина и Г. Г. Танасов выделяют совместность, пространство и время (Рябикина, Танасов, 2010).

Теоретические и эмпирические исследования роли образа в профессиональной деятельности позволили сформулировать цель исследования: изучение особенностей социально-перцептивного образа деятельности приемного родителя. Для достижения поставленной цели нами был проведен опрос 21 специалиста по сопровождению опекунов, попечителей и приемных родителей, экспертные оценки, анализ нормативно-правовых документов, программ подготовки, позволили создать концептуальную модель деятельности приемного родителя. Модель содержит основные образы, которые связаны между собой и представляют целостную картину. Образ приемного родительства включает в себя: 1) образ-цель, содержащий цели и задачи деятельности; 2) образ приемного ребенка, как объекта и субъекта взаимодействия; 3) образ биологической семьи, определяющий статус приемного ребенка, историю семьи и взаимоотношения; 4) образ себя как приемного родителя, предполагающий знания о себе, о своих качествах, ожиданиях, преимуществах и недостатках; 5) образ приемной семьи как семейной системы, ее готовность к принятию нового члена; 6) образ социальных институтов как система оказания профессиональной поддержки и помощи приемному родителю; 7) образ сообщества приемных родителей, разделяющее проблемы приемной семьи и оказывающее психологическую поддержку.

Следующим этапом было проведение процедуры выделения значимых психологических качеств в деятельности приемного родителя. Экспертам было предложено отметить *значимые качества*, обеспечивающие успешность ее выполнения, по методике О. Липмана. Результаты были подвергнуты факторному анализу, полученная пятифакторная модель качеств, позволяет описать 74,57% суммарной дисперсии, и состоит из следующих компонентов: «сотрудничество» (19,92%), «конструктивно-динамические способности» (16,55%), «стрессоустойчивость» (15,23%), «проектирование приемного родительства» (13,60%) и «общение» (9,27%). Каждый из выделенных компонентов обеспечивает устойчивость и целостность предложенной концептуальной модели.

Так способность к сотрудничеству включает сосредоточенность и переключение внимание, открытость к новому, отстаивание своей точки зрения, находить лучшие решения для разрешения конфликтов, проявлять наблюдательность к психологическому состоянию ребенка. Второй компонент - конструктивно-динамические способности состоит из способности к взаимодействию, прогнозировать исход событий с учетом их вероятности, ставить цель в конкретных условиях. Третий - стрессоустойчивость объединили способность сохранять устойчивое внимание и высокую активность, влиять на других и подмечать изменения в окружающей обстановке. Четвертый - проектирование приемного родительства включает способность рассматривать проблему с нескольких точек зрения, умение работать с большим количеством информации, видеть различные пути решения и выбирать наиболее эффективный. Фактор общение состоит из способности владеть и понимать вербальное и невербальное общение: коротко и ясно отвечать, передавать чувства. Результаты исследований Р.Ж. Мухамедрахимова с соавторами показали, что у детей-сирот наблюдается узость диапазона эмоций и их низкая интенсивность, поэтому выражаясь ясными, простыми и понятными фразами, подкрепленными эмоциональными проявлениями, приемный родитель способствует постепенному расширению эмоционального спектра и обогащению жизни ребенка для его дальнейшего

социально-эмоционального развития (Солодунова, Мухамедрахимов, 2015).

Механизмы встраивания психологического содержания родительской личности опираются на детскую идеализацию характеристик матери и отца, на представление о родительстве из разнообразных источников (фольклор, архетипы, масс-медийные образцы и т.п.), имплицитированных в процессе социализации (Е.Е. Сапогова). Д. Кирк сделал попытку разобраться в причинах, с которыми сталкиваются усыновители (приемные родители) и пришёл к выводу, что наиболее существенными причинами, вызывающими трудности в воспитании приемных детей, выступает отсутствие изначальной биологической связанности всех членов семьи, общих культурно-ролевых моделей родительства и возникновение «ролевых помех» (D. Kirk).

Разрабатываемая нами концептуальная модель приемного родительства помогает преодолеть возникающие «ролевые помехи» путем проектирования приемного родительства на этапе подготовки, применяя методологию социального проектирования и повышения компетентности, посредством увеличения сроков подготовки, переподготовки, поддержания мотивации к приемному родительству (Алдашева, Иноземцева, 2014). Предложенные стратегии обучения приемных родителей, основанные на концептуальной модели, направлены на формирование помогающего поведения в воспитании приемного ребенка. Подразумевающие наличие следующих профессионально важных качеств: ориентация на общение и сотрудничество, сформированность конструктивно-динамических способностей, стрессоустойчивости и проектирование жизненного пути приемной семьи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдашева, А. А. Опыт психологической подготовки к деятельности замещающих родителей / А. А. Алдашева, В. Е. Иноземцева // Методы психологического обеспечения профессиональной деятельности и технологии развития ментальных ресурсов человека. – Москва : Институт психологии РАН, 2014. – С. 194-209

2. Завалова, Н. Д. Образ в системе психической регуляции деятельности / Н. Д. Завалова, Б. Ф. Ломов, В. А. Пономаренко. – Москва: Наука, 1986. 173 с.

3. Рябикина, З. И. Неполная семья как пространство со-бытия матери и ребенка / З. И. Рябикина, П. М. Хозяинова // Вестник Омского университета. Серия: Психология. – 2019. – № 3. – С. 62-68. – DOI 10.25513/2410-6364.2019.3.62-68

4. Рябикина, З. И. Субъектно-бытийный подход к личности и анализу её со-бытия с другими (конструктивная версия постмодернистских "настроек") / З. И. Рябикина, Г. Г. Танасов // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 2. – С. 4-19.

5. Солодунова, М. Ю. Развитие эмоций у детей раннего возраста в условиях депривации / М. Ю. Солодунова, Р. Ж. Мухамедрахимов // Проблема сиротства в современной России: Психологический аспект. – Москва : Институт психологии РАН, 2015. – С. 63-82.

Исследование выполнено в рамках Госзадания № 0138-2024-0017

КВАЗИСЕМЬЯ КАК СТРАТЕГИЯ ЖИЗНИ ОДИНОКИХ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

Антипина Е.А., ЕГУ им. И.А. Бунина, г. Елец
antipi-elena@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается жизненная стратегия «квазисемья», понимаемая как искусственная конструкция семьи, создаваемая пожилым человеком для обретения дополнительных жизненных смыслов. Описываются способы реализации этой стратегии: наступательная, оборонительная, аналитическая. Наиболее эффективной признается аналитическая стратегия, в которой пожилой человек не ощущает себя жертвой.

Ключевые слова: пожилой возраст, стратегии жизни, квазисемья, жертва

Финансирование. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00306, <https://rscf.ru/project/23-28-00306/> «Концептуальные основы функционирования и развития антивиктимной личности в пожилом возрасте».

Одиночество – одна из основных причин неудовлетворенности жизнью и депрессии в пожилом возрасте, и не только потому, что возраст снижает физический и материальный ресурсы заботы о себе. Эта проблема усугубляется в ситуации полного отсутствия близких людей.

Забота о пожилых и престарелых родственниках в менталитете разных стран имеет примерно одинаковое содержание. В частности, в Корее сыновняя почтительность рассматривается как возмездие, которую родители понесли, воспитывая детей (Shin, 2014). Семейное законодательство Российской Федерации предписывает детям содержать и заботиться о своих нетрудоспособных родителях (статья 87 Семейного кодекса РФ).

Однако одинокие люди не могут требовать такой жертвы или обязанности от посторонних людей, поэтому психологически пытаются создать квазисемью, в которой бы возникли определённые обязательства у квазисубъектов семьи по отношению к друг другу. Квазисемья, по нашему мнению, – это такая перспективная линия планирования жизни, когда в условиях отсутствия близких людей одинокий пожилой человек создает искусственную конструкцию семьи, обеспечивающую его жизненные смыслы. Под жизненной стратегией при этом мы понимаем ведущую деятельность, которая задает смыслы жизни, в том числе в пожилом возрасте (Будякова, Пронина, Антипина, 2024). Ведущей деятельностью в ситуации квазисемьи является деятельность по организации и осуществлению семейных отношений.

Понятие «стратегия» исторически возникло в военном деле, что наложило специфический отпечаток на дальнейшее использование этого термина в других науках. Так, в частности, в экономике используются такие типичные для военной науки виды стратегий, как наступательная и оборонительная, хотя привносятся и новые, например, аналитическая стратегия (Zhilong, Qi, 2023). Примеряя эти стратегии к пожилому возрасту можно описать их аналоговые варианты, которые мы обнаружили в ходе изучения форумов в интернете, посвященных проблеме ухода за одинокими пожилыми людьми. Содержательный

контент-анализ стал основным инструментом исследования этого вопроса.

Одну из жизненных стратегий, выявленных таким образом, мы называли «квазисемья». При этом, ее реализация, как показал проведенный нами анализ, может осуществляться и в наступательном, и в оборонительном, и в аналитическом вариантах.

Покажем это на примере возникновения квазисемейных отношений в результате заключения между сторонами договора пожизненного содержания с иждивением (статья 601 ГК РФ). Юридическая форма этого договора имплицитно предусматривает ситуацию взаимной жертвы: пожилой человек жертвует своим основным имуществом (квартирой), а вторая сторона жертвует своим временем и другими ресурсами для осуществления обслуживания и содержания пожилого человека.

Наступательная стратегия имеет место в случае, когда пожилой человек диктует требования обслуживающей стороне и осуществляет контроль за их исполнением. При этом пожилому человеку не нравится, когда вторая сторона просто ждет его смерти, а не рассматривает его как личность со своими интересами, в том числе и интересом прожить как можно дольше в окружении квазисемьи. Не наблюдая доверительных и теплых отношений, пожилой человек начинает защищать себя, иногда намеренно провоцируя расторжение договора в одностороннем порядке. Маркером отсутствия квазисемейного отношения к пожилому человеку со стороны заключивших с ним договор является, например, комментарий такого рода: «Сколько таких аферисток! Как договор подписывать – они умирают прям. После подписания оживают на глазах и живут ещё долго и хорошо». В таких случаях и при таком отношении квазисемья не возникает вообще.

Оборонительная стратегия наблюдается в случае, когда пожилой человек согласен на любые отношения, только чтобы они были. Пример комментария: «Была одна знакомая, весь уход которой заключался в том, чтобы бабке этой тарелку супа в форточку подать (частный дом). Летом даже к ней не заходила, подаст в форточку и уходит. Ни купала, ни стирала». Этот вынужденный вариант психологически похож на Стокгольмский

синдром, когда жертва, чтобы выжить, старается развивать позитивные связи со своим похитителем (Ajagbeí et al., 2023). Для пожилого человека – это квазисемья, для ухаживающего – формальный элемент договора, который выполняется по минимуму.

Аналитическая стратегия заключается во взаимном понимании и уважении потребностей обеих сторон. Тогда жертва становится добровольной, а добровольная жертва не приносит страданий. Вот пример обращения пожилого человека: «Не хочу, чтоб мне лизали ноги, а хочу простых тёплых отношений и добросовестного ухода». Пример кавзисемейного отношения со стороны обслуживающей женщины: «Бабушка мне стала как родная, обязанность превратилась в потребность помогать родному человеку».

В ситуациях, когда принцип доверия соблюдается как раз и возникает феномен квазисемьи, когда же ожидания пожилого человека не оправдываются, то квазисемья не возникает, поскольку фактически имеет место психологическое насилие в отношении доверившегося человека. Не случайно, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) приняла следующее определение жестокого обращения с пожилыми людьми: «Единичное или повторяющееся действие или отсутствие соответствующих действий, происходящее в рамках любых отношений, где ожидается доверие, которое причиняет вред или страдания пожилому человеку».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Будякова, Т.П. Стратегии жизни в пожилом возрасте /Т.П. Будякова, А.Н. Пронина, Е.А. Антипина // Психология и психотехника. – 2024. – №2.
2. Ajagbeí, A.O. Stockholm syndrome: Causes, implications, and way out / A.O. Ajagbeí, O.A. Onigbinde, I.K. Lateef, T.N. Onyemah, T. Eni-Olorunda // International Journal of Childhood and Development Disorders. – 2023. – Vol. 4. –№1. – P. 1-5.
3. Shin, J. Making home in the age of globalization: A comparative analysis of elderly homes in the U.S. and Korea / J. Shin // Journal of Environmental Psychology. – 2014. – Vol. 37. – March. – P. 80-93.

4. Zhilong, Z. Offensive corporate strategy and collaborative innovation / Z. Zhilong, D. Qi // Finance Research Letters. – 2023. – Vol. 58. – Part B. – December. – 104414. – <https://doi.org/10.1016/j.frl.2023.104414>

ТИПЫ ПРИВЯЗАННОСТИ И АУТЕНТИЧНОСТЬ ОТНОШЕНИЙ

Борисова А.Ю., аспирант, стажер-исследователь научно-учебной
лаборатории психологии салютогенной среды НИУ ВШЭ,
старший преподаватель НОЧУ ВО "Московский Институт
Психоанализа" г.Москва
edamovaa@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ проблемы соотношения типов привязанности и меры аутентичности романтических отношений. Привязанность в паре рассматривается через призму двух явлений: избегания и тревожности. Дан абрис изучения проблемы, представлены результаты некоторых эмпирических работ, допускающих связь типа привязанности в детско-родительских отношениях и взрослой привязанности в паре.

Ключевые слова: аутентичные отношения, романтические отношения, теория привязанности, качество романтических отношений, романтическая привязанность

Романтические отношения являются важнейшей частью жизни взрослеющих и взрослых, обуславливая их субъективное благополучие. Несмотря на их значимость, аутентичные романтические отношения остаются не до конца понятыми, а само их изучение отличается фрагментарностью. Наиболее важный момент при изучении качеств романтических отношений – это особенности привязанности.

Согласно теории Дж. Боулби и М. Эйнсворт, тип привязанности может быть надежным и ненадежным (тревожным, избегающим или дезорганизованным) и формируется изначально в контексте отношений ребенка и ближайшего ухаживающего взрослого. Последующие теоретические и эмпирические изыскания расширили

рассмотрение доминирующего «детского» типа привязанности до взрослого.

Многие исследования подтверждали влияние детского опыта общения со значимым взрослым на способность формировать и поддерживать романтические отношения уже в молодости и зрелости. Такой перенос мы также объясняем функциональной автономией мотивов (принципом, сформулированным Г. Олпортом): первоначально привязанность адресуется взрослому и вытекает из их контакта, но после — становится самостоятельной единицей, независимой от родителя/опекуна и вполне очевидно проявляется в горизонтальных отношениях с партнером. Этот взгляд соответствует выводам мета-анализа (включались лонгитюдные исследования) известного специалиста в этой области Р.К.Фрейли (Fraley, 2002): привязанность в детско-родительских отношениях стабильна на протяжении жизни человека, при этом многие качественные характеристики контакта с родителями и контакта со взрослыми партнерами совпадают. Последний вывод — один из наиболее дискуссионных, в том числе из-за неисчисляемых внешних переменных, опосредующих взаимоотношения двух партнеров (кроме привязанности одного из них!).

Если для выявления привязанности детей использовалась процедура «Странная ситуация» Эйнсворт, то для взрослых романтических партнеров она очевидно не подходит: в исследованиях преобладают психодиагностические методики и ретроспективные самоотчеты. Результаты подобных работ бесспорно подчёркивают негативные эффекты ненадежных привязанностей (те, отношения, где преобладают тревога и избегание при сближении) вопреки надежным типам. Но большая вариабельность поведения людей сопряжена с нетривиальными результатами. Склонные к избеганию не просто закрываются в себе, а только в определенных стрессовых ситуациях: когда необходимо попросить о помощи, поделиться очень личными переживаниями. Высокотревожные люди не всегда бывают навязчивыми и требовательными: для них особо значимыми являются лишь те моменты, связанные с угрозами качеству отношений и их стабильности (Simpson, Rholes, 2017).

Каковая связь двух изучаемых явлений? Одна из известных концепций Лопес и Райса (Lopez, Rice, 2006) предполагает, что аутентичные отношения содержат два ключевых элемента:

1. Понимание важности честного самопредъявления вопреки потенциальными рискам: отвержения, недовольству и пр. (Принятие рисков интимности);

2. Не должно быть стремления продуцировать и поддерживать несоответствующие реальности представления о себе и о своем партнере, сопряженные с разнообразными защитными механизмами (Неприемлемость лжи и обмана).

Люди с безопасным типом привязанности чувствуют себя комфортно в отношениях и готовы к открытому и честному общению, что позволяет им признать уязвимость и открыться перед партнером (Mikulincer, Shaver, 2007). В описании поведения людей с ненадежными привязанностями фигурируют явные и яркие признаки неаутентичных отношений: сокрытие своего «внутреннего содержания», страх и тревога перед этим процессом, недоверие к словам и действиям партнера. В речи обычно это обозначается так: «Я не могу рассказать ему/ей правду, так как знаю, что меня не поймут», «Если он/она узнает меня настоящего, то разлюбит или уйдет», «Я не совсем понимаю, что за человек мой партнер и чем он живет. И это взаимно».

В планируемой работе мы задались вопросом о соотношении аутентичности отношений и двух компонентов ненадежной привязанности – тревожности и избегания. Предварительный корреляционный анализ показал, что они связаны отрицательно на достоверном уровне значимости ($p < 0,001$): чем выше аутентичность отношений, тем ниже тревожность и избегание в них, и наоборот. Важно отметить, что однозначных результатов на русскоязычной выборке пока нет. Этим обусловлен наш план исследования. Далее будет детальнее изучена эта связь, а также затронуты дополнительные переменные, такие как пол, возраст, самооценка и пр.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Chris Fraley, R. (2002). Attachment Stability From Infancy to Adulthood: Meta-Analysis and Dynamic Modeling of Developmental

Mechanisms. *Personality and Social Psychology Review*, 6(2), 123–151. doi:10.1207/s15327957pspr0602_

2. Simpson J. A., Rholes W. S. (2017). Adult attachment, stress, and romantic relationships. *Current Opinion in Psychology*, 13, 19–24. doi:10.1016/j.copsyc.2016.04.

3. Lopez F.G., Rice K.G. Preliminary development and validation of a measure of relationship authenticity // *Journal of Counseling Psychology*. 2006. Vol. 53. № 3. P. 362—371. doi:10.1037/0022-0167.53.3.362

4. Mikulincer M., Shaver P. R. (2007). *Attachment in Adulthood: Structure, Dynamics, and Change*. New York: Guilford Press.

Финансирование: исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, проект № 20-18-00262, <https://rscf.ru/project/20-18-00262/>

РОДИТЕЛЬСКОЕ ОТНОШЕНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МАТЕРИ И БАБУШКИ О ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНИКА

Вологин Е.Н., студент, КубГУ, г. Краснодар
egorvologin2k19@gmail.com

Дахно В.М., преподаватель, КубГУ, г. Краснодар
dvm305@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании предпринята попытка разобраться в вопросе особенностей представления о становлении личности ребенка, восприятия его образа, родительского отношения матерей и бабушек к своему ребенку и внуку дошкольнику, произведен сравнительный анализ полученных данных, сделаны выводы по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: родительское отношение, представление о личности, мать, бабушка, ребенок дошкольник

Семья во все времена занимала одно из центральных мест в жизни человека, особенно в аспекте межпоколенных связей. Проблема отцов и детей зародилась еще в эпоху Античности. Платон в своём труде «Законы» полагает, что истоки правильного и справедливого государственного устройства

находятся в семье и воспитании детей, каждый брак должен быть полезен для государства. Аристотель имел схожее мнение, философ считал семью неотъемлемой частью государства, связывал развитие государственности с развитием семьи.

Суждения по изучаемому вопросу первых мыслителей и современных авторов во многом могут расходиться, но они сходятся в том, что семья представляет собой один из ключевых социальных институтов, являясь базовой ячейкой общества.

Проблема детско-родительских отношений, межсемейных связей, описания личности ребенка исследуется давно, корни изучения вопроса уходят к первым научным психологическим школам, появившимся на рубеже 19-20 веков. Проблему формирования личности ребенка активно исследовал Л.С. Выготский, И.С. Кон. Вопрос межпоколенных связей изучали М. Мид, У. Штраус, А.В. Глотова, В.И. Пищик. Тему родительского отношения и представления о личности и образе ребенка рассматривали А.Я. Варга, В.Л. Ситников. Несмотря на проработанность темы, интересно рассмотреть данный вопрос на новом поколении матерей и бабушек, имеющих ребенка и внука дошкольника, что может показать различия во взглядах, отношениях в межпоколенном аспекте.

Актуальность изучаемого вопроса заключается в том, что тема межпоколенных связей является самовозобновляемой и обоюдоострой: одни поколения сменяются другими, дети сами становятся родителями. Переходя от предков к потомкам, вопросы внутрисемейных взаимоотношений являются одной из «вечных» проблем в социально-психологическом срезе, существенно влияющей на жизнь в обществе в целом и в семье в частности. С течением времени меняются подходы к восприятию детей, матери и бабушки могут иметь разные представления, взгляды и отношение к своему ребенку и внуку. Изучение родительского отношения является актуальным направлением, позволяющим оценить важность сочетания современных подходов к пониманию личности ребенка с передачей ценностей и традиций от предыдущих поколений.

По мнению А.Я. Варги, родительское отношение – это система разнообразных чувств по отношению к своему ребенку, поведенческих стереотипов, практикуемых в общении с ним,

особенностей восприятия и понимания характера личности ребенка, его поступков. Семья рассматривается как социальная система, как комплекс элементов и их свойств, находящихся в динамических связях и соотношениях друг с другом (Варга, 2017, с.16-17).

В данной работе предпринята попытка разобраться в вопросе выявления родительского отношения, произведен сравнительный анализ представлений о личности ребенка дошкольника у матерей разных поколений. Предполагается, существуют значимые различия в представлениях о личности ребенка дошкольника, о его образе у бабушек и мам вследствие разных временных исторических периодов становления их как родительниц. Предметом исследования являлись родительское отношение и представление бабушки и мамы о личности ребенка дошкольника; объект исследования - матери разных поколений (мама и бабушка); цель исследования заключалась в сравнении представлений бабушки и мамы о личности ребенка и его образе. Задачами исследования были изучение теоретико-методологической базы по данному вопросу; определение сущности родительского отношения и представления бабушки и мамы о личности ребенка дошкольника, особенностей их формирования; сбор данных, их обработка, интерпретация и сравнение.

Исследование было проведено в оффлайн и онлайн формате. Выборку составили 26 респондентов, 13 бабушек и 13 мам, имеющих ребенка/внука дошкольного возраста соответственно. Возраст респондентов от 28 до 74 лет. Изучение родительского отношения и представления бабушек и мам о личности ребенка дошкольника было проведено при помощи теста-опросника родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин). Для обработки данных применялись методы статистического сравнительного анализа (t-критерий Стьюдента).

Методика родительского отношения имеет 5 шкал. Шкала №1 «принятие-отвержение»: мама - 8,46, бабушка - 8,92, t-критерий - 0,42; шкала №2 «кооперация»: мама - 6,00, бабушка - 6,77, t-критерий - 0,15; шкала №3 «симбиоз»: мама - 5,23, бабушка - 6,08, t-критерий - 0,17; шкала №4 «авторитарная гиперсоциализация»: мама - 3,23, бабушка - 3,00, t-критерий -

0,68; шкала №5 «маленький неудачник»: мама - 1,54, бабушка - 1,62, t-критерий - 0,83.

В ходе исследования было выявлено, существуют некоторые незначительные различия в представлениях о личности ребенка дошкольника у матерей разных поколений. В некоторых семьях результаты респондентов сходятся практически полностью, в других – сходятся частично. Интересно отметить, результаты испытуемых схожи по шкалам 1, 3 и 5. Это может говорить о том, что как мамы, так и бабушки принимают своего ребенка таким, какой он есть, уважают его индивидуальность, интересуются его жизнью, одобряют его увлечения и планы, проводят время вместе, стремятся к симбиотическим отношениям с ребенком. По шкалам 2 и 4 родительское отношение у мам и у бабушек различается. В некоторых семьях мамы склонны к авторитаризму, требуют от ребенка безоговорочного послушания и дисциплины, следят за социальными достижениями ребенка, его привычками, чувствами. Тогда как бабушки в этой семье не склонны навязывать свою волю внукам, способны принять точку зрения ребенка, поощряют самостоятельность и инициативность, стараются быть на равных с внуком.

По результатам исследования можно сделать вывод, что выдвинутая в начале исследования гипотеза о существовании различий в родительском отношении и представлениях о личности ребенка дошкольника, о его образе у матерей разных поколений была опровергнута. В ходе изучения вопроса явных различий во взглядах мам и бабушек не выявлено. В большей степени во всех тринадцати семьях наблюдается сходство, предположительно в силу событийности мамы и бабушки в контексте становления личности ребенка, общих воздействующих факторов, модели воспитания, менталитета. Вместе с тем, родительское отношение и представления о личности ребенка внутри семьи могут незначительно различаться. Это может быть связано с тем, что в отличие от бабушек, мамы формируют иное мнение по поводу процесса развития и становления ребенка вследствие столкновения с новыми вызовами, такими как технологии, изменения в

образовательной системе, утрата всеобщих культурных образцов, кризис традиционной модели детства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию. (3-е изд. стереотипное). – М.: «Когито-Центр». 2017. – 182 с. (Современная психотерапия)
2. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). - СПб: Химиздат, 2001.

СУБЪЕКТНЫЕ РЕГУЛЯТОРЫ БРАЧНОГО СО-БЫТИЯ

Гусейнов А.Ш., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
AGuseinov@yandex.ru

Шиповская В.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
victship@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются особенности брачного со-бытия, которые служат индикаторами индивидуальных характеристик субъектности личности. Показано, что развод супругов – это сложная ситуация, характерная существенной неопределенности последствий, разрешение которой зависит от осознания ее проблемности и способа существования – избранной жизненной стратегии субъекта. К основным следствиям искаженного осмысления сути этой фрустрационной ситуации относятся личностные изменения: беспомощность, изменение образа Я, резкое снижение самооценки, интенсивное нарастание тревоги, что указывает на стремление к объектному полюсу. Обосновывается, что внутренняя дисгармоничность и невозможность сформировать ценностно-смысловой фундамент ситуации препятствует продуктивному разрешению системы бытийных противоречий, занятию субъектной позиции по отношению к сложным обстоятельствам и созданию аутентичного со-бытия в семейных отношениях.

Ключевые слова: брачное со-бытие, бытийные противоречия в постразводной ситуации, изменения субъектного позиционирования, личностная беспомощность и преодоление, аутентичность со-бытия

Один из признаков личностной зрелости – способность формировать аутентичное со-бытие в семейных отношениях. По мнению З.И. Рябикиной, «конструкт «со-бытие» предполагает помимо деятельности «включение многих других пространств, в которых субъекты его выстраивают (предметно-пространственная среда, время, пространство межличностных отношений и т.д.)» (Психология личности..., 2023, с.6). Следовательно, качественные особенности брачного со-бытия служат индикаторами индивидуальных характеристик субъектности человека. В формировании и поддержании аутентичных отношений в со-бытии «именно субъектная позиция личности выступает интегратором всех сложнейших противоречивых качеств личности в единое целое через процесс осознания целостности и неповторимости своей личности» (Фоменко, 2006, с. 126). Формированию субъектной позиции способствует проблематизация личностью своего существования через выделение и осмысление системы противоречий в их конкретном преломлении к реальным жизненным ситуациям, нахождение продуктивных способов их решения. Этот затратный путь самопреодоления укрепляет личность, способствует возрастанию личностных возможностей. Внутренняя работа по осознанию бытийных противоречий, которые соотносятся с нравственными принципами человека, позволяет жить аутентично, в соответствии со своей сущностью, сохранять целостность личности и реализовать субъектную позицию. С другой стороны, справляться с деструктивным спектром переживаний (враждебностью, эгоизмом, бессилием) позволяет продуктивная установка на самоотдачу, которая дает человеку переживание радости, жизненной силы и аутентичности (Фромм, 2022).

Не каждой супружеской паре удастся построить основанные на полном взаимном принятии, уважении и ответственности межличностные отношения в общем бытийном пространстве. Отношение к семейным обязанностям не формируется изолированно от предшествующего опыта человека и его характерологических особенностей, что оказывает влияние на выбор моделей поведения в браке. Определенная установка по отношению к противоположному полу приобретает в ходе

психосексуального развития, а затем обязательно проявится в браке, вне зависимости от того, каким будет партнер. Именно на стадии Эдипова комплекса ребенок переживает разочарование, отверженность и беспомощную ревность. Чем меньше такая установка была преодолена в ходе развития, тем неуютнее будет супругам и тем скорее отношения закончатся разводом (Хорни, 2009). Неразрешенный внутриличностный конфликт, обусловленный отражением переноса конфликтных супружеских отношений в родительской семье на актуальные семейные роли, может сформировать в структуре личности деструктивные схемы. Супруг из неполной или конфликтной семьи будет чаще переживать состояние ролевой неадекватности, приводящее к конфликтам. При этом внутренние противоречия и связанные с ними проблемы им не осознаются и конструктивным образом не разрешаются. Соответственно, не происходит совершенствование отношений. Сталкиваясь с противоречием, субъект не задумывается о своей ответственности за существующее положение, занимая инфантильную позицию. Нежелание увидеть другого с позиции его собственных интересов, вынуждает делать сложный выбор: остаться в конфликтной семейной обстановке, или разорвать узел нездоровых отношений.

Многие супруги воспринимают развод как благо, снимающее состояние беспомощности, обусловленной неблагоприятными семейными обстоятельствами, и как единственную возможность освободить друг друга от постоянной вражды. В большинстве случаев, это внешнее решение и изменение жизненной позиции проблему межличностных отношений не решает. Уход от разрешения подлинных противоречий посредством жизненных перемен лишь усугубляет травмирующую ситуацию. Это отчетливо видно на примере целой серии браков и разводов, когда люди, безрезультатно мечтая о недостижимых идеалах, пытаются решить проблемы сменой партнера, но и в новом браке не способны формировать удовлетворяющие их отношения. Нерешенные проблемы и острые противоречия возобновляются в новых семейных отношениях в другой форме. При этом неудача в новом браке, как правило, возлагается на нового партнера и снова приводит к

внутреннему конфликту с последующей манифестацией беспомощности вследствие разрушенных иллюзий. Внутренняя дисгармоничность и незрелость препятствует осознанию сути сложной ситуации и созданию аутентичного со-бытия. Со-бытие приобретает аутентичный характер в том случае, когда супруги способны отстаивать близкие отношения вопреки острым противоречиям и сложным жизненным обстоятельствам, гармонично встраивать их в контекст собственной жизни, согласованно соединяя с другими экзистенциальными потребностями личности. Неспособность справиться с внутренними и внешними противоречиями говорит об одном: об отказе от экзистенциального самоопределения человека, который не хочет прикладывать усилия и вносить необходимые коррективы для изменения фрустрационной ситуации и дисгармоничного со-бытия.

Развод супругов – это сложная фрустрационная ситуация, которая может иметь крайне негативные последствия, связанные с изменениями в субъектном позиционировании личности. Острота этой ситуации зависит от избранной жизненной стратегии человека. В постразводной ситуации вследствие дистресса снижаются все сферы активности личности: страдает эмоциональная сфера личности, резко повышается тревожность. В когнитивной сфере усиливается неконтролируемость семейной ситуации, резко снижается самооценка, как интегральная мера активности и потенциальной успешности. В поведенческой сфере изменения происходят на уровне выбора неконструктивных копинг-стратегий. Материалы, полученные при исследовании постразводной ситуации, выявили, что развод особенно неблагоприятно влияет на женщин, у которых значительно повышается уровень тревожности как основы формирования психологических защит, беспомощности, в сочетании с резким снижением самооценки, что указывает на стремление к объектному полюсу. На фоне существенной неопределенности последствий постразводной ситуации изменение социального статуса и образа собственного Я создает угрозу целостности личности: инициирует чувства патологической вины, неполноценности, некомпетентности и бесперспективности. Беспомощность, являясь важным показателем дисгармонии

семейных отношений и смены субъектной позиции на объектную, кристаллизуется через формирование представления субъекта о сложной ситуации и оценки им этой ситуации. Появление беспомощности говорит об искаженном восприятии сути ситуации, трудностях в осмыслении и решении проблем, чрезмерной «скованности» разноуровневыми противоречиями и фиксации на негативных переживаниях. Неразрешённость внутриличностных противоречий, поглощённость негативными аспектами происходящего и невозможность выйти за пределы наличных обстоятельств отвечает характеристикам экстремального модуса бытия (Фоменко, 2006), а также признакам ситуативно-эмпирического построения своей жизни (Абульханова, 2007). Поскольку у лиц, переживающих беспомощность, не выражена субъектная позиция, то это делает невозможным творческое преобразование личностью разрушающих противоречий в развивающие, в соответствии с иерархией личностных смыслов. Невозможность сформировать ценностно-смысловой фундамент травмирующей ситуации является показателем неаутентичности со-бытия и приводит к неэффективности в проявлениях субъектности личности. Обнаружено, что постразводная ситуация, характеризующаяся высоким стрессовым воздействием, не создает угрозу самооценке мужчин, но отрицательно влияет на их эмоциональное состояние, вызывая интенсивное нарастание тревоги и беспомощность. Вероятно, самооценка мужчин как интегральная мера активности и успешности зависит не столько от семейной ситуации, сколько от самоактуализации в других бытийных пространствах (профессиональная сфера, спорт).

Поскольку для многих женщин именно семейная сфера нередко является главным бытийным пространством — пространством самореализации, их можно рассматривать как группу «повышенного риска» в отношении возникновения устойчивой беспомощности и утраты целостности личности. В свете сказанного целесообразно рассматривать данную проблему как комплексную, что предполагает изучение способа существования личности, специфики предшествующего жизненного опыта партнеров, их характерологических особенностей, стажа совместной жизни. Сложность преодоления

беспомощности заключена в феноменах сложной взаимосвязи и взаимовлияния установок, способа существования и особенностей повседневного бытия супругов. От того, какая жизненная стратегия будет выбрана личностью, зависит последующая форма со-бытия. Критерием выбора стиля жизни должен быть вопрос о том, способствует или препятствует избранная стратегия и предпочитаемый способ существования продуктивному разрешению противоречий, личностному росту и гармоничному со-бытию в близких отношениях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абульханова К.А. Идеальность или реальность субъекта // Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / под ред. В.И. Моросановой. М., Ставрополь: Изд-во ПИ РАО, СевКавГТУ, 2007. С. 31-45.

2. Психология личности: субъектно-бытийный подход: монография / под ред. З.И. Рябикиной, Л.Н. Ожиговой, А.Ш. Гусейнова; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Кубанский государственный университет, 2023.

3. Фоменко Г.Ю. Личность в экстремальных условиях: Два модуса бытия. Краснодар: Кубанский гос. ун -т, 2006.

4. Фромм Э. Искусство любить. М.: ООО Аст, 2022.

5. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. М.: Академический проект, 2009.

ВЛИЯНИЕ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ НА ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНТОВ

Жаворонкова В.Е. студент, КубГУ, г.Краснодар
zhavoronkova-02@inbox.ru

Аннотация. Представлены результаты исследования взаимосвязи личностной идентичности и самоотношения студентов с их представлениями о родителях. Было обнаружено, что при наличии критики, запрета на выражение эмоций, сверхвключенности родителей, стремлении к скрыванию семейных проблем или при отчужденности обоих родителей у студентов формируется диффузный статус эго-идентичности и

негативное самоотношение. При доверии, общении, и удовлетворенности отношениями с родителями у студентов может формироваться предрешенная или достигнутая эго-идентичность и позитивное отношение к себе.

Ключевые слова: личностная идентичность, самоотношение, детско-родительские отношения, представления о родителях, статус эго-идентичности

Современные исследователи признают существование кризиса идентификационных структур и подчеркивают «текучесть» идентичности личности в современных реалиях, которая характеризуется отсутствием определенности и завершенности. На сегодняшний день изучение идентичности оказывается шире, чем нахождение природы человеческого «Я»: оно включается в контекст изучения ценностей, смыслов, мотивов, потребностей, закономерностей поведения, образов будущего, влияния микро- и макросреды и других категорий. Анализ лиц, находящихся на этапе самоопределения, подводит исследователей к выводу о том, что к диффузной идентичности ведет непринятие себя, примитивность ценностей, проблемы с выстраиванием близких, надежных отношений с окружением (Гусейнов А. Ш., Шиповская В. В., 2018). В данном исследовании особое внимание уделяется именно обусловленности формирования идентичности влиянием определяющих особенностей микросоциальной среды, а именно особенностей восприятия образа родителей.

Большое внимание категории идентичности уделил Э. Эриксон. Чувство эго-идентичности Э. Эриксон понимал как внутреннюю непрерывность и тождественность личности самой себе на протяжении жизни. Эго-идентичность – это не просто сумма идентификаций, но сумма всего предшествующего внутреннего опыта, когда успешный процесс идентификации приводил к балансу основных потребностей и возможностей ребенка (Эриксон, 1991).

Развивая идеи Э. Эриксона, Дж. Марсиа разработал статусную модель идентичности. По мнению Дж. Марсиа, идентичность - структура эго - это внутренняя самосоздающаяся, динамическая организация потребностей, способностей, убеждений и индивидуальной истории жизни (Злоказов, 2015).

Дж. Марсиа описал четыре статуса идентичности: диффузная идентичность (поиск и выбор решения не осуществляется индивидом, личность не имеет определенной идентичности); предрешенная идентичность (индивид не ведет поисковую активность, а принимает «готовое» решение под воздействием социального окружения); мораторий (индивид находится в кризисе идентичности, осуществляя поиск решения и перебирая варианты); достигнутая идентичность (поисковая активность успешно завершена принятием автономного, самостоятельного решения, именно этот статус идентичности Дж. Марсиа характеризует как наиболее зрелый вариант) (Marcia, 1967).

Основываясь на взглядах Э. Эриксона и Дж. Марсиа, Е. Л. Солдатова разработала тест структуры и статусов эго-идентичности, который применялся в процессе реализации исследования.

Цель исследования состояла в определении особенностей взаимосвязи представлений студентов о родителях с их личностной идентичностью и самоотношением.

Гипотеза исследования: представления о родителях связаны со статусами сформированной эго-идентичности и уровнем самоотношения.

В исследовании приняли участие студенты первого курса ИНСПО (N=77) в возрасте 15-17 лет. Из них 40 девушек и 37 юношей.

Исследование проводилось с помощью следующих методик: опросник «Семейные эмоциональные коммуникации» А. Б. Холмогоровой и С. В. Воликовой; методика «Детско-родительские отношения глазами подростков» (ДРОП) О. А. Карабановой и П. В. Троянской; методика исследования самоотношения (МИС) С. Р. Панталева; тест эго-идентичности (СЭИ-ТЕСТ) Е. Л. Солдатовой.

В ходе эмпирического исследования было выявлено, что негативные конструкты эмоциональных коммуникаций в семье и негативный образ родителей связаны с формированием диффузной идентичности и негативного самоотношения студентов. Так, например, при наличии критики, запрета на выражение эмоций, сверхвключенности родителей, стремления к скрыванию семейных проблем, авторитарности, отчужденности

родителей, отсутствии принятия, эмпатии, сотрудничества и поощрения автономности, у респондентов формируется диффузный статус эго-идентичности и негативные параметры самоотношения. Полученный результат согласуется с тем, что диффузный статус идентичности характеризуется сомнениями в собственной идентичности, невозможностью определения своих ценностей и целей, недоверием к себе.

При отсутствии негативных конструкторов эмоциональных коммуникаций в семье и при удовлетворенности отношениями с родителями у студентов может формироваться предрешенная или достигнутая эго-идентичность и позитивное отношение к себе. Взаимосвязь положительных конструкторов детско-родительских отношений со статусом предрешенной эго-идентичности вполне объяснима тем, что для принятия «готовой» идентичности и существующей в семье системы ценностей, воззрений и норм, подростку необходимы доверительные отношения, общение с теми субъектами, от кого он будет перенимать идентичность.

Достижение эго-идентичности у подростков связано с отсутствием критики и индуцирования тревоги в семье. Кроме того, принятие, эмпатия, сотрудничество, поощрение автономии, осведомленность об интересах ребенка, оказание поощрений, удовлетворение потребностей, отсутствие непоследовательности и неадекватности образа ребенка, способствует достижению студентами эго-идентичности.

Эго-идентичность подростков является неоднородной, в выборке наблюдается предрешенный статус идентичности в параметрах эмоциональной зрелости, осознанности ценностей и соответствии себе.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи представлений студентов о родителях и статусе сформированности идентичности и их самоотношения была подтверждена. Полученный результат согласуется с идеей о том, что данный возрастной период характеризуется кризисом самоопределения, что выражается в потребности формирования собственной системы смыслов и ценностей, а противоречия этого кризиса сглаживаются в случае принятия позитивного образа родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусейнов, А. Ш. Эскапизм в аспекте проблемы диффузии идентичности / А. Ш. Гусейнов, В. В. Шиповская // В сборнике: Психология человека как субъекта познания общения и деятельности. Отв. ред. В.В. Знаков, А.Л. Журавлев. – Москва. – 2018. – С. 1664–1671.
2. Злоказов, К. В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона / К. В. Злоказов // Педагогическое образование в России. – 2015. – №9. – С. 155–161.
3. Эриксон, Э. Проблема эго-идентичности / Э. Эриксон // Реферативный журнал, серия «Социология». – 1991. – № 2. – 159 с.
4. Marcia, J. E. Ego identity status: Relationship to change in self-esteem, «general maladjustment» and authoritarianism / J. E. Marcia // Journal of Personality. – 1967. – 35. – P. 118–133.

СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ ЛИЧНОСТИ В СЕМЕЙНОЙ ГРУППОВОЙ ЛОГОПСИХОТЕРАПИИ

Карпова Н.Л., д-р психол. наук, профессор, вед. н.с.

ПИ РАО (ФНЦ ПМИ), г.Москва

nlkarpova@mail.ru

Смахтина А.В., канд.пед.наук, КубГУ, г.Краснодар

annlogoped@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрено понятие субъектности, представлена проблема нарушенного речевого общения при заикании и сложность его коррекции. Описана значимость субъектной позиции участников на всех этапах семейной групповой логопсихотерапии и роль библиотерапии в повышении рефлексии и активности личности, развитии ее творческого потенциала и установки на коммуникацию.

Ключевые слова: личность, субъектная позиция, заикание, семейная групповая логопсихотерапия, библиотерапия

Во многих трудах отечественных логопедов и психологов проблема заикания предстает не только как нарушение темпа и плавности речи, но как затрудненное общение, приводящее к деструктивным изменениям личности и поведения человека, прерыванию его контактов с окружением порой до полного

отказа от общения. У многих заикающихся отмечается пассивность личности, а многократные безуспешные попытки излечения приводят к неверию в возможность преодоления дефекта речи и апатии. В этой ситуации требуется не только комплексный подход, объединяющий приемы логопедии, психологии и психотерапии, но и активное привлечение всей семьи к терапии.

Наши исследования также подтверждают, что успешность преодоления заикания зависит от целенаправленной организации процесса логопсихотерапии в направлении развития субъектности пациента (Карпова, 1997, 2003; Семейная..., 2011). В психологии субъектность рассматривается как становление человека в личностном плане через деятельность (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), а становление личности рассматривается через ступени развития субъектности (В. И. Слободчиков). Понятие субъектности также определяется как личностная активность, направленная на изменение в себе, окружающей среды и пространства свободного времени в частности (Знаков, Рябикина, 2017).

В системе семейной групповой логопсихотерапии для заикающихся детей, подростков и взрослых 7-45 лет, основанной на комплексной методике групповой логопсихотерапии Ю.Б. Некрасовой для заикающихся 14-40 лет (Некрасова, 2006), – весь процесс социореабилитации заикающегося человека направлен на повышение «мотивационной включенности» пациента и членов его семьи в «лечебное перевоспитание» личности (В.Н. Мясищев), возрастании осознанного отношения к происходящему и ответственности за результат, что способствует становлению субъектности пациента и членов его семьи. Здесь принципиально важен переход взаимоотношений «Врач-Больной», где главенствующая роль принадлежит Врачу, в творческие взаимоотношения «Учитель-Ученик», где нарастает ответственность заикающегося за процесс преодоления своего речевого недуга, осознание им и его родственниками причин и последствий своих действий, а общение становится диалогом равноправных участников. Мы назвали такое взаимодействие «мотивационная включенность» в процесс социореабилитации и

выделили 4 уровня – от низкого к высокому (Карпова, 1997, с. 22; 2003, с. 30).

Семейная групповая логопсихотерапия состоит из 4-х основных этапов:

I этап – пропедевтический-диагностический (3-6 месяцев) строится на динамической психотерапевтической диагностике, разработанной Ю.Б. Некрасовой для заикающихся и дополненной Н.Л. Карповой для членов их семьи. В основе данной диагностики – творческий метод библиотерапии – лечение направленным чтением. Данный метод выступает как средство развития субъектности человека через осмысление прочитанного художественного текста и написание отзыва на него. Это способствует развитию рефлексии и помогает становлению внутреннего диалога, ведет к поиску смысла через эмоциональный язык художественного текста, к идентификации себя с героем/автором, получению нового опыта. Специально подобранные для прочтения и письменного отзыва художественные произведения (рассказы А.П. Чехова, сказки Г.-Х. Андерсена, пьеса Б. Шоу «Пигмалион» и др.) «в связке» с психологическими тестами и опросниками позволяют выявить личностно-коммуникативные особенности пациента, его рефлексивные и компенсаторные возможности. В результате логопсихотерапевт создает «портрет неповторимости» заикающегося и выстраивает стратегию и тактику предстоящей работы на последующих этапах логопсихотерапии (Некрасова, 2006). Включая в диагностический процесс и близких заикающегося, мы также определяем готовность семьи к групповой работе и выстраиваем «портрет неповторимости» каждой семьи с прогнозом ее участия (Семейная..., 2011).

II этап – сеанс «снятия заикания» по К. М. Дубровскому в аранжировке Ю. Б. Некрасовой, который длится 1-1,5 часа, – представляет собой подготовленное индивидуально-групповое воздействие на эмоционально-волевую сферу личности заикающегося внушающим словом в ситуации максимальной фрустрации (на сцене перед зрителями). Точно подобранное терапевтическое слово каждому стоящему на сцене выбрано логопсихотерапевтом из материалов подготовительного этапа (чаще всего именно из отзывов пациента на

библиотерапевтические произведения). Внушение направлено на самораскрытие пациента, на успех речевого общения и является «установкой на выздоровление» (Некрасова, 2006).

Заикающийся и его родные, сидящие в зале, проходят все стадии личностного внутреннего становления: от фрустрации и отвержения собственного «Я» до принятия и создания положительного образа будущего, готовности трудиться в групповой системе коррекции. Звучащая в конце сеанса новая хорошая речь бывших заикавшихся позволяет за короткое время изменить траекторию жизни пациента и его семьи на положительную. Происходит восстановление личностных качеств участников сеанса, снятие возможного сопротивления воздействию на личность. Создается психологическая атмосфера «выхода» из ситуации нарушенного речевого общения, нарастает уверенность в решении данной проблемы.

III этап – активная семейная групповая логопсихотерапия: 3-4 недели ежедневных 7-8-часовых занятий по формированию и закреплению саногенных психических состояний в работе над речью и коммуникативными навыками. Этому служат творческие методы библиотерапии, символотерапии, кинезитерапии в групповой форме (Некрасова 1992, 2006; Карпова, 1997, 2011). Занятия групповой библиотерапии в нашей системе социореабилитации выстраиваются на обсуждении анонимно поданных отзывов участников группы на конкретные произведения: сказку Г.-Х. Андерсена «Гадкий утенок», пьесу Б. Шоу «Пигмалион», сказку одной из выпускниц группы Ю.Б. Некрасовой 14-летней Наташи Уманской «Яблоня» и др. (Некрасова, 2006). В совместном обсуждении пациенты и их родственники снова проходят основные стадии проживания библиотерапевтического процесса, находя понимание личностной основы заикания и необходимости работы над собой. Идентификация с героями произведений и событиями их жизни помогает расширить представление каждого о себе, а групповая рефлексия способствует эмоциональной вовлеченности в обсуждение текста. Происходит осознание «схожести чувств», появляется ответственность за свою собственную проблему с точки зрения преодоления и поиска альтернативных решений. Литературное произведение создает эффект очищения,

эмоциональной разрешенности, закрепляя субъектную позицию личности.

IV – контрольно-поддерживающий этап – проходит спустя полгода и на более высоком уровне сложности повторяет основные элементы предыдущего, а также дополняется новыми методами (кино- и видеотерапия и др.). Этот этап необходим как проверка и сохранение уже имеющихся речевых и коммуникативных умений и перенос накопленного опыта в другие социальные коллективы. Групповая библиотерапия – в частности, обсуждение отзывов на притчу Р. Баха «Чайка Ливингстон» – способствует формированию новых возможностей у бывших заикавшихся, раскрытию из творческого потенциала и личностному росту.

Здесь все участники (в том числе родители и родственники) демонстрируют возросшее умение отстаивать свои взгляды, активно участвуя в дискуссиях и защищая свои аранжировки методики. При этом мы отмечаем, что группа дорастает до высшей формы общения – диалогического, которое подразумевает отношения на равных: «...подлинно человеческое общение, – подчеркивал А.А. Бодалев, – это, прежде всего, общение, которое обязательно несет в себе отношение к другому человеку как к высшей ценности» (Бодалев, 1996, с. 9). И в этом мы также видим цель становления и поддержки субъектной позиции личности в семейной групповой логопсихотерапии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А.А. Психология общения. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК». 1996. 256 с.
2. Знаков, В.В., Рябикина, З.И. Психология человеческого бытия. М.: Смысл, 2017. 416 с.
3. Карпова Н.Л. Основы личностно-направленной логопсихотерапии. Учебное пособие. М.: МПСИ-Флинта. 1997. 160 с.; 2-е изд. испр. и доп. М.: МПСИ-Флинта, 2003. 200 с.
4. Некрасова Ю.Б. Лечение творчеством / Под ред. Н.Л. Карповой. М.: Смысл. 2006. 223 с.

5. Семейная групповая логопсихотерапия: исследование заикания / Под ред. Н.Л. Карповой. М.: СПб.: Нестор-История. 2011. 328 с.

ПЕРЕЖИВАНИЕ ОДИНОЧЕСТВА ЛЮДЬМИ, ВЫРОСШИМИ В ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЬЯХ

Киреева О.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

OKSANA-KIREEVA@mail.ru

Шинкаренко Е.Ю., студент, КубГУ, г. Краснодар

shinkoliza@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются переживания одиночества людьми, выросшими в разных по составу семьях. Изучалась связь переживания одиночества с видами отношений в семье. Выявлено, что респонденты из полных и неполных семей различаются по переживаниям общего одиночества, что коррелирует с привязанностью к родителям. Выявленные различия лиц из полных и неполных семей, показали, что в психокоррекционной работе важно делать акцент на характере взаимоотношений и переживании отчужденности членов семьи.

Ключевые слова: одиночество, полная семья, неполная семья, детско-родительские отношения, привязанность, представление об одиночестве

Сокращение социальных контактов в современном мире ведет к состоянию одиночества у многих людей. Феномен одиночества является многогранным, объективным или субъективным, желанным или связанным с дискомфортом, что делает его популярной для исследования в психологической науке проблемой. Одни авторы утверждают, что одиночество – это негативное состояние, отрывающее от социального мира и блокирующее развитие личности (Г. Салливан, Р. Вейс, У. Садлер и др.). Другие выделяют ресурсный, позитивный аспект данного состояния, способствующего индивидуализации и самоопределению (И. Ялом, К. Юнг и др.) (Набиев, 2023).

Согласно данным Росстата, за последние годы количество неполных семей в России выросло до 30%, но проблемы, связанные с этим явлением, требуют анализа для возможности их решения и предупреждения в будущем (Селиванова, 2024).

Неполная семья имеет свои особенности воспитания, детско-родительских отношений, ролевого распределения, бытовых вопросов, которые могут привести к различным последствиям, как положительным, так и отрицательным. Но важнейшей составляющей семьи является именно характер отношений между ее членами.

Статус полной семьи не гарантирует благополучие среды, в которой растет ребенок. Часто неполноценность участия в воспитании обоих родителей при их физическом присутствии наносит более значительный урон на психологическое состояние личности, чем в неполной семье, где удовлетворяются потребности ребенка в любви, заботе и внимании.

Цель нашего исследования состояла в изучении переживания одиночества людьми, выросшими в полных и неполных семьях. Данное исследование направлено не только на изучение феномена одиночества, включающее и его ресурсную составляющую, но и на выявление связи между представлением об одиночестве и семейной обстановке, в которой выросла личность, с характером детско-родительских отношений.

В исследовании приняли участие 50 респондентов – 25 человек из полных семей и 25 из неполных семей. Возраст респондентов от 19 до 25 лет. Для диагностики использовались: анкета на тему детско-родительских отношений, методика «Дифференциальный опросник переживания одиночества» (Д.А. Леонтьев, Е.Н. Осин), опросник на тип привязанности к родителям и сверстникам IPPA (Г. Армсен, М. Гринберг; адаптация Н.В. Сабельникова). Различия между подгруппами проверялись U-критерием Манна-Уитни, связи между переменными - χ^2 -критерием Спирмена.

В ходе эмпирического исследования выяснено, что между респондентами из полных и неполных семей существуют различия в представлении об одиночестве, а именно в степени выраженности переживания общего одиночества. Результаты авторской анкеты, позволили получить данные о семейной ситуации респондентов, и соотнести особенности представления и переживания одиночества с видами отношений в семье, в которой рос респондент, и выделить соответствующие типы одиночества.

При первом типе одиночества – Уединение – респонденты принимают состояние одиночества и видят в нем позитивный источник ресурса. Большой процент респондентов, имеющих данный тип одиночества, (54,6%) имели Гармоничный вид отношений в семье, что положительно сказалось на их представлении об одиночестве.

Второй тип – Избегание одиночества – демонстрирует неприятие одиночества, но, стоит учитывать тот момент, что видимая картина благополучия у людей этого типа может быть как результатом работы защитных механизмов, так и результатом наличия действительно значимых и глубоких связей с миром и другими людьми. Так, можно предположить, что респонденты с Гармоничным видом (30%) отношений действительно имеют интериоризированную структуру навыка выстраивать близкие, значимые отношения, полученную в семье, и они действительно не испытывают одиночества. Респонденты же с Дистантным (40%) и Тревожным (30%) видами одиночества избегают состояния одиночества, потому что испытывают дискомфорт, дисфорию и воспринимают данное состояние как проблемное.

Третий тип одиночества – Отшельничество – демонстрирует добровольное погружение в состояние одиночества и сосредоточенность на собственных переживаниях и отрешенности от социального мира. Большой процент респондентов, имеющих данный тип одиночества, имели Дистантный вид (55,5%) отношений в семье, что могло сформировать интровертированный тип поведения, при недостатке близости и проявления чувств со стороны семьи. Достаточно выражены Тревожный вид (44,5%) отношений и Игнорирование (33,4%), которые также повлияли на представление об одиночестве у данных респондентов, таким образом, сформировав соответствующие установки и паттерны поведения.

Четвертый тип – Отчужденность – характеризуется высоким уровнем переживания одиночества в сочетании с неприятием одиночества, при этом, потребность в общении у таких респондентов не удовлетворена, что еще больше усугубляет их состояние отчужденности. Можно обозначить эту группу, как группу, страдающих от актуального одиночества. Большой

процент респондентов, имеющих данный тип одиночества, имели такие виды отношений в семье, как Дистантный (72,8%) и Тревожный (63,7%). Можно предположить, что данные виды являются наиболее деструктивными, и приводят к наиболее выраженному негативному состоянию одиночества.

60% респондентов из неполной семьи имеют высокий показатель состояния одиночества, выражается это в большей степени в самоощущении и отчужденности. Из полной семьи только 16% имеют высокий показатель общего одиночества. Данный результат коррелирует и со степенью привязанности: 88% респондентов из неполной семьи не имеют адекватной привязанности к родителю, который отсутствовал в семье, и у 44% респондентов из полной семьи.

У респондентов, в семье которых был благоприятный тип отношений, отсутствуют показатели общего одиночества выше среднего, и только 15% имеют среднее значение, что коррелирует с привязанностью к родителям, которая у 15% имеет низкое значение. У тех же респондентов, в чьих семьях были неблагоприятный тип отношений, 63% имеют высокие значения общего одиночества, и 80% имеют низкий уровень привязанности, 40% из которых к обоим родителям. Все полученные результаты имеют значимые эмпирические значения (при $p=0,05$).

Выявленные различия лиц из полных и неполных семей, показали, что в психокоррекционной работе важно делать акцент на характере взаимоотношений и переживании отчужденности членов семьи. Катализирующим фактором является характер взаимоотношений в семье. Ситуация неполной семьи является фактором риска возникновения негативного состояния одиночества у человека во взрослом возрасте, что является результатом недостаточного удовлетворения потребностей личности в детстве, ввиду отсутствия одного из родителей в процессе воспитания.

Полученные результаты полезны в работе психолога с проблемами одиночества, семейными событиями, вопросами воспитания и проблем, возникающих при неполноценном родительском участии в воспитании в неполных семьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Набиева З. Б. Сравнительный анализ отечественных и зарубежных исследований феномена одиночества // Психолог. 2023. №5.
2. Селиванова, О. В. Неполные семьи в регионах России: масштабы и социально-экономические характеристики / О. В. Селиванова, Н. Ю. Коробкова // Социально-трудовые исследования. 2024. №1 (54).

СВЯЗЬ ТИПА МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ СО СТИЛЕМ ОБЩЕНИЯ С ПАРТНЕРОМ

Костенко Н.Г., студент, КубГУ, г. Краснодар
nadya.kostenko.78@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о влиянии типа детско-родительских отношений на отношения женщины с партнером. Рассмотрены полученные результаты эмпирического исследования. Определены наиболее значимые предикторы межличностных отношений с родителями, несущие главную роль в построении гармоничных отношений с партнером.

Ключевые слова: отношения в родительской семье, межличностные отношения, стиль общения с партнером, образ партнера, образ родительской семьи, детско-родительские отношения

Являясь одним из ключевых факторов развития и социализации личности, семья способствует формированию основы опыта межличностного взаимодействия. Особенности межличностных отношений, характерных для внутрисемейной коммуникации, оказывают влияние на взаимодействие с окружающими людьми у взрослого. Некоторые паттерны поведения являются, по мнению исследователей, наследуемыми, а значит, особенности взаимоотношений внутри семьи могут влиять на стиль общения с романтическим партнером, коллегами, друзьями и другими окружающими. При этом эмпирические исследования доказывают, что отношение матери или отца к ребенку может сильно отличаться и поэтому совершенно по-разному влиять на его развитие. В связи с этим феномен

родительства и его влияние на развитие детей приобретает новое значение.

Проблему влияния детско-родительских отношений на особенности взаимодействия с романтическим партнером исследовали Д.В. Берко, В.М. Целуйко, А.В. Ильиных и пр. Одна из наиболее актуальных работ принадлежит Е.В. Романовой. Фрагментарность изучения темы позволяет актуализировать данную проблему и объяснить теоретическую значимость и научную новизну работы.

Выборка исследования включает в себя 30 женщин в возрасте от 25 до 35 лет, находящихся в браке или состоящих в постоянных длительных (более 2 лет) отношениях. В качестве методик исследования были применены тест межличностных отношений Т. Лири, тест «Социально-психологические характеристики общения» В. А. Лабунской.

Для оценки характеристик межличностного общения и особенностей взаимодействия с обоими родителями и партнером женщинам было предложено пройти тест В.А. Лабунской, который позволил обратить внимание на то, что во всех трех случаях характеристикой, в большей степени затрудняющих общение, для женщин становятся «Отношения-обращения».

Это позволяет сделать вывод, что женщины остро реагируют на проявление безразличия или властности по отношению к ним со стороны партнера по общению. При общении с отцом чрезвычайно важным становится «Организация взаимодействия», что позволяет сделать вывод о том, что для женщин чрезвычайно важна способность отца слушать дочь, аргументировать свои действия и решения, уметь вовремя начать и закончить разговор. Эти же требования женщины переносят и на романтического партнера.

При этом тестирование доказывает, что наибольшие требования к стилю общения женщины предъявляют именно к партнеру, а не к родителям. Это можно объяснить тем, что женщины относятся к родителям с некоторым снисхождением, чаще прощают им промахи в общении, в то время как партнер должен отличаться большей степенью понимания.

При помощи теста Т. Лири была обнаружена закономерность, в соответствии с которой женщины,

воспитывающиеся в семьях с авторитарными отцами, чаще склонны выбирать такого же доминантного партнера.

Интересно, что доминирующий тип поведения «Покорно-застенчивый», преобладающий у 6,67% партнеров женщин, не встречается в качестве преобладающего у их родителей. Данное наблюдение, которое может показаться парадоксальным, легко объяснить тем, что женщины склонны выбирать партнеров, склонных к интроверсии. Такие мужчины часто отличаются повышенным чувством ответственности, исполнительностью в работе, щепетильностью в вопросах морали и совести.

Корреляционный анализ связей социально-психологических характеристик субъектов общения и особенностей межличностных отношений с матерью и партнером у женщин позволил выявить некоторые статистически значимые связи:

1) Умеренная связь между группой социально-психологических характеристик «Отношения-обращения» и властно-лидирующим типом межличностных отношений (0,301; $p < 0,01$) говорит о затруднении общения с партнером или матерью, обладающими выраженными властными качествами, при демонстрации ими безразличия к женщине или ее мнению.

2) Выраженность недоверчиво-скептического типа отношений положительно связана с отношениями-обращениями (0,373; $p < 0,01$) и социально-перцептивными (0,383; $p < 0,01$) характеристиками общения. Это позволяет говорить о том, что неконформность со стороны матери или партнера может вызывать серьезный дискомфорт у женщин в ситуациях, когда по отношению к ним демонстрируется пренебрежение, неумение поставить себя на место оппонента, нежелание и неспособность аргументировать собственное мнение.

3) Склонность к покорно-застенчивому типу поведения у партнеров и матерей положительно связана с экспрессивно-речевыми характеристиками субъекта общения (0,424; $p < 0,01$), отношениями-обращениями (0,332; $p < 0,01$), а также условиями общения (0,316; $p < 0,01$). В данном случае можно говорить о том, что женщины, наблюдавшие такое поведение у матерей, при общении с партнером чаще обращают внимание на невербальные сигналы общения, стремятся «разгадать» партнера, что приводит

к дискомфорту и может провоцировать переутомление и затруднение общения.

Взаимодействие с отцами и партнерами также имеет определенные закономерности:

1) Обнаруживаются умеренные корреляционные связи между склонностью отца и партнера у женщин к независимо-доминирующему типу поведения, а также социально-перцептивными характеристиками общения ($0,353$; $p < 0,01$) и организацией общения ($0,324$; $p < 0,01$).

2) Отцы и партнеры женщин, отличающиеся склонностью к прямолинейно-агрессивному типу поведения, демонстрируют связи данной характеристики с социально-перцептивными особенностями общения ($0,387$; $p < 0,01$), особенностями организации общения ($0,356$; $p < 0,01$), а также условиями общения ($0,325$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что женщины, чьи отцы отличаются прямолинейностью, напористостью, некоторой несдержанностью, чаще выбирают партнеров со схожими чертами характера. Недостаточная проницательность отцов и партнеров в межличностном общении может приводить к трудностям в отношениях.

Полученные результаты позволяют говорить о выявлении связей между стилем отношения с родителями у женщин и особенностями межличностных отношений с партнером. Это говорит о том, что гипотеза исследования нашла свое подтверждение.

Результаты исследования могут найти применение в практической деятельности семейных консультантов, а также в индивидуальной терапии. Кроме того, тема представляет интерес с точки зрения науки и обучения специалистов в области психологического консультирования, что делает перспективным дальнейшее расширение исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильиных, А. В. Взаимоотношения с отцом как предикторы супружеских отношений у женщин / А. В. Ильиных // Вестник экспериментального образования. — 2019. — № 6. — С. 139-146.

2. Романова, Е. В. Влияние опыта взаимоотношений в родительской семье на формирование супружеских отношений и удовлетворенность браком / Е. В. Романова, А. С. Щербакова // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — № 3. — С. 121-128.

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ КАТЕГОРИЗАЦИИ У ЛИЦ ПЕРЕЖИВШИХ РАЗРЫВ ОТНОШЕНИЙ (МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ)

Логачев А.А., КубГУ, г. Краснодар
alexrasha46@yandex.ru

Омельченко Н.В., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
psinv@mail.ru

Аннотация. В статье представлено эмпирическое исследование по изучению особенностей субъективной категоризации «развода» (периода расставания/разрыва отношений) у мужчин и женщин. Для оценки субъективной категоризации применяется метод семантического дифференциала. Практическая значимость исследования заключается в накоплении эмпирического материала и последующего составления на его основе рекомендации для мужчин и женщин в ситуации развода и разрыва отношений.

Ключевые слова: межличностные отношения, субъективная категоризация, период расставания, разрыв отношений, мужчины и женщины

Расставание – это жизненно важное событие, приводящее к частичному или полному нарушению привычных форм общения субъекта с другим человеком и к изменению (частичному или полному) значимых отношений, делающее невозможным их дальнейшее существование в прежнем виде. Исследование этих личностных последствий представляет большой научный интерес и практическую значимость.

Характерным для субъективной картины расставания является особое чувство частичной или полной потери себя (Коростылева, 2005). Человеку кажется (или это действительно так), что его душа (или он сам) осталась где-то в прошлом, в той реальности, с которой он расстался: в родном доме, в близком

человеке. Чем более значимо расставание, тем сильнее выражено это чувство. Поэтому в разлуке человек мысленно и эмоционально все время возвращается туда. Его «Я» как бы привязано к реальности, находящееся в ином пространстве и времени. Он живет ею и не хочет включаться в свое настоящее бытие: в работу, учебу, общение с окружающими людьми. На какой-то период он становится дезадаптированным. Феномен частичной или полной потери чувства «Я» объясняется тем, что человек лишается фактов подтверждения от значимого другого, реальности собственного существования как субъекта, как личности и как индивидуальности. Изучая роль другого человека в становлении и постоянном ощущении субъекта реальности своего «Я». Возвращаясь в прошлое и живя прошлым, человек пытается обрести утраченные смыслы и подтвердить реальность собственного существования.

Состояние расставания очень тягостно для человека. Возможны случаи тяжелых заболеваний и даже суицидов (Жукова, 2014). Поэтому возникает необходимость оказания соответствующим людям психологической помощи. Длительное пребывание в этом состоянии имеет серьезные последствия для личности, особенно если переживаемое расставание значимо. Изменению подвержены ее смысловая организация, отношения, черты характера, самосознание, эмоциональная сфера. Без всякого преувеличения можно сказать, что человек, достаточно долго переживающий или уже переживший значимое расставание, становится несколько иным в личностном плане. Исследования этих личностных последствий представляет большой научный интерес и практическую значимость. Психологически последствия расставания зависят от его значимости, продолжительности, от индивидуальных, половых и возрастных особенностей человека (Вдовина, 2009). Наиболее масштабно, губительным и невосполнимы они у младенцев, разлученных с матерью. Полученная психологическая травма приводит ребенка в шоковое состояние, сильно задерживает последующее психическое развитие и сохраняется на всю жизнь.

Основные вопросы в нашей работы звучат следующим образом: как личность переживает разрыв отношений, какие ощущения это вызывает и существует ли разница между

восприятием расставания у мужчины и женщины? Для того чтобы увидеть наиболее достоверные результаты нами было принято решение составить выборку из людей, состоящих в отношениях, то есть супружеские пары. В ходе диагностики им приходилось моделировать ситуацию расставания со своим партнером.

Таким образом, целью нашей исследовательской работы стало установить особенности восприятия и стратегий поведения в периоде расставания у мужчин и женщин.

Выборка исследования составляет 40 человек или же 20 супружеских/партнерских пар. Разделение по полу: 20 мужчин (50 %) и 20 женщин (50 %). Возраст испытуемых от 30 до 45 лет, средний возраст 39,9 лет. 28 испытуемых находятся в официальных отношениях (70 %), 12 испытуемых состоят в гражданском браке (30 %). Также можно отметить, что респонденты отмечали свой стаж в браке (в месяцах). Средний стаж в браке по выборке 116, 4 месяца (9,7 лет). В 16 супружеских парах имеются дети (85 %).

Все статистические данные были собраны с помощью короткой анкеты для сбора демографических данных с выборки. Сам сбор данных осуществлялся с помощью очной встречи, в ходе которой психолог предоставлял текст опросника и бланк участнику.

Для оценки субъективной категоризации применяется метод семантического дифференциала. Вспомогательными методами являются: специально разработанная анкета позволяющая собрать демографические данные об испытуемом, опросник «Способы совладающего поведения» (в адаптации НИПНИ), опросник супружеского копинга (в адаптации О. А. Екимчик, Т. Л. Крюкова).

В результате, цель нашей исследовательской работы была достигнута. Нам удалось установить особенности восприятия и поведенческих стратегий в периоде расставания у мужчин и женщин. Кроме этого, мы подтвердили ряд гипотез, среди которых:

- 1) мужчины и женщины имеют различное восприятие расставания на что указывают различные итоговые портреты восприятием переживания периода расставания;

2) мужчины деструктивно переживают период расставания. Данная гипотеза подтверждается результатами, указывающими на отсутствие действий по отношению к своему партнеру, планированию будущего, импульсивности в поведении и пр.;

3) женщины действительно переживают период расставания в группе. Подтверждение данной гипотезы находится в интерпретации данных по опроснику семейного копинга, а также связях в матрице корреляции по группе женщин.

Практическая значимость исследования заключается в накоплении эмпирического материала и последующего составления на его основе рекомендации для мужчин и женщин в ситуации развода и разрыва отношений. Полученные выводы позволяют увидеть особенности восприятия переживания разрыва отношений и тем самым демонстрируют сильные и слабые стороны. Зная эту информацию возможно составить полноценную терапевтическую программу или тренинговое занятие по скорому и благоприятному переживанию разрыва отношений

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовина М. В. Межпоколенческие отношения: причины конфликтов в семье и возможные пути их разрешения // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 3: Социология. – С. 26–33.

2. Жукова М. В. Психология семьи и семейного воспитания: конспекты лекций //М. В. Жукова, В. Н Запорожец, К. И. Шишкина/ Челябинск: Цицеро, 2014. – С. 224.

3. Коростылева Н. Н. Мужчина и женщина. От конфликта к согласию: Исследование гендерного конфликтогенеза. – М., 2005.– С.45–51.

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ СУПРУЖЕСКИМИ ОТНОШЕНИЯМИ У ЖЕНЩИН В ЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ И НЕЗАРЕГИСТРИРОВАННОМ БРАКЕ

Малая М.В., магистрант, КубГУ, г.Краснодар
Станоева Ю.П., канд. психол. наук, КубГУ, г.Краснодар
kornii4yk.marianna@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено анализу уровня удовлетворенности женщин супружескими отношениями с учётом юридического статуса их брака. В работе рассматриваются различия между зарегистрированными и незарегистрированными браками, их влияние на стабильность и качество семейной жизни. Определены факторы, влияющие на удовлетворенность отношениями, проведен сравнительный анализ результатов для женщин, состоящих и не состоящих в браке.

Ключевые слова: удовлетворенность, супружеские отношения, зарегистрированный брак, незарегистрированный брак, статус брака

В современном обществе возрастает важность изучения уровня удовлетворенности женщин супружескими отношениями. Социальные изменения оказывают влияние на качество семейной жизни, поэтому интерес представляет анализ удовлетворенности женщин в зарегистрированных и незарегистрированных браках.

Независимо от социальных стереотипов, зарегистрированный и незарегистрированный брак представляют собой разные формы партнерских отношений с уникальными особенностями. В исследованиях ряда авторов, таких как А. И. Антонов, В. Н. Дружинин, О. Е. Прохорова, А. Г. Харчев, Е. И. Холостова, и других, рассматривается различие между понятиями брака и семьи. Некоторые ученые видят незарегистрированный брак как альтернативу традиционной патриархальной семьи, другие же считают его проявлением кризиса и дисфункции в отношениях. Исследования также посвящены исторически сложившимся формам брака и развитию современных семейных отношений.

Изучение уровня удовлетворенности женщин супружескими отношениями в разных типах брака поможет понять динамику изменения отношений в зависимости от юридического статуса.

Удовлетворенность браком – комплексная характеристика семейно-брачных отношений, включающая такие категории, как стабильность, совместимость, успешность, качество и т.д., которые позволяют оценить эффективность функционирования семьи как социального института (Ю.А. Алешина).

Существуют зарегистрированные и незарегистрированные супружеские браки, которые имеют различия как по юридическим нормам, так и в психологическом плане. Зарегистрированный брак обеспечивает супругам определенные права и обязанности, что способствует стабильности в отношениях и дает чувство защиты. Незарегистрированные браки лишены официального признания и поддержки со стороны государства, что может привести к неопределенности и конфликтам (И.А. Разумова).

Регистрация брака для женщин является важным фактором, влияющим на их удовлетворенность отношениями. Переход от незамужества к замужеству может вызывать различные изменения в эмоциональном состоянии женщин и их восприятии жизни. Зарегистрированный брак обеспечивает женщинам стабильность, защиту и юридическую поддержку, что может улучшить их удовлетворенность семейной жизнью. Однако, влияние регистрации брака на удовлетворенность может быть индивидуальным и зависеть от множества факторов, таких как качество отношений, личностные характеристики супруга и поддержка социальной среды. Важно учитывать различия между зарегистрированными и незарегистрированными браками, чтобы понимать их влияние на удовлетворенность и стабильность семейных отношений.

Целью нашего исследования являлось изучение уровня удовлетворенности женщин отношениями в зависимости от статуса их брака, а также выявление факторов, которые могут влиять на удовлетворенность отношениями в семье. Объект исследования: женщины в зарегистрированных и незарегистрированных супружеских браках. Предмет исследования: удовлетворенность отношениями у женщин в

зарегистрированных и незарегистрированных супружеских браках. Выборка представлена 40 женщинами, в возрасте от 18 до 35 лет.

Были использованы следующие методики: «Уровень удовлетворенности браком» (Ю.А. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская), «Опросник удовлетворённости браком» В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, «Ролевые ожидания партнеров» (далее РОП) А. Н. Волкова.

Результаты по методике Ю.А. Алешиной и др. показали, что женщины, находящиеся в браке, испытывают более высокий уровень удовлетворенности отношениями ($M = 37,8 \pm 8,64$), чем те, кто не состоит в браке ($M = 32,5 \pm 9,37$).

Используя методику уровня удовлетворенности браком В.В. Столина, Т.Л. Романовой, Г.П. Бутенко, мы выявили, что женщины в зарегистрированных браках чувствуют себя полностью удовлетворенными отношениями с партнером ($M = 36,65 \pm 8,2$). В то время как у женщин, не заключивших официальный брак, ($M = 32,1 \pm 10,09$) был выявлен «скорее благополучный» уровень удовлетворенности, с некоторыми сомнениями и неопределенностью в отношениях.

В результате проведённого анализа с помощью критерия Манна-Уитни мы можем заключить, что существуют значимые различия в удовлетворенности браком между группами женщин, находящихся в зарегистрированных и незарегистрированных семейных браках ($U_{\text{эмп.}} = 145$).

Исследование по методике РОП показало, что для женщин в зарегистрированных браках важны различные аспекты отношений, такие как социальная активность ($M = 7,62 \pm 1,06$), эмоциональная поддержка ($M = 7,08 \pm 1,41$) и забота о внешности ($M = 7,29 \pm 0,99$). В то время как для женщин, не заключивших официальный брак, важны личная идентификация ($M = 6,40 \pm 1,82$), социальная активность ($M = 6,87 \pm 1,50$) и эмоциональная поддержка ($M = 6,28 \pm 1,53$), при этом сексуальные отношения менее значимы ($M = 4,60 \pm 1,9$).

Основываясь на полученных данных, можно сделать вывод, что современные женщины, вне зависимости от статуса брака, ориентированы на равноправные отношения, где важным является партнерство и взаимная поддержка.

Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ и мероприятий, направленных на повышение удовлетворенности отношениями и укрепление семейных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алешина, Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем семейной жизни. – М., 1995.

2. Баладина, Л. Л. Удовлетворенность браком в системе родительскодетских и супружеских отношений [Электронный ресурс] / Л. Л. Баландина // Режим доступа к изданию: <http://cyberleninka.ru/article/n/udovletvorennostbrakom-v-sisteme-roditelsko-detskih-i-supruzheskih-otnosheniy> – Систем. требования: IBM PC, Internet Explorer.

3. Разумова, И.А. Брачный статус и проблема типологии брака. Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – Общественные и гуманитарные науки. – 2011, 1(114). С. 38-45.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СУПРУГОВ ВЕДУЩИХ СОВМЕСТНЫЙ И РАЗДЕЛЬНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ БЮДЖЕТ

Мизерная А.С., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
anna.znayet@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты исследования взаимосвязи управления семейным бюджетом и личностных качеств супругов. Исследование показало, что супруги, управляющие совместным бюджетом, характеризуются более высокими показателями экстраверсии, открытости, покладистости, добросовестности и низким уровнем невротизма, что связано с более высоким уровнем удовлетворенности семейными отношениями и эмоциональной стабильностью. Полученные данные подтверждают гипотезу о том, что стратегия управления семейным бюджетом взаимосвязана с личностными качествами и удовлетворенностью семейными отношениями.

Ключевые слова: семейный бюджет, семья, мужчина, женщина, финансовая грамотность

Сегодня семья остается главным социальным институтом, в рамках которого закладываются первые основы семейной экономики и управления личными финансами. Будучи начальной стадией формирования финансовых, имущественных и потребительских отношений, семья определяет все дальнейшее поведение человека. Каждый гражданин самостоятельно принимает финансовые решения, каждая семья самостоятельно управляет средствами семейного бюджета, расходует денежные средства на потребление и сбережение. Термин «бюджет» имеет древнениормандское происхождение и дословно переводится как «кожаный мешок», в котором хранились денежные средства государства. С того времени понятие о бюджете расширилось. Сегодня бюджет означает финансовый план доходов и расходов не только государства, но и организаций, домохозяйств.

Семейный бюджет – это роспись или смета доходов, получаемых всеми членами семьи из разных источников, и всех обязательных и необязательных расходов, которые необходимы для ее нормальной жизни (Зубов, 2015, с. 134).

Исследование Белугиной М. А. в 2023 году было направлено на изучение семейных отношений в период переживания жизненного кризиса. В ходе исследования было обнаружено, что в контрольной группе у мужчин и женщин наблюдается относительная гармония, и различия в показателях чаще всего незначимы.

Однако было выделено два аспекта – материальное обеспечение семьи и роль хозяина, по которым женщины оценивают роль своего мужа ниже, чем это соответствует его реальному поведению. Расчет критерия достоверности различий Манна – Уитни на уровне значимости 0,05 показал, что эти различия не случайны, что указывает на то, что женщины в исследуемых семьях также стремятся нести ответственность за материальный достаток и выступать от лица своей семьи. (Белугина, 2023).

Изучение психологических особенностей супругов, ведущих общий или раздельный семейный бюджет, могут предоставить важные данные для формулирования стратегий управления

семейными финансами и повышения качества жизни в семье. Гипотеза заключается в том, что совместное управление семейным бюджетом способствует развитию личностных качеств, таких как открытость, доверие и терпимость.

Карни Д. и Брэдбери Т. утверждают, что люди вносят в супружескую жизнь устойчивые характеристики, называемые устойчивой уязвимостью (например, личностные черты, стиль привязанности, уровень образования). Пары используют адаптивные процессы для понимания и преодоления как постоянных факторов уязвимости, так и стрессовых ситуаций (например, рабочей нагрузки, финансов, состояния здоровья); все это вместе непосредственно влияет на удовлетворенность браком (Карни, Брэдбери, 1995).

Выборка состоит из 122 человек, из которых 79 человек находятся в зарегистрированном браке. Из всей выборки 35,2% имеют отдельный бюджет, 46,7% - совместно управляют бюджетом, а 49,2% - совместно контролируют бюджет.

Были выбраны следующие методики: пятифакторный опросник личности 5PFQ - Хийджиро Тсуйи, адаптация - А. Б. Хромов.

Математический метод обработки данных - Т-критерий Стьюдента.

Некоторые личностные черты связаны с методами управления семейным бюджетом, а также с тем, кто из супругов контролирует и управляет им. Из исследования следует, что супруги, управляющие совместным семейным бюджетом, характеризуются более высокими показателями экстраверсии (64% против 38%), открытости опыту (59% против 41%), покладистости (59% против 41%), добросовестности (61% против 39%) и низким уровнем невротизма (34% против 66%).

Эти характеристики связаны с более высоким уровнем удовлетворенности семейными отношениями ($t = 2,343$; $p = 0,019$).

В исследовании, включающем участников, состоящих в браке, выявлено, что терпимость тесно связана с управлением общим семейным бюджетом. Примерно 70% пар, управляющих общим бюджетом, проявляют терпимость, в то время как лишь около 30% пар, управляющих отдельным бюджетом, проявляют

этот качественный аспект. Более того, супругам, управляющим совместным бюджетом, характерно более комфортное эмоциональное состояние и большая эмоциональная стабильность (66% против 34%).

Найдены следующие статистически значимые различия по следующим шкалам:

- Эмоциональная сдержанность ($t = 3,237$; $p = 0,001$): супруги, управляющие общим бюджетом, проявляют более сдержанные эмоции и лучше контролируют свои чувства.

- Экстраверсия ($t = 2,285$; $p = 0,022$): супруги, ведущие совместный семейный бюджет, более общительны и активны в общении с окружающими.

- Невротизм ($t = 2,235$; $p = 0,025$): супруги, управляющие общим бюджетом, имеют более низкий уровень негативных эмоций и более устойчивы к стрессовым ситуациям.

- Сплочённость ($t = 2,014$; $p = 0,044$): более тесная связь и солидарность между супругами, управляющими общим бюджетом, что способствует укреплению их семейных отношений.

В результате проведенного исследования было установлено, что супруги, ведущие совместный семейный бюджет, обладают такими личностными чертами, как повышенная экстраверсия, низкий уровень невротизма, эмоциональная сдержанность и выраженная сплоченность. Эти качества способствуют более гармоничным отношениям в семье и улучшают общее качество жизни супругов.

Управление общим семейным бюджетом также связано с более высоким уровнем удовлетворенности семейными отношениями. Таким образом, результаты исследования подтверждают гипотезу о влиянии совместного управления семейным бюджетом на развитие личностных качеств и укрепление семейных связей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белугина М. А. Специфика семейных отношений в период переживания жизненного кризиса // Ярославский педагогический вестник. 2023. № 1 (130). С. 126-133.

2. Зубов, О. Я. Семейный бюджет и финансовая безопасность. Вестник, (2), 2015. с.133-141.

3. Карни Д. Р., & Брэдбери Т. Н. The longitudinal course of marital quality and stability: A review of theory, methods, and research. Psychological Bulletin, 118, 3-34.

4. Медведев Д. Д., Решетова Н. П. Эмпирические исследования конфликтности супругов и типов построения семейного бюджета // Юридическая психология. 2019. - № 4. С. 30-34.

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНО-ЛИЧНОСТНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ СУБЪЕКТА МЕЖЛИЧНОСТНОГО ПОЗНАНИЯ

Позднякова Т.Б., канд. психол. наук, СПбГУ, г.Санкт-Петербург
tat_pozdnyakova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме личностных детерминант способности к пониманию других людей. Рассматриваются психологические особенности субъектов познания с разным уровнем развития коммуникативно-личностного потенциала, представлены выявленные статистические достоверные различия между ними.

Ключевые слова: общение, межличностное познание, понимание другого человека, субъект познания, коммуникативно-личностный потенциал

В рамках данной статьи речь пойдет о социально-перцептивном ракурсе рассмотрения понимания людьми друг друга, предполагающем понимание в процессе межличностного общения состояний, личностных особенностей, мотивов поведения партнера по общению.

А.А. Бодалев, стоявший у истоков изучения социально-перцептивной проблематики в нашей стране, отмечал, что «опыт труда, познания и общения, который накоплен человеком в ходе жизни имеет громадное значение в интерпретации чувственных данных отражения облика и поведения других людей и регуляции взаимодействия с ними» (Бодалев, 1982, с. 6).

Помимо этого, понимание другого человека обусловлено множеством факторов, среди которых большое значение имеют личностные особенности субъекта познания.

В рамках изучения личностных детерминант понимания людьми друг друга мы обратились к понятию «коммуникативно-личностный потенциал».

В концепции социального интеллекта, предложенной В.Н. Куницыной, коммуникативно-личностный потенциал выступает в качестве основного стержня социального интеллекта личности и представляет собой «комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие интегральные коммуникативные свойства как психологическая контактность и коммуникативная совместимость» (Куницына и др., 2003, с. 469).

Нами было проведено исследование психологических особенностей субъектов познания с разным уровнем развития коммуникативно-личностного потенциала.

В качестве испытуемых выступили студенты вуза в количестве 120 человек в возрасте 19-20 лет. Блок диагностических средств включал следующие методики: 16-факторный опросник Р. Кеттелла, методики, разработанные В.Н. Куницыной: опросник СУМО (Саморегуляция и успешность межличностного общения), методика КОСКОМ (Коммуникативная и социальная компетентность), методика СТАЛЬ (Стабильность, толерантность и альтруизм в межличностных отношениях и другие свойства личности), методика ЦО-36 (ценностные ориентации – 36 позиций), методика Келлермана – Плутчика для изучения механизмов психологической защиты (в модификации В.Н. Куницыной). Коммуникативно-личностный потенциал субъекта познания определялся по методике СУМО.

В целях исследования были сформированы три группы респондентов с высоким, средним и низким уровнями развития коммуникативно-личностного потенциала (КЛП), проведено сравнение средних значений (однофакторный дисперсионный анализ: множественные сравнения (критерий Шеффе)).

Как показало исследование, наибольшее количество статистически достоверных различий выявлено между

респондентами с высоким и низким уровнями КЛП. Исходя из полученных данных, субъектов с высоким уровнем КЛП отличает эмоциональная устойчивость, спокойствие, уверенность в себе, позитивный настрой. Они не склонны к мазохистским реакциям, могут контролировать свои эмоции и поведение. В структуре ценностных ориентаций в числе наиболее значимых ценностей – безопасность близких людей, собственное здоровье и наличие смысла в жизни. Они ставят достижение успеха в деле, которым занимаются выше, чем наличие дружеской поддержки или любви. Для них очень важна независимость, забота о себе, внутренняя гармония. Считают себя людьми самодостаточными, у них нет ощущения зависимости от других людей, страха быть отвергнутыми. В стрессовых ситуациях они чаще всего используют такие механизмы психологической защиты как рационализация, проекция или отрицание. В отношениях с другими людьми они доброжелательны, достаточно открыты, доверчивы и терпеливы, у них высоко развита потребность в близком доверительном общении и отношениях, в отношениях ценят стабильность, на данный момент удовлетворены своим общением с близкими людьми. Имеют высокий уровень развития социально-психологической компетентности, владеют большим количеством коммуникативных умений, высоко оценивают собственную способность к пониманию людей, общая социальная ориентированность и осведомленность находится на среднем уровне. Во взаимодействии их отличает в большей степени непосредственность и прямолинейность. Они в целом ориентированы на внешнюю реальность, активны, практичны, у них нет предубеждений относительно людей, готовы к сотрудничеству с незнакомыми людьми в незнакомой обстановке, иногда могут совершать альтруистичные поступки.

В отличие от них, субъекты с низким уровнем КЛП эмоционально нестабильны, тревожны, чувствительны, мечтательны и ранимы, плохо контролируют свои эмоции и поведение, неуверены в себе, склонны к мазохистским реакциям, их многое раздражает. Чаще всего в стрессовых ситуациях у них актуализируются такие механизмы психологической защиты как проекция, рационализация или регрессия. В структуре ценностных ориентаций самые высокие позиции занимает

безопасность близких людей и собственное здоровье. Также для них представляют большую значимость ценности, связанные с отношениями: настоящая дружба, понимание и доверие в семье, зрелая любовь. Высоко ценят честность в отношениях и хорошие манеры. Забота о себе, включающая внимание к своему статусу, интересам, здоровью, внешности, для них менее значимая, чем материальное благополучие. Они зависимы от людей, чувствительны к их одобрению, боятся быть отвергнутыми, на данный момент не удовлетворены своим общением с близкими людьми. У них много предрассудков, не склонны доверять людям, очень осторожны, ревнивы, потребность в близком доверительном общении развита на среднем уровне, в меньшей степени стремятся к стабильным прочным отношениям. Испытывают трудности в социальном взаимодействии, коммуникативная компетентность развита на низком уровне, крайне низко оценивают собственную способность к пониманию других людей.

У субъектов со средним уровнем КЛП в структуре ценностных ориентаций на первом месте стоит безопасность близких людей, наличие понимания и доверия в семье и самоуважение, также они очень ценят жизнь, наполненную целями. Наличие материального достатка для них важнее, чем собственное здоровье, любовь и дружба, а достижение успеха в деле, которым они занимаются, актуальнее, чем забота о себе. Ценят независимость и верность в деле и слове. В стрессовых ситуациях чаще прибегают к таким механизмам психологической защиты как проекция, компенсация или отрицание. От тех, у кого КЛП развит высоко, их отличает меньшая уверенность в себе и зависимость от других людей, наличие предрассудков и определенных трудностей в общении, средний уровень удовлетворенности общением в близком кругу людей. Наряду с этим, по сравнению с субъектами с низким уровнем КЛП, они более уверены в себе, эмоционально стабильны, оптимистичны, ориентированы на внешнюю реальность, доверяют окружающим людям, стремятся к стабильности в отношениях, имеют средний уровень развития социально-психологической компетентности.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно сделать вывод о наличии достоверных различий между

субъектами с разными уровнями развития коммуникативно-личностного потенциала по показателям личностной и социально-психологической зрелости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. – М.: МГУ, 1982. – 200 с.

2. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погольша В.М. Межличностное общение: учебник для вузов. – СПб.: Питер, 2003. – 544 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ С РОМАНТИЧЕСКИМ ПАРТНЁРОМ У ДЕВУШЕК С РАЗНЫМ ВОСПРИЯТИЕМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В РОДИТЕЛЬСКОЙ СЕМЬЕ

Ребенко В.В., магистрант АПП ЮФУ, г. Ростов-на-Дону
valeriarebenok@yandex.ru

Серигов Г.В., канд.психол.наук, АПП ЮФУ, г.Ростов-на-Дону
gvserikov@sfedu.ru

Аннотация. В эмпирическом исследовании с помощью 5 опросников выявлялась связь между восприятием эмоциональных коммуникаций в родительской семье и особенностями взаимоотношений с романтическим партнёром (РП) девушек-студенток (60 респондентов в возрасте 18–30 лет). Сделан вывод о том, что девушки не воспроизводят в своих романтических отношениях (РО) «деструкцию», существовавшую в их родительской семье, часто это обусловлено протестом против дисфункциональных родительских эмоциональных коммуникаций.

Ключевые слова: семья, эмоциональные коммуникации, романтические отношения, романтический партнёр, мизандрия

Семья – важнейшая малая социальная группа, оказывающая влияние на всех её членов, в первую очередь, на детей, воспитывающихся в ней (Алёшина, 2004). Эмоциональные коммуникации, родительские директивы в родительской семье формируют представления о полоролевом поведении, что особенно ярко проявляется при вступлении в РО уже во взрослом

возрасте (Андреева, 2004; Мамедова, Е., Мамедова, Л., 2022; Гулдинг, 2007).

Проблема дисфункциональных семей, в которых дети подвергаются физическому и эмоциональному насилию, остаётся крайне актуальной. В неполных семьях, или в семьях, где между родителями присутствует напряжение и негативизм, ребёнок, воспринимая вербальные и невербальные коммуникации, может усваивать отрицательное отношение к определённому члену семьи, что переносится на других представителей его пола (Ребенок, 2021).

Цель исследования – выявить связи между восприятием эмоциональных коммуникаций в родительской семье и особенностями взаимоотношений с РП у девушек-студенток.

Методики: 1. «Семейные эмоциональные коммуникации» (А.Б. Холмогорова, С. В. Воликова); 2. «Опыт близких отношений» (адаптац. Т. В. Казанцевой); 3. «Типы мотивационной регуляции в романтических отношениях» (адаптац. К.Г. Клейн, В.Ю. Костенко); 4. «Выявление зависимости в отношениях» (А. В. Котляров); 5. «Шкала измерения мизандрии» (Е. С. Пяткова, О. Б. Савинская).

Гипотеза исследования: между восприятием эмоциональных коммуникаций в родительской семье и особенностями взаимоотношений с РП у девушек-студенток может существовать связь.

Эмпирический объект: девушки-студентки, преимущественно обучающиеся в АПП ЮФУ, в возрасте от 18 до 30 лет (60 чел.).

Результаты исследования и их интерпретация.

1) Обнаружена сильная прямая связь между общим баллом семейных дисфункций и уровнем внутренней мотивации поддержания отношений с РП (0,353). Это можно объяснить тем, что в своей родительской семье девушки часто были депривированы, и в РО они стараются это компенсировать.

2) Обнаружена сильная прямая связь между «критикой» и идентифицированной мотивацией поддержания РО (0,337). Если в родительской семье девушка часто подвергалась критике и обвинениям за свои действия и стремления и не могла полноценно реализовать себя, то в своих РО она будет искать

возможность свободного проявления и развития в том, что для неё является ценным и важным.

3) Обнаружена умеренная прямая связь между «критикой» в родительской семье и одной из шкал, составляющих мизанрию «мужчина как агрессор» (0,261). Вероятно, у девушек, которые в родительской семье подвергались постоянной критике, унижению и контролю со стороны отца мог сформироваться негативный образ мужчины, что и отразилось в восприятии мужчины как агрессора. Также возможен вариант, что матери девушек сами критически воспринимали своего мужа, тем самым, создавали у дочери негативный образ мужчины.

4) Выявлена сильная прямая связь между показателями «элиминирования эмоций» и внутренней мотивацией поддержания РО (0,349) с целью открыто выражать себя и получать внутреннее удовлетворение от свободного проявления чувств. Это может быть протестом против запрета на открытое выражение своих чувств в родительской семье или компенсацией того, чего не хватало ранее.

5) Обнаружена сильная отрицательная связь между «фиксацией на негативе» в родительской семье и «гиноцентризмом» как одной из характеристик мизанрии (-0,406). Поскольку в силу существующих стереотипов мужчины более сдержаны в проявлении своих негативных эмоций и переживаний, чем женщины, пытаясь контролировать и не показывать их (тем более в общении с дочерью), то можно предположить, что они воспринимаются как обладающие более выраженными позитивными качествами, им отдается «большой приоритет».

6) Установлена сильная положительная связь между деструкцией «внешнее благополучие» и внутренней мотивацией в отношениях с РП (0,402) и сильная отрицательная связь между «внешним благополучием» и «амотивацией» в РО (-0,356). Возможно, высокий уровень проявления в родительской семье стремления скрыть истинные проблемы во взаимоотношениях – побуждают девушек к аутентичным, искренним отношениям.

7) Выявлена умеренная прямая связь между «сверхвключённостью» в родительской семье и тревожностью в отношениях с РП (0,266). При воспитании в такой родительской

семье у ребёнка может возникать страх нарушения личных границ, а также может быть не сформирован навык копинга с трудными жизненными ситуациями, что впоследствии может привести к повышению тревожности в отношениях с РП, поскольку они предполагают сближение и размывание личных границ.

Таким образом, современные девушки-студентки данного высшего учебного заведения более осознанно подходят к РО и не воспроизводят в них дисфункцию, существовавшую в их родительской семье. Часто мотивация поддержания данных РО обусловлена возможностью реализации потребностей, которые подавлялись или не могли быть удовлетворены в детском и подростковом возрасте и может быть объяснена протестом против того, что существовало в их родительской семье.

Отход от деструктивного родительского сценария в собственных отношениях с РП может быть также связан с большим уровнем осознанности и психологической грамотности у респондентов в связи с популяризацией и доступностью в сети Интернет материалов по различным аспектам РО.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшина, Ю. Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. – Москва : Класс, 2004. – 202 с.
2. Андреева, Т. В. Семейная психология: Учеб. Пособие – Санкт-Петербург: Речь, 2004. – 243 с.
3. Гулдинг, М. М. Психотерапия нового решения. Теория и практика.– Москва: Независимая фирма "Класс", 2007. – 276 с.
4. Мамедова, Е. Н., Мамедова, Л. В. Родительские директивы как источник психологических травм // Управление образованием: теория и практика. – 2022. – № 2 (48). – С. 91–100.
5. Ребенок, В. В. Деструктивные семьи, типы взаимоотношений в них и их влияние на формирование личности и межличностное общение во взрослом возрасте // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2021. – № 4. – С. 17–33.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРЕВОЖНОСТИ И САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Романенко Е.М., студент, КубГУ, г. Краснодар

rom4nenkoliz@yandex.ru

Аннотация. Тревожность является одним из наиболее часто встречаемых состояний современного человека. В статье отмечается, что существуют различные внешние и внутренние (личностные) факторы, которые влияют на проявление тревожности. Отмечается, что самооценка является одним из факторов тревожности, особенно в подростковом возрасте. Приводятся результаты исследования, доказывающие, что существует взаимосвязь тревожности и самооценки у подростков. Указано, что необходима разработка психологических программ, помогающих подросткам сформировать адекватную самооценку, снижающую высокую школьную тревожность.

Ключевые слова: самооценка, тревожность, школьная тревожность

В современном мире тревожность выступает актуальной проблемой, которая напрямую влияет на жизнедеятельность людей. Возникнув в раннем возрасте, в результате соприкосновения с неблагоприятной социальной средой, тревожность постоянно и неизменно присутствует на протяжении всей жизни человека. Тревожность оказывает влияние на все психические функции, особенно на эмоциональную сферу. В связи с появлением тревожности исчезает жизнерадостность, развивается хроническая и эмоциональная неудовлетворенность, удрученность.

Тревожность в психологии — это индивидуальная психологическая особенность, проявляющаяся в склонности человека часто переживать сильную тревогу по относительно малым поводам. Рассматривается либо как личностное образование, либо как связанная со слабостью нервных процессов особенность темперамента, либо, как и то и другое одновременно (Соловьева, 2012)

Психологи, педагоги и врачи отмечают, что увеличилось число тревожных детей, отличающихся повышенным беспокойством, неуверенностью, эмоциональной

неустойчивостью. Переживание неблагополучия в условиях школы обозначается по-разному: «школьный невроз», «школьная фобия», «дидактогения», «дидактогенные неврозы».

Школьная тревожность – это сравнительно мягкая форма проявления эмоционального неблагополучия ребенка. Она выражается в волнении, повышенном беспокойстве в учебных ситуациях, в классе, в ожидании плохого отношения к себе, отрицательной оценки со стороны педагогов, сверстников. Ребенок постоянно чувствует собственную неадекватность, неполноценность, не уверен в правильности своего поведения, своих решений (Аракелов, Шишкова, 1998).

Исследователи пытаются выделить различные внешние и внутренние факторы, которые влияют на формирование и проявление тревожности. Одним из наиболее значимых внутренних факторов является самооценка личности.

Самооценка является общим знаменателем, итоговым измерением «Я», выражающим меру принятия или непринятия индивидом самого себя, положительное или отрицательное отношение к себе (Кон, 1978)

В подростковом возрасте личность особенно нуждается в социуме и социальной оценке. Эмоционально-ценностное отношение к себе становится ведущим переживанием внутренней жизни подростка. Умея адекватно оценивать себя, человек легче найдет свое место в жизни, зная свои реальные возможности и способности - добьется поставленных целей и задач, а также сможет выстроить межличностные отношения. Самооценка напрямую связана с нашим поведением, психологическим и физическим здоровьем.

Поэтому целью нашего исследования стало выявление взаимосвязи тревожности и самооценки у подростков 13–14 лет.

Для выявления уровня самооценки и его воздействия на тревожность у подростков были использованы методики: методика «Исследование самооценки подростка (опросник Г.Н. Казанцевой)»; методика «Определения уровня самооценки С. В. Ковалевым»; методика «Школьной тревожности Филлипса»; методика «Шкала явной тревожности для подростков (адаптация А. М. Прихожан). В качестве респондентов исследования

принимали участия 25 подростков – учащиеся 8-х классов в возрасте 13-14 лет.

В ходе исследования были получены следующие особенности и взаимосвязи тревожности и самооценки у подростков:

1. Оказалось, что большая часть подростков имеет средний уровень самооценки и высокий уровень тревожности. Это может быть связано с любыми факторами, происходящими в их жизни: учеба, друзья, взаимодействие с родителями, статус в школе, удовлетворение базовых потребностей. Так же выявлено, что большинство подростков с высоким уровнем самооценки имеют нормальный или низкий уровень тревожности.

2. По результатам статистического анализа на определение наличия корреляционной связи между уровнем самооценки и уровнем тревожности выявлена сильная обратная связь. То есть показатель «Шкалы самооценки» находится в сильной обратной зависимости с показателем «Шкала тревожности» ($r=-0,735$; $p\leq 0,001$). Это значит, что чем выше у подростков самооценка, тем ниже уровень тревожности.

Таким образом, тревожность оказывает влияние на все психические функции, особенно на эмоциональную сферу. В связи с появлением тревожности исчезает жизнерадостность, развивается хроническая и эмоциональная неудовлетворенность, удрученность. Тревожность может выйти из-под контроля и может влиять на нашу самооценку. Особенно этому подвержены подростки с несформированной самооценкой и кризисом подросткового возраста.

Самооценка – многокомпонентный феномен, включающий в себя также образ себя, самооценку деятельности в среде других людей. Факторы, вызывающие тревожность делятся на внутренние и внешние. Тревожность возникает отчасти на основе восприятия себя глазами другого. Следовательно, с одной стороны, сложившийся негативный образ себя у подростков создает благотворную почву для возникновения тревожности. С другой стороны, частое проявление тревожности в различных ситуациях у подростков влияет на внутриличностное ощущение беспомощности перед задачами бытия, что создает негативную самооценку.

Выявленная взаимосвязь тревожности и самооценки у подростков актуализирует разработку не только дальнейших эмпирических исследований, но разработку практических рекомендаций и психологических программ, помогающих подросткам сформировать адекватную самооценку, снижающую высокую школьную тревожность.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аракелов Н., Шишкова Н. Тревожность: методы ее диагностики и коррекции // Вестник Московского университета. Серия 14, Психология. 1998. № 1. С. 18- 32.
2. Кон, И.С. Открытие «Я» / И.С. Кон // М., 1978. – 367 с.
3. Соловьева, С.Л. Тревога и тревожность: теория и практика [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон.науч. журн. 2012. № 6 (17). URL: <http://medpsy.ru> (дата обращения: 02.08.2024).

ЧУВСТВО ВИНЫ И СТИЛЬ РОДИТЕЛЬСКОГО ОТНОШЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Ступакова И.Ю., магистр, КубГУ, г. Краснодар
stupakova001@yandex.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено анализу влияния чувства вины и стиля родительского отношения на психологическое состояние студентов. Использовались методики измерения чувства вины и стыда, а также опросник родительского отношения. Результаты исследования показали взаимосвязь между стилем воспитания и чувством вины. Выявлены различия в проявлении чувства вины и стыда у юношей и девушек, показывающие, что в стиле родительского отношения к юношам преобладает стиль гиперсоциализации, а у девушек - стиль симбиоза.

Ключевые слова: чувство вины, стиль родительского отношения, психологическое состояние, студенты

В настоящее время уровень стресса и психологических проблем среди студентов достаточно высок. Чувство вины может вызвать различные психологические и поведенческие проблемы, включая депрессию, тревожность и нарушения отношений с

окружающими. Отношение родителя к своему ребенку также влияет на личностное развитие и адаптацию в обществе. Поэтому изучение связи между чувством вины и стилем родительского отношения у студентов играет важную роль в разработке эффективных психологических и педагогических подходов помощи молодежи.

Интегративный подход к моральному развитию утверждает, что чувство вины и эмпатия влияют на формирование морального "Я", регулирующего моральное поведение личности. Особенности внутрисемейных отношений также играют важную роль в этом процессе.

Исследования ученых о влиянии стилей родительского отношения на формирование чувства вины у детей показали, что различные подходы и методы воспитания могут оказывать разное воздействие на эмоциональное развитие (Маткаримова К.А., 2023). Авторитарные стили могут стимулировать чувство вины из-за строгости и недоступности для обсуждения проблем, в то время как перmissive стили, характеризующиеся отсутствием четких правил и контроля, также могут способствовать возникновению чувства вины. Положительное эмоциональное взаимодействие с родителями, а также демократичные методы воспитания могут снизить уровень чувства вины у детей и способствовать их адаптивному развитию (Чередник Т.В., 2020).

Наше исследование было направлено на выявление специфики влияния чувства вины и стиля родительского отношения на психологическое состояние студентов.

Цель исследования – изучить взаимосвязь стиля родительского отношения и чувства вины у студентов.

Методики исследования: методика «Измерение чувства вины и стыда (The Test of Self-Conscious Affect, TOSCA)»; «Опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин)».

Исследование проводилось на базе Кубанского Государственного Университета г. Краснодара. Выборку обследуемых составили студенты факультета управления и психологии. Всего приняло участие в обследовании 30 человек, из них - 15 женщин и 15 мужчин; средний возраст 21 лет.

Анализ данных по результатам методики "Измерение чувства вины и стыда, TOSCA" позволил выявить различия в

восприятии и реакции юношей и девушек на свои действия. У юношей чаще наблюдаются показатели экстернальности ($M = 43 \pm 1,87$), что может указывать на их склонность обвинять других за свои ошибки. С другой стороны, у девушек преобладают чувства стыда ($M = 49 \pm 1,08$), что свидетельствует о более выраженной самокритике и стремлении соответствовать социальным нормам.

Статистически значимые различия между полами, выявленные с использованием критерия t-Стьюдента, говорят о том, что чувства стыда ($t = 2,15$, при $p = 2,13$) могут отличаться в зависимости от пола испытуемых и социокультурных особенностей.

Исследование родительских отношений также показало, что у юношей преобладает стиль гиперсоциализации ($M = 6 \pm 2,65$), т.е. у их родителей выражена излишняя сосредоточенность на обучении социальным навыкам у них, возможно, за счет отсутствия эмоциональной поддержки. У девушек — стиль симбиоза ($M = 7 \pm 2,15$). Высокий уровень симбиоза у девушек может привести к проблемам в психологическом развитии детей и отношениям в семье.

Для анализа связи между стилем родительского отношения и чувством вины у студентов был использован корреляционный анализ Пирсона.

Обнаружена прямая связь между чувством вины и принятием/отвержением ($r = 0,34$). Студенты, испытывающие чувство вины, чаще принимают окружающих и воспринимают себя как принимаемых, возможно из-за желания компенсировать свою вину перед родителями и окружающими.

Также наблюдается прямая связь между уровнем экстернальности и восприятием себя как "Маленького неудачника" ($r = 0,51$). Студенты с высокой экстернальностью склонны связывать свой успех с внешними обстоятельствами, что может привести к негативному самовосприятию.

Отстраненность также имеет взаимосвязь на гиперсоциализацию ($r = 0,45$), поскольку человек может стремиться заполнить пустоту отсутствия связей с другими людьми через интенсивное общение.

Итоге можно предположить, что стиль родительского отношения оказывает влияние на чувство вины у юношей и девушек, что требует более детальной проверки на большей выборке.

В итоге, по результатам исследования были сделаны следующие выводы:

Выявлено, что существует взаимосвязь между стилем родительского отношения и особенностями чувства вины. Наблюдаются различия в проявлении чувства вины у юношей и девушек: в стиле родительского отношения к юношам преобладает стиль гиперсоциализации, а у девушек - стиль симбиоза. На основании полученных связей между чувством вины и стилем родительского отношения можно предположить, что влияние стиля родительского отношения на переживание чувства вины личностью сохраняется в юношеском возрасте.

Практическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования могут быть использованы при разработке эффективных психологических и педагогических подходов помощи молодежи, а также для обучения родителей о важности стиля воспитания и его влиянии на эмоциональное развитие детей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Маткаримова, К.А. Стили семейного воспитания и их влияние на личность подростка // Вестник магистратуры. 2023. №4-2 (139). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stili-semeynogo-vospitaniya-i-ih-vliyanie-na-lichnost-podrostka-2> (дата обращения: 07.02.2024).
2. Чередник, Т.В. Влияние детско-родительских отношений на особенности развития и переживания чувства вины // Шаг в науку. 2020. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-detsko-roditelskih-otnosheniy-na-osobennosti-razvitiya-i-perezhivaniya-chuvstva-viny> (дата обращения: 19.12.2023).

САМОАКТУАЛИЗАЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ ДЕТЕЙ С ОВЗ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Топурия Н.Л., аспирант, СГУ, г. Сочи

topuriya@mail.ru

Макаревская Ю.Э., канд. психол.наук, СГУ, г. Сочи

Аннотация. Часть родителей детей с ограниченными возможностями здоровья (овз) не способны успешно справиться с родительской ролью, создать благоприятные условия для раскрытия потенциала ребенка, его абилитации и интеграции в актуальную среду, а также, не в состоянии реализовать свои собственные способности и возможности, оставаясь на низшем уровне функционирования: удовлетворения базовых потребностей и обслуживания невротических реакций.

В данной статье предпринята попытка найти объяснение этому явлению и выделить ту область, которая может представлять исследовательский интерес, как с научной, так и практической точки зрения.

Ключевые слова: самоактуализация, личностные детерминанты, самоактуализирующаяся личность, родители детей с овз

Благополучие общества определяется благополучием самых уязвимых его членов (Костина Е.Ю. 2015). Инклюзия и интеграция детей с овз в жизнь общества, создание возможностей для реализации их потенциала - важный процесс, успех которого определяется большим количеством факторов. Один из самых значимых факторов - среда, которая окружает ребенка большую часть времени, имеет самую высокую плотность соприкосновения с ним и оказывает определяющее влияние. Такой средой являются родители ребенка с овз. Их способность создать благоприятные условия для его развития и раскрытия заложенных возможностей - основополагающий фактор, во многом определяющий успех инклюзии и включения в полноценную жизнь, несмотря на имеющиеся ограничения.

Однако, каждый родитель обладает индивидуальными личностными особенностями и существует в уникальных средовых условиях, которые открывают для него определенный объем возможностей для реализации родительской роли.

Рождение ребенка с расстройством кардинально меняет жизненную траекторию родителей и бросает вызов их способности успешно функционировать и самоактуализироваться (Avieli, 2022). И если одним из них удастся осознать собственную роль, включиться в развитие ребенка с овз (без попыток его “починить”) и, при этом, самореализовываться, то другие с этой задачей не справляются и чувствуют себя глубоко несчастными людьми (Dey, 2019).

В связи с этим, возникает потребность проверить гипотезу о том, что возможность самоактуализации родителей детей с овз, детерминирована определенными личностными характеристиками. Определение и изучение личностных черт, которые позволяют родителю самоактуализироваться, могут представлять научный интерес, иметь прогностическую и практическую ценность.

Вместе с тем, проверка данной гипотезы и исследование личности родителя сопряжено с определенными трудностями. Прежде всего ставится вопрос о содержании понятия самоактуализация личности, который до сих пор открыт для научной дискуссии. Кроме того, несмотря на долгую историю изучения личности и ее свойств с точки зрения самоактуализации, практически нет работ, раскрывающих личностные детерминанты самоактуализации родителей детей с овз, стремящихся удовлетворить свои потребности самого высокого уровня (по иерархии потребностей по Маслоу) (Маслоу, 2019).

По данным Федеральной службы государственной статистики, опубликованным на официальном сайте, количество детей-инвалидов с 2018 года по 2023 год выросло почти на 15%, с 651 тыс. детей до 755 тыс. и, как следствие, родителей, определяющих их будущее, что определяет актуальность и востребованность исследования по данной теме.

Известно, что термин самоактуализация личности впервые начинают использовать представители гуманистического направления психологии в первой половине прошлого века (Goldstein, 1939). Впервые его предложил К. Гольдштейн, хотя теория самоактуализации личности берет начало у Ф. Ницше, К. Г. Юнга, К. Хорни, Э. Фромма и даже раньше (Goldstein, 1939),

(Ницше. 1990), (Юнг, 2013), (Хорни. 2019), (Фромм, 1992). Отражение идеи о самореализации потенций личности можно найти в ранних философских трудах, начиная с Аристотеля.

К. Гольдштейн говорил о биологической детерминированности самоактуализации и называл ее главным и едва ли не единственным мотивом индивида, утверждая, что человек естественным образом стремиться к реализации врожденных потенций через разного рода деятельность и активность (Goldstein, 1939). Позднее, эта идея эволюционировала и уже К. Роджерс в своих работах писал, что самоактуализация лежит в основе личности и определяет ее стремление к наиболее полному раскрытию и воплощению имеющихся возможностей и способностей (Роджерс, 1994) Он относил самоактуализацию личности к ценностному процессу, в ходе которого она обретает все более сложный и разнообразный опыт. Движение к самоактуализации он понимает, как движение к конгруэнтности и к реалистичному функционированию.

А. Маслоу, в свою очередь, считал, что самоактуализация - это высшая в иерархии потребность личности, которая выражается в побуждении реализовать и проявить заложенный в человека потенциал (Маслоу, 2019). Говоря о самоактуализации, он имел в виду полноценное развитие человека, но не культурально обусловленное, а исходя из его биологической природы (Маслоу, 2019). Стоит отметить, что Маслоу занимался исследованием этой теории на протяжении многих лет и его взгляды естественно претерпели изменения и эволюционировали. От исследования самоактуализирующихся личностей он пришел к исследованию теории мотивации и ценностей бытия. Но именно его разработки могут стать фундаментальной базой для дальнейшего исследования самоактуализации родителей детей с овз.

В отечественной психологии теория самоактуализации раскрывается С. Л. Рубинштейном, Б. Г. Ананьевым, А.Г. Асмоловым, Д.А. Леонтьевым, И. А. Витиным, Е. И. Исаевым, А. А. Деркачом, В.И. Слободчиковым, Е. Г. Сурковой и другими психологами-исследователями (Рубинштейн, 2002), (Ананьев, 2018), (Асмолов, 2007), (Леонтьев, 2002), (Витин, 1999), (Исаев, 1993), (Деркач, 2009), (Слободчиков, 2000). Так, в работах С. Л.

Рубинштейна и В. Г. Ананьева, самоактуализация изучается с точки зрения уникальности и высшего уровня развития личности. Не оппонируя, но дополняя, В. И. Слободчиков говорит о самоактуализации, как о возможности личности отстаивать и проявлять свою индивидуальность. Такого же взгляда придерживается А. Г. Асмолов, но раскрывая его говорит, что самоактуализация - это самоосуществление “иных культур”, преобразование норм данной культуры в новые нормы через контакт с миром.

Д. А. Леонтьев, будучи представителем гуманистического направления, видит самореализацию, как процесс развития изначально заложенных в человека потенций, но при этом уделяет особое внимание субъектной активности, как способу самоактуализации.

В рамках системного подхода, Е. Г. Сурков рассматривает развитие личности человека, как следствие тенденции к самоактуализации. Е. И. Исаев подходит к изучению этого феномена с точки зрения социальной философии.

И. А. Витин предлагает рассматривать самоактуализацию как непрерывный процесс, в ходе которого личность осознает собственную ответственность, перспективы развития и видит альтернативы. Он говорит о феноменологическом подходе к личности, рассматривая ее как уникальную индивидуальность постоянно стремящуюся к развитию и самореализации.

Таким образом, можно констатировать, что самоактуализация – феномен, имеющий отношение к каждому человеку в процессе самопознания и движения к полному проявлению себя, реализации своих способностей. Проблема самоактуализации не только не теряет своей актуальности на сегодняшний день, но и требует расширения поля исследований и изучения ее в специфических условиях.

Родители, чьим детям был поставлен диагноз, определивший отличную от ожидаемой траекторию жизненного пути, по мере адаптации к новым жизненным условиям переживают сильный стресс (Cheng, 2023). Но даже в такой сложной для индивида ситуации его личность может стремиться к развитию и самоактуализации. Как говорил Маслоу в неопубликованной статье 1966 года “Critique of Self-

Actualisation”, отсутствие проблем не является необходимым условием для самоактуализации, но развитие личности освобождает ее от невротических проблем и позволяет переключиться на сущностные и экзистенциальные вопросы, а, соответственно, решать задачи другого порядка, с другой результативностью, осознавая себя и свою самость.

Если рассмотреть четыре формы реакции родителя на появление в семье ребенка с овз, как это сделали Х. Авиели и соавторы: 1) самопожертвование (отказ от собственных интересов и стремлений ради удовлетворения потребностей ребенка), 2) сочетание самореализации в личной и родительской сфере (“я хочу и могу удовлетворять в равной степени потребности и интересы ребенка и свои”), 3) самореализация через родительскую роль (“быть проводником и опекуном человека с овз - моя миссия”), 4) отказ от изменения жизненных планов и выбор собственных интересов без учета специфических потребностей ребенка (“я не позволю инвалидности ребенка разрушить жизнь”), то оказывается, что приближаясь к пожилому возрасту, наиболее успешными и удовлетворенными, чувствуют себя те родители, которые шли по второму и третьему пути, то есть по пути самоактуализации (Avieli, 2022).

Самоактуализация родителей детей с овз ведет к значимым долгосрочным и разнонаправленным последствиям, таким как социально-эмоциональные способности детей (Rahayu, 2020), успешность инклюзивных процессов (Афонькина, 2018), их собственное психологическое и физическое здоровье (Bauer, 2015), возникает потребность в исследовании тех личностных детерминант, которые определяют способность и возможность личности самоактуализироваться.

Но для того, чтоб начать исследовать этот вопрос необходимо выделить критерии, которые позволят определить самоактуализирующуюся личность. Здесь целесообразно использовать характеристики самоактуализирующихся людей, сформулированные Маслоу, на базе которых Э. Шостромом была разработана диагностическая методика “Опросник личностной ориентации”. Существует три русскоязычные адаптации опросника: Опросник личностной ориентации (ЛиО), Опросник

диагностики самоактуализации личности (САМОАЛ), Самоактуализационный тест (САТ).

Полагаем, что данные методики позволят собрать эмпирический материал, измерить самоактуализацию, как многомерную величину, соотнести результаты с другими исследовательскими данными и проверить гипотезу.

В ряде источников выделяются факторы как способствующие, так и препятствующие самоактуализации личности. Среди преград самоактуализации, например, можно выделить болезненные эмоции, с которыми сталкивается самоактуализирующийся человек, социокультурное давление, неблагоприятная среда, изобилие и потребительская доступность, ну и конечно же индивидуальные психологические особенности или личностные детерминанты (Маслоу, 2019), (Вахромов, 2000).

В данном контексте личностные детерминанты - это внутриличностные условия, опосредующие самоактуализацию или значимые психические свойства и действия, которые определяют поведение индивида.

Многие родители утверждают, что, несмотря на значительный и продолжительный стресс, связанный с воспитанием ребенка с ограниченными возможностями, этот опыт изменил их личность (Scorgie, 2004). Исследователи все чаще концентрируются на изучении не столько эмоциональных проблем родителей детей с овз, сколько их сильных сторон и личностных качеств, которые открывают новые возможности и позволяют личности самоактуализироваться в специфических условиях. (Маркова, 2020), (Семенова, 2022), (Avieli, 2022), (Rahayu, 2020), (Resch, 2012), Scorgie (2004)&

Интересно, что Д.А. Реш с соавторами, в ходе комплексного анализа выделила основные детерминанты благополучия родителей с овз и ими оказались вовсе не тяжесть расстройства или состояния ребенка и не демографические переменные, а адекватная оценка угроз и способность решать проблемы, наравне с социальной поддержкой и доступом к ресурсам (Resch, 2012). И это подтверждает необходимость продолжить поиск, изучение и исследование личностных детерминант самоактуализации родителей.

На основании вышеизложенного, можно сделать вывод, что каждый родитель с овз обладает некоторыми личностными качествами и психическими свойствами, которые детерминируют самоактуализацию и определяют его успешность не только в родительской роли, но и в других жизненных сферах. Определение этих личностных детерминант позволит объяснить разницу в родительских реакциях и функционировании, прогнозировать их самоактуализацию и успешность реабилитационных мероприятий для ребенка, а также точно выделять мишени для психотерапевтической работы и разработки поддерживающих программ на разных уровнях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахромов Е. Е. Понятие “самоактуализация” в психологии, реферат -М., 2000.
2. Костина, Е.Ю. Социальное благополучие и социальная безопасность в условиях глобализации современного общества / Universum: Общественные науки : электрон. научн. журн. 2015. № 6 (16)
3. Маслоу А., Мотивация и личность (Motivation and personality), 3-е издание/ Пер. с англ. - СПб.: Питер, 2019.- 400 с.
4. Avieli H, Band-Winterstein T, Zamir A., Juggling between caregiving and self-actualization: Older parents' lifelong experience of caring for an adult child with developmental disabilities/ PLoS One. 2022 Nov 3.
5. Resch JA, Benz MR, Elliott TR., Evaluating a dynamic process model of wellbeing for parents of children with disabilities: a multi-method analysis/ Rehabil Psychol. 2012 Feb;57(1):61-72.

СВЯЗЬ ОДИНОЧЕСТВА И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ СЕМЕЙНЫМ СТАТУСОМ

Хусаинова М.Р., магистр, КубГУ, г. Краснодар
asmodeus-a@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуется взаимосвязь ценностных ориентаций и проживания одиночества у людей с разным статусом семейных отношений. Основные результаты свидетельствуют о том, что мужчинами одиночество

воспринимается как более позитивный феномен. Также существуют различные по характеру и направленности корреляционные связи между ценностными ориентациями и аспектами одиночества в каждой из групп.

Ключевые слова: одиночество, ценностные ориентации, брак, незарегистрированные отношения, отсутствие партнера

Одиночество – феномен, который сопровождает субъекта во всех периодах его жизнедеятельности. В настоящее время большинство ученых не подвергают сомнению возможность переживания одиночества не только в изоляции, но и в окружении значимых других (Корчагина, 2008). Психологи исследуют многоаспектность данного феномена – не только как деструктивное, но и как позитивное явление, способствующее саморазвитию личности (Муртазина, 2021). Отмечают, что одиночество зависит от множества внутренних и внешних переменных, влияющих на субъект бытия.

В данной работе мы исследовали ценностные ориентации, как один из возможных факторов, косвенно влияющих на характер переживания одиночества у людей, имеющих разный статус семейных отношений, т.к. принадлежность к разным социальным группам, по нашему мнению, может существенно влиять на характер обсуждаемых взаимосвязей.

Цель исследования – выявление и анализ специфики взаимосвязи переживания одиночества и ценностных ориентаций у людей с разным социальным статусом. Для достижения цели были использованы следующие методы: опросник ДОПО–3 Е.Н. Осина и Д.А. Леонтьева; методика терминальных ценностей И.Г. Сенина; статистический критерий U Манна – Уитни и критерий ранговой корреляции Спирмена. Выборку составили взрослые мужчины и женщины в количестве 104 человек. Из них: люди без партнера и состоящие в браке по 40 человек, а состоящие в незарегистрированных отношениях – 24 человека.

Результаты исследования одиночества показали различия. Женщины, не имеющие партнера, чувствуют себя более одинокими, чем замужние («самоощущение» $U=189,5$; $p=0,05$) и испытывают больше негативных переживаний, чем состоящие в отношениях («дисфория» $U=139,5$; $p=0,05$). В группе мужчин – состоящие в незарегистрированных отношениях не считают

одиночество серьезной проблемой («общее одиночество» $U=41$; $p=0,05$) и не испытывают такого сильного «отчуждения» ($U=41,5$; $p=0,05$), как неимеющие партнера. И при этом ценят позитивные аспекты одиночества в отличие от женатых («позитивное одиночество» $U=8$; $p=0,05$ и «ресурс уединения» $U=12$; $p=0,05$).

Исследование ценностей показало следующее: в группе мужчин, не было выявлено различий в группах с разным социальным статусом. Для женщин, состоящих в незарегистрированных отношениях характерны более высокие показатели ценностей: «духовное удовлетворение» при сравнении с замужними ($U_1=132$; $p=0,05$) и одинокими ($U_2=318$; $p=0,01$) женщинами; «общественная жизнь» при сравнении с замужними ($U_1=136$; $p=0,05$) и одинокими ($U_2=319$; $p=0,01$) женщинами. Также более выражены ценности «высокого материального положения» ($U_1=296$; $p=0,05$), «развития себя» ($U_1=300$; $p=0,05$), «сохранения индивидуальности» ($U_1=304$; $p=0,05$), «профессиональной жизни» ($U_1=307$; $p=0,05$) и сферы «увлечений» ($U_1=303$; $p=0,05$), чем у одиноких респондентов.

Корреляционный анализ показал, что следующие ценности выражены в каждой из групп и имеют свои особенности проявления. Ценность высокого материального положение у одиноких респондентов снижает чувство отчужденности, у людей в браке связана с высокими показателями позитивного одиночества, тогда как в группе респондентов, имеющих партнера, связана с высокими показателями отчужденности и потребности в компании.

Высокая ценность достижения во всех группах связана со снижением общего чувства одиночества и отчужденности. У неимеющих партнера также обратно связана с зависимостью от общения, самоощущением, дисфорией, потребностью в компании и изоляцией. Обратная связь с изоляцией характерна и для состоящих в браке.

Профессиональная жизнь, как ценность, в разных группах проявляет разные взаимосвязи, так у респондентов, не имеющих отношений, высокая ценность связана со снижением самоощущения, как одинокого человека. В группе состоящих в браке прямо связана с потребностью в компании. А в группе

имеющих партнера респондентов прямо связана с отчуждением и общим одиночеством.

Ориентация на семейную жизнь имеет свои взаимосвязи в каждой из групп – у одиноких прямо связана с радостью уединения и обратно с общим одиночеством; у состоящих в браке – прямо коррелирует с потребностью в компании и зависимостью от общения; а у состоящих в незарегистрированных отношениях прямо связана с отчуждением.

Общими для одиноких и состоящих в браке респондентов являются следующие ценности, обладающие разными связями: ценность обучения прямо связана с показателем самоощущения у одиноких людей; с позитивным одиночеством и ресурсом уединения у состоящих в браке. А ориентированность на креативность прямо связана с ресурсом уединения в двух группах.

Общими для состоящих в браке или незарегистрированных отношениях респондентов являются следующие ценности: сохранение индивидуальности у состоящих в незарегистрированных отношениях прямо связано с отчуждением; а у находящихся в браке с позитивным одиночеством и ресурсом уединения. А ориентированность на увлечения прямо связана с ресурсом уединения в двух группах.

Ориентация на следующие ценности присуща только одиноким респондентам: ценность собственного престижа прямо связана с дисфорией и ощущением одиночества, как проблемы; а ценность общественной жизни имеет прямую взаимосвязь с ресурсом уединения.

Высокая ценность развития себя присуща только респондентам в браке и характеризуется прямой взаимосвязью с самоощущением себя, как одинокого человека.

Высокое духовное удовлетворение имеет прямую связь с ресурсом уединения и обратную с проблемным одиночеством только в группе людей, состоящих в незарегистрированных отношениях.

Количество корреляционных связей в разных группах: 17 – в группе не имеющих партнера; 16 – среди состоящих в браке и 11 – у тех, кто состоит в незарегистрированных отношениях. Для одиноких респондентов ведущей ценностью является

достижение. Среди респондентов, состоящих в браке, наиболее выражены ценности высокого материального положения и достижений. У респондентов, состоящих в незарегистрированных отношениях, выявить ведущую ценность невозможно.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: одиночество воспринимается мужчинами более позитивным феноменом, чем женщинами. Наиболее конструктивно одиночество воспринимают мужчины, состоящие в незарегистрированных отношениях, тогда как женщины не имеющие партнера – воспринимают его наиболее негативным образом.

Женщины, имеющие партнера, характеризуются наиболее выраженными показателями ценностных ориентаций. Тогда как среди мужчин значимых различий в ценностях выявлено не было.

Существуют корреляционные связи между ценностными ориентациями и аспектами одиночества. Существуют общие для всех групп ценностные ориентации, однако в группах с разным статусом семейных отношений, они обладают различным характером взаимосвязей. Также существуют взаимосвязи характерные для двух групп либо присущие только какой-то одной из групп с разным статусом семейных отношений, что говорит о наличии достоверных различий в взаимосвязях ценностей и проживания одиночества в данных группах.

Данные можно использовать в практике психологического консультирования, при разработке тренингов и программ психологической помощи людям, переживающим одиночество, а также в рамках превентивной и просветительской деятельности, направленной на гармонизацию семейно-брачных отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Корчагина, С.Г. Психология одиночества: учебное пособие. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2008. – 228 с.
2. Муртазина, И.Р. Представления об одиночестве и особенности его переживания в разные периоды взрослости // Мир науки. Педагогика и психология. 2021. №3.

СВЯЗЬ ОБРАЗА МАТЕРИ С НАРУШЕНИЯМИ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ У ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

Шлыкова Ю.Б., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

magnoly@mail.ru

Сердюк С.Р., студент, КубГУ, г. Краснодар

palmerstonsophie19@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования связи образа матери (в проблематике пищевых установок) у юношей и девушек с наличием у них расстройств пищевого поведения. Авторами разработана анкета, включающая в себя четыре блока вопросов, направленных на разные компоненты образа матери в рамках проблемы пищевого поведения. Представлены результаты корреляционного анализа блоков анкеты, описывающих установки матерей и нарушения пищевого поведения респондентов.

Ключевые слова: пищевое поведение, расстройство пищевого поведения, пищевые установки, образ матери

В последнее время научное сообщество уделяет все большее внимание изучению взаимосвязи между пищевым поведением и психологическими аспектами личности. Одним из ключевых направлений исследований становится анализ влияния материнского образа на формирование и развитие нарушений пищевого поведения у детей, подростков и молодёжи [2, 3, 4]. Материнский образ – это комплекс психологических характеристик, включающих в себя установки, поведенческие модели и эмоциональные взаимоотношения матери с ребенком. В данной работе предпринята попытка проанализировать роль матери в формировании различных нарушений пищевого поведения у детей в юношеском возрасте.

Актуальность изучения этой темы подчеркивается ростом числа случаев возникновения расстройств пищевого поведения среди подростков и молодёжи.

В научных исследованиях описано множество разновидностей нарушений пищевого поведения. Наиболее распространённые из них: нервная анорексия, нервная булимия и компульсивное переедание [1, 5].

Причины возникновения нарушений пищевого поведения чаще всего делятся на три группы: психологические, социальные и генетические [1, 5].

К психологическим факторам относят депрессивные и тревожные состояния, низкую стрессоустойчивость, перфекционизм, низкий эмоциональный интеллект, чувство «недолюбленности» в детстве, нарушение привязанности ребёнка к матери, чувство неполноценности, низкую самооценку и другие.

К социальным факторам относят дезадаптацию в школе или в семье, стремление подражать социальным нормам, сложности в межличностных отношениях, ориентация на мнение других людей и так далее.

Генетические факторы связывают с наличием расстройств пищевого поведения у ближайших родственников. Такая связь может быть обусловлена как прямой генетической передачей склонности к подобного рода расстройствам, так и формированием особенностей личности, ведущих к актуализации расстройства (тревоги, страха, эмоциональной неустойчивости и так далее). Однако стоит отметить, что большинство исследований показывает, что случаи расстройств пищевого поведения скорее являются случайными и не имеют семейного анамнеза [5].

Одним из наиболее весомых факторов, влияющих на нарушение пищевого поведения взрослого человека, считаются материнские пищевые установки и предпочтения. Многие авторы указывают на их важную роль в формировании вкусовых предпочтений детей. Степень воздействия этого фактора зависит от многих аспектов, включая длительность кормления грудью, разнообразие диеты матери и ее отношение к различным продуктам, а также к самой себе и своему внешнему облику [2, 3, 4].

Исследований связи отношения матерей к своему телу с поведением детей на разных возрастных этапах становится всё больше.

Образ тела – это структурный компонент Я-концепции, который оказывает воздействие на личность, а также служит

источником информации о характере личности, его проблемах, комплексах и стереотипах.

Негативное отношение матери к образу своего тела может оказать значительное влияние на формирование у детей отрицательного восприятия своего тела, ведь материнские установки и поведение могут быть легко переняты ребёнком, как образец единственно правильного образа мышления.

Исследования показывают, что дети, чьи матери имеют негативное отношение к своему телу, часто выражают недовольство своим внешним видом, стремятся к идеалу красоты, сильно заботятся о своем весе или часто сравнивают себя с другими, вероятно будут придерживаться такой же стратегии поведения в отношении себя, что может привести к развитию расстройств пищевого поведения и негативному самоощущению.

Многие авторы также отмечают, что матери, которые поддерживают позитивное отношение к своему телу и внешнему виду, а также принимают свою натуральную форму и личностные характеристики, могут передать своим детям здоровое и позитивное восприятие собственного тела. Это позволяет детям развивать уверенность в себе и принимать себя такими, какие они есть [3, 4].

В представленном исследовании мы обратились к проблеме связи нарушений пищевого поведения в юношеском возрасте с пищевыми установками и поведением матери. Для реализации поставленных задач нами была разработана анкета. Анкета включила 4 блока по 10 вопросов:

- отношение матери к собственному образу тела и внешности,
- межличностные отношения респондента с матерью в детстве,
- проекция пищевых установок матери на ребёнка,
- нарушение питания респондента в настоящее время.

Данные из блоков 1–3 сравнивались с показателями блока 4 с помощью коэффициента корреляции Пирсона.

В представленном исследовании приняли участие 20 респондентов в возрасте от 19 до 21 года обоих полов.

Результаты.

Мы выявили наличие различных по силе положительных корреляций нарушения пищевого поведения респондентов со всеми тремя показателями поведения матери.

Наибольшее влияние на возникновение нарушений в питании оказывает наличие расстройств пищевого поведения и негативный образ тела у матери ребёнка (0,68 при $p=0,01$). Мы можем говорить о том, что негативная установка матери в отношении образа своего тела и особенностей питания оказывает прямое влияние на риск возникновения у ребёнка нарушений пищевого поведения по достижении им юношеского возраста.

На втором месте по силе корреляции оказалась связь проекции пищевых установок матери на ребёнка и нарушениями пищевого поведения в юношеском возрасте (0,54 при $p=0,05$). Стоит отметить, что все двадцать респондентов, имеющих высокие показатели риска расстройств пищевого поведения, ответили утверждением на вопрос о том, осуждала ли их мама за тип и количество съеденной пищи. Мы предполагаем, что стыд может быть одним из механизмов развития расстройств пищевого поведения.

Наличие конфликтов между матерью и ребёнком оказалось не ведущей причиной для возникновения нарушений в питании (0,28). Корреляция между этими показателями слабая и не нашла статистически значимого подтверждения. Но мы принимаем тот факт, что в конфликтной среде проще получить различные травмы и сформировать негативные установки в отношении питания и внешнего облика.

Таким образом можно сказать, что все выделенные критерии в той или иной степени могут являться предпосылками для возникновения расстройств пищевого поведения.

Материнский образ влияет на формирование негативных установок о питании детей. Поэтому рекомендацией для мам, страдающих расстройствами пищевого поведения, может стать обращение к специалисту для консультирования и коррекции их состояния с целью формирования позитивных пищевых установок и готовности транслировать их ребёнку.

Данная работа показала важность формирования здорового и позитивного отношения любого человека к собственному телу, образу «Я», внешности. Ведь это является залогом успешной

гармоничной жизни не только для себя, но и для будущих поколений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Николаева, Н.О. История и современное состояние исследований нарушений пищевого поведения (культурные и психологические аспекты) // Клиническая и специальная психология. – 2012. – №1.

2. Rodgers, R.F., Paxton, S.J., McLean, S.A. A biopsychosocial model of body image concerns and disordered eating in early adolescent girls // Journal of Youth and Adolescence. – 2014. – Vol. 43(5).

3. Savage, J.S., Fisher, J.O., Birch, L.L. Parental influence on eating behavior: conception to adolescence // The Journal of Law, Medicine & Ethics. – 2007. – Vol. 35(1).

4. Ventura, A.K., Birch, L.L. Does parenting affect children's eating and weight status? // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. – 2008. – Vol. 5.

5. Дурнева, М.Ю. Формирование пищевого поведения: путь от младенчества до подростка. Обзор зарубежных исследований // Клиническая и специальная психология. – 2015. – Т. 4. – № 3.

ПРОБЛЕМА СООТНЕСЕННОСТИ РАЗЛИЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ БЫТИЯ ЖЕНЩИНЫ-МАТЕРИ В ПРОЕКТАХ ЕЕ САМОРЕАЛИЗАЦИИ

Шульга С.В., магистр, КубГУ, г. Краснодар
svet.shulga@gmail.com

Аннотация. В данной статье исследуется проблема самореализации у женщин-матерей, сталкивающихся с давлением общества и конфликтами между материнством и профессиональной самореализацией. Исследование проводилось среди женщин, состоящих и не состоящих в браке. Автор использовала различные методики для оценки уровня самореализации, самоотношения и самоактуализации.

Ключевые слова: самореализация, материнство, профессиональная самореализация, социальный статус, жизненные обстоятельства

Женщины, особенно матери, сталкиваются с давлением общества, которое ожидает от них быть как хранителями семьи, так и вносить свой вклад в финансовое благополучие. Это создает дилемму между материнством и профессиональной самореализацией. Стремление к самореализации включает в себя личные цели, развитие профессиональных и личностных сфер, и общественную активность. Однако женщины-матери могут испытывать конфликты и стресс из-за того, что они пытаются совместить различные аспекты своей жизни, такие как роли матери, работницы и личных интересов. Исследование этой проблемы в контексте самореализации поможет лучше понять психологические особенности женщин-матерей. Предыдущие исследования в этой области были проведены рядом ученых как в России (З.И. Рябикина, Г.Ю. Фоменко, Б.Г. Ананьев, С.Л. Рубинштейн, О.В. Бондарева, В.В. Знаков, О.А. Карабанова и др), так и за рубежом (А. Маслоу, К. Роджерс, Г. Олпорт, Э. Эриксон, Э. Фромм, Э. Гоффман), что позволяет лучше понять эту проблему.

Роль понятия бытия в анализе личности и ее стремлениях высоко актуальна в сфере психологии. Понимание смысла бытия и связанных с ним ценностей способствует росту самосознания и личности. Самореализация является неограниченной и важной потребностью для личности в любом возрасте (Коннова Н.М., 2021). Психологическое пространство личности (ППЛ) определяет активность и стратегию жизни человека, включая физические, социальные и психологические явления (Знаков В.В., Рябикина З.И., 2017). Баланс между внутренними потребностями и внешними ограничениями необходим для успешной самореализации личности. Материнство играет важную роль в жизни женщины и влияет на ее способность к самореализации, при этом каждая женщина имеет свой собственный путь к самореализации (Рябикина З.И., 2019).

В данной статье представлены результаты исследования таких особенностей личности, как уровень самореализации женщин, имеющих детей дошкольного возраста, находящихся в браке и воспитывающих детей в неполной семье.

Цель исследования – исследование самореализации женщин, имеющих детей дошкольного возраста, состоящих и не состоящих в браке.

Методики исследования: Опросник самоотношения (В.В. Столин и С. Р. Пантилеев); Тест суждений самореализации личности (С.И. Кудинов); Самоактуализационный тест (Э. Шостром, в адаптации Ю.Е. Алешина, Л.Я. Гозман и др.).

Выборка: Исследование проводилось в г. Краснодаре. Выборку составили женщины, воспитывающие детей дошкольного возраста, из них матери в полных семьях - 20 чел. и женщины, воспитывающие ребенка одни (неполные семьи) - 20 чел. Средний возраст 29 лет.

Группа респонденток была разделена на две категории: женщины в браке и женщины, воспитывающие детей без супруга.

Первая группа демонстрировала гармоничный уровень самореализации ($M = 103 \pm 10,34$), с высокими показателями социотризма ($M = 21 \pm 1,38$). Имея низкие уровни социальных барьеров ($M = 9 \pm 2,35$), они успешно функционировали в социальных ролях как жены и матери. Им характерны более высокие ожидания от партнеров, низкое самоинтересованное поведение ($M = 11 \pm 5,62$) и высокий уровень самопонимания ($M = 69 \pm 4,85$), гибкость поведения ($M = 55 \pm 5,78$). Женщины чувствуют себя удовлетворенными своей жизнью, достигли определенных целей и имеют четкое представление о себе, склонны ориентироваться на общественное мнение, учитывать интересы других людей при принятии решений. У них нет проблем в социальном общении.

Вторая группа, женщины-одиночки, проявляли интенсивный уровень самореализации ($M = 152 \pm 11,56$), с высоким уровнем социальных барьеров ($M = 26 \pm 2,48$) и социотризма ($M = 24 \pm 2,42$). Они выделялись более высоким уровнем профессиональной самореализации ($M = 58 \pm 5,76$), стремясь обеспечить материальные потребности своих детей. Матери-одиночки проявляли более высокий уровень самоинтереса ($M = 48 \pm 6,78$), большую гибкость поведения ($M = 69 \pm 5,87$) и уровень самопонимания ($M = 38 \pm 4,47$). Женщины предпочитают сохранять свою независимость и не слишком доверяют окружающим. Они не только заботятся о своих детях,

но и умеют уделять внимание себе и своим потребностям, обладают способностью адаптироваться к различным ситуациям и лучше понимают свои собственные эмоции и мотивы.

В исследование существуют статистически значимые различия:

Женщины в браке ограничены в проявлении гибкости поведения из-за своих обязательств перед партнером и семьей, в то время как матери-одиночки вынуждены быть более гибкими и адаптивными из-за множества задач, которые им приходится выполнять. В отличие от женщин в браке, матери-одиночки чаще проявляют более высокий уровень сензитивности к себе, спонтанности, представлений о природе человека, агрессии и контактности из-за особенностей их жизненной ситуации.

Статус семейного положения оказывает влияние на самореализацию и самоотношение женщин-матерей. Женщины в браке и матери-одиночки имеют различные потребности и стратегии самореализации, что важно учитывать при разработке программ и интервенций для женщин в разных ситуациях.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы: Понятие бытия играет важную роль в психологическом анализе личности, внутренних конфликтах и стремлениях. Понимание смысла бытия и связанных с ним ценностей способствует самосознанию и личностному росту. Материнство оказывает влияние на самореализацию женщины, но не является единственным аспектом. Различия в самореализации у женщин, воспитывающих детей в браке и в неполной семье, подтверждаются данными исследования. Факторы социального статуса, жизненных обстоятельств и приоритетов влияют на уровень самореализации женщин.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Знаков, В.В., Рябикина З.И. Психология человеческого бытия. — М.: Смысл, 2017. — 416 с ISBN 978-5-89357-366-4
2. Коннова, Н. М. Понятие "самореализация личности": междисциплинарный анализ // Известия ВГПУ. 2021. №8 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-samorealizatsiya-lichnosti-mezhdistsiplinarnyy-analiz> (дата обращения: 14.03.2024).

З. Рябикина З. И. Неполная семья как пространство события матери и ребенка / З. И. Рябикина, П. М. Хозяинова // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2019. № 3. С. 62–68.

СИМПОЗИУМ 7. «РИСКИ И ПРОФИЛАКТИКА ДЕСТРУКТИВНОГО БЫТИЯ ЛИЧНОСТИ»

ОСОБЕННОСТИ ОТНОШЕНИЯ К ЖЕРТВЕ ЛИЦ РАЗНОГО ПОЛА

Беленко С.С., аспирант СГУ, г. Сочи
setlana0307@mail.ru

Аннотация. В современной психологии категория «отношение» связана со всеми сферами жизнедеятельности человека. Наличие в современном мире угроз как глобального, так и локального уровней порождает различные варианты насилия в отношении личности, сталкиваясь с которым, любой человек может оказаться в позиции жертвы. Отношение к жертве общества в целом и каждого его члена в частности представляет интерес для исследователей разных научных направлений. В данной статье представлены результаты сравнительного исследования отношения к жертве мужчин и женщин. Показаны разные типы отношения к жертве, выделены особенности мужского и женского отношения.

Ключевые слова: жертва, тип отношения, виктимблеймер, сочувствующий, нейтральный

Отношение к окружающему миру и другим людям находит своё выражение в субъективной оценке объекта восприятия и соответствующей реакции личности: позитивной, негативной, нейтральной, амбивалентной (Лунева, 2019). Согласно положениям теории отношений В.Н. Мясищева «отношения человека в специальном психологическом смысле представляют собой сознательную, активную, избирательную, целостную, основанную на индивидуальном общественно-обусловленном опыте систему временных связей человека как личности-субъекта со всей действительностью или с ее отдельными сторонами» (Мясищев, 1960, с. 150), выражающихся в его действиях, реакциях, переживаниях.

Эмоциональный, когнитивный, поведенческий компоненты отношения личности, выступающие в триединстве, выражают отношение к конкретным объектам и проявляют себя в оценках и активности личности. Человеческая жизнь насыщена событиями

и бывает так, что одна и та же личность в одних обстоятельствах может находиться в позиции жертвы, в иных - наблюдать со стороны за последствиями виктимных обстоятельств. Именно с этой точки зрения нам интересно изучить отношение к себе и другому в качестве жертвы.

Ежедневно люди подвергаются насилию, приобретая статус жертвы. Немногочисленные исследования отношения к жертве свидетельствуют, что члены социума по-разному склонны относиться к пострадавшим. Чаще мы слышим о виктимблейминге. Из поколения в поколение согласно традициям, архаичным взглядам, принятым в социальной группе нормам, большинство людей неосознанно следует стереотипной модели поведения и обвиняют жертву (Макаревская, Беленко, 2022). Обвинение жертвы – позиция оценивающей виктимную ситуацию личности, при которой вина и ответственность в произошедшем насилии возлагается на жертву. Именно по этой причине жертвы не стремятся рассказать о личной беде, боясь порицания. Научкой разработаны различные типологии жертв, но нет информации о типах отношения к пострадавшим.

Согласно полученным эмпирическим данным проведенного в 2023 году исследования, выделены 3 три типа отношения к жертве, различающиеся в соответствии с позицией: обвинитель, сочувствующий жертве и склонный к выбору нейтрального отношения (Беленко, 2024). При этом мужчины/женщины по-своему изъявляют своё отношение к пострадавшим, в связи с чем было обращено внимание на особенности отношения к жертве лицами разного пола, и обнаружено, что тип отношения имеет свою специфику. Выборка исследования - 190 человек разного социального статуса. Средний возраст- 31,87 (поровну мужчин и женщин). Смоделированы для диагностики жизненные виктимные ситуации (Беленко, 2023) с тремя вариантами ответов, в виде оценочного отзыва («сочувствую», «сам(а) виноват(а)», «такое с любым может случиться»), что послужило стимулом для выбора когнитивной реакции по отношению к жертве, с целью выявления субъективного отношения к жертве участниками опроса. Модели виктимных ситуаций были составлены на основе данных (категории преступлений против личности), изложенных в информационно - аналитических сборниках МВД России за

2019-2022 г.г. и состояли из 2-х вариантов: 1) ситуации для оценки с позиции стороннего наблюдателя (когда другой – жертва); 2) восприятие ситуаций с позиции жертвы (когда я сам – жертва). То есть отношение к жертве было выявлено с двух позиций восприятия в соответствии с содержанием стимульного материала. Жертвами были представлены лица разного возраста, пола и социального положения. В процессе исследования были получены данные по типам реагирования испытуемых на жертву виктимогенных обстоятельств.

Рассматривая распределение ответов среди мужчин и женщин выборки с позиции стороннего наблюдателя: виктимблеймеров - 20% мужского пола, 17% -женского, сочувствующих 14% мужчин и 10% женщин, в нейтральной позиции 1,6 мужчин и 2% женщин, дали неопределенные ответы: 15% мужской пол и 20% жен.

По отношению к жертве в позиции стороннего наблюдателя, по полученным данным в целом по выборке, у обоих полов преобладает обвинение. Респонденты мужского пола преимущественно отдают предпочтение обвинению, но и оказывают сочувствие пострадавшим, у опрошенных женщин обвинительных реакций больше, чем сочувствующих оценочных суждений, при этом они чаще мужчин испытывают затруднения с ответами и не могут определиться с конечным вариантом.

При распределении выборки по типу отношения к жертве с позиции жертвы, мы видим, что преимущественной реакцией в данном случае (с позиции жертвы) является неопределенное отношение к жертве (у женщин более выражено – 29%, чем у мужчин -22%). Следующим типом по частоте встречаемости является нейтральное отношение к жертве (у мужчин более выражено-20,5%, чем у женщин -17,3%), затем обвинение (в 5 раз чаще у мужчин (5,3%), чем у женщин (1%)) и на последнем месте – сочувствие (в равной степени выражено и у мужчин -2,6%, и у женщин-2,6%). Определены существенные различия в распределении частот встречаемости однородных «чистых» типов отношения к жертве между полами: неоднородный тип- 40% мужчин и 37% женщин; обвинитель- 2,6 % мужчин и 1,1% женщин; сочувствующий- 2,1% мужчин, 0% женщин;

неопределившийся тип- 4,2% у мужчин и 10,5% у женщин; нейтральный- 1% мужского пола и 1,6% женского.

Значение критерия хи-квадрата Пирсона (Хи-квадрат (χ^2) Пирсона = ,028) свидетельствует о существенных различиях в распределении частот типов отношения к жертве и пола.

Исследование показывает, что преимущественно по выборке выражен неоднородный тип отношения к жертве и колебания мнений респондентов в зависимости от занимаемой позиции. Однородное обвинительное отношение как в позиции наблюдателя, так и в позиции жертвы высказывают респонденты мужского пола, которые характеризуются категоричностью позиций, а респондентам женского пола свойственно проявление сомнения и нейтралитета в выборе конкретной позиции по отношению к пострадавшим лицам. Однородных сочувствующих реакций в отношении жертвы у женщин не выявлено.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беленко С. С. Ценностно-смысловые особенности лиц с различным типом отношения к жертве // Вестник Омского университета. Серия «Психология». – 2024. – № 1. – С. 87– 96.

2. Беленко С.С. Виктимные ситуации и восприятие степени их опасности в исследовании отношения к жертве / С.С. Беленко // Наука в жизни человека / гл. ред. Т.В. Черноусова-Никонорова. – Новосибирск: Изд-во АНО ДПО «НАППиСР». – 2023. – № 3. – 199 с. С.61-73.

3. Лунева, О. В. Отношение. Знание. Понимание. Умение, [S.l.], п. 3, окт. 2019. ISSN 2218-9238. Доступно на: <<https://journals.mosgu.ru/zpu/article/view/1027>>. Дата доступа: 22 июнь 2024. doi:<http://dx.doi.org/10.17805/zpu.2019.3.20>.

4. Макаревская Ю.Э., Беленко С.С. Специфика ценностно-смысловых установок личности, определяющих готовность к обвинению жертвы (виктимблеймингу). Гуманизация образования. 2022. №1. С.94-108.

5. Мясищев В.Н. Личность и неврозы. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1960.

КОРРЕКЦИЯ КОНФЛИКТА САМООЦЕНКИ ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ДЕВИАНТНОМУ ПОВЕДЕНИЮ, ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО- ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Борцова М.В., канд. психол. наук, филиал КубГУ,
г.Славянск-на-Кубани

bor-miroslava@yandex.ru

Кузина К.Р., педагог-психолог

МБОУ СОШ № 4 МО Красноармейский район, ст. Полтавская

KRISS-2001.08@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются особенности девиантного поведения и конфликт самооценки в подростковом возрасте. Описывается коррекционная работа с подростками через социально-педагогический тренинг. Также в статье показана эффективность тренинговых занятий, которые помогают корректировать конфликт самооценки у подростков. Представлены взгляды учёных-исследователей на проблему конфликта самооценки и девиантного поведения.

Ключевые слова: конфликт самооценки, социально-педагогический тренинг, психологическая коррекция, девиантное поведение, комплексное взаимодействие

В современном мире образование играет важную роль в жизни подростков. В этом возрасте особенно важно развивать навыки саморегуляции, так как подростки часто сталкиваются с кризисом идентичности. Они могут неадекватно реагировать на критику, проблемные ситуации, оценки на уроках или посещение школы родителями. Проблема девиантного поведения среди подростков требует внимания и поиска эффективных методов работы с ними. Поэтому учёные и практики активно исследуют и разрабатывают новые технологии организации коррекционного процесса в образовательных учреждениях.

Э. Х. Эриксон в своих работах писал о том, что подростки переживают жизненный кризис. В этот период они могут стать слишком импульсивными и неуверенными в себе. Подростки стремятся найти своё место в жизни и понять, чего они хотят (цит. по: Набойченко, 2015). Это столкновение между их «Я» и тем, как они видят свою роль в жизни, может привести к

кризису идентичности – периоду внутреннего беспорядка или конфликту самооценки. Зарубежные и отечественные исследователи понимают конфликт самооценки по-разному, но все они сходятся в одном: этот конфликт оказывает непосредственное влияние на личность и её поведение. Неадекватная самооценка, по сути, является фактором риска для формирования девиантного поведения.

Изучая девиантное поведение, исследователи обращают внимание на то, что в его формировании особую роль играют дефекты правового и морального сознания, содержание потребностей личности, а также особенности характера и эмоционально-волевой сферы. Российские учёные, в частности Я.И. Гилинский, отмечают, что поведение можно назвать девиантным, если поступки и действия человека не соответствуют официально установленным или фактически принятым в обществе нормам и правилам (Гилинский, 1997). Из этого следует, что существует взаимосвязь между девиантным поведением и уровнем самооценки.

Чтобы понять, чем занимается педагог-психолог в области психокоррекции, нужно сначала разобраться, что такое психокоррекция. Р.С. Немов даёт такое определение: «психокоррекция – это набор психологических методов, которые использует психолог, чтобы помочь человеку с особенностями в поведении или мышлении» (цит. по: Артюхова, 2019, с. 6). В образовательных учреждениях проводится коррекционная работа – это психолого-педагогическая деятельность, направленная на исправление особенностей психического развития, которые не соответствуют возрасту. Психологическую коррекцию проводят не только педагоги-психологи в образовательных учреждениях, но и другие специалисты, такие как социальные педагоги и классные руководители, которые взаимодействуют с детьми и подростками.

Ранняя психологическая коррекция конфликтов, связанных с самооценкой подростков, имеет первостепенную цель – обеспечить полноценное психическое и личностное развитие детей, а также предотвратить возможные отклонения и трудности в их развитии. В работе с несовершеннолетними применяются различные эффективные технологии, такие как арт-

терапия, игротерапия, музыкотерапия, психогимнастика, тренинговое взаимодействие и саморегуляция.

Эффективным инструментом в работе с подростками является участие в профилактических тренинговых программах. Для того чтобы взаимодействие с подростками было максимально продуктивным, используется социально-педагогический тренинг. Он позволяет наладить общение между учащимися, ведь для подростков общение – один из важнейших аспектов развития личности. Специалист, который занимается коррекционной работой с подростками, должен быть знаком с различными социальными, образовательными и реабилитационными технологиями. Это знакомство помогает ему оказывать помощь подросткам наиболее эффективно.

Социально-педагогический тренинг – это особый вид общения между педагогом-психологом и подростком, в основе которого лежат активные методы индивидуальной и групповой работы. Этот тренинг способствует более эффективному развитию личности подростка и успешному формированию коммуникативных навыков. Участие в тренинге позволяет участникам осознанно пересмотреть свои прежние установки и стереотипы, а также помогает им решать личные проблемы (Богомаз, 2023).

Одно из главных преимуществ социально-педагогического тренинга заключается в том, что подростки чувствуют себя принятыми во время занятий. Они полностью доверяют группе и, что особенно важно, своим мыслям, чувствам и переживаниям. В правильно организованной группе каждый участник получает достаточно внимания. Он может помогать другим, если это необходимо, и рассчитывать на их помощь и поддержку. В такой атмосфере подросток может активно экспериментировать с разными стилями общения, осваивать новые коммуникативные умения и навыки, не боясь ошибок и получая психологическую поддержку. Социально-педагогический тренинг помогает подросткам подготовиться к полноценной жизни в обществе, предоставляя им возможность получить ценный опыт и уверенность в себе.

На основе теоретических исследований учёных о том, как можно корректировать самооценку подростков с девиантным

поведением с помощью социально-педагогического тренинга, было проведено исследование. Оно проходило в муниципальном бюджетном общеобразовательном учреждении средней общеобразовательной школе №4 станицы Полтавской муниципального образования Красноармейский район. В исследовании участвовали подростки в возрасте от 13 до 15 лет. Всего в исследовании приняли участие 117 человек: ученики трёх седьмых и трёх восьмых классов. Из них 11 подростков были разделены на две группы: пять человек из седьмого класса и шесть человек из восьмого класса. С этими подростками проводилась система занятий, направленных на формирование адекватной самооценки и устранение признаков девиантного поведения. Для психологической коррекции самооценки и выявления готовности к отклоняющемуся поведению подростков использовались стандартизированные опросники: методика склонности к отклоняющемуся поведению (СОП) (А. Н. Орёл); тест-опросник «Определение уровня самооценки» (С. В. Ковалёв); методика определения самооценки Дембо – Рубинштейна (в модификации А. М. Прихожан).

Согласно результатам исследования и математической статистике, участники экспериментальной группы продемонстрировали значительное улучшение самооценки и снижение девиантного поведения после проведения коррекционной работы в образовательном учреждении.

На контрольном этапе исследования были получены положительные результаты в экспериментальной группе. В частности, показатель склонности к отклоняющемуся поведению и уровень конфликта самооценки у подростков уменьшились на 82%. Это значительно лучше, чем показатели в контрольной группе.

Используя социально-педагогический тренинг как эффективный метод профилактики девиантного поведения у подростков с проблемами самооценки, мы доказали, что цикл занятий может быть полезным для изменения самооценки подростков и снижения влияния признаков девиантного поведения на их жизнестойкость.

Таким образом, социально-педагогическая тренинговая коррекционная работа с подростками имеет высокую

эффективность в предотвращении девиантного поведения и конфликтов, связанных с самооценкой. Она даёт хорошие результаты при комплексном подходе и активном участии подростков в процессе тренинга. Однако стоит отметить, что не все подростки могут измениться за короткий период времени, особенно если речь идёт об аддиктивном поведении, которое имеет множество причин возникновения. Связь этого поведения с самооценкой усложняет процесс коррекционной работы. По результатам исследования, подростки научились более реалистично оценивать свои возможности и способности, ответственно подходить к принимаемым решениям и верить в свои силы. Они научились ставить перед собой реальные задачи и видеть пути их достижения, а также находить положительные моменты как в прошлом, так и в повседневных делах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Набойченко, Е. С. Психология отклоняющегося поведения подростков : монография / Е. С. Набойченко. – Екатеринбург: Изд-во Калинина Г. П., 2007. – 284 с.
2. Гишинский, Я. И. Социология девиантного поведения и социального контроля : научная статья / Я. И. Гишинский. – СПб., 1997. – 184 с.
3. Арттюхова, Т. Ю. Психокоррекция и психотерапия : учеб. пособие / Т. Ю. Арттюхова, Т. В. Шелкунова. – Красноярск: Сиб. федерал. ун-т, 2019. – 170 с.
4. Богомаз, С. Л. Общая психология : учебно-методический комплекс / С. Л. Богомаз, Т. Е. Косаревская, М. М. Морожанова. – Витебск: ВГУ им. П. М. Машерова, 2023. – 163 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ РЕБЕНКА К РОДИТЕЛЯМ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ ПО СПОРАМ О ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Верстова М.В., канд.психол.наук, КубГУ, г.Краснодар
vadimarin@inbox.ru

Верстов В.В., канд.юридич. наук, КубГУ, г.Краснодар
vadimarin@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности детско-родительских отношений, возникающие в связи со спорами в суде о воспитании детей. Описаны возможности психологической диагностики детей, родителей в экспертной практике. Полученные сведения способствуют объективизации выводов психолога в экспертных ситуациях по решению вопросов, направленных на воспитание детей.

Ключевые слова: отношение, детско-родительские отношения, семейная ситуация, индивидуальная особенность ребенка, судебно-психологическая экспертиза

При разрешении споров о порядке осуществления родительских прав суд назначает судебно-психологическую экспертизу (СПЭ), с помощью которой можно изучать отношение ребенка к обоим родителям. Представления у ребенка об отношениях с родителями выполняют регулирующую функцию в развитии взаимоотношений с окружающими. Особенности этих отношений формируют у ребенка определённый образ матери, отца, который впоследствии определяет специфику детско-родительских отношений.

В последнее время отмечается возрастающая потребность в проведении СПЭ по семейным делам, в которых затрагиваются права, интересы детей. Целью СПЭ детско-родительских отношений является исследование индивидуально-психологических особенностей ребенка, родителей, исследование характера взаимоотношений между ребенком и обоими родителями, изучение особенностей влияния родителей на психическое развитие ребенка.

При проведении СПЭ эксперт-психолог решает задачи, направленные на установление индивидуально-психологических особенностей ребенка, отношения, силы привязанности к обоим

родителям и восприятия родителей в отдельности. По отношению к родителям в рамках СПЭ изучается: индивидуально-личностные особенности в познавательной, эмоциональной, волевой сферах, родительские установки поведения, особенно, то, как ведут себя в открытых конфликтах, привлекают детей на свою сторону или нет, структуру потребностей, ценностей, типы родительского отношения (М.Я. Варга, В.В. Столин), стили родительского поведения (Эйдемиллер) и т.д.

Перед экспертом формулируются вопросы, разрешая которые, эксперт-психолог раскрывает обстоятельства, которые помогут суду правильно разрешить спор о воспитании детей между родителями. Список вопросов может изменяться в зависимости от особенностей семейной ситуации.

Отношение ребенка к родителю – сложный психологический феномен, подвергающийся влиянию различных факторов, которое формируется, развивается в процессе взаимодействия ребенка с его ближайшим окружением. Исследование отношения ребенка к родителю может рассматриваться в рамках системно-структурного подхода с его основными методологическими принципами. Первый этап СПЭ направлен на психологический анализ материалов гражданского дела (разновидность герменевтического подхода). Эксперт-психолог с целью предварительного ознакомления со всеми обстоятельствами и материалами знакомится с материалами дела, в которые входит анализ особенностей взаимоотношений ребенка с обоими родителями (местонахождение ребенка, частота взаимодействия, общение ребенка с отдельно проживающим родителем, посещение родителей д/садика, школы и т. д.).

Второй этап направлен на решение задачи, где эксперт обследует отношение и привязанность ребенка к отцу и матери, восприятие семейной ситуации ребенком, определяет роль родителей в жизни ребенка и т. д.

Третий этап – это экспериментально-психологическое обследование ребенка и родителей. Этап направлен на исследование индивидуально-психологических особенностей ребенка, родителей, а также на индивидуально-психологические особенности каждого из родителей на психическое состояние и особенности психического развития ребенка. Исследование

представляет собой ключевой инструмент для определения, оценки специфики отношения ребенка к обоим родителям. При этом важным аспектом оценки семейной динамики является ретроспективная и актуальная диагностика внутрисемейных психологических отношений (Мардер, 2013).

И завершающим этапом получения информации о взаимоотношениях ребенка и родителей это совместное обследование ребенка с родителями. Анализ совместной деятельности ребенка и родителей есть важный диагностический инструмент, при этом исследователи Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская отмечают необходимость наличия в заключении синтезирующей части, с помощью которой можно сопоставить и проверить данные об отношении ребенка к каждому из родителей, информацию для синтезирующей части заключения СПЭ эксперт-психолог получает на обозначенных выше этапах, совместная деятельность родителей и ребенка может состоять из совместной игры, аппликации, рисунка, конструирования и др. (Сафуанов, Харитонов, Русаковская, 2012).

Во время совместной деятельности следует учитывать аспекты: особенности родителя (отношение к ребёнку, адаптивность поведения, понимание чувств ребёнка, комментарии, замечания, как реагируют на ошибки, успехи, проговаривание правил совместной игры и т.д.); особенности ребёнка (реакция на поведение родителя, эмоциональная отчужденность, желание общаться); анализ взаимоотношений родителя и ребёнка (поддержка и внимание друг к другу, проявление любви, особенности вербального и невербального общения, близость, расстояние во время общения) (Секераж, 2018).

Таким образом, эксперт-психолог, выбирая методы для обследования ребенка должен подбирать методы, методики, которые позволяют анализировать, оценивать: индивидуально-психологические особенности ребенка, психоэмоциональное состояние ребенка, потребности, ценности, особенности внутрисемейных отношений, отношение к конкретным людям и восприятие самого себя, а также набор методик не является одинаковым во всех случаях, методы и методики должны быть

подобраны в соответствии с принципами комплексности изучения особенностей психической деятельности и адекватности целям и задачам исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мардер, Л.Д. Опыт судебно-психологической экспертизы по вопросам о воспитании и месте жительства детей: измерение рисков [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. Том 3. № 1. URL: https://psyjournals.ru/journals/psylaw/archive/2013_n1/58330 (дата обращения: 16.06.2024).

2. Сафуанов, Ф.С. Психолого-психиатрическая экспертиза по судебным спорам между родителями о воспитании и месте жительства ребенка // Ф.С. Сафуанов, Н.К. Харитонов, О.А. Русаковская – 2-е изд., испр. – Москва: Генезис, 2012. – 192 с.

3. Секераж Т.Н. Судебно-психологическая экспертиза в спорах о воспитании детей // Судебная психиатрия: современные проблемы теории и практики (диагностика, экспертиза, профилактика): материалы научно-практической конференции с международным участием (г. Москва, 18–20 сентября 2018 года). – Москва, 2018. – С. 145–147.

АНАЛИЗ ПРОГРАММ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПРОФИЛАКТИКИ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Вызулина К.С., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
ksv91@mail.ru

Егорова К.Ю., КубГУ, г. Краснодар
egorova.klara00@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается социально-психологическая профилактика нехимических видов аддиктивного поведения среди подростков в условиях школы. С помощью контент-анализа был проведен сравнительный анализ существующих профилактических программ.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, социально-психологическая профилактика, контент-анализ, подростки, школа

Проблема аддиктивного поведения в современном обществе является одной из самых распространенных и сложных для решения. На сегодняшний день увеличивается число подростков, прибегающих к аддиктивному поведению (Сухарева, 2022, с. 18-20). Первичная профилактика – один из самых устойчивых и надежных путей предотвращения зависимого поведения. Она нацелена на контроль и сглаживание неблагоприятных факторов, способствующих развитию аддикций (Дубровина, 2015, с. 102-105).

Для глубокого и всестороннего изучения профилактических технологий аддиктивного поведения необходимо детально ознакомиться с существующими программами социально-психологической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях школы. В ходе исследования был использован метод контент-анализа, были проанализированы 20 программ, созданных школьным сообществом и направленных на профилактику аддиктивного поведения подростков. Цель данного метода – выявление общих и индивидуальных компонентов, изучение структуры программ для разработки качественной системы социально-психологической профилактики. Удалось сравнить подходы к данной проблеме сразу нескольких регионов РФ.

Был сформулирован ряд критериев, по которому исследовалась каждая программа. Среди них: «Территория»; «Сроки реализации программ»; «На что направлена/вид аддикции»; «Целевая группа»; «Используемый диагностический материал»; «Используемые методы профилактики»; «Сведения об апробации программы»; «Длительность программы»; «Разработчики программы».

Исходя из критерия «Территория», было выявлено, что в Центральном (35%) и Приволжском (20%) Федеральных округах наиболее активно делятся программами, размещая их как на сайтах школ, так и в общем доступе. Реже делятся программами в Южном (10%), Уральском (10%) и Северо-Кавказском (10%) Федеральных округах. Меньшее внимание данной проблеме

уделяется в Сибирском, Дальневосточном и Забайкальском Федеральных округах.

Сроки реализации программ рассматривались с 2013 по 2023 годы. Основная масса программ реализовывалась с 2016 по 2020 годы (65%). Важно отметить, что методы профилактики остаются схожими вне зависимости от лет.

Критерий «Вид аддикции» показал, что большая часть программ (50%) направлена на профилактику химических видов аддиктивного поведения. Далее 35% программ направлены точно на профилактику цифровой зависимости. Остальные 15% программ включают в себя комплексную профилактику аддикций, так как берут во внимание как химические, так и нехимические виды.

Рассматривая результаты по критерию «Целевая группа», было выявлено, что больший процент программ (75%) рассчитан на целевую аудиторию с 5 по 11 классы (75%), 1-4 классам в данном вопросе внимания уделяется меньше (25%). Однако отсутствие своевременной диагностики в этом возрастном диапазоне может спровоцировать развитие аддикций разных видов.

Критерий «Используемый диагностический материал» показал, что для диагностики аддиктивного поведения в основном используются анкеты (60%). Реже используются такие методы как, беседа врача со школьниками (20%), опросы (15%) и беседа с родителями (10%).

Исследуя критерий «План мероприятий», выявлено, что основными методами профилактики являются: проведение тренингов (65%), лекций (55%), тематических классных часов (45%) и распространение информационного материала (40%). Реже используются занятия спортом (30%), проведение родительских собраний (20%) и конкурсов (25%). При этом нет разделения между видами аддикций и планом мероприятий, то есть используются одинаковые методы для профилактики химических и нехимических аддикций.

Анализ критерия «Сведения об апробации программы» показал, что во всех программах, за исключением одной, отсутствуют сведения об апробации и эффективности программы. Однако в одной программе подробно расписаны

эффекты от ее проведения, в большинстве классов результаты улучшились, что подтверждает значимость и необходимость проведения профилактических программ.

По критерию «Разработчики программы» было выявлено, что в основном программы разрабатывает психолог-педагог (55%), либо социальный педагог (40%), реже заместитель директора по воспитательной работе (10%). Только в одной программе использовался комплексный подход при ее составлении, так как участвовали 2 специалиста.

Заключительный критерий «Длительность программ» показал, что 80% программ ориентированы на учебный год, однако есть программы, которые рассчитаны на период от 2 до 6 месяцев.

Таким образом, важно отметить, что структура рассматриваемых программ, вне зависимости от вида аддикций, имеет схожий вид. Также методы, используемые в 2013 году, остаются актуальными и при разработке программ 2022 года, что говорит о их слабой модернизации с учетом нынешнего времени и внешних обстоятельств. Присутствует слабая интеграция специалистов при составлении и реализации программ. Выявлено, что химические аддикции больше приняты во внимание, чем нехимические, так как уже есть достаточно обширная профилактическая база, на которую можно опереться в работе. Но следует отметить, что школьное сообщество постепенно фокусируется на профилактике цифровой зависимости, что говорит об их заинтересованности в развитии гармоничных и независимых ни от чего школьников.

В связи с этим необходимо совершенствовать старые и разрабатывать новые программы профилактики аддиктивного поведения с учетом многообразия его видов и уделить пристальное внимание нехимическим аддикциям, так как от них, так же как от химических, есть сложные и негативные последствия.

Профилактика аддиктивного поведения в образовательной среде имеет большую значимость: школа представляет собой уникальную и важную «площадку» для принятия мер по профилактике аддиктивного поведения, которая обеспечивается

совместными усилиями педагогов, психологов, социальных работников и родителей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина, Л.А. Профилактика возникновения межличностной зависимости в старшем подростковом возрасте/ Л. А. Дубровина, А. П. Городничева, О. А. Григорьева // Новый взгляд. Международный научный вестник, 2015, –360 с.

2. Сухарева, Н. А. Специфика аддиктивного поведения у современных подростков/ Н. А. Сухарева, М. В. Алаева // Проблемы современного педагогического образования, 2022, – 243 с.

АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ В КОНСТРУИРОВАНИИ ПСИХИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ

Забара И.В., канд.психол.наук, КИПУ имени Февзи Якубова,
г.Симферополь
irina-lay@yandex.ru

Аннотация. Психические травмы детского периода в силу их вытеснения создают очаг возбуждения в психической реальности, структура их переживания проявляется в последующих травматических наслоениях. Затрудненность переработки детского травматичного опыта актуализирует поиск эффективных психотерапевтических методов купирования последствий детских травм. Использование методов арт-терапии для символизации травматического опыта позволяет создать конструкт травмы, который может быть переосмыслен и переработан.

Ключевые слова: психическая травма, репрезентация, символизация, конструкт, арт-терапия

Изучением психической травмы занимались многие ученые (Ф.Е. Василюк, Д. Калшед, В.М. Кровяков, П. Левин, Е.С. Мазур, Ф. Перлз, Г. Селье, В. Франкл, З. Фрейд и др.). Но обилие трактовок, объяснительных принципов и описанных механизмов не привело к единой теоретической базе, единой терминологии, единого понятийного аппарата, что затрудняет понимание этого явления.

По аналогии с физической травмой (греч. trauma: повреждение с нарушением кожного покрова, возникшее в результате внешнего насилия) психическая травма трактуется как прорыв в барьере, защищающем человека от сильных раздражений. Глубокие и мучительные переживания человека, связанные с травматическими событиями его жизни, определяются предельным наполнением возбуждением, которое невозможно преодолеть (Фрейд, 1920). Это состояние сопровождается также чрезвычайно сильным чувством беспомощности (Левин, 1997). Но, в отличие от физической травмы, которая всегда является внешней, психическая травма может иметь интрапсихическую природу, то есть психика имеет способность травмировать саму себя, продуцируя определенные мысли, воспоминания, переживания и аффекты.

В контексте механизмов возникновения и протекания психической травмы ученые рассматривают стрессогенную природу травмы, механизмы незавершенных действий, опыт нехватки, символической «кастрации» (Мазур, 2003).

На смысловой контекст травмы указывали еще З. Фрейд, К.Г. Юнг. Травматическую окраску ситуация приобретает благодаря тому устрашающему смыслу, который маркирует внутреннее представление и аффект (Мазур, 2003). В. Франкл указывает на бессмысленность, беспричинность травмы, в логотерапии травматичность связана с утратой жизненно важных смыслов. Я.Ф. Реемтсма говорит об экстерриториальном характере травмы. Интенсивность травматического опыта превышает возможности индивида по его переработке, которая заключается в придании смыслов и значений событиям. Поэтому травма оказывается вне системы значений (Калмыкова, 2003).

Итак, травма связана с непереносимым напряжением, возбуждением нервной системы, с которым человек не может справиться обычным способом, не может переработать. Это возбуждение связано с омертвлением части психики, в которой оно сосредоточено, «дырой в психическом». Человек его как бы «не видит», но постоянно ощущает. В связи с психической травмой происходит нарушение целостности представления человека о самом себе, о мире, рушатся все (или частично) связи, переструктурируется система за счет поступления новой,

травматичной информации, которая может вызывать мучительное неприятие, и которая для дальнейшего нормального функционирования индивида должна быть интегрирована, осмыслена, переработана.

Особенное значение имеют детские травмы, оказывающие влияние на все последующее личностное развитие. Психоаналитическое понимание придает первичным детским травмам психосексуальную природу, которую можно понимать метафорически, сам З. Фрейд и обратил внимание на фантазийность травмы, определив тем самым конструкт психической реальности в отличие от собственно внешней, событийной. Ранние детские травмы не переработаны, не символизированы в силу их вытеснения, но создают матрицу переживания всех последующих травм. Патогенное ядро травмы в психической реальности продуцирует постоянные попытки возвращения к травме в замещениях, в реальных травматических событиях более позднего периода для ее означивания в силу закона «вынужденного повторения», но эти попытки оказываются обречены из-за недоступности этого ядра. Е. С. Калмыкова в своей статье отмечает, что данные нейробиологических исследований подкрепляют это представление: экстремальный опыт сохраняется в других структурах мозга, нежели повседневный, там, где он оказывается недоступен семантической переработке (Калмыкова, 2003).

Но любое травматическое вытесненное, будучи энергетически наполненным, стремится быть репрезентированным, но не в сознании, а через невербальные или довербальные каналы, проявляясь в соматическом, психическом и поведенческом регистрах, формируя симптом или расстройство (Калмыкова, 2003).

Это открывает пути переработки травматического опыта с помощью невербальной символизации и означивания посредством арт-терапевтических методов.

Но, как уже было сказано выше, система защиты как бы сжимает психику, замещает фантазмом отщепленные части, в которых содержится непрожитая боль.

Это проявляется в образах «Я до травмы», «Я после травмы». Причем травма не конкретизируется, создается некий ее

обобщенный конструкт. Сама травма может изображаться как нечто тяжелое, серое, безнадежное, опасное, затягивающее, что-то, из чего нет выхода.

Например, до травмы веселый цыпленок, а после травмы ошестинившийся ёжик; до травмы веселая девочка с косичками, после травмы как посмертная маска; до травмы нечто аморфное, после травмы это заключено в жесткую форму с шипами. Обращает внимание, что образы до травмы несут детскую, инфантильную окраску, показывая акцентирование в психической реальности травматизации именно в детском возрасте.

Символизация и создание конструктов позволяет индивиду вынести вовне внутренние смыслы травмы, «увидеть» их, символически вербализовать и создать символические репрезентации, которые бы его удовлетворяли. Возможность самому перестраивать и создавать образы позволяет трансформировать внутренние репрезентации травмы. Например, при работе с цыпленком и ежиком, в процессе проработки, ежик стал нравиться, стал не грустным, не страшным, а симпатичным.

Если рассматривать длительную работу с травмой в процессе ее символизации, то будут актуализироваться и реальные травматические события более позднего периода, прожитые сознательно, которые отражают структуру первичного проживания травмы.

В этом процессе можно наметить несколько этапов:

1. Создание психической репрезентации травмы, ее символизация и дезинтеграция. По мере символизации клиент сам будет притягивать и проживать аффективно травматичные события.

2. В этом проживании первичным является встреча со своими агрессивными чувствами и их отреагирование.

3. Отреагирование агрессии позволяет приблизиться к боли и пережить ее.

4. А это, в свою очередь открывает либидинальный слой, который собственно и позволяет переработать травму, создать новую, на более высоком уровне, более структурированную репрезентацию Я и репрезентацию объектов.

Таким образом, символизация травмы позволяет создать ее конструктор, который может быть переработан и осмыслен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Калмыкова Е.С., Реконструкция психической травмы: восстановление связи времен и событий / Е.С. Калмыкова // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2003. – № 3. – Режим доступа: <https://psyjournal.ru/articles/rekonstrukciya-psihicheskoy-travmy-vosstanovlenie-svyazi-vremen-i-sobytiy>
2. Мазур Е.С., Психическая травма и психотерапия /Е.С. Мазур // Московский психотерапевтический журнал, 2003. – №1. – С. 31-52.
3. Фрейд З., Недовольство культурой // З. Фрейд Психоанализ. Религия. Культура / Сост. и вступ. ст. А. М. Руткевича. – М.: Ренессанс, 1991. – С. 65-134.
4. Levine P., Waking the Tiger: Healing Trauma / P. Levine / North Atlantic books, Berkeley, 1997.

СПЕЦИФИКА НАРУШЕНИЙ МЕТАПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ У ГРУППЫ РИСКА РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РАССТРОЙСТВ

Гринева С.С., ИОН РАНХиГС, г. Москва
denginaaasteff@gmail.com

Мустафина К.А., научный сотрудник лаборатории когнитивных исследований, преподаватель, ИОН РАНХиГС, г. Москва
kristina.a.mustafina@gmail.com

Аннотация. Расстройства личности (РЛ) негативно влияют на адаптацию и благополучие, и при этом трудно диагностируемы. С помощью опросника для оценки неадаптивных черт личности (PID-5) мы выделили группу уязвимости к развитию РЛ среди подростков 15–17 лет, и оценили их уровень метакогнитивной включенности (MAI-32) – одного из antecedентов РЛ. Подростки группы риска показали более низкий уровень метакогнитивной включенности, что указывает на необходимость дальнейших исследований, а также подчеркивает важность раннего выявления и вмешательства для профилактики РЛ.

Ключевые слова: метакогнитивная включенность, расстройства личности, метапознание, семейные дисфункции, метакогнитивные нарушения

Эпидемиологические исследования расстройств личности свидетельствуют о высоких показателях (около 9%) распространенности заболевания среди населения западных стран (Volkert et al., 2018). Однако, диагностика расстройств личности остается сложной и неоднозначной задачей ввиду высокой коморбидности с другими психическими и соматическими расстройствами и низкой чувствительности самих пациентов к симптомам расстройств личности.

Патологические проявления личности могут возникать уже в раннем детском и подростковом возрасте, увеличивая риск развития психических заболеваний и оказывая негативное воздействие на общее благополучие, состояние здоровья и адаптацию (Shiner, Tackett, 2014). Таким образом, особую роль принимает выявление предшественников (антецедентов) развития расстройств личности в детстве и подростковом возрасте (De Clercq, De Fruyt, 2007). Среди прочих антецедентов сегодня все чаще упоминается снижение уровня развития метапознавательных навыков у лиц с расстройствами личности, проявляющийся в таких трудностях, как самоосознание (оценка и понимание функционирования собственных когнитивных функций), ригидность мышления (неспособность адаптивно реагировать на меняющуюся среду). Поскольку становление метакогнитивных функций приходится на подростковый период (Steinberg, 2005), то и первые нарушения можно увидеть уже в этом возрасте, как и симптомы личностных расстройств (De Clercq, De Fruyt, 2007). Метакогнитивные нарушения у подростков могут выражаться в трудностях в освоении навыков социальных отношений и эмоциональной регуляции, выстраивании долгосрочных целей и их реализации (Weil et al., 2013).

Целью настоящего исследования является определение специфики нарушений метакогнитивной включенности у подростков группы риска развития расстройств личности. Исследование включало 80 подростков в возрасте 15–17 лет (пжен=52, пмуж=32). Согласно МКБ-10, диагноз специфического

расстройства личности (f60) может быть адекватно поставлен с 16–17 лет, поэтому 17-летний возраст обозначен в качестве порогового значения. Критериями исключения из выборки стал возраст, а также наличие психических расстройств. Исследование соответствовало необходимым этическим требованиям: конфиденциальность обеспечена анонимизацией при заполнении форм, а перед их заполнением участники были проинформированы о предстоящей процедуре и дали свое согласие на участие и обработку данных. Для достижения целей исследования использовались опросники для оценки неадаптивных черт личности (PID-5), компонентов метапознания (MAI-32) и специфики семейных коммуникаций (СЭК).

Общий балл личностной дисфункции (PID-5) был использован для разделения выборки на две подгруппы по медиане: группа риска с повышенным уровнем личностной дисфункции ($n=37$), и контрольная группа ($n=43$). Дальнейшие сравнения группы риска с контрольной группой позволили сделать следующие выводы:

Подтверждена гипотеза о наличии специфических метакогнитивных нарушений у подростков группы риска. В частности, однофакторный дисперсионный анализ показал, что группа риска демонстрирует значимо более низкие показатели по общей шкале метакогнитивной вовлеченности ($F=9.22$, $p=0.003$) за счет снижения в этой группе уровня метакогнитивной регуляции ($F=9.80$, $p=0.002$) по сравнению с контрольной группой. Также, корреляционный анализ выявил значимую отрицательную связь между общим баллом личностной дисфункции с уровнем метакогнитивной регуляции ($r= -0.44$, $p=0.01$), метакогнитивного знания ($r= -0.41$, $p=0.01$), и, как следствие, общего балла метакогнитивной вовлеченности ($r= -0.46$, $p=0.01$).

Анализ семейной дисфункции не обнаружил значимых различий между группой риска и контрольной группой ($F=0.47$, $p=0.49$), что указывает на то, что семейная дисфункция может не оказывать прямого влияния на метакогнитивную включенность в данном контексте. Однако, результаты обнаружили значимую положительную связь между уровнем личностной дисфункции и уровнем семейной дисфункции ($r= 0.43$, $p=0.01$).

Поскольку разделение выборки по медиане обладает некоторыми недостатками, также был проведён множественный линейный регрессионный анализ, где независимыми переменными выступили общий балл личностной дисфункции (PID-5), уровень семейной дисфункции (СЭК) и пол (ковариата), а зависимой переменной – уровень метакогнитивной включенности (интегральный показатель и его компоненты: метакогнитивное знание и регуляция). Результаты регрессионного анализа для метакогнитивной включенности в деятельность выявили значение коэффициента корреляции $R=0.462$, что указывает на умеренную положительную связь между переменными. Коэффициент детерминации $R^2=0.214$, говорит о том, что модель объясняет 21.4% вариативности метакогнитивной включенности. Уровень значимости p менее 0.001 позволяет сделать вывод о высокой статистической значимости результатов – вероятность получения таких данных случайно составляет менее 0.1%. F -статистика=10.5 подтверждает, что модель с независимыми переменными (PID-5 и СЭК) значительно лучше объясняет вариативность метакогнитивной включенности, чем модель без них. В регрессионных моделях для субшкал метакогнитивной включенности (метакогнитивной регуляции и метакогнитивных знаний MAI-32) обнаруживается похожая тенденция умеренной положительной связи (метакогнитивное регулирование: $R=0.440$, $R^2=0.194$, $p<0.001$, $F=9.25$; метакогнитивные знания: $R=0.412$, $R^2=0.170$, $p<0.001$, $F=7.88$).

Выявленные взаимосвязи между неадаптивными чертами личности, семейной дисфункцией и метакогнитивными способностями подчеркивают необходимость комплексного подхода к диагностике и лечению расстройств личности. Практическая значимость результатов заключается в возможности использования данных для разработки целевых профилактических и терапевтических программ, направленных на улучшение метакогнитивных навыков у подростков группы риска. В будущем следует продолжить изучение метакогнитивных процессов у подростков и разработку эффективных вмешательств для их улучшения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. De Clercq B., De Fruyt F. Childhood antecedents of personality disorder // *Current Opinion in Psychiatry*. – 2007. – Т. 20. – No. 1. – С. 57-61.
2. Shiner R. L., Tackett J. L. Personality disorders in children and adolescents // *Child psychopathology*. – 2014. – С. 848-896.
3. Steinberg L. Cognitive and affective development in adolescence // *Trends in cognitive sciences*. – 2005. – Т. 9. – No. 2. – С. 69-74.
4. Volkert J., Gablonski T. C., Rabung S. Prevalence of personality disorders in the general adult population in Western countries: systematic review and meta-analysis // *The British Journal of Psychiatry*. – 2018. – Т. 213. – No. 6. – С. 709-715.
5. Weil L. G. et al. The development of metacognitive ability in adolescence // *Consciousness and cognition*. – 2013. – Т. 22. – No. 1. – С. 264-271.

СОЗАВИСИМОЕ ПОВЕДЕНИЕ И МОТИВАЦИЯ ЛИЧНОСТИ: ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ

Ляшенко К.А., магистр, КубГУ, г. Краснодар
2330011990@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется тема созависимости и мотивации личности в современном обществе с учетом гендерных различий. Гендерные особенности оказывают влияние на проявление созависимого поведения и мотивации у мужчин и женщин. Результаты исследования показывают, что женщины проявляют более высокий уровень созависимости. Выявлены гендерные различия в связи созависимости и мотивации: мужчинам более характерны мотивы, связанные с принятием, независимостью, физической активностью, властью и социальными контактами, в то время как у женщин приоритет уделяется любознательности, семье, порядку, романтическим отношениям и общественному положению.

Ключевые слова: созависимость, мотивация личности, гендерная идентичность, гендерные различия

В современном обществе созависимость и мотивация личности представляют собой актуальные объекты исследования.

Понимание и применение этих концепций имеют важное значение для анализа межличностных отношений и поведенческих особенностей людей. Культурные факторы оказывают влияние на формирование определенных стандартов, идеалов и ценностей в обществе, что может стать причиной психологических проблем (Берн, 2007). Любое поведение может нести в себе риск развития различных форм созависимости. В современности созависимость часто становится общественно приемлемым явлением, но в некоторых случаях она может привести к серьезным последствиям для личности, включая психосоматические расстройства и проблемы во взаимоотношениях с окружающими (Андроникова, 2017). Люди с выраженной созависимой наклонностью обладают определенными характеристиками, такими как эмоциональная неустойчивость, зависимость от мнения других, догматичность и ригидность (Бехтер, 2017). Для изучения данной проблематики используются теоретические подходы различных авторов, такие как М. Битти (Битти, 1997), С. Пил, А. Бродски и др. Данное исследование сосредоточено на изучении гендерных различий созависимости и мотивации личности у мужчин и женщин.

Цель исследования – выявить связи между созависимым поведением и мотивацией личности с учетом гендерных различий.

Методики исследования: 1) Мотивационный профиль Рисса; 2) Шкала созависимости Уайнхолд; 3) Методика исследования гендерной идентичности МИГИ. Выборку составили 30 студентов Кубанского государственного университета г. Краснодара. Из них 16 женщин и 14 мужчин возрастной диапазон от 18 до 25 лет.

Результаты исследования с применением методики МИГИ показывают различия в проявлении гендерной идентичности у мужчин и женщин. У мужчин наблюдается преобладание преждевременной идентичности ($M = 0,9 \pm 0,83$), что свидетельствует о том, что они не делали самостоятельных жизненных выборов, идентичность неосознанно навязана. В то время как у женщин преобладает диффузная идентичность ($M = 1,33 \pm 0,35$), выражающаяся в затруднениях с определением собственных целей, ценностей и убеждений. Лица с такой

идентичностью могут испытывать неуверенность в себе и своих характеристиках. Важно отметить, что эти гендерные различия в целом могут влиять на формирование личностной идентичности.

Анализ статистически значимых различий между мужчинами и женщинами по гендерной идентичности, с использованием критерия Манна-Уитни, показал, что женщины имеют более сформированную идентичность, чем мужчины ($U_{\text{эмп}} = 72$). Процесс формирования гендерной идентичности не является отсоединенным от культурного и социального контекста, в котором человек развивается.

Анализ результатов по методике "Шкала созависимости Уайнхолд" также выявил различия между мужчинами и женщинами ($U_{\text{эмп}} = 74$). Мужчины с низким уровнем ($M = 27 \pm 3,83$) созависимости проявляют большее стремление к самостоятельности и независимости, тогда как у женщин среднего уровня созависимости ($M = 33 \pm 4,76$) наблюдается сложная динамика в отношениях с окружающими. Эти результаты говорят о том, что гендерные особенности могут влиять на проявление созависимого поведения.

Исследование методикой "Мотивационный профиль" также показало различия в мотивационном профиле у мужчин и женщин. Мужчинам более характерны мотивы, связанные с принятием ($M = 3 \pm 0,54$), независимостью ($M = 3 \pm 0,23$), физической активностью ($M = 3 \pm 0,87$), властью ($M = 3 \pm 0,28$) и социальными контактами ($M = 3 \pm 0,65$), в то время как у женщин приоритет уделяется любознательности ($M = 3 \pm 0,65$), семье ($M = 3 \pm 0,28$), порядку ($M = 3 \pm 0,28$), романтическим отношениям ($M = 3 \pm 0,84$) и общественному положению ($M = 3 \pm 0,76$). Эти различия могут отражать индивидуальные ценности и потребности представителей разных полов.

Корреляционный анализ показал обратную связь между гендерной идентичностью и уровнем созависимости ($r = -0,38$; при $p = 0,05$), что может быть обусловлено социокультурными факторами и стереотипами. Прямая связь была обнаружена между гендерной идентичностью и факторами, такими как власть ($r = 0,37$; при $p = 0,05$) и физическая активность ($r = 0,39$; при $p = 0,05$), подчеркивающими влияние гендерных стереотипов на поведение и мотивацию.

В итоге, можно отметить, что созависимое поведение характеризуется тем, что личность уделяет больше внимания, времени и энергии нуждам и проблемам других людей, игнорируя собственные потребности. Это поведение сопровождается чувством вины, страхом и беспомощностью. Результаты исследования показывают, что женщины проявляют более высокий уровень созависимости. Выявлены гендерные различия в связи созависимости и мотивации: мужчинам более характерны мотивы, связанные с принятием, независимостью, физической активностью, властью и социальными контактами, в то время как у женщин приоритет уделяется любознательности, семье, порядку, романтическим отношениям и общественному положению.

Исследование позволяет лучше понять современные проблемы созависимого поведения и мотивации личности, а также выявить гендерные различия в этих аспектах. Полученные результаты могут быть использованы для разработки программ по коррекции созависимого поведения, а также для планирования индивидуальной работы с клиентами, страдающими от созависимости.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андроникова, О. О. Виктимная идентичность личности созависимого типа // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 2. С. 92–96.
2. Берн, Ш. Гендерная психология // Законы мужского и женского поведения // в пер. Рысева С. - М.:Прайм-Еврознак, 2007.
3. Бехтер, А. А. Преодоление созависимости в структуре личности будущего психолога путем акмеологического тренинга / А. А. Бехтер // Акмеология. 2015. №3 (55). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preodolenie-sozavisimosti-v-strukture-lichnosti-buduschego-psihologa-putem-akmeologicheskogo-treninga> (дата обращения: 21.01.2024).
4. Битти, М. Алкоголизм в семье и преодоление созависимости. Пер. с англ. — М.: Физкультура и спорт. - 1997. - 331 с.

ОСОБЕННОСТИ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У ЛИЦ УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ПСИХОАКТИВНЫЕ ВЕЩЕСТВА (ПАВ)

Макаревская Ю.Э., канд. психол. наук, СГУ, г. Сочи
yuliya-sochi@mail.ru

Гавриленко Д.В., магистрант, г. Сочи
gavrilenkodenis77@gmail.com

Аннотация. Исследование личностной идентичности у лиц с аддиктивными формами поведения позволяет выявить специфические особенности их психологического профиля, с целью разработки соответствующих методов реабилитации и социальной адаптации людей, употребляющих психоактивные вещества (ПАВ).

В исследовании использованы методы клинической беседы, анамнестический метод (анализ медицинских карт пациентов), диагностическая методика исследования личностной идентичности (Макаревская Ю.Э., Рябикина З.И., 2023).

У лиц, употребляющих ПАВ (находящихся на лечении в реабилитационном центре) существенно ниже уровень показателя общего индекса личностной идентичности, а также факторов «личное Я» и «уникальное Я».

Ключевые слова: личностная идентичность, психоактивные вещества (ПАВ), аддиктивное поведение

В настоящее время на фоне глобальных социальных, экономических, политических изменений тема изучения личностной идентичности лиц с зависимым поведением, является актуальной, так как проблема аддикции становится все более масштабной. Вместо того, чтобы накапливать и реализовать свой личностный потенциал в социальной среде, многие современные люди разных возрастов, утрачивая личностную устойчивость, ищут «опору» уходя из реальности, употребляя различного рода психоактивные вещества, проявляя различные формы зависимого поведения.

Согласно МКБ-10, зависимость от наркотиков и алкоголя относится к разряду психических расстройств и расстройств поведения, связанных с употреблением психоактивных веществ (ПАВ). ПАВ специфически влияют на определенные системы и

структуры мозга, вызывая, таким образом, развитие синдром зависимости; ПАВ обладают токсическим воздействием практически на все внутренние органы и системы организма (Иванец Н.Н.2016). Осложнениями токсических эффектов ПАВ являются нетрудоспособность, инвалидизация и летальный исход.

Актуально исследование психологических симптомов, сопутствующих употреблению ПАВ. Известно, что употребление психоактивных веществ ведет к нарушению здоровой идентичности и формированию аддиктивной идентичности, что в свою очередь, выступает как фактор развития аддиктивного поведения. Невозможность или нежелание, при зависимости от ПАВ, отделить «Я-реального» и «Я-идеального», укрепляют аддиктивную идентичность, т.к. пациент, употребляющий ПАВ, не критичен к себе (Короленко, Дмитриева, 2001).

Данное исследование посвящено изучению и анализу особенностей личностной идентичности лиц с аддиктивным поведением, на примере пациентов употребляющих ПАВ.

Методы исследования: анализ документов, клиническая беседа, методика диагностики личностной идентичности (Макаревская, Рябикина, 2023), позволяющая определить выраженность общего индекса личностной идентичности и её структурных элементов «личное Я», «уникальное Я», «отраженное Я».

Исследование сравнительного характера, включало диагностику личностной идентичности респондентов в двух независимых выборках: пациенты центра реабилитации наркозависимых (N=23, 17 муж., 6 жен.), не употребляющие ПАВ (N=34, 4 муж., 30 жен.). Средний возраст респондентов выборки 35,81, $\sigma=10,865$.

Анализ документов, беседа с пациентами позволили описать более подробно стаж и характер зависимости респондентов. Было выявлено, что 8 респондентов из выборки зависимых употребляют алкоголь, 7 чел. – «соль» (действующие вещества - мефедрон, MDVP, метилон и т.д.), 8- полинаркоманы (зависимы от нескольких наркотиков), 1 – марихуану. Средний стаж употребления 12,21лет.

По результатам диагностики первую очередь необходимо отметить, что в двух выборках средние значения диагностируемых параметров в пределах нормы, за исключением значений элемента «уникальное Я» в выборке употребляющих ПАВ, которое находится на низком уровне ($M = 22,22$ при норме 38-48, согласно психометрическим данным методики). Это означает, что у лиц, употребляющих ПАВ не выражено представление о своих уникальных и неповторимых качествах, отделяющих личность от других людей.

Так же диагностика личностной идентичности показала, что между пациентами реабилитационного центра, употребляющими ПАВ (а именно, алкоголь, соль, марихуана, полинаркомания) и респондентами, не употребляющими ПАВ (без признаков аддиктивного поведения) существует значительная разница в уровне выраженности средних значений общего индекса идентичности ($M = 100,0$ и $M = 110,0$ соответственно, $U_{эмп.} = 195,000$, $p = 0,001$).

Среднее значение структурного элемента идентичности «Личное Я» у респондентов не употребляющих ПАВ значительно выше, чем у респондентов с зависимым поведением ($M = 43,21$ и $M = 36,17$ соответственно, $U_{эмп.} = 205,500$, $p = 0,003$).

Так же существенные различия между сравниваемыми выборками зависимых и не зависимых респондентов выявлены в средних значениях элемента «уникальное Я» ($M = 22,22$ и $M = 45,56$ соответственно, $U_{эмп.} = ,000$, $p = 0,000$).

В уровне элемента «отраженное Я» существенных различий между средними значениями не выявлено.

Таким образом, можно констатировать, что лица, употребляющие ПАВ по сравнению с людьми без аддиктивных форм поведения характеризуется низким самоощущением, отсутствием самоуверенности и ощущения ценности собственной личности. У них не выражена заинтересованность в собственном Я, низкий уровень любви к себе. При этом одновременно и снижена ценность своего Я для других, сомнения в способности вызывать уважение.

У зависимых респондентов более выражена отстранённость, граничащая с безразличием к своему Я, потерей интереса к

своему внутреннему миру, переживание инертности, внутренней напряженности, пассивности личности.

Необходимо отметить отсутствие различий в показателях элемента «отраженное Я», что на наш взгляд свидетельствует о том, что даже при различных по продолжительности и форме зависимостях у респондентов сохраняется соотношение представлений о себе с мнением окружающих людей, социума. Об этом так же свидетельствует факт обращения за помощью в реабилитационный центр.

Таким образом, можно сделать вывод, что употребление ПАВ негативно сказывается на личностной идентичности человека, утрачивается представление о собственной уникальности, не похожести на других, снижаются самооценка и самоуверенность при сохранении значимости социального мнения.

Полученные данные могут быть использованы в разработке и реализации программ психологической реабилитации лиц, употребляющих ПАВ, в профилактических мероприятиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Иванец Н.Н., Анохина И.П., Винникова М.А. Наркология: национальное руководство. 2-е издание, переработанное и дополненное. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2016. 944с.
2. Короленко Ц. П., Дмитриева Н. В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. 257 с.
3. Макаревская, Ю.Э. Операционализация параметров и методика диагностики личностной идентичности / Ю. Э. Макаревская, З. И. Рябикина // Теоретическая и экспериментальная психология. – 2023. – Т. 16, № 3. – С. 25-50.
4. Старшенбаум Г.В. Аддиктология: психология и психотерапия зависимостей - Москва: Когито-Центр, 2006 (Можайск (Моск.обл.): Можайский полиграфкомбинат). - 366 с.

СВЯЗЬ ЧУВСТВА ЮМОРА И КОНФЛИКТНОСТИ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Кривич А.М., студент, КубГУ, г.Краснодар

nastasiakrivich2@gmail.com

Марьяненко Д.А., канд. психол. наук, КубГУ, г.Краснодар

krasnodaria@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования связи между чувством юмора и конфликтностью у юношей и девушек. Обнаружены статистически значимые связи между стилем юмора и конфликтностью: у девушек выявлена связь между конфликтностью и самоуничижительным юмором, у юношей – между конфликтностью и агрессивным юмором.

Ключевые слова: чувство юмора, стиль юмора, конфликтность, личность, девушки, юноши

Юмор присутствует во всех сферах жизнедеятельности человека и многими исследователями рассматривается как средство успешной коммуникации при наличии определенных условий: когда имеется психологическая готовность к восприятию юмора со стороны собеседника, а также при наличии адекватной реакции у человека (Джелиева, 2021; Ершова, 2016). Использование юмора на начальном этапе взаимодействия может способствовать уменьшению конфронтации между собеседниками, смягчению воздействия негативного сообщения, проявлению терпимости по отношению к мнению других. Кроме того в юношеском возрасте юмор может быть важен для выражения агрессии социально приемлемыми способами, установлению отношений и проверки своего социального положения в группе равных (Хазова, 2012).

Целью нашего эмпирического исследования стало изучение характера взаимосвязи между чувством юмора и конфликтностью в юношеском возрасте.

В работе были использованы следующие эмпирические методики: опросник «Стили юмора» по Р. Мартину (русская адаптация Е.М. Ивановой, О.В. Митиной, А.С. Зайцевой, Е.А. Стефаненко, С.Н. Ениколопова); методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева

(сокращенный вариант); опросник «Уровень и тип чувства юмора» И.С. Домбровской.

В исследовании приняли участие 64 человека: 32 девушки и 32 юноши от 17 до 23 лет.

Рассмотрим основные результаты. Согласно опроснику стилей юмора Р. Мартина, в котором выделяется 4 стиля (аффилиативный, самоподдерживающий, агрессивный и самоуничижительный) у всех респондентов преобладающим является самоподдерживающий юмор, наименее выраженным у юношей является самоуничижительный юмор, у девушек – агрессивный юмор.

По методике «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина и П.А. Ковалева наиболее выраженной у девушек и юношей является такой компонент конфликтности как бескомпромиссность, что свойственно юношескому возрасту, а менее выраженными – обидчивость и подозрительность. В целом для девушек и юношей характерны средние значения по шкале «Конфликтность».

По тесту И.С. Домбровской «Уровень и тип чувства юмора» выявлено, что респонденты имеют средние значения по всем шкалам кроме «Обращенность юмора на других», что говорит о низкой выраженности «феномена осмеяния» других.

Для изучения связей между уровнем конфликтности, его компонентами и стилями юмора был использован корреляционный анализ. В результате были установлены следующие статистически значимые корреляционные взаимосвязи. В выборке девушек самоуничижительный юмор положительно коррелирует со вспыльчивостью ($r=0,485$ при $p \leq 0,01$), обидчивостью ($r=0,468$ при $p \leq 0,01$) и конфликтностью ($r=0,538$ при $p \leq 0,01$). Это значит, что чем чаще девушки используют юмор, направленный против самих себя, с целью снискания расположения значимых других, тем чаще они проявляют такие черты как обидчивость, вспыльчивость и конфликтность. В выборке юношей агрессивный юмор отрицательно коррелирует с бескомпромиссностью ($r=-0,547$ при $p \leq 0,01$) и конфликтностью ($r=-0,513$ при $p \leq 0,01$), то есть чем выше выраженность агрессивного юмора, тем меньше уровень конфликтности личности. Мы предполагаем, что чем чаще

молодые люди переводят свою обиду в агрессивную шутку, тем в меньшей мере они будут проявлять конфликтность в своем поведении.

Стоит отметить, что в результате корреляционного анализа данных, полученных с помощью опросников «Уровень и тип чувства юмора» и «Стили юмора» (при $N=32$), были выявлены следующие статистически значимые корреляционные связи. Самоподдерживающий юмор положительно коррелирует с такими шкалами, как: «Склонность к восприятию юмора» ($r=0,535$, при $p \leq 0,01$), «Склонность к производству юмора» ($r=0,473$, при $p \leq 0,01$), «Обращенность юмора на себя» ($r=0,572$, при $p \leq 0,01$), «Обращенность юмора на других» ($r=0,512$, при $p \leq 0,01$). Это значит, что чем более у девушек и юношей развито чувство юмора, тем чаще они используют самоподдерживающий стиль юмора, который предполагает оптимистичный взгляд на жизнь, умение сохранять чувство юмора перед лицом трудностей и проблем.

В итоге обнаружены статистически значимые связи между стилем юмора и конфликтностью: у девушек выявлена связь между конфликтностью и самоуничижительным юмором (дезадаптивным юмором, направленным на себя), у юношей – между конфликтностью и агрессивным юмором (дезадаптивным, направленным на других). Полученные интересные взаимосвязи между стилями юмора и конфликтностью требуют дальнейшего изучения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Джелиева З.Т. Юмор как средство успешной коммуникации / З.Т. Джелиева, Э.Л. Быдтаева // Мир науки. Педагогика и психология, 2021 №4, <https://mir-nauki.com/PDF/44PSMN421.pdf>.

2. Ершова Р.В. Чувство юмора и тематические предпочтения шуток в юношеском и зрелом возрасте / Р.В. Ершова, Р.З. Киямова // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chuvstvo-yumora-i-tematicheskie-predpochteniya-shutok-v-yunosheskom-i-zrelom-vozraste>.

3. Хазова С.А. Юмор как ресурс совладающего поведения // С.А. Хазова / Сибирский педагогический журнал. 2012. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yumor-kak-resurs-sovladayuschego-povedeniya>.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА С ЛИЧНОСТНЫМ РЕСУРСОМ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ТИПА СУБЪЕКТНОЙ АКТИВНОСТИ

Петросьян С.Н., канд. психол. наук, МИУ, г.Сочи
svpet@mail.ru

Аннотация. В статье, с учетом системы личностного позиционирования субъекта (типом субъектной активности), обозначены направления работы с личностным ресурсом в зависимости от принадлежности личности к типу СА – Инфантильному, Агрессивному, Саботирующему, Могущественному. Стратегия работы с личностным ресурсом определяется возможностью переструктурирования системы личностного позиционирования в зависимости от роста субъектного показателя «Сила Я».

Ключевые слова: Субъектно-динамический подход, типы СА, личностный ресурс

В настоящее время разработка новых психологических подходов, способных расширить представления о работе с личностным ресурсом, становится особенно актуальной, что связано со стремительными изменениями в жизни общества, сложностью социально-политической обстановки.

Личностные ресурсы понимаются как относительно стабильные свойства личности, такие, например, как черты, установки, когнитивные схемы, способные выступать в качестве опорных точек в регуляции поведения человека, и «отраженные в качествах самоконтроля, самооценки, в чувстве собственного достоинства, мотивации и др. (Рогозян, 2011).

В рамках субъектной парадигмы в психологии (А.Ш. Гусейнов, С.Л. Рубинштейн, А.В. Брушлинский, В.В. Знаков, З.И. Рябикина, Р.М. Шамионов, и др.) нами был разработан субъектно-динамический подход к исследованию личности (Петросьян, Рябикина, 2022), акцентированный на процессах

структурирования и переструктурирования системы личностного позиционирования субъекта.

Типы СА как структуры-аттракторы системы личностного позиционирования субъекта, организующие его активность, были выделены на основании факторизации данных авторской методики «Личностный профиль субъектной активности» и представлены следующими личностными позициями:

Инфантильный тип - позиции Базовый страх, Инфантилизм, Подчинение, Подконтрольность, Вина, Подсудность, Нemoщность;

Агрессивный тип - позиции Базовая агрессия, Базовый страх, Ненужность, Жестокость, Обвинение;

Саботирующий тип - Равнодушие, Саботирующее подчинение, Саботирующая подконтрольность;

Могущественный тип - позиции Власть, Контроль, Судья, Могущество (Петросьян, Рябикина, 2022).

Исследование связи структуры типов СА с показателем «Сила Я» по BIV (Jager et al, 1976 в адаптации Чикер, 2004) показало, что Инфантильному типу свойственно очень слабое «Я», Агрессивному типу - умеренно слабое «Я», для Саботирующего типа характерна средняя сила «Я», для Могущественного типа – сильное «Я» (Петросьян, 2022).

Инфантильный тип представлен комплексом пассивных личностных позиций, предполагающих, что адаптивный личностный ресурс человека, тяготеющего к данному типу связан с уходом от сложной ситуации либо пассивной подстройкой под ситуацию.

Агрессивный тип представлен активными и пассивными личностными позициями, предполагающими личностным адаптивным ресурсом активный конфликт, борьбу.

Саботирующий тип представлен активной позицией Равнодушие и саботирующими позициями, что свидетельствует в пользу такого адаптивного личностного ресурса как отстранение в сложной ситуации, ее саботирование, пассивный конфликт.

Могущественный тип представлен активными личностными позициями, что предполагает активное взаимодействие в сложной ситуации, поиск ресурса для самоподдержки и разрешения ситуации.

Следуя логике эволюции типа СА в направлении Инфантильный – Агрессивный – Саботирующий – Могущественный, что связано с ростом показателя «Сила Я» и переструктурированием системы личностного позиционирования субъекта, мы предполагаем, что личность, показывающая тяготение к одному из первых трех типов СА потенциально может освоить следующую систему позиционирования, что может отражаться в различных стратегиях психологической работы. Для Инфантильного типа СА потенциальным ресурсом может выступать конструктивная агрессия, которую человек учится предъявлять социально приемлемым способом. Для Агрессивного типа СА потенциальный ресурс может заключаться в пассивной агрессии и умению отстраниться от ситуации. Саботирующий тип СА учиться строить социальные контакты на правах взаимодействия и сотрудничества.

Любой вариант развития способности личности к принятию решения, и продвижению такого решения способен увеличивать силу «Я», степень осознанности, повышать личностный ресурс и качество саморегуляции.

Таким образом, в рамках субъектно-динамического подхода к личности может быть предложена организация работы с личностным ресурсом в зависимости от тяготения субъекта к типу СА как определенной системе личностного позиционирования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Петросьян С.Н., Рябикина З.И. Самоорганизация систем личностного позиционирования в пространстве со-бытийности // Южно-российский журнал социальных наук. – 2022. - Т. 23. - №1. - С. 133–145. – DOI: 10.31429/26190567-23-1-133-145
2. Петросьян С.Н. Социально-психологические характеристики типов субъектной активности личности // Гуманизация образования. – 2022. – №4. – С. 71–87. – DOI: 10.24412/ 1029-3388-2022-4-71-87
3. Рогозян А. Б. Стресс-устойчивость в контексте теоретического конструкта психологических ресурсов личности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2011. №1. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/stress-ustoychivost-v-kontekste-teoreticheskogo-konstrukta-psihologicheskikh-resursov-lichnosti> (дата обращения: 18.06.2024).

4. Чикер В.А. Психологическая диагностика организации и персонала. – СПб.: Речь, 2004. – 176 с. – Раздел 2. Биографический опросник (BIV). – С. 62–84. – URL: <https://www.klex.ru/11zb>

5. Jager R.S., Lischer S., Munster B., Ritz B., Fuchs-Entzinger, H. Biografisches Inventar zur Diagnose von Verhaltensstorungen (BIV). - Gottingen: Hogrefe, 1976.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОСВЯЗИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТ И ПАРАМЕТРОВ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ

Скуднева Е.А., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
skudnevaea97@mail.ru

Харитонов Е.В., д-р психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
veha_2000@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению взаимосвязи между психологическими защитами и параметрами эго-идентичности личности в юношеском возрасте, целью данной работы было обнаружение взаимосвязей по средствам проведенных исследований.

Ключевые слова: эго, идентичность, психологические защиты, защитные механизмы, эго-идентичность

В современном мире проблема идентичности личности приобретает особую актуальность. Юношеский возраст является решающим этапом социализации, когда происходит формирование устойчивой эго-идентичности.

В этом процессе важную роль играют психологические защиты, которые помогают личности адаптироваться к различным жизненным ситуациям.

В этом периоде жизни происходит активное формирование личности, а именно происходит поиск и утверждение собственной идентичности.

Психологические защиты, такие как рационализация, отрицание, проекция и другие, играют важную роль в

психическом развитии человека. Они помогают справляться с тревожностью, конфликтами и стрессом.

Изучив теоретический материал и взгляды на вопрос взаимосвязи психологических защит и параметров эго-идентичности личности в юношеском возрасте, мы выделили основные аспекты рассмотрения данной темы.

Эго-идентичность — целостность личности, тождественность и непрерывность нашего Я, несмотря на те изменения, которые происходят с нами в процессе роста и развития. Исследование эго-идентичности в юношеском возрасте имеет большое значение по нескольким причинам. В период подросткового возраста происходят значительные изменения в личностном развитии. Исследование эго-идентичности позволяет лучше понять, какие факторы способствуют формированию устойчивой и здоровой личности у подростков. Юноши активно стремятся к поиску своей идентичности и места в обществе. Исследование эго-идентичности помогает понять, какие факторы влияют на этот процесс и какие стратегии поддержки могут быть эффективны.

Исследование психологической защиты личности в юношеском возрасте имеет большую актуальность по нескольким причинам. Идентификация и формирование личности: В период подросткового возраста молодые люди активно формируют свою личность, определяют свои ценности, убеждения и жизненные цели. Психологические защиты могут играть ключевую роль в этом процессе, поскольку они влияют на то, как подростки воспринимают себя и мир вокруг. Изучение психологических защит может помочь понять, какие механизмы юноши и девушки используют для того, чтобы справиться со стрессом и адаптации к изменениям. Таким образом, Исследование эго-идентичности и связи ее параметров с психологическими защитами личности в юношеском возрасте является важным для понимания процессов личностного развития, создания программ поддержки подростков и повышения качества их жизни. Все выше изложенное обусловило актуальность нашего исследования.

В качестве гипотезы нашего исследования выступило предположение о существовании взаимосвязи между

психологическими защитами и параметрами эго-идентичности личности в юношеском возрасте.

Были опрошены 65 респондентов в возрасте от 18 до 23 лет (39 женщин, 26 мужчин).

В качестве методик эмпирического исследования были использованы: Индекс жизненного стиля, LSI; Методика исследования профессиональной идентичности (МИПИ). В качестве метода математико-статистической обработки был использован корреляционный анализ с помощью коэффициента Пирсона.

В целом полученные результаты можно представить в виде следующих положений.

Существует прямая связь между жизненным стилем «Подавление» и навязанной профессиональной идентичностью ($r=0,365$). Чем выше склонность респондентов к подавлению своей индивидуальности и стремления соответствовать ожиданиям окружающих, тем выше выраженность у них профессиональной идентичности, сформированной под влиянием внешних обстоятельств, а не собственных ценностей и желаний.

По результатам расчетов существует прямая связь между жизненным стилем «Компенсация» и мораторием ($r=0,317$). Коэффициент корреляции указывает на существование положительной связи между жизненным стилем «Компенсация» и мораторием. Это означает, что чем выше склонность к компенсации у респондентов, тем выше у них выраженность моратория.

Мораторий в контексте формирования профессиональной идентичности означает период временного ожидания, когда человек не обязан делать окончательный выбор относительно своей профессиональной карьеры. Этот период может быть полезным для исследования различных возможностей, самопознания и понимания своих желаний и целей.

По результатам расчетов существует прямая связь между жизненным стилем «Компенсация» и сформированной профессиональной идентичностью ($r=0,418$). Это означает, что чем выше склонность к компенсации у респондентов, тем сильнее у них сформирована профессиональная идентичность. Силь жизни «Компенсация» связан со сформированной

профессиональной идентичностью через личные ценности и убеждения. Профессиональная идентичность основывается на том, что важно для человека в рабочей сфере. Если человек стремится компенсировать какие-то недостатки или проблемы, это может повлиять на выбор профессии и формирование профессиональной идентичности.

Обнаружена обратная связь между возрастом и жизненным стилем «Отрицание», она составила ($r=-0,305$). Это означает, что с увеличением возраста склонность к жизненному стилю «Отрицание» уменьшается. Жизненный стиль «Отрицание» характеризуется тенденцией скрывать или отрицать проблемы и сложности, не желая их видеть или принимать.

Итак, взаимосвязь между психологическими защитами и параметрами эго-идентичности личности в юношеском возрасте довольно значительна. Жизненные стили, связаны с различными уровнями профессиональной идентичности.

Таким образом, цель нашего исследования была достигнута. Это подчеркивает важность изучения внутренних механизмов психологической защиты и их влияния на формирование личностной идентичности в период юношеского возраста. Дальнейшие исследования в этой области могут способствовать разработке более эффективных методов психологической поддержки и помощи подросткам в процессе формирования и развития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дмитриева, Н.В. Коррекция идентичности личности в период нормативного возрастного кризиса [Текст] // Н.В. Дмитриева, Н.Н. Гунгер/ Психотерапия.- 2008.- № 12. - С. 29
2. Емелин, В. А. Человек технологический. Трансформация идентичности в условиях развития информационного общества [Текст] // В. А. Емелин /Философские науки. – 2015. – №2. – С. 154-157.

ПРОФИЛАКТИКА СУИЦИДАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РОССИИ И ЯПОНИИ)

Ткачева Т.О. канд.ист.наук, КубГУ, г. Краснодар

alexey_tk@mail.ru

Чепелева Л.М., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар

lada-chep@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается такое явление как суицид в культурно-историческом аспекте в сравнении двух стран – России и Японии. Представлены подходы к профилактике суицидального поведения в этих странах.

Ключевые слова: самоубийство, суицид, киберсуицид, профилактика, «телефон жизни»

Самоубийство (суицид) стоит отдельной группой в числе других типов девиантного поведения. Самоубийство - явление общее, проявляющееся в любой культурной и исторической среде.

Дефиниций самоубийства существует достаточно много (Гишинский, 2004, с. 316-319). Первым, кто дал научное определение суициду, дал Дюркгейм в 1897 г. По его мнению, к категории самоубийства относится некое деяние, если пострадавший отдает отчет о его результатах (Дюркгейм, 1994. С.7). Другими словами самоубийство – это реакция человека на проблему, кажущуюся непреодолимой, выходом из которой является лишение себя жизни (Синягин, 2006).

Так как самоубийство является общечеловеческим, общекультурным феноменом, то можно говорить о различном отношении к самоубийству, на которые влияют ментальные традиции, поведенческие стереотипы, передающиеся из поколения в поколение. Здесь как раз и формируется отношение к самоубийству.

Россия, в большинстве своем, ассоциируется с территорией христианского вероисповедания. В христианской традиции отношение к суициду эволюционировало. Первоначально христианская церковь относилась к суицидам благосклонно, так как это считалось достойным деянием среди первых христианских мучеников, которые подвергались гонениям. Но

уже с 452 г. самоубийство стало соотноситься с нарушением шестой заповеди «не убий».

Противоположное отношение к самоубийству в Японии. Достаточно часто в различных рода публикациях японцев называют «самой деструктивной нацией» или «нацией самоубийц». Это не лишено оснований. Под влиянием синтоизма и буддизма здесь не сложилось восприятие самоубийства как греха.

В большинстве своем японцы прибегают к самоубийствам по причинам общечеловеческого характера, но довольно часто счёты с жизнью носят национальную окраску, что позволяет говорить о «суициде с японским лицом». «Потеря лица» и неразрывно связанная с ней «культура стыда» являются теми причинами, которые определяют особенности японской суицидальности.

В актах самоубийства в Японии исследователи выделяют особые группы, не прослеживающиеся в других культурах: «почетные самоубийства» (инсэкидзисацу), смерть от переутомления на работе «кароси», семейные самоубийства, самоубийства влюбленных и др.

Отличительной чертой практически всех видов самоубийств в Японии является тщательная подготовка к этому акту.

Несмотря на этнокультурные различия в восприятии суицида государственные власти и Японии и России предпринимают меры по предотвращению и снижению уровня самоубийств.

В России в 2017 г. была введена статья 110.1 Склонение к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства. Сроки наказания достаточно серьезные – от 6 до 20 лет лишения свободы.

Для минимизации криминального киберсуицида и его предупреждения в органах правопорядка предлагается осуществление мониторинга интернет-ресурсов для обнаружения институционализированных суицидальных сообществ и отдельных личностей со склонностью к суициду.

Для этого предлагается применять эмпирические методы анализа больших объёмов данных («big data»), которые используются поисковыми системами и социальными сетями для

обнаружения и персонализации деструктивного интернет-ресурса. Так же предлагается использовать возможности инициативных групп общественности, для мониторинга интернет-пространства.

Кроме того, обоснованной мерой является тесное сотрудничество со СМИ с тем чтобы преподнесение информации о суицидальных актах не спровоцировало подражательных действий («эффект Вертера») (Пучнина, 2019).

Что касается Японии, то впервые план по сокращению актов самоубийств в стране был принят в 2007 г., который подлежал пересмотру каждую пятилетку.

С 1971 г. в Японии существует телефон доверия для самоубийц «телефон жизни» (Иночи но Денва). Для бесплатного обращения в эту службу осуществляется как государственное, так и частное финансирование. Тем не менее, обращение за помощью неизмеримо мало, по сравнению с западными странами. Японцы не привыкли жаловаться на проблемы, так как придерживаются «культуры гаман» (выносливость и терпение). И обращение к психиатру, мало того, что дорогостоящее мероприятие, по еще и общественно постыдное.

В 2006 г. правительство Японии было первым участником Всемирной Организации Здравоохранения, которое приняло закон «Основной акт по предотвращению самоубийств», предусматривающий целый комплекс мероприятий по снижению уровня самоубийств и объявило о планируемом снижении суицида на 20%. Используемые меры дали свои результаты – в 2016 г. показатели суицидов оказались самыми низкими за последние 23 года.

В июле 2017 г. правительство Японии опубликовало «Новые руководящие указания по предупреждению самоубийств», в соответствии с которым к 2026 г. планируется дальнейшее снижение числа суицидов на 30% (Квашис, Настуев, 2017).

Подводя некоторые итоги, необходимо констатировать, что на уровень самоубийств влияют два главных критерия – экономическая ситуация и меры профилактики, используемые в российскими и японскими государственными и правоохранительными органами. Для решения этой социально значимой проблемы необходимо применять более эффективные

меры, с учетом культурных особенностей, чтобы противостоять новым вызовам современных реалий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гишинский Я.И. Девиантология. СПб: Юридический центр, 2004.
2. Дюркгейм Э. Самоубийство: Социологический этюд/Пер, с фр. с сокр.; под ред. В. А. Базарова. М.: Мысль, 1994
3. Кваши В.Е., Настуев И.М. Самоубийства и убийства в современной Японии (к проблеме взаимосвязи тенденций)/ Общество и право. 2017. № 4 (62).
4. Пучнина М.Ю. Криминальный суицид несовершеннолетних: криминологические и уголовно-правовые меры противодействия. Курск, 2019.
5. Томомацу Энтай. Отношение японцев к смерти // <https://poisk-ru.ru/s33404t2.html>

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖЕНЩИН, ВЫРОСШИХ В АЛКОГОЛЬНЫХ СЕМЬЯХ, КАК ФАКТОР СОЗАВИСИМОСТИ В СОБСТВЕННОЙ СЕМЬЕ

Черненко Е.В., магистрант, КубГУ, г. Краснодар
e.chernenko82@mail.ru

Хозяинова Т.К., канд. психол. наук, КубГУ, г. Краснодар
hozjainova@mail.ru

Аннотация. В исследовании представлены результаты изучения личностных особенностей женщин, выросших в алкогольных семьях и их созависимость в собственной семье. Было установлено и подтверждено статистически, что с одной стороны созависимые отношения ограничивают возможности женщин в саморазвитии, с другой - снижение ориентаций на независимость, на достижение в различных видах деятельности, социальной активности, повышение чувства вины, напряженности и тревожности поддерживают созависимые отношения

Ключевые слова: созависимость, алкогольные семьи, личностные особенности, семейная тревожность, взрослые дети алкоголиков (ВДА)

Зависимость, в частности алкоголизм – это семейная болезнь и является разрушающим фактором как всей семейной системы, так и личности членов семьи. Дети, выросшие в алкогольных семьях, перенимают сценарий родительского общения и нездоровые способы взаимодействия (Москаленко, 2004). Будучи уже взрослыми, они приносят в свою взрослую жизнь следствия воспитания в деструктивной семье. У ребенка, выросшего в такой семье, формируется синдром взрослого ребенка алкоголика (ВРА) или ВДА (взрослые дети алкоголиков), симптомы его разнообразны (Ильин, 2016)]. Это инфантильность, игнорирование своих собственных потребностей, невозможность освободиться от негативных эмоциональных переживаний и другие дезадаптивные симптомы, что осложняет социальную адаптацию [Битти, 1997].

Целью нашего исследования стало изучение взаимосвязи созависимости и личностных особенностей женщин, воспитывавшихся в алкогольных семьях.

В исследовании приняли участие 50 женщин, в возрасте от 29 до 45 лет, выросшие в семьях, где один из родителей или оба, страдали алкогольной зависимостью, все женщины находились в браке.

Для изучения созависимости применялся тест Уайнхолда. Для оценки самочувствия женщин в семье использовалась методика «Шкала семейного окружения» (ШСО) Куприянова С. Ю., в которой дается характеристика ценностей, ориентаций личности на достижения, независимость, морально-нравственных аспектов и других, в условиях семейных отношений. Диагностика эмоционального состояния женщин оценивалась с помощью методики Эйдемиллера Э.Г., Юстицкис В. «Анализ семейной тревоги» (АСТ) Для статистического обоснования полученных результатов, использовался метод ранговой корреляции Спирмена.

По результатам диагностики созависимости женщин были получены данные, свидетельствующие о повышенном уровне показателей. Так, у 32% женщин отмечается очень высокий уровень созависимости, у 54% из них – высокий и у небольшого количества женщин (13%) – средний уровень. То есть, в группе

респондентов не выявлены женщины с отсутствием созависимости.

Далее с помощью корреляционного анализа были выявлены взаимосвязи между показателями созависимости женщин с их личностными особенностями.

Между показателями созависимости и показателями методики ШСО были выявлены 7 статистически достоверных связей из 10 шкал. Практически все коэффициенты корреляции отрицательные, это означает, что созависимость и личностные особенности шкал ШСО находятся в обратно-пропорциональной зависимости. Взаимосвязь между уровнем созависимости и показателями по шкале «Независимость» ($r=-0,497$) в группе женщин свидетельствует о том, что чем более проявляются созависимые модели поведения в браке у женщин ВДА, тем меньше женщины в семье имеют стремление к самоутверждению, независимости и самостоятельности в обдумывании проблем и принятии решений. Отрицательная корреляционная связь показателей созависимости с показателями по шкале «Ориентация на достижения» ($r=-0,581$) говорит о том, что повышение проявления созависимости у женщин будет связано со снижением ориентации на достижение в разных видах деятельности (учебе, работе и др.). Также выявлены отрицательные корреляционные взаимосвязи уровня созависимости со степенью активности в социальной, интеллектуальной, культурной и политической сферах деятельности ($r=-0,422$) и ориентацией на активный отдых ($-0,439$). То есть, с одной стороны созависимые отношения ограничивают возможности женщин в саморазвитии и проявлении их активности в различных сферах жизни, с другой стороны сами качества поддерживают созависимые отношения.

Отрицательная корреляционная связь уровня созависимости с показателями шкалы «Организация» ($r=-0,52$) показывает, что, чем выше уровень созависимости у женщин ВДА, тем менее важным является для женщины в семье порядка, структурирования семейной активности, финансовые вопросы, определенности семейных правил и обязанностей. То есть снижение значимости организационных вопросов семьи также связано с повышением ее созависимости.

Положительная корреляционная связь выявлена только между уровнем созависимости и контролем в семьях у женщин ВДА ($r=0,301$), что говорит о том, женщины концентрируются, как привыкли в детстве, на семейном контроле, снижая возможности проявления ориентации на свое развитие и других членов семьи.

Выявлены достоверные корреляционные связи между показателями созависимости и показателями семейной тревоги у женщин ($p \leq 0,01$). Анализируя полученные взаимосвязи, можно отметить, что существуют положительные корреляционные связи созависимости с показателями всех шкал, входящих в состав методики АСТ, а именно: «Вина» ($r= 0,72$), Тревога» ($r= 0,78$), «Напряженность» ($r= 0,68$) и «Общая семейная тревога» ($r= 0,78$). Эти связи свидетельствуют о том, что при повышении уровня семейной вины, семейной тревожности и напряженности в семье, которые испытывают женщины, повышается уровень их созависимости. И чем ярче выражены модели созависимого поведения в отношениях, а именно глубокая поглощенность и эмоциональная зависимость от другого человека, тем неадекватно повышается ответственность за все происходящее в семье, тем соответственно сильнее ощущение тревожности, связанное с невозможностью проконтролировать происходящее и поведение других людей, а также больше тревожных ощущений в целом от всевозможных семейных обязанностей.

Таким образом, в исследовании были получены данные, свидетельствующие о взаимосвязи личностных особенностей женщин, воспитывающихся в алкогольных семьях с созависимостью в собственной семье. При этом выявлено, что снижение у женщин ориентации на достижения, независимость, социальную активность, реализацию собственных интересов, а также повышения уровня тревожных переживаний оказывает обратное влияние на неэффективные модели созависимого поведения, усиливая их.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Битти, М. Алкоголик в семье или преодоление созависимости / Пер. с англ./ М.Битти. – Москва: Физкультура и спорт, 1997.- 331 с.

2. Ильин, Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние / Е.П. Ильин. – СПб: Питер, 2016.

3. Москаленко В.Д. Зависимость; семейная болезнь. 2-е изд., перераб. и доп / В.Д. Москаленко. – Москва: ПЕРСЭ, 2004. – 336с.

ЗАЩИТНЫЕ МЕХАНИЗМЫ У РОДИТЕЛЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ ВИДАМИ ДИЗОНТОГЕНЕЗА

Чудаева Д.О., магистрант, ГУП, г. Мытищи
dor_oops@mail.ru

Ершова Р.В., профессор, РУДН, г. Москва
erchovareg@mail.ru

Аннотация. В данной статье представлен теоретический обзор, посвященный проблеме защитных механизмов у родителей, воспитывающих детей с разными видами дизонтогенеза. Рассмотрены исследования, отражающие защитные механизмы родителей детей с детским церебральным параличом, расстройствами аутистического спектра, тяжелыми нарушениями речи, а также интеллектуальным недоразвитием. Особое внимание уделяется защитным механизмам матерей, воспитывающих «особых» детей.

Ключевые слова: защитный механизм, дизонтогенез, детский церебральный паралич, расстройство аутистического спектра, тяжелые нарушения речи

«Психологическая защита – это система стабилизации личности, направленная на ограждение сознания от неприятных травмирующих переживаний, сопряженных с внутренними и внешними конфликтами, состояния тревоги и дискомфорта» [3, с 15]. В момент возникновения травмирующей ситуации механизмы защиты координируют адаптацию и приспособление к обстоятельствами окружающего мира. (Сергиенко, Холмогорова, 2019)

Рождение в семье ребенка с нарушениями в развитии оказывается стрессом для семьи, который специалисты приравнивают к психологической травме. Главная задача родителей ребенка с нарушениями в развитии после постановки

диагноза – пережить острый период стресса и научиться жить в изменившихся обстоятельствах. Родители оказываются не готовыми к трудностям, связанными с рождением особого ребенка: произошедшие изменения воспринимаются как катастрофа, они не укладываются в сформировавшиеся представления о жизни и семье, в результате чего рушится их образ стабильного и безопасного будущего. Растет бремя в виде вмешательства в семейный распорядок, что приводит к социальным, супружеским и эмоциональным проблемам. Поэтому родители сопротивляются этим кардинальным изменениям и стараются вернуть свою жизнь в привычное русло. Именно такое влияние на психику родителей и мобилизует психологические защитные механизмы у родителей.

И. И. Мамайчук в исследовании защитных механизмов у родителей, воспитывающих детей с расстройствами аутистического спектра, говорит о том, что существует две группы родителей: одни отрицают наличие внутренних проблем, связанных с состоянием ребенка, другие – искажают существующую реальность, используя для этого проекцию, реактивные образования, уходя в мир фантазий и пр. [4].

В зарубежном исследовании, которое было проведено J. M. Briesmeister, C. E. Schaefer, авторы утверждают, что у родителей детей с РАС преобладает механизм вытеснения, который отражается в игнорировании или забывании травмирующих элементов [1].

В работе О. И. Богачевой и М. В. Иванова, посвященной особенностям материнского отношения к болезни детей с РАС авторы утверждают, что у матерей, воспитывающих детей с РАС, преобладают неадаптивные защитные механизмы – реактивное образование, отрицание, компенсация и регрессия, которые проявляются в том, что женщины не принимают в должной мере психологических особенностей ребенка [2].

Более подробные исследования защитных механизмов посвящены родителям, воспитывающим детей с ДЦП. В исследовании Д. Г. Пирогова показано, что механизмы, используемые отцами и матерями различны, причем они отличаются и в зависимости от возраста ребенка. Так отцы детей возраста 1-3-х лет прибегают к проекции, вытеснению. Отцы

детей 4-6 лет чаще используют противоположные механизмы защиты – вытеснение и интеллектуализация, то есть, с одной стороны они предпринимают попытки устранить собственные переживания, связанные с болезнью ребенка, с другой, ищут оправдания случившемуся. Такое соотношение защитных механизмов у отцов детей с ДЦП говорит о том, что бессознательно они стремятся избегать переживаний, которые связаны с состоянием ребенка. Описывая защитные механизмы матерей, автор говорит, что матери детей от 1 до 3-х лет чаще склонны к использованию механизмов по типу отрицания, вытеснения и замещения; у матерей детей 4-6 лет выраженность психологических защит снижается, а на первое место встают вытеснение и проекции. У женщин с детьми более старшего возраста снижается механизм отрицания, на фоне чего возрастают проявления других защит, таких как интеллектуализация [5].

Исследование А. А. Хитёвой отразило в качестве ведущего механизма защиты родителей детей с ДЦП «проекцию» - приписывание ответственности за то, что происходит внутри внешнему миру. (Хитёва, 2007)

Стоит отметить, что исследований, где принимают участие отец и мать значительно меньше. Это связано с тем, что отцы чаще не справляются с психотравмирующей ситуацией, они не могут продолжать выстраивать быт и социальную жизнь в конструктивном ключе, именно поэтому нередко отцы самоустраиваются, отказывают матери в помощи, что заставляет женщину решать проблемы бытового, материального и медицинского плана (Шумская, Куликова, 2021)

Любое отклонение от нормы в развитии ребенка – стресс для женщины. Если нарушение стойкое – жизнь женщины превращается в череду медицинских, бытовых, социальных проблем. Переживания и тревога за состояние ребенка является стрессогенным фактором, который обуславливает возможность возникновения эмоциональных расстройств у матери. С целью избавления от тяжелого эмоционального состояния, у матерей, воспитывающих детей с различными особенностями развития, формируются особые психологические механизмы защиты, которые «оберегают» сферу сознания от негативных

травмирующих переживаний. Защитные механизмы психики во многом определяют характер взаимодействия матери и ребенка, как в повседневной жизни, так и во время его реабилитации (Гририна, 2019)

Основными типами защитных механизмов у матерей детей раннего возраста с неврологической патологией являются отрицание, проекция, вытеснение, рационализация и замещение, особенности которых определяются возрастом ребенка. Психологические защиты у матерей ребенка в период раннего дизонтогенеза выступают как условие их эмоционального благополучия, так как позволяют исказить информацию о тяжести состояния ребенка (Валитова, 2021)

Тенденция к использованию защитных механизмов матерями, воспитывающими детей с умственной отсталостью, говорит о том, что они стараются снимать внутреннее напряжение и реализовывать свои потребности за счет приписывания свои трудностей внешним причинам. Матери вытесняют из сознания травмирующую информацию, связанную с неблагоприятным состоянием ребенка, а также не в полной мере осознают свои и его проблемы. Однако не только недуг ребенка влияет на мать, их психологическое состояние также зависит от текущих, ежедневных обстоятельств, степени её утомленности (Краснощекова, 2018)

Исследования защитных механизмов у матерей детей с тяжелыми нарушениями речи, показывают, что матери чаще используют неадаптивные механизмы замещения, компенсации, всемогущего контроля, искажающие реальность. При этом у них недостаточно сформированы адаптивные варианты механизмов защиты, таких как подавление (Брагина, Нуртдинова, 2022).

Таким образом, теоретическое исследование защитных механизмов родителей, воспитывающих детей, с различными видами нарушенного развития, показало, что появление в семье ребенка психическим или физическим недоразвитием является стрессовой, даже травмирующей ситуацией. В связи с тяжестью ситуации, постоянной усталостью, перестройкой социальной жизни у родителей ребенка с ОВЗ, формируются неосознаваемые психологические механизмы защиты, которые отличаются в зависимости от вида дизонтогенеза и тяжести состояния ребенка.

Исследователи, проводившие изучение защитных механизмов у родителей, воспитывающих ребенка с различными видами дизонтогенеза сходятся во мнениях, о том, что родители «особых» детей чаще всего используют неадаптивные психологические защиты.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Briesmeister J. M., Schaefer C. E. Handbook of parent training: helping parents prevent and solve problem behaviors. - USA: Wiley. - 2007. - P. 63-106.

2. Богачева О.И. Защитные механизмы матерей, воспитывающих детей, страдающих расстройствами аутистического спектра / О.И. Богачева, М.В. Иванов // Вопросы психического здоровья детей и подростков. – Москва, – 2019. – №3. – С. 21-28.

3. Грановская Р.М. Психологическая защита у детей / Р.М. Грановская, И.М. Никольская. – СПб.: Речь, 2010. – 476 с.

4. Мамайчук, И. И. Учет защитных механизмов личности родителей детей с расстройствами аутистического спектра в процессе психологической помощи / И. И. Мамайчук, Е. В. Шабанова // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – Санкт-Петербург, 2014. – Том 5. – № 1. – С. 82-91.

5. Пирогов Д. Г. Личностные особенности и система отношений родителей, воспитывающих детей с детским церебральным параличом (Часть 2)/ Д.Г. Пирогов, Т.В. Маликова, В.А. Аверин, Т.В. Иванова / Вестник ЮУрГУ, серия «Психология». – 2013. – Т.7, № 1. – С. 68-76.

СВЯЗЬ УРОВНЯ СТРЕССА С ТИПОМ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

Шлыкова Ю.Б., канд.психол.н., КубГУ, г.Краснодар
magnoly@mail.ru

Косинова Е.А., студент, Куб, г.Краснодар
luza.kosinova@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования связи уровня выраженности стресса с ведущими

копинг-стратегиями, как типами поведения в конфликте. Авторами продемонстрирована зависимость различных типов копинг-поведения с проявлением стресса. Описаны возможные направления влияния двух факторов друг на друга.

Ключевые слова: копинг-стратегии, конфликт, стресс

Интерес к исследованию конфликта в настоящее время объясняется усилением конфликтности и напряженности в различных сферах общественной и личной жизни. Конфликт в психологии – это противоречие интересов, мнений, взглядов, которые возникают в процессе взаимодействия людей. Чаще всего сопровождается конфликтная ситуация отрицательными эмоциями, которые выходят за рамки общепринятых норм. Особое внимание в изучении конфликтов отводится состоянию личности, поскольку оно влияет на стратегию поведения в конфликте, а также проявлении отдельных состояний. Одним из таких состояний является стресс.

Стресс – это нормальная и естественная реакция на конфликт. Однако длительное воздействие стресса может оказывать негативное влияние на физическое и психическое здоровье человека. Поэтому важно знать, как формируется стрессовая реакция на конфликт, и как личность справляется с проявлениями стресса [1, 2].

В конфликтологии и психологии господствует восприятие поведения в конфликте как индивидуальной особенности личности [1, 2]. Важно понимать, какие стратегии совладания со стрессом характерны для людей с разными типами поведения в конфликте. Проблема совладания со стрессом у людей с разными типами поведения в конфликте недостаточно изучена [3, 4]. По нашему мнению, копинг-стратегии, используемые личностью в конфликте, могут снизить проявление стресса. Имеющиеся в психологии описания копинг-стратегий можно оценивать как модели поведения в конфликтных ситуациях (конфронтация, избегание, принятие ответственности и так далее).

Мы предположили, что стратегии поведения в конфликте, основанные на ведущем копинге, выступают регулятором проявления стресса, а именно: адаптивные стратегии снижают выраженность стресса, а неадаптивные стратегии – повышают уровень его выраженности.

Цель исследования – определить выраженность переживания стресса у людей с разными копинг-стратегиями в ситуации конфликта.

В исследовании приняло участие 50 мужчин и женщин в возрасте 22-35 лет. Нами были использованы следующие методики: опросник способов совладающего поведения Р. Лазаруса; методика оценки преобладающего типа стресса и общего уровня его выраженности «Стресс-ФИЭ» Е.С. Ивановой.

Для оценки связей между предпочтительным стилем поведения в конфликте и уровнем выраженности стресса использовался коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты. Анализируя результаты корреляционного анализа, можно отметить, что, чем более выражена конфронтационная стратегия совладания (активное противостояние проблеме), тем вероятнее возникновение высокого уровня стресса ($p=0,769$).

Дистанцирование как способ психологического отстранения от проблемы может быть эффективным при средних уровнях стресса ($p=0,536$).

Самоконтроль эффективно помогает индивидам справляться с низким уровнем стресса ($p=0,727$). В то же время значение ($p=-0,659$) для самоконтроля и очень низкого уровня выраженности стресса указывает на обратную зависимость.

Коэффициент ($p=0,672$) для поиска социальной поддержки и среднего уровня выраженности стресса подчеркивает значимость социальных связей при умеренном напряжении.

Значение ($p=0,712$) для принятия ответственности и высокого уровня выраженности стресса может свидетельствовать о том, что активное признание своей роли в возникшей ситуации коррелирует с повышением стрессовых реакций.

Показатель ($p=0,622$) для избегания и его взаимосвязь с высокой степенью напряжения указывает на то, что склонность к избеганию проблем может способствовать повышению уровня переживаемого стресса.

Значение коэффициента ($p=0,622$) для планирования решений при средних значениях стресса подтверждает эффективность этой методики при данной степени напряжения.

Коэффициент корреляции ($r=0,810$) демонстрирует очень тесную связь между положительной переоценкой – переосмыслением сложной ситуации в более благоприятном свете – и успешным снижением напряжения при условии его низких проявлениях.

Таким образом, можно сделать вывод, что для лиц, которые имеют стратегию конфронтационного копинга, характерно проявление очень высокого уровня стресса. Это проявляется в частых психосоматических реакциях, таких как головная боль, учащенное сердцебиение, повышенное артериальное давление и другие симптомы. Конфронтационное поведение часто связано с прямым противостоянием и открытой борьбой за свои интересы, что требует значительных энергетических затрат и провоцирует острое напряжение.

Также очень высокий уровень стресса характерен для стратегии бегства-избегания. Это может быть вызвано постоянным внутренним напряжением от необходимости избегать прямой конфронтации и возможной потерей контактов или ресурсов из-за уклонения от решения проблемы. Индивиды, выбирающие эту стратегию, часто ощущают чувство незавершенности и беспомощности перед лицом конфликта, что способствует аккумуляции тревожности и стрессового напряжения.

Высокий уровень выраженности стресса проявляется у лиц со стратегией принятия ответственности. Такая реакция может быть вызвана осознанием того, что целостность решения лежит на плечах индивида. Люди этой группы склонны переживать о возможных последствиях своих действий для других участников конфликта. С одной стороны, это означает позитивный шаг к разрешению ситуации через активные действия по исправлению положения дел; с другой стороны – это повышает психологический дискомфорт и напряжение из-за высокой личной ответственности.

Низкий уровень выраженности стресса характерен лишь для такого стиля совладающего поведения как самоконтроль. Люди, обладая навыками самоконтроля, способны эффективно управлять своими эмоциями и поведением даже в условиях острого конфликта. Это обеспечивает им возможность сохранять

спокойствие и рационально анализировать сложившуюся ситуацию.

Таким образом, анализируя результаты исследования следует подчеркнуть, что любой конфликт является фактором проявления стресса. Отдельные стратегии способны снижать выраженность стресса (самоконтроль, положительная переоценка), тогда как другие могут его повышать (конфронтационный копинг, бегство-избегание). Учитывая данные особенности, можно говорить о том, что выбор поведенческих тактик в условиях конфликта может быть определяющим фактором не только для его исхода, но и для психологического состояния человека.

Таким образом, представленное исследование показало, что стратегии поведения в конфликте выступают регулятором проявления стресса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браткова, В.А., Демидова, Л.И. Взаимосвязь стрессоустойчивости личности и стилей поведения в конфликте // Наука и социум. материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск, 2018.

2. Емельяненко, А.В. Различия копинг-стратегий мужчин и женщин с разными типами поведения в конфликте и доминирующими инстинктами // Психология стресса и совладающего поведения: вызовы, ресурсы, благополучие. материалы V Международной научной конференции. – Кострома, 2019.

3. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями. Теоретический анализ // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – Т. 1. – № 2.

4. Акимова, Е.В., Суворова, А.В. Проблема изучения копинг-стратегий в отечественной и зарубежной психологии // Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность. сборник статей Международной научно-практической конференции. – Москва, 2016.

СИМПОЗИУМ 8. «ОБРАЗОВАНИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ БЫТИЯ»

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ У РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Алексис Рамоне, студент, КубГУ, г. Краснодар
Удачина П.Ю., канд. психол.наук, КубГУ, г.Краснодар
udachina777@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению смысложизненных ориентаций в подростковом возрасте. Анализируются актуальные труды российских исследователей, проведенные за последние 5 лет, проводится сравнительный анализ результатов рассмотрения смысложизненных ориентаций российских школьников и иностранных обучающихся, чьи результаты были получены в рамках авторского исследования, рассматриваются особенности ценностных приоритетов.

Ключевые слова: старший подростковый возраст, ценностные ориентации, смысложизненные ориентации, смысл жизни, направленность личности

Жизненные цели, представление о будущем, ценности становятся одними из ключевых факторов развития личности. Изучение представлений старших школьников о собственном будущем актуализируется, поскольку оно влияет, с одной стороны, на более широкую проблему становления временной перспективы личности как существеннейшей ее характеристики, а с другой – на процесс профессионального самоопределения – сравнительно более узкий, но чрезвычайно значимый в этом возрасте момент личностного развития.

Исследование смысложизненных ориентаций и приоритетов у обучающихся старшего подросткового возраста дает возможность определить степень адаптации личности к новым социальным условиям, выявить ее инновационный потенциал. Кроме того, особенности ценностного фундамента, сформированного у подрастающего поколения, способны оказывать влияние на будущее состояние общества.

В рамках данного исследования интересно обратить внимание на возможность выявления различий смысложизненных ориентаций у российских и зарубежных подростков. При этом гипотеза исследования предполагает, что смысложизненные ориентации в подростковом возрасте характеризуются противоречивостью и неоднородностью.

Для достижения цели и проверки гипотезы был использован тест смысложизненных ориентаций Д.А. Леонтьева (СЖО), опрос в форме устной беседы.

Для диагностики уровня смысложизненных ориентаций были выбраны иностранные обучающиеся в возрасте 16-17 лет в количестве 30 человек, из которых 15 мальчиков и 15 девочек. Анализ результатов тестирования позволил сделать ряд выводов. Так, треть опрошенных (29,7%) отличаются низким уровнем осмысленности жизни, неверием в свои силы по управлению собственной жизнью, неудовлетворенностью прожитой частью жизни и настоящим, отсутствием целей в будущем. Все смысложизненные ориентации данных респондентов выражены одинаково слабо.

Остальные респонденты (точное распределение: около четверти респондентов 23,1% выборки) продемонстрировали средний уровень осмысленности жизни. Ещё 23,1% выборки ориентирована преимущественно на процесс, т.е. такие подростки предпочитают жить настоящим, а уровень осмысленности их жизни относится к среднему и средне-высокому. Остальные респонденты отличаются высоким уровнем общей осмысленности жизни и доминирующей ориентацией на процесс и цель (на настоящее и будущее).

В целом опрошенные демонстрируют наличие в жизни целей в будущем, которые дополняют жизнь смыслом. Для респондентов характерна сформированность временной перспективы, высокая эмоциональная насыщенность жизни. Подавляющее большинство респондентов демонстрирует удовлетворенность собственной жизнью. Чаще опрошенные характеризуются представлением о себе как о сильной личности, обладающий достаточной свободой выбора, чтобы оказывать влияние на собственную жизнь и выстраивать её в соответствии с собственными целями, представлениями о своем предназначении.

Около 70% опрошенных считают, что человек может контролировать собственную жизнь, свободно принимать решения, воплощать в жизнь поставленные планы и цели. Вместе с тем для выборки иностранных учащихся характерно наличие у почти 30% респондентов слабой осмысленности жизни, что говорит о том, что испытуемые не осознают процесс своей жизни как наполненный, отличаются слабым уровнем целеустремленности, что демонстрирует трудности адаптации, затруднения при построении жизненной перспективы, сложности планирования собственной жизни. Полученные результаты доказывают гипотезу о неоднородности ценностных ориентаций личности в подростковом возрасте у иностранных учащихся.

Для определения ценностных приоритетов и особенностей смысложизненных ориентаций в группах учащихся, проживающих в условиях совершенно разных обществ, было принято решение провести анализ результатов актуальных исследований российских ученых, изучающих специфику проявления смысложизненных ориентаций у российских подростков. Одним из наиболее полных и актуальных исследований становится работа И.М. Войтик. Число испытуемых составило 75 обучающихся, в число которых вошли 40 девочек и 35 мальчиков.

Интересно отметить, что полученные эмпирические результаты у российских подростков соотносятся с результатами, полученными в ходе исследования подростков из других стран. Так, И.М. Войтик отмечает, что 32% опрошенных подростков отличаются низким уровнем осмысленности жизни, что говорит об отсутствии достаточного интереса к ней, ощущение неудовлетворенности собственной жизнью, некоторым уровнем безынициативности. Нормальные показатели осмысленности жизни наблюдаются у 53% российских респондентов, что несколько выше, чем в выборке иностранных респондентов (46,2%). Высокие показатели осмысленности жизни, интереса к ней демонстрируют 11% опрошенных, в то время как респонденты из зарубежной выборки демонстрирует показатель в 23,1%, что в два с лишним раза выше, чем у российских подростков.

При этом несмотря на обнаруженные различия можно сделать вывод, что результаты авторского исследования соотносятся с результатами полученными при исследовании российских учащихся. Одним из фундаментальных образований психики в данном возрасте становится самоопределение, для которого характерны активные процессы самопознание, поиск места в жизни, определение своего предназначения, стремление понять самого себя. При этом в старшем подростковом возрасте зачастую недостаточно выражены ценностные приоритеты, в результате чего многие опрошенные демонстрируют некоторый уровень непонимания собственного места в настоящем, что приводит к тому, что многие респонденты чаще ориентированы на прошлое, где аккумулируется их удовлетворенность жизнью. Все это обосновывает необходимость концентрации внимания образовательных учреждений на организации целенаправленной работы по формированию жизненной перспективы, оптимизацию процесса поиска своего «Я» в настоящем моменте.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Войтик, И. М. Смыслоразнонаправленные ориентации старших подростков: особенности проявления, возрастнo-половые различия / И. М. Войтик // Общество: социология, психология, педагогика. — 2022. — № 12. — С. 165-170.
2. Романова, Шак, А. А Особенности смыслоразнонаправленных ориентаций у подростков с различным уровнем саморегуляции / А. А Шак // Концепт. — 2022. — № 12. — С. 139-146.

РОЛЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА «ОБУЧЕНИЕ СЛУЖЕНИЕМ» В ПРАКТИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Белокопытова К.М., канд.пед.наук, КубГУ, г.Краснодар
grabchuk_k@bk.ru

Шлюбуль Е.Ю., канд. пед.наук, КубУ, г. Краснодар
yelyena.shl@yandex.ru

Аннотация. Подготовка студентов в вузе требует дальнейшего развития их практических навыков, профессиональных компетенций. Внедрение педагогического

подхода «Обучение служением» в образовательный процесс способствует практикоориентированности образования, через определение роли профессионально-значимых проектов, их разработку и реализацию в рамках конкретного направления подготовки.

Ключевые слова: программа «Обучение служением», практическая подготовка студентов, профессиональные и надпрофессиональные навыки

Сегодня образовательные организации активно вовлекают студентов в общественную и социальную значимую деятельность. Это происходит в рамках разработки и реализации социальных и практико-ориентированных проектов, волонтерских и воспитательных мероприятий и акций. В 2023-24 учебном году, по поручению президента РФ В.В. Путина, в более сотни российских вузов и колледжей была запущена федеральная программа «Обучением служением». Реализация программы осуществляется Ассоциацией волонтерских центров, Высшей школой экономики при поддержке Министерства науки и высшего образования совместно с Росмолодежью и Минтрудом России.

Несмотря на то, что уже более года программа реализуется во многих вузах, выпущены нормативные документы и ряд методических рекомендаций по внедрению подхода, организованы семинары и конференции, но до сих пор в научных статьях, в профессиональном сообществе «обучение служением» рассматривается как волонтерская деятельность или добровольческая инициатива. Ключевым отличием волонтерства от «обучения служением» является выполнение простых действий, не требующих квалификации, отсутствие связи с образовательной программой вуза. Разовые добровольческие инициативы – это также привлечение студентов к общественно полезной деятельности, однако, они носят несистематизированный характер и зачастую носят низкое социальное воздействие. Отличие обучения служением от волонтерства и добровольческих инициатив раскрыто в ключевых принципах реализации подхода: решение социально-значимых задач, что предполагает благодаря проектной деятельности достижение социальных изменений и

взаимодействие с социальными заказчиками; связь с образовательной программой и направлением подготовки студента; рефлексивность (обсуждение, проработка того, что узнали, как это повлияло на их ценностные ориентации и как этот опыт связан с будущей профессией); гражданственность (воспитание чувства гражданской ответственности, солидарности и желания вносить свой вклад в развитие общества); наставничество (преподаватели выполняют функции наставников и одновременно поддержку во время реализации общественного проекта) (В. С. Никольский, 2023, с.7-8).

В связи с социальной ситуацией в стране, возросшими требованиями к деятельности специалиста по социальной работе и практико-ориентированной подготовкой будущего специалиста внедрение педагогического подхода «Обучение служением» на наш взгляд стало своевременным и актуальным. Востребованным в настоящее время становится специалист, способный проектировать и использовать в профессиональной деятельности социальные технологии, в том числе просоциальные, инклюзивные, проектные, необходимые ему для оказания помощи и социального сопровождения различных категорий населения. Принимая во внимание требования к личности специалиста, немаловажное значение приобретает получение не только академических знаний, которые могут быть применены в реальных социальных условиях, но и главное – развитие социальной ответственности, эмпатии, чувство долга, сострадания к ближнему, стремление к постоянному личностному росту, профессиональному развитию. Служение способствует развитию таких социальных навыков, как развитие коммуникативных способностей, опыта ответственного взаимодействия, лидерских навыков, инициативности и т.д. Сформированность как профессиональных, так и надпрофессиональных умений и навыков позволит будущему специалисту быть конкурентноспособным на рынке труда, соответствовать запросам работодателя, поскольку реализация подхода «обучения служением» всегда осуществляется в тесном контакте с партнерами-работодателями.

Кубанский государственный университет включен в число пилотных вузов, реализующих педагогический подход

«Обучение служением». Реализация данного подхода преимущественно осуществляется в рамках образовательной программы по направлению подготовки 39.03.02 «Социальная работа». В учебный план включена дисциплина «Создание и реализация общественного проекта», включающая выполнение курсовых проектов в рамках подхода, проектная практика и реализация дисциплин с применением проектной деятельности студентов в соответствии с подходом «Обучение служением». Так, в рамках дисциплины «Теория и методика инклюзивного взаимодействия» студенты приняли участие в реализации социального проекта «Группа выходного дня для детей с ограниченными возможностями здоровья». Социальным заказчиком проекта выступил - АНО «Центр реабилитации и развития «БлагоДар».

Проект направлен на содействие в абилитации и реабилитации детей с ограниченными возможностями здоровья через организацию группы выходного дня и разработку психолого-педагогических мероприятий, реализуемых в рамках работы группы. Студенты в рамках проекта проводили занятия с использованием коррекционно-развивающих методов воздействия (игровая, песочная, музыкотерапия, арт терапия (рисование, лепка), релаксационные упражнения и др.

Участие в реализации проекта носит как социальное (оказание психолого-педагогической помощи семьям с детьми с ограниченными возможностями здоровья), так и профессиональное значение (развитие профессиональных навыков в области взаимодействия с детьми с ограниченными возможностями здоровья).

Таким образом, наш опыт внедрения инновационного педагогического подхода «Обучение служением» показывает, что этот ресурс в новой образовательной реальности становится востребованным и перспективным, поскольку наполняет образовательный процесс реальной практической деятельностью, соединенной с очевидной общественной пользой. Обучение служением направлено на обеспечение единства обучения и воспитания, гражданственности, профессионализма и одновременно общественного развития. Участие в реализации подхода позволяет сформировать у будущих специалистов не

только гражданские ценности, но и отношение к своей профессиональной деятельности, необходимые профессиональные умения и навыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Методические рекомендации по реализации модуля «Обучение служением» в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации / В. С. Никольский, А. Н. Зленко, Т. В. Рябко и др.; рук. авт. кол. А.П. Метелев, Д. И. Земцов; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. — 86 с.

2. Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_475991/

СОЦИАЛЬНЫЙ СЕРФИНГ И ЦЕННОСТНЫЙ ВЫБОР БЕЛОРУССКИХ СТУДЕНТОВ

Вержибок Г.В., канд. психол. наук, МОИРО, г. Минск
galina_minsk@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается содержание понятия «социальный серфинг», достаточно новое поле исследования в сфере гуманитарного знания. Представлены показатели и стратегии социального серфинга как модель социальной мобильности индивида, обозначена связь с ценностной сферой. На эмпирическом уровне выделена специфика выбора ценностей у студентов колледжа с детализацией по уровню склонности к социальному серфингу.

Ключевые слова: ценности, социальный серфинг, уровень склонности к социальному серфингу

Ценности выступают основой направленности поведения и поступков людей, определяя их личностный смысл и значимость с ориентацией на нормы и идеалы посредством оценки и установки. Они используются при характеристике отношения человека к миру, но тогда лишь, когда субъект самоопределился, принял данные смыслы как значимые для собственного Я. Сегодня традиционно укоренившиеся ценностные структуры и

устоявшиеся формы общностей отличаются множественностью траекторий и позиций индивидуального выбора. Происходит конструирование определенного эталона современного человека, которому необходимо соответствовать.

Жизненный путь и социальный серфинг («социальное скольжение») выступают как модели социальной мобильности индивида, наблюдается быстрое и поверхностное включение во множество социальных общностей и стремительное перемещение между ними. Основными показателями социального серфинга выступают преобразования в направленности личности и ее социальной активности. Это находит отражение в изменениях или смене: ценностной структуры личности; практик взаимодействия и моделей реагирования на объекты и события социальной и материальной среды; техник коммуникаций и набора социальных ролей личности; круга общения и референтных лиц / групп; предпочтений в досуге, смена хобби, интересов, увлечений; отрицание или вытеснение положительного опыта, полученного до изменений; неоднократность резких революционных скачков направленности личности (Воробьева, 2016).

Молодежь как активный субъект изменений стремится ощутить себя частью многих социально-культурных модификаций, им присуща приверженность социальным преобразованиям, определенная готовность находить новые и эффективные решения жизненных ситуаций. Такие виды действий обеспечивают возможность варьирования между разнородными потоками коммуникации, отражают интенсивность перехода от общности к общности, перебирание и освоение многих культурных практик (Воробьева, 2015, с. 46). В результате возникновения новой информационной среды, модели поведения молодежи ориентируются на нечеткие границы социальных групп, облегчающие им переход и быструю смену групповой идентичности (Воробьева, 2016, с. 234).

Обозначена региональная специфика выбора стратегии социального серфинга представителями молодежи 18-27 лет, где отношение к мужской и женской моделям социального серфинга неравномерно: у женщин он не одобряется и связывается с слабостью, ведомостью, отсутствием счастья и статичностью в

развитии. Имеется и ряд рисков: вероятность оттока молодых специалистов из профессиональных областей, трансляция ценностей, снижение темпов наращивания социального капитала в регионе, потери коммуникативных связей в профессии, игнорирование профессионального опыта старших поколений (Симонова, 2021, с. 155).

Социальный серфинг как современное явление отражает высокий уровень мобильности молодых людей, изменения особенностей их личности и онтологических оснований их мировоззрения (Симонова, 2017, с. 53). Важно, что этот тип социального включения никогда не будет полностью заполненным, процесс обусловлен актуальным состоянием социальности, когда индивид поочередно признается и отказывается от совокупности типичных систем общения и деятельности (Воробьева 2016; Симонова, 2017).

Проведено эмпирическое исследование (61 человек в возрасте 15-18 лет, юноши – 28, девушки – 33, учащиеся 1-го и 3-го курсов обучения ЧУО «Колледж бизнеса и права», г. Минск), где использованы «Методика ранжирования системы ценностей» (С. Шварц, У. Билски, адапт. О.А. Тихомандрицкой, Е.М. Дубовской) и кейс-методика «Склонность к социальному серфингу» (И.В. Воробьева, О.В. Кружкова).

Для большинства студентов колледжа наибольшую ценность представляют следующие ценности – саморегуляция, конформность, стимулирование, безопасность, достижение, наименьшую – традиции и благосклонность, гедонизм и власть, проблемной выступает ценность «самоориентация». Различия по возрасту и полу не выявлены, однако по типу семьи это обозначено: в полных семьях превалируют ценности саморегуляции и гедонизма ($p \geq 0,05$).

Выбор истории, обозначенной стратегией социального серфинга, связан у большинства респондентов с динамичностью действий (история 3), но у многих отвержение вызывает сюжет истории 5. Присутствуют различия по возрастному контексту: истории 2 и 3 в большей степени принимаются младшей возрастной группой ($p \geq 0,01$). Высокий уровень склонности к социальному серфингу наблюдается у 1/3 студентов (31%), низкий зафиксирован у 23% опрошенных.

В группах с разным уровнем проявления склонности к социальному серфингу (ССС) установлены следующие данные:

1. для представителей высокого уровня СССР важными выступают ценности «саморегуляция» (36,42), «безопасность» (36,05), «стимулирование» (35,21), сделан акцент на истории 2 и 3 (присутствует положительное отношение к оцениванию всех историй и согласие на предложенное действие);

2. у лиц с низким уровнем вариантами выбора стали – ценности «саморегуляция» (39,86) и «конформность» (37,57), отбор истории 3 (по иным историям имеется стойкое отрицательное отношение и желание «делать иначе»);

3. для 2-х групп – наименее значима ценность «самоориентация» (соответственно, по средним значениям: 8,79 и 13,29), наибольшие значения в оценке историй сделаны студентами группы высокого уровня.

Тем самым, ценности студентов колледжа находятся в постоянном изменении, их выбор связан с установками и потенциалом личности. Особенности ценностной сферы могут выступать достаточным условием для развития модели индивидуального поведения, характеризующейся активной адаптивной мимикрией под изменяющуюся многообразную среду общества и его частных образований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Симонова И.А. Социальный серфинг: специфика ценностных ориентаций молодежи в современном обществе // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 45-50.

2. Воробьева И.В., Кружкова О.В., Симонова И.А., Кривошекова М.С. Социализация и развитие социального серфинга современной молодежи в контексте гражданской субъектности // Педагогическое образование в России. 2016. № 12. С. 231-237.

3. Симонова И.А., Кружкова О.В. Проблемы теоретического и эмпирического исследования социального серфинга современной молодежи: от методологии к инструментарию // Педагогическое образование в России. 2017. № 12. С. 52-56.

4. Симонова И.А., Кружкова О.В., Воробьева И.В. Склонность к социальному серфингу среди молодежи России: региональная специфика // Образование и наука. 2021. Том 23. № 5. С. 131-163.

ФОРМИРОВАНИЕ СЛОВАРЯ ЛИЧНОСТНЫХ КАЧЕСТВ РЕБЕНКА ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дахно В.М., преподаватель, КубГУ, г.Краснодар
dvm305@mail.ru

Аннотация. В данной работе сформирован и представлен словарь личностных качеств ребенка дошкольника. Настоящий словарь позволяет родителям и прародителям характеризовать качества личности своего ребёнка, внука дошкольного возраста, получать объективное представление о его личностных свойствах, возможностях, проявлениях.

Ключевые слова: словарь, личностные качества, свойства личности, ребенок дошкольного возраста, родители

Изучение становления личности ребенка дошкольного возраста в системе семейных отношений имеет особое значение в современном контексте трансформации института семьи. Традиционные семейные структуры с четко определенной межпоколенной иерархией подвергаются изменениям, на смену консервативным воззрениям приходят либеральные, коллективизм уступает место индивидуализму. Если для старших членов семьи характерны строгие взгляды на становление личности ребенка, то для следующего поколения подобные представления могут быть противоречивыми. Новое распределение межпоколенных ролей зачастую может приводить к недопониманию и разладу внутри ячейки общества.

Вместе с тем, межпоколенные отношения характеризуются вариативностью, что позволяет исследовать причины различающихся взглядов старшего и младшего поколений на становление личности ребенка, а также на проявляемые им в этот период личностные качества, свойства и характеристики. Хотя семья активно исследуется в психологической, педагогической, социологической и других науках, данные аспекты остаются на

периферии исследовательской практики, интерес к которым только возрастает.

Проблема детско-родительских взаимоотношений исследуется давно. В отечественной традиции вопрос формирования личности ребенка активно изучали Л.С.Выготский, И.С.Кон, В.С.Мухина. Вопросы межпоколенных связей рассматривались М.Мид, А.В.Глотовой, В.И. Пищик. Тема взаимодействия ребенка со значимыми взрослыми активно разрабатывается современными авторами А.Я. Варгой, В.В. Столиным, И.М. Марковской. Проблема формирования образа ребенка в сознании старших родственников углубленно изучена В.Л. Ситниковым. Несмотря на проработанность темы, вызывает интерес исследования причин различающихся взглядов старшего и младшего поколений на становление личности ребенка дошкольника, на его образ, личностные качества и свойства.

Дошкольный возраст – особый период в становлении ребенка. Именно в этом возрасте закладываются основы его личности, приобретает тот сравнительно устойчивый внутренний мир, который дает основание назвать ребенка личностью. (Мухина, 2022, с.220-221). И хотя круг людей, окружающих дошкольника, постепенно расширяется, наиболее существенным оказывается влияние самых близких взрослых – родителей, бабушек, дедушек. Поэтому изучение различий во взглядах внутри семьи в межпоколенном аспекте на становление личности ребенка, на формирование его образа в сознании старших родственников, на то, какими свойствами и качествами он обладает, определяет актуальность данной темы.

Представления родителей и прародителей о личности своего ребенка, его образе, свойствах и качествах, как правило, кажутся им объективными и адекватными независимо от того, что представления базируются на субъективном знании, являются не всегда правдивыми и отражающими действительность. Присваиваемые ребенку в семье качества не всегда адекватны. Это связано с тем, что процесс оценивания происходит несколькими путями: путем сравнения своего ребенка с другими детьми; путем интерпретации суждений других людей о своём ребенке; путем сопоставления уровня собственных притязаний с объективными результатами деятельности ребенка; путем

присвоения ребенку своих индивидуальных идеалов и культурно-заданных стандартов. Для лучшего понимания, адекватного и объективного оценивания, эффективного взаимодействия взрослых с детьми проведена работа по формированию словаря общеприменимых слов-описателей, обозначающих качества личности ребенка дошкольника. Разработанный словарь выступает важным инструментом, который поможет взрослым описывать и осознавать свойства и качества личности детей дошкольного возраста.

Работа по формированию словаря была проведена в оффлайн формате. Выборку составили 185 респондентов, 58 мужчин и 127 женщин. Возраст мужчин-респондентов составил от 18 до 73 лет, средний возраст - 43,303 года; возраст женщин-респондентов составил от 17 до 71 года, средний возраст - 31,577 года. Формирование словаря осуществлялось путём применения контент-анализа, частотного анализа текстов. Для обработки полученных данных применялась специализированная программа контент-анализа «Лекта», позволяющая определить частоту встречаемости совокупности слов.

Исследование проходило в несколько этапов. На первом этапе респондентам было предложено заполнить бланк-анкету в свободной форме. По инструкции участникам нужно было вспомнить и внести в бланк свойства и качества, которыми они могли бы описать ребенка дошкольника 4-7 лет. Испытуемые могли вписать характеристики, имеющие как положительный, так и отрицательный оттенок. Ограничений по количеству слов не было. На втором этапе исследования после сбора бланков была проведена обработка ответов респондентов путем контент-анализа. На третьем этапе исследования при помощи методов математического анализа был сформирован словарь слов-описателей, обозначающих качества личности ребенка дошкольника.

При первичной обработке анкет при помощи частотного анализа было выделено 1196 слов, 537 слов из бланков респондентов-мужчин, 659 слов из бланков респондентов-женщин. Путём контент-анализа удалось выделить 463 неповторяющихся слова, 214 слов из бланков респондентов-мужчин, 249 слов из бланков респондентов-женщин. Общее

количество неповторяющихся слов составило 158 из мужского и женского словаря, без учета дубликатов, слов, имеющих одинаковые значения, аналогов, синонимов.

Из них был сформирован итоговый словарь, состоящий из 48 слов-описателей, наиболее часто встречающихся в ответах респондентов и обозначающих свойства и качества личности ребенка дошкольника. Полученные 48 описателей встречаются в общей массе слов 759 раз. Наиболее встречающееся слово «непоседливый» респонденты упомянули 46 раз (6,06%), «любопытный» - 41 (5,40%), «активный», «добрый» - 33 (4,35%), «общительный» - 27 (3,56%), «дружелюбный» - 26 (3,43%), «легкообучаемый» - 25 (3,29%), «обидчивый» - 23 (3,03%), «невнимательный», «упрямый», «любопытный» - 20 (2,64%), «эмоциональный» - 19 (2,50%), «требовательный», «увлекающийся» - 17 (2,24%), «внимательный», «открытый», «бесстрашный», «фантазирующий» - 16 (2,11%), «капризный» - 15 (1,98%), «веселый» - 14 (1,84%), «стеснительный», «озорной» - 14 (1,84%), «разговорчивый», «непослушный», «чувствительный», «привязывающийся» - 13 (1,71%), «спортивный» - 12 (1,58%), «энергичный», «искренний», «усидчивый», «честный», «творческий», «доверчивый», «сообразительный» - 11 (1,45%), «наивный», «жизнерадостный», «шумный», «самостоятельный» - 10 (1,32%), «боязливый», «эгоистичный», «ласковый», «умный», «ответственный», «интересующийся», «послушный», «настойчивый», «несмышленый», «коммуникабельный» - 9 (1,19%).

Сформированный по итогам проведенной работы словарь слов-описателей позволит взрослым – мамам, папам, бабушкам, дедушкам углубить понимание о личности их ребенка/внука, осознать какими личностными качествами и свойствами он обладает, приблизить представление об образе ребенка к реально существующему, более объективному образу, что в перспективе позволит улучшить межпоколенную коммуникацию и внутрисемейное взаимодействие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мухина В.С. Возрастная психология. Феноменология развития: учебник для студентов ВУЗов / В.С. Мухина. – 18-е изд., перераб. и доп. – М.: Наука, 2022. – 608 с.
2. Варга А.Я. Введение в системную семейную психотерапию. (3-е изд. стереотипное). – М.: «Когито-Центр». 2017. – 182 с. (Современная психотерапия)
3. Ситников В.Л. Образ ребенка (в сознании детей и взрослых). - СПб: Химиздат, 2001.

СОВРЕМЕННЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИЕ ПРОГРАММЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЕ.

Казымова О.Н., канд.т.н., МАОУ СОШ №107, г. Краснодар,
Olyljlj@mail.ru

Дробышевская Е.А., руководитель МО, МАОУ СОШ № 107,
г.Краснодар

Аннотация. Современная система образования не предусматривает обучение современным вычислительным программам, использование которых позволило бы перейти на более высокий уровень обучения. Транзитивность образования затрудняется тем, что для сдачи экзамена необходимы тривиальные знания, а использование современных математических программ не является актуальным. Однако для успешной дальнейшей работы в современном мире использование новейших приложений и программ является приоритетным.

Ключевые слова: математические программы, система образования, рабочие программы

На сегодняшний день в образовании возникла проблема транзитивности в понимании этого термина, как некоего нестабильного перехода из стадии, когда образование давало определенный набор знаний и навыков, в стадию, когда образование трансформируется в институт контроля и координации получения знаний.

В связи с приходом новых технологий, преподаватель перестал быть источником информации. Образование находится

на стыке тривиальных форм преподавания и современных проектных форм.

Современные приложения и программы способны упростить жизнь следующим поколениям и помогают за считанные секунды решать многие уравнения, которые раньше без знаний в математике невозможно было бы решить. И тогда перед учениками и учителями созревает вопрос; - А зачем тратить время и учить детей математики в рамках тривиальных методик, если достаточно научить их на первых этапах правильно пользоваться калькулятором, а потом рассказать про различные приложения, которые путем сканирования задачи в течении нескольких секунд выдают правильные ответ? Возможно, нужно в корне менять систему образования? Учить детей использовать современные приложения?

Но тут возникает проблема трансформации бытия в период экзамена. На экзамене категорически запрещено использовать современные вычислительные и программные средства. Однако, когда ученики выходят во взрослую жизнь, сталкиваются с тем, что требования работодателей кардинально отличаются от получаемых знаний в школе, колледже, университете. Приоритет отдают тем кандидатам, которые умеют наиболее оптимальным способом, без лишних временных затрат решать необходимые задачи. Необходимость в школьных знаниях, в том контексте в котором ее контролируют в школе, становится не актуальной.

Образование все чаще начинает использовать методику проектной деятельности. Но с другой стороны, чтобы научить детей 5-6 классов решать задачи, мы должны их научить считать и мыслить логически. Калькуляторами пользоваться запрещено, следовательно, большую часть времени преподаватели вынуждены тратить не на решение сложных проектных задач, а на то, чтобы научить считать и решать без использования современных средств вычисления.

Тогда возникает вопрос у детей, учителей и родителей о конечном результате, к которому должны прийти дети по завершению своего этапа обучения.

К чему мы идем? Нам нужны считающие дети, или нам нужны дети, умеющие находить решения проблем с использованием современных программных средств, или нам

нужны психологически неуравновешенные дети, которые не понимают в каком направлении им нужно работать и развиваться, чтобы в дальнейшем стать успешными людьми в современном мире?

Самая большая проблема заключается в том, что ни родители, ни преподаватели, ни сотрудники министерства образования не могут дать четкого ответа, какие знания и навыки будут актуальны через 10 лет.

А актуально ли будет помнить наизусть теорему Виетта, если современное приложение за две секунды может разложить на множители любое квадратное уравнение? При трудоустройстве на должность аналитика, важным навыком будет не умение считать верно пропорции и прибыль в процентном соотношении, а правильно вносить эти данные в наиболее удобное приложение, которое все просчитает.

Или насколько актуально будет знать финансовую грамотность в рамках 2023 года, которая касалась налогообложения физических лиц, если в 2025 году, система налогообложения будет изменена, а к завершению 11 летнего обучения ученика, возможно не один раз пройдут эти изменения.

Образование – самый важный этап формирования личности и в дальнейшем здоровой нации и успешной страны.

Грамотное формирование образовательных рабочих программ, которые имели бы реальные метапредметные связи и грамотно переплетались в процессе обучения ребенка по всем дисциплинам, а также, внедрение тем по использованию различных современных приложений в рамках тривиальных дисциплин, таких как математика, физика, химия, позволит создать психически здоровых детей способных пережить транзитивность современных реалий и уверенно перейти на новый этап развития современного мира с быстро развивающимися технологиями и избытком информации.

СПЕЦИФИКА УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УСТАНОВОК ОБУЧАЮЩИХСЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФИЛЬНЫХ КЛАССОВ

Киселев Е.А., АНО «Альянс специалистов помогающих
профессий «Энергия смыслов», г. Новый Уренгой
Evgeny_ki@mail.ru

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей учебно-профессиональных установок обучающихся различных профильных классов. Актуальность обусловлена необходимостью анализа факторов, влияющих на формирование профессионального сознания и самоопределения молодежи в условиях современного образовательного процесса.

Ключевые слова: учебно-профессиональные установки, профессиональное самоопределение, профильное обучение

Умение обучающихся общеобразовательных учреждений ориентироваться в профессиональных сферах должно основываться на способности осознавать смысл и значение профессиональных действий, в контексте удовлетворения личных потребностей и перспектив развития общества в целом. Важным шагом на данном этапе является обучение школьников осознанию своей роли как активного субъектов учебной деятельности, что включает в себя рефлекссию над своим прошлым, настоящим и будущим, а также осознание своего профессионального типа личности и возможностей самореализации. Прикладная значимость решения проблемы формирования учебно-профессиональных установок, служащих основополагающими условиями для осознанного выбора будущей профессии, связана с необходимостью адаптации к новым образовательным стандартам и перестройкой системы образования, а также с организационными изменениями в учебных заведениях различного типа и вида. Недостаток систематических исследований в данной области явился стимулом для настоящего констатирующего исследования.

Цель исследования: выявить специфику учебно-профессиональных установок обучающихся различных профильных классов. В выборочную совокупность исследования

вошли 299 обучающихся 9 – 11 классов общеобразовательных учреждений, расположенных в городах Новый Уренгой, Самара и Москва. Диагностическим инструментарием выступила стандартизированная и валидизированная анкета изучения учебно-профессиональных установок «Анкета школьника» Г.В. Аكوпова. Был проведен контент-анализ ответов испытуемых и определена частота их распределения.

Результаты исследования и их обсуждение. Изучение профессиональной направленности школьников показало, что подавляющее большинство обучающихся предпочитает социально-экономический (32%) и технологический (24%) профили. Сохраняется традиционная потребность в гуманитарных (17%) и естественно-научных (11%) направлениях. Наименьший уровень интереса среди обучающихся зафиксирован к физико-математическому (9%), химико-биологическому (4%) и универсальному профилю (3%).

Наибольшее количество старшеклассников, испытывающих трудности в освоении учебной деятельности (60%), обучаются на универсальном профиле. Также отрицательное отношение к содержательному контенту учебного процесса наблюдается у одной трети обучающихся на гуманитарном профиле (30%). Противоречивое отношение к обучению в наибольшей степени характерно для обучающихся естественно-научного и физико-математического профилей, составляющих 21,9% и 31% соответственно. В целом, более 70% обучающихся в химико-биологическом, естественно-научном, социально-экономическом и технологическом классах, выражают удовлетворение своим профилем обучения.

Необходимость в обучении отрицает незначительное количество обучающихся по социально-экономическому (5,4%), гуманитарному (8,2%) и технологическому (1,4%) профилям. Большинство старшеклассников (87,8%) убеждены в важности профильного образования для планирования своего дальнейшего профессионального будущего.

По мнению старшеклассников, около 40% их сверстников, обучающихся по универсальному профилю, не желают продолжать учебу. Аналогичные данные наблюдаются в других профилях: 36,7% на гуманитарном, 30% на технологическом,

28% на естественно-научном и 18,3% на социально-экономическом. Кроме того, около 30% обучающихся сомневаются в целесообразности выбранного образовательного направления. В то же время, от 22% до 47% обучающихся полностью уверены в своем желании развиваться в выбранной профессионально-ориентированной сфере.

Значительное количество обучающихся на гуманитарном профиле не удовлетворены своей учебной деятельностью – данный показатель составляет 45%. Аналогичная тенденция наблюдается среди обучающихся универсального профиля, где уровень неудовлетворенности достигает 40%. При этом 25% школьников, обучающихся на естественно-научном и химико-биологическом профилях, также выражают недовольство. В то же время наименьший уровень неудовлетворенности зафиксирован среди старшеклассников социально-экономического (13%), технологического (18,6%) и физико-математического (16,7%) профилей.

Что касается удовлетворенности и прогнозирования возможности извлечь пользу из обучения, данные колеблются в пределах от 59% до 68% в разных профилях. Ответ на вопрос о влиянии обучения в школе на личную жизнь не выявляет значительных различий между обучающимися различных профильных классов; положительный ответ отмечен у более чем 70 % школьников.

Выводы:

1. Осознанный выбор будущей профессиональной деятельности школьниками во многом определяется учебно-профессиональными установками, которые выступают в качестве важного фактора этого процесса.

2. Выбор обучающимися образовательного профиля осуществляется на основании широкого спектра предложений, представленных в образовательной среде. В большинстве случаев этот выбор согласуется с их учебно-профессиональными установками, такими как «нравится учиться», «нужно учиться», «повлияет на жизнь», а также «убежденность в важности профильного образования для планирования своего дальнейшего профессионального будущего».

3. Сомневаются в целесообразности обучения по выбранному профилю до 30% обучающихся. Ученики универсального и гуманитарного профилей в большей мере проявляют негативное отношение к процессу профессионального целеполагания и учебной деятельности в целом.

4. Затруднения обучающихся в процессе профессионального выбора, проявляющиеся в структуре их учебно-профессиональных установок, обусловлены негативным отношением к процессу профессионального целеполагания и учебной деятельности как таковой, трудностями в её усвоении, акцентом на взаимоотношениях со сверстниками, а также игнорированием в своем сознании широких социальных и профессиональных амбиций на будущее.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акопов, Г.В. Социальная психология образования: издание 2-е, дополненное. / Г.В. Акопов. – Самара: ООО «Порто-принт», 2022. – 311 с.

2. Акопов, Г.В., Архипова, И.В. Диагностика профессионального сознания: методическая разработка. /Г.В. Акопов, И.В. Архипова. – Самара: ООО «Порто-принт», 2016. – 44 с.

3. Трусова, Н.В. Особенности развития первичной профессиональной идентичности в нормативном кризисе перехода к юности / Н.В. Трусова // Психология. Психофизиология. – 2010. – № 27 (203). – С. 75–81.

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВУЗОВ НА ПРИМЕРЕ СОЗДАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Левченко Т.В., преподаватель, ФГБОУ ВО «ХГПУ», г. Херсон
tatianaauctor@yandex.ru

Щукина А.И., студент, ФГБОУ ВО «ХГПУ», г. Фрязино
9266502699@mail.ru

Аннотация. Важным вопросом современного высшего образования является выявление студентов, нуждающихся в психологической поддержке и оказание им психолого-педагогической помощи. В статье рассматривается возможность организация психологической лаборатории, которая поможет решить ряд важных задач, таких как повышение качества профессиональной подготовки студентов педагогических вузов, психологическая помощь студентам, а также профилактика девиантного поведения, подготовка к научной деятельности и накопление практического опыта консультирования у студентов.

Ключевые слова: студент, деятельный подход, психологическая лаборатория, практическая деятельность

Если мы рассмотрим образование в контексте переживаемого Россией исторического момента, то заметим, что за последние десятилетия российское образование имеет ощутимые достижения: демократизация системы образования, создание правовых основ современного образования, раскрепощение потенциала личности, разнообразие сети образовательных учреждений, формирование рынка образовательных услуг, многоканальное финансирование и т.п. Однако, нельзя не отметить присутствующую обеспокоенность ростом количества обучающихся, находящихся в группе риска. Данная постановка вопроса способствует фундаментальному переосмыслению и выявлению того ценного, что необходимо не только сохранить, но и развить в отечественном образовании, а также того, что требует перерождения и перемен, чтобы таким образом спрогнозировать новейшую эпоху в педагогической деятельности.

Говоря об образовании, необходимо затронуть проблемы гуманизации, профилактики процесса де-социализации молодого поколения, которая в реальной жизни университета выливается в профилактику зависимостей, бродяжничества, беспризорности, подросткового и юношеского суицида, половой распущенности и пр.

А.В. Гоголева отмечает: «радикально изменившиеся социально-экономические отношения в макросреде приводят к существенным деформациям в отношениях в микросреде, что, в свою очередь, определяет развитие и поведение обучающегося через переживания его микросреды. Наблюдения показывают, что в большинстве случаев причины асоциального поведения лежат в области социальных отношений, а точнее, являются следствием их деформации» (Гоголева, 2004, с.15).

Следует отметить, что в последнее время задача психологического сопровождения молодежи становится чрезвычайно актуальной. В настоящее время человек с раннего времени детства оказывается в окружении техносферы, существенной частью которой являются средства массовой коммуникации, которые играют огромную роль в формировании и развитии личности детей, подростков и юношей. В последние годы поток информации, негативно влияющей на воспитание подрастающего поколения, становится всё мощнее. Основными трудностями системы отношений личности с её окружением является несоответствие между стремлениями, ценностями, целями и возможностями их реализации (Пшеничная, 2017).

Таким образом, в теории педагогического образования и нормативной базе всех уровней образования в настоящее время сформировались и закрепились требования к психологическому обеспечению подготовки педагогов (Повставнев, 2017). Выпускнику педагогического вуза важно обладать системой профессионально-личностных компетенции, дополняющих теоретическую и технологическую подготовку, на основе которых ему необходимо реализовывать собственную психологическую безопасность и одновременно обеспечивать реализацию и развитие психологической безопасности взаимодействующих с ним субъектов образования (Варданян, 2015).

Особую актуальность приобретает привлечение студентов психологических направлений к формированию эффективных стратегий реализации психологической компетенции участников образовательного процесса вуза. В данном контексте необходимо понимать, что качественное психологическое образование невозможно без преобладающей доли практического опыта.

Одним из вариантов решения проблемы недостаточного практического опыта студентов психологических специальностей можно предложить создание психологических лабораторий на базах педагогических университетов. Необходимо проводить комплексные мероприятия, направленные на поддержку студентов, как с целью налаживания проблем в микросреде, так и его проекцией на макросреду. Организовывая таким образом образовательную, личностную и профессиональную деятельность, мы будем способствовать развитию компетентностей у студентов, а также формированию у них активной гражданской позиции.

Психологическая лаборатория является одновременно и научной базой. Одна из функций психологической научной лаборатории в педагогическом университете – развитие у студентов творческих способностей, самостоятельности, повышение интереса к исследовательской деятельности как части профессиональной деятельности.

Не менее важна и обучающе-воспитательная функция лаборатории – когда через опыт наблюдения и анализа психолого-педагогических техник формируется своего рода профессиональный динамический стереотип, при котором студент получает информацию о технологиях наставничества и супервизии, формируя при этом необходимые в работе мыслительные, образные, абстрактные и творческие навыки. Такие полностью автоматизированные компоненты действий, сформированные в процессе упражнений, создают условия, при которых у студента одновременно с автоматизированным актом реализуется и более сложная аналитико-синтетическая деятельность.

Для практической деятельности существенное значение имеет процесс формирования навыков, так как формирование

навыка составляет основу всякого обучения. Навыки образуются в результате упражнений, т.е. целенаправленных и систематических повторений, приводящих не только к закреплению, но и к совершенствованию действий путем усвоения все более и более эффективных приемов.

Внедрению психологической лаборатории в образовательный процесс должна предшествовать серьезная и содержательная подготовительная работа, которая будет включать в себя: проведение тестирования среди студентов, нацеленного на выявление экстраординарных студентов, а также студентов, нуждающихся в поддержке (под тестированием подразумеваются разновидности тестов на креативность и незаурядность ума, IQ тесты, тесты на нервно-психическую устойчивость и т.д.); результаты тестирований должны стать базой для создания и апробации индивидуальных программ психолого-педагогического сопровождения и поддержки участников образовательного процесса; проведение практических занятий, на которых студенты будут решать кейсы под супервизией педагога; развитие критического мышления, как одного из важных условий выработки индивидуальных подходов в решениях кризисных ситуаций.

Начать практическую самостоятельную деятельность в лаборатории университета студенты могут начать с ознакомления с архивной информацией и соответствующей научной литературой. На базе этих знаний, студенты смогут не только знакомиться с практической работой психолога, но и готовиться к собственной научной деятельности. Первые шаги в практической деятельности студенты могут предпринять в диагностике студентов, четко руководствуясь инструкцией научного руководителя и наставника в рамках лаборатории. Следует позволить наблюдать и лично участвовать в экспериментах, проводимых в лаборатории под руководством лаборанта.

Было бы уместно получение студентами практического опыта благодаря визуализации психологической помощи с помощью зеркала Гезелла. Таким образом можно использовать постановочную ситуацию для отлаживания практического умения. Осуществляя действия таким образом, чтобы один

студент выполнял роль клиента, а второй студент оказывал психологическую помощь. Педагог и остальные студенты, могут наблюдать через зеркало Гезелла, высказывать свою точку зрения. Задача педагога анализировать навыки студентов, которые участвуют в постановке и тех, кто ведет активную дискуссию, делать свои пометки и на следующем занятии разбирать их. Второй вариант: студент выполняет роль психолога, педагог выполняет роль клиента. Все осуществляемые действия должны проходить под чутким руководством супервизора, наставника.

Таким образом, с помощью внедрения психологической лаборатории в образовательный процесс вуза решаются сразу несколько основных задач: психологическое образование и просвещение студентов педагогических вузов, психологическая поддержка участников образовательного процесса на протяжении всего периода обучения, практическая подготовка студентов психологических направленностей

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Варданян, Ю. В. Деятельность научно-исследовательской лаборатории вуза по изучению и развитию психологической безопасности / Ю. В. Варданян // Казанский педагогический журнал. – 2015. – № 6-3(113). – С. 137-140. – EDN VCFGLT.

2. Гоголева А.В. Проблемы профилактики и социально-педагогической реабилитации безнадзорности, беспризорности, бродяжничества: автореф. дис. ... д-ра пед. Наук 01.07. 04/ Гоголева А.В.- Ульяновск, 2004 - 44 с.

3. Поставнев, В. М. Психология в педагогическом образовании / В. М. Поставнев, И. В. Поставнева, С. И. Дудин // Известия института педагогики и психологии образования. – 2017. – № 2. – С. 4-15. – EDN XZOLHV.

4. Пшеничная В.В. Возможности использования технологии песочной терапии в работе психологической лаборатории вуза // Образовательные ресурсы и технологии. – 2017. – № 4 (21). – С. 15-19. doi: 10.21777/2500-2112-2017-4-15-19

КОНКУРИРУЮЩИЕ МОТИВЫ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Мадатова Э.Э., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
estella.madatova1@mail.ru

Аннотация. В статье описываются результаты исследования, направленного на выделение конкурирующих мотивов учебной деятельности на ранних этапах профессиональной самореализации. В основу положена концепция Р. Валеранда. Установлено, что имеется выраженная конкуренция мотивов глобального и ситуационного уровней. Ситуационные мотивы учения. В них преобладают внешние тенденции и амотивация. С такой системой мотивов вступают в конкуренцию преобладающие мотивы успеха, которые можно определить как мотивы глобального уровня.

Ключевые слова: мотивация, учебная деятельность, конкуренция мотивов, внутренние мотивы, внешние мотивы, амотивация

Проблема мотивации является одной из наиболее актуальных в теоретических и прикладных исследованиях современной психологии и ее отраслей. Именно мотивационно-потребностная сфера выступает ведущим фактором направленности деятельности, что стимулирует постоянный интерес к данному феномену со стороны не только теоретиков психологии, но и практикующих специалистов (Ильин, 2007; Ясько, 2018). Однако единой и общепринятой теории, объясняющей психологическую суть мотивации, не сложилось, в результате чего выявляется недостаточная освещенность отдельных вопросов, связанных, в частности, с определением компонентов мотивационной сферы личности студентов на раннем этапе профессионально-личностного становления, обучающихся в учреждениях среднего профессионального образования. В этой связи отметим, что наиболее ясно системное рассмотрение мотивации выражено в концепции Р. Валеранда (Vallerand, Perreault, 2007). Р. Валеранд указывает, что разные аспекты жизни могут влиять друг на друга, поэтому, чтобы понять человека как личность, следует принимать во внимание все компоненты мотивации, поскольку каждый

компонент представляет лишь «частичку» личности. В созданную концепцию Валеранд вводят три вида мотивации: внутреннюю, внешнюю и амотивацию. Автор утверждает, что полный анализ мотивации должен включать совокупность всех видов. На примере спортивной деятельности Р. Валеранд пишет, что внутренняя мотивация предполагает занятие спортом ради собственного удовольствия. Внешняя мотивация – противоположная внутренней. Она обуславливает занятие спортом не ради собственного удовольствия, а по какой-то внешней причине. Когда же человек не имеет стойких побуждений к занятиям спортом, не мотивирован ни внутренне, ни внешне, имеет место амотивация. Занятия спортом быстро прекращаются, они лишены какого-либо усердия.

Важным аспектом концепции Валеранда является выделение трех уровней общности существования мотивации: глобального, контекстуального и ситуативного. На глобальном уровне личность развивает мотивационный ориентир взаимодействия с окружающей средой внутренним, внешним и амотивационным способом. Глобальные факторы распространены во всех аспектах жизнедеятельности человека.

Под контекстуальным уровнем понимается определенная сфера жизнедеятельности человека, в которой развиваются жизненные мотивационные ориентиры. Жизненный контекст влияет на структуру актуальных потребностей человека и определяет во многом систему мотивации.

Мотивация на ситуативном уровне отражает потребности личности, увлекающие ее в какую-либо деятельность в конкретной жизненной ситуации. Ситуативные факторы непостоянны, не являются устойчивой основой регуляции жизненных целей и устремлений личности. Изменение жизненной ситуации может повлиять на смену приоритетов потребностной сферы человека и ситуативный вектор либо перейдет на контекстуальный или глобальный уровень. Р. Валеранд пишет: низкая ситуативная мотивация в результате поражения в важном соревновании может оказать негативное влияние на контекстуальную мотивацию в спорте и способствовать уходу из спортивной деятельности (Федоренко, 2009). Таким образом, анализируя мотивационные тенденции

личности, следует учитывать потенциальное влияние мотивации, находящейся на более высоком уровне в данной иерархии, мотивацию, находящуюся на уровень ниже, и двустороннее отношение между мотивацией на разных уровнях иерархии.

Такие отношения между уровнями и видами мотивации мы определили как конкуренцию мотивов и поставили в исследовании цель: выделить конкурирующие мотивы личности на ранних этапах профессиональной самореализации.

Организация исследования. Эмпирическая выборка включала 111 студентов (90 девушек и 21 юноши) 2 и 3 курса ИНСПО КубГУ. Использованы: опросник «Почему я учусь?», созданный на основе концепции Р. Валеранда, и опросник «Мотивация успеха и боязнь неудач» А.А. Реана.

Результаты. Обсуждение.

Анализ эмпирических данных, полученных по опроснику Р. Валеранда, показал, что для большинства студентов (60,8%) характерно преобладание внутренних мотивов учебно-профессиональной деятельности. При этом наиболее выраженным компонентом внутренней мотивации является стремление к знаниям (57,8% девушек и 52,4% юношей). Стремление к приобретению и наращиванию профессиональных компетенций более выражено в юношеской среде (47,6% против 37,8% у девушек).

Вместе с тем, более чем для трети студентов колледжа (32,2% девушек, 38,1% юношей) характерно преобладание компонентов внешней мотивации. Среди студентов с преобладанием внешней мотивации пятая часть (20,0 девушек и 19,0 юношей) демонстрируют результаты, говорящие о включении в образовательную деятельность под воздействием различных внешних факторов, среди которых, в частности, можно выделить выбор профессии и образовательного учреждения родителями.

Для 33,3% юношей и 30% девушек характерны средне-высокие и высокие показатели по шкале амотивации, что демонстрирует низкий уровень заинтересованности в образовательном процессе и ситуационный контекст этого вида мотива. Наиболее демотивирующей для девушек является мысль:

«Мне не кажется, что я смогу достичь целей, которые ставлю перед собой», а для юношей: «Точно не знаю. Не думаю, что учеба – это для меня».

Выраженность мотивации успеха и боязни неудач, установленная по методике А.А. Реана, обнаружила следующее. Среди юношей 42,9% респондентов отличаются ярко выраженной позитивной мотивацией. Лишь 4,8% юношей отличаются выраженной боязнью неудачи, а ещё 9,4% респондентов больше склонны к негативной мотивации, чем к позитивной. При этом обнаруживается значительная разница с показателями девушек: 83,3% девушек не отличаются ярко выраженной мотивацией успеха, однако 46,7% девушек в большей степени мотивированы на успех, а 36,7% – на неудачу. Ни одна из испытуемых не продемонстрировала преобладание негативной мотивации, а девушек с выраженным позитивным мотивационным компонентом лишь 16,7%. Это позволяет сделать вывод о меньшей деятельностной активности девушек, отсутствии у более чем трети респонденток значительно выраженных волевых качеств, проявляющихся в определенной направленности, интенсивности и настойчивости в учебно-профессиональной деятельности.

Выводы. Проведенное исследование показывает, что большинство студентов юношеского возраста не имеют устойчивой внутренней мотивации, проявляют пассивность в освоении учебных дисциплин, слабую вовлеченность в образовательный процесс. Это может быть связано, в частности, с недостаточно осознанным выбором профессии, с отсутствием интереса к ней и к процессу обучения в целом, то есть с преобладанием в данный период жизни ситуативной амотивации учебной деятельности. Этот вид мотивации входит в конфликтные отношения с выраженной мотивацией успеха, которую можно интерпретировать как внутреннюю мотивацию глобального уровня.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб., 2006. 512 с.
2. Федоренко, А.Б. Взаимосвязь глобальных и контекстуальных компонентов мотивации спортивной

деятельности / А.Б. Федоренко. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Вып. 2. – Майкоп, 2009. – С. 301-305.

3. Ясько, Б.А. Самореализация и личностная зрелость субъекта управленческой деятельности: монография / Б.А. Ясько, А.Н. Лузаков, М.Г. Остроушко. - Краснодар: Просвещение-Юг, 2018. – 203 с.

4. Vallerand, R.J. Intrinstic and extrinsic motivation in sport: toward a intrinstic and extrinsic motivation for sport / R.J. Vallerand, S. Perreault // Essential reading in sport and exercise psychology / eds. By D. Smith, M. Bar-Eli. Champaign, 2007. P. 155-164.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ О ЛЮБИМОЙ ИГРУШКЕ И ШКОЛЬНАЯ ТРЕВОЖНОСТЬ У ПЕРВОКЛАССНИКОВ

Овчарик Д.М., студент, КубГУ, г. Краснодар
darya.korneva.02@list.ru

Аннотация: В статье представлены результаты исследования особенностей взаимосвязи школьной тревожности у первоклассников и представлений о любимой игрушке. Дети с высоким уровнем тревожности выбирают мягкие игрушки и конструктор, в то время как дети с низким уровнем тревожности делают выбор в пользу кукол и LEGO. Выявлено, что дополнительные внеклассные уроки, включающие для первоклассников возможность игры (рисования, манипулирования) с различными игрушками, снижают уровень тревожности.

Ключевые слова: тревожность, любимая игрушка, первоклассники, начальное образование

Исследование проблемы тревожности у детей является наиболее актуальной темой в изучении тревожности личности отечественной и зарубежной психологии (Абрамова, 2020; Барышникова, 2018). Большинство исследователей отмечает, что среди детей тревожность проявляется в виде инструмента, который имеет психофизиологический и неконструктивный характер (Бочева, 2017). Он влияет на то, что наступает тревожность и паника, а поэтому ребенок попросту сомневается собственных силах и способностях. Тревожность оказывает

негативное воздействие на учебную деятельность, а после оказывает разрушающее влияние на некоторые элементы характера личности (Микляева, 2017; Прихожан. 2008). Поэтому особую актуальность имеют исследования, направленные на изучение факторов, снижающих школьную тревожность. Способствующих развитию саморегуляции у ребенка.

В нашем исследовании осуществлена попытка рассмотреть такой фактор, который может помочь первокласснику на этапе адаптации к школе снизить тревожность, как «любимая игрушка». Игрушка может стать источником комфорта и уверенности для ребенка, помогая ему справиться с тревогой и нервозностью, связанной с новым этапом жизни. Любимая игрушка становится символом спокойствия и безопасности во время школьной адаптации.

В данной статье представлены результаты исследования взаимосвязи представления об игрушке и школьной тревожности у первоклассников.

Цель исследования – изучить особенности взаимосвязи тревожности личности и представлений о любимой игрушке у первоклассников.

Методики исследования: исследование состояния ситуативной тревоги и личностной тревожности Ч.Д. Спилберга – Ю.Л. Ханина; Личностная шкала проявлений Тейлора; Опросник Школьной тревожности Филлипса, а так же проективный рисунок «Моя любимая игрушка». Выбранные методики были адаптированы в зависимости от выборки испытуемых – первоклассники. Некоторые вопросы были переформулированы для того, чтобы школьники поняли, что именно им необходимо выполнить.

Выборка: количество детей – 40 в возрасте 6-8 лет, все они являются первоклассниками. В исследуемой группе 25 девочек и 15 мальчиков.

Исследование показало, что 23% учащихся зафиксирован низкий уровень тревожности, тогда как высокий уровень этого состояния присутствует у 25% детей и у большинства, то есть 53%, отмечен средний уровень. Таким образом, школьники в наибольшей степени проявляют фрустрацию потребности в

достижении успеха, а также у них наблюдается низкая физиологическая сопротивляемость стрессу.

После проведенной диагностики уровня тревожности мы разработали программу внеурочной деятельности (десять занятий), в рамках которой с первоклассниками были организованы различные игры, направленные на самопознание с использованием арт-методов, включающих рисование, манипулирование и конструирование различных игрушек.

В ходе занятий анализировались рисунки и отношение первоклассников к игрушкам. Выявлено, что существуют заметные гендерные предпочтения в игрушках. Мальчики склонны предпочитать игрушки, связанные с конструкцией и механикой, в то время как девочки чаще выбирают игрушки для ролевых игр, такие как куклы.

Однако мягкие игрушки пользуются популярностью среди первоклассников обоих полов. В ходе описания рисунков было отмечено, что чаще всего использовались такие цвета как: красный, синий, желтый, розовый. Также у большого количества мальчиков (94%) и девочек (73%) было лишь схематичное изображение своей любимой игрушки, детали не прорисовывались, была нарисована лишь общая картина.

Чаще всего рисунки изображались по центру, что является признаком гармоничной, здоровой личности, которая ощущает себя в полной безопасности и занимали 1/3 листа А4, что может отражать некое желание самоутвердиться, придать огласку своему рисунку, чтоб его заметили.

После анализа рисунков первоклассников также удалось установить, что 10 детей (23%) с низким уровнем тревожности носят с собой такие игрушки как LEGO, куклы; 11 детей (25 %) с высоким уровнем тревожности носят с собой мягкие игрушки и трансформеры.

Данный выбор игрушек у детей с высоким и низким уровнем тревожности обусловлен способностью справляться со своим внутренним состоянием в момент стресса. Мягкие игрушки у детей с высоким уровнем тревожности способны устранять беспокойство и дают ребёнку гармонию с собой, достаточно обнять свою игрушку. Трансформеры у детей могут принимать различную форму и положение, благодаря этому

ребёнок отвлекается и переключает своё внимание, состояние тревоги сменяется на увлечение игрой. Первоклассники с низким уровнем тревожности делают свой выбор в сторону кукол, которые способны с точностью передать настроение ребёнка через диалог в игре, а также формирует понимание о добре и зле. LEGO дает свободу выбора в постройке любых объектов, а также это возможность нестандартных решений с абсолютно примитивными геометрическими фигурами.

После завершения внеурочных занятий с первоклассниками была проведена повторная диагностика тревожности и сравнительный анализ данных вначале и в конце проведенной программы (метод математической статистики, как Т-критерий Вилкоксона). Выявлено, что у младших школьников отмечено снижение уровней ситуативной и общей тревожности. Эти дети начали в меньшей степени ощущать социальное давление и испытывать стресс, стали менее подвержены фрустрации, возникающей в результате неудач в стремлении к успеху, и их уровень страха перед живыми ожиданиями окружения также снизился.

Анализируемые данные свидетельствуют о снижении общего уровня тревожности среди обучающихся, а также о их более активном взаимодействии с окружающим миром. Это подкрепляется незначительным повышением показателей страха перед проверками знаний, а также возникновением трудностей во взаимоотношениях с преподавателями. То есть произошло понижение уровня беспокойства у первоклассников, которое сопровождается возросшим стремлением к взаимодействию с миром вокруг. Это утверждение находит отражение в небольшом росте их опасений перед оценкой знаний и появлении затруднений в отношениях с педагогическим составом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамова, Г. С. Возрастная психология: учеб. пособие для студ. вузов / Г. С. Абрамова. – Москва: Академический проект: Алма Матер, 2020. – 702 с.

2. Барышникова, Е. В. Психология детей младшего школьного возраста: учебное пособие / Е. В. Барышникова. –

Челябинск: Изд-во Южно-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2018. – 66 с.

3. Бочева, Н. А. Тревожность, как один из факторов адаптации первоклассников к школе / Н. А. Бочева // Вестник МГОУ. Психологические науки. – 2017. – № 3. – С. 87–90.

4. Микляева, А. В. Школьная тревожность: диагностика, профилактика, коррекция / А. В. Микляева. – Санкт-Петербург.: Речь, 2017. – 248 с.

5. Прихожан, А. М. Причины, профилактика и преодоление тревожности / А. М. Прихожан. – СПб.: Питер, 2008. – 58 с.

РАЗВИТИЕ ДИВЕРГЕНТНОГО МЫШЛЕНИЯ УЧАЩИХСЯ МУЗЫКАЛЬНОГО КАДЕТСКОГО КОРПУСА СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Станоева Ю.П., канд.психол.н., КубГУ, г.Краснодар
yuliya_stanoeva@mail.ru

Кривенко Т.А., менеджер по продажам
ИП Шахмелян Эдуард Романович, г.Краснодар
tanecha10kr@gmail.com

Аннотация. Представлены результаты исследования, подтверждающего эффективность включения учащихся музыкального кадетского корпуса во внеурочную деятельность по повышению уровня развития дивергентного мышления средствами арт-терапии. На статистически значимом уровне показано, что средства арт-терапии влияют на развитие таких критериев дивергентного мышления, как беглость, гибкость и оригинальность.

Ключевые слова: дивергентное мышление, арт-терапия, креативность, кадетский корпус, подростковый возраст

Дивергентное мышление играет важную роль в формировании творческого мышления и способности генерировать новые идеи. Образование в контексте музыкальных кадетских корпусов стремится к развитию у учащихся не только музыкальных навыков, но и когнитивных процессов, включая дивергентное мышление. Средства арт-терапии могут выступать эффективным средством развития дивергентного мышления у подростков 11-12 лет. Они позволяют создать условия для

свободного самовыражения, фантазирования и открытия новых решений (Солопанова, 2007).

Являясь центральным понятием концепции Дж. Гилфорда, дивергентность выступает в качестве ядра его теории (Богоявленская, 2006). Дивергентное мышление предполагает, что на один и тот же вопрос может быть множество равноправных ответов. Принято считать, что этот вид мышления является одним из компонентов творчества (Ильин, 2011).

Проблему развития дивергентного мышления изучали Л.С. Выготский, Дж. Гилфорд, А.Н. Леонтьев, Н.Ф. Талызина, Е. Торренс и другие ученые.

Существенный вклад в изучение арт-терапии внесли отечественные ученые А.Н. Азовцев, И.В. Вачков, А.В. Гнездилов, А.И. Захаров, Т.Д. Зинкевич-Евстегнеева, А.И. Копытин, Е.Н. Лисина, О.Ю. Солопанова и др.

Несмотря на наличие концепций, связанных с дивергентным мышлением и арт-терапией, их взаимосвязь и механизмы взаимодействия всё ещё требуют дополнительных исследований и подтверждения.

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей развития дивергентного мышления средствами арт-терапии у учащихся музыкального кадетского корпуса. Предметом исследования являлся процесс развития дивергентного мышления средствами арт-терапии кадетов.

Эмпирической базой исследования выступил «Музыкальный кадетский корпус им. А. Невского» Краснодарского государственного института культуры (МКК КГИК). В исследовании приняли участие кадеты 5 и 6 классов, в возрасте от 11 до 12 лет, в количестве 29 человек.

Были использованы следующие методики: «Тест дивергентного (творческого) мышления» Вильямса в модификации Е.Е. Туник; диагностика креативности Е. Торренса, в модификации Е.Е. Туник. Мы провели первичную диагностику по заявленным выше методикам, разработали и реализовали арт-терапевтическую программу по развитию уровня дивергентного мышления. После реализации программы провели повторную диагностику по тем же самым методикам для оценки ее эффективности.

Нами были выделены основные критерии для измерения уровня развития дивергентного мышления: беглость, гибкость и оригинальность. Также нами были выделены три уровня сформированности каждого критерия: высокий, средний, низкий. Респонденты были разделены на контрольную (5 класс, 12 человек) и экспериментальную (6 класс, 17 человек) группы.

Результаты исследования по методике «Тест дивергентного мышления» Вильямса экспериментальной группы на констатирующем этапе показали, что: 7 человек (58%) имеют низкий уровень дивергентного мышления, у 5 человек (42%) – средний уровень. По общему баллу не было выявлено высокого уровня, и большой процент испытуемых имеет низкий уровень. К наиболее «проблемному критерию» можно отнести оригинальность.

Результаты исследования по этой же методике у контрольной группы представлены следующим образом: по общему баллу у 7 человек (41%) низкий уровень. Средний уровень развития был выявлен у 10 человек (59%). Испытуемых с высоким уровнем также не было выявлено.

Результаты по методике «Тест креативности Е. Торренса» на констатирующем этапе показали средний уровень дивергентного мышления и в экспериментальной (49,6), и контрольной (49,8) группах по всем критериям. Хотелось бы отметить, что кадеты проводят большую часть времени в строго определенном режиме.

Полученные результаты могут являться основанием для включения респондентов во внеурочную арт-терапевтическую деятельность по повышению уровня развития дивергентного мышления. В связи с этим нами была разработана и внедрена в деятельность МКК КГИК программа. Общая продолжительность комплексных занятий составила 3 месяца, с периодичностью 1 раз в неделю. Всего было проведено 12 занятий по 40 минут. После завершения занятий нами была проведена повторная диагностика по тем же самым методикам.

По методике «Тест дивергентного мышления» Вильямса, по критерию «беглость» нет изменений, он также остался на высоком уровне. По параметру «гибкость» повысился уровень с

75% до 83%. Испытуемых с низким уровнем на контрольном этапе не было выявлено.

По общему показателю в экспериментальной группе низкий уровень уменьшился с 42% до 25%, а высокий – увеличился с 8% до 25%. Результаты низкого уровня уменьшились с 58% до 33%. У 1 респондента был выявлен высокий уровень дивергентного мышления. В контрольной группе результаты практически не изменились.

Нами был подсчитан средний балл по методике. В экспериментальной группе он повысился с 71,42 на констатирующем до 81,92 на контрольном этапе. В контрольной группе он практически остался без изменений (71,82 и 72,41 соответственно). Для статистического подтверждения динамики результатов по методике, нами был произведен расчет t-критерия Стьюдента, который показал, что в экспериментальной группе существуют значимые различия на уровне $p \leq 0,001$.

Далее перейдем к анализу результатов по методике «Тест креативности Е. Торренса». По параметру «беглость» среднее значение с 49,7 увеличилось до 53,09, по критерию «гибкость» увеличилось на 3,68 балла. Значения по параметру «оригинальность» также увеличилось, с 49,6 до 53,14 балла. В общем показателе среднее значение увеличилось с 49,6 до 53,17 баллов.

Таким образом, можно заключить, что разработанная нами программа влияет на такие критерии, как беглость, гибкость и оригинальность, что способствует развитию дивергентного мышления в целом. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение влияния средств арт-терапии на дивергентное мышление и его связь с другими когнитивными и психологическими аспектами личности подростка.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богоявленская, Д.Б. К вопросу о дивергентном мышлении / Д.Б. Богоявленская, И.А. Сусоколова // Психологическая наука и образование. – Москва : Психология, 2006. – №1. – С. 34-38.

2. Ильин, Е.П. Психология творчества, креативности, одаренности / Е.П. Ильин. – Санкт-Петербург : Питер, 2011. – 437 с.

3. Солопанова, О.Ю. Педагогика и искусство в образовательном пространстве: поиск гармонии смыслов / О.Ю. Солопанова ; М-во образования и науки Российской Федерации, Кубанский гос. ун-т. - Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2007. – 135 с.

ВЛИЯНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ СТАРШЕКЛАССНИКОВ ПЕРЕД ВЫПУСКНЫМ ЭКЗАМЕНОМ

Юрченко Л.Г., канд.психол.наук, филиал КубГУ,
г. Славянск-на-Кубани
yurchenko_lubov@mail.ru

Аннотация. В статье дается обоснование влияния тревожности на психологическое состояние старшеклассников перед выпускными экзаменами. В исследовании описывается как состояние тревоги, возникающее при попадании в стрессовую ситуацию (ситуация перед экзаменом), изменяет психологическое состояние старшеклассников и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством, эмоциональной нестабильностью и вегетативным возбуждением

Ключевые слова: тревожность, выпускной экзамен, психологическое состояние, экзаменационный стресс

Современный мир характеризуется не только значительными достижениями человечества в сфере научных открытий, высоких технологий, искусственного интеллекта, но и, как следствие, высоким напряжением в обществе – это стрессы, тревога, эмоциональная нестабильность, которые влияют на самочувствие и взрослых и детей, на межличностные отношения, на атмосферу и взаимоотношения в семьях.

Тревожность как психологический феномен сопровождал жизнь человека во всех сферах деятельности, а уровень тревожности имел тенденцию к увеличению, особенно в современных условиях, и становился определяющим фактором в развитии личности ребенка.

Одним из распространённых видов стресса является экзаменационный, то есть стресс в преддверии выпускного экзамена.

Экзаменационный стресс занимает одно из первых мест среди многих причин, вызывающих психическое напряжение не только у школьников, но и у всех членов семьи [1]. Учителя выпускных классов с первых дней учебного года начинают активную деятельность по подготовке старшеклассников к сдаче выпускных экзаменов. Проводят подготовительную информационную работу не только с выпускниками, но и с их родителями, создавая таким образом эмоциональный настрой всех участников образовательного процесса на предстоящее испытание экзаменами, что, конечно, не успокаивает школьников, а скорее способствует появлению у школьников тревоги, страха и волнения перед предстоящим выпускным экзаменом. К концу учебного года, к моменту сдачи выпускных экзаменов, старшеклассники оказываются накрученными до такой степени, что снижается психологическая, эмоциональная готовность к экзамену, ухудшается умственная деятельность, снижается концентрация внимания, память, работоспособность, на учебную деятельность и на подготовку к экзаменам остается все меньше сил.

Одним из главных факторов, провоцирующих возникновение экзаменационного стресса являются отрицательные переживания.

Страх и высокий уровень тревоги перед экзаменами могут быть связаны с различными стрессорами: страх перед подготовкой к экзамену, перед экзаменатором, перед самой процедурой проведения экзамена, перед последствиями в случае провала [2]. В случае провала выпускник лишается возможности поступления в среднее или высшее профессиональное заведение для продолжения обучения и тогда возникают новые страхи и тревога, переживания по поводу своего будущего.

Невозможность контролировать ситуацию приводит к еще большему проявлению чувства тревоги и появлению нового отрицательного опыта. Важную роль в отрицательном эмоциональном опыте играет не столько сам факт его

переживания, сколько прочное его запоминание и постоянное воспроизведение в памяти.

Исследования ученых и соответствующая статистика по результатам сдачи экзаменов показывает, что тревога и страхи выпускников перед выпускными экзаменами с годами не уменьшаются, а наоборот, – увеличиваются и это отрицательно сказывается на их результатах экзамена[3].

Цель нашего исследования – выявить особенности влияния тревожности на психологическое состояние старшеклассников перед выпускными экзаменами. Мы предполагаем, что уровень тревожности отрицательно влияет на психологическое состояние старшеклассников перед выпускными экзаменами, чем выше уровень тревожности, тем сильнее проявляется состояние фрустрации, неуверенности, страха и, наоборот, чем ниже уровень тревожности и стабильнее психологическое состояние старшеклассников, тем больше уверенности в положительном исходе испытательных экзаменов.

В нашем исследовании приняли участие 50 учащихся 9-х классов в возрасте 14–15 лет.

Исследование проводилось в два этапа – в начале учебного года и перед пробным выпускным экзаменом. Для анализа полученных данных использовали описательную статистику и сравнительный анализ.

Для определения уровня тревожности учащихся выпускных классов в исследовании были использованы следующие методики: методика «Мотивация учения и эмоционального отношения к учению» Ч. Д. Спилбергера; тест школьной тревожности Филлипса; методика «Шкала тревожности» (для учащихся 15–17 лет) О. Кондаша.

В результате анализа полученных данных можно сказать, что в начале года, так же, как и перед пробным экзаменом большинство учеников были готовы к обучению, стремились получать знания. Диагностика мотивации учения и эмоционального отношения к учению Ч. Д. Спилбергера по шкале «познавательная активность» показала, что в начале учебного и перед пробным экзаменом у большей части выпускников, то есть у 60%, она была на среднем уровне. Но перед экзаменом у тех учеников, что имели низкий уровень или

высокий уровень познавательной активности, показатели значительно изменились. У выпускников, которые показали в начале учебного года низкий уровень познавательной активности, а это 30% учеников, перед экзаменом она выросла и учеников с низкой познавательной активностью осталось 5%, а высокая познавательная активность у выпускников возросла с 10% до 45%.

То есть с высоким и средним уровнем познавательной активности перед экзаменом стало 95% учеников, что на 25% больше, чем в начале учебного года. Это говорит о том, что в целом выпускники были настроены на активную подготовку к экзаменам.

Если говорить про низкий уровень познавательной активности, то в начале года это объясняется, низким уровнем адаптации к новому учебному году, а в ситуации перед экзаменом непониманием всей ответственности, стрессом, страхом не соответствовать ожиданиям учителей и другими внешними факторами.

Анализируя результаты диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению Ч. Д. Спилбергера по шкале «тревожность», можно сделать вывод, что есть существенные различия в состоянии учеников в начале года и перед экзаменом.

У выпускников, которые показали по шкале «тревожность» в начале учебного года низкий уровень тревожности – 52%, перед экзаменом она возросла и выпускников с низкой тревожностью осталось только 3%, высокая тревожность у выпускников перед экзаменом возросла с 8% до 60% соответственно.

Состояние тревоги возникает при попадании в стрессовую ситуацию (ситуация перед экзаменом) и характеризуется субъективным дискомфортом, напряженностью, беспокойством и вегетативным возбуждением. Естественно, это состояние отличается неустойчивостью во времени и различной интенсивностью в зависимости от силы воздействия стрессовой ситуации. Таким образом, значение показателя по данной шкале позволяет оценить не только уровень актуальной тревоги испытуемого, но и определить, находится ли он под воздействием

стрессовой ситуации и какова интенсивность этого воздействия на него.

С целью изучения уровня и характера тревожности, связанной со школой у учащихся, мы использовали методику диагностики уровня школьной тревожности Филлипса.

По результатам видно, что общая тревожность, стресс, социальный страх, страх не соответствовать ожиданиям, у выпускников выше перед выпускным экзаменом. Это значит, что общее эмоциональное состояние выпускников, на фоне которого развиваются его социальные контакты, ориентация на значимость других в оценке своих результатов играют важную роль для них. Все чувства, эмоции, переживания обостряются, теряется восприятие реальности, наступает упадок сил, безразличие или чрезмерная нервозность вплоть до истерики. Ученики волнуются перед проверкой знаний в виде экзамена. Так же наблюдается особенности психофизиологической организации, снижающие приспособляемость ребенка к ситуациям стрессогенного характера. По результатам диагностики мы увидели, что по всем показателям уровень тревоги значительно вырос перед экзаменами, а показатели общей школьной тревожности перед экзаменом выросли в три раза.

Эти данные подтвердились результатами проведения методики «Шкала тревожности» О. Кондаша.

Результаты диагностики по методике «Шкала тревожности» О. Кондаша показали, что уровень школьной тревожности значительно выше перед выпускным экзаменом, чем в начале учебного года. Это объясняется, переживаниями, неуверенностью в себе, повышенной личностной тревожностью непосредственно перед выпускным экзаменом.

Уровень самооценочной тревожности несколько ниже перед предстоящим экзаменом, так как дети получили наставления, готовились с учителем, беседовали с психологом.

В результате исследования сформулированы следующие выводы. Учащиеся выпускных классов испытывают высокий стресс и тревогу в выпускном классе перед экзаменом. Практически все девятиклассники показали высокий уровень тревожности состояние фрустрации, неуверенности и страха перед экзаменами. Самооценка и социальная значимость влияет

на тревожность учеников. Все эти выводы подтверждают наше предположение о влиянии тревоги на психологическое состояние выпускников перед экзаменом и существующую проблему формирования психологической готовности к прохождению выпускного экзамена.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дубровина, И. В. Психологическое благополучие школьников : учебное пособие для вузов / И. В. Дубровина. – Москва : Юрайт, 2023. – 140 с. – URL: <https://urait.ru/bcode/515064> (дата обращения: 29.05.2024). – ISBN 978-5-534-09864-8.

2. Карандашев, В. Н. Изучение оценочной тревожности : руководство по использованию / В. Н. Карандашев, В. Н. Лебедева, Ч. Спилбергер. – Москва : Речь, 2014. – 80 с. – ISBN 5-9268-0276-8.

3. Тарасова, С. Ю. Школьная тревожность: причины, следствия и профилактика : монография / С. Ю. Тарасова . – Москва : Генезис, 2015. – 144 с. – ISBN 978-5-98563-399-3.

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СОЦИУМЕ И СОБСТВЕННОМ БУДУЩЕМ У СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ БЫТИЯ

Яворчук Н.А., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
number.sleven@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические предпосылки исследования представлений студентов о том, в каком они живут мире, а также их представлений о своем будущем. В проведенном эмпирическом исследовании были определены факторы трансформирующегося бытия, оказывающие наибольшее влияние на современных студентов, а также показано, что студенты имеют позитивный образ микросоциума и негативный – макросоциума. В оценке будущего преобладают нейтральные и умеренно-отрицательные ответы.

Ключевые слова: трансформирующееся бытие, студенчество, представления о социуме, субъектность, образ будущего

Реальность, в которой существует общество на данный момент, многопланова и изменчива. Происходящие в этих контекстах трансформации бытия – стремительные изменения, связанные с чередой событий последних лет (пандемия COVID-19, спецоперация России, уход зарубежных компаний из России и так далее), провоцируют рост напряженности, неопределенности в социуме и снижение чувства безопасности и уверенности в своем будущем (Трофимова, Кузьмина, 2022). Такая неопределенность проявляется на различных уровнях и масштабах, начиная от стохастических процессов на микроуровне и заканчивая геополитическими колебаниями и социокультурными преобразованиями на макроуровне.

Этот спектр изменчивости создает сложную среду, где личности бросается некий вызов ее способности оставаться актором, участником преобразований окружения, субъектом своей жизни. В таком контексте человек действует в точках пересечений индивидуальных и групповых субъектов, в совокупности психологических реальностей и различных смыслов окружающей реальности (Знаков, Рябикина, 2017). Происходит взаимовлияние, взаимоопределение индивида и окружающих его микро- и макросоциума. От того, как воспринимает личность свою среду, зависит ее дальнейшее развитие и становление, поскольку «в процессе взаимодействия с другими людьми человеческий индивид формируется как субъект» (Брушлинский, 2006, с. 309).

В нашем исследовании было принято решение сосредоточиться на студенчестве как важной ступени формирования системы ценностей, планов на будущее и определения себя как профессионала и субъекта своей будущей жизни.

Целью нашего пилотажного исследования было определить факторы трансформирующегося бытия, которые влияют на сегодняшних студентов наибольшим образом, а также определить, как они воспринимают свое будущее и окружение на уровне микро- и макросоциума.

На первом этапе мы опросили студентов Кубанского государственного университета 1-4 курсов в количестве 143 человек. Им было предложено в свободной форме указать список

факторов трансформирующегося бытия (современной изменчивой реальности), которые влияют на них лично. После проведенного контент-анализа было выявлено 8 факторов, оказывающих наиболее сильное влияние на студенческую молодежь.

В эти факторы, которые называли от 54% до 26% опрошенных, вошли: санкции в отношении России, в том числе уход зарубежных компаний (указали 54,5% опрошенных); политическая ситуация в стране (48,9% опрошенных); развитие технологий, науки и искусственного интеллекта (43,3%); изменение требований к профессии и стандартов образования (37,7%); социальная и правовая незащищенность (32,1%); СВО, военные действия и мобилизация (30,7%); общая напряженность в социуме, в том числе криминализация, угроза терактов (27%); инфляция и экономическая нестабильность (26,5%).

На втором этапе нашего пилотажного исследования мы предложили 60 респондентам (студентам Кубанского государственного университета) заполнить сокращенную анкету «Методика изучения образа возможного будущего» В.Н. Петровой (2002), в которой нас интересовали шкалы «восприятие микросоциума» и «восприятие макросоциума» как отношения к среде и миру, в котором живут студенты, а также шкала «отношение к будущему».

Было обнаружено, что к микросоциуму у студентов преобладает положительное отношение (50,1% выраженности положительного полюса шкалы), что свидетельствует о том, что отношение к коллегам, родственникам, друзьям преобладает положительное и студенты чувствуют себя комфортно в кругу людей, с которыми они часто взаимодействуют. Однако, в шкале макросоциума оценки существенно ниже (25% выраженности положительного полюса шкалы), что свидетельствует о настороженности и опасении в отношении к собственной нации, народу и культуре. В ответах встречались следующие суждения о России: «не осталось понятия о доброте», «царит несправедливость», «страшно жить». О русских: «не живет, а выживает», «неприятный человек», «по-своему несчастен», «всегда найдет повод что-то отпраздновать». В отношении своего будущего 53% респондентов давали умеренно-негативные или

нейтральные ответы, например: «туманное», «неопределенное», «довольно сложное», «невидимое», «размытое», «обычное».

При проведении факторного анализа результатов методики В. Н. Петровой было выделено 3 фактора.

Первый отражает конгруэнтность отношений студентов к окружению за пределами семьи – к друзьям, коллегам и к нации (какие русские люди, что они любят и что для них важно). Чем более позитивно человек относится к друзьям и коллегам, тем более позитивно оценивает всех русских.

Второй фактор отражает дихотомию отношений студентов с семьей и обществом за ее пределами. Чем более негативно оценивают студенты отношение родительской семьи в их адрес, тем более у них позитивный образ России, собственного ближайшего будущего и их будущей супружеской жизни.

Третий фактор отражает противоположность установок и стереотипов относительно среднестатистических людей вокруг и своего отдаленного будущего. Чем более позитивные идеи выдвигает студент по поводу своего будущего неопределенной перспективы, тем негативнее его восприятие среднестатистического русского человека.

Таким образом, нам удалось выделить факторы трансформирующегося бытия, оказывающие наибольшее влияние на современных студентов. Также мы увидели, как современные студенты относятся не только к своему будущему, но и миру вокруг себя, и как эти отношения связаны между собой. Эти результаты будут полезны для дальнейших исследований того, каким образом в текущих условиях происходит формирование личности как деятеля своей жизни, как контекст изменчивости и представления о том, «в каком мире я живу» может определять устойчивость и способность прийти в тот мир, «который я для себя планирую».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брушлинский, А.В. Избранные психологические труды / А.В. Брушлинский. – М: Изд-во "Институт психологии РАН", 2006. – 623 с.

2. Рябикина, З.И., Знаков, В.В. Психология человеческого бытия / З.И. Рябикина, В.В. Знаков. - М.: Изд-во "Смысл", 2017. – 416 с.

3. Трофимова, Е.Л. Психологическая безопасность личности педагога в условиях неопределенности / Е.Л. Трофимова, Г.А. Кузьмина // Известия Иркутского государственного университета. – 2022. – №2. – С. 25-32.

КАЧЕСТВО ЖИЗНИ И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНТОВ

Яворчук Н. А., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
number.sleven@gmail.com

Разина Е. М., студент, КубГУ, г. Краснодар
ev.razina123@gmail.com

Аннотация: В статье рассматриваются предпосылки исследования качества жизни и ценностных ориентаций студентов. В проведенном эмпирическом исследовании было показано, что студенты преимущественно оценивают качество своей жизни на среднем уровне, но имеют низкий уровень расхождения приоритетности ценностей и их доступности для себя. Также была обнаружена и описана взаимосвязь самооценки качества жизни и ценностей материально-обеспеченной жизни, познания, активной деятельности и семейной жизни.

Ключевые слова: качество жизни, студенчество, ценностные ориентации, доступность ценностей, благополучие

На жизнь современного студента влияет множество факторов, включающих его окружение, происходящие в стране и мире события, процесс обучения в ВУЗе, взаимодействие с преподавателями, необходимость осваивать большой объем знаний и в целом ускорение темпа жизни, процесса становления и первичной профессионализации. Все эти факторы влияют на качество жизни студента. От субъективного восприятия качества своей жизни зависит состояние здоровья студентов, их стремление к получению новых знаний, а также общие представления о своем благополучии и своих возможностях реализации в будущем (Колух, 2020). В общем восприятии качества жизни выделяются такие показатели, как личные

достижения, общение с близкими, оптимистичность, негативные эмоции, самоконтроль и другие (Никифоров, 2005).

Также в студенчестве происходит становление системы ценностей, определяются жизненные приоритеты и от представлений о доступности тех или иных ценностей может зависеть дальнейшее направление развития личности. В этой связи нами было проведено эмпирическое исследование ценностных ориентаций студентов и их качества жизни. Целью нашего исследования было определить, как иерархия ценностей студентов, а также их идей относительно доступности этих ценностей влияет на восприятие ими качества своей жизни.

В нашем исследовании приняли участие 38 студентов факультета Управление и психология Кубанского государственного университета.

Исследование качества жизни было проведено посредством опросника «Шкала оценки качества жизни» (Дж. Эндикотт, в адаптации Н. Е. Водопьяновой, 2005г.). Было обнаружено, что 63% студентов имеют средний уровень качества жизни, 24% - низкий и только 13% - высокий. Это говорит о том, что современные студенты испытывают напряженность, нехватку оптимизма, некоторые проблемы со здоровьем и не склонны высоко оценивать свои достижения.

Ценностные ориентации студентов были изучены с помощью методики «Уровень соотношения ценности и доступности, УСЦД» (Е. Б. Фанталова, 1996 г.). Было обнаружено, что у большинства студентов (у 76%) низкий уровень расхождения ценностей и их доступности, у 19% средний уровень и только у 5% - высокий. Это может означать, что ценностные приоритеты студентов в целом совпадают с их реальными возможностями получить эти ценности, что говорит о сбалансированности их системы ценностных ориентаций.

На заключительном этапе нашего исследования при помощи инструмента корреляции Пирсона между методикой «Уровень соотношения ценности и доступности, УСЦД» (Е. Б. Фанталова, 1996 г.) и опросником «Шкала оценки качества жизни» (Дж. Эндикотт, в адаптации Н. Е. Водопьяновой, 2005 г.) нами были обнаружены следующие взаимосвязи.

Индекс качества жизни оказался отрицательно связан с доступностью материально-обеспеченной жизни ($p < 0,01$), с ценностью познания ($p < 0,05$) и активной жизни ($p < 0,05$). То есть, чем выше доступность материальных ресурсов для студентов и чем выше для них познавательная ценность и ценность активной деятельности, тем ниже они оценивают качество своей жизни. Возможно, жажда познания и желание быть деятелем, актором своей жизни на текущем этапе студенчества не удовлетворяется (несмотря на присутствие материального ресурса), что влечет за собой снижение оценки качества своей жизни. Можно предположить, что стремление как можно скорее погрузиться в профессию, в новую деятельность и стать субъектом, претворяющим свои замыслы в жизнь уже сегодня, на данный момент не совпадает с текущей реальностью, поскольку студенты только проходят первичную профессионализацию.

Также было обнаружено, что оценка качества жизни студентами имеет положительную корреляцию с ценностью счастливой семейной жизни ($p < 0,05$), то есть, чем выше качество жизни студентов, тем выше в системе их приоритетов желание создать успешную семью. Можно предположить, что студенты, чувствующие достаточный уровень благополучия, готовы к осознанному вступлению в брак, видя в нем возможность сохранения или улучшения своей жизни, а не избавление от текущих проблем.

Таким образом, в проведенном исследовании нами были изучены качество жизни современного студента и его ценностные ориентации. Были обнаружены взаимосвязи доступности и приоритетности некоторых ценностей с индексом качества жизни студентов. Полученные данные могут быть использованы для учебной и профилактической работы со студентами. Зная их текущие ценностные приоритеты, можно влиять на их субъективно оцениваемое качество жизни, улучшая их благополучие и повышая мотивацию и качество обучения студентов в ВУЗе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Колюх, О. А. Психологические особенности субъективной оценки качества жизни студентов / О. А. Колюх, М.

С. Темиргалиева // Вестник Казахского национального женского педагогического университета. – 2020. – № 1. – С. 10-23.

2. Никифоров, Г. С. Практикум по психологии здоровья / Г. С. Никифоров. – Санкт-Петербург : Питер, 2005. – 350 с.

СИМПОЗИУМ 9. «БЫТИЕ И СО-БЫТИЕ ЛИЧНОСТИ В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ»

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ЦЕННОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ И БЛОГЕРОВ В ТРАНЗИТИВНОМ ОБЩЕСТВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Бурлаченко Л.С., аспирант, КубГУ, г. Краснодар
larisa-lulu@yandex.ru

Аннотация. В статье представлены данные диссертационного исследования самопонимания профессиональной идентичности новых формирующих профессий, описывающие такой компонент самопонимания профессиональной идентичности как профессиональные ценности. Приведено сравнение профессиональных ценностей журналистов и блогеров как схожих по смыслам и технологиям профессий.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, профессиональные ценности, карьерные ориентации, транзитивное общество

Процессы общества транзитивного характера запускают изменения личностного и психического характера у каждого индивида, занятого трудом. С точки зрения психологии исследователей начинают интересовать такие проблемы как изменения профессиональной идентичности, способы адаптации к частой смене профессиональных областей и/или трудовых организаций, типы сочетания нескольких профессиональных ролей у одного индивида, процессы самопознания, самоактуализации, самопонимания человека в профессиональном поле.

Актуальным также становится изучение новых профессиональных групп: блогеры, видеографы, креаторы, контент-мейкеры и т.д. Исследуются особенности блога как современного медиа (Витковская, Исакова, 2020), возможности блога как средства трансляции ценностей на большую аудиторию (Болотнова, 2019). В рамках диссертационного исследования самопонимания профессиональной идентичности были выявлены и описаны профессиональные ценности двух групп с разными

условиями профессиональной бытийности - блогеров, как представителей группы с формирующейся профессиональной бытийностью, и журналистов, как представителей сформированной профессиональной группы.

Профессиональные ценности, как и ценности жизненные представляют собой ориентиры, помогающие личности делать выбор, подтверждающие важные лично для него составляющие жизни, способствующие самореализации и самоактуализации (Байлук, 2015).

Изучение профессиональных ценностей блогеров и журналистов становится необходимым, поскольку эти ценности транслируются на большое количество других людей, а значит появляется возможность транслировать как общечеловеческие моральные принципы, так и под их видом заниматься совсем противоположными вещами, манипулировать, настраивать людей против конкретных событий, личностей, фактов (Бурлаченко).

Выборочная совокупность составила 121 человек – блогеры Краснодарского края, средний возраст 25 лет, 108 респондентов женского пола, 13 респондентов мужского пола. Средний срок ведения блога – 3,6 лет..

Выборочная совокупность журналистов составила 103 человека: средний возраст 33 года, 85 респондентов женского пола, 18 респондентов мужского пола. Средний профессиональный стаж - 4,7 лет. В выборочной совокупности представлены журналисты Краснодарского края и Ростовской области, работающие в разных СМИ: печать, телевидение, радио.

Для изучения того, как блогеры представляют свои профессиональные ценности, традиции и ориентации была использована методика «Якоря карьеры» Э.Шейн, в адаптации В.А. Чикер, и В.Э. Винокурова.

У блогеров ярко выражены карьерные ориентации типов Автономия и Служение. Автономный тип характеризуется такими профессиональными ценностями как свободный график, автономность в выполнении рабочих задач, свобода в творчестве и решении поставленных задач. Для личности с этим ориентацией важно, чтобы работа не занимала значительную часть времени, тем самым оставляя больше свободного времени для личной жизни и других видов деятельности кроме профессиональной.

Профессиональные ценности типа Служение: помощь другим людям, улучшение мира, оказание пользы людям. В конкретных профессиональных качествах это выражается в виде отбора рекламы продуктов, их тестирование и только потом принятие решения о том, будет ли продукт прорекламирован в блоге или нет.

Респонденты с типом Интеграция стилей жизни высоко ценят в профессиональной деятельности возможность эффективного совмещения карьеры и личной жизни. Для них важно заниматься такой работой, которая не будет кардинально менять весь образ жизни, а наоборот подстроится под него.

В целом результаты методики «Якоря карьеры» коррелируют с описанием блогеров своих профессиональных ценностей, которые они называют в интервью. Открытость (22,5%), честность с самим собой и аудиторией (37,5%), искренность (17,5%) так высоко ценятся блогерами, потому что эти качества напрямую влияют на количество лояльной и преданной аудитории. Среди профессиональных ценностей блогеры также называют обратную связь от читателей и подписчиков (77,5%), увлеченность своим делом (17,5%), умение грамотно и свободно излагать свои мысли (15%), экспертность (12,5%), польза блога для читателей (17,5%), возможность самостоятельно выбирать часы работы и отдыха, а также возможность «работать из любой точки страны или города» (35,2%). Кроме профессиональных ценностей морального характера блогеры выделяют возможность получать подарки при бартерном сотрудничестве (20%), личное развитие (17,5%), возможность работать на себя (15%), путешествия (15%).

Профессиональные ценности журналистов выражены в типах карьеры Стабильность работы, Служение, Интеграция стилей жизни.

Типу Стабильность соответствуют профессиональные ценности: социальные гарантии, которые может предложить работодатель, и, как правило, их выбор места работы связан именно с длительным контрактом и стабильным положением компании на рынке. Эта оценка несколько противоречива, поскольку в описаниях своей профессии журналисты достаточно

высоко ценят «возможность командировок, передвижений», «оказываться в новых местах», «быть в центре событий».

Профессиональные ценности типа Служение: общественная польза, помощь, удовлетворение конкретных запросов социальных групп. Это подтверждается данными, полученными после обработки проективной методики «незаконченный предложения» Л.Н. Ожиговой. Для респондентов-журналистов значимыми ценностями являются помощь другим людям, «которых не слышат» возможность приносить пользу, «говорить правду, опираясь на факты», «посещать мероприятия, на которых принимают важные для горожан решения», «возможность отстаивать интересы людей».

Респонденты, которые выбирают тип Интеграция стилей жизни, ценят возможность уравновесить личные и семейные потребности, с профессиональными целями и ценностями. Для них определенный образ жизни важнее, чем достижения в карьере. Развитие карьеры их привлекает только в том случае, если она не нарушает привычный им стиль жизни и окружение.

Для типа Профессиональная компетентность профессиональными ценностями являются непрерывность обучения, совершенствование профессиональных навыков, готовностью обучать молодых профессионалов.

Таким образом, есть как и пересечения профессиональных ценностей, так и профессиональные ценности характерные только для блогеров или только для журналистов. Полученные данные можно использовать для дальнейшего изучения профессиональной идентичности этих групп, а также для разработки систем адаптации, мотивации, карьерного развития для данных профессий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Байлук В.В. Ценности профессиональной самореализации личности. // Философия и история образования. Кибер-ленинка - научная электронная библиотека. (2015) [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-professionalnoy-samorealizatsii-lichnosti> (дата обращения: 05.05.2020).

2. Болотнова Н.С. О некоторых жанровостилистических особенностях блога в аспекте регулятивности // Вестник ТГПУ. 2012. № 1(116). С. 211- 215. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryhzhzhanrovo-stilisticheskikh-osobennostyah-bloga-v-aspekteregulyativnosti> (дата обращения 10.03.2020.)

3. Бурлаченко Л.С. Понимание молодежью блогинга как профессиональной деятельности // Институт психологии Российской Академии Наук. Организационная психология и психология труда. 2019. Т. 4. № 1. С. 183-198.

4. Витковская Н.Г., Исакова Т.Б. Некоторые особенности блога как жанра журналистики (на примере социальной сети «Инстаграм») // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2020. № 2. Том 2. С. 78-83.

САМОУВАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ - АКТИВНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Григорьева Н.Г., д-р пед. наук, ДВГУПС, г.Хабаровск
an08027@mail.ru

Дрюцкая С.М., канд. биол. наук., ДВГМУ, г.Хабаровск
sveta07027@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность психологического понятия «самоуважение», его значимость как личностного ресурса человека и влияние современных социальных сетей на формирование самоуважения личности. Приведен анализ исследования о соотношении между степенью зависимости индивидуума от социальных сетей и уровнем его самоуважения.

Ключевые слова: самоуважение, социальные сети, корреляционный анализ

В настоящее время глобализация социальных взаимоотношений воплощена не в изысканной культуре общения с элементами открытого диалога, толерантности, эмпатии, фасилитации, а в глобальных социальных сетях виртуального мира.

Если первоначально под социальными сетями подразумевали определенные информационные каналы взаимоотношений в реальной социальной среде (Балымов, 2007),

то в настоящее время — это всевозможные цифровые технологии в интернет-среде, используемые для виртуального общения, организации коммуникации. В настоящее время в России насчитывается более 100 миллионов пользователей социальных сетей.

Современные социальные сети лишают человека физической активности, препятствуют появлению некоторых видов ощущений, в результате понижают уровень активности соответствующих анализаторов, не позволяют человеку объективировать субъектность в предметные артефакты. Безусловно, эти особенности социальных сетей, неоднозначно влияют на становление и развитие человека.

Немаловажным личностным ресурсом современного человека является самоуважение. Существует крылатое выражение, что пока человек не научится уважать себя, он не сможет уважать других. Вероятно, это выражение появилось на основе мудрой мысли знаменитого русского писателя Михаила Федоровича Достоевского, который считал, что кто легко склонен терять уважение к другим, тот прежде всего не уважает себя.

Самоуважение является основополагающим психологическим ресурсом личности, позволяющим актуализировать субъектность, жизнестойкость, ответственность и многие другие важные качества личности.

В отечественной науке многие исследования посвящены изучению самооценки личности, которая, бесспорно, также является важнейшим психологическим ресурсом человека, но не тождественна самоуважению.

А Маслоу рассматривал самоуважение как важнейшую потребность личности (Маслоу, 1999), без удовлетворения которой, человек не способен быть самодостаточным и сформировать потребность в самоактуализации. Процесс самоактуализации связан с успешностью личности в различных видах активности и деятельности. Тогда, очевидно, самоуважение базируется на возможности достижения жизненных ценностей посредством своей компетентности. Именно, компетентностный подход в понимании сущности самоуважения рассмотрен У. Джемсом (Джемс, 1991).

М.В. Лункина, анализируя методику М.Розенберга для диагностики самоуважения, отмечает двухфакторный подход: позитивное отношение человека к самому себе - самоуважение, и негативное отношение – самоуничижение (Лункина, 2017).

Необходимо отметить неоднозначное влияние на психологическое самочувствие личности высокого и низкого уровня самоуважения. Поэтому в науке используется более гибкая классификация типов самоуважения и рассматриваются дополнительные показатели, например, стабильность самоуважения.

На формирование самоуважения влияют факторы как субъективного характера, например, локус контроля, так и объективного – семейное воспитание, образование, профессиональная идентификация и многое другое, в том числе, социальные сети.

Социальные сети предоставляют безграничные возможности для общения вне зависимости от расстояний, позволяют всесторонне развиваться, формировать сообщества по интересам, развивать бизнес и многое другое.

Однако, существует и негативная сторона социальных сетей. Они ассоциируются с игровым пространством, в котором каждый игрок может взять псевдоним, поменять возраст, профессию, социальный статус, финансовое благополучие и прочее. Надев на себя маску, человек считает, что он приобрел полную свободу действий и безнаказанность без всяких обязательств. Также социальные сети не осуждают маргинальную антикультуру и даже рекламируют ее.

С целью выявления влияния современных социальных сетей на формирование самоуважения личности было проведено исследование с использованием опросника об активности респондентов в социальных сетях и диагностики самоуважения М. Розенберга посредством онлайн анкетирования на базе открытой платформы Google Forms. В анкетировании приняли участие 32 респондента в возрасте от 20 до 35 лет, подобранные случайной выборкой.

Анализ результатов исследования выявил следующее: в соцсетях проводят 2 часа в день около 19% респондентов и значительно больше – 41% респондентов; соцсети используют с

пользой для повседневной жизни около 59% респондентов; считают себя зависимыми от соцсетей - 44%, респондентов; сочетают виртуальное и реальное общение - 63% респондентов и общаются только в соцсетях - 13% респондентов; превышено внимание на лайки своих постов и фотографий – у 32% респондентов; посты в соцсетях – это ежедневный отчет о жизни – у 13% респондентов.

Корреляционный анализ между степенью активности респондентов в соцсетях и уровнем их самоуважения показал умеренную обратную зависимость.

Таким образом, можно сделать вывод, что с повышением активности индивидуума в соцсетях у него снижается уровень самоуважения. Следовательно, существующее житейское мнение, что активность в соцсетях повышает уровень самоуважения личности, не подтвердилось.

Очевидно, что социальные сети, являясь элементом виртуального мира, не смогут заменить реальные сообщества с их ментальностью, эмоциями и духовностью, которые непосредственно влияют на внутренний мир человека, повышая его личностный психологический ресурс. Виртуальный мир лишён человеческих возможностей влиять на процесс становления индивидуума по принципу: личность воспитывается личностью. Социальные сети не повышают личностный ресурс человека в виде самоуважения, а наоборот снижают его уровень. Данное исследование имеет перспективы дальнейшего развития – изучение и выявление специфических свойств социальных сетей, неоднозначно влияющих на личностное становление человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балымов, И.Л. Представления студентов о человеке в Интернете и общении с ним / И.Л. Балымов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. №15 (39): Аспирантские тетради: Научный журнал. - СПб., 2007. - С. 245- 248.
2. Джемс, У. Психология /У. Джемс. - М.: Педагогика, 1991. - 368 с
3. Лункина, М.В. Трансформация представлений о связи различных параметров самоуважения с психологическим

благополучием: от уровня самоуважения к его основаниям/М.В. Лункина // Вестник Московского университета. Серия 14: Психология. 2017. № 3. С. 60-75.

4. Маслоу, А. Мотивация и личность/ А. Маслоу - СПб.: Евразия, 1999. – 478 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК СТУДЕНТОВ, ЖЕЛАЮЩИХ ОБУЧАТЬСЯ ОНЛАЙН

Емельянов С.Б., магистрант, КубГУ, г.Краснодар
pochtasergeia@gmail.com

Аннотация. В статье выявляются основные личностные характеристики студентов, желающих обучаться онлайн. Пилотное исследование определило, что существуют определенные личностные характеристики студентов, которые могут влиять на их выбор формы обучения — очной или онлайн. Результаты исследования могут быть использованы для создания более эффективных программ обучения, позволят повысить эффективность дистанционных курсов, а также инструментария и методов учебной деятельности.

Ключевые слова: онлайн-обучение, исследование, информационное обеспечение, индивидуально-психологические особенности обучающихся, онлайн-образование

Привычные учебные будни современных студентов, являющихся представителями информационного поколения, тесно связаны с электронными образовательными программами и курсами, учебниками, заданиями, проектами. Информационное обеспечение учебного процесса обуславливает получение соответствующих профессиональных компетенций, а также успешную профессиональную деятельность и продвижение по карьерной лестнице.

Онлайн-обучение – это оптимальный на сегодняшний день вариант сделать образование более доступным, более удобным для студента, совместив популярные социальные сети и электронные платформы с традиционными форматами обучения. Новейшие методы обучения позволяют структурировать учебный материал и обеспечить к нему непрерывный доступ в любое время суток для всех желающих без необходимости следования

жесткому учебному плану, дополнительных финансовых вложений. Электронные образовательные платформы несут в себе огромный потенциал для высших учебных заведений.

Бурное развитие информационных технологий и интеграция их с образовательным процессом предоставляет университетам возможность привлекать иногородних и иностранных студентов, предлагая им доступ к образовательным ресурсам без необходимости покидать место жительства. Это способствует повышению мотивации учащихся и улучшению эффективности и результативности учебного процесса.

Тема нашего исследования актуальна в связи с тем, что стремительное развитие онлайн-технологий послужило катализатором появления и распространения информационных образовательных технологий, в частности онлайн-образования. Получение образования посредством Интернета, с одной стороны, делает знания доступнее, а с другой, рискует обезличить педагогику и убрать из фокуса её внимания индивидуально-психологические особенности обучающихся. Считается, что главным ограничением такого формата обучения является вытеснение зарекомендовавших себя педагогических технологий, прежде всего, минимизация или даже отсутствие педагогического общения (Клименских, 2018).

Одной из актуальных проблем современного образования является выбор формы обучения. В настоящее время многие студенты отдают предпочтение онлайн-обучению, что объясняется его преимуществами. Онлайн-обучение, помимо стартового уровня образования и компетенций, а также и технического обеспечения рабочего места, предполагает также систематический учет психических возможностей (особенностей) обучающихся, таких как самостоятельность, воля, мышление, настойчивость, умение справляться со стрессом и т. п. (Сероштанова, 2007). Однако не всегда понятно, почему одни студенты выбирают онлайн-образование, а другие — очное. Для того чтобы выявить личные характеристики студентов, желающих обучаться онлайн, необходимо провести исследование.

Целью исследования является выявление личностных характеристик студентов, желающих обучаться онлайн.

Гипотеза данного исследования заключается в том, что существуют определенные личностные характеристики студентов, которые могут влиять на их выбор формы обучения — очной или онлайн.

Выборку для проведения основного этапа исследования составили 60 студентов КубГУ в возрасте от 18 до 22 лет. В первом блоке исследования респонденты проходили опрос по выбору формы обучения. Обработка полученных данных показала, что среди студентов 26.7% (16 студентов) выбирают чаще онлайн-обучение, 40% (24 студента) предпочитают обучаются онлайн периодически, 33.3% (20 студентов) чаще выбирают очную форму обучения.

На втором этапе исследования использовался тест-опросник Г. Шмишека, К. Леонгарда (методика акцентуации характера и темперамента личности). При этом из тех, кто часто выбирают онлайн-обучение, встречаются дистимический и тревожный типы личности. Людям данного типа свойственны низкая контактность, минорное настроение, робость, пугливость, неуверенность в себе. Люди этого типа отличаются серьезностью, даже подавленностью настроения, медлительностью, слабостью волевых усилий. Часто угрюмы, заторможены, склонны фиксироваться на теневых сторонах жизни. Среди студентов, чаще выбирающие очную форму обучения, выделяются гипертимический и демонстративный типы. Людей этого типа отличает большая подвижность, общительность, болтливость. Они любят шумные компании, часто находятся в обществе. Среди респондентов, периодически выбирающих онлайн-обучение можно встретить также экзальтированный, эмотивный, педантичный, застревающий типы личности, которых характеризует умеренная общительность.

На третьем этапе исследования использовался личностный опросник Айзенка (EPI). Таким образом в период дистанционного онлайн-обучения темпераменты с экстравертной установкой (холерик, сангвиник) испытывают более глубокие отрицательные переживания, нежели темпераменты, обладающие интровертной установкой (флегматик, меланхолик). Таким типам темперамента как холерик и сангвиник было труднее адаптироваться к условиям дистанционного обучения, чем

флегматикам и меланхоликам. Это связано с тем, что холерик и сангвиник обладают экстравертной установкой, а флегматик и меланхолик – интровертной установкой, соответственно типы темперамента с интровертной установкой в жизни больше предпочитают проводить время не в обществе, а в домашней обстановке. Говоря о тенденции, стоит отметить то, что холерики относятся к дистанционной форме более отрицательно чем другие типы темперамента, сангвиники, конечно в меньшей степени чем холерики, но также больше отрицательно чем положительно относятся к такой форме обучения, флегматики относятся положительно к дистанционному обучению, а большая часть меланхоликов относится больше положительно чем отрицательно.

На данном этапе исследования, можно сделать вывод, что выбор формы обучения непосредственно связан с личными качествами личности. Люди, склонные к интроверсии, малообщительные, чаще выбирают онлайн-обучение, экстравертные личности чаще обучаются очно. Была подтверждена гипотеза о том, что существуют определенные личностные характеристики студентов, которые могут влиять на их выбор формы обучения — очной или онлайн. Выбор формы обучения непосредственно связан с личными качествами личности. Люди, склонные к интроверсии (флегматики и меланхолики), малообщительные, с низкой контактностью, чаще выбирают онлайн-обучение, экстравертные личности (холерики и сангвиники) чаще обучаются очно.

Результаты исследования могут быть использованы для создания более эффективных программ обучения и повышения качества онлайн-образования в целом. Проведение исследований по выявлению личностных характеристик студентов, желающих обучаться онлайн, позволяет лучше понять потребности и ожидания студентов, а также разработать более эффективные методы обучения. Данное исследование может быть полезным для определения мотивации студентов, уровня самостоятельности, ответственности и способности к самоорганизации. Результаты исследования могут помочь образовательным учреждениям адаптировать программы обучения под потребности и особенности

студентов, а также разработать индивидуальные планы обучения для каждого студента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Клименских, М.В. Психологические особенности, влияющие на качество исследовательской деятельности слушателей массовых открытых онлайн-курсов (на примере студенческой выборки) / М.В. Клименских, А.В. Мальцев, В.В. Савельев, О.А. Селиванова. Наука о человеке: гуманитарные исследования. - 2018. - № 3 (33). - С. 151-158.

2. Сероштанова, Н.Ю. Психологические особенности дистанционного обучения // Актуальные проблемы образования и воспитания в современной России: межвузовский сборник студенческих и аспирантских работ. Вып. 12 / Н.Ю. Сероштанова. Акад. проф. образования, Урал. отд-ние Рос. акад. образования, Рос. гос. проф.-пед. ун-т. - Екатеринбург, 2007. - С. 85-88.

3. Поршневу, А.В. Психологические аспекты эффективного использования интернета в образовательных целях / А.В. Поршнев. Культурно-историческая психология. - 2008. - № 3. - С. 43-50.

ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В ОБЩЕНИИ, НОВОСТНОМ ИНФОРМИРОВАНИИ И ПРОВЕДЕНИИ СВОБОДНОГО ВРЕМЕНИ В ОНЛАЙН ПРОСТРАНСТВЕ

Митрофанов И.В., аспирант, СГУ, г. Сочи
mediaug@bk.ru

Аннотация. С появлением интернет-пространства человек отдаляется от живого общения с другими людьми и обществом, в котором растет. Подростки попадают в группу риска развития интернет-зависимости, так как психика не завершила свое формирование, а нервная система еще не до конца сформировалась (Жилов, 2008).

Проведенное исследование (опрос) с применением анкеты, направленной на определение предпочтений подростков формы взаимодействия и способов получения информации.

Результаты показали, что современные подростки чаще всего используют интернет как основной источник получения информации, текстовые издания, телевидение и литературные произведения пользуются у них значительно меньшим спросом. Досуговые предпочтения подростков: Тик-ток и сериалы. Передачи об искусстве, науке и спорте выбираются подростками реже всего. Взаимодействия через мессенджеры и в офлайн формате выбираются респондентами в равной степени.

Ключевые слова: социальные сети, мессенджеры, интернет-ресурсы

Исследование И.В. Гайдамашко и Ю.В. Чепурной указывает на то, что дети, использующие интернет, часто не осведомлены о потенциальных опасностях и рисках цифрового мира (Гайдамашко, 2015) (Ефремова, 2018). Они также обладают недостаточной «цифровой грамотностью», понятие, описанное в книге Пола Гидстера (Gilster, 1997). По мнению Гидстера, «цифровая грамотность» представляет собой способность эффективно использовать информацию из различных интернет-источников для формулирования обоснованных выводов и суждений.

Цель исследования изучить предпочтения подростка в выборе интернет-ресурсов.

Гипотеза: онлайн пространство выходит на главную роль в социальном взаимодействии подростка.

Результаты исследования.

Выборку составили 318 респондентов, средний возраст 14,86 лет (min=14, max=16, муж. 45,3%, жен. 54,7 %).

Весь стимульный материал был предоставлен на бумажном носителе. Анкета, которая состоит из 4 вопросов, позволяет определить выбираемые взаимодействия через онлайн сети. Респонденту предлагалось выбрать один или несколько вариантов по степени значимости, где (1 - чаще всего, 2 – регулярно, 3 - временами, 4 – иногда, 5 - реже всего).

Первый вопрос: из какого источника вы получаете информацию? Варианты ответов: интернет; телевидение; литературные произведения; текстовые издания; по средством общения.

Второй вопрос: что вы выбираете для просмотра в свободное время? Варианты ответов: спортивные передачи; сериалы; научно-популярные передачи; передачи об искусстве; тик-ток; музыкальные каналы; ютуб; развлекательные передачи.

Третий вопрос: какое общение вы предпочитаете? Варианты ответов: Telegram; вконтакте; использую все площадки; предпочитаю живое общение.

Ответы респондентов, распределены по рейтингу ответов. Вопрос первый «Из какого источника вы получаете информацию?», 88,8% выбрали вариант ответа, «интернет», 73,4% «по средствам общения», 49,8% «текстовые издания», 48,6% «телевидение» и 47,2% «литературные произведения».

Вопрос второй «Что вы выбираете для просмотра в свободное время?», 80,4% выбирают другое, 71,2% - «Тик-Ток», 68% - «сериалы», 56,4% - «развлекательные передачи», 54,8% - «музыкальные каналы», 46,8% - «научно-популярные передачи», 42,4% - «спортивные передачи», 40,8% - передачи об искусстве.

Вопрос третий «Какое общение вы предпочитаете?», 78,8% - «предпочитаю живое общение», 72,8% - «Telegram», 72,8% - разные, 65,6% - «вконтакте», 59,2% - «использую все площадки».

Из полученных данных отметим, что самым востребованным источником получения информации для подростков является интернет, далее по средствам общения, а самым не востребованным литературные произведения.

В свободное время подростки просматривают Тик-Ток и сериалы. Передачи об искусстве и спортивные – в самом низу рейтинга.

Общение между собой и по средствам мессенджеров респонденты выбирали в равной степени.

Таким образом, можно констатировать, что подросток в современном обществе активно взаимодействует с виртуальным пространством используя его в своей жизни.

Выявив предпочитаемые средства общения и время свободного препровождения, перспективами продолжения исследования может стать изучение влияния предпочитаемых приложений на подростков, в т.ч. их когнитивные процессы, общее психологическое благополучие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гайдамашко, И.В. Цифровая компетентность и онлайн - риски студентов образовательной организации высшего образования / И. В. Гайдамашко, Ю. В. Чепурная // Человеческий капитал. – 2015. – № 10(82). – С. 18-21. – EDN VQWVJF.
2. Ефремова, Г.И. Совершенствование системы профилактики вовлеченности молодежи в виртуальные сетевые сообщества деструктивной направленности / Г. И. Ефремова, С. Л. Ленков, И. В. Гайдамашко // Образование личности. – 2018. – № 4. – С. 18-21. – EDN POVBOJ.
3. Social responsibility of subjects of educational activity in the digital educational environment / P. Vysotskaya, I. Gajdamashko, E. Klimova, Yu. Kuleshova // VIII International Scientific and Practical Conference 'Current problems of social and labour relations' (ISPC-CPSLR 2020) : Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Makhachkala, 17–18 декабря 2020 года. Vol. 527. – Amsterdam: Atlantis Press, 2021. – P. 721-725. – DOI 10.2991/assehr.k.210322.205. – EDN NLVREZ
4. Жилов, В.С. Основные проблемы Интернет-зависимого поведения // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2008. – №54 – С.361-365.

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ РЕГУЛЯЦИИ У ЛИЦ, СКЛОННЫХ К ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ

Ершова Р.В., Дондокова С.Д.

Российский университет дружбы народов имени Патриса

Лумумбы

г.Москва, Россия

dondokova2003@gmail.com

Аннотация. В статье изложены результаты эмпирического исследования эмоционально-волевой регуляции у людей, склонных к интернет-зависимости. Раскрыта суть «эмоционально-волевой регуляции» и ее компоненты, особенности её проявления у лиц с предрасположенностью к интернет-зависимости. Показано, что студенты, склонные к интернет-зависимости испытывают сложности с планированием.

Ключевые слова: эмоции, воля, эмоционально-волевая регуляция, интернет-зависимость

Актуальность исследования связана с недостаточным пониманием взаимосвязи эмоционально-волевой регуляции и интернет-зависимости. Современная психология сталкивается с необходимостью более глубокого понимания того, какие механизмы приводят к развитию зависимости, и что поможет создать эффективные методы ее профилактики и коррекции.

Эмоционально-волевая регуляция представляет собой сложный комплекс психологических механизмов, которые помогают человеку контролировать свои эмоции, поведение и реакции в различных ситуациях (Ильин, 2001). Интернет-зависимость, определяется как патологическая потребность в использовании интернета, что может привести к нарушениям в социальной, профессиональной и личной жизни (Степанов, 2006).

Некоторые исследователи считают это явление эпидемией 21 века из-за его значительного влияния на общество и индивидуумов (Kuss, 2014). Целью исследования было выявление специфики проявлений эмоционально-волевой регуляции у студентов, склонных к интернет-зависимости.

Была выдвинута гипотеза о том, что существуют особенности в проявлении волевой регуляции у лиц с предрасположенностью к интернет-зависимости.

В исследовании приняли участие 100 человек: 50 юношей и 50 девушек, обучающихся на 3 курсе в РУДН им. Патриса Лумумбы, в возрасте от 20 до 23 лет.

В работе были использованы следующие методики:

1. Стиль саморегуляции поведения, ССПМ В. И. Моросановой (2004);

2. Шкала интернет-зависимости Чена, CIAS, в адаптации В. Л. Малыгина, К. А. Феклисова (2011).

Респонденты были разделены на три группы по признаку интернет-зависимости. Первая группа включала 13 студентов с более чем 71 баллом по шкале Чена (выраженная интернет-зависимость). Во вторую группу вошли 12 студентов, набравших не более 58 баллов, что свидетельствовало (отсутствие зависимости). Третья группа, состоящая из 75 студентов, имела

средний балл 63, указывающий на склонность к интернет-зависимости.

Для выявления различий в саморегуляции между зависимыми, склонными к зависимости и независимыми от интернета студентами был использован статистический критерий U Манна-Уитни. Проведенный анализ не выявил статистически значимых различий в стиле саморегуляции у респондентов трех групп. Далее был проведен корреляционный анализ между показателями интернет-зависимости и саморегуляции поведения.

Корреляционный анализ позволил выявить интересные закономерности среди лиц с интернет-зависимостью. Отрицательная связь между планированием и проблемами, связанными с интернет-зависимостью ($r=0.580^*$), указывает на то, что у тех, кто сталкивается с этими проблемами, могут быть затруднения с планированием своих действий.

Кроме того, у лиц, склонных к зависимости от интернета, выявлена положительная связь между уровнем зависимости и программированием действий, что может отражать их склонность к планированию онлайн-активностей ($r=0.308^{**}$). Отрицательная корреляция между внутриличностными проблемами и гибкостью ($r=-0.373^{***}$), а также между негативными последствиями и гибкостью ($r=-0.255^*$), указывают на то, что менее гибкие люди могут испытывать больше сложностей при развитии интернет-зависимости.

У не зависящих от интернета студентов обнаружили положительную связь между управлением временем и саморегуляцией поведения ($r=0.232^*$). Это может свидетельствовать о развитых навыках контроля и планирования управления временем у этой группы. Отрицательная корреляция между управлением временем и гибкостью у независимых от интернета лиц указывает на более сильную способность управлять временем в этой группе при низком уровне гибкости ($r=-0.586^*$). Наконец, положительная связь между проблемами интернет-зависимости и планированием у лиц без зависимости может свидетельствовать о развитых механизмах планирования для предотвращения негативных последствий интернет-зависимости ($r=0.673^*$).

Таким образом, гипотеза частично подтвердилась и требует дальнейших исследований для полного понимания этого вопроса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степанов Р. Ю. Патологическая зависимость от компьютера или интернета / Р. Ю. Степанов; под ред. В. В. Новицкого, Л. М. Огородовой // Материалы Всерос. 65-й итоговой студенческой конференции им. Н. И. Пирогова (Томск, 26-28 апреля 2006 г.). – Томск: Сибирский гос. мед. ун-т, 2006. – С. 138-140.
2. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства. [Текст] / Е.П. Ильин - СПб: Питер, 2001. – 725 с
3. Kuss D, Griffiths M. Internet addiction in psychotherapy. Berlin: Springer; 2014

МОТИВАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМАНД В ИТ-СФЕРЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ SCRUM

Коба Д.С.

Российский университет дружбы народов, г.Москва
koba_ds@mail.ru

Аннотация. Современные условия практики управления персоналом предъявляют особые требования к качеству системы мотивационных процессов организации и эффективности работы сотрудников. Особенно это актуально в ИТ-сфере, в основе которой лежит интеллектуальная и творческая деятельность профессионалов узкой направленности. В данной статье рассматриваются основные методы развития мотивации ИТ-специалистов, с использованием технологии Scrum.

Ключевые слова: мотивация, профессиональная деятельность, ИТ-сфера, Scrum

Связь мотивации и производительности труда доказана практикой управления, поэтому в современной высококонкурентной среде организациям необходима эффективная система мотивации. Особенно в такой динамично развивающейся отрасли как информационные технологии.

Однако учитывая сложность и комплексность системы развития ИТ-сферы, следует отметить, что не существует универсальной систем мотивации, которая решала бы такие основные задачи, как: обеспечение требуемого уровня производительности труда, развитие творческого потенциала сотрудников, снижение текучести кадров и т.д.

Задачей любой организации является создание таких оптимальных условий, которые бы учитывали все специфические мотивирующие факторы, относящиеся к конкретной профессиональной деятельности.

По мнению А.А. Михайлова любая система мотивации должна отражать такие основные принципы как: прозрачность, простота, адресность и многоуровневость. Для достижения данной цели предлагается использование системы KPI (Key Performance Indicator) – расчет ключевых показателей эффективности (Михайлов, 2020).

Проблема данного подхода заключается в том, что профессиональную деятельность в ИТ-сфере можно смело отнести к интеллектуально-творческой, где поиск решения важнее его реализации, а качество интеллектуального результата сложно диагностировать конкретными методиками.

Поэтому в сфере информационных технологий акцент системы мотивации сместился с контроля и стимулирования труда на повышение лояльности сотрудников к организации за счет высокой заработной платы и хорошего социального обеспечения.

В работах А.Н. Леонтьева и Б.Ф. Ломова деятельность рассматривается как динамическая система действий, складывающаяся под управляющим влиянием сложного взаимодействия образа результата с мотивационным компонентом выбранной активности.

О.Б. Михайлова рассматривает ценностно-мотивационную активность в двух направлениях: с точки зрения места профессиональной мотивации в общей структуре мотивов и через оценку отношения личности к изменениям и новизне, что определяет содержательную сторону творческой направленности профессиональной деятельности (Михайлова, 2011, 2012).

И.Н. Бондаренко предлагает рассматривать мотивацию профессиональной деятельности с точки зрения содержания в трудовом задании ядерных характеристик труда, основываясь на теории характеристик труда Дж. Хакмена и Г. Олдхема. Основные характеристики труда, выделенные авторами:

- 1) значимость работы и разнообразие работы;
- 2) отождествление своей работы с конкретным результатом;
- 3) автономность работы;
- 4) наличие обратной связи и взаимодействие (Бондаренко, 2010).

Используя теорию характеристик труда, проведем оценку мотивационного потенциала работы при организации профессиональной деятельности специалистов ИТ-сферы по популярному фреймворку (готовому набору способов, который помогает разработчику быстро создать продукт) Scrum.

Scrum – набор базовых элементов и правил, на котором строится гибкий рабочий процесс разработки, позволяющий работать в условиях быстро изменяющейся внешней среды, и оперативно реагировать на все запросы рынка (Сазерленд, 2016).

В основе фреймворка Scrum лежит деятельность кросс-функциональных команд ИТ-специалистов, необходимая для достижения ими общих целей и решения совместных задач. Одним из качественных критериев такой деятельности является тесное командное взаимодействие.

Сам процесс представляет собой последовательность итераций (спринтов) с целью создания в конце каждой итерации какой-то завершённой функциональности, обладающей ценностью для пользователя - инкремента.

Scrum подчеркивает важность самоорганизации и самоуправления команд, что дает широкую автономию в принятии решений, организации совместной деятельности и достижении поставленных целей. Только сама команда определяет, как выполнять свою работу и оценивает сколько времени это займет.

Регулярная обратная связь достигается проведением таких методов, как обзор спринта и ретроспектива. Спринт — это основной элемент Scrum-методологии для управления проектами. Обзор Спринта — это не отчетное мероприятие, а

конструктивный и открытый партнерский диалог между Разработчиками, Владелец Продукта и заинтересованными лицами. На обзоре спринта команда и заинтересованные лица оценивают прогресс, достигнутый за итерацию, и совместно принимают решения о внесении каких-либо изменений в текущую функциональность. Таким образом команда постоянно чувствует свой вклад в развитие программного продукта и видит итоговый результат своих действий.

Одним из обязательных мероприятий рассматриваемого фреймворка является ретроспектива. Данное событие направлено на анализ внутренних процессов команды и служит источником корректирующей обратной связи для каждого участника команды, подчеркивая значимость вклада каждого в достижение командных целей.

Ключевыми факторами успеха кросс-функциональной команды являются взаимопомощь и понимание работы смежных компетенций. Поэтому каждый участник, помимо своей основной профессиональной специализации, непрерывно развивается и в других областях. Это расширяет профессиональный кругозор каждого сотрудника и позволяет внести необходимое разнообразие в трудовую деятельность.

Проведенный анализ процесса организации работы IT-команд по фреймворку Scrum показывает, что он включает в себя все необходимые характеристики труда для развития внутренней мотивации, без необходимости дополнительных внешних стимулов.

Таким образом правильный подход к организации профессиональной деятельности IT-команд может стать качественной основой для создания эффективной системы мотивации, что крайне важно в такой сложной, с точки зрения организации и управления, сфере информационных технологий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бондаренко И.Н. Адаптация опросника «Диагностика рабочей мотивации R. Hackman и G. Oldham на русскоязычной выборке»// Психологический журнал, 2010. Т.31. №3. С.158-173.

2. Михайлов А. А. Особенности мотивации труда ИТ-специалистов // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 28 (2). С. 185–189.

3. Михайлова О.Б. Виды активности как детерминанты развития инновационного потенциала личности //Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2012. №4. С.35-44.

4. Михайлова О.Б. Развитие профессиональной идентичности как стратегия преодоления психологических барьеров в инновационной деятельности //Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2011. №1. С.61-67.

5. Джефф Сазерленд. SCRUM. Революционный метод управления проектами. Манн, Иванов и Фербер, 2016. 288 с.

ФЕНОМЕН ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ИНДУСТРИИ 4.0

Поддубная Т.Н., д-р пед.наук, КГУФКСТ, г. Краснодар
tpodd@mail.ru

Мамыралиева М.Д., студент, КГУФКСТ, г. Краснодар
malika.mamyrallyeva@mail.ru

Аннотация. Обоснован термин «цифровая социализация личности» как актуальный феномен цифрового общества. Представлены базовые критерии измерения цифровой социализации личности. Рассмотрены актуальные проблемы трансформации личности в условиях Индустрии 4.0, описаны особенности влияния информационного пространства на процесс социализации человека. Сформулирован вывод о необходимости дальнейшего углубленного исследования феномена цифровой социализации личности в новых реалиях цифровой среды.

Ключевые слова: цифровая социализация, цифровизация, личность, критерии измерения цифровой социализации, Индустрия 4.0

Современное общество переживает цифровизацию всех сфер общественной жизни. Невозможно не согласиться, что в эпоху Индустрии 4.0 сложно существовать без применения информационных технологий, цифровой интернет-среды, ставшими неотъемлемой частью повседневной жизни, упрощая и делая эргономичнее многие процессы человеческой деятельности

(Стрельченко, 2023). Последнее десятилетие характеризуется масштабным ростом трафика данных в мобильных сетях (до 300 раз). К концу 2027 года число подключенных к мобильным сетям смартфонов достигнет 86% всех устройств, число подключенных к сетям ноутбуков и планшетов достигнет около 540 млн., 92% этих подключений будут приходиться на мобильный широкополосный доступ (Решетникова, 2021). Вполне очевидно, что в этих кардинальных переменах актуальной становится проблема развития личности. Цифровая трансформация среды и вхождение человечества в новый информационный формат общества влекут за собой перестройку процессов формирования и становления идентичности личности, что выходит за рамки традиционной педагогики и требует новых подходов к решению возникающих проблем.

По данным Г.В. Солдатовой, так называемое «цифровое поколение» составляет довольно-таки влиятельную и вместе с тем недостаточно изученную демографическую группу: в России эта доля равна 54%, в мире – 57%. Цифровая реальность породила новый термин – «цифровая социализация» – опосредованный всеми доступными инфокоммуникационными технологиями процесс овладения и присвоения человеком социального опыта, приобретаемого в онлайн-контекстах, воспроизводства этого опыта в смешанной офлайн/онлайн реальности и формирующий его цифровую личность как часть реальной личности (Солдатова, 2021).

Е.А. Кузнецова под цифровой социализацией понимает основу «формирования цифровой личности, которая конструируется и проявляется в процессе виртуального общения, самостоятельно и индивидуально выстраивает цифровые коммуникации, постоянно находится в интерактивном режиме (имеет возможность быть на связи «здесь и сейчас» большую часть времени), формирует желаемый (часто идеализированный) образ себя самой (не совпадающий с реальным полом, возрастом, внешностью, профессией, местом жительства и проч.)» (Кузнецова, 2023, с. 60). Базовыми измерениями цифровой социализации личности выступают следующие критерии: гиперподключенность, смешанная реальность, расширенная личность, новая нормальность (Солдатова, 2021).

Под гиперподключенностью понимается время пользовательской активности с использованием цифрового устройства, подключенного к сети Интернет. В исследовании коллектива ученых Московского государственного университета им. В.М. Ломоносова выявлены умеренная и высокая активности гиперподключенности на основе субъективных оценок подростков 14-18 лет, что позволяет констатировать следующее: «каждый второй ребенок в возрасте 14–17 лет может быть внесен в категорию гиперподключенных» (Солдатова, Чигарькова, Кошечкина, Никонова, 2022, с. 26).

Смешанная реальность – другой важный критерий цифровой социализации. Представляет новый образ мира, своеобразное технологическое пространство с размытыми границами между онлайн и офлайн средами. Следствием может выступать стирание границ реального и виртуального миров и субъективное переживание нового образа мира.

Расширенная личность (расширенное «я») как критерий измерения цифровой социализации характеризует приобретенную личностью цифровую сторону. Г.В. Солдатова называет это процесс «оцифровкой человека», когда результатами взаимодействия человека и информационного пространства могут выступить учетные записи, аккаунты, реквизиты, подключенные к сети гаджеты как дополняющие личность цифровые следы (Солдатова, 2021).

Гиперподключенность, смешанная реальность, расширенная личность составляют в совокупности являются четвертым критерием измерения цифровой социализации – новой нормальностью. Ее параметрами выступают многозадачность и пользовательская активность, а именно совмещение учебы с поиском дополнительной информации и другой познавательной деятельностью (Солдатова, Чигарькова, Кошечкина, Никонова, 2022).

В целом, можно утверждать, что ежедневное пребывание человека в цифровой среде рассматривается современным обществом как некая «нормальность», что позволяет констатировать смещение вектора понимания «нормальности» в привычной трактовке в инновационный формат, обусловленный цифровой средой.

Следовательно, под цифровой социализацией личности понимается интериоризированный человеком опыт взаимодействия в цифровом пространстве. Она представляет динамичный процесс постоянной адаптации человека к техногенным рискам. Основными структурными компонентами цифровой социализации личности выступают: цифровая культура (идеологические и организационные ценности), цифровое обучение (цифровые грамотность и навыки), цифровое развитие (цифровая личность, цифровая репутация) и цифровое воспитание (Кузнецова, 2023, с. 60).

В целом, рассмотренная в статье тематика требует более тщательного изучения, т.к. связана с проблемой формирования и социального развития личности нового типа, выходящей за рамки привычного ее понимания в новых реалиях Индустрии 4.0 и становления нового типа поколения Z.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кузнецова, Е.А. Цифровая социализация молодежи / Е.А. Кузнецова // Социология. – 2023. – № 3. – С. 59-66.
2. Повседневная деятельность подростков в смешанной реальности: пользовательская активность и многозадачность / Солдатова Г.У. [и др.] // Сибирский психологический журнал. – 2022. – № 83. – С. 20-43.
3. Решетникова, М. 5G в каждый дом: главное из отчета Ericsson Mobility Report: [Электронный ресурс]. – URL <https://trends.rbc.ru/trends/industry/cmrm/61ae07de9a79475fc89536d8> (дата обращения 24.06.2024).
4. Солдатова, Г.В. Цифровая личность как феномен 21 века: встреча с «новой нормальностью»/ Г.В. Солдатова. – Психологическая газета. – 02.11.2021. – URL: <https://psy.su/feed/9511/> (дата обращения 01.07.2024).
5. Стрельченко, О.Н. Развитие личности в условиях цифровизации российского образования / О.Н. Стрельченко // Международный научно-исследовательский журнал. – 2023. – № 2(128). – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=astobj> (дата обращения 01.07.2024).

РАБОЧЕЕ МЕСТО КАК РЕСУРС ПРЕВЕНЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ИТ- СПЕЦИАЛИСТОВ

Подтягина П.О., НИУ ВШЭ, г.Москва
pandzaurova@hse.ru

Аннотация. Представлены результаты эксплораторного исследования влияния параметров рабочего места на превенцию выгорания российских ИТ-специалистов. Материалы полуструктурированных интервью с 7 российскими ИТ-специалистами разных специализаций были обработаны с помощью интерпретативного феноменологического анализа. В результате были выделены параметры рабочего места, оказывающий позитивный эффект на профилактику выгорания. Отмечены специфичные для офисного и удаленного рабочего места ресурсы.

Ключевые слова: выгорание, ИТ-специалисты, офис, рабочая среда, рабочее место

Финансирование. Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ.

Начиная с 1970-х гг. XX века, проблема профессионального выгорания привлекает внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Несмотря на значительные достижения в изучении данного феномена, интерес к нему не угасает. Появление новых видов профессиональной деятельности, включая сферу информационных технологий, ставит перед научным сообществом новые задачи в исследовании выгорания.

С точки зрения статистики мы можем говорить о том, что за последние несколько лет распространенность профессионального выгорания растет из года в год, а переход на удаленный формат работы в результате пандемии COVID-19, который многими организациями продолжает активно практиковаться, в некоторых аспектах усугубляет проблему (Резниченко, Подтягина, 2024).

Всемирной организацией здравоохранения профессиональное выгорание понимается как результат хронического стресса на рабочем месте, который не удалось успешно переработать (ВОЗ, 2024). В рамках трехкомпонентной

модели выгорания К. Маслак и С. Джексон оно рассматривается как совокупность симптомов эмоционального истощения (состояния физического и морального утомления), деперсонализации (циничном отношении к профессиональной деятельности и межличностным контактам на рабочем месте, отстранении) и редукции профессиональных достижений (ощущения собственной профессиональной несостоятельности). Возникновение выгорания рядом авторитетных исследователей связывается в первую очередь с недостатком средовых ресурсов: необходимых полномочий, адекватной оплаты труда, социальной поддержки, положительной обратной связи, возможностью выбора (Maslach et al., 2001).

Популярная в конце прошлого столетия гипотеза о возникновении выгорания преимущественно у представителей социэкономических профессий под действием интенсивных контактов с другими людьми сегодня уступает место многофакторным теориям развития данного феномена, рассматривающим его в контексте соотношения личностных и средовых факторов у представителей разных профессиональных областей. Так, сегодня мы можем говорить о высоких рисках развития выгорания специалистов, занятых в ИТ-сфере (Муравьева, Козлова, 2019). Известно, что данная сфера содержит ряд неблагоприятных для психологического здоровья средовых факторов, таких как высокая конкуренция, недостаток социальной поддержки, жесткие дедлайны, переработки, неструктурированный рабочий график.

Параметры рабочего места также способны вносить вклад в развитие выгорания, усугубляя или превентуя ситуацию. Высокий уровень шума, низкая или слишком яркая освещенность, неудобная офисная мебель, наличие отвлекающих факторов способны повышать уровень стресса на рабочем месте, в то время как грамотно продуманная планировка, наличие мест для уединения, отдыха и физической активности, наоборот, служить дополнительным источником ресурса благополучия сотрудников. Построение салютогенной и биофильной офисной среды сегодня является одним из перспективных направлений в рамках психологии среды (Павлова, 2022). При этом наблюдается

недостаток исследований влияния параметров рабочей среды на развитие профессионального выгорания.

Представленное в данной работе исследование носит эксплораторный характер. Предпринята попытка ответить на вопрос: «Какие параметры рабочего места способны влиять на развитие выгорания ИТ-специалистов?»

Характеристики выборки. В исследовании приняли участие 7 респондентов – представителей ИТ-сферы разных специализаций из крупных городов России, из них – 2 женщины, 3 работали в удаленном формате, 2 – в офисном, 2 – совмещали офисный и удаленный формат. Возраст интервьюируемых составил от 25 до 32 лет.

Метод. Для проведения качественного исследования был использован метод интерпретативного феноменологического анализа (IPA), в рамках которого проводилась серия полуструктурированных онлайн-интервью с заранее разработанным списком вопросов. В результате анализа был выделен ряд общих тем, представленных ниже в формате насыщенного нарратива.

Результаты и основные выводы. По мнению респондентов, рабочее место способно влиять на развитие выгорания. Были выделены благоприятные и неблагоприятные факторы рабочего места, которые были сгруппированы по принципу полярностей. Ниже представлены основные параметры, имеющие позитивный эффект с точки зрения превенции выгорания:

- комфортная мебель и техника
- достаточное естественное освещение
- проветриваемость помещения
- чистота
- пространства для физической активности
- пространства для уединения и отдыха
- наличие природных элементов (растений, цветов)
- возможности неформального общения с коллегами

Среди специфичных для офиса ресурсов рабочего места респонденты выделили социальную поддержку, организацию питания компанией-работодателем, возможность сменить обстановку при перемещении из дома в офис, а также более четкое разграничение работы и отдыха. Вместе с этим отметили,

что многолюдность офиса, шум, усталость от дороги из дома до места работы способны усиливать симптоматику выгорания.

К специфичным для удаленной работы преимуществам рабочей среды были отнесены лучшие возможности для уединения и отдыха, чувство безопасности и свободы организовывать рабочее пространство. Стирание границ работы и личной жизни, отвлекающие стимулы и социальная изоляция, наоборот, способствует развитию выгорания.

Данное исследование может служить предпосылкой проведения дополнительных исследований влияния параметров рабочего места на развитие выгорания представителей ИТ-сферы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. URL: <https://icd.who.int/browse11/l-m/en#/http://id.who.int/icd/entity/129180281>. (дата обращения: 10.06.2024).

2. Муравьева О.И., Козлова К.В. Профессиональное выгорание программистов: специфичность феномена // Сибирский психологический журнал. 2019. № 73. С. 98—110.

3. Павлова М.В. Биофильный и салютогенный дизайн в создании «здорового» офиса // Коммуникации. Медиа. Дизайн. 2022. Том 7. № 2. С. 97—124.

4. Резниченко С. И., Подтягина П. О. Офисная среда и параметры профессионального опыта как предикторы профессионального выгорания у специалистов IT-индустрии // Экспериментальная психология. – 2024. – Т. 17. – №. 1. – С. 181-197.

5. Maslach C., Schaufeli W.B., Leiter M.P. Job burnout // Annual review of psychology. 2001. Vol. 52. № 1. P. 397 – 422.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
<i>Кимберг А.Н., Рябикина З.И. Пятьдесят лет кафедре психологии Кубанского государственного университета</i>	5
<i>Симпозиум 1. «Среда как предиктор личности и личность как субъект средообразования»</i>	
<i>Бурмистрова-Савенкова А.В. Печатная графика эпохи оттепели. К вопросу о влиянии дизайна среды на психологическое благополучие человека</i>	12
<i>Горина Е.С. Механизмы психологической защиты у людей с разным типом психологических границ</i>	19
<i>Додова Л.М., Лукинова М.Г., Ложкина А.В. Влияние образовательной среды военного вуза на динамику функциональных состояний обучающихся летной профессии</i>	22
<i>Корж А.И. Взаимосвязь нарциссизма и перфекционизма у студентов с разной последовательностью рождения в семье</i>	27
<i>Лаврова О.А. Военно-профессиональная среда как предиктор личности военного пенсионера</i>	31
<i>Лопухова О.Г. Самосознание как процесс субъект-средового взаимодействия</i>	34
<i>Маленова А.Ю., Маленов А.А. Возрастные особенности связи идентичности и приверженности городу омской молодежи</i>	39
<i>Мельникова Н.Г., Шаназаров А.С. Вопросы качественных сторон жизни и адаптации населения горных районов</i>	42
<i>Нартова-Бочавер С.К., Резниченко С.И. Дом, который далеко: тоска по дому как психологический феномен</i>	46
<i>Хачатурова М.Р., Хабибуллина А.М., Жукова Е.А., Носова Е.И. Параметры офисной среды и их связь с эмоциональным выгоранием сотрудников в условиях дистанционной и очной коммуникации</i>	50

Симпозиум 2. «Ресурсность и саморегуляция как факторы изменения личности в условиях транзитивности бытия»

<i>Горская Г.Б.</i> Психологические ресурсы преодоления личностью хронического стресса: динамический анализ	54
<i>Шиповская В.В., Гусейнов А.Ш.</i> Особенности временной перспективы и «сдвиги» субъектности личности	57
<i>Гринева Т.А.</i> Особенности взаимосвязей конфликтного поведения и психологического благополучия у юношей и девушек	62
<i>Костенко Е.А.</i> Влияние любительской спортивной деятельности на аспекты самореализации и удовлетворенности жизнью в зрелом возрасте	66
<i>Костюченко И.С.</i> Особенности самоактуализации как характеристика внутренне независимой личности	69
<i>Куликов Л.В.</i> Потенциалы и составляющие жизненного движения человека	73
<i>Куценко Д.А.</i> Взаимосвязь потенциала самоизменения с самоотношением и субъектными ориентациями личности	77
<i>Медяникова Л.М., Горская Г.Б.</i> Особенности самоотношения и физического я у курсантов лётного училища разного пола	80
<i>Миронова Е.Р., Аксютенков Г.С.</i> Роль направленности в процессах саморегуляции личности	85
<i>Молодожников И.А.</i> Особенности субъектной саморегуляции у спортсменов разной спортивной квалификации.....	88
<i>Платонова Я.С., Зиновьева Е.В.</i> Ситуация самораскрытия как предиктор изменения жизненного опыта	92
<i>Потанина А.М., Кондратюк Н.Г., Цыганов И.Ю.</i> Исследование регуляторных ресурсов студентов и их активности в самореализации (анализ взаимосвязей)	96

<i>Ромашко Ю.С., Горская Г.Б.</i> Роль метакогнитивных умений в становлении мотивации самодетерминации у субъектов спортивной деятельности	101
<i>Сиповская Я.И.</i> Понятийные способности как агрегаторы индивидуальных ментальных ресурсов личности	104
<i>Фролов С.Ю., Макаревская Ю.Э.</i> Взаимосвязь рефлексии и саморегуляции поведения личности	108
<i>Ясько Б.А., Скрипниченко Л.С., Тедорадзе Д.Д.</i> Диспозиционный оптимизм как личностный предиктор стрессоустойчивости и социальной адаптации: к теоретическому обоснованию эмпирического исследования	112
<i>Симпозиум 3. «Личность в мире неопределенности: идентичность, устойчивость, пространства взаимодействия»</i>	
<i>Акопов Г.В., Акопян Л.С.</i> Структурно-уровневый подход к единству множественных эго-проявлений личности	116
<i>Барышева Н.А., Каменева П.С.</i> Взаимосвязь толерантности к неопределенности и социальной адаптации.....	119
<i>Боязитова И.В.</i> Принятие решения в ситуации морального выбора как показатель нравственного благополучия личности.....	125
<i>Брюховецкий С.В., Гусейнов А.Ш.</i> Влияние досуга и занятий спортом на стабильности я-концепции подростков и юношей	129
<i>Виноградова К.С.</i> Новая феминность женщин в современных условиях	133
<i>Данилов Д.А., Лупенко Н.Н.</i> Психологические особенности влияния адаптивности на толерантность к неопределенности в период ранней зрелости.....	136
<i>Денисова Е.Ю.</i> Человек в поисках счастья в мире неопределенности. Опоры и ориентиры	138
<i>Ефименко Е.П.</i> Ценностно-смысловая сфера у людей с различной сексуальной ориентацией	142

<i>Засыпкина И.Л., Ожигова Л.Н. Экзистенциальные переживания личности в условиях неопределенного будущего</i>	146
<i>Канкулова Т.М. Отношение к родительству у мужчин и женщин</i>	151
<i>Лабунская В.А. Фронтирный статус психологических исследований личности в различных контекстах события</i>	154
<i>Митрофанова А.В. Изучение понимания и реакции на неопределенность</i>	159
<i>Олейник О.Р., Гусейнов А.Ш. Взаимосвязь жизнестойкости и толерантности к неопределенности у матерей детей с ОВЗ.....</i>	163
<i>Дорохова И.О., Омельченко Н.В. Динамика самооценки в темпоральной дистанции жизненных кризисов</i>	166
<i>Пестунова М.Н., Лупенко Н.Н. Отношение к неопределённости будущего у женщин</i>	170
<i>Позднякова Т.Б., Поздняков Р.В. Доверяющие и недоверяющие люди как субъекты межличностного общения....</i>	174
<i>Сериков Г.В. Интолерантность к негативной оценке внешности у студентов с различными представлениями о значимости привлекательного внешнего облика</i>	177
<i>Тучина О.Р., Андрияш Е.А. Локальная идентичность: ценностные основания и влияние на психологическое благополучие</i>	181
<i>Листратова Л.Ю., Удачина П.Ю. Особенности взаимосвязи сочувствия к себе и субъектности у женщин</i>	185
<i>Фарбитник К.В. Влияние самооценки личности на процесс принятия решений</i>	188
<i>Черникова-Агалакова В.В., Лупенко Н.Н. Тревожность и толерантность к неопределённости у магистрантов на этапе адаптации к вузу</i>	193
<i>Шамионов Р.М. О некоторых поведенческих эффектах дискриминационных установок</i>	196

Симпозиум 4. «Личность как субъект труда и экономической активности в условиях социальных изменений»

<i>Абдулина Ю.А.</i> Профессиональная идентичность специалистов по организации оказания многопрофильной помощи, имеющих разный уровень удовлетворенности трудом	203
<i>Прохоров А.О., Артищева Л.В.</i> Динамика взаимосвязей ментальных структур, саморегуляции и внутренних характеристик психических состояний у субъектов профессиональной деятельности	206
<i>Анипкина Л.М., Васильченко Н.А., Аландарова Л.А., Ашетова Г.С.</i> Профессиональное становление психологов: самоактуализация и профессиональная идентичность	211
<i>Бычкова В.И.</i> Профессиографическое исследование труда практикующих психологов	215
<i>Киреева О.В.</i> Системно-субъектный подход в изучении личности в ситуации занятости и экономической активности: исторический анализ	219
<i>Кузнецова А.С., Волошко А.С.</i> Выраженность эмоционального интеллекта и самомониторинга как ресурсов саморегуляции у представителей социально-экономических профессий	222
<i>Короткова А.А., Марьяненко Д.А.</i> Взаимосвязь синдрома эмоционального выгорания и механизмов психологической защиты у работников дошкольного образования	226
<i>Письменская О.Е., Педанова Е.Ю.</i> Вторичное профессиональное самоопределение: атрибуции причин переобучения и смены профессии магистрантами и слушателями ДПО	231
<i>Полубедова А.С., Горская Г.Б.</i> Сравнительный анализ социально-психологической адаптации и черт большой пятёрки у спортсменов с ограниченными возможностями здоровья и без ОВЗ	237

<i>Удачина П.Ю.</i> Активность личности как субъекта социально-экономических отношений.....	241
<i>Феофилов С.В.</i> Феномен профессиональной идентичности в современных зарубежных исследованиях	246
<i>Чернявская В.С., Богомякова Н.В.</i> Субъективное благополучие, внутреннее согласие и ценности в профессиях разных типов	250
<i>Симпозиум 5. «Психологические аспекты управления персоналом»</i>	
<i>Абдуллаева М.М.</i> Особенности трудовой мотивации сотрудников одной организации с разной спецификой работы...	254
<i>Каткова Ю.Э., Скрипниченко Л.С.</i> Анализ ценностных ориентаций студентов направления подготовки «управление персоналом»	257
<i>Колиниченко И.А., Сёмина Е.А.</i> Связь статуса идентичности субъектов и уровня их карьерной, профессиональной идентичности и самоопределения.....	261
<i>Лузаков А.А.</i> «Категориальная конкуренция» в управленческом взаимодействии.....	264
<i>Лузаков А.А., Рудченко Ю.В.</i> Связь восприятия работниками организационной культуры с их ценностными ориентациями	268
<i>Иванова О.В., Маленова А.Ю.</i> Структура терминальных ценностей и их связь с личной эффективностью руководителей разного возраста	272
<i>Михайлова О.Б., Хошина М.В.</i> Особенности проявления стрессоустойчивости у менеджеров, работающих в сфере маркетинга	275
<i>Кладько Д.М., Юркова И.Г.</i> Особенности стимулирование персонала компании в сфере гостиничного сервиса	279
<i>Ясько Б.А., Юркова И.Г.</i> Профессиональная дезадаптация с позиций субъектно-деятельностного анализа	283

**Симпозиум 6. «Феноменология и закономерности со-
бытийности в близких отношениях (дружба, любовь,
семейные отношения и др.)»**

<i>Алдашева А.А., Сиваш О.Н., Рунец О.В.</i>	
Социально-перцептивный образ деятельности приемного родителя	288
<i>Антипина Е.А.</i> Квазисемья как стратегия жизни одиноких пожилых людей	
	292
<i>Борисова А.Ю.</i> Типы привязанности и аутентичность отношений	
	296
<i>Вологин Е.Н., Дахно В.М.</i> Родительское отношение и представление матери и бабушки о личности ребенка дошкольника	
	299
<i>Гусейнов А.Ш., Шиповская В.В.</i> Субъектные регуляторы брачного со-бытия	
	303
<i>Жаворонкова В.Е.</i> Влияние детско-родительских отношений на формирование идентичности студентов.....	
	308
<i>Карпова Н.Л., Смахтина А.В.</i> Субъектная позиция личности в семейной групповой логопсихотерапии	
	312
<i>Киреева О.В., Шинкаренко Е.Ю.</i> Переживание одиначества людьми, выросшими в полных и неполных семьях.....	
	317
<i>Костенко Н.Г.</i> Связь типа межличностных отношений с родителями со стилем общения с партнером	
	321
<i>Логачев А.А., Омельченко Н.В.</i> Особенности субъективной категоризации у лиц переживших разрыв отношений (мужчины и женщины)	
	325
<i>Малая М.В., Станоева Ю.П.</i> Удовлетворенность супружескими отношениями у женщин в зарегистрированном и незарегистрированном браке	
	329
<i>Мизерная А.С.</i> Психологические особенности супругов ведущих совместный и раздельный семейный бюджет	
	332
<i>Позднякова Т.Б.</i> К вопросу о коммуникативно- личностном потенциале субъекта межличностного познания	
	336

<i>Ребенок В.В., Сериков Г.В. Особенности взаимоотношений с романтическим партнёром у девушек с разным восприятием эмоциональных коммуникаций в родительской семье</i>	340
<i>Романенко Е.М. Взаимосвязь тревожности и самооценки личности у подростков.....</i>	344
<i>Ступакова И.Ю. Чувство вины и стиль родительского отношения у студентов</i>	347
<i>Топурия Н.Л., Макаревская Ю.Э. Самоактуализация родителей детей с ОВЗ: постановка проблемы исследования</i>	351
<i>Хусаинова М.Р. Связь одиночества и ценностных ориентаций у людей с разным семейным статусом.....</i>	357
<i>Шлыкова Ю.Б., Сердюк С.Р. Связь образа матери с нарушениями пищевого поведения у юношей и девушек.....</i>	362
<i>Шульга С.В. Проблема соотнесенности различных пространств бытия женщины-матери в проектах ее самореализации.....</i>	366
<i>Симпозиум 7. «Риски и профилактика деструктивного бытия личности»</i>	
<i>Беленко С.С. Особенности отношения к жертве лиц разного пола</i>	371
<i>Борцова М.В., Кузина К.Р. Коррекция конфликта самооценки подростков, склонных к девиантному поведению, посредством социально-педагогического тренинга</i>	375
<i>Верстова М.В., Верстов В.В. Выявление отношения ребенка к родителям при производстве экспертизы по делам, связанным по спорам о воспитании детей.....</i>	380
<i>Вызулина К.С., Егорова К.Ю. Анализ программ социально-психологической профилактики аддиктивного поведения подростков в условиях школы</i>	383
<i>Забара И.В. Арт-терапевтические методы в конструировании психической травмы.....</i>	387

<i>Гринева С.С., Мустафина К.А.</i> Специфика нарушений метапознавательных процессов в подростковом возрасте у группы риска развития личностных расстройств	391
<i>Ляшенко К.А.</i> Созависимое поведение и мотивация личности: гендерные различия.....	395
<i>Макаревская Ю.Э., Гавриленко Д.В.</i> Особенности личностной идентичности у лиц употребляющих психоактивные вещества (ПАВ)	399
<i>Кривич А.М., Марьяненко Д.А.</i> Связь чувства юмора и конфликтности в юношеском возрасте	403
<i>Петросьян С.Н.</i> Психологическая работа с личностным ресурсом в зависимости от типа субъектной активности	406
<i>Скуднева Е.А., Харитонов Е.В.</i> Особенности взаимосвязи психологических защит и параметров эго-идентичности.....	409
<i>Ткачева Т.О., Чепелева Л.М.</i> Профилактика суицидального поведения (на примере России и Японии).....	413
<i>Черненко Е.В., Хозяинова Т.К.</i> Личностные особенности женщин, выросших в алкогольных семьях, как фактор созависимости в собственной семье.....	416
<i>Чудаева Д.О., Ершова Р.В.</i> Защитные механизмы у родителей, воспитывающих детей с разными видами дизонтогенеза	420
<i>Шлыкова Ю.Б., Косинова Е.А.</i> Связь уровня стресса с типом поведения в конфликте.....	424
Симпозиум 8. «Образование и социальные практики в условиях транзитивности бытия»	
<i>Алексис Рамоне, Удачина П.Ю.</i> Смысложизненные ориентации старших подростков: особенности проявления у российских и иностранных обучающихся	429
<i>Белокопытова К.М., Шлюбуль Е.Ю.</i> Роль педагогического подхода «обучение служением» в практической подготовке студентов направления «социальная работа».....	432

<i>Вержибок Г.В.</i> Социальный серфинг и ценностный выбор белорусских студентов	436
<i>Дахно В.М.</i> Формирование словаря личностных качеств ребенка дошкольного возраста	440
<i>Казымова О.Н., Дробышевская Е.А.</i> Современные математические программы в образовательной системе	444
<i>Киселев Е.А.</i> Специфика учебно-профессиональных установок обучающихся различных профильных классов	447
<i>Левченко Т.В., Щукина А.И.</i> Факторы повышения качества профессиональной подготовки студентов педагогических вузов на примере создания психологической лаборатории	451
<i>Мадатова Э.Э.</i> Конкурирующие мотивы учебной деятельности будущих специалистов	456
<i>Овчарик Д.М.</i> Представление о любимой игрушке и школьная тревожность у первоклассников	460
<i>Станоева Ю.П., Кривенко Т.А.</i> Развитие дивергентного мышления учащихся музыкального кадетского корпуса средствами арт-терапии	464
<i>Юрченко Л.Г.</i> Влияние тревожности на психологическое состояние старшеклассников перед выпускным экзаменом	468
<i>Яворчук Н.А.</i> Представления о социуме и собственном будущем у студентов в условиях трансформирующегося бытия	473
<i>Яворчук Н.А., Разина Е.М.</i> Качество жизни и ценностные ориентации студентов	477
 <i>Симпозиум 9. «Бытие и со-бытие личности в цифровом пространстве взаимодействия»</i>	
<i>Бурлаченко Л.С.</i> Профессиональные ценности журналистов и блогеров в транзитивном обществе: сравнительный анализ	481
<i>Григорьева Н.Г., Дрюцкая С.М.</i> Самоуважение личности активного пользователя социальных сетей	485

<i>Емельянов С.Б.</i> Выявление личностных характеристик студентов, желающих обучаться онлайн	489
<i>Митрофанов И.В.</i> Предпочтения подростков в общении, новостном информировании и проведении свободного времени в онлайн пространстве	493
<i>Ершова Р.В., Дондокова С.Д.</i> Особенности эмоционально-волевой регуляции у лиц, склонных к интернет-зависимости	496
<i>Коба Д.С.</i> Мотивация профессиональной деятельности команд в IT-сфере с использованием технологии SCRUM	499
<i>Поддубная Т.Н., Мамыралиева М.Д.</i> Феномен цифровой социализации личности в условиях индустрии 4.0	503
<i>Подтягина П.О.</i> Рабочее место как ресурс превенции профессионального выгорания IT-специалистов	507

Научное издание

ЛИЧНОСТЬ И ЕЕ БЫТИЕ В РЕАЛИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы Международной
научно-практической конференции

Публикуются в авторской редакции

Подписано в печать 29.10.2024. Бумага офсетная.

Гарнитура Таймс.

Формат бумаги 60 х 84 1/16. Печать цифровая.

Уч.-изд. л. 32,6. Тираж 500 экз.

Кубанский государственный университет
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.

Издательско-полиграфический центр КубГУ
350040, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149.